

Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ»

Гатчина

НОВЕЛЛЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ 2019

Трибуна молодого ученого

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

25-26 ноября 2020 года

2

НОВЕЛЛЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ 2020

2

www.gief.ru

ISBN 978-5-94895-159-1

9 785948 951591

Автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ»

НОВЕЛЛЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ 2020

Трибуна молодого ученого

Материалы

VI Международной научно-практической конференции

25–26 ноября 2020 года

Том 2

ГАТЧИНА
2021

УДК(34+33+005)(063)

ББК(67+65+65.050)я5

Н 72

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий

Ответственные редакторы: В.Р. Ковалев, д.э.н., профессор,
Т.О. Бозиев, к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия: Р.Н. Авербух, д.э.н., профессор,
Ю.С. Алексеева, к.ю.н.,
И.А. Анцибор, к.э.н.,
Л.А. Голубева, к.ю.н., доцент,
В.Б. Гольцов, д.ю.н., доцент,
А.В. Коротков, к.ю.н., доцент,
В.Э. Кроливецкая, д.э.н., доцент,
Ю.А. Кудрявцев, к.ю.н., доцент,
А.В. Кузьмин, к.ю.н., доцент,
С.М. Оганесян, д.ю.н., доцент,
Н.В. Сипунова, к.э.н.

Н 72 Новеллы права, экономики и управления 2020: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 25–26 ноября 2020 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2021. – Т. 2. Трибуна молодого ученого. – 518 с.

ISBN 978-5-94895-159-1

В данном сборнике представлены материалы научных статей и докладов, посвященные произошедшим в 2020 году изменениям в законодательстве, экономике и в сфере управления. Редакционная коллегия включила в сборник наиболее актуальные и научно-обоснованные исследования по тематике конференции.

Настоящее издание может быть рекомендовано студентам, магистрантам, аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами современной науки и практики.

Авторы опубликованных материалов несут персональную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК (34+33+005)(063)
ББК (67+65+65.050)я5

ISBN 978-5-94895-159-1

© ГИЭФПТ, 2021

Содержание

Стр.

Секция 1

Новеллы публичного права и теории права

<i>Н.М. Гулиев.</i> Образование в России в период пандемии	11
<i>С.А. Дмитриевская.</i> Конституционные изменения: глава государства и исполнительная власть	14
<i>А.Ю. Задворьева.</i> Экологическое лицензирование как формирующийся правовой механизм разрешительной деятельности в сфере природопользования	17
<i>А.С. Кайдаулова.</i> Правила защиты пользователя от несанкционированного доступа к электронной подписи	20
<i>М.М. Кучерова.</i> Органы местного самоуправления в системе органов публичной власти в свете конституционных поправок	23
<i>Н.А. Ряснянский.</i> К вопросу о независимости судей в свете поправок в Конституцию РФ – 2020	26
<i>В.С. Скурлатов, А.В. Трудников.</i> Статус прокуратуры в свете конституционно-правовой реформы: новеллы и перспективы	29
<i>Е.С. Смирнова.</i> О едином информационном регистре сведений о населении	32
<i>К.С. Сняткова.</i> «Регуляторная гильотина» в Российской Федерации	36
<i>А.В. Федорова.</i> Электронное голосование как способ эффективной реализации избирательных прав граждан	40
<i>И.С. Чеканова.</i> Правовой пробел: передвижение с помощью индивидуальных средств мобильности	44

Секция 2

Новеллы частного права

<i>В.А. Антонов.</i> Возврат части страховой премии в случае досрочного исполнения заёмщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа)	48
<i>О.С. Балакшина.</i> О вопросах кредитных прав и обязанностей супругов в связи с заключением брачного договора	51
<i>М.А. Бессонова, Н.А. Симонян.</i> Пандемия коронавируса как обстоятельство непреодолимой силы	55
<i>Я.А. Васильева.</i> Составление завещания в условиях пандемии	57
<i>И.А. Волхонская.</i> Проблемы нормативного регулирования выплаты гонорара успеха	60
<i>Н.А. Герасимова.</i> Персональные данные как объект правовой защиты	64
<i>Ю.С. Гокунь.</i> Гражданско-правовая ответственность перевозчиков за утрату и повреждение багажа при авиакатастрофах	67

А.С. Грачев. Расторжение и изменение договора аренды коммерческой недвижимости в условиях пандемии	70
М.С. Жаворонкова. Презумпция добросовестности лица, приобретающего недвижимость	75
А.О. Жильцов. К вопросу о наступлении страхового случая по договору банковского вклада	78
А.А. Загребнев. Казенные учреждения в эпоху оптимизации унитарных организаций: новеллы и перспективы	82
Е.В. Ивина. Повышенная опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан при оказании услуг в сфере квестиндустрии	85
Н.В. Казакова. Компенсация лишившимся жилья владельцам	88
Д.Г. Карлаш. Риск ответственности перевозчика и экспедитора: страхование за нарушение договора	91
А.В. Кондратьев. Правовое регулирование унитарных предприятий: новеллы и перспективы	94
М.Ю. Кривелева. Актуальные проблемы в правоприменительной практике при осуществлении защиты прав, свобод и законных интересов группы лиц	97
Ю.Ю. Ларюгина. Новации в сфере правовой охраны региональных брендов	100
Б.С. Лыцев. Особенности заключения и форма договора строительного подряда по законодательству Российской Федерации	104
Д.Э. Прокушев. К вопросу о защите миноритарными кредиторами своих прав путем оспаривания сделок должника в процедурах несостоятельности (банкротства)	107
А.В. Ражева. Критический анализ проекта закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»	110
Н.С. Савченкова. Вопросы дееспособности при реализации «права на смерть»	114
Б.А. Семенов. К вопросу о навязчивой рекламе	118
С.В. Соколова. Презумпция добросовестности приобретателя недвижимого имущества, которое находится в общей совместной собственности супругов	121
П.В. Токмакова. Презумпция добросовестности приобретателя недвижимости	124
О.А. Фокеева. Электронное правосудие в России в эпоху пандемии	128
С.В. Фролова. Иск о запрете на приближение как гражданско-правовой способ защиты жертв домашнего насилия	131
А.Х. Хафизова. Вопросы применения института страхования и гражданско-правовой ответственности к отношениям с участием искусственного интеллекта	134
А.С. Чугунова. Проблемы принятия наследства в условиях пандемии	137

Секция 3

Новеллы финансового права и финансовой безопасности, трудового права и права социального обеспечения

Я.В. Баканова, А.В. Нардина. Проблемы и перспективы развития социального предпринимательства в России	141
А.А. Булыга. Финансово-правовые особенности реализации публично-частного партнерства в Российской Федерации	145
А.И. Вольфер. Неофициальное трудоустройство как проблема современного трудового права	148
С.А. Геворгян. Налогообложение негативного воздействия на окружающую среду	151
А.В. Горинова. Социальная защита молодых семей в период пандемии коронавируса COVID-19	154
С.А. Грошев. Перспективы развития института «краудинвестинга» в связи с вступлением в силу закона от 02.08.2019 г. № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты России»	157
А.К. Гукова. О новшествах института дисциплинарной ответственности в Республике Беларусь	161
Л.Б. Дамбаева. Оказание туристических услуг в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	164
В.А. Демидович. О новшествах законодательства Республики Беларусь по вопросам увольнения работников по инициативе нанимателя	167
З.Р. Зайнетдинова. Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками	170
П.Д. Зайцева. Реализация права на образование с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в 2020 году глазами студента	174
М.А. Залоило. К вопросу о границах диспозитивности в трудовом праве Российской Федерации	177
М.П. Казакова. Искусственный интеллект в трудовом праве: актуальная проблема 21 века	181
Ю.А. Карпыш, С.А. Якушева. Некоторые проблемы механизма исчисления и уплаты НДС	184
Е.С. Колупаева. Кадровый электронный документооборот Казахстана и России	187
М.В. Корнякова. Развитие дистанционной формы занятости в условиях пандемии	190
А.С. Лихтнер. Проблемы правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан по российскому трудовому законодательству: институциональный аспект	194

<i>С.А. Масленников.</i> Банкротство в банковском секторе	198
<i>А.Н. Мечевский.</i> К вопросу о введении прогрессивной шкалы налогообложения доходов граждан в Российской Федерации	201
<i>Ю.Е. Мыреева, А.С. Часовитина.</i> Возможность или необходимость изменений в трудовом законодательстве в связи с массовой удаленной работой в ситуации с пандемией	204
<i>А.М. Орлова.</i> Институт страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы: перспективы развития	207
<i>И.В. Павлова.</i> Актуальные вопросы самозащиты трудовых прав в период пандемии коронавируса COVID-19	210
<i>В.Я. Пономаренко.</i> Совершенствование системы оплаты труда в России с учетом японского опыта	213
<i>А.О. Попова.</i> Налог на профессиональный доход и меры поддержки самозанятого населения в Ленинградской области	216
<i>Р.А. Рыжиков.</i> Переход на дистанционную трудовую деятельность: реалии и перспектива	219
<i>В.Н. Ситник, Д.А. Штырков.</i> Некоторые проблемы правового регулирования финансового контроля и пути их решения	223
<i>Д.А. Терно.</i> Внесудебное банкротство гражданина: новелла законодательства о банкротстве	226
<i>П.Н. Томилова.</i> Банкротство юридических лиц во время пандемии коронавируса	229
<i>Д.Ш. Утешева.</i> К вопросу об оказании плановой медицинской помощи в условиях пандемии	233
<i>А.П. Филатов.</i> К вопросу о правовых средствах обеспечения финансовой безопасности	236
<i>В.О. Чичина.</i> Внесудебное банкротство гражданина: вынужденная мера или социальная поддержка граждан	242

Секция 4

Новеллы правоохранительной деятельности и прикладных наук

<i>О.И. Андропова.</i> Надзорное сопровождение национальных проектов: новые приоритеты в деятельности органов прокуратуры	245
<i>Х.Ш. Асадулаев.</i> Терроризм как политическая проблема современного российского государства. Уголовная ответственность за террористический акт	248
<i>Д.В. Бобровская.</i> Новеллы участия педагога и психолога в ходе допроса несовершеннолетних и пути их решения	251
<i>М.В. Бобровская.</i> Новейшие тенденции в расследовании уголовных дел о мошенничестве, совершенном дистанционным способом ...	255
<i>Е.И. Борецкий.</i> Проблемы прокурорского надзора при проведении проверок юридических лиц и предпринимателей	259

В.О. Бугаева. Инновационные криминалистические средства при осмотре дорожно-транспортного происшествия	262
Д.В. Быковская. Очная ставка как «неплодотворное» следственное действие	266
А.С. Волосков. Особенности правового регулирования применения пожизненного лишения свободы в России и в зарубежных стра- нах	270
А.А. Гурова. Изменение регламентации особого порядка рассмотре- ния уголовного дела	273
А.А. Дерюшев. Современное состояние миграционных процессов в Российской Федерации	276
О.А. Еремина. Субъективная сторона доведения до самоубийства ...	279
И.И. Зарсаева. К вопросу о сущности уголовного наказания	282
О.А. Зеленина. Учреждения и органы, исполняющие уголовные на- казания	285
И.В. Лысова. Законодательные меры по борьбе с терроризмом в ев- ропейском союзе	290
А.А. Макарова. Условно-досрочное освобождение от отбывания на- казания	293
И.Д. Нельзина. Проблемы воспрепятствования адвокатской дея- тельности	298
Д.В. Новоселова. Новеллы уголовного законодательства: ответст- венность несовершеннолетних за распространение заведомо не- достоверных данных, которые повлекли вред здоровью граждан различной тяжести, а также угрозу безопасности и благополучия населения	303
С.К. Оганесян, Я.С. Киракосян. Причины внесения «новелл» в ста- тьи о территориальной подсудности и места производства пред- варительного расследования в уголовно-процессуальном законе .	306
Н.Д. Перевезенцева. К вопросу о расширении перечня лиц, обла- дающих свидетельским иммунитетом в уголовном процессе	311
Н.Е. Пирязева. Специфика установления факта предоставления за- ведомо ложных сведений и подложных документов при рас- смотрении дел об отмене решения о приеме в гражданство	314
Д.И. Пополитов, В.В. Сынков. Новые задачи прокурорского надзо- ра за исполнением законодательства при реализации националь- ных проектов	317
Д.М. Потапова. Ювенальная юстиция в РФ	320
К.М. Прохоренко. Необходимость введения изменений в 245 статью УК РФ	322
И.И. Сапелкин, Е.А. Кондратьев. Состязательность и равноправие сторон в уголовном производстве: проблемы и перспективы	325
А.С. Селивёрстов. Оперативная блокировка использования мобиль- ной связи в местах лишения свободы	330

<i>А.С. Середина.</i> Техничко-криминалистическое исследование документов, изготовленных на перьевых плоттерах (графопостроителях)	332
<i>Р.А. Смакаева.</i> Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением прав медицинских работников на получение стимулирующих выплат в условиях распространения COVID-19	335
<i>Е.Р. Смирнова.</i> Идентификация человека с использованием современной технологии Face ID (распознавание человека в метрополитене)	338
<i>Ю.Б. Суровая.</i> Вопросы правовой защиты от мошенничества с участием юридических лиц	342
<i>Н.А. Татарников.</i> Вопросы юридической ответственности за неисполнение требований прокурора	345
<i>А.В. Терёхина.</i> Институализация судебного (присяжного) перевода в Российской Федерации	348
<i>К.А. Трусова.</i> Новеллы и проблемы антикоррупционного законодательства	351
<i>К.О. Фадеев.</i> К вопросу о детерминантах рецидивной преступности	355
<i>В.Е. Хахилев.</i> О некоторых причинах изменения уголовного законодательства в 2020 году	358
<i>К.В. Шукюрова.</i> Взаимодействие правоохранительных органов и общественных организаций при установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	360
<i>К.С. Юдаков.</i> Отмена особого порядка уголовного судопроизводства по тяжким преступлениям и некоторые правоприменительные проблемы	364

Секция 5

Инновационные тренды развития российских предприятий и организаций

<i>Д.Р. Абашев.</i> Стратегия инновационного развития экономики России: знания, инновации, конкурентные преимущества	368
<i>Я.К. Галкина.</i> Роль цифровизации в международном бизнесе	371
<i>М.С. Изотова, С.А. Кухарь, Г.В. Линков.</i> Использование инструментов бережливого производства в управлении знаниями	374
<i>В.В. Курганов.</i> Преодоление организационных патологий в организациях посредством применения инноваций и внедрение цифровизации (на примере энергетики Российской Федерации)	377
<i>Т.В. Ли.</i> Система адаптации и роль рекрутера в ней как инновационный тренд развития предприятий и организаций	381
<i>Е.В. Никонова.</i> Влияние пандемии на бухгалтерский учёт материальных запасов	384

<i>И.А. Орлов.</i> Совершенствование методик анализа финансового состояния организации	387
<i>А.В. Савельева.</i> Оценка показателей развития сектора малого и среднего предпринимательства в Гатчинском муниципальном районе	390
<i>С.П. Соколова.</i> Снижение рисков уклонения от уплаты налогов в IT-секторе для бизнеса и государства	394
<i>К.О. Чазова.</i> Капитализация компаний в условиях пандемии	397

Секция 6

Новации в финансово-банковской сфере

<i>Д.А. Воропаева.</i> Небанковские кредитные организации в РФ как ступень развития экономики	402
<i>Е.А. Иванова.</i> К вопросу о влиянии пандемии коронавируса на банкротство юридических лиц	405
<i>Ю.Д. Капустина.</i> Сравнительный анализ МСФО и РСБУ в части дебиторской и кредиторской задолженности	408
<i>В.А. Кулик.</i> Причины и предпосылки развития финансовых технологий в банковском секторе	411
<i>М.А. Матвеева.</i> Цифровые инструменты банковской сферы	414
<i>В.Р. Нестерова.</i> Влияние COVID-19 на страховой рынок	417
<i>А.М. Подваркова.</i> Банк России и трансформация надзора за финансовыми рынками в условиях цифровизации	420
<i>В.В. Родионов.</i> Особенности формирования инвестиционного портфеля на примере АО «Тинькофф банк»	423
<i>К.И. Тихонова.</i> Актуальные аспекты развития «зеленого» банкинга в условиях современной экономики	425
<i>Т.А. Ушакова.</i> Виды цифровых технологий, применяемых банками при кредитовании малого и среднего бизнеса	428

Секция 7

Новеллы государственного и муниципального управления в России

<i>Д.Д. Гурин.</i> Развитие современной российской модели управления государственной молодежной политикой	431
<i>К.С. Злобина.</i> Современные инструменты формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе	434
<i>Е.Н. Ильинова.</i> Проблемы формирования инвестиционной привлекательности муниципального образования «Мостовский район Краснодарского края»	438
<i>Е.А. Каверзина.</i> Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский»	442

<i>Л.С. Кузнецова.</i> Социально-экономические проблемы муниципального образования «Город Красное Село» и пути их решения	446
<i>В.А. Митрофанова.</i> Анализ факторов влияния дистанционного образования в образовательной организации высшего образования	451
<i>А.В. Мишина.</i> Особенности формирования и развития человеческого капитала в период пандемии COVID-19	456
<i>М.К. Перцев.</i> Экологические проблемы Ленинградской области	460

Секция 8

Новеллы развития сервиса, туризма, социальной сферы

<i>Р.Д. Абдуллаев.</i> Пандемия COVID-19 как фактор развития внутреннего туризма в России	463
<i>Е.С. Авдейчик.</i> Проблемы устойчивого развития в России	465
<i>М.Б. Бахова.</i> Влияние информационной повестки дня на развитие туризма	470
<i>А.А. Беляева.</i> Роль цифровизации в сфере социальной защиты населения Ленинградской области в условиях пандемии	473
<i>Д.С. Боев, А.Г. Стрижаченко.</i> Доступность туристических объектов города Гатчины для людей с ограниченными возможностями на примере дворцового парка города Гатчины	477
<i>А.А. Бондалет.</i> Поддержка внутреннего туризма Красноярского края в условиях пандемии	481
<i>Ю.С. Васильева.</i> Влияние элементов массовой культуры на формирование туристических потоков	484
<i>Н.В. Дорожкин.</i> Особенности социальной работы с семьями группы риска	487
<i>Х.Р. Маерсултанов.</i> Использование и внедрение на сайт когнитивных искажений: на примере сайта туроператора «Анекс Тур» ...	490
<i>М.А. Московкина.</i> Перспективы развития глэмпинга в Ленинградской области	493
<i>Р.Ш. Разванова.</i> Перспективы развития туризма в Республике Дагестан	496
<i>В.О. Соболева.</i> К вопросу о целесообразности и эффективности применения новой методики расчета прожиточного минимума ...	499
<i>Е.Ф. Танин.</i> Перспективы организации киберспортивных мероприятий для развития событийного туризма	502
<i>Д.А. Филинцева.</i> Новеллы развития гастрономического туризма в Республике Корея	505
<i>Л.С. Фролова.</i> Особенности оценки эффективности деятельности учреждений культуры	508
<i>М.А. Фролов.</i> Оценка интерактивности интернет-сайтов комитетов по туризму Санкт-Петербурга и Ленинградской области	511
<i>Л.З. Хагажеева.</i> Проблемы и перспективы развития туризма	514

Секция 1
**НОВЕЛЛЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
И ТЕОРИИ ПРАВА**

Н.М. Гулиев

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Натан Мудафа-оглы Гулиев – магистрант 1 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов права и технологий, г. Гатчина; e-mail: nat.guliev2015@yandex.ru.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.

В статье рассмотрены ключевые события развития пандемии коронавируса в России путем анализа мер поддержки и ограничительных мер со стороны правительства. Объявлена необходимость пересмотра принципов образовательного процесса ввиду новых условий работы данной сферы из-за появления новых препятствий при обучении.

***Ключевые слова:** система образования; пандемия; локдаун.*

Две тысячи двадцатый год войдет во всемирную историю как первый год XXI века, когда страны закрыли границы не в результате военных действий или политической розни, а из-за невидимого врага – вируса. Коронавирус появился задолго до пандемии 2020 года, но всемирно распространился только сейчас. На начало ноября 2020 г. в мире, согласно статистическим данным, каждый день выявляется более 500 тысяч подтвержденных случаев заражения COVID19, смертность от вируса – не более 3%. При этом с начала пандемии во всем мире скончались более 1,2 млн человек от коронавируса.

Российская Федерация входит в топ 5 стран с антирейтингом по ковиду, несмотря на то что соответствующие меры по нераспространению инфекции принимались правительством. Так, общенациональный локдаун весной привел к небольшому замедлению в распространении инфекции, предоставив возможность ученым и врачам подготовиться к новым реалиям. Государство, в меру возможности, поддерживало предпринимателей и граждан на федеральном и региональном уровнях. Были предоставлены налоговые каникулы для кредиторов, выплачивались ежемесячные пособия семьям, имеющим детей в возрасте до 16 лет. В Ленинградской области были добавлены

рабочие места в виде общественных работ, по большей части связанных с благоустройством в летний период, с заработной платой в размере 2-х прожиточных минимумов, самозанятым гражданам были установлены ежемесячные выплаты и другие меры поддержки.

В образовательном процессе также произошли большие изменения. Весной часть вузов, ссузов и школ по всей стране продлили каникулы, а потом перешли на дистанционное обучение. Сентябрь начался с традиционных линеек (правда, в ограниченном по количеству участников формате), школьники вышли на учебу, но рост заболеваемости вынудил учебные заведения Москвы и по всей стране вновь перейти на «дистант».

Безусловно, в регионах ситуация отличается, поэтому федеральные власти делегировали полномочия органам власти субъектов РФ самим определять способы недопущения распространения инфекции. Так, большинство вузов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области приняли решение перейти на дистанционное обучение. Ранее в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ № 273) информация о возможности перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части не была установлена. Однако Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 164-ФЗ предусмотрел такую возможность, дополнив ст. 108 ФЗ № 273 частью 17, в которой сказано, что «реализация образовательных программ, а также проведение государственной итоговой аттестации, завершающей освоение основных профессиональных образовательных программ, осуществляется с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий вне зависимости от ограничений, предусмотренных в федеральных государственных образовательных стандартах или в перечне профессий, направлений подготовки, специальностей, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно дистанционных образовательных технологий, если реализация указанных образовательных программ и проведение государственной итоговой аттестации без применения указанных технологий и перенос сроков обучения невозможны». То есть, данная норма устанавливает императивное право федеральных или региональных властей переводить на дистанционное обучение образовательные организации в случае чрезвычайных ситуаций, введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на

ее части.

Безусловно, когда существует угроза жизни и здоровью людей, применение дистанционного обучения в образовательных организациях – это хорошая возможность освоения образовательной программы. Однако реализация данной новеллы под вопросом по нескольким причинам, что обуславливает возросшее внимание всего научного и педагогического сообщества к данной проблеме [1].

Сегодня различные учебные заведения, в зависимости от собственных возможностей, используют платные или бесплатные платформы для онлайн-обучения. В основе выбора системы для дистанционного обучения стоит материальное положение и наличие финансирования у учебного заведения. Так, в Государственном институте экономики, финансов, права и технологий для удаленного обучения используется система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) и мессенджер Zoom, однако они имеют ряд недостатков, а именно: трудности при подключении, которые возникают у преподавателей и у студентов, ошибки со стороны сервера, которые зачастую приводят к негативным результатам при аттестации, отсутствие системы прокторинга.

В Российской Федерации на всех уровнях образования на сегодняшний день отсутствует единая платформа для обучения с применением дистанционных технологий, которая была бы удобна, могла бы обслуживать все уровни обучения, корректно функционировать, а также предоставлять возможность органам государственной власти осуществлять контроль за качеством образовательных услуг. Это свидетельствует о несоответствии системы образования принципам, установленным законом, а именно п. 2 и 3 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Таким образом, п. 4 ст. 3 ФЗ № 273 следует изложить в следующей редакции: «единство образовательного пространства, в том числе с применением технологии дистанционного обучения, на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства».

Единство, в свою очередь, должно быть достигнуто разработкой собственной платформы, универсальной и применяемой всеми образовательными учреждениями всех уровней образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатуновский В.Л., Шатуновская Е.А. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1 (87). С. 53–56.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: ГЛАВА ГОСУДАРСТВА И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Светлана Андреевна Дмитриевская – студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sdmitrievskaj@mail.ru**.

*Научный руководитель: **Нина Викторовна Матвеева** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: ninamtv@mail.ru.*

В статье рассмотрены отдельные полномочия Президента РФ в сфере исполнительной власти в свете последних конституционных изменений. Выявлена тенденция усиления его влияния на данную ветвь власти. Произведено обоснование этой тенденции.

***Ключевые слова:** Президент РФ; Правительство РФ; исполнительная власть; полномочия; Конституция РФ; изменения; тенденция.*

Анализ полномочий Президента РФ позволяет сделать вывод о том, что он взаимодействует со всеми ветвями власти, но наиболее тесно с органами исполнительной власти.

Все полномочия главы государства, предусмотренные Основным Законом и касающиеся исполнительной власти, многообразны и по своему содержанию могут быть подразделены на четыре большие группы:

- решение кадровых вопросов в отношении руководящего состава органов исполнительной власти;
- формирование указанных органов;
- определение основных направлений деятельности органов исполнительной власти;
- обеспечение законности их деятельности.

Хотя исполнительная ветвь власти, наряду с законодательной и судебной, в силу статьи 10 Конституции Российской Федерации и является самостоятельной, она испытывает существенное воздействие, в том числе властного характера, со стороны главы государства.

Тенденция, связанная с усилением данного влияния, особенно четко обозначилась с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов ор-

ганизации и функционирования публичной власти» и с внесением в Основной Закон соответствующих поправок.

Так, с учетом внесенных в Конституцию РФ поправок глава государства теперь не только вправе председательствовать на заседаниях Правительства РФ, но он осуществляет и общее руководство кабинетом министров (пункт «а» статьи 83 Конституции РФ). Это предполагает определение задач и приоритетов деятельности высшего органа исполнительной власти. В то же время Президенту принадлежат полномочия по прямому руководству в отдельных, наиболее важных с точки зрения безопасности и суверенитета государства сферах исполнительной власти, которые связаны с внешней политикой, обороноспособностью страны, Вооруженными Силами РФ, правоохранительной системой. Более того, в этих сферах глава государства самостоятельно (после консультаций с Советом Федерации) назначает и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти, в том числе федеральных министров (пункт «д. 1» статьи 83 Конституции РФ).

Согласно пунктам «а», «д» статьи 83 Конституции РФ Президенту принадлежит право освобождать от должности Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров «несилового» блока в случае ненадлежащего исполнения обязанностей или в связи с утратой доверия. В то же время при назначении на указанные должности глава государства в соответствии с поправками утратил полномочия по отбору и утверждению Заместителей Председателя Правительства и министров. Их кандидатуры Председатель Правительства самостоятельно вносит в Государственную Думу на утверждение, после чего Президент обязан назначить кандидатов на соответствующие должности. Аналогично глава государства назначает на должность и Председателя Правительства, кандидатура которого должна быть предварительно утверждена нижней палатой парламента.

Усиление роли Государственной Думы и Совета Федерации на фоне широких полномочий главы государства в вопросах формирования Правительства РФ, по мнению отдельных правоведов, имеет чисто номинальное значение, создает бюрократическую волокиту, затягивает процесс назначения руководителей [3, с. 60].

С таким мнением нельзя согласиться, поскольку, во-первых, вовлечение указанных органов в процедуру назначения высших должностных лиц направлено на обеспечение большего баланса между ветвями власти, во-вторых, служит одним из способов реализации задач, стоящих перед Государственной Думой и Советом Федерации, в-третьих, их участие в формировании Правительства повышает уровень ответственности «за ту политику, которую это Правительство

проводит» [4].

Обширные полномочия главы государства в сфере исполнительной власти зачастую порождают мнение о том, что «на конституционном уровне фактически созданы два центра руководства органами федеральной исполнительной власти при лидирующей роли Президента РФ» [2, с. 5].

На наш взгляд, такой проблемы не существует, поскольку имеется четкое законодательное разграничение полномочий Президента, Правительства и федеральных органов исполнительной власти. Данные полномочия согласуются с функциями и задачами, которые стоят перед каждым из названных субъектов власти и решаются каждым из них самостоятельно. При этом каждый субъект власти не подменяет собой другого и не находится в каком-либо двойном подчинении. Подобной точки зрения придерживается видный ученый В.М. Манохин [1].

Более того, в соответствии со статьей 80 Конституции РФ Президент РФ, одновременно являясь гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, главой государства, обязан обеспечить выполнение многообразных задач во всех важнейших областях внутренней и внешней политики государства, его независимость и целостность, добиться согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. А это возможно только при наличии у него определенных функций и полномочий, в том числе в сферах деятельности всех трех ветвей власти.

Таким образом, наличие у главы государства широких полномочий в сфере исполнительной власти, усиление влияния на нее никоим образом не подменяет данную ветвь власти и направлено на решение стоящих перед Президентом РФ задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манохин В.М. Отраслевой принцип в организации государственного управления // Административное право и процесс. 2008. № 1. С. 2–11.
2. Окуньков Л.А. Президент и Правительство (в механизме государственной власти) // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 3–10.
3. Парин Д.В., Абоян А.А. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 58–60.
4. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КАК ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Алёна Юрьевна Задворьева – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: azadvoreva@mail.ru.**

Научный руководитель: Андрей Владимирович Кузьмин – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: ak78rus@gmail.com.**

В статье рассмотрен новый вид экологической документации, внедряемый на предприятиях, который призван на правовом уровне урегулировать отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

***Ключевые слова:** окружающая среда; охрана окружающей среды; экология; предпринимательская деятельность; лицензия; КЭР; экологическое разрешение; экологическое лицензирование.*

Сложно недооценить значимость и приоритетность экологии в жизни каждого отдельного человека и общества в целом. Состояние окружающей среды напрямую зависит от того, сколько отходов ежегодно вырабатывают «большие» коммерческие компании, и от того вреда, который причиняет каждый отдельно взятый индивид.

Наращивание сил в научно-технической деятельности, повсеместное развитие хозяйственной и предпринимательской деятельности, повышение уровня потребностей человека спровоцировало нерациональное использование природных ресурсов и её компонентов.

Для стабилизации данного вопроса в настоящее время используется широкий перечень форм документов, которые позволяют на правовом уровне урегулировать отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Наряду с договорами и лицензиями, применяются также особые разрешения, но, несмотря на их многообразие, все они представляют собой олицетворение понятия «лицензирование».

Сегодня любая деятельность, которая прямо или косвенно связана с использованием природных ресурсов или её компонентов, должна осуществляться на основании специального разрешения – лицензии, а в некоторых случаях и специального комплексного экологического разрешения (КЭР).

Вопрос получения специального разрешения или лицензии для осуществления деятельности в определённых сферах, где происходит взаимодействие с окружающей средой, особенно актуален, так как с 01.01.2020 года вступил в силу новый «экологический налог», который заменил собой плату за негативное воздействие на окружающую среду, расширив тем самым список объектов, подпадающих под налогообложение [4].

Получить КЭР, а равно иметь лицензионное разрешение обязаны все участники предпринимательской или иной деятельности, где существует возможность возникновения риска причинения вреда окружающей среде или здоровью граждан. Указанный документ является действующим методом по контролю и сдерживанию возможных негативных последствий, случаев возможного причинения ущерба. Это позволяет осуществить превентивный контроль за соблюдением всеми участниками природопользования требований законодательства и гарантий реализации прав граждан и юридических лиц в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Комплексное экологическое разрешение или получение лицензии упорядочивает правовые отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды, именно эти два инструмента являются главными средствами защиты экологических интересов всех субъектов природопользования.

Необходимость получения экологического разрешения или лицензии распространяется на такие виды деятельности, как: а) обращение с отходами (любые виды деятельности); б) экологический контроль/мониторинг; в) экологическая сертификация; г) осуществление любой деятельности с металлами (металлургическая сфера); д) использование недр; е) эксплуатация водных и лесных ресурсов и другие; ж) металлургическая сфера з) сельское хозяйство; и) химическая промышленность и другие возможные виды деятельности [1, с. 12].

Экологическое лицензирование – это особое право, подразумевающее не только получение лицензии на ведение определённой деятельности, но также это получение разрешения на комплексное природопользование, предназначенное для обеспечения максимальной защиты окружающей среды и предотвращения возможного вреда, причиняемого негативным воздействием деятельности человека.

Комплексное экологическое разрешение как разновидность особого разрешения для определённых сфер деятельности представляет собой детальную регламентацию всех существенных условий использования природных ресурсов, способов возмещения причинённого вреда.

За прошедший 2019 год Минприроды России было выдано поряд-

ка 15 комплексных экологических разрешений, что позволяет сделать вывод, что получение предприятиями КЭР, подтверждает их соответствие всем стандартам вида и характеристики той хозяйственной деятельности, которой оно собирается заниматься, имеются разработанные программы повышения экологической эффективности [2].

Так как наиболее острой проблемой для современного человека является проблема ТБО (ТКО), ввиду чего именно деятельность по обращению с отходами представляет собой наиболее востребованный вид экологического лицензирования. Проблема отходов, с которой столкнулось человечество, с каждым годом растёт, в России «мусорный вопрос» является обострённым и несёт в себе опасность не только для окружающей среды, но и самого человека.

Однако, несмотря на то что данный правовой механизм начал действовать ещё с января 2019 года и показал своё практическое действие, всё же получение комплексного экологического разрешения на практике в части как законодательной базы, так и самого процесса получения разрешения столкнулось с множеством проблем, что говорит о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в совокупности с правоприменительной практикой [3]. Ситуация также осложняется тем, что до сих пор остаются неразработанными различные информационные и методические разъяснения, касающиеся вопросов правильного оформления заявок на получение лицензии (КЭР) и процесса получения разрешений, остаётся плохо отработанным механизм соответствия применяемых на предприятии технологий наилучшим доступным технологиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов С.А., Позднякова Е.А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. 429 с.

2. В Росприроднадзоре вручили Комплексное экологическое разрешение // Министерство природных ресурсов и экологии: [сайт]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_rosprirodnadzore_vruchili_pervoe_kompleksnoe_ekologicheskoe_razreshenie/ (дата обращения: 10.11.2020).

3. ГЭЭ на КЭР больше не нужна // Экология производства: Новости эколога: [сайт]. URL: <https://news.ecoindustry.ru/2019/12/gee-na-ker-bolshe-ne-nuzhna/> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Экологический налог: Новая глава НК РФ // «ЭкоБлог: чистое будущее, в чистом настоящем»: [сайт]. URL: <https://vyvoz.org.turbopages.org/vyvoz.org/s/blog/ehkologicheskij-nalog/> (дата обращения: 10.11.2020).

ПРАВИЛА ЗАЩИТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Анастасия Сергеевна Кайдаулова – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: kaydaulova99@mail.ru**.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.

В настоящее время в условиях глобализации и современного документооборота электронная подпись (далее – ЭП) играет существенную роль. Так, ЭП, начиная с этапа подготовки электронных документов и заканчивая этапом доставки документов адресату, существенно минимизирует временные затраты современного документооборота. В то же время, ЭП создает ряд проблем, к которым, в частности, относят проблему идентификации лица, подписавшего электронный документ, доступ посторонних лиц к ключу ЭП и, как следствие, фальсификацию электронных документов, а также ряд других проблем. В представленной статье будут определены правила безопасного использования электронной подписи во избежание фальсификации электронных документов.

Ключевые слова: электронная подпись (ЭП); простая ЭП; усиленная ЭП; ключ ЭП; ключ проверки ЭП; сертификат ключа проверки ЭП.

Согласно статье 2 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63 «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020 г.) (далее – ФЗ № 63), электронная подпись (далее – ЭП) представляет собой информацию в электронной форме, которая содержит уникальную последовательность символов (ключ) и присоединяется к цифровому документу, чтобы определить лицо, подписывающее электронный документ. В той же статье определено, что ЭП бывает двух видов: простая ЭП и усиленная ЭП. Последняя, в свою очередь, подразделяется на усиленную неквалифицированную электронную подпись и усиленную квалифицированную электронную.

В статье 5 ФЗ № 63 содержатся признаки ЭП. Так, простой ЭП является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования

электронной подписи определенным лицом.

Неквалифицированная электронная подпись и квалифицированная электронная подпись приобретаются в аккредитованном удостоверяющем центре (далее – УЦ), которым является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, государственный орган или орган местного самоуправления. Правами федерального органа по проведению аккредитации УЦ обладает Минкомсвязи [1]. Владелец квалифицированной электронной подписи получает открытый и закрытый ключи проверки ЭП и квалифицированный сертификат проверки ЭП. Стоит отметить, что ключ должен быть известен только лицу, подписывающему документ, а для проверки документа используется открытый (тестовый) ключ, который может быть известен каждому.

При использовании неквалифицированной электронной подписи сертификат ключа проверки ЭП может не создаваться, в порядке, установленном п. 5 ст. 5 ФЗ № 63.

Основной отличительной особенностью, характеризующей квалифицированную электронную подпись, является то, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, имеет такую же юридическую силу, какую имеет и документ, подписанный собственноручно и заверенный печатью, что подтверждается статьей 6 Федерального закона «Об электронной подписи».

Таким образом, можно утверждать, что квалифицированная электронная подпись предоставляет возможность идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ, а также обладает наиболее высоким уровнем надежности по сравнению с другими видами ЭП.

Электронная подпись на сегодняшний день приобретает все большее значение. Положительная сторона использования ЭП очевидна: электронный формат сокращает время подготовки и согласования документов, тем самым минимизируя временные затраты, а также соответствует высокому уровню защищенности, обеспечиваемому посредством использования программных комплексов (ключи I-Token, смарт-карты), в которых находится безопасное хранилище для применения PIN-кодов при работе с квалифицированным сертификатом.

Однако помимо положительной стороны использования ЭП существуют и негативные моменты. В частности, встает вопрос о проблеме безопасного использования ЭП во избежание фальсификации электронных документов.

Для того чтобы использование ЭП было наиболее безопасным, необходимо:

- Во-первых, руководителю организации следует разработать локальный правовой акт, в котором будут указаны сотрудники, имею-

щие доступ к ЭП, а также границы дозволенного использования ЭП. В этом документе необходимо указать цели, способ и время применения ЭП, место хранения ключа, а также установить алгоритм предоставления сотруднику ЭП, случаи ограничения такой возможности; кроме того, можно предусмотреть меры финансовой ответственности для сотрудников в случае неправомерного использования ЭП.

- Во-вторых, стоит усилить контроль за деятельностью работников, использующих ЭП. В информационной системе организации необходимо вести отчетность, с помощью которой руководитель будет проверять, с какими контрагентами и на какие суммы организация в лице конкретного сотрудника заключает договоры.

- В-третьих, совершенствовать законодательство в целях недопуска фальсификации электронных документов. С 1 июля 2020 года, когда вступили в силу изменения в 63-ФЗ «Об электронной подписи», будущий владелец электронной подписи не может отправить вместо себя курьера с доверенностью, а должен получить подпись сам (ч. 1 ст. 18 63-ФЗ, п. 4.1.2. регламента УЦ СКБ Контур) [3, с. 12]. При этом УЦ обязан идентифицировать личность Владельца с фото в предоставляемом паспорте. Это поможет снизить риск мошенничества с электронной подписью и сделать ее еще более надежным инструментом: «Ведь теперь человек получает подпись лично, как и паспорт», – отмечает руководитель Удостоверяющего центра «Контура» Сергей Казаков [2].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что ЭП является безопасным средством, предотвращающим фальсификацию электронных документов в следующих случаях:

- если злоумышленник не сможет сгенерировать или найти секретный ключ подписанного документа;
- когда руководитель организации, в лице ответственного за сохранность секретного ключа, не будет делегировать полномочия по подписанию электронного документа уполномоченному лицу;
- когда неквалифицированная электронная подпись и квалифицированная электронная подпись будут приобретаться в аккредитованном УЦ, который своевременно проходит аккредитацию.

Также во внимание теми, кто постоянно использует ЭП, должна быть принята недостаточная безопасность операционных систем и компьютеров, так как существующие пробелы в нормативно-правовой документации на стадиях получения и проверки ЭП могут существенно снизить надежность данной технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раздел «Государственные услуги» // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/2/> (дата обращения: 23.10.2020).

2. Раздел «Новости» // Сайт «СКБ Контур». URL: <https://kontur.ru/press/news/press/2020/7/7192> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Регламент удостоверяющего центра АО «ПФ «СКБ КОНТУР» от 02.09.2020 // Сайт «СКБ Контур». URL: https://ca.kontur.ru/Files/Modules/CaDocuments/Reglament_UC_SKB_Kontur_02.09.2020.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

М.М. Кучерова

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВOK

Марина Михайловна Кучерова – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: marygellall@outlook.com.

Научный руководитель: Евгений Николаевич Козлов – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: kozlova@umc-spb.ru.

В статье рассмотрено место органов местного самоуправления в системе органов публичной власти в свете Закона Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также определено значение понятия «публичная власть» и названы некоторые причины его возникновения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; Закон о поправке к Конституции; местное самоуправление; публичная власть; государственная власть.

В ходе внесения значительных изменений в российскую Конституцию затронутыми оказались положения, относящиеся не только к государственной власти в России, но и к самому близкому для населения уровню управления – к местному самоуправлению. При более внимательном анализе данных изменений можно сделать прогноз о том, что автономия органов местного самоуправления будет ими вскоре утрачена [3]. Однако поправки к Конституции, которые коснулись местного самоуправления, сами по себе не убивают автономию местного самоуправления. Бесспорно, непрекращающееся изменение законодательства о местном самоуправлении даёт нам понять, что ав-

тономия местной власти постепенно, но целенаправленно уничтожается. И именно этот процесс, вероятно, может быть подстегнут соответствующими поправками, внесёнными в Конституцию.

В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в 132 статье Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) появился новый пункт, вызвавший бурю непонимания и обсуждений. В нём говорится о том, что «единую систему публичной власти» составляют государственные федеральные и региональные органы власти. Само понятие «публичная власть» ранее в российском законодательстве не фигурировало, а, соответственно, не существовало и его определения [1]. Однако на сегодняшний день Президентом был внесен Проект федерального закона № 1036217-7 «О Государственном Совете Российской Федерации», благодаря которому мы наконец можем ознакомиться с определением понятия публичной власти. В соответствии с данным законопроектом, под единой системой органов публичной власти станут пониматься не только федеральные государственные органы власти, органы государственной власти субъектов России, иные государственные органы, но и органы местного самоуправления. Выходит, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но входят в систему органов власти публичной [2]. А не является ли это попыткой внедрить органы местного самоуправления в единую вертикаль власти?

В 131 статье Конституции также появился новый пункт, в котором говорится о том, что федеральный закон может устанавливать то, как будет функционировать публичная власть. А поскольку органы местного самоуправления, как мы выяснили ранее, входят в систему органов публичной власти, мы можем говорить о том, что федеральная власть с этой поправкой получила возможность непосредственного влияния на органы местного самоуправления и на принципы их действия. В этой же 131 статье уже напрямую говорится о том, что органы государственной власти имеют право участия в формировании органов местного самоуправления, равно как и на участие в назначении на должность должностных лиц местного самоуправления и освобождения их от должности [5]. Половину конкурсной комиссии, которая отбирает кандидатов на должность главы муниципального образования, составляют представители регионального уровня власти: в муниципальных районах и городских округах их определяет губернатор

субъекта, а в городских и сельских поселениях – глава соответствующего муниципального района [3]. Тот факт, что в качестве легитимного способа замещения должности главы муниципального образования установлен конкурс, говорит о стремлении региональной власти приблизить к себе власть на местном уровне и отдалить её от местного населения [3].

Данная точка зрения также может быть подтверждена тем, что в последние годы широкое распространение получило повсеместное (во многих из субъектов) укрупнение муниципальных образований [1]. Происходит следующее: некоторое количество сельских или городских поселений объединяются в городские и муниципальные округа. Те, в свою очередь, не только имеют бóльшую площадь и численность населения, но и своим существованием лишают объединяемые территории практически всех атрибутов самостоятельного муниципального образования [3]. То есть, бывшие муниципальные образования становятся поселениями в составе более крупных муниципальных образований и вместе с тем утрачивают свои органы власти, свой бюджет, свои нормативные акты.

Также мы можем говорить и о том, что сужается сфера полномочий органов местного самоуправления. К примеру, в новой редакции статьи 132 Конституции в числе полномочий органов местного самоуправления мы больше не найдём пункта о возможности осуществления охраны общественного порядка [4]. Теперь эта функция передана вышестоящим органам публичной власти.

Таким образом, благодаря анализу конституционных поправок становятся вполне очевидными попытки создания в России единой вертикали власти путём включения в неё местного самоуправления. Хотелось бы обратить внимание на то, что такое планомерное встраивание органов местного самоуправления в систему органов государственной власти через введение понятия «публичная власть» уничтожает остатки демократических устоев государства.

На данный же момент, когда поправки о местном самоуправлении уже внесены в Конституцию, дальнейшую его судьбу предсказать практически невозможно. Она будет полностью зависеть от того, как эти изменения будут в дальнейшем интерпретироваться законодателем, и от того, найдут ли они своё отражение в законодательстве России, и каким образом это произойдёт [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев И. Поправки в Конституцию меняют смысл местного самоуправления // Наша версия. 2020. 30 марта. № 12 URL: <https://versia.ru/popravki-v-konstituciyu-menyayut-smysl-mestnogo->

samoupravleniya (дата обращения: 01.11.2020).

2. Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-publichnoy-vlasti-i-voprosy-mestnogo-samoupravleniya-v-svete-popravki-2020-goda-k-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.11.2020).

3. Петухов Р. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления // Ведомости. 2020. 24 января. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Упоров И.В. Полномочия органов местного самоуправления по охране общественного порядка: быть или не быть? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-po-ohrane-obschestvennogo-poryadka-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 01.11.2020).

5. Усманова Р.М. Место органов местного самоуправления в системе публичной власти в свете конституционных поправок. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sisteme-publichnoy-vlasti-v-svete-konstitutsionnyh-popravok> (дата обращения: 01.11.2020).

Н.А. Ряснянский

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В СВЕТЕ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РФ – 2020

Никита Андреевич Ряснянский – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: ryasnyanskij99@mail.ru.

Научный руководитель: Нина Викторовна Матвеева – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: ninamtv@mail.ru.

В статье рассмотрены процессы внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Отдельно выделена и проанализирована поправка, касающаяся принципа независимости судей в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; всенародное голосование; демократия; поправки; система сдержек и противовесов; судебная власть; независимость судей.

Формирование законодательства Российской Федерации – весьма длительный и трудоёмкий процесс. Поскольку государство – это динамическая система, которая пребывает в постоянном развитии и на-

ходится в прямо пропорциональной зависимости от непрерывного развития общества, то вместе с этим возникает необходимость в своевременной актуализации правового поля государства. При этом, как следует из п. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Таким образом, Конституция РФ является важнейшей основой всей правовой системы государства.

Важно подчеркнуть, что Основной Закон РФ был принят в 1993 году посредством референдума. «Конституционный референдум – это наивысшее проявление народовластия. Принятие конституции на референдуме служит одобрением принципов государственного и общественного строя, прав и свобод, а также обязанностей человека и гражданина» [3, с. 43]. Процесс разработки проекта Конституции РФ продлился практически три года (с 1990 по 1993 гг.) «в условиях глубокого политического кризиса и противостояния в высших эшелонах власти Российской Федерации», при этом для обсуждения содержания проекта Конституции были специально учреждены несколько комиссий [2, с. 378]. Несмотря на это, Е.А. Тарасова отмечает, что «важнейший документ разрабатывался и принимался в такой спешке, что граждане даже не успели как следует ознакомиться с предложенным проектом, не говоря уже о всенародном обсуждении его отдельных положений, которого россияне оказались вообще лишены» [5, с. 375].

15 января 2020 года Президент Российской Федерации, обращаясь с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, предложил внести в Конституцию Российской Федерации ряд поправок. Тем самым был запущен процесс реформирования важнейшего правового акта РФ. Все формальные процедуры, направленные на внесение изменений в Конституцию РФ, а именно: формирование пакета поправок; принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»; принятие 16 марта 2020 года Конституционным Судом РФ Заключение № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ; организация и проведение 1 июля 2020 года общероссийского голосования; издание 3 июля 2020

года Президентом РФ Указа № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», – были успешно завершены 4 июля 2020 года, когда вступили в силу поправки в Конституцию РФ, то есть весь процесс занял менее полугода. Примечательно, что первоначально всенародное голосование по предложенным поправкам планировалось провести 22 апреля 2020 года, но из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 оно было перенесено на 1 июля 2020 года. Как видим, конституционная реформа была проведена в сжатые сроки, что не могло не сказаться на качестве конституционных поправок.

Не ставя перед собой цель рассмотреть и проанализировать все внесенные в Конституцию РФ поправки, остановимся на тех из них, которые касаются изменений в сфере судебной власти. В пункте первом статьи 120 Конституции РФ закреплено, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Принцип независимости судей – стержневая основа статуса судьи, а независимость судебной власти – не что иное, как гарант вынесения честных и справедливых решений по различным вопросам.

После внесения поправок в статью 102 Основного Закона РФ, Президент наделяется полномочиями предложить Совету Федерации отстранить от должности или назначить на должность конкретного судью Конституционного Суда РФ или Верховного Суда РФ. Таким образом «судейская независимость из действующего принципа становится ничем не подкрепленной декларацией – судьи высших инстанций фактически ограничиваются в возможности вынести решение, негодное законодательной и исполнительной власти» [1, с. 27]. С внесением указанных поправок в Основной Закон РФ и без того шаткая конструкция механизма сдержек и противовесов, который «позволяет разделить полномочия между разными государственными структурами и обеспечить их независимость друг от друга» [4, с. 51], ещё сильнее стала подвержена фактической деформации. По мнению профессора Ю.Г. Ершова, Президент РФ и до внесения поправок «обладал практически ничем неограниченной властью ...; поправки только превращают из де-факто в де-юре его исключительное положение вне системы разделения властей» [2, с. 42].

Безусловно, своевременная актуализация законодательства необходима. Но важно придерживаться курса фундаментальных основ демократического строя, провозглашенного Конституцией РФ. Поправки, которые коснулись судебной ветви власти РФ, способны негативно сказаться на принципе независимости судей, что ставит большой вопрос об их уместности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2. С. 24–28.

2. Ершов Ю.Г. К вопросу о поправках в Конституцию Российской Федерации – 2020 // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 41–49.

3. Курячая М.М. Право граждан Российской Федерации на референдум: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 218 с.

4. Магомедова Н.С. Механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 1. С. 51–53.

5. Тарасова Е.А. Разработка и принятие Конституции в сентябре – декабре 1993 г. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2015. С. 364–382.

В.С. Скурлатов, А.В. Трудников

СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ: НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Владислав Сергеевич Скурлатов – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: suunydunky@gmail.com**.

Алексей Витальевич Трудников – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: trudnikov2014@mail.ru**.

Научный руководитель: Эльнара Рафисовна Исламова – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, советник юстиции, г. Санкт-Петербург; e-mail: alnara@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные проблемы конституционной реформы в части совершенствования правовых основ деятельности органов прокуратуры. Анализируются вопросы назначения на руководящие должности прокуратуры. Обсуждаются перспективы развития в этой сфере.

Ключевые слова: прокуратура; Конституция; Президент; поправки; законопроект; Совет Федерации; правовое регулирование; надзор.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов ор-

ганизации и функционирования публичной власти» внесены изменения в статьи 83 и 129 Конституции РФ, затрагивающие ряд организационных и функциональных вопросов осуществления прокурорской деятельности. Так, в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ впервые дано определение Прокуратуры Российской Федерации, изменен порядок назначения прокуроров на руководящие должности различных уровней прокурорской системы.

Во исполнение положений указанных поправок рассматривается законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – Законопроект и Закон соответственно). Планируется расширить определение прокуратуры РФ, закрепленное в п. 1 ст. 1 Закона, а именно дополнить его функцией осуществления уголовного преследования [3]. Это подтверждает, что прокуратура России в двадцать первом веке относится к надзорно-обвинительному типу. Также законодателем предполагается, что прокурорский надзор и уголовное преследование являются основными функциями прокуратуры, а «иные» функции относятся к дополнительным, что, на наш взгляд, не совсем корректно. В целях устранения двусмысленности в понимании отдельных положений Закона целесообразно в определении Прокуратуры РФ перечислить исчерпывающий перечень основных видов ее деятельности. Например, В.Г. Бессарабов обоснованно отмечает, что к числу функций прокуратуры относятся: надзор, уголовное преследование, участие прокурора в рассмотрении дел судами, координация правоохранительных органов по борьбе с преступностью, правотворчество и международное сотрудничество [1, с. 34]. Указанный перечень можно дополнить, в частности, административным преследованием [2, с. 52–56]. В Законе для точного понимания назначения органов прокуратуры в определении Прокуратуры важно перечислить конкретный набор ее функций.

Особый интерес представляют изменения порядка назначения прокуроров на руководящие должности различных звеньев системы прокуратуры – Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъекта и приравненных к ним прокуратур. Так, Генеральный прокурор РФ, его заместители назначаются Президентом РФ после предварительной консультации с Советом Федерации, а прокуроры субъектов и приравненные к ним прокуроры назначаются в аналогичном порядке, однако дополнительно их кандидатуры согласуются с органами государственной власти субъекта РФ. Вместе с тем достоверно неясна природа консультаций с высшим представительным органом РФ. Согласно ст. 1 Законопроекта содержание консультаций включает рассмотрение предложенных кандидатур Президентом РФ и его инфор-

мирование в письменной форме о результатах такого рассмотрения. Однако законодатель не указывает, что следует понимать под «информированием». Оно носит императивный или рекомендательный характер? Что будет в случае, если Президент РФ не учтет «мнение» Совета Федерации? Вероятно, указанную процедуру стоит описать следующим образом: Президент РФ представляет кандидатуру Совету Федерации, последний рассматривает данную кандидатуру и утверждает ее. Принятое Советом Федерации решение об утверждении выдвинутой кандидатуры является обязательным и окончательным для Президента РФ. Кроме того, вдобавок к существовавшей ранее процедуре назначения прокуроров субъектов РФ появилось обязательное требование по проведению консультаций, аналогичных вышеизложенным, с Советом Федерации. Получается, что при утверждении кандидатур на замещение должностей прокуроров субъектов одновременно участвуют органы государственной власти различных уровней – федерального и регионального. Это порождает порядок «двойного согласования», что делает процедуру утверждения на должности прокуроров субъекта в разы сложнее процедуры назначения Генерального прокурора РФ.

Законопроектом также конкретизируются границы правовой регламентации прокурорской деятельности в части международно-правового регулирования. Упомянутые в ст. 3 Закона правовые основы реализации прокурорами своих полномочий ограничены рамками федеральных законов, а п. «о» ст. 71 Конституции РФ прокуратура находится в исключительном ведении Российской Федерации. Между тем в конституциях (уставах) ряда субъектов (Республика Марий Эл, Костромская область и др.) прокурор соответствующего уровня наделен правом законодательной инициативы. Более того, в уставах некоторых муниципальных образований прокурор районного звена обладает правом внесения проектов нормативных муниципальных правовых актов по вопросам его ведения. Тем не менее, на наш взгляд, такое положение дел недопустимо, поскольку вопросы наделения прокуроров полномочиями должны решаться на уровне федеральных законов. Поэтому для восполнения указанного пробела целесообразно включить в компетенцию Генерального прокурора РФ право законодательной инициативы.

Совершенствование конституционно-правового регулирования прокурорской деятельности является важным аспектом государственного строительства и обеспечения законности. Внесенные в последнее время конституционные поправки в значительной мере устранили некоторые недостатки в системе законодательства о прокуратуре, но окончательно их не ликвидировали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессарабов В.Г. Функции, виды и направления (основные направления) деятельности современной российской прокуратуры // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра: сборник статей IV международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 32–40.

2. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52–56.

3. Проект Федерального закона № 1024646-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в части приведения некоторых положений законодательства в соответствие с Конституцией РФ)» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024646-7> (дата обращения: 31.10.2020).

Е.С. Смирнова

О ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕГИСТРЕ СВЕДЕНИЙ О НАСЕЛЕНИИ

Елена Сергеевна Смирнова – магистрант 1 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: smirnova.elena-14-98@yandex.ru.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.

В статье проанализированы основные аспекты внедрения единого федерального информационного регистра и его организационно-правовые основы. Рассмотрены основные цели введения регистра и особенности его функционирования. Раскрыт перечень пунктов о личных данных граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, составляющих содержание информационного регистра. Проанализированы возможные положительные и отрицательные последствия введения такого регистра, в частности, связанные с уязвимостью личных баз данных граждан, внесенных в электронный ресурс.

Ключевые слова: *единый федеральный информационный регистр; ФЗ № 168; государственная регистрация населения; личные данные; совершенствование электронного документооборота; достоверность информации.*

Использование информационных технологий в современной жизни человека и общества стало весьма распространенным явлением, электронные ресурсы с каждым днем все больше внедряются в повседневную жизнь, и особенно в профессиональную деятельность каждого человека, и являются его постоянным проводником в совершении любых фактических и юридических действий. 8 июня 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» (далее – № 168-ФЗ), закрепляющий организационно-правовые основы формирования единого федерального информационного регистра (далее – ЕФИР), а также содержащий общие положения относительно сбора, получения, хранения и обработки поступающих личных данных граждан.

Основными целями функционирования государственного регистра населения являются:

1. Осуществление сбора актуальной и достоверной информации о гражданах РФ;
2. Усовершенствование оказания государственных и муниципальных услуг как при личном обращении граждан, так и при обращении в электронной форме;
3. Официальное закрепление статистического учета населения РФ;
4. Использование официальных данных о гражданах РФ при совершении нотариальных действий от имени РФ [1].

Законодатель акцентирует внимание на функционировании регистра, основываясь на универсальных (принципы законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина) и уникальных (принципы непрерывности, унифицированного формата записи, полноты и актуальности фиксируемых данных с помощью электронных ресурсов и т.д.) принципах.

ЕФИР закрепляет сведения о гражданах РФ, об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Формирование информации о гражданах осуществляется с помощью органов государственной власти РФ и управления государственными внебюджетными фондами.

Основная цель сбора личной информации о гражданах заключается в достижении следующего:

- совершенствование электронного документооборота для государственных и муниципальных нужд;
- реализация государственной политики в вопросе о защите прав и законных интересов граждан;
- обеспечение официальности закрепления личных данных и подсчета населения Российской Федерации;
- наделение граждан правом осуществлять запросы на вопрос ак-

туальности их личных данных;

- появление закрытого реестра, формирование которого акцентировано на шифровании личных данных граждан, находящихся под государственной защитой или охраной;

- усовершенствование в нотариальной сфере закрепления официальных личных данных и их идентичности.

В статье 7 № 168-ФЗ определён перечень сведений, которые позволяют идентифицировать лицо в ЕФИР. В него включены: ФИО (если изменялись, осуществляется фиксация), дата и место рождения, дата и место смерти, пол, семейное положение, гражданство, СНИЛС, ИНН, данные об образовании (реквизиты дипломов) и др. Оператором информационной системы является Федеральная Налоговая служба РФ (далее – ФНС). Заместитель главы ФНС Виталий Колесников пояснил, что в данном регистре не будет фиксироваться информация:

- о биометрических данных;
- содержащая медицинские сведения,
- о доходах и имуществе личности [3].

Государственные и муниципальные органы смогут запрашивать информацию в регистре о гражданах РФ, что поможет ускорить электронный документооборот в России. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко уточнила: «Единый информационный регистр сведений о населении не собирает новую информацию, а консолидирует имеющуюся, для блага и удобства оформления документов гражданами» [4].

Важнейшим моментом является вопрос о неразглашении и конфиденциальности данных, стоящий краеугольным камнем в вопросе успешного функционирования ЕФИР в государственных информационных системах органов государственной власти РФ и органов управления государственными внебюджетными фондами. К сожалению, сегодня, в эпоху распространения киберпреступности, хищение электронных данных не является чем-то новым, и угроза прав и законных интересов граждан и организаций не ослабевает. В качестве одного из последних примеров стоит упомянуть утечку 5000 учётных записей кредитных карт Уральского отделения ПАО «Сбербанк» в октябре 2019 года. В ходе собственного расследования ПАО «Сбербанк» был установлен виновный – руководитель сектора в одном из бизнес-подразделений банка, который имел доступ к базам данных и попытался похитить клиентскую информацию [2]. Потеря информации, хранящейся с помощью электронных ресурсов, является, к сожалению, очень распространенным явлением в век информационных технологий, так как нет настолько идеальной электронной системы, ко-

торая смогла бы защитить информацию в полном объеме и обезопасить от ее незаконного распространения.

Представляется возможным проанализировать зарубежный опыт в части регулирования электронных баз личных данных пользователей, например, Великобритании. Закон, аналогичный отечественному закону «О едином федеральном информационном регистре», был принят на территории этой страны в 2006 году, но в 2010 был отменен в силу того, что резко возросла опасность потери личных данных граждан. Процесс аккумулирования личных данных – технологичный, а процесс безопасного хранения – неосуществим. Также, внушает опасение то, что введение регистра в России позволит ФНС осуществлять контроль за каждым финансовым и иным другим действием граждан. В связи с этим усложняется вопрос привлечения к ответственности и доказывания виновности конкретного лица в разглашении конфиденциальной информации.

Введение данного регистра представляет серьезную угрозу национальной безопасности и суверенитету страны, создание единой базы повышает криминогенные риски утечки информации [1]. Поэтому для обеспечения технической безопасности регистра необходимо обеспечить наличие следующих составляющих:

1. Для формирования и ведения ЕФИР о населении должно быть использовано программное обеспечение только российского производства;

2. Доступ к сведениям, содержащимся в регистре, должен осуществляться только на территории Российской Федерации, так как в изъятии информации, содержащей личные данные, могут быть заинтересованы не только киберпреступники, но и специальные службы других государств, с учетом технической зависимости России от зарубежных производителей информационных объектов.

Основные статьи анализируемого № 168-ФЗ вступают в силу с 1 января 2022 года, затем, с каждым последующим годом, будут вступать в силу отдельные положения пунктов статьи 14 указанного ФЗ. Законодатель акцентирует внимание на том, что до 1 января 2023 года нормативные правовые акты РФ не смогут устанавливать требования об использовании ЕФИР в качестве единственного или обязательного источника получения сведений о населении [5].

Таким образом, закрепление личных данных граждан в создаваемом ЕФИР о населении влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. В качестве положительных последствий следует рассматривать способность регистра обеспечить наиболее эффективные способы борьбы с правонарушениями и позволит сократить количество мошеннических действий в отношении мер соци-

альных поддержек и сбора налогов, увеличивая бюджет Российской Федерации. Отрицательные последствия выражаются в высоком криминальном риске утечки конфиденциальных данных, а также небезопасного аккумулирования конфиденциальной информации о гражданах РФ, иностранных гражданах и лиц без гражданства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России создадут единый регистр населения // Инфостарт: [сайт]. URL: https://infostart.ru/journal/news/uchet-nalogi-pravo/v-rossii-sozdadut-edinyu-registr-naseleniya_1275772/ (дата обращения: 21.09.2020).
2. В Сбербанке заявили о 5000 жертвах утечки данных // Интерфакс. 2019. 7 октября. URL: <https://www.interfax.ru/business/679460> (дата обращения: 23.09.2020).
3. В ФНС рассказали о данных биометрии в реестре сведений о россиянах // Информационный портал Sm News. URL: <https://moscow.sm-news.ru/v-fns-rasskazali-o-dannyx-biometrii-v-registre-svedenij-o-rossiyanax-3281> (дата обращения: 08.10.2020).
4. Матвиенко заявила, что Единый регистр сведений не будет собирать новые данные о россиянах // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/8626329> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Путин подписан закон о едином регистре сведений о россиянах // Известия. 2020. 8 августа. URL: <https://iz.ru/1021203/2020-06-08/putin-podpisal-zakon-o-edinom-registre-svedenii-o-rossiianakh> (дата обращения: 21.09.2020).

К.С. Сняtkова

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ксения Сергеевна Сняtkова – студент 4 курса Института правового консалтинга, Московский государственный юридический университет им О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; **e-mail: ksenya230599@gmail.com**.

Научный руководитель: Елена Валерьевна Трофимова – доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, г. Москва; e-mail: evtrofimova@msal.ru.

В статье рассматривается современный этап реализации механизма «регуляторной гильотины» в рамках проведения контрольно-надзорной реформы в РФ. Рассматривается международный опыт разработки и применения механизма «регуляторной гильотины», основные цели, принципы, методы проведения реформы. Автором приводятся основные проблемные вопросы, препятствующие успешной реализации данного механизма.

Ключевые слова: контрольно-надзорная реформа; регуляторная гильотина; законодательная инфляция; дерегулирование; государственный контроль; обязательные требования; административные барьеры.

Одной из тенденций развития российского права является непрерывная интенсификация правотворческой деятельности, которая получила название законодательной инфляции [2, с. 247]. Также существенную проблему образуют чрезмерные административные барьеры для ведения предпринимательской и иной экономической деятельности.

Именно механизм «регуляторной гильотины» представляется инструментом масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду.

Как отмечает Минэкономразвития РФ, целью реализации «регуляторной гильотины» является тотальный пересмотр обязательных требований, в соответствии с которым нормативные акты и содержащиеся в них обязательные требования должны быть пересмотрены с широким участием предпринимательского и экспертного сообществ. А ее главной задачей является создание в сферах регулирования новой системы понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снятие избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности, снижение рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым ценностям [4].

По мнению И.В. Сехина, в качестве принципов «регуляторной гильотины» следует выделить всеобщность пересмотра обязательных требований, презумпцию избыточности этих требований, быстроту и окончательность принятия решения об их пересмотре, а также универсальность критериев оценки обязательных требований [4, с. 56].

При проведении контрольно-надзорной реформы в РФ был заимствован опыт ее проведения в зарубежных странах. Сам принцип «регуляторной гильотины» для устранения регуляторных норм, мешающих развитию бизнеса и привлечению инвестиций, был разработан еще в 1980 году в Швеции. Современный же метод был установлен на основе опыта Швеции и Южной Кореи компанией Jacobs, Cordova & Associates, которая определила принципы и этапы реализации данного механизма [1, с. 107].

Реформирование контрольно-надзорной деятельности включает в себя два аспекта: процессуально правовой и материально правовой аспект, а также использование риск-ориентированного подхода. Первый аспект регулирует процедуру контроля и подразумевает принятие

закона о государственном и муниципальном контроле, который будет включать в себя нормы о системе и принципах контроля, системе органов, статусе инспектора, предмет и объекты контроля, и иные вопросы. Второй аспект заключается в разработке обязательных требований, то есть создании системы законодательства, включающей общий закон, отраслевые законы и подзаконные акты.

В рамках реализации реформы 29 мая 2019 года Председатель Правительства РФ утвердил план мероприятий по реализации механизма «регуляторной гильотины» и методику исполнения данной дорожной карты. Были приняты два основополагающих акта:

– Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Первый закон, который также называют контрольно-надзорным кодексом, устанавливает систему и порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий, устанавливает гарантии прав контролируемых лиц, а также вводит новые институты и инструменты, позволяющие снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъекты. Уточнено, что государственный контроль (надзор), муниципальный контроль должны быть направлены на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, вызванного нарушениями обязательных требований.

Второй устанавливает понятие обязательных требований, а также необходимые условия их установления. Статья 4 данного Федерального закона определяет принципы установления и оценки применения обязательных требований, а именно: законность, обоснованность обязательных требований, правовая определенность и системность, открытость и предсказуемость, исполнимость обязательных требований.

С одной стороны, при реализации механизма «регуляторной гильотины» все больше возникает проблем достижения намеченных целей. Мартынов А.В. определял «регуляторную гильотину» как очередной этап или попытку реформирования существующей системы государственного контроля и надзора и указывал на проблемные стороны реализации данного механизма, а именно на ограничительный характер данного механизма и короткие сроки его реализации [3, с. 159–160].

В связи с большим объемом работы многие ведомства не справляются с достижением целей в необходимый срок, поэтому его пришлось перенести на июль 2021 года. Некоторые положения вступят в

силу не раньше января 2023 года. Помимо этого, бизнес часто жалуется на противоречащие друг другу требования, которые обычно принимаются органами, регулирующими смежные отрасли. Например, общественный омбудсмен по вопросам защиты прав предпринимателей в индустрии красоты Ляля Садыкова готова закрыть глаза на традиционные придирки органов власти, лишь бы новые регулирующие условия дали возможность выжить в условиях пандемии [5].

Таким образом, в рамках пандемии «регуляторная гильотина» представляется лекарством стопроцентного положительного действия. На выходе из карантина бизнес, который не обременен проверками и выполнением ненужных предписаний, должен быстрее восстановиться. Однако скорость отмены излишних и устаревших нормативных актов прямо пропорциональна введению новых правил. Не всегда эти новые правила соответствуют базовому принципу реформы контрольно-надзорной деятельности, а именно не усложнять жизнь бизнесу, но упрощать ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. 2019. № 1 (17). С. 107–119.

2. Ковалева Т.К. «Законодательная инфляция» в современном юридическом дискурсе и некоторые способы ее преодоления // Вестник ГУУ. 2014. № 1. С. 246–249.

3. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 143–165.

4. Механизм «регуляторной гильотины» // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/ (дата обращения: 15.10.2020).

5. Регуляторная гильотина затупилась: когда бизнес дождется перемен // Газета.ru. 2020. 27 октября. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/27/13335529.shtml> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Сехин И.В. «Регуляторная гильотина»: понятие и принципы // Регуляторная политика в России: проблемы теории и практики: сборник научных трудов. М., 2019. С. 46–59.

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Анна Витальевна Федорова – студент 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: anka.new2013@yandex.ru.**

Научный руководитель: Анна Михайловна Беляцкая – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат социологических наук, г. Гатчина; e-mail: sukhareva_nuta@mail.ru.

В статье рассмотрены различные виды электронного голосования, которые используются в современном мире. Также рассмотрены достоинства и недостатки электронного голосования.

***Ключевые слова:** электронное голосование; голосование с оптическим сканированием бюллетеней; голосование с применением систем прямого считывания; интернет-голосование.*

В современном мире частью общественной жизни становится развитие: научных, коммуникативных, электронных и информационных технологий. В наше время ни один человек не может представить свою жизнь без различных нововведений, которые делают его жизнь гораздо проще. Развитие технологий во всех странах мира упрощает различные вопросы, касающиеся государственной деятельности. В Российской Федерации не стала исключением и политическая сфера, в которую еще с начала 2000-х активно стали внедряться новые технологии. Изначально новшества использовались политиками и государством для агитации граждан, но позже дошли и до избирательного процесса. Постепенное внедрение электронных технологий использовалось для быстрого распространения информации об итогах голосования, а позже данные технологии стали использоваться для подсчёта голосов и непосредственно самого голосования.

Сам термин **электронное голосование** подразумевает собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг.

Условно, технологии электронного голосования можно разделить на три типа:

– голосование с оптическим сканированием бюллетеней – комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ);

- голосование с применением систем прямого считывания – комплекс электронного голосования (КЭГ);
- интернет-голосование [2].

Голосование с оптическим сканированием бюллетеней – это автоматическая система подсчета голосов, которая сводит до минимума участие человека в этом процессе. Автоматическая урна для голосования сама сосчитывает количество бюллетеней, а также распознает, за кого поставлен голос. Этот вид частично электронного голосования мало отличается от привычного способа голосования. Избиратель по-прежнему должен лично явиться на участок, получить бумажный бюллетень и поставить в нем отметку, данная система лишь слегка упрощает привычные выборы. Главное отличие и заслуга этого метода голосования заключается в том, что государство выполняет изначально задуманную функцию прозрачности голосования и быстрого подсчёта голосов. Страны, в которых голосование по оптическому сканированию используется, по крайней мере, в некоторых муниципалитетах, это: Канада, США, Филиппины, Южная Корея. При использовании данной системы стоит отметить, что проблема фальсификации голосования не разрешается. В первую очередь, система подсчета голосов с помощью «чёрной» урны – это механическая система, которая может поддаваться человеческому воздействию. Человек заранее может запрограммировать машину по подсчёту голосов, благодаря своим навыкам в сфере IT технологий. В законодательстве государств, использующих данную систему указано, что нельзя проверить итоги голосования при использовании технологии удаленного управления системами КОИБ, это даёт право фальсифицировать итоги голосования. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, которая произошла в Российской Федерации в Приморском крае. В Российской Федерации, начиная с 2004 года, использовали КОИБ при проведении выборов различных уровней на 7951 избирательном участке в 17 субъектах Российской Федерации. В 2018 году на выборах в Приморье наблюдательское сообщество впервые выявило фальсификацию выборов при помощи КОИБ. По предварительной версии принтеры КОИБ были подключены к wi-fi, и вместо оригинального протокола автоматике был распечатан заранее заготовленный формат, где были вбиты общее число бюллетеней в КОИБ и случайное число недействительных бюллетеней. Даже после этого случая Российская Федерация не отказалась от использования голосования с оптическим сканированием бюллетеней, так как власти нашего государства считают эту систему очень надёжной [3].

Голосование с применением систем прямого считывания – это автоматическая система подсчета голосов, с использованием электрон-

ного носителя. В данной системе отсутствует урна для бюллетеней, так как избиратель голосует при помощи электронного носителя, установленного в избирательном участке. Так или иначе, такой способ голосования все еще предполагает личное присутствие избирателя на участке, что не до конца делает голосование упрощенным. Кроме того, использование технических средств позволило минимизировать непреднамеренные ошибки, имеющие место при ручном подсчете голосов (то есть воздействие «человеческого фактора»). Машины для голосования с прямым считыванием повсеместно используются в Бразилии, Индии и Венесуэле. Данную систему после использования отказались применять Бельгия, Франция, Нидерланды, Германия, Парагвай, Япония. Представители данных стран не раз критиковали голосование с применением систем прямого считывания за наличие ограничений и уязвимостей в процедурах. Цифровая реальность уязвима для внедрения вредоносных программ, и никто не может гарантировать полную безопасность серверов, на которых содержится необходимая информация. Но стоит заметить, что лишь небольшая группа стран отказалась от проведения голосования в данном формате, большинство стран используют данную систему по сей день. В 2007 году в городе Саратове КЭГ впервые применялись при проведении выборов двух уровней – федерального и регионального; учитывая возможность выбора способа голосования, в среднем более 20 процентов проголосовавших избирателей предпочли голосование с применением систем прямого считывания [1].

Интернет-голосование – это голосование путём получения на специализированном сайте электронного бюллетеня. Самый удобный и упрощенный способ голосования, так как избиратель может не приходить в специализированные участки для голосования. Каждый гражданин получает свой бюллетень на веб-сайте, в одном экземпляре, где и делает свой выбор. На мой взгляд, данный метод голосования сможет привлечь большинство избирателей, так как проголосовать можно будет в любом удобном месте. При использовании данного метода никто не сможет проголосовать за другого человека, так как перед голосованием нужно будет предоставить паспорт, удостоверяющий личность, благодаря этому будет проходить идентификация личности проголосовавшего гражданина.

Можно выделить три формы голосования посредством Интернета:

1) голосование посредством Интернета на избирательном участке: избиратели пользуются машинами, расположенными в официальных местах для голосования. Оборудование и техническое обеспечение контролируются членами избирательных комиссий. Удостоверять личность избирателей можно традиционными методами;

2) голосование посредством Интернета в киоске: избиратели голосуют на машинах, контролируемых организацией по электронному управлению, расположенных в публичных местах (например, в коммерческих и других центрах), вместе с тем физическое окружение и «подлинность» избирателей данная организация непосредственно не контролирует;

3) дистанционное голосование посредством Интернета: ни машины, ни физическое окружение не контролируются указанной организацией.

Таким образом, первые две формы голосования посредством Интернета потенциально более надежные, однако, они представляют немало преимуществ перед традиционными методами голосования.

В данный момент единственная страна, которая внедрила технологию Интернет-голосования с любого устройства, на общенациональном уровне – Эстония. На мой взгляд, это самый технологичный метод голосования, но нужно учитывать все достоинства и недостатки. Помимо Эстонии, с интернет-голосованием ограниченно экспериментируют Индия и Канада. В США через интернет могут проголосовать военнослужащие, находящиеся за пределами страны. 23 мая Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения внесены в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», они предусматривают возможность голосования через Интернет на всех уровнях выборов. Требования к системе электронного голосования остаются привычными, но дистанционное голосование берёт на себя такую функцию, как улучшение и упрощение способа голосования.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что каждая система имеет свои минусы и плюсы. Технологии в любой сфере жизни общества не стоят на месте, поэтому, на мой взгляд, последующее развитие систем электронного голосования будет искоренять минусы, которые имеются на данный момент. Главное, чтобы власть того или иного государства была заинтересована в честности и доступности выборов, так как ответственность за выбор того или иного способа электронного голосования лежит, в первую очередь, на государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чурова на семинаре ОБСЕ, по проблемам электронного голосования. Вена, Хофбург, 16–17 сентября 2010 года // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL:

http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/international/materials/churov_doc_ven_a.php (дата обращения: 15.10.2020).

2. Легков Ю. Электронное голосование vs. голосование «по старинке» // Финансовый журнал «НЭП»: [сайт]. URL: <https://nep.detalu.co.il/elektronnoe-golosovanie-vs-golosovanie-po-starinke/> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Никеричев А. Электронное голосование: Россия в мировом контексте // Российское агентство правовой и судебной информации: [сайт]. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200626/305965525.html (дата обращения: 15.10.2020).

И.С. Чеканова

ПРАВОВОЙ ПРОБЕЛ: ПЕРЕДВИЖЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОСТИ

Ирина Сергеевна Чеканова – студент 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: hemaloveirina@yandex.ru**.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.

В статье рассмотрена проблема правового регулирования с помощью электрических средств передвижения, которая выражена в отсутствии чёткого законодательного определения правового статуса лиц, использующих данные аппараты. Проанализированы два предположения по отнесению электрического средства передвижения к существующим в ПДД участникам дорожного движения. Выражено согласие с проектом Минтранса России о выделении отдельной категории для рассматриваемых средств.

Ключевые слова: правовое регулирование; правовой статус; электрические средства передвижения; средства индивидуальной мобильности; ПДД; административная ответственность; Госавтоинспекция; российское законодательство.

В связи с появлением в России таких электрических средств передвижения (ЭСП), как электросамокаты, гироскутеры, сигвеи, моноколёса, электроскейтборды, и иных аналогичных технических средств, возникли проблемы правового регулирования. В действующем российском законодательстве отсутствует чёткое отнесение ЭСП к какой-либо категории участников дорожного движения, которая бы определяла конкретизированный правовой статус. Возможно, это по-

могло бы избежать неоднозначности применения нормативно-правовых положений в практике при вынесении решения об административной ответственности лица, управляющего ЭСП, совершившего правонарушение в области ПДД.

Так, одни специалисты в сфере административного права относят ЭСП по различным техническим характеристикам, в соответствии с ч. 1.2 ст. 1 ПДД, к такому транспортному средству, как велосипед и мопед. Ведь, «велосипед – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет по крайней мере два колеса и приводится в движение, как правило, мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, в частности при помощи педалей или рукояток, и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч» (Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (ред. от 26.03.2020 г.)). Мопед же, в соответствии с этим же Постановлением Правительства РФ, представляет собой «двух- или трёхколёсное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объёмом, не превышающим 50 куб. см, или электродвигатель номинальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт». Следовательно, лица, управляющие ЭСП, имеют правовой статус участника дорожного движения и несут административную ответственность за совершённые правонарушения в области ПДД в соответствии с нормами КоАП РФ, предусматривающими такую ответственность для водителей мопедов, велосипедистов, пешеходов и иных участников дорожного движения [3, с. 334].

Госавтоинспекция МВД России представляет другое мнение, противоречащее нормативно правовым актам, определяющим современные трактовки видов транспортных средств, закреплённых в ПДД: соотносит лиц, управляющих ЭСП, с пешеходами и не выявляет необходимости выделения их в качестве самостоятельной подгруппы участников движения. Также учитывается факт того, что получение специального права на управление таким транспортом для их участия в дорожном движении не нужно [1].

Такие предположения относительно отнесения ЭСП к какой-то уже существующей категории участников дорожного движения ошибочны, потому что если относить ЭСП, не превышающих скорость 50 км/ч, к мопедам, то от лиц, управляющих ими, потребуется наличие специального права на управление таким аппаратом (категория «М»). Соответственно за отсутствие такого права эти лица несут админист-

ративную ответственность в соответствии со ст. 12.7 КоАП РФ. Это вызывает проблему, ведь автошколы не предоставляют обучение по управлению ЭСП, и, соответственно, получить указанное право невозможно.

К пешеходам лиц, управляющих ЭСП, относить тоже нельзя, потому что, как утверждает Н.А. Колоколов, такие средства по своим техническим характеристикам представляют источники повышенной опасности, т.к. способны развивать высокую скорость [2]. Сами же владельцы ЭСП считают, что относятся к категории пешеходов.

В связи с тем, что ЭСП нельзя относить ни к мопедам, ни к велосипедам, ни к пешеходам, возникает необходимость введения отдельной категории участников дорожного движения. Поэтому Минтранс России подготовил Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» (по состоянию на 20.04.2020 г.), согласно которому в ПДД будет закреплено такое понятие, как «средство индивидуальной мобильности», которое представляет собой «устройство, имеющее одно или несколько колёс (роликов), предназначенное для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека (роликовые коньки, самокаты, электросамокаты, скейтборды, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколёса и иные аналогичные средства), за исключением велосипедов и инвалидных колясок». Также в ПДД будут определены требования к движению лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, т.е. изменится название ст. 24 ПДД.

Такое нововведение в законодательстве конкретизирует правовой статус лиц, использующих ЭСП, исключит необходимость наличия специального права на управление ЭСП, не превышающего скорость 50 км/ч, что предусмотрено в действующем законодательстве. Однако это позволит разрешить проблему правового регулирования только частично и, по сути, с теоретической стороны. Для того чтобы вводимые нормы могли масштабно решить проблему не только теоретически, но и на практике, необходимо создавать и фактические условия для передвижения лиц, использующих ЭСП (например, создание достаточного количества велосипедных дорожек).

ЛИТЕРАТУРА

1. Калюжный Ю.Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электротранспорта. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30729 (дата обращения: 02.11.2020).

2. Колоколов Н.А. Лицо, подвергнутое административному наказанию, – специальный субъект в современном уголовном праве России. Анализ примеров из новейшей судебной практики применения ст. 264¹ УК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

3. Числов А.И., Поделякин А.А. Вопросы, связанные с определением правового статуса участников дорожного движения, использующих электрические средства передвижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 333–335.

Секция 2 **НОВЕЛЛЫ ЧАСТНОГО ПРАВА**

В.А. Антонов

ВОЗВРАТ ЧАСТИ СТРАХОВОЙ ПРЕМИИ В СЛУЧАЕ ДОСРОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЗАЁМЩИКОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА)

Виталий Алексеевич Антонов – магистрант 2 курса юридического факультета, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород; e-mail: **WolfDriller@gmail.com**.

Научный руководитель: Марина Сергеевна Трофимова – зав. кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: **rina23@inbox.ru**.

В статье рассмотрена проблема возврата части страховой премии по договору личного страхования при досрочном исполнении заёмщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа). Автор рассмотрел два противоположных подхода судов к данной проблеме, а также представил хронологию изменений позиции Верховного Суда Российской Федерации. В конце статьи анализируются изменения федерального законодательства, посвящённые возврату части страховой премии.

Ключевые слова: *возврат страховки; возврат части страховой премии; досрочный возврат кредита; договор страхования; договор потребительского кредита (займа); акцессорность; обеспечительные обязательства; обеспечение.*

Статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее «ГК РФ») посвящена способам обеспечения исполнения обязательств. Главной характеристикой способов обеспечения исполнения обязательств является их акцессорность. Сущность акцессорности обеспечительных обязательств отчасти раскрыта в п. 4 ст. 329 ГК РФ, согласно которому обеспечительное обязательство прекращается вместе с прекращением основного обязательства, то есть обеспечительное обязательство следует судьбе основного обязательства.

На практике потенциальные кредиторы, большая часть которых является банками, в случае предоставления физическим лицам денежных средств по договору кредита (займа) обязательства по возврату денежных средств обеспечивают при помощи залога и поручитель-

ства. Помимо этого, банки часто прибегают к договору личного страхования физического лица (заёмщика, должника).

Страхование напрямую не упомянуто в п. 1 ст. 329 ГК РФ в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, но нужно помнить, что п. 1 ст. 329 ГК РФ позволяет обеспечить исполнение обязательств другими способами, предусмотренными в законе или договоре.

Вопрос о том, является ли договор личного страхования, заключаемый физическим лицом (должником, заёмщиком) со страховщиком, способом обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита (займа) перед банком (кредитором, займодавцем) – вопрос, имеющий не только доктринальные, но и практические последствия. Они заключаются в следующем: что происходит с правоотношениями между страховщиком и страхователем в случае, если физическое лицо (заёмщик, страхователь) досрочно исполнит обязательства по возврату кредита (займа): они также досрочно прекращаются или продолжают действовать? Распространяется ли на такой договор личного страхования принцип аксессуарности по отношению к обязательству по возврату кредита (займа)?

Суды при решении данного вопроса отвечают на него по-разному. Одни распространяли принцип аксессуарности на договор личного страхования физического лица, заключаемый между физическим лицом (должником, заёмщиком) со страховщиком. Следствием такой точки зрения является то, что досрочное исполнение заёмщиком обязательств по договору потребительского кредита (займа) может прекратить действие договора личного страхования, более точно: даёт право страхователю (физическому лицу, заёмщику) отказаться от исполнения договора личного страхования. В результате отказа у страхователя появляется право требования от страховщика части уплаченной страховой премии за вычетом части денежных средств, исчисляемой пропорционально времени, в течение которого заёмщик являлся застрахованным лицом.

Другие суды не распространяли принцип аксессуарности на договор личного страхования, мотивируя позицию тем, что досрочное прекращение договора кредита (займа) не влияет на прекращение договора личного страхования, и страхователь продолжает нести обязанность по уплате страховой премии, а также имеет право требовать от страховщика страхового возмещения в случае наступления страхового случая. Данная позиция была поддержана Верховный Судом Российской Федерации (далее «ВС РФ») в 2018 году [1; 2].

В 2019 году ВС РФ немного изменил подход и указал, что судам необходимо определять, находится ли договор личного страхования в

связи с договором кредита (займа), и исходя из этого, удовлетворять требование физического лица (страхователя, заёмщика) о возврате части уплаченной страховщику страховой премии, если заёмщиком были досрочно исполнены обязательства по возврату кредита (займа), или же отказывать в удовлетворении требования [3]. Таким образом, ВС РФ допустил существование двух взглядов, имевшихся у нижестоящих судов при рассмотрении споров по возврату части страховой премии.

В декабре 2019 года в этом вопросе была поставлена точка в связи с принятием Федерального закона от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федерального закона от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ «О внесении изменения в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Данные изменения вступили в силу 1 сентября 2020 года.

В ГК РФ появился абз. 2 п. 3 ст. 958, согласно которому общим правилом является то, что страхователь не вправе требовать части страховой премии от страховщика, но специально для физических лиц в сфере потребительского кредита (займа) было сделано исключение из общего правила, из-за чего физические лица вправе претендовать на часть уплаченной страховщику страховой премии в случае, если они досрочно исполнили обязательства по возврату кредита (займа). Об этом сказано в ч. 10 ст. 11 Федерального закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

При этом изменения, вступившие в силу с 1 сентября 2020 года, распространяются на договоры личного страхования, заключённые после вступления в силу данных изменений. Однако в марте 2020 года ВС РФ применил принцип аксессуарности к договору личного страхования и указал на возможность взыскания физическим лицом (страхователем, заёмщиком) части уплаченной страховой премии в силу того, что в п. 1 ст. 958 ГК РФ не содержится исчерпывающий перечень оснований для прекращения договора личного страхования [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 44-КГ17-22. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 г. № 35-КГ17-14. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 16-КГ18-55. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.03.2020 г. № 78-КГ19-73. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

О.С. Балакшина

О ВОПРОСАХ КРЕДИТНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУПРУГОВ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Ольга Сергеевна Балакшина – магистрант 1 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: balakshina.olga@inbox.ru.**

Научный руководитель: Владимир Борисович Гольцов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golz2005@yandex.ru.

В работе рассмотрены принципы брачного договора, проблемы, касающиеся его составления, а также ответственность супругов по кредитным обязательствам в связи с заключением брачного договора. Автор анализирует существующее семейное законодательство, судебную практику. При подробном изучении проблематики данного вопроса приходит к выводу о необходимости дополнения ст. 45.1 СК РФ.

Ключевые слова: брачный договор; законный режим имущества супругов; кредитные обязательства; семейный кодекс; изменение правового режима собственности супругов.

На протяжении последних лет стабильно растет число заключенных брачных договоров. Это подтверждает статистика Министерства юстиции Российской Федерации, которая говорит о том, что за 4 года число контрактов выросло почти в четыре раза, а также данные Федеральной нотариальной палаты о том, что 112 тысяч брачных договоров удостоверили нотариусы за год, и количество таких нотариальных действий постоянно растет [4; 5]. Существенный прирост связан с несколькими факторами. Во-первых, все большее количество граждан стали осознавать, что брачный договор является эффективным инструментом, который способен решить имущественные вопросы в семье и предотвратить многочисленные споры, в том числе судебные, связанные с ними. Во-вторых, брачные договоры достаточно

часто начали заключать для повышения шансов на получение кредитов в банках, а в частности для целей получения одобрения по ипотечному кредитованию. Заключение брачного договора в таком случае будет актуально, если один из супругов не работает или имеет «плохую» кредитную историю.

В этой связи имеются и злоупотребления. Имеют место быть и фиктивные брачные договоры, целью заключения которых являются:

- выбытие от должника доли в имуществе, с целью невозможности обращения взыскания по обязательствам должника;

- вывод ликвидного имущества должника незадолго до возбуждения дела о банкротстве;

- уклонение должника от погашения имеющейся перед кредитором задолженности.

Супруги заключают брачный договор, в котором изменяют правовой режим имущества в отношении объекта, приобретаемого на средства ипотечного кредита. Стороны договора (супруги) устанавливают, что с момента государственной регистрации права собственности в Едином государственном реестре недвижимости данный объект будет являться частной собственностью одного из супругов, а также его личной обязанностью будет являться возврат ипотечного кредита и процентов по нему. Развитие жилищного строительства и ипотечного кредитования привело к тому, что банки (кредиторы) решили задействовать все возможные средства для снижения собственных рисков в рамках ипотечного кредитования [1]. Такая мера, как заключение брачного договора способствует этому.

31 июля 2020 года в статью 256 п. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) были внесены изменения, согласно которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если **брачным** договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Это стало еще одной причиной, по которой количество брачных договоров для ипотечного кредитования возросло. Институт права собственности рассматривается как сложный правовой институт, и нормы семейного права определяют особенности осуществления права собственности супругов на имущество, которое приобретается ими в период брака [6]. Несмотря на то, что в системе имущественных отношений институт общей совместной собственности супругов играет важную роль, остаются недостаточно изучены вопросы, относящиеся к кредитным обязательствам супругов. Правовой режим имущества супругов не ограничивается только институтом вещных прав. Особого внимания требует усовершенствование законодательства в отношении ответственности супругов по своим кредитным обя-

зательствам и возникающих в связи с этими обязательствами судебных споров.

Как говорилось выше, брачный договор является эффективным инструментом, предотвращающим споры, в том числе судебные, при разделе общего совместного имущества супругов.

Обращаясь к статистике по количеству разводов, приведенной Федеральной службой государственной статистики РФ, количество разводов в Российской Федерации за 2019 год составляет 620730. В связи с расторжением брака, возникает большое количество споров о разделе совместно нажитого имущества супругов.

По данным, предоставленным в открытом доступе на официальном сайте Гатчинского городского суда Ленинградской области, в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года было принято к производству 91 заявление, относящееся к спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами.

Одной из самых частых проблем, которые обнаруживаются при разделе совместно нажитого имущества, являются кредитные обязательства супругов. Так, при рассмотрении дела по исковому заявлению Никоновой Р.А. к Никонову Д.Д., в котором Истец Никонова Р.А. обратилась в районный суд с исковым заявлением к ответчику Никонову Д.Д., в обоснование указав, что она проживала в браке с Никоновым с ДД.ММ.ГГГГ. В ДД.ММ.ГГГГ года брачные отношения между супругами прекращены. В период брака построили частный жилой дом по адресу: РС (Я). На строительство указанного дома истцом оформлены кредиты и понесены денежные затраты. Супруги не могли прийти к соглашению о разделе имущества в виде построенного жилого дома. В связи с чем истец Никонова Р.А. просит взыскать с Никонова Д.Д. в счет компенсации фактически понесенные ею расходы, которые ей потрачены на строительство жилого дома. Так как Никоновым Д.Д. не было дано согласий на оформление кредитов Никоновой Р.А., и между сторонами брачный договор не заключался, договором режим спорного имущества не определялся, доказательств обратного не представлено, суд вынес решение отказать истцу в удовлетворении требований в части компенсации расходов по вышеуказанным кредитным договорам, исходя из того, что, поскольку заемщиком является Никонова Р.А., то именно на ней лежит процессуальная обязанность доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи [3].

Изучая судебную практику и анализируя данную проблему, можно сделать выводы о том, что отсутствие обязанности одного из супругов оформлять согласие на заключение кредитного договора другим, приводит к многочисленным судебным спорам при разделе имущества и

существенно увеличивает загруженность судов. Закон не обязывает уведомлять супруга и получать согласие на заключение подобных договоров. Также необходимо отметить, что вопрос применения брачного договора при заключении договоров кредита и займа недостаточно исследован. Чтобы исправить сложившуюся тенденцию, особой необходимостью является не только дальнейшее развитие брачного договора как института в Гражданском законодательстве, но и внесение изменений в некоторые статьи Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) (далее – СК РФ), относительно императивной нормы, по обязательному получению согласия супругов при заключении кредитных обязательств, которые распространяли свое действие и на брачный договор.

Статья 42 п. 1 СК РФ дает возможность вносить в брачный договор определенные условия, в том числе и по условиям кредитных соглашений. Однако императивное указание на получение согласия супругов при оформлении кредитных обязательств должно, на наш взгляд, распространяться и на брачный договор, если только каждый из супругов не отразит в брачном договоре свое особое мнение на добровольно принятые единоличные требования по заключению именно им кредитных обязательств в будущем.

Анализируя количество судебных споров о разделе общего имущества супругов относительно кредитных обязательств в целом, на мой взгляд, законодателю следовало бы обратить свое внимание и на данные обстоятельства. В частности, и на то, что при заключении одним из супругов кредитного договора на сумму более десяти МРОТ (в данном случае рассматривается МРОТ в размере 12800) без заключения брачного договора, личной обязанностью супруга, на которого оформлен кредит, будет являться добровольно принятая им обязанность по возврату и погашению взятого им кредита и процентов по нему, которая не может быть распространена на обоих супругов [2].

Соответствующая формулировка вполне могла бы быть увязана со статьей 45.1 СК РФ и помогала бы согласованно выстраивать взаимоотношения супругов при заключении кредитных обязательств, соразмерно понимать их долю ответственности за те обязательства, которые могут возникнуть у обоих супругов в случае неисполнения кредитного договора по различным возможным обстоятельствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ралько В.В. Семейные соглашения в нотариальной практике. М.: Инфотропик, 2017. 216 с.
2. Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Ленинградской области, 2020 // Электронный фонд правовой и норматив-

но-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564435505> (дата обращения: 19.10.2020).

3. Решение Усть-Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 2-ТА- 82/2019, 28 июня 2019 года // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PFXilr9NQTxN/> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Российская газета. Неделя. 2020. № 107(8161). URL: <https://rg.ru/gazeta/subbota/2020/05/20.html> (дата обращения: 19.10.2020).

5. Российская газета. Федеральный выпуск. 2019. 27 мая. № 112 (7870). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2019/05/27.html> (дата обращения: 19.10.2020).

6. Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник по матер. междунар. конф. / отв. ред. А.Е. Тарасова. М.: ИНФРА-М, 2017. 484 с.

М.А. Бессонова, Н.А. Симонян

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Маргарита Алексеевна Бессонова – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** nare.simonyan.99@mail.ru.

Наре Александровна Симонян – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** nare.simonyan.99@mail.ru.

Научный руководитель: Алексей Иннокентьевич Фролов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: f_ai@bk.ru.

Статья посвящена анализу обстоятельств непреодолимой силы, в частности отнесения пандемии коронавируса, введения ограничительных мер и режима самоизоляции к основаниям для освобождения предпринимателей от ответственности. Авторы обращаются не только к теоретической стороне вопроса, но и к практической. Исследование имеет важное значение для правоприменения.

***Ключевые слова:** пандемия; непреодолимая сила; предпринимательская деятельность; ограничительные меры; освобождение от ответственности.*

В период пандемии особенно актуальным стал вопрос о защите прав предпринимателей. В связи с распространением коронавируса и введением ограничений в деятельности организаций возникли про-

блемы с трактовкой определения понятия «непреодолимая сила» и отнесения COVID-19 к числу таких обстоятельств.

В соответствии с ч. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) непреодолимой силой признаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» конкретизирует, что чрезвычайным называют обстоятельство, которое не является обычным в данных условиях, а непредотвратимость выражается в том, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [1]. Важно также, что обстоятельства не должны зависеть от воли или действий стороны обязательства.

Законодательная конструкция подразумевает наличие как чрезвычайных, так и непредотвратимых обстоятельств для отнесения какого-либо события к непреодолимой силе. Поэтому необходимо рассматривать каждое конкретное правоотношение, специфику деятельности предпринимателя, разумность и добросовестность контрагентов, срока исполнения обязательства и т.д.

Анализируя возможность отнесения эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции к обстоятельствам непреодолимой силы, следует учитывать, что для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона обязана доказывать их наличие и продолжительность, причинно-следственную связь между возникшими обстоятельствами и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств, отсутствие вины лица, свою добросовестность и разумность. Так, например, по общему правилу отсутствие необходимых денежных средств не является обстоятельством непреодолимой силы. Однако, если нехватка средств связана с введением ограничительных мер, режима самоизоляции, запретом определенных видов деятельности, тогда возможно признание данных обстоятельств основанием по статье 401 ГК РФ.

При этом важно учитывать, что само по себе наступление обстоятельств непреодолимой силы не влечет прекращение обязательства, т.к. после отпадения данных обстоятельств сторона договора должна исполнить обязательство, если это необходимо и кредитор не потерял интерес в исполнении.

Вышеизложенное находит отражение на практике. К примеру, истец требовал взыскать с ответчика штраф за сверхнормативный про-

стой вагонов. Ответчик ссылался на ограничения, введенные в крае в связи с коронавирусом, как основание освобождения от ответственности.

Арбитражный суд удовлетворил иски, мотивируя решение отсутствием причинно-следственной связи между форс-мажором и простоем, тем более ответчик не приостановил деятельность [2].

Таким образом, те или иные, не зависящие от воли субъекта предпринимательской деятельности, обстоятельства, связанные с введением ограничительных мер, режима самоизоляции, изданием акта органом государственной власти или местного самоуправления, можно отнести к непреодолимой силе с рядом оговорок. К таковым возможно отнести продолжительность обстоятельств, их зависимость от принимаемых на территории Российской Федерации мер, субъективных факторов должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 09.09.2020 по делу № А53-19177/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Я.А. Васильева

СОСТАВЛЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Яна Алексеевна Васильева – магистрант 1 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: Yana326.567@mail.ru**.

Научный руководитель: Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, г. Гатчина; e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

В статье рассмотрена возможность совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах и чрезвычайных ситуациях, в том числе в условиях пандемии, при невозможности присутствия при этом свидетелей.

Ключевые слова: завещание; чрезвычайные обстоятельства; чрезвычайная ситуация; пандемия.

На сегодняшний момент распространение коронавирусной инфекции как в мире в целом, так и в Российской Федерации продолжает набирать обороты. По статистике Роспотребнадзора, по состоянию на 17.10.2020 года ежедневный прирост инфицированных превышает 5 тысяч человек. Из 1 369 313 выявленных случаев заражения COVID-19 смертельным исходом закончились 23 723. Коронавирус, согласно оценке Всемирной организации здравоохранения, определяется как пандемия, под которой понимается болезнь, принявшая массовый характер, поражающая значительную часть населения [3].

В этой ситуации многие граждане, как заболевшие, так и опасющиеся заболеть COVID-19, стали подумывать о составлении завещания [1]. Однако реализовать свое намерение в условиях продолжающейся пандемии они не в состоянии в связи с установленными государством социальными ограничениями, препятствующими выражению воли завещателя.

Так, Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» (зарегистрирован 31.03.2020 г. № 57920) гражданам предписано соблюдать социальную дистанцию до других граждан не менее 1 метра. В период самоизоляции все граждане были обязаны находиться дома. Для старших возрастов это ограничение продолжает сохраняться до настоящего времени, соответственно, лица преклонного возраста не в состоянии посетить нотариуса и оформить завещание. Другой проблемой является невозможность обеспечить присутствие свидетелей при составлении закрытого завещания; завещания, приравняемого к нотариально удостоверенному; завещания в чрезвычайных обстоятельствах, поскольку это являлось бы близким контактом. Таким образом, пандемия сопровождается ограничением прав граждан как на составление нотариально удостоверенного завещания, так и на выбор других его форм.

Действующее законодательство о наследовании оказалось не приспособленным к ограничениям, вызванным пандемией, что требует его срочной доработки в направлении обеспечения возможности совершить завещание в любое время и без каких-либо препятствий.

Наиболее приемлемым вариантом видится корректировка редакции ст. 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ), регламентирующей завещание в чрезвычайных обстоятельствах и трактующей эти обстоятельства как угрожающие жизни гражданина. Под действие данной статьи должны подпадать и случаи, указанные в Приказе Госкомэкологии РФ от 01.03.2000 г. № 120 «Об упорядоче-

нии представления территориальными органами Госкомэкологии России информации о чрезвычайных ситуациях», к которым отнесены инфекционные заболевания людей. Вопрос о том, можно ли отождествлять понятия «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства», в науке остается неразрешенным [2, с. 10]. Как представляется, при пандемии, стихийных бедствиях эти понятия могут рассматриваться как однопорядковые, что позволяет изменить название ст. 1129 ГК РФ на: «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах или чрезвычайных ситуациях», предусмотрев в ней возможность составления нетипичных форм завещания, таких, как: аудиозавещание, видеозавещание и завещание в электронной форме. В этой связи ст. 1129 ГК РФ можно было бы изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств, лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 настоящего Кодекса, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме.

Прибегнуть к простой письменной форме завещания гражданин может также при наличии чрезвычайной ситуации, не позволяющей ему совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 настоящего Кодекса.

Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание.

При невозможности обеспечить присутствие свидетелей при совершении завещания в чрезвычайных обстоятельствах или чрезвычайных ситуациях допускается его составление в форме видео- или аудиозаписи, а также в электронной форме с обязательным указанием завещателем своей фамилии, имени, отчества, паспортных данных, времени, даты и места записи (составления документа), сопровождаемых словами: "Это моя последняя воля и завещание..."

2. Завещание, совершенное в обстоятельствах и ситуациях, указанных в абзацах первом и втором пункта 1 настоящей статьи, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств и ситуации не воспользуется возможностью совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124–1128 настоящего Кодекса.

3. Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах или чрезвычайных ситуациях в соответствии с настоящей статьей, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требо-

ванию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах или чрезвычайной ситуации. Указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства.

4. Совместные завещания супругов, наследственные договоры, а также завещания, содержащие решение об учреждении наследственного фонда, не могут быть совершены в чрезвычайных обстоятельствах или чрезвычайных ситуациях. Несоблюдение этого требования влечет ничтожность указанных завещаний и договоров».

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальная эпидемическая ситуация в России и мире // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: [сайт]. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/epid.php (дата обращения: 17.10.2020).

2. Звенигородская Н.Ф. Чрезвычайная ситуация, чрезвычайные обстоятельства: к вопросу о соотношении понятий // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 1 (30). С. 9–15.

3. Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС): [сайт]. URL: <https://tass.ru/info/7952651> (дата обращения: 12.10.2020).

И.А. Волхонская

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПЛАТЫ ГОНОРАРА УСПЕХА

Ирина Анатольевна Волхонская – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: vilemy-2007@yandex.ru.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.

В данной статье проанализированы основные закономерности становления института гонорара успеха в России. Определены основные направления эволюции названного института, выявлены основные закономерности правовой основы, обозначены основные проблемы в части закрепления данного института.

Ключевые слова: адвокатская деятельность; адвокатура; гонорар; гонорар успеха; соглашение с адвокатом.

2 апреля 2020 года Федеральная палата адвокатов утвердила правила применения так называемого «гонорара успеха» [7]. Под гонора-

ром успеха чаще всего понимают практику выплаты адвокату, иному представителю особой денежной суммы в зависимости от исхода конкретного дела. Таким образом был преодолен серьёзный пробел в законодательстве и та правовая неопределённость, которая была характерна для отечественного права в течение последних лет.

Следует отметить, что, например, в странах англо-саксонской правовой системы (прежде всего, в США) практика выплаты «гонорара успеха» развита максимально широко. Правда, с оговоркой: в некоторых штатах США невозможна выплата такого гонорара по уголовным и семейным делам. Исследователи отмечают, что, как правило, такие гонорары выплачиваются в рамках разрешения трудовых споров, споров о причинении лицу вреда, по делам о социальном страховании [8, с. 184].

Более неоднозначно законодательство стран континентальной Европы – сама модель гонорара успеха и предел его выплаты зависит от конкретной страны. В некоторых странах (например, в Германии) выплата гонорара в зависимости от исхода дела не получила своего правового закрепления, причём до 2004 года существовал тотальный запрет на гонорар успеха по гражданским делам и только после того, как Федеральный конституционный суд признал эту норму противоречащей основному закону, были сделаны некоторые послабления.

Что касается России, то нормативное признание возможности выплаты гонорара успеха прошло длительный путь. При этом, следует отметить, что до революции 1917 года законодательно недостаточно был урегулирован даже договор возмездного оказания услуг в целом. После революции в части закрепления правовых формул договора возмездного оказания услуг также не было достаточного развития. По крайней мере, следует согласиться с мнением авторов, которые полагают, что ни ГК 1922 года, ни ГК 1964 года не определили четкие правовые формулы в части закрепления договора возмездного оказания услуг.

Действующий в настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) договор возмездного оказания услуг не только напрямую именуется, но и посвящает ему самостоятельную главу 39. Также в настоящее время действует и специальный федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ред. от 31.07.2020 г.) (далее – ФЗ-63). Нормы статьи 25 данного закона указывают на существенные условия соглашения с адвокатом. Однако до конца 2019 года возможность положения о гонораре успеха не была определена.

При этом и судебная практика шла по-разному пути. Так, напри-

мер, в свое время Конституционный Суд РФ фактически отказался легализовать «гонорар успеха», особо подчеркнув, что принцип свободы договора, на основании которого стороны могли предусмотреть названную норму, не может быть абсолютным [6]. Вместе с тем, иные суды пошли по другому пути – так в 2007 году Президиум ВАС в своём информационном письме № 121 определил, что требование о выплате гонорара успеха подлежит удовлетворению, но в разумных пределах [2]. В 2015 году уже Верховный Суд РФ сделал существенный шаг на пути легализации гонорара успеха, сформулировав две правовые позиции [4].

1. Гонорар успеха – это та законная часть соглашения, которая носит премиальный характер.

2. Гонорар успеха следует отнести к судебным расходам.

Фактически полностью подобная правовая позиция была повторена и через 4 года [5].

Во многом благодаря такой позиции правоприменителя, в конце 2019 года статья 25 ФЗ-63 была дополнена пунктом 4.1, в котором говорилось, что гонорар успеха может быть закреплен в соглашении с адвокатом, но в порядке, определяемом Федеральной палатой адвокатов. Правила, принятые Федеральной палатой адвокатов, закрепили следующие основные положения.

1. Гонорар успеха не может быть включен в соглашение по уголовному делу или по делу об административном правонарушении.

2. Размер гонорара успеха должен быть основан на принципах разумности и обоснованности.

3. Включение в соглашение положений о гонораре успеха отнюдь не свидетельствует о гарантированном положительном итоге рассматриваемого дела.

4. Соглашение должно чётко и недвусмысленно свидетельствовать о том результате, который обуславливает его получение.

5. Возможно положение в соглашении, когда часть гонорара обусловлена результатом, а другая не обусловлена.

6. Запрещается полное авансирование гонорара успеха.

7. В договоре могут быть закреплены обстоятельства, при наступлении которых адвокат должен вернуть полностью или частично гонорар успеха.

Таким образом, названный документ стал существенным фактором для ликвидации пробела в праве в отношении регулирования значимых отношений в вопросе оплаты адвокатских услуг.

Тем не менее, дискуссии в настоящее время продолжают. Прежде всего, некоторыми авторами обосновываются теории отрицания необходимости гонорара успеха. Так, например, В. Насонова обосно-

вызывает точку зрения о том, что в случае введения гонорара успеха возможно навязывание таких услуг более слабой стороне, что фактически поставит под сомнение сам принцип доступности правовой помощи [3, с. 106]. Такую же издержку гонорара успеха выделяет и Н. Ткачёва, которая весьма образно говорит о том, что подобная практика может привести к тому, что адвокаты будут наживаться на своих клиентах. При этом, данный исследователь обращает особое внимание на тот факт, что нормативно не установлен верхний предел «гонорара успеха» [8, с. 185].

Между тем, следует обратить внимание и на иные факторы – с одной стороны весьма спорен посыл об отказе от гонорара успеха по делам об административных правонарушениях. Кроме того, следует обратить внимание и на тот факт, что на практике юридические услуги осуществляют и те представители, которые не являются адвокатами, но «гонорар успеха» таких лиц (пока?) не легализован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова Е.А. Эволюция «гонорара успеха» в России и практика его применения за рубежом. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики» от 23.09.1999 г. № 48. Доступ из СПС «Гарант».
3. Насонова В.С. К вопросу о возможности включения в договор между коммерческими организациями и иными профессиональными субъектами условия о выплате «гонорара успеха» // Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 102–107.
4. Определение ВС РФ от 26.02.2015 по делу № А60-11353/2013. Доступ из СПС «Гарант».
5. Определение ВС РФ от 26.09.2019 № 309-ЭС19-14931 по делу № А76-26478/2018. Доступ из СПС «Гарант».
6. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020 г., (Протокол N 12). Доступ из СПС «Гарант».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева"». Доступ из СПС «Гарант».
8. Ткачёва Н.Н. Гонорар успеха: анализ правового регулирования в России и США // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 184–187.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Наталья Антоновна Герасимова – магистрант 2 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: koritsa.nata@yandex.ru**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Хрусталева – старший преподаватель кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: avkhrustaleva@gmail.com.

В статье рассмотрены основные подходы к понятию персональных данных, аргументировано утверждение о широком подходе законодателя к формулировке дефиниции. Рассмотрены положительные и отрицательные последствия регламентации в российском законодательстве существующего определения персональных данных.

***Ключевые слова:** персональные данные; защита персональных данных; информация; конфиденциальность; сведения; гражданское право; информационное право.*

В 2021 году внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства значительно увеличилось по сравнению с предыдущими годами.

Например, в октябре 2020 года мэр Москвы Сергей Собянин издал Указ № 97-УМ от 06.10.2020 г. «О внесении изменений в указы Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ и от 8 июня 2020 г. № 68-УМ», согласно которому работодатели должны еженедельно представлять информацию о своих работниках, которые переведены на дистанционный режим работы. К сведениям, подлежащим отправке, были отнесены номер телефона, гос. номер т/с, а также серия и номер проездных билетов. Среди общественности вновь встал вопрос, что является информацией, содержащей персональные данные, можно ли перечисленные данные считать за конфиденциальную информацию и не противоречит ли закону такое требование?

Стоит отметить, что в научном обществе дискуссии вокруг дефиниции персональных данных ведутся не один десяток лет, однако, к единому мнению на сегодняшний день прийти так и не удалось.

В международной практике выработано несколько законодательных определений этого понятия. В законодательстве Великобритании (The Data Protection Act, 1998 г.) персональные данные – это любая информация, которая относится к живому физическому лицу, которое

может быть идентифицировано: (а) на основании такой информации и (b) на основании такой информации, а также другой информации, находящейся в распоряжении или способной оказаться в распоряжении оператора [1, с. 189].

В Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) содержится иная интерпретация изучаемого термина, а именно персональные данные – это любая информация об определенном или поддающемся определению физическом лице.

В Российской Федерации в настоящее время определение термина «персональные данные» сформулировано достаточно широко. В Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.12.2020 г.) персональные данные представлены как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

С одной стороны, отсутствие строгих рамок позволяет норме о персональных данных соответствовать современным изменениям в мире, при этом без тяжелых последствий в виде бюрократических процессов.

Так, многие авторы считают, что невозможно сформулировать точный перечень данных, которые могут быть отнесены к числу персональных, ввиду многообразия отношений, связанных с их обработкой. Более того, от контекста определенного дела зависит и решение об относимости тех или иных данных под признание их персональными.

Казалось бы, фамилия, имя, отчество используется для установления отдельного лица среди других. Но, сами по себе такие данные не позволяют выделить определенного человека однозначно. Только в совокупности с другой информацией такие данные будут идентифицировать человека. Так, истец обратился с иском к АО «Тинькофф Банк» в Омский областной суд, указывая, что во время звонка оператор банка обратился к нему по имени, отчеству. Ранее в данный банк истец не обращался. Суд отказал, аргументируя свое решение тем, что персональные данные должны содержать сведения, идентифицирующие конкретное физическое лицо. Только имя и отчество этого сделать не позволяют [2, с. 58].

С другой стороны, отсутствие перечня, который бы определял данные в качестве персональных, означает, что это ложится на плечи судебной системы, из-за чего судебная практика приобретает неоднозначный характер. Чаще всего суды занимаются тем, что исследуют, может ли быть отнесена та или иная информация к персональным

данным, исходя из буквального толкования положений законодательства.

Например, в решении Белоглинского районного суда Краснодарского края от 22.06.2014 г. по делу № 2-300/2014 ИНН не был признан персональными данными. И наоборот – в Приказе «Об обработке персональных данных в Арбитражном суде Красноярского края» содержится перечень персональных данных, в числе которых – идентификационный номер налогоплательщика.

Много споров, предметом которых является отнесение IP-адреса к объектам персональных данных. Например, Восьмым арбитражным апелляционным судом было вынесено постановление, согласно которому IP-адрес был учтен в качестве идентифицирующего признака. В свою очередь Федеральный арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении требований истца, мотивировав это тем, что тайной связи понимается именно тайна информации, которая содержится в сообщении, а не информация о владельце IP-адреса, с которого произошло обращение к сайту.

В свете представленного анализа с сожалением следует отметить, что в настоящее время как в России, так и за рубежом, несмотря на то что с момента появления законодательства о персональных данных прошло уже несколько десятков лет, отсутствует какая-либо системная юридическая теория о персональных данных и их защите.

Однако, основываясь на приведенных примерах, можно прийти к выводу, что закреплять закрытый перечень объектов персональных данных, как минимум, не резонно. Следует учитывать, что стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий порождает новые виды данных. Вряд ли кто-то мог предвидеть, что в 2021 году люди будут спускаться в метро или посещать рестораны по личному QR-коду, интернет-ресурсы будут обладать функцией распознавания личности по голосу, а рабочий стол полностью перенесется в виртуальное пространство, забирая с собой собрания в режиме онлайн. В свою очередь выделение списка объектов персональных данных будет только тормозить процесс совершенствования права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумов В.Б., Архипов В.В. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 186–196.

2. Фомина Л.Ю. Международные стандарты защиты персональных данных в условиях информационного общества // Международное право. 2019. № 4. С. 50–59.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКОВ ЗА УTRATУ И ПОВРЕЖДЕНИЕ БАГАЖА ПРИ АВИАКАТАСТРОФАХ

Юлия Сергеевна Гокунь – студент 3 курса юридического факультета, Донецкий национальный университет, г. Донецк; **e-mail: yulya.gokun@mail.ru**.

Научный руководитель: Анна Павловна Финкина – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Донецкий национальный университет, г. Донецк; **e-mail: a.finkina@donnu.ru**.

Статья посвящена определению вида гражданско-правовой ответственности перевозчика при повреждении и утрате багажа вследствие авиакатастрофы. Установлено, что за несохранность багажа авиакомпания должна возместить пассажирам либо их родственникам соответствующую причинённому ущербу компенсацию. Определены два основных нормативных правовых акта, в соответствии с которыми осуществляется определение размера компенсации. Проанализированы проблемы в определении размера компенсации при повреждении и утрате багажа в случае авиакатастрофы.

Ключевые слова: *авиаперевозка; воздушное судно; повреждение; утрата; багаж; пассажиры; гражданская ответственность; определение размера компенсации.*

Договор перевозки в настоящее время является одним из самых распространённых видов договоров. Это обусловлено потребностью людей в быстром передвижении из одной точки в другую. Реализации данной потребности наравне с другими видами транспорта способствует авиатранспорт, который позволяет в кратчайшие сроки добраться до обозначенного места.

Необходимо отметить, что спрос на авиабилеты непрерывно растёт, всё большее количество людей желает воспользоваться услугами авиаперевозчиков. Тем не менее, такие услуги не во всех случаях оказываются качественно, что проявляется в виде авиакатастроф, в результате которых гибнут пассажиры и экипаж воздушного судна, а также повреждается багаж [1, с. 52–57].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 28.04.2020 г.) (далее – ГК РФ), перевозчик несёт ответственность за несохранность багажа. Однако привлечение перевозчика к ответственности в случае повреждения и утраты багажа при падении самолёта имеет свои особенности [2, с. 59–85]. Заметим, что под утратой

(потерей) понимается необратимое уничтожение имущества при пожаре, падении самолёта и т.д.

Компания, осуществляющая авиаперевозку, может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности лишь в том случае, если не докажет отсутствие своей вины в произошедшем. При этом, под отсутствием вины понимается невозможность перевозчика предотвратить либо устранить причины, повлёкшие авиакатастрофу. Соответственно, если бы компания, осуществляющая авиаперевозку, знала о какой-либо неполадке с двигателем воздушного судна и имела возможность починить механизм, но не сделала этого, она должна быть привлечена к гражданской ответственности за повреждение и потерю багажа в установленном законом порядке.

ГК РФ содержит указание на то, в каком размере должен быть компенсирован ущерб, причиненный перевозчиком вследствие авиакатастрофы:

1) при утрате багажа компенсация осуществляется в размере стоимости утраченного багажа;

2) при повреждении багажа пассажир либо в случае его смерти, причинения его здоровью вреда такой тяжести, которая не позволяет ему самостоятельно обратиться в суд в целях защиты своих имущественных прав, родственники пассажира имеют право на компенсацию в размере суммы, на которую после катастрофы снизилась стоимость багажа, а при невозможности восстановления поврежденного груза или багажа – в размере его стоимости;

3) при утрате багажа, если при этом была объявлена его ценность (стоимость), ущерб должен быть возмещён в соответствующем размере.

Относительно к первым двум пунктам следует дополнить, что определение стоимости багажа происходит исходя из его цены, обозначенной продавцом либо предусмотренной договором, в случае отсутствия вышеназванных критериев, исходя из цены, которая обычно взимается при схожих обстоятельствах за аналогичные товары.

Считаем, что при определении стоимости утраченного либо повреждённого вследствие авиакатастрофы багажа необходимо обратить внимание на то, что Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) (далее – ВК РФ) вводит ограничение по поводу компенсации за указанные предметы. Так, при утрате, равно как и при повреждении багажа компенсация за причинённый имущественный ущерб насчитывается соразмерно его стоимости, однако её сумма не может превышать шестьсот рублей за килограмм веса багажа. Наличие такого ограничения в теории гражданского права образует юридическую коллизию. Тем не менее, на

практике конфликт норм ГК РФ и ВК РФ разрешается в пользу специального нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в сфере осуществления авиаперевозок, а значит, применению подлежат нормы Воздушного кодекса. Таким способом расчёта компенсации пользуется, например, российская авиакомпания «Аэрофлот», применяя в случае повреждения либо утраты багажа лимит в шестьсот рублей за килограмм багажа.

Установление лимита в шестьсот рублей является выгодным для авиаперевозчиков, однако не для пассажиров из-за того, что вес утраченного либо повреждённого вследствие авиакатастрофы имущества может быть небольшим, но его стоимость будет значительной. Это возможно при повреждении либо утрате колец, цепочек, кулонов, брошей и других ювелирных украшений, сделанных из драгоценных металлов, и инкрустированных драгоценными камнями, а также при порче и потере дизайнерской одежды, обуви и аксессуаров, при транспортировке посредством использования воздушного судна чертежей, схем, планов и проектов архитектурных сооружений, а также электронных носителей с подобным содержанием, а также при причинении вреда и потере некоторых других предметов.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает случившиеся при падении воздушного судна повреждение и утрата багажа, в котором находились животные. К таким животным можно отнести грызунов, пауков, змей, некоторые виды попугаев, черепах, определённые породы кошек и собак и иных животных. Они, как и специальные средства для их транспортировки, весят сравнительно немного, но их гибель принесёт их собственникам имущественный вред, не принимая во внимание вред моральный, вызванный гибелью любого питомца. Гибель животных возможна не только при утрате, если под ней понимать безвозвратное уничтожение предмета при возгорании, падении и т.д. воздушного судна, но и повреждение средств, в которых они перевозились. Следовательно, полагаем, что компенсация за повреждение и утрату как одного из видов багажа, перевозимого в самолёте, средств перевозки животных (например, контейнеров) не должна ограничиваться лимитом в шестьсот рублей. К ней должны применяться правила о расчёте компенсации исходя из стоимости животного и средства его транспортировки либо же представляется возможным установить требование об обязательном указании ценности (стоимости) животного в разумных пределах.

В заключение отметим, что при регистрации транспортируемых предметов как багажа с объявленной ценностью, вероятность получения компенсации в максимальном размере выше, чем при отсутствии таковой. При этом следует принять во внимание то, что при перевозке

багажа с объявленной ценностью с пассажиров взимается дополнительная плата, размер которой устанавливается каждой авиакомпанией в индивидуальном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боер А.А., Алешин Н.В. Особенности компенсации морального вреда после авиакатастроф // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. статей по материалам III Международ. заочной науч.-практ. конф. М.: Международный центр науки и образования, 2017. С. 52-57.

2. Матвийчук С.Б., Шелков О.В. Ответственность перевозчика за сохранность багажа при воздушной перевозке пассажира: теория и практика // Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал. 2019. № 1-2 (13-14). С. 59–85.

А.С. Грачев

РАСТОРЖЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Антон Сергеевич Грачев – магистрант 1 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: highnet@mail.ru**.

Научный руководитель: Владимир Борисович Гольцов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: golz2005@yandex.ru.

В статье рассмотрены частные вопросы последствий неисполнения договорных обязательств в условиях пандемии коронавируса для субъектов малого предпринимательства и связанные с этим тенденции регулирования, отраженные в ФЗ 98.

***Ключевые слова:** пандемия; обязательства; договор; ответственность; обстоятельства непреодолимой силы; форс-мажор.*

В 2020 году население Земли оказалось перед фатальными вызовами в связи с пандемией COVID-19. Вызванные биологическим бедствием потрясения во всех сферах жизни не обошли стороной и российскую правовую реальность. Не отставая от оптимизированного здравоохранения, законодатель быстро усвоил, что «хорошо зафиксированный пациент в наркозе не нуждается». Масштабные ограничения вводились властями субъектов РФ без лишних церемоний с доживающей последние месяцы Конституцией редакции 1993 года. В

деятельности многих средних и малых предприятий и предпринимателей временный запрет отдельных видов деятельности и затяжные нерабочие дни «за счет заведения» с марта по май 2020 года привели к угрожающему росту долгов и падению доходов. В результате остро встал вопрос повсеместного неисполнения договорных обязательств. Учитывая экономическую специфику малого бизнеса, основные долги возникли из обязательств по договорам аренды недвижимого имущества и трудовым договорам. Если в трудовых отношениях весовые категории сторон сопоставимы, то в договорах аренды традиционно предприниматель признается более слабой и незащищенной стороной.

Надо отметить, что и до законодательных нововведений Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) располагал механизмом, позволявшим ограничить ответственность арендатора в условиях, подобных обстоятельствам пандемии (статьи 328, 401, 451, 416, 417 ГК РФ). Ст. 328 освобождает арендатора от встречного исполнения при отсутствии исполнения со стороны арендодателя. Статья 401 освобождает от ответственности добросовестного должника под действием обстоятельств непреодолимой силы, статья 451 позволяет расторгнуть договор или изменить его решением суда при существенно изменившихся обстоятельствах, статья 416 прекращает обязательство обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, а статья 417 решением госоргана.

Тем не менее, принимая меры по стабилизации гражданского оборота законодатель коснулся и договора аренды недвижимого имущества.

Сроки на проработку норм были олимпийскими, что не могло не вызвать осторожность и нечеткость формулировок: чревато было придерживаться незыблемости договоренностей, как в кризисы 2008 и 2014 годов, но и надежды на введение чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения власти бизнесу не оставляли.

Новые правила изменения и расторжения договоров аренды недвижимого имущества, заключенных до принятия органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 08.12.2020 г.) решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации, были введены статьей 19 Федерального закона от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по во-

просам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (ред. от 08.06.2020 г.) (далее 98-ФЗ) и пунктом 3 статьи 23 Федерального закона от 08.06.2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» (далее – 166-ФЗ).

Частью 1 ст. 19 установлено, что в отношении таких договоров аренды недвижимого имущества, арендодатель обязан в течение 30 дней с момента обращения арендатора заключить дополнительное соглашение, предусматривающее отсрочку уплаты арендной платы, на условиях установленных Правительством Российской Федерации: Отсрочка предоставляется только на платежи за период с даты введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации до 1 октября 2020 и арендаторами по которым являются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции на следующих условиях: платежи переносятся на период не ранее чем с 01.01.2021 г. и не позднее чем до 01.01.2023 г.: за период действия режима повышенной готовности в полном объеме, за период после окончания режима повышенной готовности до 01.10.2020 г. в размере 50%. Отсроченная задолженность подлежит уплате в указанный период ежемесячно равными частями, не превышающими 50% арендной ставки. Стороны могут по соглашению применять отсрочку к арендным платежам не в полном объеме (например, часть оплачивать сразу, а оставшуюся часть отсрочивать). Предусмотренные законом и договором штрафы, проценты за пользование чужими денежными средствами или иные меры ответственности в связи с несоблюдением арендатором порядка и сроков внесения арендной платы в связи с отсрочкой не применяются. Требование платы за предоставление отсрочки не допускается. Оплата коммунальных услуг и расходов на содержание недвижимого имущества в общем случае отсрочке не подлежат. Условия отсрочки применяются к дополнительным соглашениям к договору аренды об отсрочке независимо от даты заключения такого соглашения.

Комментарий в отношении части второй ст. 19, позволяющей изменять по соглашению сторон в любое время в течение 2020 года размер арендной платы, найти не удалось. Возможно, эта норма актуальна только в случае признания ничтожным гипотетического условия договора о запрете изменения условий договора дополнительным соглашением. Представить такой договор проблематично.

В соответствии с частью 3 ст. 19, арендатор вправе потребовать уменьшения арендной платы за период 2020 года в связи с невозможностью использования имущества, связанной с принятием решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта. В данном пункте дискуссионным является содержание критерия невозможности: от вызванной официальным ограничением на деятельность арендатора, до косвенной, сложившейся в связи с падением доходов покупателей. Поскольку ст. ст. 328 и 417 ГК РФ исчерпывают ситуации с официальным ограничением, уместно предположить расширительную трактовку «невозможности» в ФЗ-98. Судьба требований арендатора будет зависеть от указанных в договоре целей использования недвижимого имущества: не работающий магазин продолжает выполнять функцию хранения товаров, то есть использоваться как склад.

Уменьшение размера арендной платы при сохранении возможности продолжать деятельность предусмотрено частью 4, которая посвящена арендаторам, являющимся субъектами малого или среднего предпринимательства и осуществляющим деятельность в отраслях российской экономики, утвержденных Правительством Российской Федерации в качестве наиболее пострадавших в результате пандемии. Такие арендаторы вправе потребовать уменьшения арендной платы на срок до одного года в отношении зданий, сооружений, нежилых помещений или их частей, используемых ими в целях осуществления указанной деятельности. В случае недостижения соглашения об уменьшении арендной платы или ином изменении условий договора в течение 14 рабочих дней с момента обращения арендатора к арендодателю с требованием об уменьшении арендной платы арендатор вправе не позднее 1 октября 2020 года отказаться от указанного договора аренды, заключенного на определенный срок, в порядке, предусмотренном статьей 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом с арендатора не взимаются убытки в виде упущенной выгоды, убытки при прекращении договора, предусмотренные статьей 393.1 ГК РФ, связанные исключительно с досрочным расторжением договора аренды, иные денежные суммы, обуславливающие право арендатора на односторонний отказ от договора в соответствии с пунктом 3 статьи 310 ГК РФ. Иные убытки (денежные суммы) подлежат возмещению (уплате) в соответствии с гражданским законодательством. Обеспечительный платеж, если он был предусмотрен договором и уплачен арендодателю, возврату арендатору не подлежит.

Условие о невозврате обеспечительного платежа, который может составить сумму равную арендной плате и за месяц, и за полгода, заставляет задуматься. С одной стороны, он является акцессорным обя-

зательством по отношению к обеспечиваемому обязательству оплаты аренды (как правило), с другой стороны, п. 4 ст. 19 98-ФЗ говорит о досрочном прекращении обеспечиваемого обязательства. На взгляд автора условие невозврата обеспечительного платежа арендатору необоснованно нарушает синаллагматичность договора. Представляется справедливым изъять из п. 3 ст. 19 условие о невозврате обеспечительного платежа при отсутствии задолженности за период фактически предоставленной аренды.

В связи со складывающейся противоречивой судебной практикой Президиум Верховного Суда РФ в Обзорах № 1 от 21.04.2020 г. и № 2 от 30.04.2020 г. по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), дал дополнительные разъяснения по наиболее распространенным сценариям возникающих споров. В частности, в обзоре № 2 Президиум ВС разъясняет следующие вопросы:

1) с какого момента обязательства сторон договора аренды считаются измененными в части предоставления арендатору отсрочки уплаты арендной платы на основании части 1 статьи 19 98-ФЗ;

2) является ли достаточным основанием для предоставления арендатору недвижимого имущества отсрочки уплаты арендной платы на основании части 1 статьи 19 98-ФЗ осуществление им деятельности в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции и требуется ли в этом случае установление обстоятельств невозможности использования арендованного имущества по назначению (Ответ: не требуется, однако, арендодатель вправе оспаривать наличие условий для отсрочки);

3) с какого момента обязательства сторон договора аренды считаются измененными в части уменьшения размера арендной платы на основании части 3 статьи 19 Закона 98-ФЗ (Ответ: с момента, когда наступила указанная невозможность использования имущества по изначально согласованному назначению);

4) подлежат ли применению положения статьи 19 98-ФЗ к договорам аренды части недвижимой вещи (Ответ: подлежат).

Президиум ВС разъясняет ч. 1 ст. 19: «обязательства сторон договора аренды считаются измененными в части предоставления арендатору отсрочки уплаты арендной платы с даты введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации независимо от даты заключения дополнительного соглашения к договору аренды либо даты вступления в законную силу решения суда о понуждении арендодателя к заклю-

чению дополнительного соглашения к договору аренды». Там же разъясняется, что соглашение об отсрочке признается заключенным в случаях необоснованного уклонения арендодателя от заключения, допущения им оснований полагать предоставление отсрочки, отсутствии возражений арендодателя, неинформирования арендодателем арендатора о возникновении у него права на отсрочку.

Кроме того, согласно Обзору № 2, арендатор вправе в качестве возражения на иск о взыскании арендной платы указать на то, что арендодатель необоснованно уклонялся от заключения дополнительного соглашения об уменьшении арендной платы. В таком случае арендная плата подлежит взысканию в размере, определяемом с учетом требований части 3 статьи 19 98-ФЗ, например, размер сниженной арендной платы может определяться с учетом размера, на который обычно снижается арендная плата в сложившейся ситуации.

В заключение отметим, что октябрь 2020 г. уже позади, а вторая волна пандемии еще в самом разгаре. Несмотря на то, что российские власти скорректировали политику в отношении ограничительных мер, все может измениться в любой момент. Как следует готовиться к этому арендаторам и собственникам нежилого недвижимого имущества и что необходимо учесть в условиях договоров? На взгляд автора, у арендатора по договору должно быть право отказаться от договора с условием уведомления об отказе за определённый срок (например, месяц или два), также внести ограничительные мероприятия со стороны органов власти в перечень оснований для приостановки выплаты арендной платы на период невозможности использования помещения.

М.С. Жаворонкова

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ЛИЦА, ПРИБРЕТАЮЩЕГО НЕДВИЖИМОСТЬ

Марина Сергеевна Жаворонкова – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: marinaborisova@inbox.ru**.

Научный руководитель: Степан Мхитарович Оганесян – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: marinaborisova@inbox.ru.

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с применением норм о добросовестном приобретателе. Сравняются нормы права, отвечающие за правовое регулирование во-

просов, связанных с государственной регистрацией права, а также защитой интересов субъектов данных правоотношений и выявлением определения добросовестного поведения. Производится анализ действующих норм права.

Ключевые слова: *презумпция добросовестности; недвижимое имущество; государственная регистрация права; приобретатель; Единый государственный реестр недвижимости.*

Один из важнейших принципов, а именно принцип добросовестности, который закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) еще с 2012 года гласит, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники правоотношений обязаны действовать добросовестно. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», добросовестность в действиях должна основываться на поведении, которое ожидается от каждой стороны в гражданских правоотношениях, учитывающее права и законные интересы каждого, а также содействие между сторонами, в том числе и в получении информации, касающейся предмета их правоотношений.

Презумпция добросовестности является одним из краеугольных принципов в гражданском праве Российской Федерации, который устанавливает добросовестность любого участника правоотношений, который добросовестно исполняет свои обязанности по отношению к другим лицам, до того момента, пока не будет доказано иное. В статье 8.1 ГК РФ регламентированы правила государственной регистрации прав на недвижимое имущество независимо от объекта, в отношении которого возникает, переходит или утрачивается право. Нормы данной статьи действуют в отношении регистрации в различных реестрах, в том числе и Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Непосредственно для лиц, которые не являются сторонами в сделке, при государственной регистрации права учитывается момент изменения, прекращения и перехода права.

Вступивший в силу 01.01.2020 г. Федеральный закон от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в п. 6 ст. 8.1, а именно внесен абзац о презумпции добросовестности который закрепляет то, что «приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным, пока в судебном порядке не доказано, что он знал

или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него». В соответствии с чем бремя доказывания того, что приобретатель является недобросовестным, а также наличие обстоятельств, которые будут свидетельствовать о противозаконности сделки по отчуждению объекта недвижимости, в полной степени лежит на стороне истца. С другой стороны, ст. 69 Федерального Закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020 г.) (далее – ФЗ № 218) регламентирует то, что права на объекты недвижимости, которые возникли до вступления в силу Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – ФЗ № 122) считаются действующими даже при отсутствии этих сведений в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Государственная регистрация в ЕГРН ранее возникшего права производится по желанию обладателей таких прав. В настоящих реалиях в Едином государственном реестре прав зарегистрированы не все права, которые возникли до вступления в силу ФЗ № 122, в соответствии с чем вопросы, которые связаны с регистрацией ранее возникших прав, а также применения, в связи с этим пункт 6 статьи 8.1. ГК РФ, остаются актуальными. В связи с этим возникает вопрос: как приобретателю объекта недвижимости полагаться на данные государственного реестра, если такие данные отсутствуют, но юридический факт владения отчуждаемым объектом недвижимости у продавца имеется. На данный момент Законодателем предусмотрена одновременная процедура регистрации ранее возникшего права с регистрацией перехода права на отчуждаемый объект, в связи с этим у приобретателя отсутствует возможность полагаться на сведения из Единого государственного реестра недвижимости до проведения сделки по отчуждению, в соответствии с чем его добросовестность, если полагаться на п. 6 ст. 8.1. ГК РФ, будет оспорена. Если говорить о добросовестности в целом, то каждая из сторон, участвующая в правоотношениях должна содействовать другой стороне в получении необходимой информации, исходя из данной позиции сторона, являющаяся правообладателем недвижимого имущества, которая не зарегистрировала ранее возникшее право, проявляет недобросовестное поведение по отношению к другой стороне в сделке.

Для исключения коллизий в данной сфере правоотношений, а также для исключения пробелов в правоприменение нормы закона, касающейся презумпции добросовестности приобретателя недвижимого имущества, необходимо внести изменения в статью 69 ФЗ № 218-ФЗ, а именно изложить ее в следующей редакции: «Права на объ-

екты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Федерального Закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Государственная регистрация таких прав в Едином государственном реестре недвижимости проводится по желанию их обладателей, а в случае отчуждения объекта недвижимости, права на который не зарегистрированы, в обязательном порядке обладателю таких прав необходимо внести сведения в Единый государственный реестр недвижимости до проведения сделки по отчуждению».

А.О. Жильцов

К ВОПРОСУ О НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Алексей Олегович Жильцов – магистрант 2 курса юридического факультета, Северо-Западный институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Санкт-Петербург; **e-mail: leha.zhiltsov.95@mail.ru.**

Научный руководитель: Муслим Назаргалиевич Кузбагаров – доцент кафедры правоведения, Северо-Западный институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Санкт-Петербург; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина, кандидат юридических наук, доцент; **e-mail: muslim_72@mail.ru.**

В условиях сложившейся экономической ситуации все больше людей прибегают к такому пассивному доходу и способу сбережения своих средств, как размещение вклада в банке. Современный рынок предоставления банковских услуг весьма разнообразен и обширен. К сожалению, не все банки способны выжить в рыночных условиях и теряют свои лицензии. В день, когда у банка была отозвана лицензия, начинается процедура возмещения убытков по страховому случаю. Однако для некоторых физических лиц и индивидуальных предпринимателей получить страховое возмещение, гарантированное государством, превращается в долгие судебные разбирательства. Данная статья призвана улучшить имеющееся законодательство в области страхования вкладчиков.

Ключевые слова: банк; страховой случай; банковский вклад; страховые выплаты.

В Российской Федерации, согласно отчету Центрального банка, за прошедший 2019 год было отозвано 28 лицензий у кредитных организаций, из которых 25 являются банками [5]. В случае отзыва лицензии у банка, согласно п. 1 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020 г.) (далее – ФЗ № 177), у вкладчиков возникает возможность вернуть свои вложенные средства. Страхователем в данном случае выступает государство в лице агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ). Однако, как показывает практика, порой возникает ряд проблем с урегулированием данного вопроса.

Можно выделить два основных направления при отзыве лицензии у банка. Первое – это рискованная кредитная политика, когда возвращаемые кредиты и проценты по ним не покрывают привлеченные денежные средства. К тому же нередки случаи, когда банки привлекают займы в иностранной валюте, что в свою очередь порождает дополнительный валютный риск. Так, в 2018 году, согласно данным ЦБ РФ, было отозвано 87 лицензий, а в 2019 году – 93 лицензии у различных банков в РФ [4]. Второе – криминальное банкротство. Для данного направления характерно то, что оно осуществляется осознанно и несет под собою цель присвоения капиталов вкладчиков. Стандартная схема данной махинации выглядит так: банк кредитует подставное юридическое лицо, обязательства которого заведомо не могут быть выполнены. Затем банк и юридическое лицо становятся банкротами на бумаге, а их владельцы – миллиардерами.

Забалансовые (тетрабочные) вклады – это обязательства банковской организации перед держателями депозитов без отражения их в отчетности. Данный вид вкладов – чисто Российское явление [7]. С практической точки зрения это выглядит следующим образом. Вкладчик передает свои деньги банку, получает соответствующий пакет документов, но на самом деле его средства не фигурируют в отчетности банка. В случае отзыва лицензии у банка, который промышляет «тетрабочными вкладами», у вкладчика возникают большие проблемы с доказыванием того, что он действительно вносил свои деньги и тоже может претендовать на получение выплат по страховому случаю от государства. Например, забалансовых (тетрабочных) вкладов в Московском областном банке обнаружено на 76 млрд рублей, в Смоленском АРКС банке – на 35 млрд рублей и т.д. [3].

Страховой случай – совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела

в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020 г.). Применительно к данной теме страховой случай наступает в момент отзыва лицензии у банка. Банк в свою очередь, уже после отзыва лицензии обязан передать реестр кредиторов для последующей страховой выплаты. Однако недобросовестные банкиры не всегда вносят этот вклад в реестр вкладов или даже умышленно уничтожают этот реестр, в результате вкладчик выплаты от АСВ не получает, из чего можно сделать вывод, что гарантии государства не работают.

Вкладчику необходимо пройти множество судебных тяжб, чтобы доказать свое право на выплаты от АСВ. Однако не всегда это получается. К примеру: Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18.05.2015 г. дело № 3346-16 истцу было отказано во включении в реестр кредиторов на основании того, что должностное лицо банка, принявшее вклад, не имело доверенности; Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21.09.2015 г. дело № 33-14462/2015 вкладчику также было отказано по причине отсутствия оттиска штампа на приходном кассовом ордере [1; 2].

Верховный суд Российской Федерации в рамках кассационного судопроизводства указал, что судом была рассмотрена жалоба Виноградова И.В. к ОАО «Первый республиканский банк», Государственной Корпорации «АСВ» об установлении размера требований по выплате возмещения по вкладу. Было вынесено определение ВС РФ от 16.04.2016 г. № 9-КГ16-3, которое отменило решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 08.10.2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 07.04.2015 г., а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Верховный Суд мотивирует своё определение тем, что банк еще до отзыва лицензии был неплатежеспособен и соответственно не мог совершать приходно-расходные операции, а цифровые значения остатков по счетам сформировались в результате формального осуществления технических записей.

Таким образом, вкладчики до момента отзыва лицензии остаются в неведении, получают ли они гарантированную государством страховую выплату в полном объеме. Также нет никакой гарантии, что при наступлении страхового случая, в реестр, передаваемый в АСВ, попадут абсолютно все операции, проводимые по счету. По нашему мнению, данный вопрос является проблемным, так как на сегодняшний день в Российской Федерации не существует единого реестра вкладчиков в АСВ, а все движения и выписки по счетам АСВ получает только после отзыва лицензии. Указанное лишает законных прав

вкладчиков на получение полной и необходимой информации в рамках Закона «О защите прав потребителей» [6, с. 199].

Решением данной проблемы видится создание единого государственного реестра вкладов, что в свою очередь позволит в дальнейшем избежать такого явления, как забалансовые (тетрадоочные) вклады.

На наш взгляд, необходимо внести поправку в п. 6 ст. 6 ФЗ № 177, а именно «Банк обязан не позднее пяти рабочих дней предоставить информацию по движению счета в единый государственный реестр вкладчиков, а также предоставить выписку кредитору посредством сети Интернет о предоставлении сведений о передаче в Агентство по страхованию вкладов не позднее 24 часов с момента передачи».

Безусловно, создание единого государственного реестра вкладов – это большая работа, однако, уже сейчас в личном кабинете налогоплательщика любое физическое может видеть информацию обо всех своих счетах, открытых в банках (но без указания сумм). Необходимо, чтобы не только налоговая инспекция, но и АСВ получило доступ к этой информации. В этом случае проблема забалансовых (тетрадоочных) вкладов исчезнет сама собой. Сохранение тайны банковского вклада и недопущение попадания этой информации к посторонним лицам видится меньшей проблемой, чем разочарование вкладчиков, не получивших страховое возмещение, гарантированное государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение по делу № 33-4616 // Пермский краевой суд: [сайт]. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3638643&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 03.11.2020).

2. Апелляционное определение по делу № 33-14462/2015 // Ростовский областной суд: [сайт]. URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6217419&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 02.11.2020).

3. Арксбанк привлек до 35 млрд рублей вкладов втайне от ЦБ // Ведомости. 2016. 1 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/01/651281-arksbank-falsifitsiroval> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Годовой отчет банка России за 2016 год // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7797/ar_2016.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

5. Годовой отчет банка России за 2019 год // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

6. Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В. Анализ судебной практики, как форма выявления новых видов нарушений прав граждан (на примере сфе-

ры защиты прав потребителей) // Новеллы права и политики: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. С. 198–203.

7. «Тетрадочные» депозиты. Как банки оставляют вкладчиков без денег // Аргументы и Факты. 2019. 31 июля. URL: https://aif.ru/money/mymoney/tetradochnye_depozity_kak_banki_ostavlyayut_vkladchikov_bez_deneg (дата обращения: 02.11.2020).

А.А. Загребнев

КАЗЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ЭПОХУ ОПТИМИЗАЦИИ УНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Андрей Анатольевич Загребнев – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** sztu.spb.kr@mail.ru.

Научный руководитель: Таулан Османович Бозиев – зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: kaf-ugp@gief.ru.

В статье рассмотрены законодательные новеллы в правовом регулировании унитарных организаций, которые в перспективе могут быть также реализованы в правовом регулировании казенных учреждений. Сформулированы перспективы правового регулирования казенных учреждений на фоне указанных изменений. В работе также рассмотрены последствия оптимизации унитарных предприятий, затрагивающие деятельность казенных учреждений, посредством которых государство участвует в общественных процессах и реализовывает свои социально значимые функции.

Ключевые слова: казенные учреждения; организационно-правовая форма; некоммерческая организация; государственная собственность; бюджет.

Казенное учреждение представляет собой государственное или муниципальное учреждение, которое за счет средств соответствующего бюджета обеспечивает реализацию полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Указанная форма организации является некоммерческой, то есть ее деятельность не направлена на извлечение прибыли, и создается для оказания (выполнения) государственных или муниципальных услуг (работ) или отдельных публичных функций (например, контроль за строительством социально значимых объектов) [3, с. 44].

Ввиду специальной правоспособности и социального характера выполняемых функций, казенные учреждения являются убыточными организациями, даже несмотря на их бюджетное финансирование, субсидирование и возможность осуществлять предусмотренную их учредительными документами предпринимательскую деятельность. В силу чего из-за активной политики государства по оптимизации унитарных форм юридического лица, актуализируется вопрос о перспективах функционирования действующих казенных учреждений и возможности их создания в той или иной сфере социальной жизни в будущем.

Так, например, в 2020 году вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" и Федеральный закон "О защите конкуренции"», который направлен на сокращение числа унитарных предприятий путем введения ограничений на их создание, а также установления сроков по их ликвидации или преобразованию в другие организационно-правовые формы [1, с. 174]. В силу чего возникает вопрос о том, коснется ли проводимая политика государства деятельности казенных учреждений или повлияют ее последствия на правовое регулирование последних?

По нашему мнению, текущие изменения в регулировании унитарных предприятий могут отразиться на деятельности рассматриваемой некоммерческой организации. Данный вывод базируется на перечисленных далее основаниях. Во-первых, продолжаются изменения, связанные с уменьшением доли государственного участия в экономическом секторе страны [3, с. 45]. Во-вторых, как уже было сказано, убыточность (низкая доходность) казенных учреждений. В-третьих, уменьшение роли государства не только в экономической, но и социально-культурной сфере, посредством уменьшения государственного участия, в том числе посредством государственного и муниципального финансирования.

При этом стоит обратить внимание на то, что в связи с установлением обязанности собственников унитарных предприятий по преобразованию последних в иные формы организации, не исключается, что доля унитарных предприятий примет форму казенного учреждения. Указанная возможность допускается статьей 34 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 23.11.2020 г.), в силу чего политика по оптимизации казенных учреждений будет реализовываться в более поздние и длительные сроки [1, с. 174].

Перспектива перехода многих унитарных предприятий в казенные учреждения обусловлена отчасти бюджетным финансированием, в

том числе посредством специальных государственных программ [2, с. 52]. Так, Федеральным законом от 13.07.2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» утверждена программа по финансированию в отдельных регионах казенных учреждений, предоставляющих социальные услуги в рамках социального заказа.

Также стабильность функционирования казенных учреждений в общественных отношениях обусловлена не только стабильным, минимально гарантированным финансированием, но и их социальной значимостью. Ведь большинство казенных учреждений функционируют в неконкурентном секторе – сфере образования, культуры социального обслуживания и защиты, которые существуют и функционируют за счет государственного и муниципального регулирования [2, с. 54]. Кроме того, именно за счет данных учреждений государство и реализует свои социальные функции, установленные Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время, несмотря на существенные изменения в правовом регулировании унитарных организаций, деятельность казенных учреждений, а также их количество не подвергнется оптимизации, ввиду социальной роли данных форм организации. Несмотря на политику государства по уменьшению роли в экономико-социальной жизни общества, сферы, в которых осуществляют деятельность казенные учреждения, не смогут функционировать на принципах конкурентности, без государственного и муниципального участия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баталлова Л.М. К вопросу о реформе муниципальных унитарных предприятий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 174–176.
2. Ефремов И.В. Особенности участия государства в гражданских правоотношениях через казенные учреждения // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. Т. 9. № 5. С. 51–57.
3. Козацкая В.Э. Федеральные казенные учреждения: вопросы когерентности права и экономики. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. 132 с.

ПОВЫШЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ В СФЕРЕ КВЕСТИНДУСТРИИ

Елизавета Владимировна Ивина – магистрант 2 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: e.ivinaa97@yandex.ru**.

Научный руководитель: Андрей Владимирович Кузьмин – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: ak78rus@gmail.com**.

В статье рассмотрена проблема недостаточного правового регулирования деятельности квестов. Автор отмечает, что оказание услуг в сфере квестиндустрии как деятельности, имеющей высокие факторы риска, требует детального законодательного регулирования и установления обязательных правил поведения в области безопасности.

Ключевые слова: квест; причинение вреда здоровью; безопасность; стандартизация.

В последнее время является более востребованным и приобретает все большую популярность такое развлечение, как квесты. Квест-комната представляет собой помещение, оформленное в определенной тематике и оснащенное специальными декорациями и интерьером для создания необходимой атмосферы. Зачастую организаторы используют технические приспособления и оборудование, которые в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», могут являться источником повышенной опасности как деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию предметов, веществ и других объектов, обладающих такими же свойствами.

К примеру, в июле 2020 года в Санкт-Петербурге 11-летний мальчик во время квеста провалился в люк на полу и упал с высоты почти 2,5 метра на бетонный пол. В результате школьник получил перелом позвоночника [5].

Вопросы безопасности при проведении данных мероприятий в связи с неоднократностью получения различных травм участников обсуждались на заседаниях представительных органов власти субъектов Российской Федерации. Так, например, в 2019 году в Петербурге предложили запретить посещение квестов несовершеннолетними, не достигшими 14 лет [2]. Депутаты Законодательного собрания Вологодской области выступили с инициативой лицензирования квестов [1]. Так, каждый регион пытается по-своему решить проблему.

В 2017 была создана Национальная ассоциация участников квест-индустрии и утверждены Стандарты безопасности, которые носят добровольный и рекомендательный характер [4]. При этом, отсутствует как таковое правовое регулирование организации данного вида деятельности и особенно специальных и обязательных для исполнения правил и требований безопасности.

6 октября 2020 г. депутаты Законодательного собрания Ростовской области подготовили обращение к заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой о необходимости принятия мер по регулированию организации развлекательных мероприятий (квестов) с целью предотвращения причинения вреда здоровью несовершеннолетних, в котором предложили установить специальные нормы и правила, стандарты безопасности квестов, а также технические документы на оказание данных услуг, которые будут обязательны для исполнения и помогут свести к минимуму несчастные случаи [3]. На данный момент документ находится в работе, соответствующее решение по обращению не принято.

Действительно, как показывает практика, несчастные случаи при оказании такого рода услуг не редкость. А отсутствие четкого правового регулирования порождает, в частности, необходимость стандартизации оказания услуг в сфере квестиндустрии, одной из целей которой является повышение уровня безопасности жизни и здоровья граждан.

Таким образом, оказание услуг в сфере квестиндустрии как деятельности, имеющей высокие факторы риска, требует детального законодательного регулирования и установления обязательных правил поведения в области безопасности. Для сравнения в качестве примера можно привести деятельность аттракционов, которая регулируется различными ГОСТами, техническими регламентами о безопасности и требованиями к техническому состоянию и эксплуатации, которые появились сравнительно недавно. Однако подобные услуги и их правовое регулирование также имеет множество пробелов, но постоянно совершенствуется, дополняется и ужесточается (например, в апреле 2020 года предусмотрели систему контроля за потенциально опасной

техникой в виде государственной регистрации). Открытым остается вопрос о возрастном ограничении при посещении экстремальных квестов, где наиболее вероятна угроза причинения вреда здоровью участников, поскольку основная целевая аудитория – это несовершеннолетние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодские парламентарии предлагают лицензировать квесты // Официальный сайт Законодательного Собрания Вологодской области. URL: <https://vologdazso.ru/events/156923/> (дата обращения: 01.11.2020).

2. В Петербурге депутаты предложили запретить детям посещать опасные квесты // Информационное агентство «РБК»: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d9dba1b9a79472522437c9d> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Проект постановления Законодательного Собрания Ростовской области от 06.10.2020 г. №77-ПП ЗС «Об Обращении Законодательного Собрания Ростовской области к заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой о необходимости принятия мер по регулированию организации развлекательных мероприятий (квестов) с целью предотвращения причинения вреда здоровью несовершеннолетних» // Официальный сайт Законодательного Собрания Ростовской области. URL: https://zsro.ru/bitrix/redirect.php?event1=news_out&event2=%2Fupload%2Fiblock%2F52f%2F77ppzs06102020.zip&event3=77ppzs06102020.zip&goto=%2Fupload%2Fiblock%2F52f%2F77ppzs06102020.zip (дата обращения: 23.10.2020).

4. Стандарт безопасности. Услуги в квестиндустрии. Рекомендованные требования по обеспечению безопасности клиентов (игроков) квесткомпаний // Официальный сайт Национальной ассоциации участников квестиндустрии. URL: <https://www.ассоциацияквестовроссии.рф/standart-bezopasnosti-v-kvestindust> (дата обращения: 23.10.2020).

5. Черенева В. В Петербурге ребенок сломал позвоночник на квесте // Российская газета. 2020. 23 июля. URL: <https://rg.ru/2020/07/23/reg-szfo/v-peterburge-zaveli-delo-na-kvest-gde-rebenok-slomal-pozvonochnik.html> (дата обращения: 25.10.2020).

КОМПЕНСАЦИЯ ЛИШИВШИМСЯ ЖИЛЬЯ ВЛАДЕЛЬЦАМ

Надежда Владимировна Казакова – курсант 3 курса юридического факультета, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: nadya_kazakova_22@inbox.ru.**

Научный руководитель: Виктория Викторовна Попова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Пермь; e-mail: Viktoriia13@yandex.ru.

В статье рассматриваются юридические вопросы гражданского права по проблеме компенсации лишившимся жилья владельцам. Анализируются особенности изменения действующего законодательства, вступившие в силу с 1 января 2020 г. Выделены проблемные зоны изменений действующего законодательства по рассматриваемой проблеме.

***Ключевые слова:** добросовестный приобретатель жилья; компенсация; компенсация лишившимся жилья владельцам; гражданско-правовые аспекты компенсации добросовестным приобретателям жилья; размер и порядок компенсации лишившимся жилья владельцам.*

Приобретение жилья для большинства россиян выступает знаковым событием в жизни. Согласно ст. 379 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ): «Жильем физического лица является жилой дом, квартира, другое жилое помещение, предназначенные и пригодные для постоянного или временного проживания в них». Владение жильем возникает на основании права собственности, которое выступает одним из основных прав гражданина. Сегодня актуальным вопросом гражданско-правового законодательства выступает вопрос компенсации добросовестным приобретателям жилья, утратившим право собственности на него.

Цель статьи – проанализировать изменения действующего законодательства в части компенсации затрат лишившимся жилья владельцам.

Прежде всего, приведем актуальное определение добросовестного приобретателя недвижимости. Так, п. 6 ст. 8.1 ГК РФ указывает на презумпцию добросовестности лица, которое полагалось на данные государственного реестра при приобретении жилья. При этом приобретатель жилья, согласно законодательству, считается добросовестным до тех пор, пока в судебном порядке не доказано обратное. На-

пример, не было доказано, что приобретатель жилья знал (или должен был знать) об отсутствии права на отчуждение этого жилья у лица, которое передало ему право собственности на него.

Отметим, что обязанность доказывания суду недобросовестности приобретателя, как и наличия существенных обстоятельств, подтверждающих неправомерность сделки по приобретению жилья, всецело возлагается на истца – сторону, незаконно утратившую право собственности на жилье [1, с. 30]. Таким образом, покупатель жилья не обязан доказывать, что его действия были правомерны.

Важно также отметить законодательное изменение момента отсчета возникновения права собственности добросовестного покупателя на жилье. Так, до 1 января 2020 г. данный момент был ограничен случаями истребования собственником жилья на основании ст. 302 ГК РФ. Новый же закон № 430-ФЗ вводит правило, согласно которому момент возникновения права собственности на жилье связан с моментом государственной регистрации прав на жилое помещение. При этом данное положение распространяется исключительно на добросовестных приобретателей жилья, права которых подтверждены судом, то есть если судом было отказано в удовлетворении исковых требований на основании п. 4 ст. 302 ГК РФ. В том случае, если с момента регистрации прав добросовестного приобретателя прошло более 3 лет, а исковые требования заявлены Российской Федерацией, ее субъектом, муниципалитетом (ст. 124 ГК РФ), то их удовлетворение признается действующим законодательством невозможным. Таким образом, право собственности добросовестного приобретателя жилья считается возникшим не с момента вынесения соответствующего решения в судебном порядке, а с момента государственной регистрации прав собственности, которая может предшествовать судебному рассмотрению дела. Обозначенный законодательный нюанс оказывает на практике значительное влияние на момент исчисления сроков для случаев необлагаемой налогами продажи недвижимости (ст. 217.1 НК РФ) и сроков налогообложения по налогу на имущество (гл. 30 и 32 НК РФ). При этом поправки в законодательстве уточняют сроки приобретательной давности. Для жилья как недвижимого имущества она составляет 15 лет [2, с. 139]. Закон № 430-ФЗ также устанавливает, что течение срока владения недвижимостью начинается со дня поступления объекта в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае государственной регистрации права собственности – не позднее момента такой регистрации. Следовательно, общий срок владения, необходимый для реализации права приобретательной давности, уменьшается на срок исковой давности.

Согласно действующему законодательству, если добросовестный

приобретатель жилья утратил на него право собственности в результате объективных и законных причин, то ему полагается компенсация. С 1 января 2020 г. начали действовать новые правила о компенсации лишившимся жилья владельцам-добросовестным приобретателям. Ранее правила о компенсации содержались в ст. 31.1. закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Теперь согласно закону «О внесении изменений в федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 02.08.2019 г. № 299-ФЗ компенсация утратившим жилье добросовестным приобретателям обязана выплачиваться исключительно на основании судебного решения из казны РФ. Размер компенсации утратившим жилье владельцам устанавливает суд [3, с. 164]. При этом возможны два варианта начисления размера компенсации: либо в сумме, составляющей реальный ущерб, либо согласно кадастровой стоимости жилого помещения. Вторым вариантом начисления компенсации суд может рассматривать только по заявленному в суде требованию добросовестного приобретателя жилья. Если суд принял решение о компенсации, то автоматически у государства возникает право на взыскание суммы компенсации лица, виновного в понесенных покупателем убытков. Данное право удовлетворяется в судебном порядке согласно ГК РФ.

Сделаем выводы. Изменения законодательства позволили существенно уменьшить число исков к добросовестным приобретателям жилья и повысить эффективность управления публичными органами объектами жилой недвижимости. Уточнены порядок и условия выплаты компенсации лишившимся жилья владельцам. Однако необходимо отметить неоднозначность формулировки п.4 ст. 302 ГК РФ, в которой указано, что «Суд отказывает в удовлетворении требований <...> во всех случаях, если после выбытия жилого помещения из владения истца истекло три года со дня внесения в государственный реестр записи о праве собственности первого добросовестного приобретателя жилого помещения». Представленная формулировка может породить неоднозначное толкование данной правовой нормы. Так, не исключена вероятность применения указанного положения и к случаям безвозмездного получения имущества приобретателем, что будет противоречить положениям п. 2 ст. 302 ГК РФ. Помимо этого, на наш взгляд, необходимо дополнить п. 4 ст. 68.1 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020 г.) перечнем возможных убытков, возникших в связи с истребованием от добросовестного приобретателя жилого помещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ламбаев Ж.Т. О компенсации за утрату права на жилое помещение // Пролог: журнал о праве. 2020. №3 (27). С. 27–33.
2. Лоренц Д.В. Компенсация добросовестному приобретателю за утрату им жилого помещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (116). С. 136–145.
3. Трямкин Д.В. Гражданско-правовые особенности обеспечения вещных прав граждан в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 164–166.

Д.Г. Карлаш

РИСК ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИКА И ЭКСПЕДИТОРА: СТРАХОВАНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА

Дмитрий Геннадьевич Карлаш – магистрант 2 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: dmitriy.karlash@yandex.ru.**

Научный руководитель: Марина Владимировна Рыбкина – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: marina-rybkina@mail.ru.**

Страхование риска ответственности за нарушение договора является одним из видов страховой ответственности. Данное страхование применяется в случаях, предусмотренных законом. В статье рассмотрены проблемы правового регулирования и преимущества внесенных в законодательство изменений.

Ключевые слова: перевозка грузов; страхование риска ответственности; договор страхования; нарушение договора; транспортная экспедиция; перевозчик; экспедитор.

Весной 2020 года был принят Федеральный закон от 18.03.2020 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 34 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и статью 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности». Изменения вносятся в два базовых закона, которые регулируют перевозку грузов автомобильным транспортом [1]. Изменения обусловлены тем, что в статье 932 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) содержится норма о страховании риска ответственности за нарушение договора в предусмотренных законом случаях. Фактически установлен запрет на решение вопросов

страхования, используя договорные отношения, либо на установление подобных случаев в других правовых актах, что вызывало множество вопросов.

Заключая договоры страхования ответственности перевозчиков и экспедиторов, стороны вправе воспользоваться имущественным страхованием, которое предусмотрено статьей 931 ГК РФ. Страховые компании, специализирующиеся на договорах страхования ответственности, часто этим пользовались. В качестве страхового случая компании называли причинение вреда имуществу, жизни, здоровью других лиц, что было прописано в правилах страхования ответственности, вследствие чего договор страхования ответственности больше походил на договор страхования ответственности за причинение вреда [3]. До принятия поправок существовал еще один способ страхования ответственности за груз – по общим основаниям ответственности за причинение вреда. Иным образом складывается ситуация со штрафами за нарушение сроков доставки и другой договорной ответственностью. При заключении договора страхования сторонам приходилось руководствоваться судебной практикой, которая допускала такое страхование, но закон подобной нормы не содержал. Кроме того, в транспортной отрасли сложилась практика, следуя которой большинство как частных, так и государственных компаний требуют наличия договоров страхования ответственности перевозчиков и экспедиторов при заключении договоров перевозки и договоров транспортной экспедиции [4].

Чтобы понять, каковой была ситуация до принятия поправок в федеральные законы, обратимся к судебной практике. В ряде случаев сложившаяся судебная практика признавала заключаемые договоры страхования ответственности перевозчика (экспедитора) недействительными. Например, Постановлением от 21.09.2009 г. № А21-1901, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд признал договор страхования ответственности перевозчиков ничтожным в силу статьи 168 ГК РФ, усмотрев в нем противоречие части 1 статьи 932 ГК РФ. В свою очередь, Президиум Высшего арбитражного суда РФ постановлением от 13.04.2010 г. № 16996/09 признал страхование гражданской ответственности экспедитора и перевозчика соответствующим законодательству. Его позиция состоит в том, что договор страхования имущественных рисков ответственности страхователя перед клиентами и связанных с его деятельностью имущественных рисков третьих лиц является комплексным и не противоречит норме о запрете страхования риска ответственности за нарушение договора, если такое страхование не допускается законом. Спорный вопрос являлся предметом рассмотрения и в Верховном суде РФ. В определении от

20.07.2015 г. № 307-ЭС15-1642 суд счел, что иск о выплате страхового возмещения по договору страхования риска договорной ответственности подлежит удовлетворению в случае, если у страховщика сложилась практика заключения таких договоров вопреки имеющемуся запрету на заключение подобных договоров в законе.

Ввиду разнообразного толкования норм права судебная практика была противоречивой, что провоцировало возникновение ряда сложностей. Известны случаи, когда страховая компания после выплаты средств по наступившему страховому случаю пыталась взыскивать с виновной стороны стоимость нанесенного ущерба. В случае обращения в суд, он мог занять как одну, так и другую позицию в споре [2]. Принятие поправок в федеральные законы способно изменить ситуацию в положительную сторону для перевозчиков и экспедиторов.

Внесенные поправки позволяют однозначно толковать правовые нормы. Перевозчики и экспедиторы после принятия поправок в федеральные законы могут воспользоваться страхованием риска ответственности за нарушение соответствующего договора. Закон расширяет перечень рисков, которые могут возмещаться договором страхования ответственности перевозчиков и экспедиторов, что впоследствии позволяет защитить их как от претензий грузовладельцев (например, в случае повреждения груза), так и от санкций со стороны заказчиков перевозки (в случае нарушения срока подачи транспортного средства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Автоперевозчики грузов и экспедиторы смогут застраховать свою ответственность // Российская газета. 2020. 19 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/19/avtoperevozchiki-gruzov-i-ekspeditory-smogut-zastrahovat-svoiu-otvetstvennost.html> (дата обращения: 05.11.2020).

2. Какими особенностями характеризуется страхование ответственности экспедитора. URL: <https://econom-trans.ru/useful/osobennosti-strahovaniya-otvetstvennosti-ekspeditora.html> (дата обращения: 05.11.2020).

3. Кузнецова В.А. Страхование ответственности экспедитора. Риск признания договора ничтожным // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 3. URL: <https://base.garant.ru/5698452/> (дата обращения: 05.11.2020).

4. Новое в страховании ответственности при перевозке грузов с 2020 года // Бухгугу: [сайт]. URL: <https://buhguru.com/otvetstvennost/novoe-v-strahovanii-otvetstvennosti-pri-perevozke-gruzov-s-2020-goda.html> (дата обращения: 05.11.2020).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Антон Владимирович Кондратьев – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики финансов права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: aton_nl@mail.ru**.

Научный руководитель: Юлия Сергеевна Алексеева – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: alexus606@gmail.com**.

В статье проанализированы последние изменения в правовом регулировании деятельности унитарных предприятий. Рассмотрены предпосылки и причины ограничения случаев создания и функционирования унитарных предприятий. Сформулированы возможные последствия сокращения числа унитарных предприятий.

***Ключевые слова:** унитарное предприятие; организационно-правовая форма; реорганизация; ликвидация; конкуренция; антимонопольное законодательство.*

Унитарное предприятие представляет собой организационно-правовую форму юридического лица, правовые основы деятельности которой определены Гражданским кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) и Федеральным законом от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 23.11.2020 г.) (далее – ФЗ № 161). Указанная форма юридического лица, несмотря на наличие специальной роли в управлении государственной и муниципальной собственностью и гражданском обороте, претерпевает серьезные законодательные изменения, направленные на уменьшение числа унитарных предприятий в отечественной экономике и, как следствие, государственного участия в ней [2, с. 725].

Политика по сокращению унитарных предприятий впервые нашла свое отражение в «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 09.09.1999 г. № 1024, и подразумевала их преобразование посредством приватизации.

В последующем Правительством РФ было принято Постановление от 15.04.2014 г. № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», целью которого являлось преобразование унитарных предприятий в

иную организационно-правовую форму или их ликвидация. Однако в ходе реализации программы большинство унитарных предприятий были преобразованы в бюджетные и казённые учреждения.

В настоящее время новеллой в правовом регулировании унитарных предприятий является Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее – Закон № 485-ФЗ), вступивший в силу в начале 2020 года. Основная цель данного закона заключается в ликвидации или реорганизации существующих унитарных предприятий, а также установление ограничений на их создание в дальнейшем.

Основной причиной ликвидации унитарных предприятий является их низкая экономическая эффективность, заключающаяся, в том числе в убыточности многих из них [2, с. 725]. Кроме того, данная форма юридического лица создает ограничения на конкурентных рынках, ведь большая часть из них работает в сфере развитой конкуренции (теплоснабжение, водоснабжение, управление жилым фондом), что выступает преградой в развитии рынка и доступности его для других лиц [1, с. 246]. Кроме того, рассматриваемая форма организации является почвой для противоправных действий со стороны государственных или муниципальных органов, которые уходят от применения норм о контрактной системе в сфере закупок, путем передачи бюджетных средств в подведомственные унитарные предприятия, что неоднократно выявляется антимонопольным органом.

Возвращаясь к последним изменениям в правовом регулировании унитарных предприятий, прежде всего, стоит отметить установленные законодателем ограничения на создание унитарных предприятий. Теперь рассматриваемое юридическое лицо может быть создано только в случаях, установленных п. 4 ст. 8 ФЗ № 161. Например, при осуществлении унитарным предприятием деятельности в сферах естественных монополий, в сфере культуры, искусства, кинематографии и сохранения культурных ценностей или обеспечения обороны и безопасности. Представленные в указанном пункте случаи являются исчерпывающими. Исключением могут быть только ситуации, когда Правительство РФ, при наличии мотивированного представления высшего должностного лица субъекта РФ, принимает решение о создании унитарного предприятия или его сохранении для осуществления деятельности, связанной с устранением последствий чрезвычайной ситуации или недопущения угрозы нормальной жизнедеятельности населения.

В силу влияния унитарных предприятий на конкурентные рынки,

Законом № 485-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 08.12.2020 г.), которые устанавливают антимонопольные требования к созданию унитарных предприятий и их деятельности [1, с. 247]. Так, общим требованием становится запрет на появление новых унитарных предприятий, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. При этом унитарные предприятия, созданные до дня вступления в силу Закона № 485-ФЗ и осуществляющие деятельность на рынках, находящихся в условиях конкуренции, подлежат ликвидации или реорганизации до 01.01.2025 г. В том случае, если учредителем не приняты и (или) не исполнены решения о ликвидации или реорганизации до 01.01.2025 г., такие предприятия подлежат ликвидации в судебном порядке по иску антимонопольной службы [2, с. 727].

Рассматривая сложившуюся политику государства в отношении ликвидации унитарных предприятий, стоит отметить её основные негативные последствия. Прежде всего, уменьшение предприятий, оказывающих социально значимые услуги населению [3, с. 26]. Так, ликвидация государственных и муниципальных аптек, не предусматривает передачу их функций иным лицам. Одной из таких функций является обеспечение населения сильнодействующими препаратами, которые применяются при онкологических заболеваниях и отсутствуют в частных аптеках, ввиду необходимости получения лицензий для их поставки и продажи. Также ликвидация унитарных предприятий приведет к увеличению расходов граждан на оплату коммунальных услуг и иных расходов, связанных с содержанием жилых помещений, поставит вопрос трудоустройства сотрудников ликвидируемых предприятий.

Таким образом, по нашему мнению, унитарные предприятия, должны сохраниться не только в сферах обеспечения безопасности населения, но и сферах социально-экономической жизни, в силу чего случаи создания и сохранения деятельности унитарных предприятий должны быть расширены законодателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырев Р.С. Ликвидация государственных и муниципальных предприятий в конкурентном секторе экономики // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1. С. 246–250.
2. Коробкина Л.А. К вопросу о дальнейшем существовании унитарных предприятий как организационно-правовой формы // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6. С. 725–728.
3. Хридина Н.А. Унитарные предприятия в условиях реформирования // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов по материалам всерос.

М.Ю. Кривелева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ

Маргарита Юрьевна Кривелева – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: rita.kriveleva@mail.ru.**

Научный руководитель: Степан Мхитарович Оганесян – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: stepan-62.11.11@mail.ru.

В статье рассмотрены актуальные проблемы в правоприменительной практике, возникающие при осуществлении защиты прав, свобод и законных интересов группы лиц органами прокуратуры. В статье поднимаются проблемы, связанные с возникновением коллизий в процессуальных нормативно-правовых актах. Сравниваются новейшие нормы права, регулирующие данные правоотношения, наряду с давно действующими нормами в Российской Федерации, производится их анализ.

***Ключевые слова:** групповые споры; индивидуализация; неопределенный круг лиц; участие в деле прокурора; защита прав, свобод и интересов группы лиц; коллизия правоприменительной практики.*

За последние годы гражданское законодательство Российской Федерации претерпело немало изменений и реформ, это касается разных отраслей и институтов права. Так, в процессуальном законодательстве, благодаря Федеральному Закону от 18.07.2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», появился институт групповых (коллективных) исков, который закрепил возможность рассмотрения «групповых споров» в судах общей юрисдикции. Возможность подачи групповых (коллективных) исков была и ранее, закреплена она была Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) и существовала в административном судопроизводстве, но не оправдала «надежды», как со стороны судов, так и сторон, участвующих в данных правоотношениях, так как на практике

возникало немало споров и коллизий.

Необходимость законотворчества в данной отрасли права обусловлена наличием часто возникающих в современном обществе ситуаций, связанных с судебной защитой большого круга (группы) лиц, чьи законные права и интересы нарушаются от действий тех или иных лиц. Данные споры возникают, например, в жилищно-коммунальной и социальной сфере, в правоотношениях, вытекающих из долевого строительства, в сфере потребления и т.д.

Гражданин или организация вправе обратиться в суд для защиты прав и законных интересов группы лиц только в случае, когда предметом спора будут являться общие или однородные требования данной группы к одному и тому же ответчику, и всей «инициативной группой» избран один и тот же способ защиты своих прав, данные требования регламентируются ч. 1 ст. 244.20 Гражданского Процессуального кодекса от 14.11.2002 г № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 244.20 ГПК РФ установлено, что «в защиту прав и законных интересов группы лиц могут обратиться гражданин и организация, являющиеся членами этой группы лиц», а подача групповых исков другими лицами возможна только в установленных федеральными законами случаях, т.е. для защиты прав и интересов группы лиц могут также обратиться органы, организации, граждане, не являющиеся членами «группы истца». Так, например, с целью защиты прав и законных интересов группы потребителей или неопределенного круга потребителей, Роспотребнадзор вправе обратиться в суд, представляя интересы не только индивидуального лица, но и «коллектива» в целом. Согласно ст. 44, 45 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020 г.), п. 4 ст. 27 Федерального Закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.); ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 ГПК РФ «Прокуроры, уполномоченные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), имеющие статус юридического лица, могут предъявлять в суд в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей к изготовителю (продавцу, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требования, целью которых является признание действий ответчика противоправными или прекращение противоправных действий ответчика (ст. 1065 ГК РФ, ст. 46 Закона о защите прав потребителей; п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17)» [1, с. 1024].

Во многих, предусмотренных законом, случаях законодатель наделяет органы власти, прокурора, органы МСУ и т.д. правом для об-

ращения в суд с целью защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц, данные правомочия регламентированы ст.ст. 45, 46 ГПК РФ. В то же время в ГПК РФ не содержатся разъяснения понятия «неопределенный круг лиц», а в юридической науке Российской Федерации многие ученые интерпретируют данное понятие как круг лиц (граждан), который невозможно индивидуализировать, а также привлечь их в судебный процесс в качестве истцов, то есть защита общих интересов, не требующая установления общего количества «защищаемых». Согласно действующему ранее законодательству, прокурор мог обратиться с исковым заявлением в суд при нарушении прав и свобод значительного числа граждан, круг которых определить и индивидуализировать невозможно, в связи с чем в настоящее время в правоприменительной практике, после появления «групповых исков» будут возникать коллизии в рассмотрении данных видов коллективных споров. Так, при обращении прокурора в суд для защиты прав и интересов «коллектива лиц», до введения главы 22.3 в ГПК РФ, суд отказывал ему в принятии искового заявления в силу отсутствия в законодательстве норм, регулирующих данные правоотношения. Коллективные иски, подразумевают под собой персонализированное участие сторон в разрешении спора. В то же время законом регламентировано, что прокурором может быть подано заявление в защиту прав и законных интересов гражданина, если он по состоянию здоровья, отсутствия дееспособности и возрасту не в состоянии сам обратиться в суд, но что же делать с группой таких граждан, которые нуждаются в защите, и где предметом спора являются общие или однородные требования к одному и тому же ответчику? Данный вопрос еще долго будет обсуждаться в научных кругах, а также будут возникать коллизии в применении судами действующих нормативно-правовых актов наряду со ст. 244.20 ГПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, для минимизации коллизий в правоприменительной практике необходимо ч. 1 ст. 45 ГПК РФ после слов «неопределенного круга лиц» дополнить словами «а также группы лиц» и изложить вышеуказанную статью в следующей редакции: «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, а также группы лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асосков А.В., Байбак В.В., Бевзенко Р.С. [и др.]. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.

НОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ

Юлия Юрьевна Ларюгина – магистрант 1 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: YuliaLaryugina@yandex.ru.**

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.**

В статье рассмотрены новации в сфере правовой охраны товарных знаков, наименований места происхождения товара, географических указаний и проблемы правоприменительной практики, связанные с использованием таких объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: охрана товарных знаков; наименование места происхождения товара; географические указания; проблемы правоприменительной практики.

Проблема развития регионов стоит на повестке дня уже давно. Одним из способов решения законодатель видит развитие региональных брендов. В законодательстве нет понятия «региональные бренды», в практике под этим принято понимать товарные знаки, наименование места происхождения товара (далее НМПТ), а теперь и географические указания (далее ГУ).

Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 230-ФЗ внесены изменения (вступившие в силу 26.07.2020 г.) в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (далее – ГК РФ), касающиеся совершенствования правового регулирования в сфере правовой охраны НМПТ: введено понятие «Географическое указание» в качестве нового объекта интеллектуальных прав. Нововведениями устанавливается, что защита НМПТ сохраняется. В некоторых случаях, как показала практика, регистрация НМПТ как средства правовой охраны даже более выгодна, например, при реализации минеральной воды [2].

Правовая охрана НМПТ началась в нашей стране с 1992 года, за всё это время отмечается очень низкая активность заявителей. Практика использования НМПТ выявила определенные проблемы, когда многие не продлевали сроки действия свидетельств, НМПТ теряли своих владельцев, в связи с чем возникали вопросы о правомерности сохранения правовой охраны.

По состоянию на 23.10.2020 г. зарегистрировано 251 НМПТ и ГУ,

учитывая, что ГУ действует с июля 2020 года, тогда как в европейских государствах аналогичные инструменты развития бизнеса пользуются большой популярностью, поскольку это содействует развитию регионов, привлечению туристов, созданию новых рабочих мест, а также препятствует оттоку населения [4]. В России практически в каждом регионе имеются товары, обладающие уникальными свойствами и характеристиками, в связи с чем целесообразно осуществлять правовую охрану такой продукции. Интерес к Географическим указаниям связан также с обязательствами охраны, которые приняли государства-члены ВТО, подписавшие соглашение ТРИПС.

Для стимулирования заявителей введены новые особые нормы. Так, теперь для регистрации географического указания достаточно, чтобы хотя бы одна стадия производственного цикла осуществлялась в местности, наименование которой будет использоваться, тогда как для регистрации НМПТ требуется, чтобы весь производственный цикл происходил в одной и той же местности. Также преимуществом в использовании географического указания является то, что нет необходимости получать заключение профильных федеральных ведомств о соответствии особым требованиям к качеству товара, достаточно подтвердить соответствие ГОСТам или ТУ и указать особые свойства, связанные с определенной местностью.

Отличие ГУ и НМПТ от товарных знаков состоит в том, что товарные знаки дают потребителю возможность ассоциировать товар с конкретным качеством на основе информации о производителе, а ГУ и НМПТ дают потребителям возможность ассоциировать продукцию с определенным качеством, ориентируясь на место происхождения. То есть ГУ и НМПТ не порождают монополию на товар (в отличие от товарного знака), по своей сути являются коллективными нематериальными активами и могут быть зарегистрированы ассоциацией производителей. Если не охранять такие активы, то другие недобросовестные производители могут использовать сложившуюся репутацию и производить менее качественный товар (подделки), что приведет к снижению ценности и утрате репутации такой продукции.

Анализируя сегодня проблемы, продиктованные практикой использования НМПТ, можно сделать вывод о том, что защита своих брендов является делом рук самих предпринимателей, что следует из норм ст. 1537 ГК РФ и реальных историй на примере НМПТ «Воркутинская оленина», когда подделки и незаконное использование НМПТ были выявлены в Москве, Санкт-Петербурге, на территории Республики Коми, однако добиваться защиты своих прав приходилось самим правообладателям. В пресс-центре «Парламентской газеты» во время круглого стола «Актуальные проблемы регистрации на-

именования мест происхождения товара» представитель «Оленевода» К.Г. Пасынкова заявила, что, если не будет конкретной защиты брендинга, то теряется весь смысл делать региональные бренды [1]. Аналогичная ситуация – с НМПТ «Вологодское масло», например, дело № А17-1301/2013 [5].

За годы использования НМПТ судебная практика выявила определенные правовые коллизии, одна из которых выразилась в столкновении интересов права использования НМПТ с правом на использование товарного знака (дело № А63-14419/2018), когда в качестве неохраняемого элемента в товарный знак было включено изображение, содержащее НМПТ, но при прекращении действия НМПТ, этот товарный знак сохранил правовую охрану и правообладатель продолжил реализацию такой продукции [3].

С вступлением в действие изменений в ГК РФ данная коллизия была урегулирована внесением п.п. 7 п. 5 статьи 1514, в котором указано, что правовая охрана товарного знака прекращается в случае прекращения права использования соответствующих географического указания или наименования места происхождения товара.

Однако до настоящего времени остаются нерешенными некоторые вопросы правовой охраны, которые будут влиять на правоприменительную практику уже в сфере защиты интеллектуальной собственности. Например, Постановлением Правительства РФ от 09.09.2020 г. № 1388 утверждены правила контроля за сохранением особых свойств товара, в отношении которого зарегистрировано НМПТ. С географическими указаниями пока нет определенности и соответствующие нормативные документы, устанавливающие правила контроля, отсутствуют.

Также остаются и другие проблемные вопросы. Например, исходя из текста закона следует, что, если производитель определенной продукции желает использовать соответствующее географическое указание, то он должен придерживаться тех же характеристик товара, которые были заявлены первым правообладателем, зарегистрировавшим данное ГУ, даже если его продукция имеет лучшие характеристики. При этом из статьи 151 ГК РФ следует, что не допускается государственная регистрация в качестве географического указания или наименования места происхождения товара обозначения, тождественного или сходного с товарным знаком, имеющим более ранний приоритет, если использование такого географического указания или такого наименования места происхождения товара способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Однако из этого следует, например, что при регистрации НМПТ «Крымские эфирные масла» добросовестный производитель может столкнуться с

отказом, так как уже имеется зарегистрированное НМПТ «Крымские вина», и это может ввести в заблуждение потребителей относительно качества данной продукции, либо сказаться на репутации ранее зарегистрированного наименования.

Также в соответствии со ст. 151 ГК не допускается государственная регистрация в качестве географического указания или наименования места происхождения товара, ранее зарегистрированного в качестве географического указания или наименования места происхождения товара в отношении товара того же вида, т.е. несмотря на то, что введены послабления для заявителей (связанные с тем, что регистрация ГУ проходит в более упрощенном виде), тем не менее, предприниматели вынуждены будут присоединиться к НМПТ и обеспечить реализацию всех стадий производственного цикла в одной местности.

Представляется, что данные проблемы требуют более глубокой законодательной проработки, поскольку однозначное направление развития судебной практики явно не определено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы регистрации наименования мест происхождения товара // Парламентская газета. 2019. 20 декабря. URL: <https://www.pnp.ru/video/2019/12/20/aktualnye-problemy-registracii-naimenovaniya-mest-proiskhozhdeniya-tovara.html> (дата обращения: 21.10.2020).

2. Отчет о деятельности Федеральной Службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 21.09.2020).

3. Постановление Шестнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 25.12.2018 по делу № А63-14419/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Реестр ГУ и НМПТ РФ // Федеральный институт промышленной собственности: [сайт]. URL: <https://new.fips.ru/registers-web/> (дата обращения: 29.09.2020).

5. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 10.04.2013 г. по делу № А17-1301/2013 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 29.09.2020).

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ФОРМА ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борис Сергеевич Лысцев – магистрант 2 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина;
e-mail: borislyscsev@yandex.ru.

Научный руководитель: Владимир Борисович Гольцов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина;
e-mail: golz2005@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей заключения договора строительного подряда, проанализирована форма договора строительного подряда. По результатам проведенного анализа сделаны соответствующие выводы о типичных ошибках, которые стороны допускают при заключении договора строительного подряда.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор строительного подряда; строительство; Гражданский кодекс Российской Федерации; форма и содержание договора; заказчик; подрядчик.

Появление новых помещений, зданий, сооружений, кварталов, промышленных районов указывает нам на востребованность такой отрасли производства, как строительство. Чтобы получить в качестве результата работ объект строительства (например, недвижимости), необходимо задействовать определенное количество юридических и физических лиц, представителей государственных органов и органов местного самоуправления. Бесспорно, строительство – это трудоемкий и сложный процесс, который должны осуществлять специалисты, обладающие специальными знаниями в объеме, позволяющем создавать объекты качественно и в соответствии с положениями нормативно-правовых актов в области строительства. В результате осуществления такого процесса складываются определенные отношения, которые требуют правового регулирования. Таким средством регулирования выступает договор строительного подряда, который занимает центральное положение в составе подрядных договоров в главе 37 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ).

Порядок заключения договора строительного подряда регламентирован главой 28 ГК РФ с учетом особенностей параграфа 3 главы 37 ГК РФ.

По своему характеру договор строительного подряда является возмездным, взаимным и консенсуальным.

Сторонами договора являются Заказчик (любые физические и юридические лица) и Подрядчик (индивидуальные предприниматели, имеющие соответствующие разрешения, различные строительномонтажные организации).

Предметом договора может быть как новый объект строительства, так реконструкция и капитальный ремонт здания, монтаж оборудования, выполнение пусконаладочных работ и других работ, которые непосредственно связаны со строящимся объектом.

Действительность договора строительного подряда определяется по наличию в нем всех необходимых условий, согласованных сторонами, как существенных (указанных в законе), так дополнительных и случайных, установленных сторонами в ходе переговоров.

В настоящее время широкое распространение приобретает способ заключения договора на строительство путем проведения торгов. Как правило, при таком способе заключения соглашения о строительном подряде, Заказчиком выступает государственный орган, объектом строительства – здания, сооружения или работы, связанные со строительством для государственных нужд. Торги могут проводиться в виде конкурса, аукциона, запроса предложений в электронной форме посредством использования функционала электронных торговых площадок. При этом деятельность Подрядчиков и Заказчиков регулируется положениями Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 31.07.2020 г.; с изм. и доп., вступ. в силу 31.08.2020 г.), Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 08.12.2020 г.). Все осуществляемые государственными органами закупки должны быть размещены на официальном сайте единой информационной системы zakupki.gov.ru, а Поставщикам необходимо иметь аккредитацию на соответствующей электронной торговой площадке. Особенностью заключения договора при таком способе является подписание соглашения, размещенного на электронном ресурсе оператора торговой площадки, с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи. При отсутствии такой подписи заключение договора, как и участие в торгах, не представляется возможным. Важной особенностью заключения договора при таком способе его подписания, является то, что стороной такого соглашения может быть только собственник усиленной электронной цифровой подписи, имеющий соответствующие полномочия. В случае, если поставщик решит уклониться от подпи-

сания договора, ему грозят штрафные санкции в размере суммы обеспечения заявки, а также передача сведений о таком лице в реестр недобросовестных Поставщиков.

Форма договора строительного подряда не определена положениями главы 37 ГК РФ о подряде. Обычно такое соглашение заключается путем подписания единого документа, в соответствии с нормами ст. 161 ГК РФ и не требует нотариального удостоверения. При этом «договор строительного подряда в письменной форме может быть заключен и без подписания единого документа с помощью обмена различными документами посредством почтовой, телеграфной, теле-тайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (ст. 434 ГК РФ)» [2, с. 30].

В соответствии со ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность только в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон. Следовательно, утверждение, которое можно встретить в учебной литературе о том, что «форма договора строительного подряда письменная» [3, с. 541], не является исключительно верным, так как указание на его исключительно «письменную» форму должны содержаться в ГК РФ. Более соответствует действующему законодательству Российской Федерации утверждение, некоторых авторов учебной литературы о том, что «форма договора строительного подряда в большинстве случаев письменная...» [1, с. 355].

Таким образом, проанализировав вышеуказанные положения законодательства Российской Федерации, можно сделать следующие выводы:

- В целях реализации возможности защиты своих нарушенных прав по договору строительного подряда предпочтительно заключать его в письменной форме, в виде единого документа, который подписывается сторонами. При этом рекомендуется включить в договор максимально возможный перечень прав и обязанностей Заказчика и Подрядчика, определить досудебный претензионный порядок и порядок обращения в судебные органы, способы направления сторонам юридически значимых сообщений. Каждый экземпляр договора должен представлять из себя документ, имеющий на каждом листе реквизиты (дата и номер), прошитый и пронумерованный, а также подписи сторон. Применение данных рекомендаций, поможет сторонам обезопасить себя от недобросовестного поведения контрагента, в том числе в части возможной фальсификации текста документа.

- В ходе переговоров и составлении текста договора строительного подряда необходимо в обязательном порядке руководствоваться им-

перативными нормами законодательства, при этом каждая сторона должна максимально учесть свои интересы.

- Если в договоре строительного подряда отсутствуют или неправильно определены его существенные условия, то считать такой договор заключенным нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Гражданское право: учебник для вузов. М.: Проспект, 2016. 928 с.

2. Серкова Ю.А. Общие вопросы правового регулирования строительного подряда. Казань: Познание, 2007. 171 с.

3. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2008. 380 с.

Д.Э. Прокушев

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ МИНОРИТАРНЫМИ КРЕДИТОРАМИ СВОИХ ПРАВ ПУТЕМ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Денис Эдуардович Прокушев – магистрант 1 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: prodenis97@mail.ru.

Научный руководитель: Марина Владимировна Рыбкина – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, профессор, г. Гатчина; e-mail: marina-rybkina@mail.ru.

В статье рассмотрены особенности защиты прав миноритарных кредиторов, возможности оспаривания ими сделок должника. Выявлен пробел гражданско-правового регулирования реализации оспаривания сделок должников при банкротстве. Предложен способ устранения выявленного пробела в законодательстве.

***Ключевые слова:** несостоятельность; банкротство; кредиторы; миноритарные кредиторы; должник; оспаривание сделок; требования; долги.*

В России в настоящее время использование института несостоятельности происходит зачастую в целях не восстановления платежеспособности должника, а «списания» его долгов перед кредиторами, избавляя себя от бремени погашения задолженностей и произведения расчетов с ними.

По сведениям Единого федерального реестра, юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс) за 2019 г. из числа 205 559 физических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), в отношении которых были поданы заявления о признании их банкротами, – 90,7% из них были поданы самими должниками. Обратная картина с юридическими лицами и крестьянско-фермерскими хозяйствами – 78,1% из 26 580 заявлений были поданы в суд кредиторами [5].

Приведенная статистика, на наш взгляд, свидетельствует о том, что институт несостоятельности вопреки его назначению в большей мере используют физические лица и ИП, но у нас интерес вызывают юридические лица, инициирование процедур банкротства в отношении которых чаще происходит по заявлениям кредиторов, нуждающихся в защите своих прав.

После введения процедур несостоятельности в отношении юридического лица у кредиторов могут появляться дополнительные способы защиты своих прав. Одним из таких способов является «Оспаривание сделок должника». О возникновении права на его использование кредиторами свидетельствуют положения Главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ № 127), получившей одноименное с этим способом название – Оспаривание сделок должника. Согласно положениям данной главы, при введении процедур несостоятельности в отношении должника-юридического лица у кредиторов появляются дополнительные основания для оспаривания сделок должника. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 61.1 ФЗ № 127, предусматривающая возможность признания сделок должника недействительными как по общим основаниям в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ), так и по дополнительным, связанным именно с введением в отношении должника процедур банкротства. Дополнительные основания оспаривания сделок должника в литературе чаще именуют как специальные основания, т.к. они предусмотрены именно ФЗ № 127, включающим в себя специальные нормы (по отношению к общим нормам ГК РФ), регулирующие отношения участников гражданского оборота в ходе процедур несостоятельности.

При этом воспользоваться правом на оспаривание сделок должника по специальным основаниям позволено не любому кредитору, а лишь являющемуся конкурсным, при условии образования кредиторской задолженности у должника перед ним в размере, превышающем 10% от всех требований кредиторов должника, включенных в реестр

таких требований [2, с. 59].

Однако в таком случае в ходе процедур несостоятельности встает вопрос о реализации защиты своих прав кредиторами, требования которых не достигают необходимого размера, позволяющего им получить право на подачу заявления об оспаривании сделок должника. От данного положения страдают так называемые миноритарные кредиторы, преследующие цель увеличения конкурсной массы должника для получения возможности удовлетворения денежных требований в большем объеме. При этом, как отмечают в научной среде, установление 10%-го порога для получения права на оспаривание сделок должника является обоснованным, так как возводит барьер для недобросовестных миноритарных кредиторов, не позволяя им злоупотреблять своими процессуальными правами в целях затягивания процедур банкротства [1, с. 77]. Представляется, что данное положение вступает в противоречие с презумпцией добросовестности участников гражданских правоотношений, установленной в ч. 5 ст. 10 ГК РФ, что приводит к отсутствию равенства конкурсных кредиторов при защите своих прав в ходе процедур банкротства, препятствуя защите добросовестными миноритарными кредиторами своих прав путем оспаривания сделок должника.

Рассмотрев озвученный вопрос более подробно, исследовав судебную практику, было выявлено, что решение данной проблемы возможно при совместном обращении с заявлением об оспаривании сделок должника миноритарными кредиторами, требования которых по отдельности хотя и не преодолевают 10%-й рубеж требований, включенных в реестр, но, учитывая совместность их обращения, соблюдают условие по данному порогу при объединении их требований в одном заявлении [3]. Иной подход к разрешению данного вопроса, как было установлено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ, является ограничивающим права добросовестных кредиторов на защиту своих прав в процедурах несостоятельности [4].

На основании вышеизложенного, учитывая приведенную позицию Верховного суда РФ по конкретному делу и его цель по обеспечению единообразного применения законодательства РФ, представляется целесообразным внести следующее дополнение в ст. 61.9 ФЗ № 127:

«2.1. При соединении своих требований к должнику, лица, указанные в пункте 2 настоящей статьи, могут подать в арбитражный суд заявление об оспаривании сделки должника, если размер кредиторской задолженности перед ними, включенной в реестр требований кредиторов, в совокупности соответствует размеру, установленному в пункте 2 настоящей статьи».

На наш взгляд, данное положение должно устранить сомнения добросовестных кредиторов по поводу возможности совместной защиты их прав в процедурах банкротства путем оспаривания сделок должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Р.Н., Иванов А.А., Тугутов Б.А. К вопросу о полномочиях лиц, участвующих в деле о банкротстве, на оспаривание сделок должника // Вопросы всероссийского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 75–82.

2. Набиуллин Э.Р. Лица, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделок должника // Научно-практические исследования. 2020. № 5-8 (28). С. 59–62.

3. Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 304-ЭС15-17156 по делу № А27-2836/2013 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

4. Определение Судебного коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

5. Федресурс: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

А.В. Ражева

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА ЗАКОНА «ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА (МЕДИАЦИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Анна Владимировна Ражева – студент 4 курса юридического факультета, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород; **e-mail: a_razheva@bk.ru**.

Научный руководитель: Марина Сергеевна Трофимова – зав. кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, г. Великий Новгород; **e-mail: rina23@inbox.ru**.

Статья посвящена анализу некоторых положений Проекта федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», предложенного Минюстом России.

Ключевые слова: конфликт; медиация; медиатор; адвокат; саморегулируемая организация медиаторов.

Современное гражданское законодательство должно идти в ногу со временем и меняющимися экономическими и социальными условиями. Мировой опыт показывает, что мирное урегулирование конфликта более экономично и эффективно с точки зрения достигаемого результата. Одним из способов урегулирования споров, предусмотренным действующим законодательством, является медиация. В 2010 г. с принятием Федерального закона 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации) в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) (далее – Закон о медиации) законодатель пошел по пути внедрения примирительных процедур в правовое пространство России.

Практика показала, что институт медиации не получил широкого распространения и не востребован как среди граждан, так и среди профессиональных участников рынка – юридических лиц.

Так, в 2019 г. суды общей юрисдикции рассмотрели 19,6 млн гражданских дел: медиация была применена всего по 1200 гражданским делам, что составляет 0,006% [1]. Учитывая ситуацию и отсутствие востребованности медиации в России, в 2020 г. Министерство юстиции Российской Федерации инициировало реформирование законодательства о медиации.

Одним из наиболее обсуждаемых в последнее время стал новый проект закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» [4]. Этим нормативным актом, как считает разработчик законопроекта, Министерство юстиции Российской Федерации, в содержание законодательства вводятся «благоприятные условия для развития медиативных практик в России, их дальнейшая популяризация и совершенствование, которые сделают проще защиту прав граждан и организаций, а также снизят нагрузку на судебную систему».

Плюсами, по мнению разработчика, являются установление координационных полномочий для Минюста России в сфере медиации, расширение сферы применения процедуры медиации за счет ее обязательности в семейных спорах с участием несовершеннолетних детей; разработка механизмов применения восстановительной медиации в области уголовного правосудия; закрепление статуса образовательной (школьной) медиации и другие [2].

Тем не менее, на указанный законопроект обрушился шквал критики представителей профессиональных сообществ медиаторов, адвокатуры и нотариата.

Основное недовольство связано с появлением запретов представителям адвокатского сообщества заниматься медиацией, наличием

строго контроля за деятельностью медиаторов со стороны органов государственной власти и многие другие.

Так, в ст. 15 действующей редакции Закона о медиации деятельность медиатора может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. В последнем случае медиаторами могут быть полностью дееспособные лица старше 18 лет, у которых нет судимости. К профессиональным медиаторам ст. 16 Закона о медиации предъявляет более серьезные требования: возраст не менее 25 лет, высшее образование и дополнительное профессиональное образование в сфере медиации. Профессиональными медиаторами также могут быть судьи в отставке.

В ст. 10 Проекта изложены совершенно иные требования к лицам, претендующим на статус медиатора. Минюст предлагает допускать до ведения медиации лиц, достигших 30 лет, имеющих высшее образование в области юриспруденции, психологии, педагогики и стаж работы по специальности не менее 5 лет. Такие субъекты должны пройти подготовку по программе подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом, и стажировку у медиатора и быть включенными в единый федеральный реестр медиаторов. Не предъявляются такие требования лишь к судьям в отставке и медиаторам, осуществляющим деятельность в образовательных организациях.

ФПА РФ подвергла резкой критике Законопроект. В частности, в правовой позиции ФПА указывается, что «запрет в отношении профессиональных юристов, подчиняющихся профессиональным и этическим стандартам, выглядит абсолютно произвольным и нелогичным» [3].

Представитель тульской адвокатуры Юлия Дубинина отмечает, что среди действующих адвокатов немало лиц, осуществляющих деятельность медиатора, а Федеральная палата адвокатов (далее – ФПА) засчитывает обучение по программе медиации в часы повышения квалификации. Представитель профессионального сообщества видит заслугу в развитии медиации именно в деятельности адвокатского сообщества. Так, только в Тульской области более 40 членов адвокатской палаты являются профессиональными медиаторами [3].

Для сравнения, согласно данным, размещенным на сайте Адвокатской палаты Новгородской области, медиаторами являются 4 адвоката, и все они практикуют эту процедуру в своей практике [5]. Хотя реальное обучение прошли около 20 представителей палаты, многие из них применяют медиативные приемы при оказании помощи клиентам в мирном разрешении конфликта.

Помимо запрета на занятие медиацией представителями адвокатуры, законопроект содержит и немало других спорных положений. Ст.

10 проекта говорит о том, что квалификационный экзамен у лиц, претендующих на включение в единый реестр медиаторов, будет принимать государственная квалификационная комиссия, в состав которой будут входить представители территориальных органов Минюста, правоохранительных и судебных органов.

Напомним, что действующая редакция Закона о медиации построена на принципах саморегулирования профессионального сообщества медиаторов. Проект же исключает создание каких-либо саморегулируемых организаций медиаторов и ставит профессиональное сообщество в прямую зависимость от государственных структур. Это противоречит принципу независимости и самоуправления как самого сообщества медиаторов, так и ставит под сомнение значение медиации как процедуры, основанной на свободном волеизъявлении, взаимности, и сотрудничестве ее участников.

Медиация – это особый вид деятельности, требующий не только профессиональной подготовки. Специалисты, которые идут в медиацию, должны обладать особым складом ума и характерными конфликтологическими навыками, позволяющими разрешить спор на взаимовыгодных условиях и наладить психологический контакт между спорящими. В ряде случаев приобрести такие навыки не удастся даже по результатам обучения по программе подготовки медиаторов и успешной сдачи экзамена. Психологический склад характера и сформированные жизненные стереотипы поведения не позволяют обучившемуся остаться независимым лицом в споре, возникает приверженность к интересам одной стороны или лоббирование правовой позиции клиента, которая более очевидна. Поэтому и повышение возрастного ценза для лиц, претендующих на статус медиатора, в законопроекте также выглядит нелогично.

На основании изложенного можно прийти к выводу о наличии множества пробелов в анализируемом законопроекте, его несоответствии потребностям граждан и стагнационному эффекте для профессионального сообщества медиаторов. Очевидно, что представленный для общественного обсуждения проект, прежде всего, требует детальной проработки с участием всех заинтересованных субъектов – медиаторов, адвокатского и нотариального сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год // Информационный портал «Право.ру». 2020. 11 февраля. URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Дубинина Ю. Без права на деятельность медиатора? // Адвокатская газета. 2020. 8 октября. URL: <https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/>

3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

3. Правовая позиция ФПА РФ о проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/pravovaya-pozitsiya-federalnoy-palaty-advokatov-rf/> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Проект федерального закона № 341071-5 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Адвокатская газета. 2020. 8 октября. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

5. Сайт Адвокатской палаты Новгородской области. URL: <https://pravo53.ru/advokaty/> (дата обращения: 20.10.2020).

Н.С. Савченкова

ВОПРОСЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «ПРАВА НА СМЕРТЬ»

Наталья Сергеевна Савченкова – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: natusya.krusz15@yandex.ru**.

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.

В статье рассмотрен институт эвтаназии: история возникновения и развития, виды и условия применения. Кроме этого, проанализирован вопрос дееспособности детей при реализации «права на смерть». Сформулированы основные проблемы в вопросе реализации института эвтаназии и перспективы ее развития в современном мире.

Ключевые слова: дееспособность; эвтаназия; право на смерть; конституционные права граждан; гражданское право; распоряжение жизнью; недееспособность.

Сегодня одной из важных проблем, связанных с правом человека на жизнь, является эвтаназия как ускорение смерти тяжело и неизлечимо больного, осуществляемое по его воле. В Конституции Российской Федерации закреплено право на жизнь, однако нет права на добровольную смерть, одним из способов реализации которой является эвтаназия.

Впервые термин эвтаназия (от греч. eu – «хороший» и thanatos – «смерть») употребил английский философ Ф. Бэкон в XVI в., который

трактовал ее как легкую и без каких-либо страданий смерть. Бэкон говорил, что «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями <...>, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта евтаназия <...> уже сама по себе является немалым счастьем» [3, с. 268].

До XX в. эвтаназия запрещалась в медицине, осуждалась обществом и за ее применение предусматривалась уголовная ответственность (примером может служить вынесение обвинительного приговора по делу нацистов-медиков, практиковавших эвтаназию в ФРГ) [1].

В настоящее время существуют два вида (формы) эвтаназии:

1) пассивная (то есть такая, при которой либо прекращается, либо вовсе не начинается лечение);

2) активная (преднамеренное вмешательство с целью прервать жизнь пациента). Такая форма эвтаназии может быть реализована по-разному: убийство (умерщвление) пациента из сострадания; добровольная активная эвтаназия самим пациентом; самоубийство при помощи врача.

В настоящее время эвтаназия официально разрешена на законодательном уровне в таких странах, как Бельгия, Нидерланды, США.

Для применения эвтаназии необходимо соблюдение определенных условий. Так, например, в Нидерландах до недавнего времени такими условиями являлись следующие:

- пациент не моложе 12 лет;
- его желание (требование);
- должно быть доказано, что его страдания невыносимы, болезнь смертельна и врачи бессильны [5, с. 233–266].

Однако в 2020 г. в Нидерландах стало возможным и легальным применять эвтаназию к тяжелобольным детям в возрасте от 1 года до 12 лет.

Если говорить о гуманизме и человеческих ценностях, то такое нововведение, безусловно, является правильным по отношению к человеку и его праву распоряжаться своей жизнью или жизнью близкого родственника (в случае если речь идет о жизни ребенка). Однако если говорить о юридической составляющей данного института, то возникает вопрос о наличии дееспособности в момент совершения подобного действия. По российскому законодательству дееспособность по возрастному критерию делится на 4 вида: полная, частичная, дееспособность малолетних, «нулевая» (недееспособность).

Говоря об эвтаназии для детей в возрасте от 1 года до 12 лет, стоит отметить, что такие дети либо еще не обладают дееспособностью, ли-

бо обладают дееспособностью малолетних, которая позволяет им совершать ограниченный спектр действий. Именно поэтому в вопросе эвтаназии детей возникают еще большие трудности, чем при эвтаназии взрослых.

Таким образом, за детей в возрасте до 6 лет решение будут принимать их законные представители, но насколько это будет правильным? Смогут ли родители принять действительно разумное решение? Такие острые вопросы остаются неразрешенными, и в каждой конкретной ситуации решение будет индивидуальным. При этом не стоит забывать о медицинской составляющей эвтаназии, поскольку именно от поставленного врачами диагноза и их дальнейших рекомендаций будет принято окончательное решение: жизнь или смерть.

Что же касается детей в возрасте от 7 до 12 лет, то насколько такие субъекты права смогут принять самостоятельное обдуманное решение о своей смерти? Конечно же, и здесь очевиден ответ, что их жизнью будут распоряжаться законные представители.

Таким образом, легализуя процедуру эвтаназии, законодатель предусмотрел возможность одного человека распоряжаться жизнью другого. Рассматривая вопрос об эвтаназии взрослого человека, следует отметить, что человек сам принимает решение, как ему распоряжаться своей жизнью. В данном случае также возникает вопрос дееспособности гражданина, но уже в другом аспекте: может ли человек при тяжелых болях адекватно оценивать ситуацию и принимать взвешенное и обдуманное решение? Эти и многие подобные вопросы остаются открытыми, и, тем не менее, процедура эвтаназии получает распространение и популярность в зарубежных странах [4]. В Нидерландах фиксируется около 6500 случаев эвтаназии в год, что делает Нидерланды мировой столицей «туризма» с целью проведения процедуры эвтаназии [2, с. 147].

В современной России эвтаназия напрямую запрещена ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Многие жители нашей страны высказываются резко против применения эвтаназии. Во-первых, возможна врачебная ошибка, что приведет к смерти вполне здорового человека. Во-вторых, есть риск злоупотребления со стороны медицинского персонала. В-третьих, XXI век – век новых технологий, соответственно, появляется вероятность разработки новых медикаментов и способов лечения.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что популярность эвтаназии в тех странах, где она разрешена, растет. Возможно, это происходит из-за того, что общество морально готово к этому, в отличие от российского. Но проблема эвтаназии является очень сложной, поскольку затрагивает медицинский, юридический и

моральный аспекты. В настоящее время остаются открытыми следующие вопросы: кто будет осуществлять эвтаназию? Кто будет принимать решение о прекращении жизни, если человек находится в коме? Какими препаратами и устройствами будет осуществляться данная процедура? Так как эти вопросы остаются нерешенными в Российской Федерации, то о легальном применении эвтаназии не может быть и речи. Но в будущем, при устранении всех пробелов возможно применение эвтаназии в России, ведь это может стать действительным спасением для сотен людей, страдающих неизлечимыми заболеваниями и испытывающих физические страдания.

Современный мир развивается очень стремительно. Уже два года назад министерство юстиции и министерство здравоохранения Нидерландов вышли с совместной законодательной инициативой – обеспечить каждого жителя страны старше 70 лет бесплатной «таблеткой смерти», которую гражданин мог бы получить и принять без каких-либо консультаций с врачом. На текущий момент законопроект заморожен. Однако учитывая прогрессивную репутацию Нидерландов, есть реальные опасения, что в этой стране удастся реализовать задуманную идею. При этом необходимо учитывать, что эвтаназия – это способ облегчить действительные страдания человека, а не возможность легкого решения насущной проблемы или возможность избавления от человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.С. // Юридическая Россия. 2004. 5 января. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=189129> (дата обращения: 04.11.2020).

2. Борщева А.А., Развязкин К.Ю. Суицидальный туризм как следствие запрета эвтаназии // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сб. по матер. национальной науч.-практич. конф. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. С. 145–149.

3. Бэкон Ф. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 575 с.

4. Никифорова В. Нидерланды накрыла мода на смерть // Деловая газета «Взгляд». 2020. 13 января. URL: <https://vz.ru/world/2020/1/13/1017738.html> (дата обращения: 04.11.2020).

5. Царегородцев Г.И. Проблема эвтаназии в зарубежной медицинской этике // Вопросы философии. 1984. № 12. С. 111–122.

К ВОПРОСУ О НАВЯЗЧИВОЙ РЕКЛАМЕ

Борис Андреевич Семенков – магистрант 1 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: master920n@inbox.ru.**

Научный руководитель: Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся навязчивой рекламы, приводится соответствующая судебная практика, предлагается введение сертификации мобильных устройств, которые будут поддерживать функцию записи телефонных переговоров.

***Ключевые слова:** навязчивая реклама; интернет-услуги; защита права на частную жизнь.*

Стремительное развитие интернет-технологий и мобильной связи привело к увеличению объема выпуска и распространения рекламы по этим каналам связи. Создается ощущение, что по мере развития информационных систем рекламы становится только больше. С 2006 г. в силу вступил Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ-38), который должен был разрешить накопившиеся вопросы в данной сфере. В законе предусмотрены общие требования по отношению к рекламе, каналам ее распространения, ограничениям на рекламу отдельных видов товаров, а также механизмы государственного контроля за развитием рекламного бизнеса. В дальнейшем правовое регулирование рекламной деятельности подвергалось изменениям и дополнениям, однако неразрешенные вопросы остаются и по настоящее время [4, с. 15].

Необходимо отметить, что распространение рекламы по каналам связи в соответствии с ФЗ-38 и Федеральным законом от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ-126) допускается при условии получения предварительного согласия от абонента. В ФЗ-38 механизма, описывающего порядок и способ получения такого согласия, нет. Поэтому и согласие абонента на получение рекламы может иметь любую форму выражения. Так, по делу № 33-2930/2020 от 27 мая 2020 г. истец обратился в суд с требованием о компенсации морального вреда. Гражданка утверждала, что на её номер телефона поступали звонки от представителя медицинского центра «Гранд Роял Холл». По словам истца, она не давала своего согла-

сия на получение рекламных услуг. В связи с этим гражданка обратилась в УФАС по Алтайскому краю с жалобой на нарушение ФЗ-38. Судом было вынесено предписание об устранении нарушений. При этом, истец настаивал на том, что звонки с предложением услуг мед-центра нарушают её конституционное право на частную жизнь, в связи с чем ей причинен моральный вред. Навязчивость рекламы вызвала у истца раздражение, которое отразилось также на состоянии её десятилетнего ребенка. Оценив доводы истца, суд пришел к выводу, что истец имеет право на получение компенсации морального вреда [1].

В некоторых случаях при заключении договоров купли-продажи в условиях агрессивной рекламы со стороны продавца такой договор может быть охарактеризован судом как недействительная сделка. Так, по делу №2-118/2020 от 19.02.2020 г. суд обязал прекратить действие договора между истцом и ответчиком общество с ограниченной ответственностью «Азон» в связи с тем, что сотрудник данного юридического лица навязчиво рекламировал товар, настойчиво уговаривал его приобрести, а также искусственно создавал ажиотаж иных лиц на данный товар. Все причисленные выше обстоятельства в совокупности повлияли на поведение истца, в связи с чем он не мог адекватно и объективно воспринять получаемую информацию [3].

Аналогичное решение вынес Бикинский городской суд по делу № 52/2020. Сделка купли-продажи в условиях агрессивной рекламы была признана недействительной. В виду активного информирования о товаре со стороны продавца и в связи с тем, что у истца отсутствуют специальные познания о данном товаре, он, по мнению суда, заключил сделку под влиянием заблуждения [2].

Навязчивая реклама активно распространяется в Интернете и по телефону, отказаться от нее зачастую невозможно, так как она предшествует просмотру роликов и другого контента в Интернете. Несмотря на законодательный запрет спам-рекламы, он часто игнорируется правонарушителями. Причина этого явления заключается в отсутствии должного реагирования со стороны контролирующего органа. ФАС не осуществляет должного надзора за распространением рекламы в Интернете. При этом нарушается и указанная норма закона о возможности распространения рекламы только при предварительном согласии, и другие положения ФЗ-38.

У пользователей есть возможность подать частную жалобу, отписаться от рассылки и предпринять другие действия, что не исключает повторного появления навязчивой рекламы на следующей интернет-странице. Проблему также представляет отсутствие детального регулирования рекламы в Интернете. Предусмотренные административные штрафы не могут уберечь от распространения навязчивой рекла-

мы. С учетом того, что реклама распространяется по каналам электронной и мобильной связи, об этом не могут не знать операторы связи. Для решения указанной проблемы с навязчивой рекламой необходимо в ФЗ-38 предусмотреть правовое регулирование способов и порядок предоставления согласия от пользователя на получение рекламной рассылки. Таким способом может стать оформление письменного согласия, а в Интернете – предоставление электронного согласия на получение рассылки.

Отсутствие такого согласия и будет поводом для оформления и рассмотрения жалобы. Возможность для направления жалобы необходимо предоставить не только в ФАС, но и непосредственно оператору почтовой рассылки, мобильному оператору связи. Именно у них хранится детализация разосланных сообщений, данные регистрации «спамера» в системе, включая его возможное местоположение.

Таким образом, для решения проблем в сфере навязчивой рекламы необходимо внести изменения в ФЗ-38 и ФЗ-126: на законодательном уровне необходимо решить вопрос о записи телефонных переговоров для сбора доказательной базы. В настоящее время опция записи телефонных разговоров не включается большинством производителей смартфонов со ссылкой на законодательство. По этой причине необходимо предусмотреть сертификацию мобильных устройств, которые будут поддерживать соответствующую функцию. Запись пригодится как для подтверждения получения рекламы, так и для записи разговора с отказом от получения рассылки, так как сегодняшний порядок предусматривает либо электронную отписку, либо направление письма на почтовый адрес для отказа от рассылки и отзыва ранее предоставленного согласия на обработку персональных данных. Подход к борьбе с навязчивой рекламой должен быть комплексным. Обязанность реагирования на жалобы пользователей должна быть предусмотрена для операторов мобильной связи, владельцев сайтов и сервисов почтовой рассылки, а также установлена юридическая ответственность за нарушение прав пользователей и абонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение от 27 мая 2020 года № 33-2930/2020 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/565010105?text=> (дата обращения: 14.10.2020)

2. Решение № 2-52/2020 2-52/2020(2-604/2019;)-М-624/2019 2-604/2019 М-624/2019 от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-52/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wvAO7indt36J/?regular-txt=> (дата обращения: 15.10.2020)

3. Решение № 2-118/2020 2-1771/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу №

2-118/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L3KdTSi9ZxUw/?regular-txt=> (дата обращения: 01.11.2020)/

4. Голубева Л.А. Запрет рекламы фальсификации авторского права: объективные последствия в образовательном аспекте // Новеллы права и политики-2017: сб. по матер. Международ. науч.-практ. конф. Т. 1. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. С. 15–18.

С.В. Соколова

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, КОТОРОЕ НАХОДИТСЯ В ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Светлана Валерьевна Соколова – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: sokolowas@bk.ru**.

Научный руководитель: Юрий Анатольевич Кудрявцев – исполняющий обязанности заведующего кафедрой финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: yuriy_toriya@mail.ru.

В статье рассмотрены актуальные проблемы правоприменительной практики, связанные с применением правовой новеллы о презумпции добросовестности приобретателя недвижимого имущества, которое находится в совместной собственности супругов, наряду с действующими нормами Семейного кодекса, а также Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ. Большое внимание уделяется проблемам современного гражданского законодательства в части регулирования государственной регистрации права общей совместной собственности, а также не внесения данных сведений в государственный реестр недвижимости. Анализируются действующие нормативные правовые акты наряду с новеллами в законодательстве, не вступившими в законную силу.

Ключевые слова: *общая совместная собственность супругов; регистрация права; супружеская доля; добросовестность; единый государственный реестр недвижимости; регистрация перехода права.*

Недвижимое имущество – важная материальная ценность в современном мире как для гражданина, так и для всего общества.оборот недвижимого имущества в рыночных отношениях влияет на экономику в целом, а также на социальные аспекты современного социума.

Для защиты прав и законных интересов любой из сторон, вступающей в данные правоотношения, а также для минимизации коллизий в правоприменительной практике, законодатель разрабатывает и принимает новые нормативные правовые акты.

1 января 2020 г. в законную силу вступили поправки, которые были внесены Федеральным законом от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации», которые закрепили на законодательном уровне «презумпцию добросовестного приобретателя» и регламентировали порядок защиты его права собственности на недвижимое имущество. В п. 6 ст. 8.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) теперь закреплены требования, при которых приобретатель недвижимого имущества признается добросовестным, а именно: «Приобретатель недвижимого имущества, который полагался при его приобретении на сведения государственного реестра, признается добросовестным, до тех пор, пока в судебном порядке не будет доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение данного имущества у лица, права от которого ему перешли на него».

Данное положение дает право приобретателю при оспаривании его права на недвижимое имущество ссылаться на данные Единого государственного реестра прав, сведения из которого в настоящее время предоставляются по заявлению любого лица, причем сделать это возможно как через информационный ресурс Росреестра, так и через подачу заявления в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Стоит отметить, что данные сведения заинтересованному лицу предоставляются без полной идентификации правообладателя, а также без сведений о правоустанавливающих документах. Если приобретатель ознакомился со сведениями из ЕГРН, то он будет считаться добросовестным, и, соответственно, изъять у него купленное недвижимое имущество не представится возможным. С другой стороны, имеется возможность доказать иное и опровергнуть презумпцию. Так иные заинтересованные лица могут представить доказательства того факта, что приобретатель недвижимого имущества должен был знать или знал то, что продавец отчуждаемого имущества не мог им распоряжаться. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что Единый государственный реестр недвижимости должен содержать исчерпывающую информацию о собственниках объекта недвижимости, в том числе о наличии у них супругов, т.к. на сегодняшний день согласно п. 3 ст. 42 Федерального Закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ № 218) государст-

венная регистрация права общей совместной собственности супругов на недвижимое имущество производится на основании поданного заявления одного из супругов, т.е. участника совместной собственности. Регистрирующий орган при регистрации перехода права не запрашивает у приобретателя документы, подтверждающие отсутствие или наличие супруга, в соответствии с чем супружеская совместная собственность возникает без внесения данных сведений в реестр. Регистрирующий орган основывается на п. 1 ст. 256 ГК РФ, который регламентирует, что недвижимое имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, а также п. 2 ст. 34 СК РФ, которая устанавливает то, что общим совместно нажитым имуществом супругов считаются также приобретенные за счет общих средств (доходов) супругов недвижимое имущество (вещи) независимо от того, на имя кого из супругов они приобретены. По мнению некоторых ученых, в возникающих правоотношениях будут возникать сложности, а именно, «установление такого режима супружеской недвижимой собственности наносит серьезный удар по обороту. Так, оказывается, что в отношении значительной части имущества, принадлежащего физическим лицам, состоящим в браке, реестр является недостоверным (ведь данные реестра говорят об индивидуальной собственности лица на, например, недвижимую вещь – на деле же она находится в совместной собственности двух лиц). Поэтому третьи лица должны помимо данных ЕГРН также прилагать усилия к установлению наличия или отсутствия у «реестрового» собственника супружеских отношений» [1, с. 561].

Для того, чтобы коллизии в законодательстве были минимизированы, а также для исключения пробелов в правоприменении при регулировании отношений связанных с отчуждением недвижимого имущества, которое числится в общей совместной собственности супругов, 15 июля 2020 г. Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении приняла новый законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который включает в себя новеллы, направленные на изменение правового режима совместной собственности супругов, а также взаимодействие норм семейного и гражданского законодательства, которые регулируют имущественные отношения супругов. Данный проект был подготовлен ведущими специалистами в сфере законодательства и с большой вероятностью пройдет все чтения и вступит в законную силу.

Так, ст. 1 вышеуказанного Законопроекта дополняет ч. 3 ст. 42 ФЗ № 218 следующим изменением: «государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуще-

ствляется также без заявления одного из супругов, т.е. Участника совместной собственности в случае, если регистратор, осуществляющий регистрационные действия, имеет сведения о возникновении права общей совместной собственности, которая возникает в силу закона. В целях получения необходимых сведений государственный регистратор в порядке межведомственного информационного взаимодействия обязан запрашивать в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния информацию о наличии или отсутствие брака у каждого физического лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации возникновения права собственности на основании возмездной сделки».

В дальнейшем при возникновении спора, связанного с государственной регистрацией перехода права собственности на объект, находящийся в совместной собственности супругов, данная новелла может защитить права и законные интересы приобретателя такого недвижимого имущества в случае оспаривания его права заинтересованными лицами, так как согласно п. 6 ст. 8.1 ГК РФ при совершении сделки он полагался на данные из ЕГРН, которые должны содержать сведения о наличии у продавца супруга или супруги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асоков А.В. [и др.]. Основные положения гражданского права:口袋ный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.

П.В. Токмакова

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОСТИ

Полина Владимировна Токмакова – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** tpv304@yandex.ru.

Научный руководитель: Андрей Владимирович Кузьмин – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** ak78rus@gmail.com.

В статье рассмотрена сущность презумпции добросовестности приобретателя недвижимости, проблема защиты интересов таких приобретателей. Рассмотрен новый режим возмещения убытков добросовестному приобретателю недвижимости, действующий с 1 января 2020 г. В статье отмечена необходимость изменения существующего подхода судов к разрешению

вопросов о признании приобретателя недвижимости добросовестным (недобросовестным), поскольку этого требуют последние изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ.

***Ключевые слова:** презумпция; презумпция добросовестности; добросовестный приобретатель; недвижимость; ЕГРН; компенсация добросовестному приобретателю; защита прав добросовестных приобретателей.*

1 января 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Изменения коснулись защиты прав добросовестных приобретателей недвижимости.

Пунктом 6 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) презюмируется, что приобретатель действовал добросовестно, если при осуществлении сделки опирался на данные из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), такие как: кадастровая стоимость имущества, основания возникновения права собственности продавца на отчуждаемую недвижимость, наличие правомочий на отчуждение недвижимости, наличие или отсутствие обременения имущества, а также споров относительно приобретаемой недвижимости и иные данные. Норма, закрепленная в п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, введена с целью защиты нарушенных прав добросовестных приобретателей предоставлением им недостоверной информации.

Предположение о том, что приобретатель является добросовестным, считается истинным до тех пор, пока не удастся доказать, что он знал или должен был знать об отсутствии у продавца недвижимости права на ее отчуждение. Именно так закреплена презумпция добросовестности приобретателя недвижимости.

Для признания приобретателя недобросовестным, заинтересованные лица должны предоставить суду доказательства того, что приобретатель знал или должен был знать о том, что продавец не был правомочен продавать недвижимость. Такими доказательствами могут быть, например, документы, подтверждающие служебные или родственные связи. Так, если покупатель приобрел недвижимость у родственника или коллеги и утверждает, что при заключении сделки опирался на данные реестра, и не мог знать о том, что данные ложные, но при этом есть доказательства такой осведомленности, то такой приобретатель будет признан недобросовестным, поскольку присутствует противоречие принципу, закрепленному в пункте 4 статьи 1 ГК РФ: «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Однако даже в случае признания приобретателя недвижимости добросовестным есть возможность истребовать недвижимость от такого приобретателя собственником в порядке ст. 302 ГК РФ. Для этого собственнику необходимо доказать тот факт, что он лишился данного имущества не по своей воле: оно было утеряно собственником или лицом, которому оно было передано во временное владение, либо выбыло из их владения путем хищения.

Кто в таком случае будет нести ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в реестре, на основании которых недвижимость перешла в собственность добросовестного приобретателя? Здесь речь идет больше о принципе публичной достоверности имущественного реестра. А.А. Чесноков справедливо отмечает: «Так как соответствующие реестры имеют публичный характер, логично предположить, что при добросовестном поведении сторон сделки часть их рисков должно брать на себя государство, иначе вопрос стабильности и безопасности как нового, так и старого собственника остается под угрозой» [4, с. 173]. Подп. 3 п. 1 ст. 66 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 08.12.2020) устанавливает, что именно регистрирующий орган несет ответственность за полноту и достоверность сведений, которые содержатся в ЕГРН, а убытки должны быть в полном объеме возмещены за счет казны РФ.

Вопрос возмещения убытков добросовестному приобретателю недвижимости был решен принятием Федерального закона от 02.08.2019 г. № 299-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». Данным Законом в действие была введена ст. 68.1 «Компенсация добросовестному приобретателю за утрату им жилого помещения». Теперь размер компенсации добросовестному приобретателю рассчитывается исходя из реального ущерба или кадастровой стоимости недвижимости, действующей на момент вступления в силу судебного акта. На основании выплаты данной компенсации право требования к лицу, предоставившему ложные данные, переходит от добросовестного приобретателя к Российской Федерации.

Таким образом, проблема возмещения добросовестному приобретателю убытков, причиненных в результате недостоверности сведений, содержащихся в ЕГРН, урегулирована Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 299-ФЗ.

Однако сегодня остается нерешенной проблема устаревшего подхода судов к решению вопросов о защите интересов добросовестных приобретателей недвижимости.

Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием

жилых помещений от добросовестных приобретателей по искам государственных органов и органов местного самоуправления, наглядно показывает, что подход Верховного суда РФ к определению добросовестного приобретателя недвижимости необходимо менять [2].

Верховный Суд РФ придерживается позиции о том, что при решении вопроса о добросовестности или недобросовестности приобретателя жилого помещения, суды учитывают, принял ли приобретатель «разумные меры» для того, чтобы выяснить правомочия продавца на отчуждение данного имущества. Под «разумными мерами» Верховным Судом РФ подразумевается, что приобретатель должен произвести осмотр жилого помещения до заключения сделки, осуществить ознакомление со всеми правоустанавливающими документами собственника, выяснить основания возникновения у продавца права собственности на недвижимость. Однако это на текущий момент уже явно противоречит норме п. 6 ст. 8.1 ГК РФ.

Поэтому необходимо поменять существующий подход судов к разрешению вопросов о признании приобретателя недвижимости добросовестным (недобросовестным). При принятии решений во внимание должен приниматься лишь факт обращения к ЕГРН, где подтверждено право собственности продавца на недвижимость и отсутствуют отметки о притязаниях, как это указано в п. 6 ст. 8.1 ГК РФ.

Таким образом, закрепление в Гражданском кодексе РФ презумпции добросовестности приобретателя недвижимости представляется справедливым и целесообразным решением законодателя. Данная новелла позволит не только защитить нарушенные права добросовестных приобретателей предоставлением им недостоверной информации, но и повысит значимость принципа публичной достоверности имущественного реестра, что, в свою очередь, позволит стабилизировать имущественный оборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дёмкина А.В. Проблемы защиты интересов добросовестного приобретателя недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 3 (222). С. 75–80.

2. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70656994/#review> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Русакова П.А. Проблемы правовых рисков в контексте стабильного рынка недвижимости // Цифровые технологии в социально-экономическом развитии России: взгляд молодых. М.: Перо. С. 358–361.

4. Чесноков А.А. Публичность имущественного реестра как гарантия

безопасности добросовестного приобретателя // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 171–176.

О.А. Фокеева

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Ольга Алексеевна Фокеева – магистрант 1 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: olchikfokeeva@yandex.ru.**

*Научный руководитель: **Елизавета Михайловна Смирнова** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: smliz@mail.ru.***

В статье рассматривается необходимость совершенствования существующих и используемых на данный момент составных частей электронного правосудия в связи с наступившей коронавирусной пандемией и принятием ограничительных мер, а также появление возможности направления в суд документов в электронном виде и проведения вэб-конференций в период карантина. Автор проводит анализ перспектив развития электронного правосудия в России.

Ключевые слова: *судебные заседания; карантин; электронные документы; модернизация; Верховный суд Российской Федерации; COVID-19; концепция; система ВКС; веб-конференции; постановления ВС РФ; Интернет.*

В современной системе правосудия можно наблюдать значительную модернизацию законодательства, регламентирующую процессуальные аспекты деятельности судов, что связано с глобальными переменами в стране и во всем мире, а именно с распространением вируса COVID-19. В этот сложный период в России были закрыты многие предприятия и государственные учреждения, судебные процессы были приостановлены. Ограничительные меры показали необходимость совершенствования существующих и используемых элементов электронного правосудия: возможность направления в суд документов в электронном виде и дистанционного участия в судебных заседаниях.

В широком аспекте «под электронным правосудием понимается совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных

актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» [4, с. 82]. Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, включающий в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства. Электронные инструменты обеспечивают абсолютную открытость и доступность судов, улучшение качества судопроизводства, сокращение издержек и максимальное удобство для участников судебного процесса [5].

Важным шагом в развитии электронного правосудия стала утвержденная в 2015 г. приказом Председателя Верховного Суда РФ концепция информатизации верховного суда Российской Федерации.

Среди основных целей указанной концепции можно выделить:

- развитие и усовершенствование информационных технологий судебного делопроизводства и судебной статистики;
- развитие и усовершенствование информационных технологий общего документооборота и делопроизводства;
- модернизацию локальных вычислительных сетей Верховного Суда;
- развитие видеоконференции-связи Верховного Суда;
- усовершенствование защиты информации Верховного Суда [1].

Так, в принятом для разъяснения порядка работы судов во время карантина Постановлении Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 изначально содержалось положение об инициировании судами рассмотрения дел с применением систем видео-конференц-связи (далее – ВКС), но впоследствии эта рекомендация была расширена, и в качестве возможного формата проведения судебных заседаний в ней также было обозначено использование систем веб-конференций (соответствующие изменения внесены Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 апреля 2020 г. № 822) [2; 3].

Первым судом, который применил такой формат работы, стал Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) – 21 апреля Суд провел в режиме веб-конференции заседания по шести делам и поделился результатами в опубликованном на официальном сайте сообщении (Информация ВС РФ от 24 апреля 2020 г. «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации») [6].

Постановление № 821 в части проведения судебных заседаний в режиме веб-конференций действовало в течение ограниченного времени, точнее с 29 апреля по 11 мая 2020 г. и в основном было ориентировано на рассмотрение дел и материалов безотлагательного характера в условиях пандемии. ВС РФ подчеркнул, что формат веб-

конференций может применяться не только во время карантина или других кризисных ситуаций, но и в обычной судебной практике, так как это может помочь повысить уровень права на судебную защиту некоторых категорий граждан (люди с ограниченными возможностями), а также сократить издержки участников процесса.

После отмены ограничительных мер использование веб-конференций для проведения судебных заседаний не прекратилось, ВС РФ продолжает такой формат судопроизводства, в то же время в судах районного уровня остается на прежнем уровне проведение судебных заседаний с личным присутствием и предоставлением документов не только в электронном виде.

В заключение можно сделать вывод, что формат заседаний в режиме «онлайн» позволяет значительно усовершенствовать и «ускорить» судебный процесс в части вызова и допроса участников процесса, находящихся в отдаленной местности, а также позволяет реализовать право на участие в судебном заседании лицам, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Однако в настоящее время система электронного правосудия требует технической доработки и законодательного усовершенствования, поскольку находится на стадии становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, утв. Приказом Верховного Суда РФ от 10.12.2015 г. № 67-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

2. Постановление Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 о приостановлении личного приема граждан в судах до 30 апреля 2020 года включительно. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 о приостановлении личного приема граждан в судах до 11 мая 2020 года включительно. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.

5. Информация ВС РФ от 24 апреля 2020 г. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28867/ (дата обращения: 15.10.2020).

6. Электронное правосудие: итоги и перспективы // Интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Шараевым Сергеем Юрьевичем. 2011. URL: <https://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 15.10.2020).

ИСК О ЗАПРЕТЕ НА ПРИБЛИЖЕНИЕ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Софья Владимировна Фролова – студент 4 курса юридического факультета, Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург; **e-mail: konyashka1999@gmail.com.**

Научный руководитель: Лариса Александровна Смолина – адвокат, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Смолина, Малкин и партнеры», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: smolina@smolina-malkin.ru.**

В статье рассмотрен гражданско-правовой способ защиты жертв семейно-бытового насилия посредством запрета на приближение и возможность его введения в законодательство РФ. Определена подсудность дел о защите от домашнего насилия. Рассмотрены достоинства и недостатки искового порядка защиты от нежелательного преследования и контактов с ответчиком.

Ключевые слова: домашнее насилие; запрет приближаться; запретительный приказ; личные неимущественные права; жертвы семейно-бытового насилия.

Тема домашнего насилия в Российской Федерации становится наиболее актуальной и обсуждаемой в последнее время. В октябре 2019 г. Совет Федерации вынес на широкое общественное обсуждение проект закона о профилактике семейно-бытового насилия в РФ [4]. Важнейшим событием, послужившим «спусковым крючком» для активизации правозащитных организаций и создания проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ», является декриминализация ст. 116 УК РФ еще в 2016 г. После внесения изменений в уголовное законодательство побои в отношении близких лиц перестали быть уголовно наказуемым деянием, что повлекло обострение ситуации с насилием в отношении домочадцев. Рассмотрим возможность защиты жертв домашнего насилия путем вынесения судебного решения о запрете на приближение. А.В. Юдин отмечает: «несмотря на юридическую приемлемость гражданско-правовой и иной формы защиты права, нельзя отрицать того, что в ситуациях, когда защита должна быть предоставлена оперативно, исковой порядок явно уступает альтернативным способам защиты» [6, с. 7]. Однако исковой порядок будет иметь свои положительные результаты в тех случаях, когда жертва подвергается преследованию со

стороны ответчика или нежелательному контакту с ним.

Институт защиты посредством запрета на приближение существует во многих государствах. В странах англо-саксонской системы предусмотрен «запретительный приказ». Его использование распространено в случаях применения домашнего насилия к родственникам, сожителям, партнерам и т.п. От домашнего насилия защищаются не только законные супруги, но и лица, которые совместно проживают вне зарегистрированного брака, а также дети и внуки, в том числе приемные.

Жизнь и здоровье являются неимущественными правами, защищаются как уголовным, так и гражданским законодательством. Ст. 150 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) содержит положение о том, что «нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных...». В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Как отмечает М.Н. Малеина, «из буквального толкования п. 2 ст. 150 ГК РФ (защищать путем пресечения или запрещения действий) следует, что законодатель различает эти два способа защиты» [2, с. 11]. Следовательно, возможность защиты истца от семейно-бытового насилия посредством подачи искового заявления о запрете на приближение не противоречит действующему ГК РФ.

В вышеупомянутом проекте ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» предполагалась возможность вынесения судебного защитного предписания, запрещающего: совершать семейно-бытовое насилие; вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому насилию; 3) предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергшегося (подвергшихся) насилию (Проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»). Аналогичное содержание можно использовать при вынесении судебного решения по иску лица о запрете на приближение. Целесообразно было бы ввести запрет на посещение определенных мест, в которых может находиться истец, установить конкретное расстояние, на которое запрещается подходить к заявителю и к его жилому помещению, а в случае, если заявитель проживает не один или, например, имеет ребенка, то дополнительно обезопасить их посредством аналогичных предписаний.

При обращении в суд с иском о запрете на приближение необходимо учитывать интересы лица, подвергающегося насилию. Поэтому истцами в данном случае должны выступать не только жертвы домашнего насилия, но и их родственники и иные близкие лица. Необходимость в расширении круга заявителей, которые правомочны обратиться с иском заключается в том, что жертвы не всегда способны обратиться куда-либо за помощью из-за страха перед абьюзером (англ. «abuser» – человек, который совершает насилие над своей жертвой). На практике люди, пережившие насилие, могут быть подвержены «стокгольмскому синдрому», могут испытывать жалость к агрессору, оправдывать насильника и т.п. [5]. Жертвы часто испытывают страх, т.к. в случае обращения в суд могут подвергнуться еще большему насилию или могут быть убиты. В таких случаях истцами должны выступать родственники или близкие люди.

В 2019 г. во Владикавказе была убита Регина Гагиева. Она стала жертвой домашнего насилия. Бывший муж долго преследовал ее, систематически угрожал убийством, бил бывшую жену. Регина обращалась в полицию с заявлениями, однако правоохранительные органы никак не реагировали на них. В итоге, 18 сентября 2019 г. бывший муж напал на Регину, нанес ей 10 ударов ножом, после чего она скончалась [3]. Данное происшествие является ярким примером, когда запрет на приближение мог спасти жизнь жертве домашнего насилия.

Подсудность дел, связанных с иском о запрете на приближение, должна определяться в зависимости от предъявляемых требований. Например, истец обращается с иском, в котором просит запретить ответчику приближаться к нему и/или к его родственникам и близким, то надлежащей инстанцией видится мировой судья. В случае заявления требования о возмещении вреда в порядке ст.ст. 1099, 1100, 1101 1064 ГК РФ, когда цена иска будет превышать пятьдесят тысяч рублей, то дело будет подсудно районному суду.

Итак, можно выделить следующие преимущества искового порядка обращения с заявлением о запрете на приближение: во-первых, судебное решение по соответствующему иску, обладающее свойствами неопровержимости, исключительности, обязательности и преюдициальности, будет иметь большую правовую силу по сравнению с аналогичными решениями правоохранительных органов. Во-вторых, возникает альтернативность методов защиты истца. Так, в случае если заявитель не хочет привлекать к уголовной ответственности ответчика, то он вправе воспользоваться гражданско-правовым способом защиты своих прав. В-третьих, при отсутствии прямой угрозы жизни, а также признаков преступления, правоохранительные органы в большинстве случаев отказываются возбуждать уголовное дело. Воз-

возможность обращения в суд с иском о запрете на приближение предотвратит случаи уголовных преступлений, связанных с домашним насилием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социальный-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 21–25.

2. Малеина М.Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 11–14.

3. Во Владикавказе бывший полицейский 10 раз ударил жену ножом. Женщина умерла, убийство попало на камеры // Настоящее время: [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/amp/osetia-murder-wife-killing/30182652.html> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Опубликован текст законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Российская газета. 2019. 29 ноября. URL: <https://rg.ru/2019/11/29/opublikovan-tekst-zakonoproekta-o-profilaktike-semejno-bytovogo-nasilija.html> (дата обращения: 03.11.2020).

5. Стокгольмский синдром // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стокгольмский_синдром (дата обращения: 03.11.2020).

6. Юдин А.В. Иск о присуждении к бездействию в личной (неимущественной) сфере и его нераскрытый потенциал в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 23. С. 7–12.

А.Х. Хафизова

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Алина Халиловна Хафизова – студент 4 курса юридического факультета, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань; **e-mail: hafalina32@mail.ru.**

Научный руководитель: Сергей Александрович Барышев – доцент кафедры гражданского права, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Казань; e-mail: barsh1976@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы применения институтов страхования к отношениям с участием искусственного интеллекта и робототехники и гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный использованием роботов или

систем искусственного интеллекта и робототехники. Отмечается отсутствие правового регулирования вышеуказанных вопросов.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; робототехника; гражданско-правовая ответственность; страхование; автономные роботы.*

Искусственный интеллект – одна из самых передовых технологических отраслей, которая активно развивается в самых развитых странах мира, в том числе в Российской Федерации. В начале 2019 г. В. Путин по итогам заседания наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» утвердил перечень поручений, в числе которых особое место занимают поручения, касающиеся развития в стране технологий искусственного интеллекта.

На данный момент в рамках регулирования данного вопроса принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), утверждённая Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также разработана и принята Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (далее – Концепция), утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р [2, с. 13–17].

Особое внимание в Концепции уделяется вопросам трансформации систем правового регулирования в России с целью развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в различных сферах общественной жизни. При этом разработчики Концепции отмечают необходимость учета и уважения прав граждан и обеспечения безопасности личности, общества и государства [1, с. 15–20].

Как отмечается разработчиками Концепции, эффективное влияние на скорость внедрения роботов в гражданский оборот оказывает функционирование страховых институтов. Заключение договора страхования ответственности за причинение вреда может являться основополагающим условием для внедрения отдельных видов систем искусственного интеллекта и робототехники в оборот. Необходимость в развитии страховых институтов в области внедрения и применения искусственного интеллекта отмечается также в Резолюции Европейского парламента с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам в области робототехники (далее – Резолюция), в которой внесено предложение ввести систему обязательного страхования ответственности за ущерб, особенно в случаях, когда доволь-

но сложно определить лицо, которое должно нести ответственность за ущерб из-за высокого уровня независимости роботов. Для реализации вышеназванных задач страховым компаниям предлагается разработать новые продукты и предложения, которые смогли бы учитывать особенности робототехники, а также предусматривали резервные фонды денежных средств для компенсации ущерба, не покрываемого страховыми выплатами.

Основным направлением страхования является создания системы обязательного страхования, где это возможно и необходимо, для отдельных категорий роботов. Ровно как страхование ответственности автомобилистов, производители и владельцы роботов должны страховать риски возможного ущерба от роботов.

При этом предлагается приравнивать к источникам повышенной опасности категории роботов, к которым можно отнести, например, отдельные виды непилотируемых летательных аппаратов, роботов в медицинской сфере, отдельные виды промышленных роботов, т.е. тех роботов, которые в силу своего специфического назначения способны причинить вред человеку [3, с. 315–328].

Следует отметить, что вопросы гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, возникли достаточно давно. Практическую сложность в их решении представляет то обстоятельство, что условно системы искусственного интеллекта и робототехники можно подразделить на 2 вида: автономные и управляемые человеком. Ответственность за вред, причиненный роботом, который управляется человеком, будет нести этот самый человек. Однако вопрос об ответственности автономного робота остается до сих пор открытым.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) содержит специальные деликты, но ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом, не предусматривается. Предполагается, что ответственность будут нести лица, причастные к созданию и программированию искусственного интеллекта, в том числе:

- создатели (то есть конкретное физическое лицо);
- программисты (инженер, сотрудник юридического лица) или софтверная компания;
- завод-изготовитель;
- производители и владельцы роботов (частные лица и компании).

Подводя итог, отметим, что в связи с быстрым развитием робототехники и искусственного интеллекта особенно актуальным стано-

вится вопрос о развитии страховых институтов в области внедрения и использования искусственного интеллекта и робототехники, а также вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Решением вышеуказанных вопросов, согласно проекту дорожной карты, разработанной Минэкономразвития России совместно со Сбербанком, является разработка к концу 2021 г. правил ответственности за причиненный роботами и искусственным интеллектом вред и правила страхования таких рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов В.В. [и др.]. Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта. М.: Инфотропик-Медиа, 2018. 226 с.
2. Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть закона. 2020. № 1 (41). С. 13–17.
3. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Сер.: Юрид. науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315–328.

А.С. Чугунова

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Алина Сергеевна Чугунова – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: alina28061996@yandex.ru.**

Научный руководитель: Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, г. Гатчина; e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

В статье рассмотрены сложности с принятием наследства в РФ в условиях пандемии. Проанализирован опыт ряда стран, оперативно откликнувшихся на решение аналогичной проблемы, который можно было бы использовать в России.

Ключевые слова: наследование; принятие наследства; сроки принятия наследства; пандемия.

Наследование представляет собой переход имущества, прав и обязанностей имущественного характера от умершего к его наследникам. Наследование всегда сопровождается рядом процедур, при которых необходимо личное присутствие наследника. Однако в условиях пандемии и связанных с ней ограничительных мероприятий, установленных в ряде регионов России, которые включают особый порядок пе-

редвижения граждан и административную ответственность за его нарушение, это стало непреодолимым препятствием для оформления наследственных прав, поскольку принятие наследства в соответствии с п. 1 ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) (далее – ГК РФ), должно осуществляться путем личной подачи соответствующего заявления нотариусу или иному предусмотренному законом уполномоченному лицу по месту открытия наследства. Проблема не стояла бы так остро, если бы в ст. 1154 ГК РФ законодатель не установил шестимесячный срок для принятия наследства, по истечении которого процедура оформления наследства значительно усложняется. И если лица, для которых наследство только открылось, имеют в запасе еще полгода, то граждане, для которых получение свидетельства о праве на наследство выпало на время пандемии, рискуют лишиться наследства из-за введенных ограничительных мероприятий. В попытках решить данную проблему Министерство юстиции РФ опубликовало Информацию от 15.04.2020 г. «Об оформлении наследственных прав в сложившихся условиях распространения новой коронавирусной инфекции» Минюст РФ предложил решить вопрос о принятии наследства в период пандемии следующим образом [1]:

1. В случае если нотариальная контора нотариуса, который занимается наследственным делом, закрыта, то наследник может обратиться к дежурному нотариусу по месту жительства.

2. Дежурный нотариус проверяет подпись заявителя на подлинность и направляет заявление о принятии наследства нотариусу, который ведет данное дело. Дежурный нотариус может передать заявление по каналам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предварительно подписав документ усиленной квалифицированной электронной подписью.

3. В случае отсутствия у заявителя возможности лично обратиться к дежурному нотариусу с соответствующим заявлением предусмотрена возможность направить заявление, удостоверенное усиленной квалифицированной электронной подписью, по почте или электронным документом.

Приведенная Информация Минюста РФ не способна полностью решить проблему наследования в период пандемии, поскольку не решен вопрос о том, каким образом принять наследство гражданам, проживающим в небольших населенных пунктах, где нет нотариуса и подключения к сети «Интернет», а также отсутствует возможность добраться до дежурной нотариальной конторы. Обращает на себя внимание разъяснение Президиума Верховного Суда РФ от 21.04.2020 г. № 1, в соответствии с которым ограничительные меры,

введенные в субъектах Российской Федерации в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции и (или) соблюдение гражданином режима самоизоляции, не является основанием для восстановления процессуальных сроков. Отсюда следует, что ограничительные мероприятия, из-за которых наследник не имел возможности доехать до дежурной нотариальной конторы, не будут являться основанием для продления шестимесячного срока принятия наследства.

Для поиска оптимального решения проблемы наследования в условиях пандемии стоит обратиться к зарубежному опыту. В ряде стран, например, в Испании и Германии, процедура наследования включает в себя уплату налога на наследство, что означает фактическое его принятие. В Испании срок уплаты такого налога равен шести месяцам. Он неоднократно продлевался по мере обострения ситуации с пандемией [4]. Аналогичным образом решается проблема принятия наследства в условиях пандемии в Германии, где в большинстве земель принято решение о беспроцентной отсрочке уплаты налога на наследство и неоднократно продлевался трехмесячный срок такой уплаты [2, с. 55]. В Австрии нотариусам разрешено совершать нотариальные действия дистанционно. В Казахстане и Узбекистане нотариусы могут принимать граждан только в случае срочной необходимости, личное посещение происходит по предварительной записи, а документы направляются в электронной форме [3].

Уплата налога на наследство и продление сроков его принятия представляются наиболее правильными и в ситуации с пандемией в России. Это позволит уменьшить загруженность дежурных нотариальных контор и обеспечит гражданам вступление в наследственные права без излишних бюрократических проволочек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация Министерства юстиции РФ от 15 апреля 2020 г. «Об оформлении наследственных прав в сложившихся условиях распространения новой коронавирусной инфекции» // Система «Гарант»: [сайт]. URL: <http://ivo.garant.ru/document/73896684/paragraph/1/doclist/2155/showentries/0/highlight> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Куликов В.Ю. Договорная свобода наследственных правоотношений в условиях пандемии // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6А. С. 51–58.

3. Парфенчикова А. Нотариат в условиях глобальной пандемии: российский и зарубежный опыт. Новые «цифровые» вызовы // Сфера. 11.05.2020. URL: <https://lfacademy.ru/sphere/post/notariat-v-usloviyah-globalnoi-pandemii-rossiiskii-i-zarubezhnyi-opyt-novye-cifrovye-vyzovy> (дата обращения: 05.11.2020).

4. Приказ Министерства экономики и финансов Испании от 29 июня

2020 года о принятии неотложных мер в налоговых вопросах и упрощении административных действий в связи с кризисом в области здравоохранения, вызванным COVID-19. URL: <https://www.borm.es/services/anuncio/ano/2020/numero/3244/pdf?id=785736> (дата обращения: 03.11.2020).

Секция 3
**НОВЕЛЛЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА
И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРУДОВОГО
ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Я.В. Баканова, А.В. Нардина

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

Яна Владимировна Баканова – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** yana_bakanova99@mail.ru.

Анна Викторовна Нардина – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** nardina18@mail.ru.

Научный руководитель: Алексей Иннокентьевич Фролов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции, г. Санкт-Петербург; e-mail: f_ai@bk.ru.

В статье рассмотрен зарубежный опыт развития социального предпринимательства. Проанализирован Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие». Рассмотрены проблемы и перспективы развития социальных предприятий в России.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальное предприятие; поддержка малого и среднего предпринимательства; финансовая поддержка; Европейский союз; общественные интересы; занятость.

Социальное предпринимательство представляет собой гибкий и эффективный институт, способствующий нивелированию недостатков государственного управления в решении важнейших социальных и экономических проблем. Сегодня социальные предприятия функционируют практически во всех регионах мира, и, как показывают исследования, на начало 2020 г. более 13,6 млн чел. в Европе трудоустроено в данных организациях [5]. Представленное Европейской комиссией в рамках реализации программы «Занятость и социальные

инновации 2018–2020» исследование «Социальные предприятия и их экосистема в Европе» позволяет сделать выводы о том, что наибольшее развитие социальные предприятия имеют в Италии, Люксембурге, Венгрии.

В Российской Федерации поддержка юридических лиц, деятельность которых направлена на социально-значимые цели, регулировалась, начиная с 2011 г. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 23.08.2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», из федерального бюджета предоставлялись субсидии, но исключительно некоммерческим организациям, что не позволяет говорить о социальном предпринимательстве в России в начале второго десятилетия XXI в.

Проведенный международным агентством Thomson Reuters Foundation в 2016 г. онлайн-опрос экспертов позволил сделать вывод, что Россия, занявшая 31 место (из 45 исследуемых развитых государств) находится на недостаточном уровне развития социального предпринимательства [2, с. 104]. Негативными факторами, на тот момент сдерживающими развитие социальных предприятий, бесспорно, являлись отсутствие правового регулирования и инфраструктуры поддержки от государства.

Впервые понятия «социального предпринимательства», «социального предприятия» законодательно закреплены Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 245-ФЗ). Согласно данному нормативному правовому акту, социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемую в соответствии с условиями, предусмотренными данным законом.

Как отмечается в Пояснительной записке к проекту Федерального закона № 245-ФЗ, социальное предпринимательство не предполагает изменения цели деятельности коммерческой организации, направленной на получение прибыли, но появляется так называемая «двойственная результативность», включающая в себя решение социальных проблем, в том числе проблему поддержки уязвимых социальных категория граждан [7].

Условия (критерии) отнесения субъектов малого и среднего предпринимательства к социальному предприятию закреплены в ст. 24.1 Федерального закона № 245-ФЗ, в основе их выделения лежит подход, где целевая группа (социально уязвимые категории граждан) на-

ходится на разных этапах в цепочке создания стоимости продукта: производители, работники, получатели конечного продукта [7].

Исходя из анализа установленных законодательством критериев, можно выделить следующие группы организационного выражения социального предприятия: 1) более 50% сотрудников предприятия принадлежат к категории социально уязвимого населения; 2) предприятие реализует произведенную ранее названными работниками продукцию; 3) производятся товары для социально уязвимых категорий населения; 4) более 50% прибыли направлено на общественно-полезные цели [3, с. 337].

Возникает вопрос, а какие преимущества появляются у субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущих свою деятельность в форме социального предприятия?

Федеральный закон № 245-ФЗ перечисляет виды оказания поддержки социальным предприятиям. Так, в их числе оказание финансовой и имущественной поддержки, содействие в развитии межрегионального сотрудничества, поиске партнеров, а также иные меры. Но стоит отметить, что в первоначальном проекте Федерального закона № 245-ФЗ финансовая помощь, являющаяся, на наш взгляд, наиболее эффективной мерой поддержки, прямо не была закреплена. Однако основными участниками поддержки социального предпринимательства являются крупный бизнес и его программы («Лукойл», «Северсталь» и другие) и банки, предоставляющие кредиты по заниженной ставке. Государство ещё не включилось в данный процесс, т.е. социальное предприятие функционирует без налоговых льгот и помощи от федеральных властей, надеясь только на прямое или опосредованное федеральное субсидирование как представителя малого и среднего предпринимательства [1, с. 28].

Однако все же имеется некоторая практика актуальных мер поддержки социального предпринимательства в эпоху глобальной эпидемии нового вируса – COVID-19. С 1 апреля 2020 г. для субъектов малого и среднего предпринимательства были снижены размеры страховых взносов, государство выделило финансовую помощь на выплату заработной платы (в размере 12 130 руб.) и иные неотложные задачи предпринимателей. Для социальных предпринимателей появилась возможность повысить свой профессиональный уровень, так, были реализованы актуальные онлайн-курсы, например, марафон «Как перевести бизнес в онлайн», акселератор «Формула роста» [6, с. 355].

Но стоит отметить, что по данным Департамента инвестиционной политики и развития предпринимательства Минэкономразвития России, в 2020 г. были внесены в реестр сведения о социальных предпри-

ятиях, общее количество которых составило 2,9 тыс. единиц. В настоящий момент разрабатываются федеральные и региональные меры поддержки. Мы разделяем предложение Минэкономразвития России о необходимости перевести больше средств из федерального бюджета на финансовую поддержку за счет уменьшения затрат на другие виды поддержки, в том числе информационную.

Атлас практик развития социального предпринимательства субъектами РФ позволяет сделать вывод, что на 2019 г. наибольший показатель числа социальных предприятий в расчёте на 10 тыс. человек в Московской и Ленинградской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе [4, с. 7–8].

Подводя итоги, следует отметить, что социальное предпринимательство в России находится на стадии своего зарождения, проблемы развития данного института связаны с непроработанностью законодательных основ. Кроме того, формы и виды поддержки социального предприятия утверждены совсем недавно и ещё не реализованы на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасикова Е.Н. Социальное предпринимательство: потенциал и меры поддержки // *Economy and Business*. 2019. № 7. С. 26–32.
2. Дмитриева С.Д., Барыльников О.А. Проблемы и перспективы реализации социального предпринимательства в Российской Федерации // *Наука, техника и образование*. 2017. № 4 (34). С. 102–105.
3. Ершова З.И. Актуальные проблемы социального предпринимательства // *Молодой ученый*. 2019. № 46 (284). С. 335–338.
4. Зверева Н.И. Атлас практик развития социального предпринимательства субъектами Российской Федерации // *Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»*. 2019. 65 с.
5. Кадол Н.Ф. Развитие социального предпринимательства в странах Европейского союза // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2020. № 3 (63). URL: <https://eee-region.ru/article/6301/> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Клушина Н.П., Рощупкина В.В. Социальный предприниматель в эпоху пандемии: актуальные меры поддержки // *Вестник алтайской академии экономики и права*. 2020. № 4-3. С. 353–356.
7. О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»): Пояснительная записка к проекту федерального закона от 29.12.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Александровна Булыга – студент 4 курса юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва;
e-mail: bulygaanna@yandex.ru.

Научный руководитель: Евгения Петровна Симаева – доцент Департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва;
e-mail: e.simaeva@gmail.com.

В статье рассматривается актуальная в настоящее время тема, связанная с эффективностью действия такой экономико-правовой формы взаимодействия бизнеса и государства, как публично-частное партнерство.

Ключевые слова: *публично-частное партнерство; государство; предпринимательство; инвестиции; государственно-частное партнерство; социальная инфраструктура; правовое регулирование.*

Целевая потребность в создании новой социальной инфраструктуры, восстановлении и модернизации существующих объектов требует значительных инвестиций. Проблема заключается в том, что не во всех случаях представляется возможным разрешение этих трудных задач только за счет бюджетных средств или только за счет частных инвестиций. Одним из методов решения проблемы реализации по привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации является публично-частное партнерство. Продолжающиеся реформы государственных органов, местных органов власти и государственных учреждений предопределили поиск новых, новаторских правовых и организационных методов для оптимизации бюджетного финансирования и, что представляется наиболее важным, развития социальной сферы. Государственно-частное партнерство, широко используемое во множестве развитых государствах, только сравнительно недавно начало применяться в РФ и других странах СНГ. Однако уже сейчас его практическое значение довольно велико.

Сформулируем определение рассматриваемого термина. Публично-частное партнерство – это правовое сотрудничество, оформленное на определенный период времени на основе совместного использования ресурсов, распределения рисков между государственными и частными партнерами на основе соглашения о ГЧП. Такие партнёрские

отношения между государством и различными инвесторами необходимы в первую очередь именно государству, для реализации целей по привлечению частных инвестиций в экономику, а также повышению качества товаров, работ и услуг, обеспечению их доступности.

Обратимся к нормативной правовой базе государственно-частного партнерства. В Российской Федерации был принят Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.). Одной из целей принятия данного нормативного правового акта было привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации и совершенствование взаимодействия между государством и бизнесом.

Субъектами публично-частного партнерства законодатель определяет публичных партнёров, частных партнёров и финансирующих лиц. Отметим, что Российская Федерация в данном случае выступает в качестве публичного партнера. От имени Российской Федерации действует Правительство Российской Федерации или уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Основными формами реализации государственно-частного и муниципального-частного партнёрства являются концессионные соглашения, заключение государственных контрактов, договоров аренды, лизинга, учреждение государственно-частных предприятий, а также создание территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации.

Нельзя забывать про существующие риски и проблемы реализации данного формата сотрудничества между государством и частными инвесторами. Система публично-частного партнерства в Российской Федерации будет эффективной и востребованной только лишь при условии сокращения административных барьеров, бюрократизации, а также риска коррупции. Отметим, что к числу коррупционных рисков следует отнести такие, как лоббирование интересов бизнеса и использование несовершенства норм законодательства [1, с. 196].

Рассмотрим проекты публично-частного партнерства, которые уже реализуются в Российской Федерации. Например, объём заключенных г. Москвой контрактов по проектам государственно-частного партнерства составляет более 800 млрд руб., к ним относятся строительство Северного дублера Кутузовского проспекта, создание транспортно-пересадочных узлов, медицинских кабинетов («Доктор рядом»), частных детских садов и школ.

Однако нами было отмечено, что имеет место неравномерное применение государственно-частного партнерства в таких субъектах

РФ, как республика Северная Осетия – Алания, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика. Там наблюдается отсутствие взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства или его минимальное применение. Это может быть вызвано коррупцией и завышением стоимости проектов [1, с. 196]. Также одними из проблем функционирования системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации являются трудности, связанные с проведением государственных закупок и заключением государственных контрактов, недостаточность бюджетного финансирования проектов, которые не представляют достаточный интерес для потенциальных инвесторов, трудности привлечения денежных средств для долгосрочных проектов, проблемы правового регулирования и т.д. [2, с. 36].

В заключение отметим, что в нынешнее время применение механизмов публично-частного партнерства в Российской Федерации получает достаточно широкое распространение. Вместе с тем, необходима оптимизация правового обеспечения публично-частного партнерства в части дополнения его функционала, а также определения механизма финансового контроля в ходе реализации проектов ГЧП [3]. Государственный и муниципальный сектор сохраняет ответственность за обеспечение населения этими услугами выгодным для него способом и оказывает позитивное воздействие на экономическое развитие и повышение качества жизни населения. В данной работе было выяснено, что публично-частное партнерство является такой формой взаимодействия бизнеса и власти, при которой конкретные социальные, экономические и иные проекты реализуются совместно государственными, муниципальными органами и частными компаниями, инвесторами на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов А.А. Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М.: Альпина Паблишерз, 2016. 196 с.

2. Аретова Е.В. Особенности развития государственно-частного партнерства в России // Экономическое развитие России: драйвер роста или генератор вызовов: сб. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 35–38.

3. Ткачев С.А., Попова В.В. Качество правового регулирования как фактор развития института публично-частного партнерства в Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

Алина Ивановна Вольфер – студент 3 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: awolfer01@bk.ru.

Научный руководитель: Михаил Владимирович Чельцов – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Новосибирский государственный университет экономики и управления, кандидат педагогических наук, доцент, г. Новосибирск; e-mail: miki7575@mail.ru.

В статье рассматривается трудовое право Российской Федерации, исследуются проблемы, которые возникают при ведении трудовых взаимоотношений, в частности, проблема неофициального трудоустройства, обозначается причинно-следственная связь, влияющая на экономические отношения нашего государства.

***Ключевые слова:** трудовое право; трудовые отношения; трудоустройство; неофициальное трудоустройство; законодательство.*

Трудовое право принято считать относительно молодой и самостоятельной отраслью права, которая призвана регулировать отношения возникающие непосредственно в сфере труда.

Трудовое право строится на возникающих отношениях между работником и работодателем. Каждая из сторон трудового права имеет определённые права и несёт обязанности, обязательные для исполнения и закреплённые обычно в трудовом договоре, а вот система трудовых отношений, принципы закреплёны в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – ТК РФ). Таким образом, главным источником трудового права и трудовых отношений является ТК РФ.

Трудовое право тесно связано с финансовым правом, ведь трудовые отношения всегда связанными с экономическими действиями, т.к. по итогу той или иной работы, одна сторона трудовых отношений должна выплатить второй стороне – работнику – заработную плату. Но на деле не всё так просто. Для того чтобы трудовые отношения начали складываться, требуется выполнение действий двух сторон. При возникновении трудовых отношений, работодатель обязан выполнить ряд условий: 1) официальное трудоустройство; 2) обеспечение безопасного места труда; 3) определение размера и выплата заработной платы; 4) предоставление медицинского страхования; 5) пре-

доставление отпуска.

Работник, в свою очередь, обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности.

Рассматривая трудовое право РФ, можно выделить проблемы, с которыми сталкивается работник при выборе работы и при устройстве на неё. В рамках данной работы рассмотрим такую актуальную проблему, как неофициальное трудоустройство. Во-первых, официально трудоустроенным считается лицо, которое при приёме на работу предоставляет трудовую книжку (ст. 66 ТК РФ), где фиксируется текущее место работы. Также заключается трудовой договор, в некоторых случаях работник обязан предоставить медицинскую книжку.

С проблемой неофициального трудоустройства сталкивается огромное количество людей по всей стране, заключается она в следующем:

1) при неофициальном трудоустройстве стаж работника не фиксируется, что в последующем не влияет на пенсионные выплаты;

2) в случаях пандемии, как это происходило несколько месяцев назад, люди, работающие неофициально, остались без заработной платы и возможности работать, в отличие от официально трудоустроенных, которые получали выплаты;

3) отсутствие страхования – при наступлении страхового случая неофициально работающий человек не сможет требовать компенсации, т.к. нигде не зафиксировано, что человек работал именно в данном месте (ст. 184 ТК РФ);

4) отсутствие отпуска и отпускных денег. Ст. 122 ТК РФ закрепляет право ежегодного оплачиваемого отпуска, но отпуск предоставляется организацией, в которой сотрудник трудоустроен официально;

5) при болезни, человек, работающий неофициально, покрывает свой больничный самостоятельно, и в этот период заработную плату ему не выплачивают. Официально же трудоустроенным лицам в соответствии со ст. 183 ТК РФ в случае нетрудоспособности работодатель обязан выплачивать пособие сотруднику.

Огромное количество неофициально трудоустроенных проявляется в сферах малого бизнеса, где в основном работают студенты. Например, большинство официантов трудоустроены неофициально. Таким образом, работодатель при неофициальном трудоустройстве работника нарушает положения ст.123 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.11.2020 г.) (далее – НК РФ), т.е. он стремится избежать уплаты налогов за своего сотрудника.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд ра-

ботников, работающих у работодателей-физических лиц и у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», в разделе «Процессуальные вопросы» разъясняет о спорах, возникающих между работником и работодателем. Одним из таких споров является факт, когда трудовой договор был оформлен ненадлежащим образом. В таком случае законодатель встаёт на сторону работника и стремится защитить его трудовые права.

На основе всего вышесказанного, отметим, что неофициальное трудоустройство негативно отражается и на экономике страны в целом, т.к. при неофициальном трудоустройстве работодатель не выплачивает налог на трудовую деятельность своих сотрудников. Как упоминалось ранее, НК РФ предусматривает за данное правонарушение ответственность в виде наложения штрафа.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в ноябре 2019 г., по данным Росстата, составила 76 176 тыс. чел. [4]. Следовательно, можно сделать вывод, что часть работает неофициально, так как согласно ст. 63 ТК РФ официально трудоустроиться можно с 16-ти лет, но есть исключение в виде приёма на работу с 15-ти лет при завершении учёбы и получении основного общего образования.

На основе вышеизложенного сформулируем следующие выводы. Итак, неофициальное трудоустройство является проблемой трудового права Российской Федерации и влечёт негативные последствия как для работодателя, так и для работника, а также и для государства.

Во-первых, негативные последствия для работодателя заключаются в том, что он, пытаясь избежать уплаты налогов за сотрудника, нарушает нормы права Налогового Кодекса, за что ему может грозить ответственность как налоговая, так и уголовная. Во-вторых, для работника негативные последствия заключаются в отсутствии отпуска, страхования, прочих выплат. И, в-третьих, негативные факторы по отношению к государству состоят в следующем: при неофициальном трудоустройстве не выплачиваются налоги в пользу государства, что сказывается на экономической сфере страны.

Современное трудовое право закрепляет и реализует нормативно-правовые нормы, которые направлены на официальное закрепление трудовых отношений между работником и работодателем (ст. 16, 61, 67 ТК РФ). Последняя информирует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя). При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе.

Таким образом, мы отмечаем, что государством предпринимаются значительные усилия по устранению проблем неофициального трудоустройства, которое само по себе создает значительные сложности для работника и снижает социальный и экономический потенциал общества. К сожалению, окончательное преодоление этого негативного явления вряд ли возможно, а, следовательно, потребуются дальнейшее реформирование трудового законодательства с целью уменьшения количества фактов неофициального трудоустройства в России.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кубишин Е. Неформальная занятость: сущность, структура // Человек и труд. 2008. № 12. С. 9–17.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15. URL: <https://base.garant.ru/71955330/> (дата обращения: 29.09.2020).

3 Правовая статистика. URL: <https://bankir.ru/novosti/20191218/cislen-nost-rabocej-sily-v-rossii-sostavila-52-10170136/> (дата обращения: 29.10.2020).

4 Численность рабочей силы в ноябре 2019 года составила 76,2 млн человек // Bankir.ru: [сайт]. URL: <https://bankir.ru/novosti/20191218/cislen-nost-rabocej-sily-v-rossii-sostavila-52-10170136/> (дата обращения: 29.10.2020).

С.А. Геворгян

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

София Андоковна Геворгян – студент 3 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: sofya.gevorgyan2013@yandex.ru**.

Научный руководитель: Андрей Вячеславович Пушинин – зав. кафедрой бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: pushinin@mail.ru**.

В статье рассматриваются существующие проблемы в области налогообложения негативного воздействия на окружающую среду (далее – НВОС). В настоящее время данная область урегулирована недостаточно. Требуется внесение изменений в действующую редакцию НК РФ и введение новых платежей, администрируемых ФНС.

Ключевые слова: негативное воздействие; налог; сбор; окружающая среда; администрирование; НК РФ.

Воздействие промышленности на окружающую среду нарастает с каждым годом, что приводит к ухудшению экологической ситуации в мире: истощаются запасы полезных ископаемых и других природных ресурсов, загрязняется природная среда, ухудшается физическое здоровье людей. Всё это обуславливает необходимость формирования механизма охраны окружающей среды, предполагающего возмещение экологического ущерба, возникшего в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

В российском законодательстве регулирование негативного воздействия осуществляется Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 08.12.2020 г.). В ст. 16 данного закона указаны основные разновидности ущерба, причиняемого окружающей среде, за которые предусмотрены платежи в бюджет: выброс веществ, загрязняющих воду и воздух, а также захоронение различных отходов. В остальных случаях порядок взимания платы не предусмотрен [2, с. 109].

Следует отметить, что действующая система платежей за ущерб, причиняемый экологии, разработана на основании методик 80-х годов. В настоящее время она существенно устарела.

Как следствие, при осуществлении экологических платежей возникают некоторые сложности. Они обусловлены отсутствием определенных норм, регулирующих отношения в рассматриваемой области [1, с. 6].

В частности, важным является тот вопрос, какую правовую форму должен иметь платеж. Это может быть налог, сбор или компенсационный платеж. От статуса платежа зависят последствия, возникающие для плательщика при нарушении порядка и сроков его уплаты в бюджет. Выбор формы платежа также напрямую зависит от конечной его цели.

Плата за воздействие на окружающую среду взимается, но форма и правовая природа законодательно не установлены. Противоречивые судебные решения в данной области свидетельствуют о частичном регулировании (в том числе подзаконными актами) изучаемой области [1, с. 13].

Минфин РФ уже достаточно длительное время пытается внедрить изменения в НК РФ, устанавливающие обязанность по уплате экологического налога и утилизационного сбора. Они должны прийти на смену плате за негативное воздействие на окружающую среду, а также экологическому и утилизационному сбору [3].

В настоящее время контроль за исчислением платы ведет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Данную функцию предполагается передать ФНС. Это обусловлено более ши-

роками и действенными полномочиями ФНС в части взимания платежей в бюджетную систему РФ.

Плательщиками экологического налога будут юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые негативно воздействуют на экологию. На учет они будут обязаны встать по месту нахождения объекта, который оказывает НВОС.

Налогооблагаемая база будет формироваться обособленно по каждому объекту за налоговый период, равный году. Авансовый платеж должен будет осуществляться не позднее 20-го числа месяца по окончании каждого квартала, а итоговый – не позднее 25 марта следующего года. По окончании года (не позднее 25 марта) необходимо будет предоставить декларацию исключительно в электронной форме [3].

Законопроект предусматривает ставки налога в зависимости от вида загрязнений, класса отходов. Взиматься платеж будет за каждую тонну веществ или отходов. Следует отметить, что величина ставок полностью соответствует их величине, применяемой в настоящее время. Но с 2021 г. они будут повышаться с учетом коэффициента-дефлятора. Предусмотрено и понижение платежа при соответствующем снижении вреда, причиняемого окружающей среде.

Также предусмотрено введение экологического и утилизационного сбора. Их плательщиками останутся физические и юридические лица. Облагаться будут товары, упаковка, транспортные средства, которые подлежат последующей утилизации [3].

До реализации рассматриваемого законопроекта, на наш взгляд, дойдет еще не скоро. Но уже достаточно острой является еще одна проблема – обеспечение рационального подхода при использовании природных ресурсов, обеспечение эффективных действий в области охраны природы. Это обусловлено и тем, что платежи, уплачиваемые в настоящее время, не имеют целевого назначения. Это слабо способствует финансированию природоохранных мероприятий [1, с. 17].

Для повышения эффективности природоохранной деятельности целесообразно формирование специальных внебюджетных экологических фондов. Это будет способствовать строго целевому использованию собираемых средств [2, с. 110].

Внебюджетные экологические фонды должны способствовать перераспределению поступающих средств. С одной стороны, платежи должны вноситься лицами, которые негативно воздействуют на экологию. С другой стороны, данные средства должны использоваться на финансирование конкретных мероприятий, ориентированных на улучшение экологической ситуации в отдельных регионах страны.

Существующее законодательство не способствует снижению негативного воздействия на экологию, активизации мероприятия в облас-

ти охраны и восстановления окружающей среды. Взимаемые платежи фактически не превышают затрат на природоохранные мероприятия организаций. В конечном счете, это ведет к тому, что ущерб, причиняемый экологии, компенсировать не представляется возможным.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что существующая практика взимания платежей за НВОС имеет множество значительных недостатков. Их устранение возможно посредством внесения существенных изменений как в природоохранное, так и налоговое законодательство РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлинова О.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду: действующее нормативное регулирование и проблемные аспекты // Финансы и управление. 2014. № 2. С. 1–27.

2. Швецова И.Н., Найденова Т.А. Налоговое регулирование охраны окружающей среды // Бухгалтерский учет. 2019. № 7. С. 107–112.

3. Экологический налог и утилизационный сбор планируют включить в НК РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312946/ (дата обращения: 28.10.2020).

А.В. Горинова

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

Алена Вадимовна Горинова – магистрант 2 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново; **e-mail:** alena.gorinova@inbox.ru.

Научный руководитель: Марина Геннадьевна Смирнова – профессор кафедры сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановский государственный университет, доктор юридических наук, доцент, г. Иваново; **e-mail:** msm777@inbox.ru.

В статье освещаются актуальные вопросы социальной защиты молодых семей в условиях пандемии коронавируса COVID-19.

Ключевые слова: семья; молодая семья; социальная защита семьи; социальная защита молодой семьи; коронавирус; COVID-19.

В 2020 г. мир захлестнула волна повсеместного распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с чем Всемирная организации здравоохранения охарактеризовала данное явление как пандемию.

С марта 2020 г. в России начали регистрировать первые случаи

неизвестной до этого инфекции, что потребовало от руководства страны серьезных антикризисных мер, прежде всего – правового характера. На всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном) принимались (и до сих пор принимаются) правовые акты, главной целью которых является обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Данные правовые акты, хоть и разрабатываются в целях сохранения жизни и здоровья граждан (высших благ человека), привели к серьезному экономическому кризису, который непосредственно отразился на жизни граждан страны (главной проблемой стала потеря работы или большей части дохода). В связи с изложенным, особую роль в ситуации, связанной с пандемией COVID-19, играет государственная поддержка всех слоев населения, в том числе, поддержка и защита семей, особенно – молодых семей, которые в силу специфики их проблем, а также особого значения и особой функции в жизни общества, нуждаются в государственной заботе в большей степени.

К сожалению, термин «молодая семья» до сих пор не закреплен на законодательном уровне, в связи с чем социальная защита молодой семьи определяется той государственной социальной политикой, которая проводится в отношении института семьи в целом.

Следует отметить, что в связи с распространением новой коронавирусной инфекции был оперативно разработан целый комплекс дополнительных мер экономической поддержки семей с детьми. Так, в Федеральном законе от 08.06.2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» было предусмотрено увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, указами Президента РФ от 20.03.2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и от 07.04.2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 11.05.2020 г.) введены дополнительные выплаты гражданам, имеющим детей (в возрасте до трех лет, от трех до семи лет, от трех до шестнадцати лет). Помимо этого, постановлением Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» (ред. от 08.09.2020 г.) увеличен размер пособия по безработице из расчета три тысячи рублей на каждого ребенка.

В качестве общих мер поддержки граждан, которые распространяются в том числе и на семьи (молодые семьи), можно отнести установление кредитных (в том числе ипотечных) каникул физическим

лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (Федеральный закон от 03.04.2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»).

Кроме того, установлен упрощенный порядок регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных (путем дистанционного обращения); в целях поддержания доходов граждан, потерявших работу, максимальный размер пособия по безработице увеличен до размера прожиточного минимума (постановление Правительства РФ от 08.04.2020 г. № 460 «Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» (ред. от 10.06.2020 г.)).

Как можно заметить, государство наиболее активно осуществляет поддержку семей с детьми, что является разумным, ведь содержать такую семью в условиях кризиса довольно непросто. При этом отдельные меры поддержки распространяются на лиц, заключивших кредитные и ипотечные договоры, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что также актуально для семей, которые полностью или частично потеряли источники дохода. Верной, на наш взгляд, является и проводимая в данный период государственная политика в области ликвидации массовой безработицы (запуск портала для поиска работы «Работа в России», возможность дистанционного обращения за выплатой пособия по безработице, увеличение размера такого пособия в целях частичного возмещения утраченного заработка).

Однако, возвращаясь к термину «молодая семья» как правовой категории, отметим, что сложившаяся в мире ситуация выявила острую необходимость в установлении легального определения указанной дефиниции. Поскольку молодые семьи являются в большей степени социально неустойчивыми, а государственная политика в их отношении строится на стыке семейной и молодежной политики, государство должно всесторонне учитывать проблемы молодой семьи, принимая во внимание специфику их жизнедеятельности. Таким образом, нельзя не отметить некоторые недостатки государственной политики в отношении «молодых семей» (эти недостатки несколько условны ввиду отсутствия законодательного определения данного термина).

Для определения семьи в качестве «молодой» чаще всего используется возрастной критерий ее участников. При этом, необходимо учитывать, что в силу недостаточной квалификации и опыта трудовые

права молодежи нередко ущемляются: молодым людям сложнее трудоустроиться, заработная плата часто невысока, при сокращении предпочтение отдается «старшим» коллегам. В связи с изложенным полагаем, что в данной области были бы актуальны особые меры государственной поддержки молодежи в целом и, в частности, молодежи, образующей молодые семьи.

Кроме того, если говорить о неполной молодой семье (одиноким родителем и ребенком (дети)), очевидным представляется тот факт, что данная категория является наиболее уязвимой и нуждается в особой государственной заботе, поскольку различного рода кризисы (особенно такой масштабный, как пандемия COVID-19) и их последствия весьма сильно ощутимы для данного родителя.

Подводя итог, отметим, что необходимость легального закрепления термина «молодая семья» очевидна. В ситуации, связанной с повсеместным распространением новой коронавирусной инфекции, государственная поддержка семей (особенно – молодых семей) имеет особое значение. На наш взгляд, меры поддержки, принятые государством в данный период, являются обширными, но явно недостаточными.

С.А. Грошев

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
КРАУДИНВЕСТИНГА В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ
В СИЛУ ЗАКОНА ОТ 02.08.2019 Г. № 259
«О ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПЛАТФОРМ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИИ»**

Семен Александрович Грошев – студент 4 курса юридического факультета подготовки специалистов для судебной системы, Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург; **e-mail: grochev@icloud.com.**

Научный руководитель: Лариса Александровна Смолина – адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Смолина, Малкин и партнеры», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: larisa.smolina.spb.ru@gmail.com.

В статье рассматриваются перспективы развития института краудинвестинга в России в связи с вступлением в силу специального регулирующего закона. Освещены проблемы регулирования из-за неоднозначной природы некоторых институтов, обозначенных в законе. Также проанализированы отмечаемые

правоведами недостатки в специальном регулировании, которые могут влиять на перспективу развития упомянутого института.

Ключевые слова: право; краудфайндинг; краудинвестинг; инвестиционные платформы; утилитарные цифровые права; венчурные инвестиции; специальный закон; государственное регулирование.

Новации в инвестиционно-финансовой сфере являются необходимыми изменениями под стремительно меняющиеся рыночные отношения. Постепенно с развитием этих отношений происходит усложнение всевозможных финансовых институтов, в том числе и институтов по привлечению инвестиций. Традиционно вопросы привлечения капитала и взаимодействие будущего инвестора с потенциальным стартап-проектом привлекают много внимания из-за специфики отношений между ними. Молодой стартап, как правило, заинтересован в максимальной поддержке и финансировании своего проекта. Инвестора, в свою очередь, интересует перспектива получить наибольшую выгоду с минимальными рисками и вложениями. Очевидно, вокруг таких специфических отношений возникают уникальные правовые институты, направленные на регулирование этих отношений.

Таким образом, без какого-либо специального правового регулирования в Российской Федерации развиваются такие способы привлечения капитала, как «краудфандинг» (дословно – «финансирование толпой», от англ. crowd – толпа, funding – финансирование) или же «краудинвестинг» (от англ. crowdinvesting, crowd – толпа и investing – инвестирование). Подробнее о различии в этих институтах можно прочитать в соответствующих работах [7, с. 26–32].

В данном случае нас интересует именно институт краудинвестинга как некоторой самостоятельной модели инвестиционного проекта. Стоит отметить, что нельзя назвать данный институт каким-то совершенно новым явлением в бизнес-среде. В России уже не один год существуют онлайн-площадки по сбору средств на различные проекты без специального регулирования [5]. В США и некоторых странах Европы существуют законы, регулирующие эти институты.

Также стоит отметить, что ни краудинвестинг, ни какие-либо другие схожие с ним институты не являются закреплёнными правовыми понятиями и все их отличия обозначены в соответствующих научных работах. В 2020 г. вступил в силу ФЗ от 02.08.2019 г. № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты России» (ред. от 20.07.2020 г.). В связи с этим стоит отметить следующие ас-

пекты: было введено и закреплено понятие инвестиционной платформы, привлечение средств осуществляет оператор инвестиционной платформы краудвестинга, деятельность оператора должна быть лицензирована и на Банк России возложена обязанность ведения реестра таких операторов и осуществления контроля за их деятельностью. В законе прописаны требования к проектам и инвесторам, а именно вкладываться может как физическое, так и юридическое лицо, а привлекать средства только юридическое лицо или ИП.

Также закон конкретно определяют способы инвестирования через инвестиционную платформу.

Во-первых, путем предоставления займов.

Во-вторых, путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг.

В-третьих, путем приобретения утилитарных цифровых прав.

Подробные разборы каждого из методов инвестирования с точки зрения права не преследуется в данной работе и такие исследования уже проводились рядом авторов [2, с. 154–157]. Важно отметить, что однозначно определить правовую природу этих институтов как единого правового явления не представляется возможным. По факту, каждый из них не представляет собой ранее невиданного правового явления с отдельным для него регулированием. В данном случае уместно говорить лишь о новой «цифровой» форме уже известных ранее правовых институтов. В связи с этим представляется, что проблемные вопросы по регулированию этих отношений могут возникать лишь из-за непривычной «электронной» формы этих отношений, а не из-за их содержания.

Данный тезис подтверждается фактом из практики, когда суды и без специального регулирования разбирались в природе отношений и выносили решения о признании законной цессионную передачу прав требований в электронном виде [5]. Несмотря на это, термин «утилитарные цифровые права» появляется впервые, но и его правовая природа не вызывает споров. Так, можно сформулировать природу этого института как право требования передачи вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнения работ или оказания услуг возникшее в качестве цифрового права.

Таким образом, можно сказать, что закрепление этих понятий в специальном законе положительно скажется на практике регулирования этих отношений и признанием их судами, хотя новыми по содержанию институтами они не являются.

Разобрав некоторые вопросы о природе отдельных понятий и категорий в законе, для дальнейшей оценки перспективы развития данных отношений необходимо проанализировать и возможные проблемные вопросы, связанные с регулированием этих отношений. Так, некоторые авторы отмечают несовершенство законодательного регулирования в вопросе о необходимости регистрации в форме индивидуального предпринимателя (ИП) или юридического лица инвестора, регулярно совершающего транзакции на крауд-платформе [1, с. 188–200]. Действительно, серьёзный порог на вход может дестимулировать потенциальных инвесторов и замедлить развитие инвестиционных площадок. С другой стороны, можно понять законодателя, который хочет обезопасить потенциальных неквалифицированных инвесторов от таких венчурных инвестиций. Для некоторой оценки жесткости условий о возможности стать инвестором необходимо отслеживать динамику увеличения количества инвесторов в странах со схожим правовым регулированием, и динамику стран с более мягким подходом.

Кроме того, остается актуальным вопрос о налогообложении поступающего дохода физических лиц. В письмах Минфина России уже затрагивалась данная проблематика, но однозначного ответа получено нигде не было, вопрос остается открытым.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что институт краудинвестинга является крайне перспективным институтом для развития экономики.

Очевидно, что на данный момент нельзя сказать о том, что вступивший в силу закон максимально раскрывает все вопросы, связанные с объектом регулирования этих отношений. Наш законодатель аккуратно подходит к вопросу регулирования этих отношений, и на основе полученного опыта, вероятнее всего, этот закон должен расширяться и дополняться.

Также в сравнении с зарубежным регулированием данного института можно отметить некоторую осторожность нашего законодателя, что выражается, например, в обязательном лицензировании данных площадок. В этом отношении РФ является хорошим примером «жесткого» регулярного подхода, как, например, Малайзия [3].

Регулирование этого института, очевидно, способствует более гармоничному и системному развитию экономики. На данный момент рынок таких инвестиций увеличивается не только за рубежом, но и в России [6], что явным образом свидетельствует о перспективности такого регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартова М.А., Ключников Е.Е., Яковлева М.О. Крауд-платформы как альтернативный источник финансирования бизнеса: зарубежная и отечественная практика // E-SCIO. 2020. № 5. С. 188–200.
2. Королев С.А., Морозов А.В. Совершенствование законодательства в сфере регулирования утилитарных цифровых прав // Актуальные вопросы экономической теории: Развитие и применение в практике российских преобразований. Уфа, 2020. С. 154–157.
3. «Народное кредитование»: международный опыт регулирования // Penenza.ru – p2b платформа: [сайт]. URL: https://penenza.ru/blogs/articles/narodnoe_creditovanie/PID/702/mcat/1133/acat/2/evl/0/TagID/38/TagName/canonical] (дата обращения: 20.10.2020).
4. Обзор площадок краудинвестинга в России // Финансовый блог частного инвестора Михаила Чуклина. URL <https://alfainvestor.ru/obzor-ploshhadok-kraudinvestinga-v-rossii/> (дата обращения: 1.11.2020).
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2018 года по делу № А40-168164/17-31-1491 // Арбитражный суд города Москвы: [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).
6. Структура рынка краудинвестинга в России // Inc. Russia – Журнал для предпринимателей: [сайт]. URL: <https://incrussia.ru/understand/infografika-kak-ustro..v-rossii/> (дата обращения: 02.11.2020).
7. Тарасов Ю.А., Худо В.Д. Перспективы правового регулирования краудфайндинга и других видов краудинвестинга в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 26–32.

А.К. Гукова

О НОВШЕСТВАХ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анна Константиновна Гукова – студент 3 курса факультета бизнеса и права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки; **e-mail: anagukova89@gmail.com.**

Научный руководитель: Татьяна Вячеславовна Северцова – старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки; e-mail: 2004-tatiana@tut.by.

В статье рассмотрено понятие дисциплинарной ответственности, приведен перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к работнику в Республике Беларусь. Также особое внимание уделено новшествам трудового законодательства Республики Беларусь института дисциплинарной ответственности, а именно введению в 2020 г. нового дисциплинарного увольнения,

являющегося мерой дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность; меры дисциплинарных взысканий; трудовые обязанности; увольнение.

Тема привлечения работников к дисциплинарной ответственности не утрачивает своей актуальности, поскольку дисциплинарная ответственность является одной из составляющих крепкой и здоровой дисциплины труда.

В Республике Беларусь понятие дисциплинарной ответственности дается в ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Так, ТК указывает на то, что дисциплинарная ответственность – это ответственность, которая наступает при противоправном, виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении работником своих трудовых обязанностей, т.е. при совершении дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная ответственность подразумевает под собой применение к работнику одной из мер дисциплинарных взысканий, предусмотренных ст. 198 ТК, среди которых:

1. замечание;
2. выговор;
3. лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев;
4. увольнение (п. 6–11 ст. 42, п. 1, 1-2, 5-1 и 9 ч. 1 ст. 47 ТК).

Данный перечень является исчерпывающим и не может быть дополнен посредством коллективных договоров, соглашений, правил внутреннего трудового распорядка и т.д. Дополнительные меры дисциплинарного взыскания также не могут быть зафиксированы индивидуально, то есть в трудовом договоре (контракте).

Увольнение является наиболее строгой мерой дисциплинарного взыскания, которая влечет за собой прекращение трудовых правоотношений между работником и нанимателем.

В связи с внесением изменений в ТК с 28 января 2020 г. в ч. 1 ст. 47 ТК появился новый пункт (п. 9), касающийся увольнения работника за неисполнение, ненадлежащее или несвоевременное исполнение должностным лицом, выраженного в установленной законодательством форме требования должностного лица, осуществляющего государственный контроль (надзор), предписания органа государственной безопасности, представления органа государственной охраны либо непринятия мер по устранению указанных в них нарушений. Данный пункт был перенесен из п. 6 Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [1, с. 491].

Данное основание применялось для расторжения трудового договора (контракта) до истечения срока его действия и признавалось дискредитирующим обстоятельством. Но в ТК оно отсутствовало. А с 28 января 2020 г., после внесения этого основания увольнения в ТК, оно стало применяться для увольнения работников независимо от вида заключенного с ними трудового договора (бессрочного или срочного).

Так, по данному основанию трудовой договор прекращается с должностными лицом, которое не выполнило или несвоевременно выполнило, или ненадлежащим образом выполнило:

- требование должностного лица, осуществляющего государственный контроль (надзор);
- предписание органа государственной безопасности;
- предписание органа государственной охраны либо не принятие мер по устранению указанных в этих документах нарушений [1, с. 491].

Круг лиц, которые имеют право осуществлять контроль и надзор, перечислен в Указе Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности». Названный указ определяет также виды и порядок проведения проверок.

Далее необходимо обратить особое внимание на следующее обстоятельство: до внесения рассматриваемого основания увольнения в ТК оно применялось только к контрактной форме найма на работу и являлось просто дискредитирующим основанием увольнения (как было отмечено ранее), а в настоящее время помимо того, что оно стало применяться ко всем видам трудовых договоров (и не перестало быть дискредитирующим основанием увольнения), данное увольнение стало относиться к дисциплинарным основаниям увольнения. Это означает, что наниматель, привлекая работника к дисциплинарной ответственности (в данном случае увольняя его по п. 9 ч. 1 ст. 47 ТК), должен соблюдать порядок и сроки привлечения работника к дисциплинарной ответственности, закрепленные в ст. 199 и 200 ТК соответственно. Порядок увольнения будет заключаться в том, что нанимателю необходимо затребовать письменное объяснение от работника по факту совершенного им дисциплинарного проступка (отказ от объяснений оформляется актом), хранить все материалы о дисциплинарном проступке не менее пяти лет. Кроме этого, необходимо соблюдать два срока: с момента совершения проступка – не более 6 месяцев, а с момента обнаружения проступка – не менее 1 месяца (продлевается на время отсутствия работника (болезни, отпуска, ухода за больным членом семьи)). До 28 января 2020 г. названные сроки соблюдать не требовалось.

Таким образом, в трудовое законодательство Республики Беларусь в 2020 г. было внесено значительное количество изменений, в том числе в части, касающейся дисциплинарной ответственности. Эти нововведения позволят актуализировать законодательство, а также предоставят нанимателю право выбора большего перечня мер дисциплинарных взысканий с целью наложения того, которое наиболее точно соответствовало бы совершенному проступку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липень Л.И. Комментарий к Трудовому Кодексу Республики Беларусь: В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2020. 895 с.

Л.Б. Дамбаева

ОКАЗАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Любовь Баторовна Дамбаева – курсант 3 курса юридического факультета, Пермский институт ФСИН, г. Пермь; e-mail: 2001dambas2001@gmail.com.

Научный руководитель: Виктория Викторовна Попова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН, кандидат юридических наук, г. Пермь, e-mail: Viktoriia13@yandex.ru.

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при оказании услуг в сфере туризма в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В частности, рассмотрены меры поддержки государством туристических фирм в условиях коронавирусной инфекции, а также механизм возврата денежных средств за «несостоявшийся отдых».

Ключевые слова: договор оказания услуг; туристическая путевка; туристическая фирма; турист; компенсация; коронавирусная инфекция.

«Отдых и труд неразлучны, как веко и глаз». Каждому человеку необходим отдых – суть вышеуказанной цитаты. Несмотря на сложившуюся ситуацию в мире – безработицу, экономический кризис – никто не отменял право на отдых и путешествия. Договор оказания туристических услуг – один из самых распространенных договоров в сфере оказания услуг. В период распространения коронавирусной инфекции пострадала и туристическая сфера. Вирус был распространён по всему миру, все туры были прерваны, отменены или перенесены на неопределенный срок в связи с закрытием границ между городами (странами). Ввиду всего этого турагенты, туроператоры, тур-

фирмы, перевозчики, сами туристы и другие участники договора по оказанию туристических услуг понесли убытки [1].

Рассмотрим договор оказания туристических услуг подробнее. Между гражданином и туристической фирмой заключается договор оказания туристических услуг, который является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Договор возмездного оказания услуг – это соглашение, в силу которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. По своей сути туристическая компания является посредником между туристом и лицами, оказывающими непосредственную услугу; туроператор всего лишь организует комплекс услуг, которыми хочет воспользоваться турист. Например, услуги по организации экскурсий, развлечений и досуга, перевод речи, перевозка, бронирование и проживание, питание, лечение и многое другое. Таким образом, мы видим, что туризм – это целый комплекс услуг. Чтобы отдохнуть на высшем уровне и без проблем, многие граждане планируют свой отдых заранее: обращаются в турфирмы, покупают билеты на транспорт, бронируют отели, покупают услуги гида и многое др. Но в 2020 г. из-за коронавируса все планы и туроператоров, и туристов претерпели изменения.

Каким образом COVID-19 влияет на сферу туризма?

1. Был введён режим самоизоляции.
2. Страны въезда/выезда закрыли границы.
3. Те страны, въезд в которые открыт, не рекомендованы Министерством иностранных дел РФ и Федеральным агентством по туризму для посещения.
4. Люди боятся и соблюдают все ограничительные меры.

Коронавирус – обстоятельство непреодолимой силы? Такой вопрос имеет место быть, ведь если это так, то гражданские правоотношения будут рассматриваться в другом ключе. Например, для авиакомпаний коронавирус как форс-мажор будет выгодным условием, потому что они не могут исполнить свои обязательства по договорам в связи с принятыми актами государственных органов власти о запрете покидать свои регионы. Однако Россия официально не признала пандемию обстоятельством непреодолимой силы.

Согласно ст. 14 Федерального закона 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (ред. от 08.06.2020 г.) (далее – ФЗ № 132), если в стране, куда отправляется экскурсант, его жизни и здоровью угрожает опасность, он вправе расторгнуть договор с туроператором. В этой же статье указано, что деньги будут возвращены в полном объёме, если путешествие не началось. А после начала поездки вернут стоимость не оказанных услуг.

Также необходимо помнить о том, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Данная норма указана в ст. 32 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.12.2020 г.).

Таким образом, мы убедились, что законодательно урегулирован вопрос возврата денег туристам за несостоявшийся отпуск и отдых. Но готовы ли туроператоры возвращать деньги? Какие меры были приняты нашими властями относительно туроператоров?

ФЗ № 132 в апреле 2020 г. был дополнен ст. 11.8, которая предусматривает решение правительства о возврате денег заказчику из средств фонда персональной ответственности туроператора в случае ограничения въезда туриста в место отдыха или возникновения угрозы их безопасности. Фонд персональной ответственности туроператора создан, чтобы возмещать туристам реальный ущерб, возникший из-за неисполнения обязательств по договору оказания туристских услуг.

22 мая были приняты очередные поправки, которые позволяют Правительству устанавливать особенности отмены либо переноса бронирований мест в гостиницах и приобретённых у туроператоров путешествий. Так, туристам предложат равнозначный тур: такие же услуги по перевозке, маршруту, месту проживания, питания. Сроки, на которые переносится поездка, определяются по соглашению сторон. Также условия предоставления услуги могут быть изменены, но услуга должна быть оказана не позднее 31 декабря 2021 г. За туристом остаётся право отказаться от переноса поездки, и туроператор должен будет вернуть деньги не позднее 31 декабря 2021 г. Но и тут есть свои особенности. Туроператор должен будет выплатить туристу проценты на сумму неиспользованного тура за каждый календарный день – с момента подачи заявления о расторжении договора до дня возврата денег [2].

Как уже отмечалось выше, туроператор – посредник, поэтому законодателем не учтена ситуация, когда туроператор купил билеты у авиакомпании, ему необходимо вернуть деньги туристу, но перевозчик не вернёт деньги за неиспользованный авиабилет. Получается, что Правительство требует возврата денег туристам от туроператоров без такого же требования к авиакомпаниям.

Проблемным вопросом является тот факт, что в случае отказа от переноса даты поездки и настаивания возврата денежных средств, туроператор их вернёт, но в какой срок. А что делать, если деньги для путешествия были взяты в кредит в банке? Как быть, если возникли, например, проблемы с работой?

Несомненно, сфера туризма пострадала больше всех во время коронавирусного кризиса. Пандемия принесла убытки мировой туристической индустрии в размере 320 млрд потерянных доходов и это лишь за период с января по май 2020 г. [2]. Позднее многие граждане отдохнули в полном объёме, но только на российских курортах. Пандемия способствовала развитию российских курортов и многие из них «встали на ноги». Однако коронавирус показал слабые позиции в сфере законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевская Н. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после неё от 27 мая 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/article/1376805/> (дата обращения: 09.11.2020).

2. Макарычев М. Названы потери мирового туризма из-за пандемии коронавируса // Российская газета. 2020. 28 июля. URL: <https://rg.ru/2020/07/28/nazvany-poteri-mirovogo-turizma-iz-za-pandemii-koronavirusa.html> (дата обращения: 09.11.2020).

В.А. Демидович

О НОВШЕСТВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ

Валерия Александровна Демидович – студент 3 курса факультета бизнеса и права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки; **e-mail: valeria070700@mail.ru.**

Научный руководитель: Татьяна Вячеславовна Северцова – старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, г. Горки; e-mail: 2004-tatiana@tut.by.

В статье рассмотрено одно из дисциплинарных оснований увольнения работников, которое было добавлено в Трудовой кодекс Республики Беларусь с 28 января 2020 г. Также перечислены особенности и обстоятельства, в связи с которыми оно применяется.

Ключевые слова: *увольнение; трудовой договор; работник; наниматель; дисциплина; ущерб.*

Трудовое право – одна из самых сложных отраслей права, которая требует постоянного уточнения, что обуславливается спецификой возникающих между нанимателем и работником отношений. Основным нормативным правовым актом, регулирующим данную сферу,

является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), в который Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов» были внесены изменения, вступившие в силу с 28 января 2020 г. Так, ст. 42 ТК, касающаяся увольнения работников по инициативе нанимателя, была дополнена рядом оснований.

В нашей работе будет рассмотрен абз. 5 п. 7 ст. 42 ТК, согласно которому трудовой договор может быть расторгнут нанимателем в случае нарушения производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, повлекшем причинение организации ущерба в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы работников Республики Беларусь. Ранее данная норма содержалась в п. 3.5 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организации» (далее – Декрет № 5). В обновленном ТК она относится к числу оснований для расторжения трудового договора за однократное нарушение работником трудовых обязанностей.

В абз. 5 п. 7 ст. 42 ТК говорится о причинении ущерба организации. Такая формулировка порождает вопрос, что имеет ввиду законодатель – причинение ущерба другому юридическому лицу или нанимателю. С большей вероятностью речь здесь идет именно о нанимателе, так как причинение ущерба другому юридическому лицу предусмотрено в качестве основания прекращения трудового договора по п. 8 ст. 42 ТК [1, с. 404].

Понятие производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины представлено в ст. 193 ТК. Ответственность в виде увольнения за данное нарушение при этом наступает только в том случае, если размер причиненного организации ущерба превысил три начисленные среднемесячные заработные платы работников Республики Беларусь. Для расчета ущерба используют данные статистической отчетности о средней заработной плате работников Республики Беларусь на момент обнаружения ущерба.

Заметим, что с 28 января 2020 г. увольнение в данной ситуации является мерой дисциплинарного взыскания и носит дискредитирующий характер, поэтому требуется соблюдение определенной процедуры, т.е. правил и сроков наложения дисциплинарных взысканий, которые нынче распространяются в равной степени и на рассматриваемое основание прекращения трудового договора.

До увольнения работника наниматель обязан провести проверку по факту нарушения, затребовать письменное объяснение работника. Согласно п. 9 Декрета № 5 акты (служебные записки) и объяснения по данному делу подлежат хранению в организации не менее пяти

лет. На основании вышеперечисленных документов наниматель издает приказ об увольнении.

Далее, коль названное основание стало относиться к основаниям увольнения по инициативе нанимателя, то необходимо осуществлять уведомление профсоюза, чего не требовалось ранее. При этом необходимо отметить, что указанные в рассматриваемой статье действия (бездействия) работника признаются грубым нарушением трудовых обязанностей, а увольнение по данному основанию производится с одновременным уведомлением (в день увольнения) соответствующего профсоюза (ч. 2 ст. 46 ТК).

Декретом № 5 предусмотрено право незамедлительно отстранять работника от работы при выявлении допущенных им нарушений производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, повлекших или способных повлечь причинение организации ущерба. Срок, на который отстраняется работник, определяется нанимателем в зависимости от сложившейся ситуации. Так, при достаточном контроле у руководства организации есть возможность предупредить причинение ущерба или, как минимум, его уменьшить. В это время заработная плата работнику не выплачивается. Основание отстранения работников по подп. 3.4 п. 3 Декрета № 5 является дополнительным к основаниям отстранения, предусмотренным ст. 49 ТК. Работник имеет право обжаловать в суде обоснованность отстранения на соответствующий период.

Не допускается увольнение работника по данному основанию в период временной нетрудоспособности и в период пребывания работника в отпуске [1, с. 405].

Таким образом, данное основание увольнения дает право нанимателю уволить работника, не дожидаясь при этом вынесения решения суда по факту причинения ущерба. А сумма причиненного действиями работника вреда может быть удержана по распоряжению нанимателя из заработной платы работника. При этом распоряжение нанимателя должно быть сделано не позднее 2 недель со дня обнаружения причиненного работником ущерба и обращено к исполнению не ранее 10 дней со дня сообщения об этом работнику. При этом за работником сохраняется право оспорить данное решение. трудовой спор по его заявлению рассматривается в порядке, предусмотренном законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липень Л.И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея, 2020. 896 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ УДАЛЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ БАНКАМИ

Зухра Рушановна Зайнетдинова – студент 3 курса факультета «Судебная и прокурорская деятельность», Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов; **e-mail: Zzainetdinova@mail.ru.**

Научный руководитель: Дмитрий Иванович Яковлев – доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н.И. Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, г. Саратов; e-mail: yd7878@yandex.ru.

Статья посвящена актуальным проблемам правового режима использования биометрических персональных данных в условиях удаленной идентификации физических лиц банками.

Ключевые слова: биометрия; банк; персональные данные; защита; банковские операции.

Современное технологичное общество использует с согласия человека его персональные данные. Но информационные финансовые технологии шагнули вперед и наряду с персональными данными, такими как фамилия, имя, отчество, дата рождения и паспортные данные начали создавать единую базу биометрических данных клиентов. В настоящее время это политика нашего государства. Сбор и хранение банками биометрических данных человека – это актуальная и сложная задача одновременно. Необходимо не только собрать биометрию клиента – еще важнее сохранить конфиденциальность и не допустить утечки.

Биометрия – это распознавание человека по присущим только ему характеристикам, включая биологические особенности: цвет радужки глаза, отпечаток пальцев. В настоящее время банки используют два параметра биометрии: голос и лицо. Эти индивидуальные данные объединяют в единую информационную базу биометрических данных. Эти люди могут, не выходя из дома получать массу услуг: заключать договоры, открывать счета, одновременно могут проводить различные банковские операции в различных банках, т.к. эта база является единой для всех кредитных организаций.

Сдача биометрических данных пока добровольная и бесплатная. Но перспектива политики государства такова, что использовать биометрические данные будут не только банки. Цель у банков – сокра-

щение штата сотрудников, ускорение обработки данных, расширение банковских услуг. Сейчас только четыре банка занимается пополнением биометрии клиентов в России: банк «Тинькофф», «Почта банк»; «Хоум кредит»; «Совкомбанк».

Информационная и правовая защита таких данных в частности, а в целом персональных данных клиента – одна из главнейших задач банка. Хранение биометрической информации клиента происходит в виде шаблонов в отдельном модуле от информационных числовых показателей конкретного человека, т.е. данные биометрии от других персональных данных разделены помодульно. Уровень секретности и защиты высокий. Законодательство Российской Федерации защищает биометрические данные клиентов.

Актуально данное научное исследование по следующим причинам. Во-первых, хранение биометрии в базах данных банка опасно для клиента. При использовании смартфонов для проведения банковских операций удаленно высока вероятность захвата данных третьими лицами. Если биометрические данные захвачены и применяются не по назначению, то создается риск доказывания в судебном порядке факта безвинности конкретного лица к деянию. По мнению Эрика Шмидта, главы «Alphabet», реальные люди интересовать мир не будут, все внимание будет приковано к цифровой копии человека, чья жизнь будет прозрачной для информационного мира, который и стремится к этому. Также существует реальная угроза нарушения принципа неприкосновенности частной жизни. Данные показатели являются элементом частной жизни и должны быть защищены на основании ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ГК РФ) как нематериальное благо, так же нормы защиты находят свое содержание и в уголовном законодательстве, статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.). Стоит обратить внимание, что правовое регулирование сегодня не обеспечивает необходимую защиту данных личности от противоправного использования и завладения.

На основе Федерального закона от 27.02.2006 г. № 152 «О персональных данных» (ред. от 08.12.2020 г.), ФЗ от 27.07.2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 08.06.2020 г.), идентификация клиента будет осуществляться с использованием Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единой биометрической системы (ЕБС). Был издан Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 25.06.2018 г. № 321 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических

персональных данных в целях идентификации, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации», в котором разработан порядок сбора биометрических данных, стандарты, порядок обработки, хранения, защиты, уровень ответственности банков и действия ответственных лиц в ходе утечки информации.

В России сравнительно недавно стал обсуждаться вопрос о биометрии и ее применении в работах ученых Г.Г. Камаловой, Е. Квартниковой, Н.И. Платонова, А.В. Старченко.

Порядок идентификации биометрических данных пользователя в банках следующий: клиент присылает видео, далее проходит проверка через другие данные клиента и визуальная и голосовая обработка. Затем определяется уровень схожести с биометрическим шаблоном, и отправляется отчет в банк, который на основании данного уведомления принимает решение об оказании дистанционной услуги клиенту или отказе. Если не идентифицировался человек с ЕБС, проходит проверка по модулю, который обнаруживает несовпадения, и так же отправляется уведомление в банк о незаконных проникновениях в информационную систему. Защита данных проходит в несколько этапов: наличие логина и пароля, биометрия, код подтверждения приходит на телефон клиента. Биометрия опасна высоким уровнем кражи информации из базы данных. Порядок восстановления пока не разработан.

К достоинствам данной системы можно отнести дистанционное получение широкого спектра банковских услуг, особенно это актуально для жителей отдаленных регионов, точность распознавания конкретного человека очень высока, идентификация проходит менее секунды, базы защищены, регистрация бесплатна, удаление информации возможно через портал «Госуслуги». К минусам можно отнести постоянные кибератаки, сбои и технические аварии. Антиподы данных баз постоянно совершенствуются, а защитить полностью не представляется возможным.

Автор данной статьи провел социологический опрос среди 100 студентов вузов города Саратова, таких как СГЮА, СГУ, СГТУ об отношении молодых людей в возрасте 19–23 лет к сдаче биометрических персональных данных (лицо, голос) в банках. Положительно к биометрии в банках относится 20 человек, категорически; против – 36 человек; нейтральное отношение было у 44 человек. Автор, проанализировав ответы, пришел к следующим выводам – нейтральные ответы

говорят о том, что респонденты не владеют информацией о биометрии. Те, кто отрицательно ответил, боятся утечки информации и использования данных третьими лицами, установления тотального контроля, не уверены в полной защите своих персональных данных. Большая часть положительно ответивших респондентов проживает в крупных городах отдаленных районов России. Думается, что люди старшего поколения так же настороженно бы отнеслись к данному явлению, если бы опрос проводился среди них.

Единая биометрическая система свои первые шаги по стране делает с 2019 г. Население должно знать об этой системе, и, прежде чем обязывать всех граждан к сдаче своих биометрических данных, необходимо проводить общественное обсуждение и, возможно, соцопросы. Система защиты должна быть выше, люди должны быть уверены, что их биометрическими данными не воспользуются мошенники, т.е. гражданин информационно и законодательно должен быть защищен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболотный Е.Ю. Перспективы развития средств аутентификации в банковской сфере // Инновационная наука. 2019. № 1. С. 25–28.
2. Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С. 8–12.
3. Квартникова Е. Биометрический банкинг: что нужно знать при использовании биометрических персональных данных // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2018. № 2. С. 88–90.
4. Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 80–89.
5. Мамаев В. Биометрия: от предчувствия к материализации // Банковское обозрение. 2018. № 3. С. 70–73.
6. Платонова Н.И. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6. С. 63–67.
7. Старченко А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 93–97.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В 2020 ГОДУ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА

Полина Дмитриевна Зайцева – студент 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ms.ipolina@mail.ru.**

Научный руководитель: Юрий Анатольевич Кудрявцев – зав. кафедрой финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: yuriy_teoriya@mail.ru.**

В статье рассматривается сущность дистанционного обучения, его реализация на современном этапе. Анализируются преимущества и недостатки данной системы получения знаний.

Ключевые слова: реализация права; образование; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; дистанционное обучение; Интернет; очная форма обучения.

Право на образование относится к числу фундаментальных конституционных прав граждан, гарантированных ст. 43 Конституции Российской Федерации, а также ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ № 273). Обучение является составной частью образования (наряду с воспитанием) и рассматривается в качестве «целенаправленного процесса организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» (ФЗ № 273).

ФЗ № 273 допускает применение в процессе образовательной деятельности электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ст. 16).

До недавнего времени с дистанционным обучением сталкивались немногие студенты. Ранее дистанционное обучение ассоциировали в основном с обучающимися на заочном отделении. Никто не мог предполагать, что этой технологией обучения будут пользоваться все студенты независимо от выбора отделения. В связи объявленной в марте 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 (SARS-CoV-2) были вве-

дены меры по противодействию данному вирусу, и все студенты были переведены на дистанционное обучение.

Дистанционное обучение – обучение, при котором все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и студентов [3, с. 2216].

У многих могут возникнуть вопросы: «Как осуществляется дистанционное обучение у студентов очного отделения?», «Соответствуют ли электронное обучение и дистанционные образовательные технологии очной форме обучения?», «Способны ли электронное обучение и дистанционные технологии сформировать достаточный багаж знаний, необходимый для формирования компетентного специалиста?», «В каких случаях могут применяться указанные формы обучения?» и др.

Конечно, в связи с ведением мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции существенно поменялись подходы к образованию, и многим пришлось долго привыкать к нововведениям. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий осуществляется с помощью сети «Интернет», компьютеров, планшетов, смартфонов и прочих средств связи и коммуникаций. Вряд ли данные изобретения кому-то незнакомы, поэтому организация данного вида обучения практически не доставляет трудностей. Но надо помнить о том, что среди преподавателей есть люди старшего возраста, которым сложно осуществлять преподавательскую деятельность, используя компьютер и др. средства связи со студентами. Также следует принять во внимание, что не у всех преподавателей и студентов есть данные виды связи.

Из этого следует, что у образовательной деятельности с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий есть свои плюсы и минусы, касающиеся каждого по-разному в зависимости от жизненной ситуации человека.

Все мы знаем, что очное обучение происходит при контакте студентов и преподавателей, т.е. нет территориальной разобщенности. В связи с этим при возникновении каких-либо вопросов студент может подойти к преподавателю и задать интересующие вопросы. Также во время очного обучения при проверке знаний студентов риск копирования информации минимален, чего нельзя сказать о дистанционном обучении. При этом необходимо заметить, что дистанционное обучение, осуществляемое с помощью видеосвязи, очень схоже с очным. Однако организация видеоконференций довольно сложна, и не у всех есть средства и технологии для этого. Например, нужна веб-камера,

которая есть далеко не у всех. Как справедливо подчеркивает Е.Н. Кулемина, «внедрение дистанционного обучения будет связано с огромными интеллектуальными усилиями и материальными затратами. Фактически речь идет о замене педагогической системы на новую, существенно отличающуюся от действующей» [2, с. 121].

Автор как студент очного отделения, может сказать, что в этой сфере есть к чему стремиться. Знания нами были получены, но они могли иногда забыться из-за количества материала, которые мы, студенты, должны были сами освоить, понять, проанализировать, выучить и запомнить. На наш взгляд, процесс образования с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий требует существенно больших умственных усилий.

Также считаем необходимым оказывать помощь многим преподавателям в освоении данной формы обучения. Например, научно-педагогическим работникам следует пройти курсы переподготовки и повышения квалификации с целью овладения современными методами и электронными технологиями обучения [1].

Подводя итоги, можно сказать, что дистанционное обучение заняло важное место в осуществлении образовательной деятельности и реализации права граждан на образование. У любых нововведений есть свои плюсы и минусы, однако данная технология не стоит на месте. По нашему мнению, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, безусловно, являются неотъемлемой частью современной образовательной деятельности и процесса обучения, должны применяться в качестве дополнения к традиционным формам обучения (очной, заочной и очно-заочной), полный переход на дистанционное обучение возможен исключительно в чрезвычайных ситуациях или в иных особых условиях. При этом дистанционные формы и электронные технологии не способны полностью заменить очную форму обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева Р.З. Дистанционное обучение и его место в системе высшего образования // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12. С. 14.
2. Кулемина Е.Н. Дистанционное обучение и его социальные аспекты: учебник для вузов. М.: Фонд Новое тысячелетие. 2007. 121 с.
3. Лишманова Н.А., Пимичева М.А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2216–2220.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мария Александровна Залоило – магистрант 1 курса юридического факультета, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь; e-mail: makha2012@yandex.ru.

Научный руководитель: Виктория Валентиновна Онищенко – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь; e-mail: vikion@bk.ru.

В статье предпринята попытка анализа некоторых диспозитивных норм трудового законодательства. Затронут вопрос границ диспозитивности при регулировании прежде всего трудовых отношений, а также в некотором аспекте – коллективно-правовых отношений с точки зрения реализации принципа диспозитивности. Проанализирована некоторая судебная практика реализации принципа диспозитивности в трудовом праве.

***Ключевые слова:** трудовое законодательство; диспозитивные нормы; трудовой договор; коллективный договор; работник; работодатель; принципы; императивность; трудовые отношения.*

Трудовое право является одной из важнейших отраслей права, поскольку его нормы играют существенную роль в развитии и регулировании общественных отношений, соответствующих современным потребностям общества. Знание и правильное применение норм трудового права необходимо гражданам для выбора собственной модели поведения в соответствующих общественных отношениях, руководителям организаций – для осуществления надлежащих трудовых отношений с работниками и их коллективами; обучающимся, магистрам, аспирантам – для будущей профессиональной деятельности; профсоюзным активистам для защиты прав работников.

Действующее трудовое законодательство, на наш взгляд, в настоящее время не в полной мере соответствует потребностям общества, является динамичным, т.е. некоторые его институты претерпевают изменения, которые, в свою очередь, соответствуют развитию современных общественных отношений, в том числе и трудовых.

Как известно, трудовые отношения возникают из двустороннего юридического акта – трудового договора, который является добровольным волеизъявлением между работником и работодателем и заключается в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федера-

ции от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) (далее – ТК РФ) и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Для правильного толкования, а соответственно, и правильного применения положений действующего трудового законодательства на практике, необходимо руководствоваться методами правового регулирования, присущими трудовому праву Российской Федерации. Среди прочих, важное место занимают императивный и диспозитивный методы регулирования общественных отношений. Следует отметить, что разрешение вопроса о соотношении императивного и диспозитивного метода в регулировании трудовых отношений, прежде всего на основании норм ТК РФ, осуществляется на этапе заключения трудового договора, когда любое включаемое в него условие проверяется с точки зрения допустимости, а именно, наличия либо отсутствия нормативного положения запрещающего иное, нежели предусмотренное законом, регулирование, либо предписывающего регулирование не ниже, чем оно установлено на соответствующем уровне.

Диспозитивное регулирование заключается в предоставлении сторонам возможности самостоятельно в трудовом договоре урегулировать свои отношения. Императивное же регулирование, в свою очередь, является своеобразным вмешательством со стороны государства в трудовые отношения, что кроме всего прочего проявляется в государственном надзоре и контроле за соблюдением участниками правоотношений законодательства о труде, также это является в определенной степени защитой их законных прав и интересов со стороны государства.

Ст. 41 ТК РФ является фундаментальной нормой, которая предоставляет возможность применения диспозитивных начал сторонам договора.

Содержание трудового договора делится на две части – нормативную и договорную. В нормативной части содержатся нормы, которые в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации обязательны для содержания всех трудовых договоров. Договорная часть в свою очередь дает возможность сторонам определить индивидуальные положения. Данные правила являются диспозитивными, поскольку стороны трудового договора по своему волеизъявлению могут включить в трудовой договор все положения, закрепленные ст. 41 ТК РФ. Стороны также могут по своему усмотрению включить иные сведения, которые не закреплены в указанной норме. Структура договора может быть самостоятельно определена сторонами, но в границах, установленных законодателем.

Кроме этого, стороны вправе установить дополнительные приви-

легии и льготы для работников при условии улучшения положения работников по сравнению с нормами действующего трудового законодательства, что прямо закреплено в ст. 9 ТК РФ.

В свою очередь размытость границ диспозитивности в трудовом законодательстве порождает определенную проблему, которая может повлечь за собой недобросовестное применение со стороны работодателей, а именно путем установления неравнозначных привилегий и льгот работникам организации. Чаще всего данное нарушение реализуется в положениях коллективных договоров. Данный договор представляет собой одну из форм социального партнерства. Коллективный договор может распространяться как на всю организацию в целом, так и на определенное структурное подразделение.

Рассмотрим указанную проблему на практике – дело № 33-25519/2016, рассмотренное Московским областным судом 19 сентября 2016 г. Суть данного спора заключалась в злоупотреблении работодателем предоставленным правом, а именно в установлении в коллективном договоре пособия при увольнении в размере 20 окладов, составляющее 700 000 рублей (размер оклада по трудовому договору составлял 35 000 рублей). Суд посчитал, что несмотря на то, что трудовой договор был надлежаще заключен, несоразмерно высокое пособие при увольнении в размере 20 окладов следует расценивать как злоупотребление правом сторонами при включении подобного пункта в трудовой договор, поскольку оно не создает дополнительной мотивации работника к труду и не отвечает принципу адекватности компенсации. Таким образом, Судебная коллегия приняла решение, что предусмотренное трудовым договором выходное пособие к гарантиям и компенсациям, подлежащим реализации при увольнении работника, не относится, так как не направлено на возмещение работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых или иных обязанностей [1]. На наш взгляд, это можно рассматривать как ограничение диспозитивности при договорном регулировании труда в организации.

Следует отметить, что ТК РФ принадлежит первостепенная роль в закреплении прав работников и работодателей. Проанализировав понятие коллективного договора, следует обратить внимание на один из принципов, на основании которого он заключается. Так, в ст. 24 ТК РФ закреплена свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда и добровольности принятия сторонами обязательств по коллективному договору (непосредственно являющимися диспозитивными нормами). Данные выводы приводят к определению роли и места диспозитивных начал в коллективно-договорном регулировании труда [2].

Известный учёный И.С. Войтинский применительно к ст. 28 КЗоТ

РСФСР 1922 г., содержащей аналогичный принцип, обоснованно отмечал: «трудовой договор в целом останется в силе, но только незаконные и потому недействительные условия труда заменяются закономерными условиями, установленными законами о труде, коллективным договором и правилами внутреннего распорядка» [3, с. 92]. Он подчеркивал, что действительность всего коллективного договора ни в коем случае не зависит от недействительности любого из его условий, пусть даже существенного. В настоящее время законодатель, руководствуясь диспозитивными принципами, отказывается от установления какого-то специального перечня вопросов, обязательно или запрещенного для обсуждения [2].

Стороны свободны в выборе вопросов регулирования социально-трудовых отношений. Данный принцип является важной гарантией укрепления всей системы коллективных договоров [2].

На наш взгляд, добровольность основывается на том, что сотрудничество невозможно, если одна из сторон принимает решение под давлением или принуждением. Добровольным является и сам социальный диалог, так как стороны не могут быть административными мерами принуждены к ведению и заключению трудовых и коллективных договоров.

Безусловно, вопрос о границах диспозитивности в трудовом праве, по нашему мнению, требует дальнейшего, более глубокого и тщательного усовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королёва Е.В. Диспозитивные нормы трудового права: на примере институтов трудового и коллективного договоров: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 152 с.

2. Согомонян А. Несоразмерно высокий размер выходного пособия может быть расценен как злоупотребление правом. URL: <http://www.garant.ru/article/1099932/> (дата обращения: 05.11.2020).

3. Стриж Е.М. Особенности становления и развития социального партнерства в России: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2003. 24 с.

4. Шарифуллин В.Р. Частноправовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 192 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА 21 ВЕКА

Мария Павловна Казакова – студент 3 курса юридического института, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск; **e-mail: masha-kaz2000@mail.ru.**

Научный руководитель: Елена Михайловна Офман – исполняющий обязанности заведующего кафедрой «Трудовое, социальное право и правоведение», Южно-Уральский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск; e-mail: elena-ofman@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в трудовом праве; основные понятия искусственного интеллекта и робототехники в зарубежных странах и России. Предоставлена точка зрения по поводу развития и закрепления искусственного интеллекта в трудо-правовой сфере.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; робототехника; трудовое право; электронное лицо; субъект; объект; ответственность.*

На современном этапе развития российского права такое понятие, как «искусственный интеллект», встречается всё чаще и чаще. Зарубежные страны, в частности, Япония, США, Южная Корея, Китай, страны Европейского Союза, активно внедряют искусственный интеллект в своё законодательство. В РФ подобное законодательство ещё только начинает разрабатываться. Именно поэтому, считаем, что данная тема актуальна для современного общества.

Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ» под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом отдельно отмечается, что имитация включает самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. По мнению же Европейского Парламента, общепризнанного термина искусственный интеллект (ИИ) нет ни на правовом, ни на техническом уровне. Для ИИ характерны лишь несколько признаков: 1) получение автономии при помощи датчиков, которые позволяют обмениваться опытом с окружающей средой; 2) самообучение; 3) минимальная физическая поддержка; 4) отсутствие биологической жизни в прямом смысле.

По-прежнему остаётся вопрос: «ИИ – объект или субъект трудовых правоотношений?» Существует два подхода к правовому регулированию ИИ. Первый – роботы должны быть объектами трудовых отношений, ответственность за их труд должна возлагаться на запусившего его человека (работодателя). По мнению профессора университета Льежа Н. Пети искусственный интеллект, несомненно, должен быть объектом правоотношений с целью ликвидации дискриминации роботами-работниками работников-людей [3, с. 78–80]. Второй подход – ИИ является субъектом правоотношения. К примеру, профессор Оксфордского университета Х. Айденмюллер говорит о том, что если ИИ – прототип человека, то он и должен быть субъектом правоотношения и должен иметь все те права и обязанности, что и обычный работник-человек [1, с. 35–37]. Европейский Парламент на заседании в 2017 г. предложил роботов наделить особым правовым статусом «электронное лицо» с целью возложения на него ответственности за свой труд [6, с. 38].

По мнению многих учёных, до пика Четвёртой промышленной революции осталось не так долго. Данными сторонниками являются президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваба, исследователь-теоретик С. Хокинг. Именно они считают, что промышленные роботы или, как их называют, коллаборативные роботы, которые работают рядом с человеком, примерно в ближайшие два десятилетия займут более 1/3 рабочих мест. Также следует отметить, что данная статистика применима к промышленным отраслям; что же касается работы с людьми, например, социальная работа по уходу за детьми, то она сложна для ИИ, тем самым для бизнеса непривлекательна [5, с. 34].

Относительно рисков появления ИИ в трудовом праве следует сказать, что в основном они затронут физические и психосоциальные стороны. Отчет Европейского агентства по безопасности и гигиене труда «Прогноз новых и возникающих рисков для безопасности и гигиены труда, связанных с цифровизацией, к 2025 году» показывает, что роботы помогут человеку освободиться от тяжёлого физического и вредного труда. К рискам также относится непредсказуемая реакция, связанная с программированием, которая может причинить вред человеку, что является противоречием закону. А. Азимов считает, что роботы не должны причинять вред здоровью и жизни человечества [4, с. 106–107]. Физические риски, связанные с роботизацией производства, достаточно подробно рассмотрены в технических стандартах ISO, разработанных Международной организацией по стандартизации. Возникающие психосоциальные риски пока во многом не урегулированы, хотя начинают создаваться документы, в которых пред-

принимаются попытки комплексного анализа подобных рисков. Примером может служить общедоступная спецификация PAS 1010:2011 «Руководство по менеджменту психосоциальных рисков на рабочем месте», разработанная Ноттингемским университетом, Институтом труда, здоровья и организации здравоохранения (I-WHO) и Британским институтом стандартов (BSI). Стресс в различных его разновидностях является одним из главных психосоциальных рисков вследствие цифровизации общества. Острота проблемы подтверждается принятием Парламентской Ассамблеей Совета Европы Резолюции о стрессе на работе № 2267 от 1 марта 2019 г., в которой подчеркивается влияние развития искусственного интеллекта и его внедрение в производство на рост стрессовых состояний работников [2, с. 39–47].

Таким образом, следует сказать, что применение искусственного интеллекта на данном этапе развития законодательства урегулировано в недостаточно полном объеме; если в зарубежных странах уже появляются законы, судебные практики, хоть и разрешающие данную категорию споров под эгидой «запрещение дискриминации», то в РФ ИИ находится на уровне доктрины. Поэтому не ясен правовой статус ИИ, ответственность за его трудовую деятельность. В интервью Председатель правительства РФ М. Мишустин высказался, что уже в скором времени ИИ активно будет использоваться во всех сферах жизнедеятельности, в частности, трудовой. Считаем, что РФ должна идти в ногу с зарубежными странами и уже начинать развивать законодательство в этом направлении, ведь, действительно, ИИ будет во многом облегчать трудовую деятельность работника-человека (работа в тяжелых, вредных условиях труда и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта // Информационное право. 2019. № 2. С. 35–39.
2. Муртонен М. Оценка рисков на рабочем месте: практическое пособие // Охрана труда: международный опыт. Выпуск 1. Опыт Финляндии. Международная организация труда. URL: https://www.studmed.ru/view/murtonen-m-ocenka-riskov-na-rabochem-meste-prakticheskoe-posobie-vypusk-1-opyt-finlyandii_e79e78e5257.html (дата обращения: 20.10.2020).
3. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 2 (54). С. 75–85.
4. Сыченко Е.В. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть I: Защита работников от стресса, связанного с работой // Трудовое право. 2014. № 7. С. 103–110.
5. Филипова И.А. Правовое регулирование труда 2020: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Юрист. 2018. № 11. С. 31–35.
6. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-

Ю.А. Карапыш, С.А. Якушева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ НДС

Юлия Александровна Карапыш – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: juliaka99@mail.ru.**

София Алексеевна Якушева – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sofia.jakusheva@yandex.ru.**

Научный руководитель: Виталий Викторович Фирсов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vitaliy-viktorovich@list.ru.**

В статье анализируются пробелы законодательства относительно правового положения НДС в Российской Федерации. Обращается внимание на вопросы администрирования НДС. Актуальность данной темы обосновывается тем, что данный налог является одним из самых значимых и стабильных источников федерального бюджета.

Ключевые слова: налоговое право; Налоговый кодекс РФ; налог на добавленную стоимость; НДС.

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) является формой изъятия в государственный бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой в виде разницы между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения. Данное определение налога было дано в последней редакции Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» от 06.12.1991 г. № 1992-1 (утратил силу), на смену которому пришел Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020 г.) (далее – НК РФ).

Актуальность исследования определяется тем, что НДС является одним из самых значимых и устойчивых источников доходов федерального бюджета РФ, на его долю в течение последних пяти лет приходится порядка четверти бюджетных доходов. Введение в РФ НДС и акцизов придало косвенным налогам большое значение в фор-

мировании доходной части бюджета РФ [3, с. 252–255].

Осуществление прокурорского надзора в данной сфере регулируется Приказом Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 г. № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», в преамбуле которого сказано, что налоговыми органами не в полной мере осуществляются функции по выявлению и пресечению нарушений налогового законодательства, не принимаются адекватные меры по взысканию задолженности по уплате налогов и сборов, допускаются нарушения при государственной регистрации юридических лиц. Существуют недостатки и в организации прокурорского надзора на данном направлении.

На расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2019 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 г., подчеркивалась необходимость более тесно сотрудничать с Федеральной службой судебных приставов, МВД, Росфинмониторингом, налоговой службой по возвращению украденных у страны, наших людей, общества средств.

Как показывает практика, в российском законодательстве присутствуют определенные недоработки и неточности. К примеру, гл. 21 НК РФ имеет некоторые недостатки, приводящие к тому, что у населения не сформировано понимание экономической сущности налога, в результате чего НДС превратился в один из самых сложных и дискуссионных [2, с. 1336–1348]. К ним относятся следующие: 1) название налога не соответствует его экономической сущности; 2) ст. 146 НК РФ объектом налогообложения НДС определена реализация товаров (работ, услуг) и передача имущественных прав; 3) не определена методика, а дан только алгоритм расчета налога.

В материалах судебной практики можно найти немало дел, связанных с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц организаций, виновных в уклонении от уплаты НДС. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 октября 2019 г. по делу № 22-7287/2019 [1]. Уголовное дело возбуждено по п. «г» ч. 2 ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) по факту уклонения ООО от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенное в особо крупном размере, выразившиеся в заявлении недостоверных сведений о ставке налога на добавленную стоимость и повлекших за собой неуплату таможенных платежей, подлежащих уплате, в размере 23 405 261,44 рублей.

Существуют разные подходы к установлению ставок НДС. Так, средний уровень ставок колеблется от 15 до 25%. За рубежом применяется шкала ставок в зависимости от вида и социально-экономичес-

кой значимости товара, а именно: пониженные (2–10%), стандартные, или основные (от 12 до 23%) и повышенные (свыше 25%). На территории РФ ставка НДС была первоначально установлена в размере 28%, далее снижена до 20%. Также в это время для детских товаров и продуктов питания по перечню была введена льготная ставка в размере 10%. Сегодня в РФ размер основной ставки НДС составит 20% вместо действующей ставки 18%. Однако нормами НК не предусмотрены правила уплаты НДС в так называемый переходный период. Например, когда оплата поступила до повышения ставки (в 2018 г.), а отгрузка произошла уже после повышения (в 2019 г.). ФНС России выпустила письмо, в котором разъяснила порядок применения НДС в переходном периоде. Согласно ФЗ от 03.08.2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 30.10.2018 г.) с 01.01.2019 г. производится изменение ставок НДС: основной налоговой ставки НДС – с 18 на 20%, и расчетных ставок – с 18/118 на 20/120 и с 15,25 на 16,67%.

При ужесточении государственных мер не решаются возникшие проблемы, происходит рост уровня бюрократизации налоговых отношений, повышение уровня коррупции, появляются новые, еще более сложные и запутанные схемы ухода от налогообложения [4, с. 88–92].

В связи с вышеназванными проблемами целесообразно предположить варианты их решения. Так, название налога не соответствует его содержанию, поскольку под добавленной стоимостью понимается разница между стоимостью реализованных товаров работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения, подобно тому, как это прописано в гл. 25 НК РФ и как это сделано в странах Евросоюза. В гл. 21 НК РФ объектом налогообложения признается операция по реализации, то есть не прибыль, а доход. Именно поэтому представляется необходимым изменить название главы или применить зарубежный опыт.

Во многих странах, которые используют или раньше использовали налог с продаж, практикуется дифференциация ставок налога по группам и видам товаров. Именно поэтому администрирование данного налога, которое должно быть недорогим и простым в теории, не всегда оказывается таковым на практике [4, с. 88–92].

Таким образом, в настоящее время механизм исчисления и уплаты НДС в Российской Федерации имеет множество проблем. Решение их видится, прежде всего, во внесении поправок в правовые акты, регулирующие данный вид налога, а также адаптация НДС к условиям современной российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-7287/2019 22К-7287/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-7287/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Давлетшин Т.Г. Реформирование главы 21 Налогового кодекса РФ: от НДС к НТУ // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 22. С. 1336–1348. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-glavy-21-nalogovogo-kodeksa-rf-ot-nds-k-ntu-1/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).

3. Чулюкин И.Л. Некоторые проблемы НДС // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 252–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-nds-rf/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).

4. Чумакова Н.А., Адамян Ж.А. Проблемные вопросы налога на добавленную стоимость // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 3. С. 88–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyye-voprosy-naloga-na-dobavlennoyu-stoimost/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).

Е.С. Колупаева

КАДРОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Екатерина Сергеевна Колупаева – студент 3 курса юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск; **e-mail: kolupaeva_katya@mail.ru**.

Научный руководитель: Елена Михайловна Офман – исполняющий обязанности заведующего кафедрой «Трудовое, социальное право и правоведение», Южно-Уральский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск; e-mail: elena-ofman@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные моменты электронного документооборота в трудовом праве Казахстана и России. Проанализированы государственные программы, которые есть и ожидаются в области цифровизации двух государств. Представлены цели, реализуемые законодательством.

Ключевые слова: *электронный документооборот; цифровая экономика; делопроизводство; информационная система; работодатель; кадровые документы; трудовой договор; передача данных.*

Цифровая экономика постепенно внедряет современные технологии в кадровое делопроизводство. В Российской Федерации постепенно приближается трансформация обычного вида трудового договора в электронный вид. Казахстан также стремится к переходу на новый уровень в этом направлении и уже ввел новый пилотный про-

ект.

Наподобие российского Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 08.06.2020 г.) (далее – Федеральный закон № 63) в Казахстане существует Закон Республики Казахстан № 370-III 2003 г. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в нем говорится, что допускается использование электронных документов в любых сферах деятельности, где уже применяются такие информационно-коммуникационные технологии для создания, обработки, хранения и передачи данных. Сравним с Федеральным законом № 63 п. 1 ст. 6, где говорится об электронной подписи, которая разрешает использование электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, и может применяться в любых правоотношениях.

На данный момент в Казахстане уже можно оформлять кадровые приказы в электронном виде. Права работодателей закреплены в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 31.10.2018 г. № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». В Постановлении содержится порядок оформления документов, состав реквизитов и правила работы с номенклатурой дел.

В июле 2018 г. министерством в Казахстане был запущен проект по внедрению системы учета электронных трудовых договоров, которые им подведомственны. Была сформирована база электронных трудовых договоров, где система будет выступать хранилищем личных дел сотрудников [1, с. 115]. Работник приносит работодателю только удостоверение личности, и работодатель получает данные об образовании, медосмотрах в системе за счет её интеграции с информационной системой [4, с. 285].

Система учета электронных трудовых договоров позволит заключать трудовые договоры и дополнительные соглашения к ним в электронном виде с помощью электронной подписи.

В тексте Постановления Правительства Республики Казахстан внесли следующие новые пункты Трудового кодекса: 1. В письменной форме или в форме электронного документа с использованием электронной цифровой подписи оформляются акты работодателя. 2. Заключение трудового договора, внесение в него изменений и дополнений может производиться в форме электронного документа с использованием электронной цифровой подписи [5, с. 128].

В это же время в Российской Федерации продолжается подготовка к переходу на электронный кадровый документооборот (проводятся эксперименты, участие в которых является добровольным, как и в Ка-

захстане). Отличием от Казахстана является то, что российские компании будут пытаться работать в электронном виде как с трудовыми договорами, так и с другими кадровыми документами. В качестве платформы для ведения документов работодатели на свой выбор могут использовать либо единый общероссийский портал «Работа в России» либо собственную информационную систему [2, с. 32–42]. В связи с эпидемиологической ситуацией в 2020 г. наметилось уже продвижение в данном вопросе. Основанием для этого является принятый Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой». Основной целью данного эксперимента является: создание условий для использования электронных документов в сфере трудовых отношений; обмен информацией в форме электронных трудовых документов, связанных с работой, между работодателем, работником и лицом, поступающим на работу.

Таким образом, работодатели Республики Казахстан смогут объединять свои кадровые информационные системы с новой системой учета либо работодатель сможет работать непосредственно в ней, если у него нет собственной кадровой информационной системы.

Полагаем, что в российском пилотном проекте необходимо тщательно проработать вопросы о безопасности системы, защите персональных данных и о необходимости требовать неразглашения работниками заработной платы [3, с. 112].

В России работодатели имеют возможность подключения к ресурсу информационных систем. Кадровые документы на информационном ресурсе могут создавать и хранить все участники эксперимента. Для подписания кадровых электронных документов работодателем используется квалифицированная электронная подпись. Для работника же возможно применение простой, усиленной электронной подписи при условии подписания документов через портал «Работа в России».

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко А.Ю. Безопасность систем электронного документооборота. Технология защиты электронных документов. М.: Ленанд, 2015. 232 с.
2. Карсетская Е.В. Кадровый документооборот. Локальные нормативные акты, которые проверит трудовая инспекция. М.: АйСи Групп, 2011. 168 с.
3. Куняев Н.Н., Демушкин А.С., Фабричнов А.Г. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот. М.: Логос, 2011. 118 с.
4. Семенихин В.В. Кадровый документооборот. М.: Эксмо, 2014. 384 с.

5. Смирнова Г.Н. Учебное пособие по курсу «Электронные системы управления документооборотом». М.: МЭСИ, 2002. 390 с.

М.В. Корнякова

РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Маргарита Вадимовна Корнякова – студент 3 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: korniakova2010@mail.ru.**

Научный руководитель: Елена Вячеславовна Сыченко – доцент кафедры трудового и социального права, Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философии (PhD), доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: e.sychenko@mail.ru.**

В статье рассмотрены изменения в трудовом законодательстве, вносимые законопроектом о дистанционной работе, ставшим особенно актуальным в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Автором оценивается перспективность вносимых в Трудовой Кодекс РФ поправок о дистанционной работе. Отмечаются как достоинства, так и недостатки положений законопроекта.

Ключевые слова: трудовые отношения; дистанционная работа; трудовой договор; COVID-19; удалённый режим работы; пандемия; цифровая экономика.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) затронула все сферы жизни общества. Остро стоит проблема нормализации трудовых отношений в условиях введённого режима повышенной готовности (Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 08.12.2020 г.)). Возникают вопросы о том, в каком формате продолжать трудовую деятельность и как оформлять переход к дистанционной работе. В связи с невозможностью найти ответы в действующем законодательстве становится очевидной необходимость совершенствования законодательного регулирования дистанционной (удалённой) работы.

Новые режимы работы

Развитие современного рынка труда, появление новых технологий и рост информатизации трудовой сферы дают возможность распространения такой формы занятости, как дистанционная работа. В условиях пандемии была выявлена недостаточная гибкость норм трудового права о регулировании порядка дистанционной работы и возмож-

ностях применения информационных технологий. Для внесения большей диспозитивности в регулирование перевода работника на дистанционный режим в Государственную Думу был внесён и одобрен в первом чтении законопроект о дистанционной работе [2]. Фактически предлагается полностью переписать гл. 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – ТК РФ), а также дополнить её четырьмя новыми статьями (о временной дистанционной работе, о комбинированном режиме работы, об оплате сверхурочных, о порядке взаимодействия работника и работодателя в нерабочие часы).

Законопроект вносит поправку в положения ст. 312.1 ТК РФ. К уже существовавшему понятию «*дистанционная (удалённая) работа*» добавлены новые – «*временная дистанционная (удалённая) работа*» (ст. 312.6 ТК РФ) и «*комбинированная дистанционная (удалённая) работа*» (ст. 312.9 ТК РФ, сочетание работы на стационарном рабочем месте и дистанционной работы). Авторы законопроекта полагают, что введение новых режимов дистанционной работы позволит эффективнее регулировать данные отношения, поскольку действующая редакция предусматривает лишь один вид занятости, связанный с постоянным выполнением трудовых функций вне места нахождения работодателя, с выполнением работы и осуществлением взаимодействия между работником и работодателем через информационно-коммуникационные технологии. Введение новых режимов работы позволит работникам не только сохранить свою работу, но и открывает возможность получить новую.

Уведомление о переходе на удалённую работу

С начала эпидемии работодатели применяли разные способы уведомления работников о переходе на дистанционный режим работы: устные сообщения, приказы, электронные письма, путём ознакомления с приказом о новом режиме работы, а также крайне редко – путём заключения дополнительного соглашения к трудовому договору, устанавливающий местонахождение удалённого рабочего места и режим удалённой работы (последний – единственный надлежащий по трудовому законодательству способ) [3]. Ввиду отсутствия надлежащего законодательного урегулирования, такое дополнительное соглашение было крайне затруднительно заключить в электронном виде. Согласно законопроекту, режим временной дистанционной работы (ст. 312.6 ТК РФ) будет вводиться на основании заключаемого между работником и работодателем трудового договора либо дополнительного соглашения к трудовому договору, в случаях, когда основания для установления удалённого режима работы возникли после заключения трудового договора. Законопроект допускает упрощённый

порядок введения режима временной удалённой работы на основании локального нормативного акта в исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части (например, катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения, эпидемии). В таком локальном акте указывается перечень работников, переводимых с их согласия на временную дистанционную работу, и порядок организации такой работы (вопросы о сроке, график рабочего времени, режим работы и иные вопросы). Такие локальные акты должны составляться с учётом мнения профсоюза, что также направлено на защиту интересов работника. В случае отказа работника переходить на удалённый режим работы, работодатель обязан в письменной форме предложить другую имеющуюся подходящую работу (ст. 74 ТК РФ). В условиях режима самоизоляции данное согласие может быть вынужденным. В трудовом договоре о дистанционной работе может предусматриваться дополнительное условие об обязанности дистанционного работника использовать при исполнении им своих обязанностей по трудовому договору о дистанционной работе оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные работодателем (ст. 312.2 ТК РФ). Обеспечиваются интересы работника и работодателя, т.к. гарантируется возможность работать удалённо.

Электронный обмен документами

Одной из основных причин появления Законопроекта стала необходимость законодательного закрепления порядка электронного документооборота в трудовых отношениях. Ст. 312.2 закрепляет возможность заключения трудового договора о дистанционной работе путём обмена электронными документами. Документы, предъявляемые при заключении трудового договора (ст. 65 ТК РФ), могут также предъявляться работодателю в электронной форме, если иное не предусмотрено законодательством. По просьбе работодателя поступающее на работу лицо обязано предоставлять нотариально заверенные копии указанных документов на бумажном носителе.

Таким образом, способы обмена электронными документами будут закрепляться в трудовом договоре и локальных нормативных актах. Стоит отметить, что Законопроект исключает из ч. 4 ст. 312.1 ТК РФ обязанность лица, поступающего на дистанционную работу, использовать квалифицированную электронную цифровую подпись (ЭЦП). Данная поправка значительно упрощает заключение подобных трудовых договоров и исключает риск непризнания их заключёнными в случае отсутствия ЭЦП.

Несмотря на это, не решена одна из основных задач Законопроекта – обеспечение взаимодействия работника и работодателя путём обмена лишь электронными документами. Поскольку Законопроект о регулировании электронного документооборота был повторно внесён на рассмотрение в Государственную Думу, предлагается устранить существующий пробел принятием соответствующих положений в ближайшие сроки [1].

Оплата труда и время отдыха

Законопроект направлен на защиту права работника на получение заработной платы. Согласно ст. 312.6 ТК РФ, заработная плата за временную дистанционную работу выплачивается работнику полностью при сохранении прежнего объёма работы. Привлечение работника к выполнению трудовой функции вне рабочего времени с его согласия должно оплачиваться в порядке, установленном для сверхурочных работ (ст. 312.4, 312.8 ТК РФ). Таким образом, права временного дистанционного работника защищаются, т.к. произвол работодателя сведён к минимуму (чётко определены границы рабочего времени и времени отдыха, установлена справедливая оплата труда).

Увольнение дистанционного работника

Текущая редакция ст. 312.5 ТК РФ устанавливает, что расторжение трудового договора о дистанционной работе возможно по основаниям, предусмотренным трудовым договором (например, невыход на связь, недостаточную эффективность) [1]. Многие исследователи отмечали, что данное положение приводит к дискриминации дистанционных работников, поскольку по общему правилу, расторжение трудового договора возможно по основаниям, предусмотренным ТК РФ. Для устранения дискриминации Законопроект о дистанционной работе предлагает установить, что расторжение трудового договора с дистанционным работником по инициативе работодателя возможно лишь по основаниям, предусмотренным ТК РФ.

Таким образом, предлагаемые Законопроектом «О дистанционной работе» положения действительно направлены на оптимизацию данного режима работы. Учитывая масштабы эпидемии, принятие Законопроекта необходимо в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект № 967986-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (о юридически значимых сообщениях сторон трудового договора)» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/967986-7> (дата обращения: 29.10.2020).

2. Законопроект № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс

Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Корсаков Д.М. Обновление правила дистанционной работы сотрудников // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 8. С. 12–14.

4. Sychenko E. The Peculiarities of Telework in Post-Soviet Space: Russia, Kazakhstan, Belorussia, and Ukraine // Comparative labor law & policy journal. Dispatch. 2018. № 7. May 8. URL: <https://cllpj.law.illinois.edu/dispatches> (дата обращения: 24.10.2020).

А.С. Лихтнер

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПО РОССИЙСКОМУ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Алексей Сергеевич Лихтнер – студент 3 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, г. Санкт-Петербург; **e-mail: qwe123r4t5y6@bk.ru**.

Научный руководитель: Татьяна Николаевна Меркулова – доцент кафедры гражданского права и процесса, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, федеральный судья (в отставке), г. Санкт-Петербург; **e-mail: merkulovatn@inbox.ru**.

В статье рассмотрены основные подходы к осуществлению правового регулирования труда иностранных граждан на территории Российской Федерации. Проводится анализ существующих коллизий и пробелов в праве по отношению к протеканию процессов трудовой миграции. Предложены пути решения проблем, связанных с миграцией иностранных граждан для целей осуществления трудовой деятельности на территории РФ как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: трудовая миграция; иностранный гражданин; трудовое законодательство; трудовая деятельность; временное пребывание; квота; коллизия.

При возвышении роли интегративных межгосударственных процессов качественно иным принципом в части определения содержания национальных рынков труда охарактеризована трудовая миграция [1, с. 11].

В своём исследовании автор предлагает рассмотреть проблемные стороны законодательного закрепления трудовых правоотношений с

участием иностранного элемента, используя метод системного анализа и институциональный метод научного познания. Указанный вопрос будет являться основным предметом исследования, отраженным в настоящей научной статье.

По нашему мнению, главным критерием определения проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в рамках трудовых правоотношений будет являться коллизия между нормами конституционного и административного права. Содержание коллизии определяется тем, что согласно Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), иностранные граждане являются общими субъектами трудовых правоотношений.

Но при этом, в рамках административно-правового регулирования статуса иностранных граждан существует специальная правосубъектность данной категории лиц, что, в свою очередь, сужает рамки их правоспособности в сфере трудовых правоотношений. На наш взгляд, данный административно правовой аспект регулирования статуса иностранных граждан имеет целью обеспечение и поддержание протекционизма в отношении граждан РФ на рынке труда.

Наличие в отношении иностранных граждан некоторого рода ограничений правового статуса имеет целью недопущение подрыва национальной безопасности посредством создания угрозы, связанной с трудом иностранных граждан в отдельных, наиболее значимых отраслях национальной экономики (например, военно-промышленный комплекс, биоинженерия, медицина, нанотехнологии и др.) [2, с. 176].

При системном анализе рассматриваемой коллизии в праве необходимо отметить ее условную двойственность. С одной стороны, проблема заключается в недостаточном уровне совершенства норм права, с другой стороны проблема обусловлена существованием пробелов в праве.

Рассмотрим подробнее каждую из сторон исследуемой проблемы. Обращаясь к положениям Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020 г.), мы видим противоречие закрепленного в данном нормативно-правовом акте понятия «иностраный работник» нормам трудового законодательства. В последнем применяется принцип дифференциации иностранных работников по основаниям нахождения в пределах территории РФ, а также в зависимости от длительности их нахождения на такой территории. Таким образом, говоря о возможных путях решения указанной проблемы, в данном случае справедливым бы являлось исключение из легального опреде-

ления «иностраный работник» характеристики «временно пребывающий» [3, с. 179].

Проблемным аспектом системы квотирования является отсутствие четких оснований для количественного установления соответствующей квоты привлечения к труду иностранных работников в отдельных видах экономической деятельности [4, с. 253].

Для устранения проблемных вопросов, указанных автором выше, следует проработать и закрепить в нормативном порядке систему критериев и оснований для количественного определения квоты на привлечение к труду иностранных работников в отношении всех видов экономической деятельности, которые закреплены в Общероссийский классификаторе видов экономической деятельности. При этом необходимо учитывать и характеристику объективной оценки национального рынка труда при том или ином уровне трудовой миграции.

На текущий момент не разработана математическая модель расчета показателей использования иностранной рабочей силы для целей удовлетворения потребностей работодателя российского рынка труда.

Теперь перейдём к рассмотрению пробелов отечественного законодательства в части правового закрепления вопросов осуществления трудовой деятельности иностранных граждан.

Первым аспектом данной проблемы будет являться отсутствие нормативного регулирования в вопросах, связанных с адаптацией иностранных граждан к социально экономическим и морально этическим составляющим сферы жизнедеятельности российского общества и государства. Автор видит решение данной проблемы в создании системы мер по «вторичной социализации» иностранного гражданина на территории РФ, качественно выделив в особую группу тех иностранных граждан, которые осуществляют трудовую деятельность на основании бессрочного трудового договора.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) (далее – ТК РФ), связанных с кодификацией правовых норм, регулирующих трудовые отношения, осложнённые иностранным элементом, большинство аспектов концептуального характера были не затронуты законодателем при кодификации правового материала по рассматриваемому вопросу. В качестве примера приведём положения гл. 50.1 ТК РФ. В нормах данной главы законодатель отказался от решения проблемных вопросов, связанных с непосредственной реализацией прав и обязанностей иностранных граждан, являющихся субъектами трудовых правоотношений. В частности, законодателем не преду-

смотрены отдельные вопросы реализации прав и обязанностей иностранных работников, что является негативным фактором при рассмотрении соотношения конституционного и административного регулирования данного вопроса, ведь иностранные работники не обладают правоспособностью, которой обладают по общему правилу граждане РФ, ввиду существования административных ограничений правового статуса иностранных граждан. Примером может послужить перечень оснований прекращения трудового договора. Руководствуясь нормами ст. 327.6 ТК РФ происходит ограничение непосредственно прав иностранных работников и принципов их «равноправия» по отношению работникам, являющихся гражданами РФ, который закреплён ст. 327.1 ТК РФ. Данная проблема заключается в наличии возможности применения к иностранным работникам мер административно-правового характера при прекращении трудовых правоотношений [5, с. 29].

При этом необходимо учитывать, что сегодня выражен явный недостаток мер административно правового принуждения в части противодействия нелегальной трудовой миграции из-за качества «мягкости» объекта принуждения (нарушения в области отношений в сфере трудовой миграции), а также в отсутствии модели механизма реализации таких административных мер в отношении работодателя [3, с. 181].

Рассматривая возможные пути решения данной проблемы, видим, что здесь присутствует диалогия таких путей. С одной стороны, рациональным путём решения могло бы являться создание обособленного органа государственной власти в области контроля и надзора за трудовой миграцией. С другой стороны, используя правовые меры воздействия, эффективным было бы, на наш взгляд, закрепление вопросов трудовой миграции в отдельном федеральном законе.

На основании результатов, полученных в ходе проведения научного исследования, можно сделать вывод о наличии в пределах существующей системы правового регулирования статуса иностранного гражданина в качестве субъекта трудовых правоотношений многочисленных проблем разной правовой и функциональной природы. Наиболее выраженной проблемной категорией является несоответствие норм конституционного и административного права в части регулирования правового статуса иностранного гражданина в сфере труда, выраженном как в присутствии ряда коллизий в нормативно-правовых актах вышеуказанных отраслей, так и в наличии пробелов в отечественном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушко О.А. Теоретические предпосылки формирования концепции общественной безопасности // Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С. 10–13.

2. Жестяников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 174–179.

3. Кириченко Л.В. Проблемы правового регулирования использования труда иностранных граждан в РФ // Территория науки. 2015. № 2. С. 178–182.

4. Колдина Ю.Р., Королёва Е.В. Проблемы изменения трудового договора с работниками, не имеющими российского гражданства // Верховенство права: человек в государстве: сб. науч. ст., докладов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. Ижевск: Ижевский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2019. С. 250–254.

5. Серебрякова Е.А. Трудовой договор с иностранцем: от заключения до прекращения. М.: Ред. «Российской газеты», 2017. С. 25–30.

С.А. Масленников

БАНКРОТСТВО В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Сергей Андреевич Масленников – магистрант 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: maslennickov.serezha@yandex.ru**.

Научный руководитель: Марина Владимировна Рыбкина – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, профессор, г. Гатчина; e-mail: marina-rybkina@mail.ru.

В статье рассматривается влияние Центрального банка РФ на динамику количества кредитных организаций. Анализируются причины несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в РФ, отражаются внутренние и внешние основания банкротства. Рассмотрены правовые аспекты и основные способы предотвращения банкротства в российском законодательстве.

Ключевые слова: *банковский сектор; банкротство; Центральный Банк РФ; кредитная организация; финансовое оздоровление.*

При банкротстве кредитной организации под ударом оказываются ее вкладчики, как физические, так и юридические лица. В результате

резкого ослабления рубля по отношению к иностранной валюте в 2014–2015 гг., причиной которого послужило снижение цен на нефть, множество банков было вынуждено пройти через процедуру банкротства, тем самым прекратив свое существование. Учитывая нынешнюю нестабильную ситуацию в мире, давление на экономику страны заметно увеличилось, что, в свою очередь, может также привести к банкротству многих кредитных организаций.

Согласно данным портала «Единый банк», начиная с 2009 г. стремительно увеличивается количество отозванных лицензий у кредитных организаций, происходит активное сокращение банковского сектора путем проведения реорганизации нестабильных КО. Также, по данным все того же портала на 13.12.2019 г., ЦБ РФ было отозваны лицензии у 26 банков. В начале 2020 г. перестали осуществлять свою деятельность еще 13 кредитных организаций [3]. В качестве внутренних причин, вызывающих банкротство, можно отметить следующие: нарушение обязательств перед кредиторами; недостаточная или чрезмерная ликвидность кредитной организации; недостаточные средства по сравнению с заявленной суммой в уставном капитале, скачок дебиторской задолженности; нарушение законодательства, регулирующего данную сферу. Помимо внутренних причин, влияющих на банкротство кредиторов, существуют и внешние причины, которые необходимо учитывать при рассмотрении данного вопроса, к ним относятся: высокая инфляция, низкие ставки по банковским депозитам, высокие ставки налогов и снижение доходов населения [1, с. 124]. В ст. 189.9 ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – ФЗ № 127) законодатель также предусмотрел меры, которые позволяют предотвратить банкротство кредитных организаций. Согласно данной норме, к таким мерам относятся:

1. Финансовое оздоровление. Данная процедура призвана восстановить способность кредитной организации осуществлять платежи по своим обязательствам, для осуществления этих задач создается график действий. Инициатором этой процедуры может выступать как сама кредитная организация, так и Центральный банк РФ, но уже в принудительном порядке [2, с. 27]. Под финансовым оздоровлением кредитной организации понимаются следующие меры: оказание финансовой помощи кредитному учреждению со стороны его учредителей (участников), а также других лиц.

Однако, как показывает практика, процедура финансового оздоровления используется редко, как считает А.А. Снедкова, причиной этого является именно мнение кредиторов о его бессмысленности, среди которых часто встречается мнение о том, что если была начата

процедура банкротства в отношении организации, то она уже фактически неплатежеспособна и будет ликвидирована в будущем, следовательно, никакие меры по финансовому оздоровлению не помогут восстановить платежеспособность должника. Таким образом, субъекты хозяйственного оборота не видят в процедуре финансового оздоровления возможности восстановить платежеспособность должника и пытаются оттянуть время до открытия производства в случае банкротства.

2. Следующей процедурой является назначение временной администрации сроком не более шести месяцев, это специальный орган, который предназначен для управления кредитной организацией. В качестве руководителя этой администрации является сотрудник Центрального Банка РФ. Временная администрация в основном выполняет функции наблюдателя, частично контролируя ряд транзакций. В качестве основной цели временной администрации выступает проведение исследования деятельности кредитной организации, в случае выявления оснований, служащих для отзыва лицензии, она направляет в Банк России ходатайство об отзыве лицензии кредитной организации. Если данные причины не являются обязательными, ЦБ РФ может признать отсутствие необходимости отзыва лицензии, в этом случае, при наличии определенных условий, у временной администрации появится возможность осуществления действий, направленных на санацию кредитной организации.

3. В качестве еще одной меры по предотвращению банкротства кредитной организации выступает реорганизация. Этот метод выражается в форме слияния, присоединения, разделения, распределения и преобразования из одной организационно-правовой формы одного юридического лица в другую в порядке, установленном действующими нормами [2, с. 34]. Согласно дискуссиям в научной среде, данный метод представляется наиболее действенным в рамках рассматриваемого вопроса, поскольку он чаще всего помогает избежать процедуры банкротства.

В результате совершения данных мер Центральный Банк РФ принимает решение о будущем кредитной организации, в случае устранения причин, послуживших применению этих мер, банк получает возможность на продолжение осуществления своей деятельности. В случае, если ситуация не изменилась и причины, приведшие к ней, не устранены, кредитная организация признана несостоятельной (банкротом).

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что тот курс, которому придерживается ЦБ РФ, приводит к увеличению конкуренции в банковском секторе, что, в свою очередь, приводит к тому, что мно-

жество «мелких» кредитных организаций не выдерживают данного соперничества и, тем самым, вынуждены пройти через процедуры несостоятельности (банкротства). Тем не менее, некоторые кредиторы адаптируются к новым реалиям, находят способы улучшения своей деятельности, интегрируя научные разработки и технологии, тем самым, привлекая новых клиентов. Однако несмотря на то, что построение законов, регулирующих вопрос о несостоятельности (банкротстве), предусматривает способы избежания банкротства, все же жесткая политика законодателя в большей мере направлена именно на ликвидацию или недопущение создания «мелких» кредиторов и формирование более крупных и устойчивых по отношению к возникающим финансовым проблемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашев Н.Б., Ушаков А.И. Динамика формирования кредитной системы РФ // Научно-методический «Концепт». 2020. № 4. С. 113–124.
2. Балашев Н.Б., Баркинхоева М.Х. Тенденции развития микрофинансового рынка в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-1. С. 27–31.
3. Банки, лишённые лицензий в 2019/2020 годах // Банковский портал «Единый банк». URL: <http://1eb.ru/bank/otozvannye-licenzii/5995-banki-lishennye-licenzii-v-2019-godu.html> (дата обращения: 19.10.2020).

А.Н. Мечевский

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антон Николаевич Мечевский – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: mechevskiy@mail.ru**.

Научный руководитель: Светлана Борисовна Гладкова – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: gladkovas@rambler.ru.

В статье рассмотрены нововведения российского налогового законодательства, касающиеся увеличения ставки НДФЛ для лиц, чей доход превышает 5 млн руб. в год. Проанализированы проблемы введения прогрессивной шкалы налогообложения и указаны возможности совершенствования налогового права в этой сфере.

Ключевые слова: финансовое право; налоговое право; НДФЛ; налоговая система; прогрессивная шкала налогообложения.

В условиях мирового экономического кризиса и структурных изменений национальной экономики вызванных, в том числе и коронавирусной пандемией, Правительству РФ приходится пересматривать доходную часть бюджетов всех уровней. В связи с этим 21 октября 2020 г. Государственная дума Российской Федерации приняла законопроект, согласно которому ставка налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ), доход которых превышает 5 млн руб. в год, повышается с 13% до 15%, что фактически является введением в Российской Федерации прогрессивной шкалы налогообложения.

Данный законопроект был создан по поручению Президента РФ для увеличения налоговых поступлений, которые будут зарезервированы в проектах федерального бюджета на 2021, 2022 и 2023 гг. и направлены на финансирование государственной программы «Развитие здравоохранения». В частности, дополнительные налоговые поступления будут направлены на лечение детей с тяжелыми, хроническими и орфанными заболеваниями.

Это выглядит логичным решением в связи с продолжающейся пандемией коронавируса, которая вынуждает тратить огромные средства на стабильную работу системы здравоохранения и борьбу с распространением коронавируса. Согласно исследованиям, расходы субъектов РФ на здравоохранение в первой половине 2020 г. увеличились на 472 млрд руб., что примерно вдвое превышает рост расходов за аналогичный период прошлого года [4, с. 1].

Стоит отметить, что идея увеличенной налоговой ставки для людей с определенным уровнем доходов, и в целом идея прогрессивной шкалы налогообложения не является чем-то новым для нашего государства. 7 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «О подоходном налоге с физических лиц», согласно которому, на территории РСФСР было предусмотрено 3 ставки налога: 12%, 20% и 30% в зависимости от уровня облагаемого дохода [2, с. 145]. В связи с многочисленными экономическими кризисами, такая система налогообложения в России была малоэффективна, а размер поступлений от подоходного налога в общей сумме налоговых поступлений был сравнительно невелик. К примеру, за период с 1994 по 1999 гг. доли подоходных налогов в большинстве стран составляли от 25% до 30%, тогда как в России эта доля едва ли превышала 8% [1, с. 68]. Также одной из главных причин реформы подоходного налога и установления плоской шкалы налогообложения являются огромные объемы «теневого экономики», которая скрывала значительную часть доходов населения, не облагаемых налогом. Таким образом, введение в 2001 г. плоской шкалы налогообложения было в основном направлено на выведение доходов населения из тени и их легализацию [3, с. 69].

Возвращаясь к законопроекту, принятому 21 октября, следует упомянуть об имеющихся к нему вопросах. Так, в финансово-экономическом обосновании к законопроекту указано, что в бюджет дополнительно поступит 60 млрд руб. Однако подробные расчеты дополнительных объемов налоговых поступлений отсутствуют, что затрудняет оценку бюджетного эффекта. Непонятна необходимость использования некоторых определений в законопроекте, например, использование понятия «адвалорной ставки» с учетом того, что основные правоприменители этих норм будут являться физическими лицами. Необходимо дополнительное пояснение понятиям «налоговая база» и «порядок исчисления», т.к. они не полностью соответствуют требованиям определенности и ясности, что в будущем может повлечь проблемы в правоприменительной практике. Помимо этого, в законопроекте имеется несоответствие с принятым 1 апреля 2020 г. Федеральным законом № 102-ФЗ. Оба нормативно-правовых акта содержат собственные редакции п. 6 ст. 228 НК РФ. В случае если данное противоречие не будет устранено, то 1 января 2020 г. вступают в силу 2 разные редакции одной и той же нормы [1, с. 2].

Подводя итоги, отметим, что данный законопроект, хоть формально и вводит прогрессивную шкалу НДФЛ, фактически не затронет абсолютное большинство населения, а дополнительные налоговые поступления в соответствии с поручением Президента РФ от 8 июля 2020 г. № Пр-1081 будут целевым образом направлены на лечение детей с тяжелыми, хроническими и редкими заболеваниями. Таким образом, нельзя говорить о полноценной реформе НДФЛ и введении прогрессивной шкалы налогообложения в России. В условиях экономического кризиса и продолжающейся пандемии коронавируса, целесообразнее было бы уменьшить налоговую нагрузку на большинство населения. Этого можно было бы достигнуть введением реальной прогрессивной шкалы налогообложения и возвращением необлагаемого налогом минимального размера оплаты труда, или необлагаемую базу 180 тыс. рублей в налоговом периоде для резидентов, как ранее предлагалось Правительством РФ. Помимо этого, представляется возможным реформа «налога на роскошь», который в действующем законодательстве является повышенным транспортным налогом. По примеру других стран, налогом на роскошь можно обложить имущественное состояние, превышающее определенный порог, устанавливаемый государством. Однако такое решение может обернуться еще большим оттоком инвестиций из страны в связи с нежеланием предпринимателей платить дополнительные налоги, что в итоге может привести к негативным экономическим последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации от 6 октября 2020 года № ЗСП-174/03-01 // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7> (дата обращения: 24.10.2020).

2. Игнатьева С.В., Гладкова С.Б., Кудрявцев Ю.А. [и др.]. Финансовое право. СПб.: Р-КОПИ, 2020. 236 с.

3. Костылева Л.В. Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-kak-mehanizm-regulirovaniya-neravenstva-naseleniya> (дата обращения: 24.10.2020).

4. Расходы бюджетов субъектов РФ на здравоохранение в период пандемии коронавируса // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство: [сайт]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2038> (дата обращения: 23.10.2020).

5. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. НДСЛ-2020: Налоговое законодательство требует решительных перемен. // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ndfl-2020-nalogovoe-zakonodatelstvo-trebuets-reshitelnyh-peremen> (дата обращения: 23.10.2020).

Ю.Е. Мыреева, А.С. Часовитина

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СВЯЗИ С МАССОВОЙ УДАЛЕННОЙ РАБОТОЙ В СИТУАЦИИ С ПАНДЕМИЕЙ

Юлия Евгеньевна Мыреева – студент 3 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: yulya.myreeva00@mail.ru.

Анастасия Сергеевна Часовитина – студент 3 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: Anastasia2800@mail.ru.

Научный руководитель: Михаил Владимирович Чельцов – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Новосибирский государственный университет экономики и управления, кандидат педагогических наук, доцент, г. Новосибирск; e-mail: miki7575@mail.ru.

В статье рассматривается трудовое законодательство в условиях, приближенных к чрезвычайному положению и возникающих при этом последствий. Выявлены алгоритмы по избежанию распространения коронавирусной инфекции посредством выполнения определённых действий работника и работодателя в

сфере труда в дистанционном формате.

Ключевые слова: *коронавирусная ситуация; трудовое законодательство; пандемия; работник; работодатель; трудовые отношения; дистанционная работа.*

COVID-2019 (англ. Coronavirus Disease 2019) – инфекционное заболевание, передающееся воздушно-капельным путём. Ранее неизвестная болезнь появилась в городе Ухань (Китай) в конце 2019 г. и получила массовое распространение по всему миру. В Российской Федерации новая коронавирусная инфекция появилась в феврале 2020 г. и уже в марте обрела огромное распространение. В связи с этим были предприняты меры по минимизации распространения вируса, такие как: масочный режим, самоизоляция, социальная дистанция в 1,5 метра, обработка рук антисептическими средствами, дистанционное обучение и работа.

Введение дистанционного формата работы в условиях пандемии заключается в том, чтобы значительно уменьшить риски заражения работников и их близких.

Некоторые положения, касающиеся дистанционного формата работы, уже были регламентированы действующим трудовым кодексом РФ. Например, в гл. 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – ТК РФ) зафиксированы положения об особенностях регулирования труда дистанционных работников, где под последним понимается осуществление установленной трудовым договором работы вне филиала представительства с помощью технических средств коммуникаций.

В Трудовом кодексе РФ закреплены правовые основы трудовых правоотношений в условиях эпидемии, такие как:

1) согласно ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ: возможность перевода работника без его согласия на срок до 1 месяца для предотвращения эпидемии и ликвидации её последствий;

2) согласно п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ: прекращения трудового договора в условиях чрезвычайной ситуации, если это принято правительством или государственным органом субъекта РФ;

3) опираясь на п. 3 ч. 3 ст. 99 ТК РФ: в случае неотложных работ при эпидемии работодатель вправе привлечь работника к сверхурочной работе без его согласия;

4) рассматривая п. 3 ч. 3 ст. 113 ТК РФ: в случае неотложных работ при эпидемии работодатель вправе привлечь работника в выходные, праздничные и нерабочие дни без его согласия.

В трудовом законодательстве в гл. 49.1 ТК РФ уже четко зафиксированы особенности работы в дистанционном формате, в частности,

порядок принятия сотрудника и оформление необходимых документов. Однако Трудовой кодекс не содержит условий перехода на дистанционный формат уже работающих сотрудников. Вышеупомянутое вызывает трудности у кадровых служб и работодателей, поэтому следует обозначить возможные способы решения данной проблемы:

1) заключение дополнительного соглашения в связи с изменением условий, закрепленных в трудовом договоре;

2) оформление временного перевода на срок до одного месяца.

Первый способ, который был выдвинут нами, возможен согласно ст. 72 ТК РФ, который предполагает условия трудового договора, а именно, письменную форму и наличие соглашения между сторонами.

При разработке дополнительного соглашения работодатель должен учитывать новые условия, появившиеся в связи с коронавирусной ситуацией, например:

- дистанционный формат работы;
- определить часы работы и отдыха;
- установить соответствующую заработную плату;
- обмен документов при помощи интернет-ресурсов;
- предоставление благоприятных условий труда;
- осуществление контроля за работниками в процессе дистанционной работы.

Что касается второго способа, то можно сказать, что в условиях пандемии работодатель может без согласия работника перевести его на дистанционную работу на срок до одного месяца, для предотвращения её последствий согласно ст. 72.2 ТК РФ.

Дистанционный формат работы вызывает определенные трудности у сотрудников, например, вопросы по заработной плате, формату работы.

Трудности определения заработной платы заключаются в том, что при дистанционном формате работы лицо добросовестно исполняет такие же обязанности, как и в обычном режиме, однако получает в два раза меньше.

Рассматривая проблему формата работы, можно отметить, что многие организации и предприятия технически не подготовлены к переходу на дистанционный формат, что вызывает у сотрудников ряд дополнительных трудностей, в частности, онлайн-совещания руководителей и сотрудников с разными часовыми поясами, освоение новых программ, проблема установки рабочего времени и отдыха.

Несмотря на указанные минусы, сотрудники готовы работать в таком формате по следующим причинам:

1) комфортная работа на дому без затрат на проезд до рабочего места, и как следствие, экономия времени;

2) работа напрямую с руководителем организации, развитие коммуникативной функции посредством общения онлайн;

3) свобода действий в связи с возможностью установления собственного графика работы.

Таким образом, работодатель должен продумать план действий по обеспечению благоприятных рабочих процессов, а также позаботиться о жизни и здоровье своих работников в условиях пандемии. Мы считаем целесообразным полагать, что решения, принятые в условиях коронавирусной инфекции, должны быть чёткими, объективными и обоснованными. Органам власти необходимо заранее прогнозировать возможные последствия, тем самым вводить меры по их устранению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев М.В. Правовые основы регулирования рабочего времени и времени отдыха: учебное пособие. М.: Статут, 2018. 222 с.

2. Казакова С. Работодатели ещё побаиваются переводить работников на удалёнку // Трудовое право. 2018. № 3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=235029#09451719106957437> (дата обращения: 04.11.2020).

3. Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 112–125.

А.М. Орлова

ИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Алина Михайловна Орлова – студент 4 курса Института подготовки государственных и муниципальных служащих, Академия права и управления ФСИН, г. Рязань; **e-mail: alina.orlova1331@mail.ru**.

Научный руководитель: Елена Александровна Соколова – доцент кафедры административного и финансового права, Академия права и управления ФСИН, кандидат педагогических наук, доцент, г. Рязань; e-mail: sokolova-utu@yandex.ru.

В статье рассмотрены особенности частного-публичного регулирования института обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы. Представлены предложения по совершенствованию юридической конструкции данного института.

Ключевые слова: обязательное государственное страхование; сотрудники УИС; социальная защита жизни и здоровья; го-

сударственное финансирование рисков; страховые случаи; страховые выплаты; выгодоприобретатели.

В настоящее время сфера развития социальной защиты населения характеризуется обновлением процесса правового регулирования общественных отношений, следствием чего является формирование новых институтов и норм, одним из которых является институт обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Их деятельность часто сопряжена с повышенной агрессией со стороны осужденных, риском для их жизни и здоровья. В последние годы отмечается рост числа фактов причинения вреда здоровью сотрудников УИС в результате противоправных действий осужденных [1].

Жизнь и здоровье сотрудников УИС нуждаются в надлежащей защите со стороны государства, которую позволяет обеспечить институт обязательного государственного страхования, выступающий, с одной стороны, важным элементом социальной защиты сотрудников УИС, а с другой стороны, – современным механизмом государственного финансирования рисков, сопряженных со службой в органах и учреждениях УИС. Сочетание публично-правовых и частноправовых элементов правового регулирования является важнейшей особенностью данного института [3, с. 409].

Существующая нормативно-правовая база, регламентирующая страховые правоотношения императивного типа, носит достаточно объемный характер, что, однако, не исключает коллизий в регулировании вопросов обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС. Так, существует несколько не вполне совпадающих подходов к определению страховых случаев, размера страховых выплат, круга выгодоприобретателей в случае гибели (смерти) застрахованного лица, а также оснований для отказа в осуществлении страховых выплат [2, с. 417–418; 4, с. 16–18].

Для обеспечения единообразия в регулировании соответствующего правового института следует внести изменения в Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.10.2019 г.) в части, касающейся порядка и условий осуществления страховых выплат застрахованным лицам (выгодоприобретателям) при наступлении страховых случаев, либо исключить из данного нормативно-правового акта такую категорию лиц, как сотрудники учреждения или органа УИС. В таком случае правовой статус данной категории лиц в вопросах страхования жизни и здоровья будет регулироваться только Федеральным законом от 28.03.1998 г. № 52-ФЗ «Об

обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019 г.) и ведомственными инструкциями. Также следует отметить необходимость включения профессионального заболевания сотрудника УИС в перечень страховых случаев, установленных законодателем.

В целях совершенствования механизма страховых выплат представляется возможным рассмотреть вопрос о создании специализированного федерального фонда обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС и других категорий лиц, осуществляющих функции по защите конституционного строя и суверенитета Российской Федерации, который позволил бы более эффективно осуществлять страховые выплаты при наступлении страховых случаев и снизить бремя финансирования рисков профессиональной деятельности сотрудников УИС со стороны государства.

Таким образом, предложенные меры позволят скорректировать развитие института обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС в рамках современных механизмов финансирования правоохранительной функции государства в части, реализуемой сотрудниками УИС, и в соответствии с целями укрепления их социальной защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2018 году увеличилось число нападений на сотрудников уголовно-исполнительной системы // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6208805> (дата обращения: 21.10.2020).

2. Кохтачев В.С. Профессиональное выгорание сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний – нестраховой случай. А почему? // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 4. С. 413–419.

3. Мачкасов А.И. Двухаспектность правового регулирования отношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 3. С. 405–410.

4. Романов А.А. Особенности реализации страховой защиты жизни и здоровья сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3 (118). С. 15–20.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ САМОЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

Инга Владимировна Павлова – магистрант 2 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново; **e-mail: inga6669.pavlova@yandex.ru.**

Научный руководитель: Екатерина Алексеевна Петрова – зав. кафедрой сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Иваново; **e-mail: petrova_tgp@mail.ru.**

В статье поднимаются актуальные вопросы самозащиты работниками трудовых прав, в частности, проанализированы возможность и эффективность самозащиты трудовых прав в условиях повсеместного распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: *трудовые права; самозащита; самозащита трудовых прав; право работника на самозащиту; коронавирус; COVID-19.*

Самозащите работниками своих трудовых прав посвящена гл. 59 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – ТК РФ).

В соответствии со ст. 379 ТК РФ работник, известив работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя в письменной форме, может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также отказаться от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью, за исключением случаев, непосредственно предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами, а также в других случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами. На время отказа от указанной работы за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права.

Ст. 380 ТК РФ закрепляет положение, согласно которому работодатель, представители работодателя не имеют права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав.

11 марта 2020 г. генеральный директор Всемирной организации здравоохранения сообщил, что распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию, что, помимо прочего, обусловлено скоростью и масштабами передачи но-

вой инфекции. Данная проблема не обошла стороной и Россию.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 23.06.2020 г.) в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 во всех субъектах РФ введен режим повышенной готовности (даты его ввода в регионах разнятся).

Отметим, что начиная с марта 2020 г. (период так называемой «первой волны» COVID-19), можно говорить о целом пласте «коронавирусного» нормотворчества в России (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), которое направлено, прежде всего, на стабилизацию эпидемиологической обстановки, государственную поддержку нуждающихся граждан, а также субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Важным аспектом в условиях пандемии коронавируса стало и регулирование трудовых отношений. Была регламентирована организация работы, в частности, порядок оформления изоляции работника; перевод на дистанционную (удаленную) работу; объявление простоя в случае, если из-за пандемии работодатель не может обеспечить работников работой; установление профилактических мер для безопасного исполнения работником должностных обязанностей и т.д. Большую роль также имело установление с 30 марта по 30 апреля 2020 г. (указ Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»), а также с 6 по 8 мая 2020 г. (указ Президента РФ от 28.04.2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)») нерабочих дней с сохранением за работниками заработной платы. В указанные периоды времени трудовую деятельность могли осуществлять исключительно работники тех организаций, в отношении которых нормативными правовыми актами (федеральными или региональными) было прямо установлено, что на указанные организации их действие не распространяется (в частности, это работники непрерывно действующих организаций; медицинских и аптечных организаций; организаций, обеспечивающих продуктами питания и др.).

Вышеперечисленные меры зачастую по-разному толковались и исполнялись работодателями, что способствовало возникновению спорных ситуаций, связанных с обеспечением безопасности для жизни и здоровья работников. В частности, у работника может возникнуть вопрос, имеет ли он право отказаться от выполнения работы, которая угрожает ему заражением новой коронавирусной инфекцией.

Исходя из анализа тематики обращений, размещенных на сайте «Онлайнинспекция.РФ» – в системе электронных сервисов, обеспечивающих взаимодействие между Федеральной инспекцией труда (далее – ФИТ), работниками и работодателями, в специальном разделе «Коронавирус: горячая линия» (за истекший период), их все можно разделить на несколько групп.

Так, наиболее частой являлась ситуация, в которой работодатель отказывался обеспечить работников средствами индивидуальной защиты (масками, перчатками, антисептиками и т.д.). По мнению ФИТ, работодатель обязан учитывать рекомендации Роспотребнадзора и обязательные для исполнения требования уполномоченных органов власти в части обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. При их несоблюдении работник вправе отказаться от работы, а работодатель обязан предложить работнику другую работу на время устранения опасности для жизни и здоровья трудящегося или вправе объявить простой с сохранением предусмотренной законом оплаты. В то же время в некоторых ответах выражена позиция, согласно которой трудовое законодательство не устанавливает требований по обеспечению работодателем работников защитными средствами от коронавируса, однако данную информацию рекомендуется уточнять (в том числе, в зависимости от субъекта РФ).

Также была обнаружена проблема с направлением работников в командировки в города, где выявлен коронавирус. В данном случае, ФИТ полагает, что если работодатель игнорирует рекомендации Роспотребнадзора и обязательные для исполнения требования уполномоченных органов власти, работник вправе отказаться от направления в командировку, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью.

Множество вопросов касалось требований работодателей выходить на работу в нерабочие дни с сохранением заработной платы. ФИТ было отмечено, что в нерабочие дни работодатель не вправе принуждать работника исполнять должностные обязанности (т.е. работник вправе отказаться от работы), однако работодатели вправе по согласованию с работниками определять необходимость участия конкретного работника в непрерывном производственном процессе.

Таким образом, новая реальность, в которой мы оказались в свете

пандемии COVID-19, выявила проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав, позволила оценить степень ее эффективности, а также сделать вывод о том, что зачастую работнику бывает сложно разобраться, имеются ли объективные обстоятельства, позволяющие ему воспользоваться правом на самозащиту своих трудовых прав.

В.Я. Пономаренко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИИ С УЧЕТОМ ЯПОНСКОГО ОПЫТА

Всеволод Ярославович Пономаренко – студент 4 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: vse.pon20@gmail.com.**

Научный руководитель: Андрей Вячеславович Пушкинин – зав. кафедрой бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: pushinin@mail.ru.**

В статье проведен анализ принципов, реализуемых при оплате труда наемных сотрудников в Японии. Дана оценка эффективности рассматриваемой системы. Выявлены определенные схожие черты в области организации и оплаты труда для России и Японии. Разработаны рекомендации по совершенствованию отечественной системы оплаты труда с учетом японского опыта.

Ключевые слова: система оплаты труда; Россия; Япония; принципы; производительность труда; коллективизм.

Совершенствование системы оплаты труда в условиях рыночной экономики необходимо в целях усиления мотивации работников, стимулирования их к труду, повышения производительности труда и качества продукции (работ, услуг). Решение данных вопросов позволит обеспечить устойчивый рост экономики страны. В свою очередь, рост экономики будет способствовать увеличению рабочих мест, а также доходов трудоспособных граждан и социальной поддержки соответствующих слоев населения.

Система оплаты труда по своей сути – это определенный подход к определению величины заработной платы, выплачиваемой работающим гражданам. Систему оплаты труда можно рассматривать, как определенную систему взаимоотношений работника и работодателя, регулируруемую государством.

Поиск новых, более гибких способов оплаты труда сотрудников для организаций является в определенной степени непрерывным и

постоянным занятием. Использование положительного зарубежного опыта в данной области позволит организациям разработать и внедрить наиболее эффективный механизм стимулирования сотрудников в виде выплаты им соразмерной затраченным усилиям заработной платы.

В настоящее время эффективная и справедливая, на наш взгляд, система оплаты труда реализована в Японии. Японская система оплаты труда базируется на трёх основных принципах [2, с. 116; 3, с. 72]:

1. Пожизненный найм персонала. Это позволяет сотруднику достаточно полно освоить специфику выполняемых им трудовых функций, непрерывно осуществлять процесс своего развития и повышения квалификации в конкретной сфере профессиональной деятельности.

2. Старшинство при расчете оплаты труда и карьерном росте. Наличие данного принципа имеет огромное значение для стимулирования труда сотрудников, которые стремятся построить профессиональную карьеру. С возрастом сотрудники накапливают определенный объем профессиональных умений, знаний, навыков. Поэтому их продвижение по карьерной лестнице в организации выглядит вполне обоснованным. Рост размера оплаты труда ставится в прямую зависимость от возраста сотрудника, его времени работы в конкретной организации. Разница в уровне доходов сотрудников, начинающих и прекращающих свою трудовую деятельность, может достигать до 400%.

3. Внутрифирменные профсоюзы. Под этим принципом понимается то, что государство контролирует руководство организаций в части их ответственности за нарушения условий по организации и обеспечению труда работников.

Таким образом, в японской системе оплаты труда упор делается на результативность, мастерство и стаж работника. Решается задача, связанная с предотвращением текучести кадров в организации.

Реализуя выше озвученные принципы, Япония смогла достичь роста производительности труда в отдельных сферах деятельности, снизила уровень социальной напряженности, упростила процесс внедрения новых технологий. При этом в организациях преобладает групповая психология, которая позволяет эффективно решать определенные задачи небольшими группами трудового коллектива (от 4 до 20 работников) [1, с. 21].

Коллективизм, характерный для японских предприятий, способствует как повышению эффективности выполнения трудовых обязанностей, так и повышению навыков командной работы. В результате происходит выявление неформальных лидеров, которые впоследствии получают шансы на карьерный рост.

По нашему мнению, российская система оплаты труда могла бы позаимствовать некоторые инструменты, методы, способы, реализованные в японской системе. Это можно мотивировать следующими факторами:

1. Россия находится географически и в европейском, и в азиатском регионе. Исторически на развитие нашего государства оказывали определенное воздействие страны-соседи. Поэтому России свойственно перенимать как европейский, так и азиатский опыт в различных сферах, в т.ч. и в области управления персоналом.

2. Хотя в последние годы и наблюдается смещение в пользу индивидуальных ценностей, в России все еще преобладает коллективное мышление.

3. Японский опыт в области управления признан эффективным и перенимается многими западными странами.

Для совершенствования системы оплаты труда в России с учетом японского опыта можно предложить следующее:

1. В организациях целесообразно использовать более гибкие методы оплаты труда, которые стимулировали бы сотрудников к более эффективной трудовой деятельности и учитывали индивидуальный вклад каждого сотрудника в совокупный результат организации, уровень профессиональной компетентности и непрерывный трудовой стаж в данной организации.

2. Трудовая мобильность населения в России низкая. В отдельных регионах (городах, населенных пунктах) количество организаций относительно незначительное. Для отдельных сотрудников организации характерно наличие родственных связей. Многие работники трудятся в одной организации достаточно продолжительное время. Поэтому следует стимулировать через систему оплаты труда сотрудников для долгосрочной занятости в одной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9. С. 19–30.

2. Мусагитова Я.Я. Особенности японской системы мотивации труда и возможности её применения в условиях России // Скиф. 2017. № 16. С. 115–117.

3. Сафейкина А.А., Стеклова О.Е. Зарубежный опыт мотивации персонала // Вестник УлГТУ. 2017. № 4 (80). С. 71–73.

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ САМОЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анастасия Олеговна Попова – магистрант 1 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: popovastasya@bk.ru**.

Научный руководитель: Анна Сергеевна Зверева – старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: zver_an@mail.ru**.

В статье рассмотрены данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации о специальном налоговом режиме для самозанятых граждан, в отношении которых было принято решение о введении льготных налоговых ставок. Проанализированы статистические данные о регистрации в качестве самозанятых лиц в Ленинградской области в период с 1 января 2020 г. по 1 сентября 2020 г. включительно. Сделаны выводы о состоятельности принятых мер поддержки самозанятых в исследуемом регионе.

Ключевые слова: *налоговый режим; самозанятость; налог на профессиональный доход; налоговая ставка; меры поддержки; COVID-19.*

Налоговая система является составляющей частью финансовой системы и подвергается постоянным изменениям по мере развития экономических сфер деятельности. Так, 1 января 2020 г. в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 08.06.2020 г.), в Ленинградской области был введен специальный налоговый режим для самозанятых граждан – налог на профессиональный доход. Осуществлять коммерческую деятельность в качестве самозанятого и использовать данный налоговый режим могут граждане, которые не имеют вышестоящего руководства и подчиненных (наемных работников), ведут самостоятельную экономическую деятельность, и их доход не превышает 2,4 млн руб. в год [6].

Согласно Федеральному закону, переход на данную систему налогообложения является добровольным. У налогоплательщиков, которые не осуществляют переход на данный налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом требований систем налогообложения, которые применяются в рамках индивидуального предприни-

мательства. Физические лица и индивидуальные предприниматели, принявшие решение зарегистрироваться в статусе самозанятого лица смогут перейти на специальный налоговый режим, в рамках которого к обязательной уплате подлежит только налог на доход. Данный налог самозанятые будут платить по льготным ставкам – 4% с доходов от реализации товаров/услуг физическим лицам и 6% при доходе от продаж юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям [3].

Для использования специального налогового режима самозанятому необходимо пройти регистрацию на государственном портале «Мой Налог» в режиме онлайн без посещения налоговой инспекции и заполнения заявлений в бумажном формате [2].

Главное преимущество такого вида деятельности – отсутствие других необходимых выплат, кроме установленного налога. Самозанятому гражданину не нужно предоставлять декларацию и покупать контрольно-кассовую технику, т.к. учет доходов и расходов автоматически ведется в приложении «Мой налог», а сам налог рассчитывается в приложении, что крайне удобно во всех отношениях.

По данным Фонда поддержки предпринимательства Ленинградской области, на 1 сентября 2020 г в субъекте было зарегистрировано в статусе самозанятых более 13 700 граждан, и их число стремительно растет [1]. Введение такого налогового режима сподвигло самозанятых предпринимателей выйти из «серой» зоны и вести свою деятельность в рамках законодательства. Кроме необходимости уплаты налога по выгодной льготной ставке, самозанятые граждане получили возможность легально вести свой бизнес, рекламировать свои услуги, расширить рынок сбыта своих товаров и услуг, а также право воспользоваться дополнительными мерами государственной поддержки, которые сейчас активно разрабатываются Корпорацией малого и среднего предпринимательства [5].

Плательщикам налога на профессиональный доход с 1 июня текущего года, в качестве одной из мер поддержки в связи с пандемией COVID-19 был выделен дополнительный налоговый бонус в размере 12 130 руб., который равен минимальному размеру оплаты труда [4]. Для получения данного бонуса не нужно отправлять запрос в налоговую инспекцию или заполнять дополнительные документы, его получил каждый самозанятый, и он отразился в его личном кабинете в приложении «Мой налог». Особенность такой поддержки в том, что данную сумму нельзя вывести себе на карту и использовать для своих нужд, этот бонус может быть использован исключительно для уплаты налога на профессиональный доход.

Следует отметить, что самозанятые в Ленинградской области так-

же получили дополнительную поддержку и от областного правительства. В период пандемии COVID-19 самозанятые граждане, которые зарегистрировались в период с 30 марта и имели доход в течение первых трех месяцев 2020 г., получили единовременную выплату в 7 тыс. рублей и 5 тыс. рублей на каждого несовершеннолетнего ребёнка.

Со стороны банков для самозанятых граждан также предоставляется финансовая поддержка. Так, АО «МСП Банк» разработал специальную упрощённую процедуру подачи заявок и способ оценки самозанятого предпринимателя, что позволит ускорить процедуру получения кредита и сократить количество заполняемых документов. Теперь гражданин, имея статус самозанятого лица, может брать кредит в банке для развития бизнеса на сумму до 500 тыс. руб. без предоставления залога и до 5 млн руб. с минимальными требованиями по обеспечению [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. В Ленинградской области число самозанятых – 13 700 // Комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://small.lenobl.ru/ru/news/30244/> (дата обращения: 18.10.2020).

2. Как зарегистрироваться самозанятым в Ленинградской области? // Информационно-правовой портал «Самозанятый». URL: <https://samozanyaty.com/zakon/rf/leningradskaya-oblast.html> (дата обращения: 18.10.2020).

3. На что могут рассчитывать самозанятые: новые возможности в 2020 году // СКБ Контур: [сайт]. URL: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения: 18.10.2020).

4. Налоговый бонус для самозанятых в 2020 году: как его можно использовать. URL <https://journal.tinkoff.ru/news/bonus-npd/> (дата обращения: 18.10.2020).

5. Самозанятые могут рассчитывать на поддержку // Фонд поддержки предпринимательства и промышленности Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://813.ru/news/detail/292387/> (дата обращения: 18.10.2020).

6. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Налог на профессиональный налог // ФНС России: [сайт]. URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

ПЕРЕХОД НА ДИСТАНЦИОННУЮ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВА

Руслан Андреевич Рыжиков – магистрант 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ryzhikovrus@rambler.ru**.

Научный руководитель: Андрей Александрович Зайцев – профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент; e-mail: andrey_z7@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности перехода на дистанционную трудовую деятельность. Указаны реальные последствия данного перехода, а также перспективы на будущее. Проанализированы как положительные, так и отрицательные стороны дистанционной занятости.

Ключевые слова: дистанционная трудовая деятельность; дистанционная занятость; трудовая деятельность; работа; работник; работодатель.

Дистанционная трудовая деятельность, наряду с «самоизоляцией» вполне может претендовать стать словом–2020! За невероятно короткий промежуток времени мало кому понятный термин «дистанционная занятость» превратился в реальность и оказался единственной возможностью осуществления трудовой деятельности значительной части занятого населения (см. таблицу).

Объем дистанционных рабочих мест в России

Период	Объем дистанционных рабочих мест
Апрель–август 2019 год	40660 вакансий
Апрель–август 2020 год	71969 вакансий (выше на 77%)

Источник: сост. автором по данным HeadHunter.

Многие люди до непосредственного осуществления перехода на данную трудовую деятельность практически ничего о ней не знали, а лишь только имели незначительные, чаще всего стереотипные представления. Для большинства дистанционная занятость казалась неприемлемой в их трудовой деятельности. Но следует отметить, что за последние полгода лицом к лицу с данной трудовой деятельностью столкнулась практически треть работающего населения. Современные мировые тенденции в инновационной сфере тяготеют к глобализации этого процесса [4, с. 138–142].

В режиме непосредственного взаимодействия с дистанционной

занятостью у значительной части людей сложилось абсолютно новое мнение о ней, которое оказалось гораздо шире и разнообразней, чем ранее возникшее представление.

Безусловно, при переходе на дистанционную трудовую деятельность наступило время самоорганизации, поскольку данный вид занятости требует человека «выйти» из системы, которая организовывала его рабочий день. Теперь одной из главных задач работника является построить такой график работы и отдыха, который будет способен сохранить эффективность работы [2]. Именно поэтому сейчас многое будет зависеть от таких качеств работника, как дисциплинированность и самоорганизация, ведь именно они помогут открыть такие возможности, как:

- создавать собственный режим дня – сдвигать рабочие дела на удобное для человека время;
- уделять значительно большее время домашним, а также личным делам.

С другой стороны, далеко не все люди способны рационально распорядиться своим временем, особенно в такой момент жизни, когда необходимо резко сменить устоявшийся режим. Вследствие этого переход на дистанционную занятость для многих стали причиной снижения эффективности труда.

Многие люди, выйдя из привычного для них рабочего режима, отметили, что дом никогда не станет прототипом офиса, поскольку домашняя атмосфера никогда не будет ни эмоционально, ни функционально настроена на рабочую среду. Известно, что символ дома – сочетание спокойствия, отдыха и защищенности. В данном месте человек может скрыться от невзгод, проблем, в том числе и рабочих. Теперь же домашние и рабочие миры обязаны находиться в едином пространстве, которое многих работающих людей совершенно выбивает из колеи. Со временем физическое нахождение человека дома приводит к тому, что его домашняя роль воспринимается как первостепенная, а роль работника отводится на второй план, что негативно влияет на трудовую деятельность.

При переходе на дистанционную занятость многие люди столкнулись с тем, что пространство дома оказалось не предназначено для работы: отсутствие удобного кресла, необходимой техники, слабое освещение. Все это приводит к физическому дискомфорту и, как следствие, снижает эффективность труда [6].

Раньше многим людям было удобнее налаживать контакт с человеком при помощи «живой» коммуникации. Теперь при переходе на дистанционную занятость необходимо привыкать к разговору на расстоянии, что может привести к ряду проблем, таких как:

– отсутствие у многих работников адаптации к ежедневному общению при помощи письменных сообщений, телефонных звонков, что может негативно сказаться на трудовом процессе;

– отсутствие прямого контакта с клиентами, что приводит к усложнению установления эмоционального контакта и налаживания доверительных отношений [7].

Системе кадровой политики в области кадровых технологий на современном этапе необходимо соответствовать целям и условиям развития современного общества [3, с. 7–12]. Переход на дистанционную трудовую деятельность во многих сферах привел к усилению мер по защите безопасности данных [1]. Вследствие этого, большое количество компаний не смогли должным образом создать и организовать систему доступа к необходимым рабочим программам и данным. Из-за этого некоторые задачи решить из дома, а не из офиса стало абсолютно невозможно.

Также возникла необходимость в усилении контроля над работой сотрудников, что поспособствовало созданию довольно странных механизмов отслеживания: дополнительная отчетная документация, необходимость постоянно быть в режиме «онлайн» [8]. Из-за этого многие работники регулярно испытывают стресс и нежелание заниматься работой.

Говоря о перспективах, следует отметить, что при помощи внедрения дистанционной трудовой деятельности произошел запуск абсолютно новых механизмов работы, а также изменения устоявшихся привычных устоях многих организаций.

Данный вид трудовой деятельности явился толчком к началу долгожданных изменений, которые ранее регулярно откладывались на неопределенный срок. Также во многих организациях произошло усовершенствование рабочих процессов, к примеру, введение цифровой подписи.

Положительно дистанционная занятость сказалась как на руководителях, так и на работниках вследствие возникновения «режима самосохранения» и беспокойства за свое рабочее место, что однозначно привело к:

– повышению рабочего стремления;
– самостоятельному улучшению различных рабочих процессов [5].

Дистанционная трудовая деятельность позволила многим людям выйти из привычного режима и обратить внимание на то, что раньше они могли не замечать в потоке рутинных действий. Теперь для многих организаций переход к такой трудовой деятельности не просто

мечта, а реальная цель в будущем.

Глобальный переход на дистанционную занятость, который случился 2020 г., безусловно, можно назвать противоречивым, но, однозначно, полезным опытом как для каждого работника в отдельности, так и для всей трудовой сферы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И.Ю. Организация и контроль деятельности дистанционных работников // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2019. № 1. С. 230–233.

2. Гурова И.М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-rabota-kak-trend-vremeni-rezultaty-massovogo-opyta> (дата обращения: 26.10.2020).

3. Зайцев А.А., Новикова А.А., Николаева Г.Н. Проблемы кадрового обеспечения муниципального управления // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2019. № 2. С. 7–12.

4. Зайцев А.А., Талерчик С.М. Кластерная политика региона как основа его инновационной устойчивости // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей трудов конф. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2016. С. 138–142.

5. Малышев А.А., Апенько С.Н., Винец А.В. Особенности удаленной работы // Инновационная экономика и общество. 2018. № 3 (21). С. 76–81.

6. Мамонтова С.В. Трансформация труда в эпоху технологических перемен // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 172–179.

7. Овакимян Т.М. Дистанционная занятость и ее особенности // International scientific review. 2019. № LIX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnaya-zanyatost-i-ee-osobennosti> (дата обращения: 26.10.2020).

8. Парягина О.А., Барнакова Е.В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // ГлаголЪ правосудия. 2017. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnyy-trud-osobennosti-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 26.10.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Владислав Николаевич Ситник – студент 3 курса Института прокуратуры, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов; **e-mail:** vladdsitvl@mail.ru.

Даниил Александрович Штырков – студент 3 курса Института прокуратуры, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов; **e-mail:** acspowered@gmail.com.

Научный руководитель: Наталья Ивановна Землянская – профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права им. профессора Нины Ивановны Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; e-mail: zemlianskay@yandex.ru.

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования финансового контроля и предложены пути их решения, в частности, исследуется проблема дуализма полномочий Казначейства России и Счетной палаты РФ, а также проблема отсутствия контроля за расходованием «отрицательных трансфертов», передаваемых из нижестоящих бюджетов. В результате исследования авторами сформулированы возможные способы решения данных проблем.

***Ключевые слова:** финансовый контроль; бюджет; межбюджетные трансферты; Счетная палата РФ; Казначейство России.*

В настоящее время финансовый контроль неразрывно связан со всеми сферами финансовой деятельности. С целью повышения эффективности его осуществления законодатель предпринимает различные меры по совершенствованию законодательства, регулирующего финансово-контрольную деятельность уполномоченных субъектов. Значимость правовой регламентации и реализации финансового контроля неоднократно отмечалась в научной литературе. Так, например, Е.Н. Кондрат говорит о том, что посредством финансового контроля обеспечивается формирование положительных государственных финансовых потоков в объемах, необходимых для выполнения государственных задач и функций [3, с. 267]. Трудно не согласиться с автором, поскольку именно финансовый контроль является неотъемлемой формой деятельности государства, благодаря которой обеспечивается увеличение поступлений государственных и местных бюджеты, а также сохранность государственной собственности. Однако, оценивая

важность осуществления финансового контроля, стоит отметить, что не все вопросы его осуществления урегулированы в должной степени, что способствует возникновению некоторых проблем.

В частности, к числу таких проблем относятся: недостаточная конкретизация полномочий Счетной палаты РФ по вопросам межбюджетных трансфертов, отсутствие в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ред. от 27.12.2018 г.) (далее – ФЗ № 6) положений о так называемых отрицательных трансфертах, дублировании контрольных полномочий у субъектов финансового контроля и ряд др.

Рассматривая обозначенные недостатки законодательства, необходимо указать на отсутствие в ст. 9 ФЗ № 6 положений об осуществлении трансфертов из нижестоящих бюджетов в вышестоящие. Теоретики называют их «отрицательными трансфертами». Разберемся в этой проблеме более подробно.

В статье 6 Бюджетного кодекса от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) (далее – БК РФ) дается следующее определение межбюджетного трансферта: «межбюджетные трансферты – средства одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации, перечисляемые другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации».

БК РФ выделяет 4 разновидности межбюджетных трансфертов:

- субсидия – бюджетные средства, предоставляемые на условиях долевого финансирования долевого расходов;
- субвенция – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов РФ и (или) муниципальных образований при выполнении полномочий РФ или местного самоуправления;
- дотация – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня на безвозвратной и безвозмездной основе без установления направлений и (или) условий их использования;
- иные межбюджетные трансферты [4, с. 204].

К последним законодатель относит «отрицательные» трансферты, закрепленные в БК РФ. Так, ст. 138.2 БК РФ предусматривает трансферт из бюджетов субъекта РФ в федеральный бюджет на исполнение органами государственной власти переданных ранее полномочий субъектов РФ, а ст. 142 БК РФ закрепляет возможность передачи муниципальных субсидий в бюджет субъекта РФ с целью формирования специальных региональных фондов поддержки отдельных муниципальных образований.

Контроль за правильностью реализации субвенций и субсидий отнесен к компетенции Счетной палаты РФ, а также контрольно-счетным органам субъектов РФ и муниципалитетов. Однако законом никак не предусмотрен контроль за «отрицательными трансфертами», предоставляемыми из нижестоящих бюджетов бюджетной системы РФ [2, с. 302]. Именно поэтому, на наш взгляд, было бы правильно предоставить соответствующие контрольно-надзорные полномочия в части расходования данных средств субъектам РФ за федеральными органами и, соответственно, муниципалитетам за субъектами РФ. То есть создать условия некой солидарной ответственности, которая на данный момент отсутствует.

Другой значимой, по нашему мнению, проблемой является наличие контрольных полномочий за одним и тем же объектом финансового контроля у разных субъектов. Стоит отметить, что при осуществлении анализа контрольных полномочий возникают трудности, связанные с тем, что в законодательстве по-разному сформулированы те или иные направления осуществления контроля.

Проблема дублирования контрольных полномочий находит свое отражение при осуществлении отдельными органами последующего финансового контроля [1, с. 47]. Так, руководствуясь п. 5 Постановления Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» (ред. от 15.06.2019 г.) и ст. 20 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 29.05.2019 г.) можно говорить о том, что указанные органы осуществляют контроль за исполнением бюджета. Данное явление можно оценивать двояко: с одной стороны, наличие контроля со стороны нескольких органов теоретически способствует достижению целей контрольной деятельности с большей степенью вероятности, с другой же стороны, объект, подвергаясь неоднократному контролю, будет вынужден осуществлять необходимые требуемые от него действия, например, подготовку отчетной документации, что может сказываться на его конечной эффективности.

При этом, полагаем, что один из органов, осуществляющих финансовый контроль, при осуществлении своей деятельности приходя к определенному результату, ставит другой орган, который будет осуществлять контроль через определенный промежуток времени, в такое положение, при котором контрольная деятельность второго органа будет являться безрезультатной. В этом случае будет проявляться главный недостаток дублирования полномочий, который выражается не только в увеличении бюджетных расходов на содержание соответствующих государственных органов, посредством нерационального и нецелесообразного расходования бюджетных средств, но и в

значительном уменьшении эффективности и результативности деятельности указанных органов в целом.

Таким образом, следует устранить дублирование контрольных полномочий Счетной палаты РФ и Федерального казначейства, а также предоставить субъектам РФ и муниципальным образованиям контрольные полномочия за расходованием «отрицательных трансфертов», передаваемых на вышестоящие уровни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е.М. Недостатки правового регулирования финансового контроля (на примере межбюджетных трансфертов) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 40–48.

2. Зарипов Ш.Р. Контроль «отрицательных трансфертов» муниципальных образований в Российской Федерации // Проблема муниципалитетов в разрезе правового обществоведения: сб. статей по матер. Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 302–305.

3. Кондрат Е.Н. Значение финансового контроля в системе финансовой безопасности государства // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3 (18). С. 267–271.

4. Химичева Н.И. Финансовое право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 752 с.

Д.А. Терно

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА: НОВЕЛЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Диана Александровна Терно – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: terno.d@mail.ru**.

Научный руководитель: Алексей Иннокентьевич Фролов – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции, г. Санкт-Петербург; e-mail: f_ai@bk.ru.

В статье рассмотрен новый правовой институт – внесудебное банкротство граждан. Был проведен анализ основных положений внесенных изменений, выявлены проблемы в данной области. Автором были предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; физические лица; банкротство физического лица; внесудебное банкротство граждан; МФЦ.

С 01.09.2020 г. в законную силу вступил ФЗ от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства гражданина», который вводит новый для российского законодательства правовой институт – внесудебное банкротство гражданина. Создание последнего должно способствовать снижению нагрузки на судебную систему, а также повышению доступности указанной процедуры среди граждан.

Об актуальности и необходимости подготовки описываемых поправок свидетельствовала статистика судебных решения о признании граждан несостоятельными, представленная в пояснительной записке к законопроекту. Так, в 2018 г. по сравнению с предыдущим в 1,5 раза увеличилось количество таких решений (в среднем до 44 тыс. в год), при этом у 70–80% граждан-должников, которые вступали в процедуру банкротства, не выявлялось имущества, необходимого для погашения долгов.

В ходе исследования статистических показателей 2019 г., каких-либо существенных изменений нами не прослеживается: доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по результатам процедуры банкротства, составила 71%, а дел, в которых у должника не было выявлено имущества, подлежащего взысканию, – 78%. Представленные данные подтверждают мнение, согласно которому в большинстве случаев процедура банкротства не дает ожидаемых результатов – граждане-должники не в состоянии удовлетворить как требования кредиторов, так и оплатить процедуру собственного банкротства. Как отмечает автор инициативы: «Судебное рассмотрение таких дел о банкротстве является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим» [2, с. 2]. Указанные обстоятельства и выступают главной причиной введения института внесудебного банкротства граждан в отечественное законодательство.

Поиск более оптимальных и упрощенных условий признания гражданина банкротом привел к формированию новой процедуры, которая не связана с особыми финансовыми затратами для физических лиц и длительными судебными разбирательствами. В этом смысле можно говорить о социальной стороне поправок – они, прежде всего, рассчитаны на людей, имеющих небольшой долг, но не имеющих возможности его погасить.

Закон содержит всего два условия признания должника банкротом во внесудебном порядке: 1) общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей составляет не менее 50 тыс. и не более 500 тыс. руб.; 2) в отношении гражданина должно быть прекращено исполнительное производство. Рассмотрим данные

условия более подробно.

Ограничение размера денежных обязательств, по нашему мнению, является обоснованным. В первую очередь, установленный предел позволит инициировать процедуру банкротства тем гражданам, которые раньше не могли это сделать (порог судебного банкротства – от 500 тыс. руб.). Во-вторых, кредиторам с суммой долга менее 500 тыс. в принципе невыгодно обращаться в суд для судебного банкротства должника, и связано это, прежде всего, с высокими издержками: расходы на оплату юристов, финансовых управляющих в итоге могут совпасть с суммой основного долга. А в случае, если у должника отсутствует имущество, то указанные суммы можно и вовсе не вернуть.

Главным же препятствием для инициирования внесудебного банкротства является требование об окончании исполнительного производства в связи с возвращением исполнительного документа из-за отсутствия имущества у должника. При данных обстоятельствах возможность должника обратиться с заявлением о признании себя банкротом целиком зависит от поведения кредиторов. Последние вправе не обращаться в суд за решением о взыскании долга и исполнительным листом, а в случае если они получили такой лист – не возбуждать исполнительное производство вовсе. Такое поведение кредитора может существенно ограничить должника в его праве на использование процедуры внесудебного банкротства.

Среди безусловных достоинств описываемой процедуры следует выделить: социально-реабилитационную цель, заключающуюся в списании неисполнимых долговых обязательств; предоставление возможности освободиться от задолженностей тем гражданам, у которых полностью отсутствует имущество; простота инициирования внесудебного банкротства, оперативность рассмотрения такого производства в связи с сокращенными сроками; бесплатность процедуры – все расходы берет на себя государство.

Недостатки же проявляются как в самой процедуре внесудебного банкротства гражданина, так и в правовом регулировании этого нового института. Так, законом установлено правило о не освобождении гражданина, процедура внесудебного банкротства в отношении которого завершена, от обязательств в случаях совершения им неправомерных действий при банкротстве или злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Возникает обоснованный вопрос, кто, в какой момент и каким образом вправе будет установить такие факты недобросовестного поведения гражданина? Анализируя законодательство, мы пришли к выводу, что решение данного вопроса не входит в компетенцию МФЦ, поэтому наиболее логичным будет предложить кредиторам такого недобросовестного гражданина само-

стоятельно подавать в арбитражный суд преобразовательный иск к нему о не освобождении его от обязательств или же в порядке гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) обжаловать действия МФЦ по включению сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ.

Как отмечает А. Шевченко, «если сравнить процедуры судебного и внесудебного банкротства, то внесудебное банкротство, несомненно, дешевле, но не быстрее и не снижает нагрузку на судебную систему, а, возможно, увеличивает ее» [1]. Внесудебное банкротство возможно лишь после решения суда по конкретному спору и проведения исполнительного производства. В свою очередь, судебное банкротство предоставляет возможность сразу всем кредиторам судиться с должником, что существенно уменьшит количество судов.

Появление в законе нового параграфа, закрепляющего порядок внесудебного банкротства гражданина и начало формирования нормативно-правовой базы, не решает всех возникающих вопросов. Помочь восполнить имеющиеся правовые пробелы и разрешить спорные нюансы могут разъяснения Верховного Суда РФ по данной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // Информационно-правовой портал «Гарант.ру»: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 07.11.2020).

2. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в части внесудебного банкротства гражданина» от 12.09.2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.Н. Томилова

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Полина Николаевна Томилова – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tomilova.polina.99@bk.ru**.

Научный руководитель: Алексей Иннокентьевич Фролов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: f_ai@bk.ru**.

В статье рассматривается процедура банкротства юридических лиц во время пандемии коронавируса. Также даётся характеристика моратория на банкротство как финансовой новеллы, направленной на улучшение состояния российского бизнеса.

Ключевые слова: банкротство; юридические лица; пандемия коронавируса; мораторий на банкротство; займы; реструктуризация.

Ни для кого не секрет, что на данный момент складывается непростая ситуация для российского бизнеса, который с самого начала пандемии оказался один на один с угрозой тотального банкротства: во время карантина бизнес стал особенно уязвимым, а сама процедура банкротства юридических лиц проходит в других условиях, нежели до появления вируса. Компании постоянно теряют значительную выручку из-за ограничительной политики государства, которая негативно влияет на спрос.

Для более конкретного понимания серьезности положения обратимся к показателям статистики. По данным, предоставленным Федересурсом, рост количества сообщений кредиторов о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве юридических лиц составил 17,3% в первом квартале текущего года к тому же периоду прошлого года (до 7768 с 6620), в 2019 г. увеличение было 16,3% к 2018 г. (3247 против 2604). Кроме того, под мораторием на настоящий момент находится 484 тыс. юридических лиц и порядка полутора миллионов ИП [1].

Однако необходимо отметить, что с марта 2020 г. Правительством предпринимаются серьёзные шаги к улучшению финансового состояния бизнеса в стране, но самый очевидный шаг уже сделан. Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 г. № 1547 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» был продлён до 7 января 2021 г. мораторий на банкротство, действующий с 6 апреля 2020 г. на время распространения пандемии.

Главная цель введения моратория – помощь юридическим лицам тех отраслей экономики, которые больше всего пострадали в ходе распространения коронавируса. В первую очередь это касается системообразующих компаний, стратегических предприятий и организаций, и также в этот список, входят компании из следующих отраслей: авиаперевозчики, автоперевозки; кинотеатры и т.д. Вводится запрет на шесть месяцев инициирования кредитором процедуры банкротства должников и на подачу для этого заявления. Кроме того, кредитор

лишается возможности взыскивать имущество, которое находится под залогом. Также прекращается исполнение по имущественным искам, которые были поданы до 6 апреля 2020 г. Но остаётся арест на имущество, и в том числе другие ограничения касательно распоряжения собственностью должника в ходе реализации производства судебными приставами.

Как пояснил Верховный Суд, в период моратория на банкротство кредитор может добиться возбуждения банкротного дела против ликвидируемого должника. Однако в обсуждаемое время не будет происходить начисление процентов по ст. 395 ГК РФ [4]. На данный момент уже появилась судебная практика, которая касается ликвидации предприятия, а вместе с ней присутствуют и вопросы. Так, заявление Агентства по страхованию вкладов (конкурсный управляющий «М2М Прайвет банк»), требовавшего обанкротить ООО «Катерина Парк», 17 марта было принято к производству, но слушание назначили на 28 мая и потом отложили на 4 июля. Арбитражный суд Москвы, сославшись на то, что должник попадает под мораторий по основному ОК-ВЭД («деятельность гостиниц»), в связи с «несоблюдением досудебного порядка» оставил заявление кредитора без рассмотрения. Тем не менее, Верховный Суд комментировал эту ситуацию следующим образом, что принимать заявление о ликвидации организации можно, т.к. учредители не намерены сохранить своё предприятие [3].

Эксперты считают, что после прохождения пика пандемии и отмены моратория на банкротство у арбитражных судов будет большая нагрузка в рассмотрении дел, что негативно скажется на их работе. Так же, А. Панин, партнёр юркомпании «Herbert Smith Freehills», предположил, что могут банкротиться и те компании, которым оказывается господдержка. Такие как авиа- и лизинговые компании, а также предприятия, занимающиеся сдачей в аренду самолётов, авиапроизводители и аэропорты. «Понятно, что у ряда таких компаний есть поддержка государства. Тем не менее, не у всех. Я предполагаю, что мы увидим крупные банкротства по окончании моратория» [2]. Однако необходимо отметить, что более пятисот компаний и индивидуальных предпринимателей воспользовались правом отказаться от законодательной новеллы. Первой от моратория отказалась АО «Холдинговая компания «Металлоинвест», объяснив, что этот инструмент для неё не актуален. Среди «отказников» – головные и зависимые структуры таких компаний, как «Роснефть», «Газпром нефть», «МТС», «Вымпелком» и др., «дочки» иностранных концернов в России («Volkswagen», «Danone», «Nestle») [5].

Анализируя вышеперечисленные особенности и недостатки банкротного моратория, мы пришли к выводу, что:

- инициирование банкротства со стороны кредитора – это самый эффективный способ повлиять на контрагента выполнить свои обязательства;

- несмотря на то, что банки дают займы на ведение деятельности юридического лица, это загоняет его ещё в большую финансовую яму;

- сегодня 70% компаний в ходе конкурсного производства не возвращает долги своим кредиторам. Можно ли надеяться, что такие организации с нулевыми или едва покрывающими судебные издержки активами пойдут на реструктуризацию? Ведь ровно так же и компании сейчас не идут ни в финансовое оздоровление, ни во внешнее управление. Не все те, кто потенциально имеет возможность реабилитироваться, захотят это делать.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод: мораторий на банкротство имеет лишь временный эффект и не является полноценной стратегией развития компаний во время пандемии коронавируса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банкротства компаний – статистика Федресурса за 1 кв. 2020 г. // Федресурс: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/e61f7aa4-23e6-4321-b011-bebd72550e4f?attempt=1> (дата обращения: 05.11.2020).

2. Банкротство после моратория: предстоящей осенью судебную систему ждет коллапс в судах по банкротным делам и снижение качества правосудия // Экономика и жизнь: [сайт]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/422300/> (дата обращения: 05.11.2020).

3. Коронавирус – банкротство физических и юридических лиц на карантине // ЮрлексПроф: [сайт]. URL: <https://urlexprof.ru/koronavirus-bankrotstvo-fizicheskikh-i-juridicheskikh-lic-na-karantine/#i-6> (дата обращения: 05.11.2020).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.11.2020).

5. Число отказов от моратория на банкротство перевалило за 500 // Федресурс: [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/2070b87b-e7ec-48a4-9447-f887f633340e> (дата обращения: 05.11.2020).

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАНОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Динара Шамильевна Утешева – студент 3 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: white.banshee@mail.ru**.

*Научный руководитель: **Елизавета Михайловна Смирнова** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: smliz@mail.ru.*

Статья посвящена изучению вопроса, связанного с проблемой оказания плановой медицинской помощи в условиях пандемии COVID-19. Автором приводятся различные точки зрения учёных на данную проблему; предлагается способ её решения.

Ключевые слова: оказание плановой медицинской помощи; пандемия; пациенты.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) в п. 1 ст. 41 говорит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Под медицинской помощью в данном случае понимается как плановая, так и экстренная медицинская помощь.

После объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19 комитеты здравоохранения субъектов Российской Федерации начали приостанавливать плановые госпитализации и закрывать часть отделений. Так, большая часть медицинских учреждений была перепрофилирована под лечение COVID-19. Таким образом, оказать и получить плановую медицинскую помощь стало затруднительно.

Многие пациенты могут пострадать от вовремя неоказанной плановой медицинской помощи. В частности, пациенты с онкологией. Х.Ш. Ганцев и Р.А. Рустамханов отмечают: «Во время пандемии инфекционных заболеваний пациенты с онкологическими заболеваниями могут столкнуться с трудностями госпитализации и проведения отсроченных операций» [1, с. 53].

Представители зарубежного научного сообщества говорят о недопустимости проведения плановых операций во время пандемии [7]. Некоторые исследователи говорят о сортировке пациентов. В пример можно взять следующее суждение: «Приоритет в отборе пациентов должен быть отдан лицам, нуждающимся в проведении экстренного и

срочного лечения, учитывая временные отечественные и международные рекомендательные протоколы по работе нейрохирургической службы в период пандемии COVID-19» [6, с. 49]. При этом ряд исследователей говорит о «возникновении отсроченного эффекта с резким ухудшением здоровья неоперированных пациентов» [4, с. 15]. Также исследователи отмечают: «Ситуация с коронавирусом может иметь негативный отложенный результат, связанный с приостановкой профосмотров, диспансеризации, плановой медицинской помощи и т.д. Это может вылиться через определённое время во всплеск заболеваемости» [5, с. 81]. С данным утверждением согласны некоторые исследователи: «Такие неблагоприятные факторы, как «отложенные» госпитализации хронических больных, позднее диагностирование злокачественных образований, в том числе визуальных локализаций (шейки матки, молочной железы), отмена и несвоевременность хирургических вмешательств и медицинских процедур, ставших уже «обычными», таких как эндопротезирование крупных суставов, стептирование коронарных артерий, химиотерапия и многих других, приведут к ухудшению здоровья населения, к сохранению повышенной нагрузки на медицину и здравоохранение» [2, с. 215].

Нельзя не сказать, что некоторые несрочные операции всё же были выполнены. Так, учёные отмечают: «Ряд условно-плановых операций был выполнен пациентам по жизненным показаниям. В основном это относится к пациентам с некупируемыми приступами хронического холецистита» [4, с. 15].

Некоторые исследователи предлагают использовать технологии электронного здравоохранения во время пандемии. Среди них К.М. Самутенко и Т.М. Шаршакова: «Телемедицина уже продемонстрировала свою эффективность во многих областях здравоохранения, включая лечение сахарного диабета, дерматологию, кардиологию, позволяя осуществлять высококачественное дистанционное лечение. Важными её достоинствами являются экономия времени и бесконтактное общение. Таким образом, телемедицинские сервисы быстро становятся основным инструментом, позволяющим снизить передачу COVID-19 внутри системы здравоохранения, защищая медицинских работников, риск заражения которых достаточно высок».

Считаем, что применение телемедицинских технологий для оказания плановой медицинской помощи в данный момент не представляется возможным в условиях пандемии из-за того, что огромное число врачей заняты лечением COVID-19, и у них просто не остаётся времени и сил на онлайн-консультации.

Предлагаем на законодательном уровне урегулировать вопрос, связанный с получением плановой медицинской помощи, а именно

компенсировать пациентам, которые не могут попасть на плановый приём к врачу из-за пандемии, приём у врача в платной медицинской организации. Данное решение, хоть и не поможет всем вовремя получить плановую медицинскую помощь, всё же поможет понизить в будущем уровень смертности и всплеска заболеваний.

Подводя итог, можно сказать, что российское здравоохранение в сфере оказания экстренной медицинской помощи во время пандемии COVID-19 подверглось проверке, которую с успехом проходит. Плановая медицинская помощь всё же оказывается, но не в таких масштабах, как это требуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганцев Х.Ш., Рустамханов Р.А. Рак во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Медицинский вестник Башкортостана. 2020. Т. 15. № 3 (87). С. 51–58.

2. Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 2. С. 206–222.

3. Семутенко К.М., Шаршакова Т.М. Преимущества и недостатки применения технологий электронного здравоохранения в период борьбы с пандемией COVID-19 // Проблемы здоровья и экологии. 2020. № 2 (64). С. 103–106.

4. Тимербулатов М.В. [и др.]. Обеспечение населения хирургической помощью в условиях пандемии инфекции COVID-19 // Медицинский вестник Башкортостана. 2020. Т. 15. № 3 (87). С. 12–17.

5. Тимербулатов В.М., Тимербулатов М.В. Здравоохранение во время и после пандемии COVID-19 // Вестник Академии наук Республики Башкортостана. 2020. Т. 35. № 2 (98). С. 77–86.

6. Хрулев А.Е. [и др.]. Оказание специализированной нейрохирургической помощи в условиях пандемии COVID-19 // Медицинский альманах. 2020. № 3 (64). С. 43–51.

7. COVIDS urg Collaborative. Global guidance for surgical care during the COVID-19 pandemic // Br J Surg. 2020. № 107 (9). Aug. P. 1097–1103. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32293715/> (дата обращения: 06.11.2020).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексей Павлович Филатов – студент 3 курса Института прокуратуры, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов; **e-mail: bess2000021@mail.ru.**

Научный руководитель: Евгений Геннадьевич Беликов – профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени Н.И. Химичевой, Саратовская государственная юридическая академия, доктор юридических наук, доцент, г. Саратов; e-mail: belikovy79@mail.ru.

Статья посвящена вопросам обеспечения финансовой безопасности в современной России с помощью правовых средств. Раскрывается многообразие правовых средств обеспечения безопасности и ее значение для развития государства и общества в целом. Автором делается вывод о значении необходимости обеспечения финансовой безопасности в целях обеспечения национальной безопасности государства в целом.

Ключевые слова: финансовая безопасность; финансово-правовые средства; государство; правовое обеспечение; стабильность общества.

Ни для кого не секрет, что под воздействием динамически развивающегося общества государству приходится решать все большее количество задач. На действующем этапе развития государственности, весомую роль в котором играют финансы, приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности выступает решение задач, возникающих в процессе формирования и использования финансовых средств. Для их реализации необходима совокупность правовых мер, имеющих черты как принудительного, так и превентивного характера, которые выступают результативным способом в обеспечении экономической и финансовой безопасности от внутренних и внешних угроз.

Обеспечение безопасности государства немислимо без устойчивого развития экономического потенциала, без соответствующих методов, рассматриваемых как система приемов и способов. Все это позволяет обеспечивать защиту экономической сферы, занимающую ключевую роль в жизнедеятельности общества. Руководствуясь Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», можно прийти к выводу, что экономическая безопасность является базисом безопасности национальной, которая определяет степень защищенности экономики

страны, устойчивый экономический рост и защиту экономических интересов на национальном и международном уровнях. В свою очередь, ключевым элементом экономической защищенности страны выступает финансовая безопасность, имеющая самостоятельный объект охраны и подразумевающая под собой одно из основных условий способности страны осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в интересах страны и гарантирующая эффективную работу финансовой системы государства.

В настоящее время действующее законодательство Российской Федерации не дает понятия финансовой безопасности государства, для этого необходимо обратиться к научной литературе, в которой представлено множество определений, при этом не существует единой точки зрения в интерпретации данной научной категории. А.А. Фелюст предлагает рассматривать финансовую безопасность как состояние финансовой системы государства, которая характеризуется высоким уровнем развития, устойчивостью и конкурентоспособностью, обеспечивает необходимую базу осуществления эффективной финансовой политики в целях обеспечения национальной безопасности и защиты важнейших интересов личности, общества, государства в финансовой сфере [5, с. 9]. Как справедливо отмечает Е.А. Клоков, «финансовая безопасность – это состояние финансов и финансовых институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных экономических интересов, гармоничное и социально направленное развитие национальной экономики, финансовой системы и всей совокупности финансовой отношений и процессов в государстве, готовность и способность финансовых институтов создавать механизмы реализации и защиты интересов развития национальных финансов, поддержка социально-политической стабильности общества, а также формируются необходимые и достаточные экономический потенциал и финансовые условия для сохранения целостности и единства финансовой системы даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов и успешного противостояния внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности» [2, с. 45].

Таким образом, финансовая безопасность государства понимается как состояние защищенности финансово-экономических интересов государства и предусматривает обеспечение органами государственной власти защиты правовыми, экономическими, организационными и иными средствами в процессе осуществления финансовой деятельности. Также важно отметить, что финансовую безопасность можно представить в качестве системы, которую образует ряд элементов, каждый из которых обладает характерными особенностями. Обобщая

примеры из научной литературы, можно выделить следующие виды: налоговая безопасность, валютная безопасность, бюджетная безопасность, безопасность кредитно-банковской системы и т.п. [6, с. 10]. На основании перечисленных видов представляется возможным представить классификацию правовых средств обеспечения финансовой безопасности по критерию институциональных правовых средств обеспечения отдельных сфер финансовой безопасности. В соответствии с этим критерием правовые средства обеспечения финансовой безопасности можно подразделить на: налогово-правовые; бюджетно-правовые; финансово-правовые средства обеспечения финансовой безопасности в сфере финансовых рынков и т.д. [3, с. 95]. Данные средства обеспечиваются совокупностью соответствующих правовых норм, которые предоставляют субъектам определенные права и обязанности в целях реализации соответствующей безопасности.

Стоит отметить, что финансовые виды безопасности можно классифицировать по различным основаниям: по сфере действия – на финансовую безопасность государства, финансовую безопасность региона и финансовую безопасность определенного комплекса. В зависимости от направленности или предмета регулирования можно выделить бюджетную безопасность, налоговую, валютную, инвестиционную и т.д. Весьма интересной представляется классификация в зависимости от субъекта: безопасность фондового и хозяйствующего субъекта и финансовая безопасность личности.

Совокупность вышеперечисленных видов финансовой безопасности государства представляет собой состояние защищенности финансовой системы в целом, которая обеспечивается специально уполномоченными органами государственной власти посредством применения способов, предусмотренных нормативными правовыми актами. Причем, стоит отметить, что в каждый конкретный вид обладает своей спецификой. Так, например, бюджетная безопасность предназначена для обеспечения платежеспособности государства с учетом баланса доходов и расходов государственного бюджета, а также эффективности использования бюджетных средств. Соответственно, обеспечение безопасности в этой сфере требует применение иных способов ее обеспечения, нежели, например, при инвестиционной безопасности. Сущность последней, в отличие от бюджетной безопасности, заключается уже в оптимальном удовлетворении потребностей экономики с помощью вложения денежных средств в различные отрасли и производства. При этом учитывается то, как вложенные средства будут способствовать развитию экономики и их дальнейшему возвращению в бюджет государства за счет обязательных платежей.

Для раскрытия сущности финансовой безопасности необходимо

дать определение объекту охраны. В данном случае им выступают финансы как совокупность экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Субъектом выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, также физические и юридические лица [4, с. 10].

В юридической литературе в качестве правовых средств регулирования общественных отношений выделяются дозволения, ограничения и запрещения, обладающие присущими всем правовым явлениям особенностями, которые направлены на упорядочение общественных отношений, а также предотвращение нежелательного поведения их участников [1, с. 15]. Данные правовые средства обеспечения финансовой безопасности можно классифицировать по способу их осуществления, в зависимости от выполняемой государством функции.

Если кратко их охарактеризовать, то дозволение определяется как самостоятельный способ правового регулирования, сутью которого является предоставление субъектам права совершать или воздерживаться от определённых действий, осуществляемых в собственных интересах. Наиболее ярким примером дозволения является возможность Президентом Российской Федерации использовать бюджетные ассигнования резервного фонда Президента. Данная возможность реализуется посредством издания им указов и распоряжений, в целях финансирования таких непредвиденных расходов, как ликвидация последствий катастроф, стихийных бедствий. Также денежные средства выделяются в виде предоставления материальной помощи, например, в 2015 г. согласно распоряжению Президента было выделено 12 млн руб. для капитального ремонта «дома-интерната для умственно отсталых детей» в Петровске-Забайкальском. Ограничения можно рассмотреть как закреплённые в нормативно-правовых актах способы правового регулирования общественных отношений, подразумевающие установление пределов реализации субъективного права лица. Примером является отказ кредитной организации в регистрации в качестве оператора платёжной системы в случае несоответствия разработанных правил платёжной системы требованиям действующего законодательства. Запрещение представляет собой необходимость воздержания от конкретных действий, то есть рассматривается, как способ правового регулирования общественных отношений, главной идеей которого является запрет как юридический способ, создающий барьер, предотвращающий социально нежелательное поведение в обществе. В качестве примера можно привести ст. 186 УК РФ, с помощью которой государство под угрозой применения мер уголовно-правового характера запрещает изготовление, перевозку и сбыт под-

дельных денежных средств. Существующая уголовная ответственность способствует, в частности, снижению уровня фальшивомонетничества, так, за 2019 г. была возбуждена 41 355 уголовных дел по данному составу преступления, а общая масса поддельных банкнот оставляет семь штук на один миллион подлинных банкнот. Обобщая, можно сказать, что дозволения, ограничения и запрещения направлены на регулирование правоотношений, в том числе возникающих как в области обеспечения финансовой системы в целом, так и ее составных элементов в отдельности, будь то обеспечение бюджетной, налоговой и других видов безопасности.

Правовая деятельность, направленная на регулирование финансовой безопасности государства, реализуется с помощью вышеупомянутых правовых средств. О.А. Сафонов при изучении экономической безопасности предложил дефиницию «финансово-правовых средств обеспечения экономической безопасности» [5, с. 86]. Он утверждает, что финансово-правовые средства обеспечения экономической безопасности определяются как «способы воздействия на субъекты финансовых правоотношений в целях исключения и нейтрализации угроз экономической безопасности в виде дозволения и запретов, выраженных в нормах финансового права, которые регулируют общественные отношения по образованию, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств». Исходя из понимания факта, что финансовая безопасность является элементом экономической безопасности, можно прийти к выводу, что вышесказанное определение финансово-правовых средств применимо к обеспечению финансовой системы безопасности государства в целом и соответственно к её составным элементам в отдельности.

Правовые основы обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации закреплены в нормативно-правовых актах, непосредственно затрагивающих финансовые и денежно-расчетные отношения. Указанные акты применяются уполномоченными государственными и муниципальными органами в целях стабилизации финансовой системы. К таким правовым актам относятся Конституция РФ, устанавливающая систему государственных органов, федеральные законы, затрагивающие вопросы обеспечения функционирования субъектов финансовых правоотношений и регулирующие порядок их деятельности, нормативные акты, предусматривающие ответственность за несоблюдение финансового законодательства; международные соглашения и договоры. В частности, Российская Федерация является участником ряда многосторонних договоров по вопросам безопасности государств, например, договор в области противодействия легали-

зации преступных доходов и финансированию терроризма.

Таким образом, финансовая подсистема экономической сферы Российской Федерации выступает ключевым объектом деятельности государства. Обеспечение финансовой безопасности выступает приоритетным направлением в сфере государственной политики и национальной безопасности. Таким образом, можно прийти к выводу, что правовые средства обеспечения финансовой безопасности выступают обязательным и закономерным институтом, позволяющим обеспечивать национальную безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Ю.Н., Воробьева Е.И., Мощева А.С. Финансовая безопасность государства // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, 2016. № 2. С. 14–17.

2. Клоков Е.А. Финансовая безопасность государства: сущность и современные угрозы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2 (37). С. 43–47.

3. Кучеров И.И., Поветкина Н.А. Правовые средства обеспечения финансовой безопасности: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. 240 с.

4. Мигачева Е.В., Писенко К.А. Понятие, система, субъекты и актуальные вопросы обеспечения финансовой безопасности: финансово-правовой аспект // Финансовое право. 2014. № 12. С. 8–15.

5. Сафонов О.А. Финансово-правовые средства обеспечения экономической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 171 с.

6. Фелюст А.А. Организация противодействия угрозам финансовой безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 23 с.

7. Чиханчин Ю.А. Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения: научный доклад. М.: Наука, 2015. 50 с.

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА: ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН

Валентина Олеговна Чичина – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: madam.chichina@inbox.ru.**

Научный руководитель: Юрий Анатольевич Кудрявцев – исполняющий обязанности заведующего кафедрой финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: yuriy_teoriya@mail.ru.

В статье рассмотрена новая процедура списания долгов гражданина с помощью института внесудебного банкротства. Определены особенности процедуры внесудебного банкротства, также ее преимущества и недостатки.

***Ключевые слова:** внесудебное банкротство; поддержка неплатежеспособных граждан; кредиторы; долги; экономический оборот.*

1 сентября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» (далее – Закон № 289-ФЗ). Он ввел в законодательство Российской Федерации новый правовой институт, а именно внесудебное банкротство гражданина.

Изменения, которые относятся к внедрению принципиально нового порядка признания гражданина банкротом, были инициированы в 2019 г. Актуальность и необходимость подготовки данного проекта связана, в первую очередь, с приведенной в пояснительной записке статистикой решений суда о признании граждан несостоятельными.

Так, например, в 2018 г. количество таких решений увеличилось в 1,5 раза (до 44 тыс. в год) по сравнению с 2017 г. «В среднем 65–75% кредиторов ничего не получают по итогам банкротства. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг», – отметил депутат Н. Николаев, автор инициативы [3]. Последние несколько лет количество дел, связанных с банкротством граждан, увеличивается. Соответственно, ежегодно усиливается нагрузка на суды в части дел о банкротстве граждан. Стоит отметить, что большая часть процедур банкротства гражданина не приводит к положительным результатам для

кредиторов, т.к. в основном должник не в состоянии удовлетворить их требования.

Определенный отпечаток оставила пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 (экстренные карантинные меры с марта 2020 г.), многие люди оказались в достаточно сложной ситуации из-за снижения реальных доходов или потери работы. Это способствовало росту задолженностей. Но в настоящее время, благодаря механизму внесудебного банкротства гражданина физическое лицо сможет устраним «вечную долговую яму» путем предоставления возможности освободиться от задолженности перед кредиторами, избегая длительного судебного разбирательства.

Так как это институт достаточно новый, отметим его особенности, а также отличия от процедуры банкротства гражданина через арбитражный суд.

Во-первых, чтобы оформить банкротство, необходимо обратиться в один из многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Это обстоятельство поможет снизить нагрузку на суды. Необходимо отметить, что в законе закреплен запрет на повторную подачу гражданином заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке в течение 10 лет после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства или дня ее завершения. Юрист адвокатского бюро «А2» Б. Чирков предлагает уменьшить этот срок как минимум в 3–4 раза. Партнер юридической компании «МОЖНО» А. Шевченко считает, что уменьшение срока моратория может привести к появлению так называемых профессиональных должников [1]. На наш взгляд, десятилетний срок является внушительным, но не стоит забывать, что введение процедуры внесудебного банкротства изначально задумывалось в целях социальной поддержки граждан, тем самым этот срок позволит должникам не злоупотреблять таким правом.

Во-вторых, процедура внесудебного банкротства гражданина является бесплатной в целях поддержки неплатежеспособных граждан, а также возврата их в экономический оборот. Как известно, в судебном порядке признания гражданина банкротом помимо государственной пошлины лицо вынуждено оплатить услуги финансового управляющего и иные расходы.

В-третьих, существенными особенностями данной процедуры являются ограничения по сумме долгов и продолжительность процедуры банкротства. В судебной процедуре банкротства ограничения по сумме долгов отсутствуют. В процедуре внесудебного банкротства общий размер долгов составляет от 50 000 до 500 000 рублей. Соответственно, если сумма больше, гражданин сможет оформить проце-

дуру только в судебном порядке. По длительности период судебной процедуры банкротства по общему правилу может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет, внесудебная процедура длится всего 6 месяцев. Через 6 месяцев МФЦ включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве информацию об окончании процедуры, и с этого момента лицо освобождается от долгов [2].

Помимо преимуществ внесудебной процедуры банкротства для гражданина, например, таких как сокращенный срок новой процедуры, простота инициирования внесудебного банкротства, бесплатность, существуют и недостатки для некоторых категорий граждан. Например, в течение 3 лет нельзя занимать должности в органах управления юридического лица, в течение 10 лет – в органах управления кредитной организацией.

Согласимся с мнением Б. Чиркова, который отмечает: «Механизм внесудебного банкротства гражданина, скорее, направлен на списание безнадежной задолженности, чем на реальную процедуру банкротства, пусть и в упрощенном формате, поэтому недостатков у него в части банкротства выявить можно много, в то время как для списания безнадежного долга в небольшом размере он подходит» [1].

В заключение следует отметить, что институт внесудебного банкротства гражданина, как и любой другой новый для права Российской Федерации институт, пока не однозначно и не в полной мере воспринят юридическим сообществом. При этом можно положительно оценить саму идею государственной поддержки граждан, попавших в тяжелое материальное положение. Многие юристы пока не видят в механизме внесудебного банкротства тех посылов, которые, преследуя общую цель минимизации нагрузки на суды, позволят в значительной степени повысить доступность и эффективность банкротства для граждан. В большей степени это связано с недостаточным совершенством введенного правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Внесудебное банкротство через МФЦ: условия с 1 сентября 2020 года // Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_10_02_bankruptcy (дата обращения: 21.10.2020).

3. Пояснительная записка к проекту №792949-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в части внесудебного банкротства гражданина». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция 4
**НОВЕЛЛЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНЫХ НАУК**

О.И. Андропова

**НАДЗОРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ**

Ольга Игоревна Андропова – магистрант 1 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: olya.andropova2016@yandex.ru.**

Научный руководитель: Эльнара Рафисовна Исламова – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции, г. Санкт-Петербург; e-mail: alnara@yandex.ru.

В статье рассмотрены новые приоритеты в деятельности органов прокуратуры – надзорное сопровождение реализуемых на территории Российской Федерации национальных проектов.

***Ключевые слова:** прокурорский надзор; надзорное сопровождение; методика прокурорской проверки; национальные проекты.*

Президент России В.В. Путин в мае 2018 г. издал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором поручил Правительству Российской Федерации разработать и утвердить национальные проекты по 12 ключевым направлениям. Их реализация обеспечит научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, повышение уровня благосостояния граждан, доступность и качество образования, здравоохранения, поддержку семьи, снижение уровня бедности.

Каждый нацпроект предусматривает в своей структуре федеральные проекты, в их составе предусмотрены региональные проекты.

Реализация национальных проектов требует принятия большого количества нормативных правовых актов, значительного бюджетного финансирования. Количество нарушений в указанной сфере продолжает расти [4].

Поскольку прокуратура Российской Федерации является единственным органом, осуществляющим от имени Российской Федерации

надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории, в том числе, контролирующими органами, необходимо усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов.

Надзорная деятельность в соответствующей сфере сегодня – одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Прокуратура Российской Федерации осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.)). Цели достигаются посредством выполнения конкретных задач в процессе осуществления возложенных на прокуратуру функций.

Под «задачами» принято понимать «то, что требует исполнения», то есть можно сказать, что задачи органов прокуратуры при осуществлении надзора – это конкретные вопросы, требующие разрешения в процессе осуществления деятельности, выполнение которых обеспечит реализацию предусмотренных законодательством целей деятельности органов прокуратуры [2, с. 52]. По сравнению с целями деятельности задачи органов прокуратуры более многочисленны и многообразны. В теории принято выделять общие, особые и специальные (отраслевые) задачи [2, с. 52].

При осуществлении надзорной деятельности за исполнением законодательства при реализации национальных проектов общие задачи, стоящие перед органами прокуратуры, не теряют своего значения, однако возникают и развиваются новые специальные (отраслевые) задачи.

Источниками финансирования реализации национальных проектов являются федеральный бюджет, их которого в виде межбюджетных трансфертов бюджетные средства направляются бюджетам субъектов Российской Федерации; бюджеты межбюджетных фондов Российской Федерации; консолидированные бюджеты субъектов РФ, а также внебюджетные источники.

В проекте бюджета субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год должны быть предусмотрены статьи расходования бюджетных средств, обеспечивающие реализацию мероприятий, предусмотренных нацпроектами, работниками органов прокуратуры должна быть дана надлежащая оценка законности выделения бюджетных средств, их дальнейшего использования. Необходимо также выяснить, соответствует ли данная сумма предусмотренным плано-

вым значениям.

В дальнейшем бюджетные средства предоставляются в виде межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований. Поскольку на данном этапе также могут быть допущены нарушения законодательства, перед прокуратурой встает задача оценки законности указанной деятельности органов власти субъекта Российской Федерации. Так, прокуратурой Пензенской области установлено, что Министерство образования региона в рамках реализации региональных проектов предоставило администрациям муниципальных районов межбюджетные трансферты, однако необходимые правовые акты, подтверждающие соблюдение условий о софинансировании расходных обязательств, приняты не были, министерством не была соблюдена установленная формула расчета объема субсидий [1].

Для реализации конкретных региональных проектов органами государственной власти и органами местного самоуправления заключаются государственные и муниципальные контракты. Контракты должны быть заключены по каждому из предусмотренных мероприятий, оценке подлежит также своевременность их заключения.

Как отметил секретарь Совета Безопасности РФ, основные нарушения при выполнении национальных проектов связаны с коррупцией и несоблюдением правил проведения государственных закупок [3], в связи с чем задача обеспечения законности деятельности органов власти при заключении и исполнении государственных и муниципальных контрактов имеет особое значение.

Таким образом, учитывая общественную значимость национальных проектов, необходимо усилить прокурорский надзор за исполнением законодательства при их реализации. Задачами органов прокуратуры при осуществлении данной деятельности являются обеспечение точного и единообразного исполнения законодательства при реализации национальных проектов поднадзорными органами, своевременное выявление и пресечение правонарушений в данной сфере. Особое внимание следует уделить предупреждению коррупционных нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Пензенской области выявили нарушения при реализации нацпроектов // PenzaInform.ru: [сайт]. URL: http://penzainform.ru/s/news/social/2020/02/27/v_penzenskoj_oblasti_viyavili_narusheniya_pri_realizacii_nacproektov.html (дата обращения: 04.11.2020).

2. Коршунова О.Н. Прокурорский надзор: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр, 2018. 480 с.

3. Посредников не допустят // Российская газета. 2020. 20 мая. URL: <https://rg.ru/s/2020/05/20/reg-pfo/Patrushev-osnovnye-narusheniia-pri->

vypolnenii-nacproektov-sviazany-s-korruptciej.html (дата обращения: 06.11.2020).

4. Прокуроры выявили массовые нарушения при реализации нацпроектов // Российская газета. 2020. 4 августа. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/prokurory-vyivavili-massovye-narusheniia-pri-vypolnenii-nacproektov.html> (дата обращения: 05.11.2020).

Х.Ш. Асадулаев

ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Хочбар Шамильевич Асадулаев – магистрант 2 курса юридического факультета, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург; **e-mail: khochbar.ramazanov@bk.ru**.

Научный руководитель: Дмитрий Викторович Ушатов – доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургская юридическая академия, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: d_ushatov@mail.ru**.

В статье рассмотрена проблема борьбы с терроризмом в современном Российском государстве. Проанализированы причины и условия распространения религиозно-политического экстремизма и терроризма в обществе на примере Северного Кавказа. В работе сформулированы меры борьбы с терроризмом на национальном уровне.

Ключевые слова: терроризм; террористический акт; экстремизм; религия; уголовная ответственность.

С начала XX в. терроризм признан международным сообществом в качестве глобальной проблемы современного человечества, которая не нашла своего решения и по настоящее время. Жертвами терроризма является практически каждое развитое государство и Российская Федерация не является в этом вопросе исключением.

Активная политика Российского государства на международной арене, его многонациональный состав, проблемы миграционной политики и другие острые сегодня вопросы определяют актуальность исследования в правовом регулировании борьбы с терроризмом на его территории [2, с. 14].

В двухтысячные годы Северный Кавказ вполне можно было назвать крупным центром исламского регионального и международного терроризма. Этот центр стремился распространить свою деятельность практически на всю территорию страны. Последствия распростране-

ния данного противозаконного направления, несмотря на активную многолетнюю борьбу с ним, мы наблюдаем и сегодня [6, с. 116]. Так, с начала 2019 г. на Северном Кавказе Федеральная служба безопасности совместно с другими правоохранительными органами предотвратила 19 терактов, ликвидировала 60 боевиков, пресекла деятельность 35 законспирированных ячеек [1, с. 1].

Несмотря на принятый Федеральный закон от 06.03.2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 18.03.2020 г.) (далее – ФЗ № 35), который определил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы его профилактики и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма, а также правовые и организационные основы применения имеющихся в распоряжении государства сил и средств, в том числе Вооруженных Сил Российской Федерации, и созданный в 2016 г. Национальный антитеррористический комитет, координирующий деятельность не только органов внутренних дел, но и других государственных и муниципальных органов всех уровней, общественных объединений, данная проблема, несмотря на многие положительные тенденции, остается также актуальной и требующей дополнительных, соответствующих современным реалиям мер антитеррористической политики [5, с. 64].

Важную роль в борьбе с терроризмом, наряду с правоохранительными органами, играет судебная система, реализующая в жизнь один из основных принципов ФЗ № 35 – неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности. В целях реализации данного принципа в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (в ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ) в ходе реформ 2006 и 2013 гг. внесены самостоятельные составы, связанные с организацией и участием в террористической деятельности (205¹–205⁶) [5, с. 65]. Обвинительные акты по названным составам продолжают приниматься и в настоящее время. В 2018–2019 гг. по линии противодействия терроризму и экстремизму осуждено 153 лиц, в том числе за:

- содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ) – 4;
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ) – 4;
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ) – 4;
- несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ) – 11 [3, с. 1].

Однако несмотря на наличие дел о привлечении к уголовной ответственности за террористическую деятельность, правовое регулирование данного вопроса требует изменений не только в деятельности

уполномоченных органов, но и материальном праве [4, с. 88]. Перечисленные составы преступлений имеют трудности в квалификации и доказывании, а именно при рассмотрении состава преступления признаки терроризма могут подпадать и под действие других составов преступлений, например, статья 205⁴ УК РФ (организация террористического сообщества) может совпадать с составом статьей 208 УК РФ (вооруженное формирование), 282¹ УК РФ (экстремистская организация) и т.д.

Учитывая вышеизложенное, зададимся вопросом о детализации и отграничении указанного от иных составов, связанных с террористической деятельностью. Это представляется возможным посредством конкретизации материальной нормы или дополнительного ее толкования со стороны Верховного суда РФ [4, с. 89].

Для предупреждения и пресечения террористических актов перво-степенным, по нашему мнению, является вопрос систематизации и актуализации информации, которая используется для борьбы с терроризмом, такая информация должна быть ориентирована на реальные «террористические ситуации» и на разработанную на их основе государственную программу по борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров И. Рубрика: Происшествия // Российская газета. 2020. 13 октября. URL: <https://rg.ru/gazeta/2020/10/13.html> (дата обращения: 01.11.2020).

2. Несмелов П.В., Болдарев В.А., Воскобоев А.И. К вопросу о противодействии терроризму, понятие терроризма, его общая характеристика // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз: сб. науч. статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 14–19.

3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Собенин Н.Б. Профилактика противодействия терроризма в России // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. статей по материалам XIX Междунар. науч.-практич. конф. М.: Интернаука, 2019. С. 87–91.

5. Шонина А.С., Несмелов П.В. Нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму // Совершенствование подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях глобализации современных угроз: сб. науч. статей кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М.: Московский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 63–73.

6. Щегольковский В.Л. Основные направления повышения эффективности противодействия угрозам терроризма в современной России // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. статей II Международ. науч.-практич. конф. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 116–119.

Д.В. Бобровская

НОВЕЛЛЫ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ХОДЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Дарья Владимировна Бобровская – студент 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bobrovskaya.darya@yandex.ru**.
Научный руководитель: Александр Евгеньевич Козлов – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: aekozlov1@yandex.ru.

В статье проанализирован процессуальный статус педагога (психолога) как участника уголовного судопроизводства. Особое внимание автор уделяет вопросам участия педагога (психолога) в ходе производства допроса несовершеннолетних и способам повышения эффективности его деятельности.

Ключевые слова: педагог; психолог; несовершеннолетний; следственные действия; уголовное судопроизводство.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства – одна из важных задач, стоящих перед следователем в ходе предварительного расследования, поскольку указанные лица обладают рядом особенностей: неполная дееспособность, несформированная до конца психика, малый жизненный опыт и др. в зависимости от возрастной группы. В силу вышеуказанных обстоятельств они в наибольшей степени подвержены влиянию внешних и внутренних факторов, что может сказаться на достоверности и полноте их показаний. Для решения этой проблемы привлекается педагог (психолог), который путем снижения негативного влияния психотравмирующей ситуации, помогает получить наиболее качественные показания, одновременно выступая в качестве гаранта обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия [2, с. 133].

Однако в настоящее время эффективность участия педагога (психолога) низкая, что, с нашей точки зрения, связано с отсутствием законодательного определения их процессуального положения. Дискуссионным остается вопрос о возможности отождествления педагога (психолога) со специалистом. С одной стороны, невозможно отрицать, что все указанные лица обладают специальными познаниями, которые необходимы для проведения качественного расследования по уголовному делу. Однако цели их участия различны: специалист привлекается для оказания технической помощи в обнаружении, изъятии или фиксации предметов и документов и помощи в постановке вопросов эксперту, консультации по вопросам, входящим в их компетенцию, тогда как педагога (психолога) привлекают для оказания помощи в получении наиболее полных и достоверных показаний путем восполнения недостатка педагогической и психологической подготовки у следователя.

Анализ объема прав и обязанностей специалиста и педагога (психолога) также позволяет выделить ряд отличий:

- участие педагога (психолога) предусматривается лишь в нескольких следственных действиях, тогда как участие специалиста возможно при любом;
- отсутствие у педагога (психолога) права приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, суда;
- относительная независимость педагога (психолога) от следователя – имеет право самостоятельно задавать несовершеннолетнему вопросы, делать замечания о правильности и полноте имеющихся в протоколе допроса записей;
- специалист не может иметь самостоятельного интереса и в случае его обнаружения подлежит отводу, тогда как педагог (психолог) иногда может его иметь в виду близкого знакомства с допрашиваемым или по другим причинам.

Отсюда следует, что понимание понятий «специалист» и «педагог» («психолог») как тождественных не совсем верно, что, однако не исключает возможности привлечения педагога (психолога) в качестве специалиста [3, с. 124–125].

Снижению эффективности участия педагога (психолога) способствует отсутствие руководящих требований к указанным лицам, что значительно затрудняет их подбор. В частности, определение понятия «педагог» в ст. 5 УПК РФ является достаточно общим и позволяет привлекать в данном качестве широкий круг лиц. По этой причине, считаем необходимым ввести следующие условия участия педагога в допросе несовершеннолетнего: наличие у лица заключенного трудового договора или служебного контракта с образовательной органи-

зацией, а также наличие достаточного педагогического стажа и опыта работы с той возрастной группой, к которой относится допрашиваемое лицо.

Поскольку психология как наука обладает огромным количеством отраслей, то нам представляется необходимость закрепления аналогичных требований к психологу: наличие познаний возрастной психологии конкретной группы, к которой относится допрашиваемый, и наличие соответствующего опыта работы с ними. Отсюда следует вывод о наличии проблемы соотнесения указанных понятий в связи с отсутствием критериев для их разграничения [2, с. 134–135].

Обратимся к функциям, которые выполняют данные специалисты. Так, следователь не всегда достаточно компетентен в общении с несовершеннолетними. Педагог же как лицо, обладающее познаниями в сфере педагогики, сможет устранить возникшие недоразумения, помочь установить эффективный контакт с допрашиваемым лицом и преодолеть возрастной барьер, являющийся причиной непонимания. Психолог, в свою очередь, привлекается для оказания квалифицированной помощи самому несовершеннолетнему, когда у него присутствуют ярко выраженные негативные индивидуально-психологические особенности или же психические расстройства, которые являются помехой для проведения допроса. Вместе с тем неопределима его помощь следователю в расшифровке причин и мотиваций поведения допрашиваемого, что может оказать огромную роль при установлении психологического контакта. Следовательно, понятия «психолог» и «педагог» не являются тождественными [6, с. 122].

Вопрос о возможности участия педагога (психолога), который был ранее знаком с допрашиваемым, в проведении допроса не имеет единого решения. Считаем, что следователь должен руководствоваться мнением несовершеннолетнего, т.к. от этого будет зависеть результат допроса. Так, педагог (психолог) в силу своего знакомства с допрашиваемым будет иметь представление о психологическом состоянии несовершеннолетнего, характерное для него поведение, что способствует более продуктивному общению и активному участию специалиста в ходе проведения допроса. В том же случае, когда допрашиваемый против участия знакомого педагога (психолога), его привлечение может стать причиной отрицательного результата следственного действия [5, с. 96–97].

Неясность процессуального статуса педагога (психолога) снижает эффективность его участия в следственных действиях и заставляет занимать пассивную позицию, что не в полной мере обеспечивает защиту интересов и прав несовершеннолетних [1, с. 105]. По этой причине следователь должен не только тщательно и внимательно осуще-

ствлять подбор указанных лиц, но и принимать следующие меры:

- привлечение педагога (психолога) на стадии подготовки к допросу для оказания помощи в формулировке вопросов, в выборе тактических приемов и в установлении психологического контакта [4, с. 49];
- подготовить педагога (психолога) к участию в допросе: предоставить информацию о личности несовершеннолетнего, разъяснить задачи и цели следственного действия, разъяснить права, которыми он наделяется как его участник [1, с. 105–106].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 3. С. 101–107.
2. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2017. № 2. С. 133–138.
3. Машинская Н.В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 123–130.
4. Муравьев К.В., Соколов А.Б., Козловский П.В., Алексеева А.П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47–52.
5. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 91–102.
6. Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 118–123.

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Маргарита Владимировна Бобровская – студент 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: margachan@yandex.ru**.

Научный руководитель: Александр Евгеньевич Козлов – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru**.

В статье рассмотрены новейшие тенденции в расследовании уголовных дел о мошенничестве, совершенном дистанционным способом, а именно заключение соглашений об электронном документообороте с организациями связи, банковскими и иными финансовыми организациями, а также выделение в структуре территориальных органов МВД России специализированных структурных единиц, занимающихся преступлениями данной категории во взаимодействии с подразделениями иных ведомств.

Ключевые слова: *мошенничество, осуществляемое дистанционным способом; киберпреступления; информационно-телекоммуникационная среда; расследование уголовных дел.*

Мошенничество традиционно является одним из наиболее распространенных составов преступлений, регистрируемых в России, после краж. При этом, по сведениям из СМИ, наиболее актуальной проблемой является мошенничество посредством телекоммуникационных каналов связи [1; 4; 9].

В настоящий момент в связи с эпидемиологической ситуацией в России и за рубежом отмечается рост потребления интернет-трафика, а также увеличение объема использования мобильных сетей [10, с. 54–55]. Рост количества и активности пользователей информационно-коммуникационной среды создает благоприятные условия для преступной деятельности заинтересованных лиц. Немаловажным фактором является и отмечаемый специалистами рост уровня тревожности населения, ощущения безысходности из-за всего происходящего, который обуславливает внушаемость, а значит и потенциальную victimность отдельных граждан [6, с. 231–232]. В частности, Интерпол сообщает об участвовавших телефонных звонках мошенников гражданам, а также фишинговых сообщений, поступающих на электронные почтовые ящики. В обоих случаях мошенники преследуют целью

спекуляцию на страхе граждан за свое здоровье и за здоровье своих близких путем предложения медицинских услуг или же продажи товаров ненадлежащего качества, а также опасении оказаться в сложной финансовой ситуации [7].

Опасность мошенничества, осуществляемого посредством телекоммуникационных сетей, состоит в том, что преступникам зачастую удается сохранить свою анонимность при совершении преступления. Кроме того, данная группа преступлений характеризуется высоким уровнем латентности, так как многие люди в случае незначительности потерянных денежных сумм или в случае неудачного покушения на их имущество не стремятся обращаться в правоохранительные органы [8, с. 60].

Немаловажным фактом является и то, что мошенники прибегают к различным способам препятствования получению правоохранительными органами информации о своем реальном IP-адресе, в том числе через использование зарубежных IP-адресов, серверов и ресурсов, таких как, например, почтовые сервисы @google.com, @yahoo.com, а также специальных компьютерных программ, маскирующих IP-адреса, привязанные к территории России. Ситуацию усугубляет и факт отсутствия у России договоров с некоторыми иностранными государствами об оказании правовой помощи в расследовании уголовных дел.

Трудности при расследовании данных преступлений возникают и из-за несвоевременности поступления требуемой информации, такой как сведения о владельцах, биллинге, движении денежных средств по лицевым счетам абонентских номеров, которая возникает вследствие недостаточной эффективности системы документооборота [8, с. 62].

Одним из путей решения данных проблем является заключение соглашений об электронном документообороте с организациями связи, банковскими и иными финансовыми организациями, что позволяет ускорить процесс получения значимой для расследования уголовного дела информации. На данный момент существует соглашение между МВД России и ПАО «Сбербанк России» от 23.10.2017 г. об обмене информацией в электронном виде, в ряде территориальных органов МВД России подписаны соответствующие Соглашения с региональными представительствами указанной кредитной организации. При этом в органах внутренних дел созданы рабочие места для удаленного доступа к базам данных указанной кредитной организации, использование которых позволяет в кратчайшие сроки (от 3 до 10 дней) получать информацию об открытых расчетных счетах, движении денежных средств, о подключении услуг дистанционного банковского обслуживания «Мобильный банк» и соответствующих но-

мерах телефонов. В некоторых территориальных органах МВД России дополнительно заключены аналогичные соглашения с электронными платежными системами и операторами сотовой связи [5, с. 6059]. Тем не менее, поскольку мошенничество, совершаемое дистанционным способом, может осуществляться в пределах нескольких регионов, что выходит за рамки соглашений, заключаемых с представителями данных организаций на региональном уровне.

Заключение подобных соглашений на федеральном уровне для облегчения и ускорения процесса получения информации из данных организаций позволит значительно повысить эффективность расследования данных уголовных дел, поскольку в данном случае подозреваемым будет значительно сложнее скрыть обстоятельства, которые могут изобличить их виновность в совершении преступного деяния, а также указать на размер причиненного ущерба, иные обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела.

Необходимость совместной работы в данном направлении отметил и Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М.И. Шадяев. В ходе заседания комитета Совета Федерации по экономической политике он заявил, что в России будет создан Центр по борьбе с киберпреступлениями, телефонным спамом и мошенничеством [3]. Ранее Минцифры сообщало также о создании межведомственной рабочей группы по противодействию телефонному мошенничеству, в которую вошли представители крупнейших мобильных операторов, кредитных организаций, МВД, ФСБ, Роскомнадзора и Банка России [2].

Немаловажно отметить и тот факт, что данное заявление, возможно, является предпосылкой для последующего выделения в территориальных органах специализированных структурных единиц, занимающихся преступлениями данной категории, что естественным образом окажет положительное влияние на качество расследования по указанным уголовным делам.

Отметим, что данный подход уже зарекомендовал свою эффективность. Так, в Хабаровском крае на протяжении пяти лет функционирует постоянно действующая специализированная следственно-оперативная группа, включающая в себя сотрудников управления уголовного розыска, отдела «К» и следственных органов [5, с. 58].

Повсеместное распространение данной практики вместе с укреплением взаимодействия между подразделениями иных ведомств, а также организациями связи, банковскими и иными финансовыми организациями позволит значительно повысить уровень раскрываемости данных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. В ОП рассказали о новых формах мошенничества в период пандемии // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200422/1570407534.html> (дата обращения: 31.10.2020).

2. В России создадут центр борьбы с телефонным мошенничеством и киберпреступлениями // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9894405> (дата обращения: 04.11.2020).

3. В России создадут центр по борьбе с телефонным мошенничеством // Ведомости. 2020. 2 ноября: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/11/02/845546-v-rossii-sozdadut-tsentr-po-borbe-s-telefonnim-moshennichestvom> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Во время пандемии мошенники в три раза чаще стали звонить россиянам // Газета.ru: [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/10/28/n_15143539.shtml (дата обращения: 31.10.2020).

5. Дорофеев К.И. Особенности организации расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом // Академическая мысль. 2019. № 4 (9). С. 55–61.

6. Ефремова Д.Н. Дыхание коронавируса: об осуществлении дистанционной психологической помощи в период пандемии // Вестник МГОУ. 2020. № 2. С. 229–235.

7. Интерпол предупреждает о финансовых мошенничествах, связанных с COVID-19 // Управление МВД России по Оренбургской области: [сайт]. URL: <https://56.мвд.рф/news/item/19815219/> (дата обращения: 31.10.2020).

8. Науменко О.А. Проблемы в расследовании уголовных дел о мошенничестве, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационной среды // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 3 (45). С. 60–64.

9. Роспотребнадзор сообщил о видах мошенничества в период пандемии // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ed5ca639a7947a832ce9916> (дата обращения: 31.10.2020).

10. Ульянов М.В. Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в условиях применения карантинных мер // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. С. 52–61.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Егор Игоревич Борецкий – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: egor.boreczkij@bk.ru.**

Научный руководитель: Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: anvin80@inbox.ru.

В статье рассмотрены проблемы прокурорского надзора при проведении проверок юридических лиц и предпринимателей, причины их возникновения, а также способы решения. Выявлены особенности влияния данных проблем на деятельность надзорного ведомства.

***Ключевые слова:** прокурорский надзор; прокурорская проверка; юридические лица; предприниматели.*

В настоящий момент возросло число юридических лиц и предпринимателей. Это имеет большое значение в экономическом развитии России, так как именно предпринимательство способно поддерживать рыночную конкуренцию и противодействовать монополизации. Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) и предприниматели должны быть официально зарегистрированы, как это регламентировано в п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 51 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.), и осуществлять свою деятельность на законных основаниях, выполняя требования органов власти. Но, зачастую, со стороны юридических лиц и предпринимателей происходят нарушения законов. Благодаря ответственной работе органов прокуратуры их удается выявить, однако некоторые нарушения остаются без внимания. Как отмечает Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, прокурор считает задачу выполненной после того, как обратится с актом реагирования в орган власти, и, зачастую, ему безразличны те меры, которые нужно принять, чтобы решить данную задачу, то есть, нужно довести в этом случае суть и смысл данного решения до определенных лиц, и, при необходимости, организовать встречу с нарушителями закона [3]. В данном случае важно взаимодействие, непосредственный контакт объектов надзора и прокурора, во избежание отписок и бюрократии – в этом и есть роль прокуратуры.

ры. Одной из причин халатного отношения прокуроров к проведению проверок является их кадровый застой без движения по карьерной лестнице. Для повышения независимости прокуратуры от других ветвей власти, а также усовершенствования кадровой политики системы органов прокуратуры были внесены поправки в ст. 129 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), согласно которым теперь прокуроры назначаются на должность и освобождаются от нее Президентом после консультации с Советом Федерации.

Несмотря на высокую рабочую нагрузку и большой объём работы, органы прокуратуры успешно справляются с поставленными задачами при проведении проверок, особенно эффективным способом является выездная проверка. При этом должны соблюдаться требования ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.) в которой указано, что проверять исполнение законов органы прокуратуры могут только в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона. В целях быстрого выполнения задач, прокуроры отправляют запросы предпринимателям и юридическим лицам о предоставлении необходимого пакета документации, подтверждающего законность их деятельности. К.И. Амирбеков выделил четыре критерия, которые дают возможность выявить информацию, требующую проведения проверки. К ним относятся: возможность подтверждения достоверности правонарушения и заявителя; объективность и отсутствие сомнений в квалификации правонарушения; идентификация личности виновного; наличие у прокурора достоверной информации о форме вины лица в совершении определенного правонарушения. Совокупность данных аспектов позволяет прокурору принять меры реагирования, нацеленные на устранение нарушений, без проведения соответствующей проверки и вынесения решений о ней. В противном случае решение о проведении проверки обязательно [1, с. 62]. Поэтому необходимо внимательно и ответственно относиться к проверке ответов на запросы, так как часто предприниматели и юридические лица отправляют документацию, не соответствующую действительности. Например, хозяйство охотников и рыболовов, зарегистрированное в качестве юридическое лица, обязано иметь специально обустроенные площадки для разделки туш, организовывать проведение дезинфекции и осуществлять контроль за утилизацией отходов согласно ветеринарно-санитарным Правилам сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов от 04.12.1995 г. № 13-7-2/469, и в этом случае в документах данная информация может оказаться под-

твержденной, но фактически требования могут быть не исполнены юридическим лицом. В таком случае, необходимо произвести выездную проверку для объективной оценки, и, в случае нарушения, прокурору нужно отреагировать на этот факт представлением. Самая важная часть проверки – это вступление в контакт с проверяемым лицом, потому что участвующие в проверке лица – это люди с определенным набором личностных качеств и способностей, как положительных, так и отрицательных. От того, как быстро будет установлен деловой контакт, будет зависеть эффективность и результат проводимой проверки [2, с. 66]. Автор данной статьи принимал непосредственное участие в качестве общественного помощника в Гатчинской городской прокуратуре в деле о незаконной торговле спиртными напитками индивидуальным предпринимателем, владеющим магазином с товарами из Финляндии, в ходе проверки которого была обнаружена спиртосодержащая продукция, продаваемая без лицензии. В данном случае необходимо было произвести проверку, так как запрос документов у предпринимателя на разрешение продажи данной продукции, инициированный жалобой, мог не принести нужных результатов, потому что бизнесмены способны умело скрывать данное правонарушение.

Итак, если были установлены факты незаконной предпринимательской деятельности или неправомерные действия юридического лица, куда нужно обращаться гражданам? Ответ прост – в прокуратуру.

Исходя из практического опыта автора, можно сделать вывод, что удаленное взаимодействие с предпринимателями и юридическими лицами является очень удобным и продуктивным способом прокурорского надзора, в отличие от выездов на места нарушений, так как это занимает немало времени. В то же время необходимо быть убежденным в полноте и прозрачности поступившей информации, поэтому число выездных проверок необходимо увеличить при наличии какого-либо сомнения, чтобы добиться соблюдения законности со стороны бизнесменов и учредителей, директоров организаций, а также устранить пробелы в работе надзорного ведомства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирбеков К.И. Невозможность подтверждения или опровержения информации о фактах нарушения законов как основание проведения прокурорской проверки исполнения законов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2. С. 61–64.

2. Данилов А.А., Усатая А.Ю. Применение психологических знаний прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов // Госу-

дарство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 65–68.

3. Первое программное интервью Генерального прокурора И.В. Краснова // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483665> (дата обращения: 15.10.2020).

В.О. Бугаева

ИННОВАЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРИ ОСМОТРЕ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Виктория Олеговна Бугаева – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** speedskating.bugaeva@yandex.ru.

Научный руководитель: Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: aekozlov1@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные криминалистические средства, необходимые для качественного осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортном происшествии. На основе теоретических знаний и практической деятельности сотрудников полиции выявлены проблемы применения инновационных технологий, используемых сотрудниками ДПС ГИБДД, их эффективность при расследовании и раскрытии ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие; осмотр места происшествия; криминалистические технические средства; инновационные средства.

Решение проблемы дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), а также обеспечение безопасности дорожного движения в России является приоритетной задачей развития страны. Главные функции по реализации поставленной задачи возложены на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Причины дорожно-транспортных происшествий разнообразны. Так, основной причиной ДТП за 2019 г. в соответствии с данными сайтов Росстата и ГИБДД, являются: несоблюдение последовательности движения на перекрестке – 20%; некорректная дистанция и несоблюдение норм расстояния между транспортными средствами – 10%; нарушение движения на пешеходном переходе – 9,2%; выезд на встречную полосу – 8,4%; нарушение скоростного режима – 5,8%; движение не в соответствии с сигналами светофора – 2,7%; превыше-

ние установленной скорости – 2,3%; некорректный обгон – 1,3% [3].

Последствия данных ошибок участников дорожного движения приводят не только к травмам в виде ушибов либо переломов, но и к смертельному исходу.

Основными функциями сотрудников ДПС ГИБДД на месте дорожно-транспортного происшествия в соответствии с Приказом МВД РФ от 20.04.1999 г. № 297 «Об утверждении Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.08.2007 г.) являются: 1) осуществление неотложных действий на месте ДТП, а также принятие мер по эвакуации людей и оказанию им первой медицинской помощи, содействие в транспортировке поврежденных транспортных средств и охране имущества, оставшегося без присмотра; 2) выявление причин и условий, способствующих совершению ДТП, нарушений правил дорожного движения, иных противоправных действий, влекущих угрозу безопасности дорожного движения, принятие мер по их устранению.

Дорожно-транспортное происшествие определяется как динамичный процесс, характеризующийся быстротой, изменчивостью и нестабильностью. Отсюда следует, что первоначальный осмотр места происшествия очень важен, именно с него начинается уголовное или административное производство по делам о дорожно-транспортном происшествии. Задачами осмотра места происшествия являются обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов, а также изучение процессов их возникновения.

Обстановка места происшествия не может сохраняться долгое время в силу необходимости освобождения проезжей части для других транспортных средств, а также уничтожения следов, поэтому применение современных технических средств осмотра места происшествия позволяет произвести точную и эффективную фиксацию следов и предметов ДТП. Квалифицированный осмотр является отправной точкой для дальнейшего разбирательства по делу о дорожно-транспортном происшествии, следовательно, от качества собранных следов или иных значимых объектов зависит решение последующих задач, поставленных перед экспертами и специалистами [2].

При осмотре места происшествия специалист обязан провести качественную фотофиксацию места и следов торможения автотранспортного средства, измерить участок дороги, где произошло ДТП, а также определить иные объекты, которые отделились от транспортного средства, составить план-схему места происшествия, выяснить техническое состояние транспортного средства, степень деформации его составных частей, узлов, механизмов, агрегатов, а также показа-

тели работоспособности элементов транспортного средства.

В настоящее время сотрудники ДПС ГИБДД МВД России в своей деятельности при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий применяют такие специальные технические средства, предназначенные для видео и фотофиксации, а также системы идентификации транспортных средств по государственным регистрационным знакам, диагностические аппаратуры для проверки технического состояния транспортного средства, его деформации.

Первоначальное действие на любом месте происшествия является фото- или видеофиксация. Значение данной стадии велико, поскольку точность и полнота фиксации всех следов и объектов определяют ход дальнейшего расследования дела о дорожно-транспортном происшествии. Специалистами используются различные аппаратно-программные комплексы, предназначенные для измерения расстояния между объектами на месте дорожно-транспортного происшествия, определения взаимного расположения объектов и следов в пространстве, а также построение схем и планов участка места происшествия. Данные комплексы значительно упрощают работу сотрудников тем, что они автоматически составляют необходимые документы – схемы места происшествия, справки о ДТП, протокол об административном правонарушении и иные документы. Более инновационными и эффективными средствами являются технологии лазерного 3D сканирования. Преимущество заключается в том, что они позволяют фиксировать не только расстояние между транспортными средствами, участвующими в ДТП, но и их привязку к местности – это следы торможения, осыпи грязи, стекло, части автомобилей и другие объекты. Лазерный 3D сканер абсолютно точно составляет схему дорожно-транспортного происшествия, а также создает трёхмерную модель места происшествия.

Указанные технические средства являются перспективными современными технологиями, позволяющими объективно и точно определить все обстоятельства по делу о дорожно-транспортном происшествии, но данные средства массово не используются всеми подразделениями в силу их высокой стоимости, а также необходимости обучения сотрудников применению данных технических средств.

Эффективными и быстрыми способами фиксации происшествий будут наиболее простые в использовании технические средства, не требующих больших материальных затрат от федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Для измерения расстояний при дорожно-транспортном происшествии сотрудники ДПС ГИБДД используют лазерные дальнометры, или, как их ещё называют, рулетки, которые позволяют легко и быст-

ро провести измерения на дальних расстояниях, в местах повышенного риска, на электросетях и т.д.

При значительных повреждениях транспортных средств, сотрудники полиции используют измерительные телескопические линейки. Они предназначены для замеров высокой точности в трёх плоскостях. Например, определение расстояния между контрольными точками нижней части кузова, размеры проёмов дверей, окон или повреждённый кузов.

Применение сотрудниками полиции традиционных технических средств осмотра места происшествия и современных технологий позволяют качественно собрать необходимые материалы для дальнейшего расследования дел о дорожно-транспортном происшествии. Развитие технических средств ещё не достигло своего пика, криминалистическая техника в сфере дорожных происшествий развивается, и внедряются новые современные технологии, которые позволяют произвести квалифицированный осмотр места происшествия.

Таким образом, каждый этап развития общественных отношений накладывает весомый отпечаток на каждую сферу деятельности. Компьютеризация и современные технологии вошли в каждую отрасль науки, в том числе и в криминалистику. Криминалистическая техника включает в себя наряду с традиционными техническими средствами осмотра места происшествия и инновационные, которые позволяют наиболее точно собрать и исследовать объекты и предметы, относящиеся к делам об административных правонарушениях. Современные технологии обеспечивают объективную оценку доказательства, некоторые средства могут превзойти человеческий фактор, например, если участие понятых невозможно, то средства видео- и фотофиксации абсолютно точно обеспечат достоверность и достаточность тех или иных доказательств.

Безусловно, сотрудник ГИБДД, следователь, эксперт или иное уполномоченное лицо играют важную роль при осмотре места дорожно-транспортного происшествия. Современные технологии обеспечивают объективную оценку события, но дать качественную квалификацию, отправить те или иные объекты на судебную экспертизу, произвести необходимые следственные действия с автотранспортным средством и иные контрольные измерения может только человек. Отсюда возникают проблемы с подготовкой кадров для действий, связанных с применением современных технических средств при осмотре места происшествия. Сотрудник полиции обязан не только уметь пользоваться техникой, но и эффективно применять её при осмотре, оценке, собирании доказательств, а также исследовании их и расследовании противоправных действий.

В заключение хотелось бы отметить, что высококвалифицированный осмотр места дорожно-транспортного происшествия с применением современных технических средств обеспечивает необходимой информацией следователя и (или) сотрудника ГИБДД при расследовании дела, что позволяет обеспечить полное и точное разбирательство, исключает ошибки при квалификации того или иного деяния. Это способствует скорейшему и правильному вынесению решения о привлечении лица, виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия, к ответственности и возмещению иным лицам ущерба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бучакова М.А., Романькова С.А. О применении технических средств видеозаписи в правоприменительной деятельности сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1. С. 77–80.

2. Демидова Т.В., Беляев М.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. С. 72–76.

3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Информационно-аналитический обзор // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://нцбдд.мвд.рф/dop_stranici/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%D1%8B-%D0%B7%D0%BO-2019-%D0%B3%D0%BE%D0%B4 (дата обращения: 11.10.2020).

Д.В. Быковская

ОЧНАЯ СТАВКА КАК «НЕПЛОДОТВОРНОЕ» СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Дарья Валерьевна Быковская – студент 5 курса факультета правоохранительной деятельности, Саратовская государственная юридическая академия им. Д.И. Курского, г. Саратов; e-mail: bykovskaya.dv@gmail.com.

Научный руководитель: Марина Владимировна Савельева – доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия им. Д.И. Курского, кандидат юридических наук, г. Саратов; e-mail: m300kk64@mail.ru.

В статье рассмотрена правовая природа конкретного следственного действия – очной ставки, а также мнения ряда авторов по поводу ее эффективности.

Ключевые слова: следственное действие; очная ставка; допрос.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются суще-

ственные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку.

В настоящее время понятийный аппарат уголовного процесса остается несовершенным, что приводит к неоднозначному толкованию ряда процессуальных понятий и определений. Следовательно, в правовой природе очная ставка определяется как процессуальное действие, которое «заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц (название происходит от старорусского «очи на очи»), в показаниях которых по поводу одних и тех же обстоятельств имеются существенные противоречия» [1, с. 159].

Поводом для написания данной работы послужили суждения многих авторов о неоправданности такого следственного действия, как очная ставка. В частности, С.П. Желтобрюхов считает, что сложившаяся за последние десятилетия практика указывает на такое обстоятельство: очная ставка превратилась в допрос одного лица, поскольку зачастую одно лицо отказывается от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ [3, с. 56].

Однако Н.Н. Китаев в своей работе делает упор на такой факт: во время проведения очной ставки может наступить переломный момент, когда лицо, которое молчало, начало давать показания под воздействием показаний другого лица, изблещавшие его [4, с. 24]. С этим, несомненно, можно согласиться, ведь все мы – люди, в большинстве своем, так или иначе, мы поддаемся на психологические «трюки».

Исследуя современную практику производства очной ставки, можно прийти к выводу, что это следственное действие является неэффективным и не приносит результаты по тем причинам, что следователи проводят ее лишь ссылаясь на требования руководства, а не в целях устранения существенных противоречий между показаниями подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшим (свидетелем). Подобные выводы хорошо иллюстрирует статистика опроса, который проводился кафедрой уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России», можно сделать вывод о том, что из общего числа опрошенных в 45% случаев очная ставка проводилась по требованиям руководства даже при наличии несущественных противоречий в показаниях лиц. Наряду с этим, на вопрос о распространении отказа от дачи показаний в силу ст. 51 Конституции РФ более 40% из числа опрошенных сообщили, что в таких случаях все равно проводят очную ставку по требованиям прокурора.

Как верно отмечает К.К. Логачев, первоочередной целью очной ставки является устранение существенных противоречий в показани-

ях ранее допрошенных лиц [5, с. 127]. Как известно из норм уголовно-процессуального законодательства, при проведении очной ставки следователю необходимо пояснить лицам, между которыми проводится следственное действие, о возможности задавать друг другу вопросы. В этом аспекте проступает право обвиняемого (подсудимого) допрашивать лиц, свидетельствующих против него.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 г. №55 «О судебном приговоре» указывает, что в соответствии с подп. «е» п.3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 16 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу и на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Также, согласно ч. 2.1 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) при неявке в судебное заседание свидетеля или потерпевшего суд может огласить их показания, которые даны ими ранее, и воспроизвести киносъемку следственных действий, произведенных с их участием, в случаях: 1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным, при условии, если только обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Как нам уже известно, иного способа это сделать, кроме очной ставки российским законодательством не предусмотрено.

В своей работе С.П. Желтобрюхов считает, что в случае защиты прав обвиняемого (подсудимого) очная ставка неуместна по той причине, что на основании ст. 192 УПК РФ содержит в себе другие цели [2, с. 38]. Согласно российскому уголовному законодательству, очная ставка проводится в целях устранения существенных противоречий в показаниях между ранее допрошенными лицами. С.П. Желтобрюхов считает очную ставку процессуальным препятствием для реализации права обвиняемого (подсудимого), ведь цель у этого следственного действия иная.

Еще один пробел очной ставки заключается в том, что одно из

двух допрашиваемых лиц, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ, не дает никаких показаний, тем самым превращая ставку в допрос одного лица. Но при правильном проведении очной ставки, грамотном использовании правомерного психологического воздействия на лицо, которое не желает давать показания, есть шансы его разговорить и получить необходимую для устранения противоречий информацию.

С учетом этого вопрос о трансформации очной ставки в иное следственное действие, по сути представляющее собой допрос одного лица в присутствии другого, – требует детальной проработки. И при положительном его решении на законодательном уровне вовсе не исключает саму очную ставку из системы следственных действий, хотя предполагает более избирательный подход к ситуациям ее проведения и расширенный круг «инструментов», с помощью которых следователь смог бы получать доказательственную информацию.

Таким образом, трудно принять определенную позицию по отношению к очной ставке. Ведь, как у любого аспекта жизнедеятельности, у нее есть и плюсы, и минусы. Полностью исключить это следственное действие не представляется возможным по причине того, что при правильном, грамотном ее проведении, оно дает удовлетворительные результаты.

Так, например, Л. обвинялась в хищении бюджетных средств в составе организованной группы. В ходе допроса Л. отказалась от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ. Но следователь из тактических соображений все-таки решил провести очную ставку между обвиняемой и лицами, которые ранее давали показания о совершении преступления с соучастием Л. В ходе проведения трех очных ставок между обвиняемой и лицами, которые давали правдивые показания, упомянув Л. как соучастницу, она продолжала молчать. Но в процессе четвертой очной ставки она не выдержала и подтвердила показания всех допрошенных и свое участие в преступлении.

Исходя из этого, сделаем вывод о том, что польза очной ставки трактуется неоднозначно. В каких-то случаях это «провальное» следственное действие, где-то, наоборот – приносит результаты.

Таким образом, функционирование очной ставки на основе соблюдения законодательства и процессуальной формы сопровождается рядом проблем, которые до сих пор остаются неразрешенными.

На основе вышеизложенного представляется обоснованной позиция С.П. Желтобрюхова о необходимости введения нового следственного действия – допрос потерпевшего, свидетеля, с участием избличаемого им лица. Конечно, можно было бы внести изменения в ст. 192 УПК РФ, добавив цель – соблюдение права обвиняемого на допросе свидетельствующих против него лиц, но в этом случае это бу-

дет нарушать правовую природу очной ставки, которая заключается в одновременном допросе двух лиц в целях устранения существенных противоречий.

В этом случае новелла УПК РФ, регламентирующая новый вид допроса, могла бы выглядеть так: необходимо внести изменения, дополнить главу 23 ст. 173¹ «Допрос потерпевшего (свидетеля) с участием изобличаемого им лица». Предполагается обоснованным внести изменения именно в данную главу, поскольку она затрагивает права обвиняемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багмет А.М. [и др.]. Словарь по криминалистике, 1250 терминов и определений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 381 с.

2. Желтобрюхов С.П. Как выйти из процессуального кризиса «неполной», «половинчатой» очной ставки // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 37–40.

3. Желтобрюхов С.П. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 56.

4. Китаев Н.Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 24–26.

5. Логачев К.К. Процессуальные проблемы, возникающие при проведении очной ставки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 127–128.

А.С. Волосков

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Алексей Сергеевич Волосков – курсант 2 курса факультета очного обучения, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: a.voloskov@list.ru**.

Научный руководитель: Роман Валерьевич Новиков – начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, кандидат юридических наук; **e-mail: ronovik@gmail.com**.

В статье проводится сравнительный анализ законодательства, регулирующего применение наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации, Федеративной Республике Германия, Соединенных Штатах Америки.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы; наказание; преступление; субъект отбывания наказания.

Пожизненное лишение свободы – это вид наказания, заключающийся в лишении свободы на период со дня вступления приговора в силу и до момента смерти осужденного.

Правовое регулирование и практика назначения этого вида наказания в России и других странах имеют ряд отличий.

Наказание в виде пожизненного заключения в России существует с 1992 г. Оно стало альтернативой смертной казни путем помилования. На данный момент пожизненное лишение свободы является одним из видов наказаний, которые предусмотрены ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), и суд назначает его в качестве основного наказания. В Российской Федерации согласно ст. 57 УК РФ данный вид наказания назначается за совершение особо тяжких преступлений против здоровья, общественной безопасности и половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Существуют ограничения назначения пожизненного лишения свободы. К лицам, на которых не распространяется данный вид наказания, относятся: женщины, несовершеннолетние, а также лица, достигшие к моменту вынесения приговора судом возраста шестидесяти пяти лет.

Число осужденных к пожизненному лишению свободы на 1 октября 2020 г. составило 1993 человека, что составляет 0,4% от числа всех осужденных [2]. Отечественное уголовное законодательство допускает условно-досрочное освобождение лиц, осужденных к пожизненному заключению, по прошествии двадцати пяти лет отбывания наказания. Также на свободу могут выйти осужденные, имеющие смертельные болезни.

Ст. 102 основного закона Германии 1949 г. отменила смертную казнь [3]. Его заменили пожизненным заключением. Этот вид наказания основывается на ст. 38 Уголовного кодекса Германии, согласно которой наказание в виде пожизненного лишения свободы назначается на определенный срок, если законом не предусмотрено пожизненное лишение свободы [5]. Также пожизненное заключение в Германии может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений, к которым относятся: подготовка войны (§ 80), государственная измена (§ 81), измена Родине (§ 94), убийство (§ 212), разбой, повлекший за собой смерть потерпевшего (§ 251). В обязательном порядке данный вид наказания назначается за совершение геноцида (§ 220), а также тяжкого убийства (§ 211).

Также стоит заметить существенное отличие от уголовного закона РФ в назначении данного наказания в ФРГ, которое заключается в том,

что субъектом отбывания наказания могут выступать не только мужчины, но и женщины.

Еще одной отличительной чертой является возраст. В Германии пожизненное лишение свободы назначается с двадцати одного года. Законодательство ФРГ также предусматривает возможность условно-досрочного освобождения осуждённого. Для этого осужденному нужно: 1) фактически отбыть не менее 15 лет лишения свободы; 2) чтобы степень его вины не требовала дальнейшего отбывания пожизненного заключения; 3) чтобы было установлено соблюдение интересов общественной безопасности (отсутствие опасности для окружающих); 4) его согласие на условно-досрочное освобождение.

В Соединенных Штатах пожизненное заключение назначается за такие преступления, как: убийство члена конгресса; убийство при отбывании пожизненного заключения; убийство сотрудников правоохранительных органов; похищение людей, повлекшее смерть потерпевших; ограбление банка, повлекшее за собой смерть человека. В отличие от РФ и ФРГ, в США возраст с момента, которого человек может быть осужден на пожизненное лишение свободы, не ограничен [1, с. 300]. Так же, как и в Германии, женщины могут отбывать наказание в виде пожизненного заключения. Исключения составляют беременные женщины и женщины, имеющие более одного ребенка. По официальным данным, численность пожизненно заключённых в США составила 6 267, что равно примерно 3,1% от общего числа заключённых к лишению свободы [4]. Средний срок тюремного заключения для лиц, приговоренных к пожизненному заключению, составляет примерно 30 лет. Часто в приговоре к пожизненному заключению указывается, через какой срок осужденный может рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Но в дополнение к этому законодательство многих штатов США предусматривает возможность пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение. Лишь в нескольких штатах законодательство не имеет наказания в виде пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение.

Таким образом, рассматривая применение наказания в виде пожизненного лишения свободы, мы заметили, что большинство различий между странами заключается в объекте наказания, возрасте, с которого к лицу можно применять пожизненное заключение, и преступлениях, за которые применяется данный вид наказания. Мы также можем видеть, что в Соединенных Штатах количество пожизненных приговоров намного выше, чем в других странах. Мы полагаем, что на это повлияли более суровые условия отбывания наказания, такие как неограниченный возраст назначения данного вида наказания и

наличие пожизненного заключения без права условно-досрочного освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2018. Т. 4. № 1. С. 297–303.

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний: [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 02.11.2020).

3. Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 года // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке: [сайт]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 02.11.2020).

4. Список стран по количеству заключенных. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_количеству_заключённых (дата обращения: 02.11.2020).

5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103646,100103666#text> (дата обращения: 02.11.2020).

А.А. Гурова

ИЗМЕНЕНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анастасия Алексеевна Гурова – студент 3 курса факультета внебюджетного образования, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail:** gurovawork0880@mail.ru.

Научный руководитель: Марина Вячеславовна Максименко – старший преподаватель кафедры публичного права, Пермский институт ФСИН России, кандидат философских наук, г. Пермь; **e-mail:** m_maximenko@inbox.ru.

В статье рассматриваются вопросы применения особого порядка постановления приговора. Анализируются изменения, внесенные в 2020 г. в уголовно-процессуальное законодательство об особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: *судебное разбирательство; уголовный процесс; обвиняемый; преступление; категории преступлений; особый порядок.*

Центральной стадией уголовного процесса является судебное разбирательство. Именно на этом этапе происходит признание содеянного преступлением, определение виновности подсудимого в инкрими-

нируемом деянии, назначение ему уголовного наказания. По результатам судебного разбирательства выносится приговор или принимается иное процессуальное решение. Законодательством Российской Федерации предусматривается общий и особый порядок рассмотрения уголовных дел.

До внесения изменений в ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) 20.07.2020 г. в случае согласия обвиняемого с предъявляемым обвинением и при условии, что наказание за инкриминируемое ему преступное деяние не превышало десяти лет лишения свободы, а также при соблюдении установленных законом некоторых условий, которые могут быть в целом охарактеризованы как отсутствие возражения со стороны обвинения, у обвиняемого возникало право заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке [2, с. 27].

По статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, около 70% рассматриваемых судами общей юрисдикции уголовных дел рассматриваются в особом порядке. В 2018 г. по правилам гл. 40 УПК РФ были вынесены приговоры в отношении 579820 лиц, из которых обвиняемыми в преступлениях небольшой тяжести являлись 58,9% лиц, в преступлениях средней тяжести – 23,7%, в тяжких преступлениях – 17,4% (рис. 1). За этот же период доля лиц, обвиняемых в тяжких преступлениях, в отношении которых был применен особый порядок, составила 58% (84 тыс. лиц) от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях (рис. 2) [2].

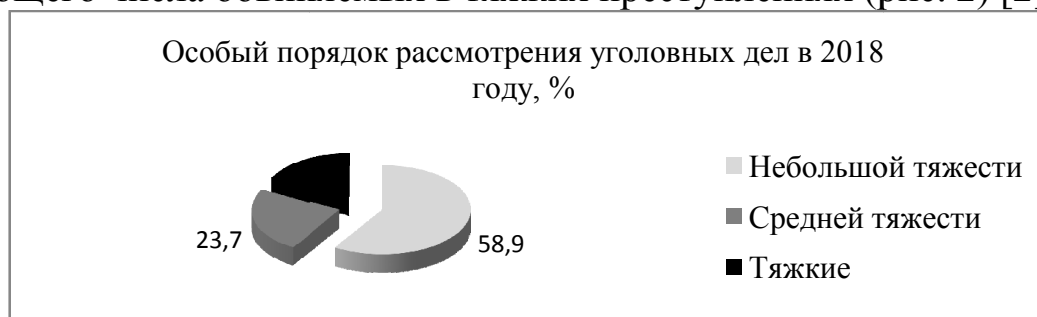

Рис. 1. Количество лиц, в отношении которых в 2018 г. был применен особый порядок судебного разбирательства, по категориям инкриминируемых преступлений

Рис. 2. Количество лиц, в отношении которых в 2018 г. были рассмотрены уголовные дела по обвинению в совершении тяжких преступлений

Сущность особого порядка заключается в том, что при отсутствии возражений со стороны обвинения обвиняемый, со своей стороны, имеет право заявить о согласии с предъявляемым обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без судебного разбирательства. Особый порядок рассмотрения дел регламентируется положениями гл. 40 УПК РФ. Значимость процедуры особого порядка в уголовном процессе состоит в том, что он является упрощенным по сравнению с общим, что позволяет существенно ускорить судебное разбирательство и практически избавляет от угрозы нарушения процессуальных сроков. Кроме того, существенным его преимуществом можно назвать снижение нагрузки на судей. Практическая значимость такой судебной процедуры для обвиняемого состоит в том, что выносимый в таком порядке судом приговор не может превышать $2/3$ от максимального размера самого строгого наказания за совершенное преступное деяние, кроме того, особый порядок избавляет обвиняемого от необходимости компенсации судебных расходов.

Из недостатков особого порядка можно отметить то, что обвиняемому необходимо полностью признать предъявленное обвинение, согласиться с формулировками обвинительного заключения, что фактически делает невозможным обжалование приговора в части фактических обстоятельств дела.

20.07.2020 г. в ст. 314 УПК РФ были внесены изменения, лишающие возможности обвиняемых в тяжких преступлениях воспользоваться правом выбора порядка судебного разбирательства. В соответствии с пересмотренными с принятием Федерального закона от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» правилами текст уголовно-процессуального закона вернулся в свой первоначальный вид, предусматривающий возможность постановления приговора без судебного разбирательства в общем порядке только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Инициатором законопроекта выступил Верховный Суд Российской Федерации. Необходимость внесения такого изменения высший судебный орган обосновал тем, что дела о тяжких преступлениях являются достаточно сложными, зачастую вызывающими общественный резонанс, затрагивающими интересы большого числа потерпевших. Все это свидетельствует о необходимости обеспечения гарантий справедливого правосудия, которые, по мнению Верховного Суда, могут быть обеспечены лишь при рассмотрении дела в общем порядке [1].

Практика применения измененной нормы процессуального зако-

нодательства определит эффективность внесенных изменений, однако очевидными на данный момент являются следующие выводы: суды общей юрисдикции ждет увеличение нагрузки; в пояснительной записке Верховный Суд фактически признал, что особый порядок не гарантирует полного и точного соблюдения прав всех участников судебного разбирательства, а ведь это условие правосудия должно соблюдаться и при рассмотрении дел о преступлениях всех категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/1A037360-BBAF-46A8-AF15-B32680560544> (дата обращения: 31.10.2020).

2. Староверов С.С. Понятие и цели доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Законность и правопорядок. 2019. № 1 (21). С. 27–29.

А.А. Дерюшев

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артем Андреевич Дерюшев – курсант 1 курса юридического факультета, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Мурино; e-mail: artem_deryushev@bk.ru.

Научный руководитель: Елена Сергеевна Кетенчиева – преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Мурино; e-mail: ketenchieva00@bk.ru.

В статье проанализированы статистические данные по миграции населения как в целом в Российскую Федерацию, так и в отдельные регионы России. Также автором были сделаны предположения по увеличению отдельных миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция; статистика; население; трудовая миграция; учебная миграция; туризм.

С началом войны в Сирии, Ираке, Иране, Ливии и ряде других восточных стран количество мигрантов, бегущих от военных действий, растёт из года в год. Основным направлением, куда стремится большинство мигрантов несмотря на то, что им удаётся добраться лишь до соседних государств, остаются европейские государства, включая Россию. Стоит отметить, что одной из причин миграции является тяжёлая обстановка на рынке труда в странах-донорах. Люди

покидают свои страны из-за нищеты и готовы выполнять любую низкооплачиваемую работу, однако официальное трудоустройство найти получается не у всех, и именно эта категория составляет криминальную и полукриминальную прослойку мигрантов. Помимо указанных причин миграции существуют также такие, как туризм, получение образования и личные причины приезда в Россию (см. таблицу).

Сравнительный анализ статистики за 2019–2018 гг.

Год	Работа	Туризм	Учёба	Частные причины	Иная деятельность
2018	5 047 778	3 069 551	536 518	2 662 425	2 662 425
2019	5 478 249	4 178 536	681 832	2 524 118	991 786

Источник: [4].

Исходя из данных таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. Показатель работы увеличился в 2019 г. на небольшую часть по сравнению с 2018 г. По мнению автора, на это могут влиять неблагоприятная обстановка на рынке труда в странах ближнего зарубежья и увеличение числа рабочих мест.

2. Показатель учёбы увеличился в 2019 г. по сравнению с 2018 г., что можно связать с увеличением количества бюджетных мест в вузах.

3. Рост туризма можно связать с возрастающей популярностью туристических направлений в России. Сильным толчком для этого развития стал проведённый ЧМ по футболу, на который приехали туристы со всех континентов мира и смогли удостовериться в открытости России для иностранных туристов.

4. Количество въехавших по частным причинам не увеличилось, т.к. этот показатель не связан с глобальными событиями, а зависит от каждого въезжающего индивидуально.

5. Показатели иных причин также остаются почти на одном уровне.

Автор считает целесообразным разобрать статистику по миграции за 2018–2019 гг. на примере регионов [3, с. 20].

Всего за 2018 г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область посетили 3 272 616 человек. Из них в целях поиска работы: 933 598 (28%), приехали на учёбу – 92 307 (3%), туризм составил 1 561 462 (48%).

Статистика, приведённая выше, объясняется тем, что Санкт-Петербург является одним из туристических центров России с развитой инфраструктурой, большим количеством рабочих мест и образовательных учреждений.

К примеру, Иркутскую область в 2018 г. всего посетило 500 949. Из них рабочая миграция составила 68 538 (14%), на учёбу приехало 7 113 (1,5%), туризм составил 255 473 (51%).

Данная статистика объясняется большой отдалённостью региона от густонаселённого центра. Как можно заметить, основной причиной приезда в Иркутскую область является туризм. В Иркутской области располагается огромный лесной массив, куда едут с целью активного отдыха в виде походов и сплавов.

Приморский край за 2018 г. посетило 475 424 человек. Из них с целью работы – 48286 (10%), на учёбу – 9153 (2%), туризм – 246059 (52%). Приморский край, располагаясь на восточной границе России, привлекает туристов из стран ближней Азии.

Всего за 2019 г. Москву посетило 4485874 человека. Из них в целях трудоустройства – 1879291 (42%), на учёбу – 142067 (3%), туризм – 680392 (15%).

Данная статистика обуславливается тем, что Москва, являясь столицей России, весьма привлекательна для мигрантов, которые хотят найти работу или переехать на постоянное место жительства. В Москве хорошо развита инфраструктура, есть широкие возможности для получения образования и поиска работы.

В 2019 г. республику Крым посетили 201791 человек. Из них указали трудовую миграцию как цель въезда – 36450 (18%), учёбы – 2392 (1,2%), туризма – 32 287 (16%).

Здесь следует учесть климатические особенности региона. Благодаря жаркому климату и географическому положению (данный регион является приморским), в регионе очень развит туризм и работа, связанная с предоставлением рекреационных услуг.

В 2019 г. Пермский край посетили 116734 человека. Из них в целях работы – 27213 (23%), на учёбу – 10726 (9%), туризм – 5115 (4%).

Данная статистика объясняется географическим положением региона. В Пермском крае туризм может развиваться только в варианте походов и сплавов, т.к. имеется большая лесистая местность. Также хорошо развито производство на заводах, и на работу туда приезжают люди из соседних регионов. На учёбу многие мигранты едут в медицинскую академию им. Вагнера и Политехнический институт.

Обобщая вышесказанное, отметим рост показателей по миграции почти в каждой сфере деятельности, а также рост миграционных потоков в целом, большую часть которых в Россию занимает трудовая миграция [2, с. 480], а наименьшую часть – студенческая. Основными детерминантами миграции являются: кризис на рынке труда, тяжёлая военно-политическая обстановка, природно-климатические условия, уровень социально-экономического развития страны, семейные обстоятельства и др. Однако стоит обратить внимание, что миграция может иметь не только положительный окрас, но и отрицательный в виде преступности [1, с. 64].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кетенчиева Е.С. О преступлениях мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 62–63.

2. Корецкая-Гармаш В.А. Использование труда мигрантов – угроза или преимущество для развития Российской экономики // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 471–484.

3. Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии // Society and Security Insights. 2018. № 1. С. 13–31.

4. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 30.10.2020).

О.А. Еремина

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Ольга Александровна Еремина – студент 3 курса юридического факультета, Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии, г. Смоленск; **e-mail: rzhi9819@gmail.com**.

Научный руководитель: Эвелина Геннадьевна Аниськина – и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Смоленск; e-mail: evashkredova@mail.ru.

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию субъективной стороны доведения до самоубийства и формы вины, которыми она характеризуется.

***Ключевые слова:** доведение до самоубийства; форма вины; субъективная сторона.*

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), и особенно установление признаков его субъективной стороны, в наше время является предметом ожесточенных споров в среде исследователей теории уголовного права. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (в ред. от 03.03.2015 г.) суды должны брать во внимание как вид умысла и цель, так и мотив преступления при назначении наказания. Поскольку вина является обязательным и крайне важным признаком, определяющим

субъективную сторону каждого преступления, то при квалификации данного деяния именно вина выступает предметом споров.

Судебная практика показывает, что преобладающее число приговоров по ст. 110 УК РФ базируется на определении наличия косвенного умысла у обвиняемого, совершающего доведение до самоубийства.

Рассмотрим пример. Так, Райчихинским городским судом Амурской области было рассмотрено дело в отношении Г., который был обвинен именно по ст. 110 УК РФ. Подробнее остановимся на фабуле уголовного дела.

Между обвиняемым Г. и его матерью О. сложилась конфликтная семейная ситуация. Г. являлся безработным, злоупотреблял алкогольными напитками и в силу того, что он не имел собственного дохода, просил денег у матери и, в случае отказа, наносил потерпевшей побои. Межличностные конфликты, возникавшие на постоянной основе, систематическое распитие алкогольных напитков Г. и применение физического насилия явились для О. источником сильной эмоциональной напряженности, вследствие чего О. совершила самоубийство.

Г. полностью признал свою вину и активно сотрудничал со следствием, что помогло в раскрытии преступления [1].

Действия гражданина Г. были квалифицированы судом по ст. 110 УК РФ. Было установлено, что он довел О. до самоубийства посредством регулярного унижения человеческого достоинства и жестокого обращения. Обвиняемый был признан виновным и приговорен к лишению свободы на срок два года.

Как видим, в данном приговоре мы наблюдаем косвенный вид умысла, поскольку Г. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность возникновения общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допустил эти последствия и был к ним равнодушен.

В подтверждение позиции, что доведение до самоубийства совершается с косвенным умыслом, приведем пример мнений ученых. Так, некоторые считают, что если исследуемое преступление совершается с прямым умыслом, то данные действия квалифицируются как убийство. В частности, они указывают на то, что если у человека есть четкая цель склонить другого человека к самоубийству и для этого созданы все необходимые условия, то такое преступление следует квалифицировать как убийство, совершенное особым способом.

В науке можно встретить также и позицию, согласно которой преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ, стоит относить к преступлениям, совершаемым по неосторожности [3, с. 28].

Примером может послужить ситуация в школе, где учителю по

каким-то причинам не нравится один из учеников. Она оскорбляет его, придирается, унижает при одноклассниках. В итоге, ребенок становится изгоем в классе, подвергается буллингу со стороны одноклассников и начинает чувствовать свою ничтожность. В итоге, он совершает суицид, т.к. не видит иного выхода из сложившейся ситуации.

При этом, у учителя не было умысла на причинение смерти, ей просто нравилось унижать его, и она не желала и даже сознательно не допускала трагических последствий. В данном примере неосторожная форма вины представлена в виде небрежности. При небрежности учитель не стремилась привести потерпевшего в состояние, в котором у него появится решимость совершить суицид, но при внимательности и силу своей профессии она могла и должна была предвидеть, что спровоцированная ее действиями ситуация может послужить причиной таких последствий.

Однако, на наш взгляд, принимая во внимания диспозицию ст. 110 УК РФ, виновный должен умышленно и сознательно оказывать давление на потерпевшего, соответственно, можно предположить, что небрежность для данного деяния невозможна.

Что же касается легкомыслия, то такое преступление, по мнению некоторых авторов, может быть совершено, если человек предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных оснований самонадеянно полагался на его предотвращение [2, с. 26]. Но, как ранее нами было отмечено, эта позиция не поддерживается судебной практикой.

Таким образом, вопрос о форме вины в исследуемом составе преступления является дискуссионным как в теории, так и на практике. Учитывая особенности субъективной стороны, можно сделать вывод, что данное деяние может быть совершено только с косвенным умыслом, что и подтверждается судебной практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 10.06.2013 г. № 1-154/2013 // Райчихинский городской суд Амурской области: [сайт]. URL: https://raichihinskiy--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=b0a3ea0b-71fc-440e-8526-77f33cfd31de&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 10.10.2020).

2. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.

3. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Изоolda Ивановна Зарсаева – курсант 2 курса факультета очного обучения, Пермский институт ФСИИ России, г. Пермь; **e-mail: zarsaeva12@gmail.com**.

Научный руководитель: Роман Валерьевич Новиков – начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИИ России, кандидат юридических наук, г. Пермь; **e-mail: ronovik@gmail.com**.

В статье рассматривается эволюция подходов к пониманию сущности уголовного наказания в отечественном законодательстве, выделяются его основные признаки, отмечается направленность наказания на исправление лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: уголовное право; уголовное наказание; преступление; уголовный закон; цели наказания.

Сегодня в России, исходя из данных статистики МВД РФ, наблюдается тенденция к росту числа совершенных преступлений, например, в январе – сентябре 2020 г. зарегистрировано 1540,2 тыс. преступлений, или на 1,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации, снижение – в 29 субъектах [3, с. 2]. Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 г. всего осуждено 234,237 тыс. человек, из них к пожизненному лишению свободы осуждено 17, к лишению свободы – 64,715 тыс., к иным основным наказаниям, не связанных с лишением свободы: 96,808 тыс., условное осуждение к лишению свободы и мерам – 69,848 [7, с. 56]. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что на данный момент происходит сокращение численности осужденных. По состоянию на 1 января 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 523928 человек, что ниже на 39238 человек, (по состоянию на 1 января 2019 г. – 563166 человек), а с 1 января 1999 г. количество осужденных сократилось более чем в два раза [1]. Учитывая приведенные выше статистические данные, свидетельствующие о росте числа преступлений и широком применении уголовного наказания к лицам, их совершившим, полагаем, что наказание относится к числу фундаментальных институтов уголовного права.

Современное понимание сущности и содержания уголовного наказания развивалось поэтапно, его эволюция зависела от взглядов и устоев, особенностей жизни, экономического и политического устрой-

ства, складывавшихся в отдельные периоды развития общества и государства.

Интенсивные научные исследования наказания начали проводить к концу XIX в., значительный вклад в изучение и разработку теории наказания внесли такие ученые, как А.Ф. Кистяковский, С.В. Познышев, И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев и ряд др. исследователей.

Основной идеей, отражающей сущность наказания в период конца XIX – начала XX вв., считалось причинение виновному физического или психического страдания, вследствие чего, например, практиковались наказания плетьюми, клеймение (ст. 19 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года) [9]. Некоторые отступления от данного понимания наказания произошли лишь в нормах Уголовного уложения 1903 г. однако данный акт не применялся в связи с революцией и созданием вместо Российской империи советского государства и, как следствие, упразднения ранее действовавших правовых положений.

В ст. 7 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. наказание определяется как мера принудительного воздействия, посредством которой власть обеспечивает установленный порядок общественных отношений от нарушителей (преступников) [5]. В УК РСФСР 1922 г. понятие наказания заменило понятие «меры социальной защиты». В УК РСФСР 1960 г. (ст. 20) «наказание» вернулось в понятийный аппарат, при этом отмечалось, что наказание является не только карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных и не может иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [8].

Окончательно понятие наказания сформулировано было в ст. 28 Основ уголовного законодательства СССР и республик, принятых 02.07.1991 г., которые так и не вступили в силу в связи с распадом СССР. Под наказанием понималась мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [4].

Следует отметить, что аналогичная формулировка определения наказания применяется и в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (ч. 1 ст. 43).

Законодательное определение наказания позволяет выделить следующие его признаки:

1. Наказание принуждает преступника к законопослушному пове-

дению.

2. Наказание назначается только судом.

3. Наказание назначается от имени государства.

4. Наказание носит личный характер, то есть назначается только лицам, причастным к совершению преступления.

5. Наказание обязательно влечет за собой судимость.

По мнению Ф.Р. Сундурова, наказание выступает одним из основных элементов уголовной политики, которая, в свою очередь, направлена на нейтрализацию преступников, обеспечение безопасности как отдельной личности, так и всего общества в целом, предупреждение новых преступлений и исправление осужденного [9, с. 22]. На наш взгляд, точка зрения Сундурова остается актуальной и в настоящее время, т.к. уголовное наказание должно выступать эффективным инструментом по борьбе с преступностью.

Как правильно отмечает И.А. Ильин, «уголовное наказание имеет и только может иметь одно единое назначение: принудительное воспитание правосознания» [2].

В связи с этим полагаем, что уголовное наказание направлено на исправление осужденного и должно быть справедливым, оно ни в каком случае не должно унижать честь и достоинство лица.

Наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно способствовать формированию у последнего правосознания, направленного на достижение общественно-полезных целей законными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судов Российской Федерации к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, состоявшегося 11-12 февраля 2020 года // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения: 06.11.2020).

2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114555&p=2> (дата обращения: 06.11.2020).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года. С. 2 // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Основы уголовного законодательства СССР и республик от 02.07.1991 г № 2281-1 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17> (дата обращения: 02.11.2020).

5. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.». URL: <http://www.consultant.ru/>

cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#05426672352712236 (дата обращения: 03.11.2020).

6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 02.11.2020).

7. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 255 с.

8. УК РСФСР 1960 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2> (дата обращения: 02.11.2020).

9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: [сайт]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 02.11.2020).

О.А. Зеленина

УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Ольга Александровна Зеленина – студент 3 курса факультета очного обучения, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: Zelenkaool@yandex.ru.**

Научный руководитель: Леонид Иванович Гаманенко – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Пермь; e-mail: Zelenkaool@yandex.ru.

В статье речь идет об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Проанализировано и проведено сравнение учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы с другими странами. Также обращается внимание на изменения в уголовно-исполнительной деятельности.

Ключевые слова: *уголовные наказания; исправительные учреждения; осужденные.*

Реализация задач государства связана с необходимостью организации контроля и исполнения наказания. С появлением самого первого государства можно проследить существование органов принуждения и исполнения наказания.

Сегодня можно говорить, что система органов и учреждений исполнения наказания находится в своем расцвете. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, составляют единую уголовно-исполнительную систему. Исполнение государственного принуждения требует постоянного контроля государства за исполнением возложенных на осужденных карательных огра-

ничений. В каждом государстве существует своя развитая система, опирающаяся на правовую основу, законодательство, соблюдающие основные правовые ограничения и контролируемые специальными органами государства и общественными организациями правозащитников.

Цель данной работы – проанализировать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, провести сравнительный анализ с другими странами.

Как и всякая система, система органов и учреждений также претерпевает изменения. Все это можно проследить по истории развития и становления исправительной системы. Она отвечает на вызовы времени и развивается вслед за обществом. Развивается и меняется система учреждений, меняются подходы к исполнению уголовных наказаний, появляются новые виды учреждений.

Система исправительных учреждений России не исключение. Особенно это важно, если вспомнить, что, с точки зрения исторического развития, мы совсем недавно прошли тяжелый путь трансформации общества, а также изменили подходы к исполнению наказания под воздействием «европейских» ценностей. Таким образом, в нашей статье мы попытаемся определить состояние системы органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, и рассмотреть тенденции к их трансформации.

Итак, с точки зрения системы исполнения уголовных наказаний мы можем говорить о совокупности Министерства юстиции России, которое является федеральным органом исполнительной власти. Его задачами являются: 1) разработка общей стратегии государственной политики в сфере исполнения наказаний; 2) нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности; 3) координация и контроль деятельности находящихся в его ведении ФСИН и ФССП [2, с. 74].

В систему Федеральной службы исполнения наказания входят учреждения и органы, которые реализуют функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержания лиц, находящихся под стражей, этапирования, конвоирования, а также контроля, за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Федеральной службе судебных приставов переданы функции Минюста, по обеспечению исполнения решений судов. Непосредственно реализация лишения свободы согласно ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020 г.) (далее – УИП РФ), возлагается на исправительные учреждения, входящие в соответствии с Законом Россий-

ской Федерации от 21.07.1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 27.12.2019 г.) в уголовно-исполнительную систему Минюста России. Исправительными учреждениями в России являются:

- 1) исправительные колонии;
- 2) воспитательные колонии;
- 3) тюрьмы;
- 4) лечебные исправительные учреждения,
- 5) следственные изоляторы – выполняют функции исправительных учреждений.

Отдельным направлением органов и учреждений следует назвать уголовно-исполнительные инспекции. Они функционируют в структуре уголовно-исполнительной системы Минюста России и исполняют наказания в виде исправительных и обязательных работ, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Они же осуществляют контроль за поведением лиц, осужденных условно в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ).

Военнослужащие подпадают под свою юрисдикцию. Их наказание определяется военными судами, и весь порядок исполнения наказания имеет свою специфику. В системе Министерства Обороны России существуют специальные дисциплинарные воинские части, на которые возложены функции содержания военнослужащего и исполнение наказания (ч. 7 ст. 16 УИК РФ).

Таким образом, мы можем говорить о трех органах исполнения наказания. Это учреждения системы ФСИН, уголовно-исполнительные инспекции, специальные дисциплинарные части министерства Обороны.

Органы и учреждения исправительной системы России можно структурировать по трем уровням [3, с. 87].

Первый уровень – это все учреждения, исполняющие наказания, – в них входят все тюрьмы, колонии, следственные изоляторы, лечебные исправительные учреждения. Их функционально можно назвать учреждениями, непосредственно занимающимися исполнением наказания.

На втором уровне находятся территориальные органы уголовно-исполнительной системы. Это так называемый средний уровень исправительной системы. Он объединяет все учреждения и функционально занимается обеспечением их функционирования и контроля.

Третий уровень – это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по кон-

тролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных

Кроме того, следует сказать, что в уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения.

Обязательно следует сказать о задачах органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Законодательство определяет важнейшую задачу исправительных учреждений как обеспечение процесса исправления осужденных, создание условий для формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

Выделяют задачу по предупреждению повторных преступлений. При этом они не должны совершаться в исправительном учреждении. С этой целью учреждения разделяются по своему характеру, практикуется разделение по категориям осужденных, тяжести совершенных преступлений, полу.

Среди дополнительных, но не менее важных задач называют задачу приобщения к труду. Мы знаем, что одним из средств исправления осужденных является труд. У осужденных привлечение к труду выступает не в качестве права, а в качестве обязанности, поскольку в соответствии с УИК они обязаны трудиться. С этой целью исправительные учреждения развивают у себя специализацию по тому или иному виду трудовой деятельности, развивают сельское хозяйство и промышленные предприятия. Все это происходит на высоком уровне.

Четвертой задачей является проведение воспитательной работы с осужденными. Она реализуется путем проведения нравственного, правового, трудового, физического и иных форм воспитания.

Совокупность решения исправительной системы этих задач определяет специфику и вид учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Свою классификацию приводит Е.А. Каданев [1, с. 4]. В своей работе он, опираясь на источники уголовно-исполнительного права, приходит к выводу, что существуют следующие критерии классификации исправительных учреждений:

- социально-демографические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные;
- по степени изоляции осужденных;
- по месту проживания осужденных.

По совокупности первых критериев, где учитываются социально-демографические характеристики, учреждения делятся на воспитательные колонии для несовершеннолетних, на лечебные исправительные учреждения и лечебно-профилактические учреждения для больных осужденных и иные исправительные учреждения для взрослых осужденных.

Степень изоляции существенно влияет на характер исправительного учреждения, напрямую влияет на его специфику и порядок функционирования и охраны. Выделяют учреждения с высокой степенью изоляции – тюрьмы. Учреждения со средней степенью изоляции, или полуоткрытые учреждения (исправительные колонии общего, строгого и особого режима). Учреждениями без изоляции являются колонии-поселения.

Особняком стоят лечебные и лечебно-профилактические учреждения, т.к. они могут содержать в себе участки с разными степенями изоляции.

По месту проживания осужденных, возможностям реализации бытовых потребностей, количеству посылок, передач, бандеролей, разграничиваются виды исправительных колоний: колонии общего режима; колонии строгого режима; колонии особого режима.

Все причисленное может служить описанием состояния органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания с точки зрения статистики, так называемый вид сверху. Для всестороннего анализа необходим взгляд на динамику.

На сегодня мы можем говорить, что исправительные учреждения России отличаются от подобных в странах запада. Негативно отличаются учреждения США, где в исправительных учреждениях типа «макси-макси» заключённые содержатся практически изолировано друг от друга.

В положительную сторону следует выделить исправительные учреждения Германии, где на научной основе занимаются профессиональной ориентацией и адаптацией. Особой формой открытого содержания осужденных являются созданные так называемые «переходные дома». Они имеют целью помочь осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе.

Французская пенитенциарная система отличается большим объемом (до 60%) применения альтернативных форм наказания и активным участием в жизни исправительных учреждений общественных организаций.

Общую тенденцию совершенствования системы исполнения уголовных наказаний в развитых зарубежных странах можно кратко охарактеризовать как стремление введения альтернативных мер наказа-

ния.

Не секрет, что подобные тенденции получают распространение в нашей стране. К сожалению, пока в ограниченном масштабе, но это есть.

В заключение стоит отметить, что дальнейшее внедрение этих идей приведет к необходимости изменения учреждений. Должна увеличиться доля альтернативных наказаний, а значит, увеличится доля структур контролирующей исполнение наказаний. Активное участие общественных организаций возможно только лишь с изменением режима охраны и функционирования. Все это цели будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.Е. Проблемы уголовно-исполнительного законодательства России на современном этапе // Материалы межвузовской науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2007. 212 с.

2. Каданев Е.А. Система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 40–46.

3. Лаптев С.А. История уголовно-исполнительной системы: Курс лекций: учебное пособие: Что должен знать каждый сотрудник об УИС. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2004. 250 с.

4. Лаптев С.А. Уголовно-исполнительное право для сотрудников УИС: учебное пособие (в вопросах и ответах). Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2007. 264 с.

И.В. Лысова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Ирина Владимировна Лысова – курсант 2 курса 7 факультета, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: @irina.lysova244@yandex.ru.**

Научный руководитель: Анна Валентиновна Троц – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД РФ, кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: annatrots@mail.ru.**

В статье рассмотрены законодательные меры по борьбе с терроризмом на международном уровне и на уровне ЕС. Терроризм рассматривается как сложное и многоаспектное явление, нарушающее нормальный уклад жизни отдельных сегментов общества, подрывающее стабильное функционирование структур государства. Автором представлены рамочные решения ЕС о борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: законодательные меры; терроризм; анти-

террористическая политика; международный терроризм; борьба с терроризмом; рамочные решения; национальная безопасность.

Проблема терроризма перестала быть для ЕС преимущественно внешней угрозой. В начале XXI в. значительно возросла частота и расширилась география террористических атак. В связи с этим борьба с терроризмом стала занимать особое место в политике ЕС. На этом уровне предпринимается масса усилий по созданию и развитию механизма противодействия террористической деятельности. Антитеррористическая политика состоит из различных средств, из которых выделяются специальные правовые меры, их разработка осуществляется исключительно или преимущественно для целей борьбы с терроризмом.

На международном уровне первые шаги по борьбе с терроризмом были сделаны в рамках сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, которая приняла Конвенцию о преступлениях и некоторые другие акты.

В соответствии с Конвенцией 1999 г. для подавления финансирования терроризма наказуемым преступлением считается предоставление или сбор средств, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, для их использования или зная, что они будут использованы для осуществления любого деяния, включенного в рамки указанных конвенций (исключая Конвенцию о преступлениях и некоторых других деяниях, совершенных на борту воздушных судов). Это означает, что даже если термины «терроризм» или «террористические акты» не упоминаются в большинстве этих конвенций, они связаны с террористическими преступлениями.

Однако, что касается существующих международных конвенций, то наиболее значительные усилия по борьбе с терроризмом были осуществлены с принятием Европейской конвенции о борьбе с терроризмом в рамках сотрудничества с Советом Европы. Важно отметить, что данная Конвенция не затрагивает традиционных прав политических беженцев и лиц, пользующихся политическим убежищем в соответствии с другими международными договорами, участниками которых являются государства-члены.

Необходимость противодействия угрозе, исходящей от терроризма, вызывала озабоченность государств-членов Европейского Союза главным образом с 1990-х гг.

Самые последние события в ЕС в связи с борьбой с терроризмом сосредоточены на двух рамочных решениях Совета ЕС, а именно «О борьбе с терроризмом» и «О европейском ордере на арест». Эти зако-

нодательные изменения, несомненно, являются проявлением создания единого пространства свободы, безопасности и правосудия, создание которого уже было предусмотрено Амстердамской Конвенцией.

Любые террористические акты всегда повергают в шок, провоцируют массу чудовищных по жестокости последствий для пострадавших и их близких. Вернемся в не такой далекий 2001 г., когда после терактов 11 сентября в США и их глобального воздействия, которое обычно называют средствами массовой информации «шоком и трепетом», ЕС принял рамочное решение 2002/475/ JHA от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом. Это рамочное решение создало впечатление, что было достигнуто значительное укрепление потенциала ЕС по борьбе с терроризмом и с его осуществлением впервые в Европе было принято общее определение терроризма как преступления.

Таким образом, приведенный выше подход к определению терроризма, который был предпринят в рамочном решении, по-видимому, не учитывает основной признак, отличающий терроризм от других преступлений обычного уголовного права, признак, описываемый как «политический догматизм». Действительно, существенным элементом, отличающим обычного преступника от террориста, являются его мотивы и цели. В то время как преступник пытается извлечь для себя финансовую или иную выгоду, террорист своими действиями пытается способствовать «политическим, идеологическим, экономическим и социальным изменениям».

Однако полное понимание обоснования этих законодательных усилий не должно игнорировать более широкую социально-политическую среду, которая привела к принятию этого решения. Эти нападения, главным образом вызванные религиозно мотивированным терроризмом, являются гораздо более смертоносными и масштабными, чем те, которые совершались традиционными левыми террористическими группами, действовавшими в различных европейских странах на протяжении второй половины XX века. Терроризм рассматривается как прямая угроза принципам ЕС. Преамбула Рамочного решения гласит: «Европейский союз основан на универсальных принципах человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности, уважения прав человека и основных свобод. Он основан на принципах демократии и верховенства права, которые являются общими для государств-членов» [1, с. 12]. Терроризм является одним из наиболее серьезных нарушений этих принципов.

В рамках ЕС вопрос о сближении различных правовых систем государств-членов ЕС по вопросам, связанным с терроризмом, представляется одним из главных приоритетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рамочное решение Совета Европейского Союза 2002/584/ПВД от 13 июня 2002 г. о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. George Andreopoulos. Policing Across Borders. Law Enforcement Networks and the Challenges of Crime Control. URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781441995445> (дата обращения: 21.10.2020).

А.А. Макарова

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Анна Андреевна Макарова – студент 3 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: makarova0209@bk.ru.

Научный руководитель: Наталья Ивановна Лямкина – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: natasha.lyamckina@yandex.ru.

В статье рассмотрены проблемы, связанные с освобождением осуждённого от отбытия основного наказания в виде лишения свободы и применением принудительных мер уголовного наказания.

***Ключевые слова:** наказание; уголовная ответственность; условно-досрочное освобождение.*

В настоящее время отрасль уголовного права постоянно совершенствуется, т.к. именно она является базой, содержащей основания уголовной ответственности, и, самое главное, осужденный может быть освобожден от этой ответственности за преступное деяние досрочно. Данные основания закреплены в ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), где говорится, что если суд решит, что исправление осужденного не требует полного отбывания наказания, то он может прекратить исполнение приговора, оставить дисциплинарную воинскую часть до истечения установленного срока. Таким образом, осужденный полностью или частично освобождается от дополнительных принудительных мер уголовного наказания.

Стоит отметить, что условно-досрочно прекращение исполнения наказания направлено на побуждение осужденных действовать в со-

ответствии с законом, упорно трудиться, учиться и принимать различные воспитательные меры. Это также способствует положительному влиянию на производство уголовно-исполнительного механизма и мотивационных побуждений исправления правонарушителей.

Условно-досрочное освобождение – это прекращение исполнения приговора в части назначенного наказания лицом, оно является досрочным, т.к. происходит до истечения срока приговора суда [2, с. 56]. Условно считается, потому что к освобождённому прилагаются определенные правила поведения, которые изложены в ч. 7 ст. 79 УК РФ, нарушение которых повлекло бы отмену условно-досрочного освобождения. Данные условия, а точнее, правила, нормы поведения определяет суд при опоре на ч. 2 ст. 79 УК РФ, и на условно осужденного возлагаются определенные обязанности [2, с. 61].

Таким образом, исправление является целью механизма совершенствования при условном прекращении отбывания наказания в дисциплинарной воинской части. За счёт этого преступники пытаются изменить свои взгляды на жизнь, своё поведение в лучшую сторону, тем самым вернуться к нормальной жизни и приспособиться к этой нормальной жизни, то есть ресоциализироваться. Но существует проблема в системе оказания помощи осужденных при выходе из исправительных учреждений [4, с. 98].

По мнению российского юриста С.К. Гогеля, условно-досрочное освобождение от отбытия наказания не выглядит как карательная процедура, поскольку мотивация на лучшее будущее и коррекция своего противоправного поведения является целью его механизма. Он также утверждал, что исправительные работы не влияют на изменение поведения, т.к. его режим нарушает личную и самореализацию, после чего у заключенных не будет стимула к совершенствованию. Тюремная же система неэффективна в исправлении и реабилитации заключенных (см. Постановление Пленума ВС РФ от 21.04.2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (ред. от 17.11.2015 г.) (далее – ПП ВС РФ № 8).

С.К. Гогель отметил, что социально-психические свойства и личные качества осужденного требуют нравственного перерождения, а система условного освобождения позволяет преступнику самостоятельно решать свою судьбу через собственные действия, т.е. полностью изменить свои взгляды на жизнь и измениться в положительную сторону, иначе – снова вернуться в исправительное место, опираясь на это перерождение. Также, анализируя мнения других мыслителей, ученый увидел в этом институте совершенно новое начало, т.е. осужденный не пойдет по пути исправления, будет действовать принцип

неотвратимости наказания (ПП ВС РФ № 8).

При сравнении Уголовного кодекса 1960 г. и действующего, в ст.ст. 79 и 53 сказано, что осужденный не может приводить факты и не доказывать своё исправление, т.к. это является работой суда, если он, учитывая показатели, принимает решение о том, что исправление осужденного прогрессирует, то в этом случае последний может досрочно выйти из колонии. Также должен быть спрогнозирован довод, что осужденный больше не совершит повторного преступления, только в этом случае будет подано ходатайство об освобождении досрочно.

Закон не предусматривает формальных критериев, по которым суд может заявить, что для дальнейшего исправления осужденного нет необходимости изменять приговор, усложнять работу суда и вносить в его деятельность ненужные субъективные факторы, что не способствует разумному применению досрочного освобождения с определёнными условиями. Психологическая работа очень важна для решения этой задачи с целью изучения поведения и личностных особенностей заявителя досрочного освобождения с определёнными условиями, а в случае продолжения подозрения со стороны судьи – назначения психологической экспертизы.

Важно, что при применении досрочного освобождения со специальными закреплёнными условиями следить за недопущением досрочного освобождения тех, кто фактически не встал на путь исправления. Иными словами, необходимо правильно оценить склонность осужденного к совершению повторных преступлений. На наш взгляд, эту задачу можно решить путем гармонизации законодательной и правоприменительной базы.

Институт научно-исследовательской работы в информационных технологиях ФСИН России опубликовал информацию, что за 2019 г. исправительные учреждения освободили 258 308 осужденных. Из этого числа 107 101 были условно-досрочно освобождены, и 41,4% составили общее число заключённых [7].

При этом согласно решению суда условно-досрочно освобождено 9668 человек, имеющих отрицательную характеристику со стороны администрации исправительного учреждения, что составляет 9% от всех, кто освободился до первоначального срока.

В то же время суд не допускает досрочного освобождения с определёнными условиями, даже если администрация положительно охарактеризовала осужденного. В результате в 2019 г. суд не освободил 59 982 до срока освобожденных осужденных, из которых 21 023 имели положительные характеристики, что составляет 35% всех судебных отказов с положительными характеристиками исправительных

учреждений.

Причинами такого судебного решения являются в основном такие, как:

- по категории, в зависимости от тяжести преступления;
- длительный срок заключения;
- при наличии дисциплинарных взысканий во время отбывания наказания, даже если они отменены досрочно;
- если есть не полностью урегулированная претензия.

Следует отметить, что действующее законодательство должно предусматривать специальные правила для правонарушителей, ранее освобожденных условно-досрочно. Примером может служить продление срока наказания осужденного, с тем чтобы он снова имел право на выход из места лишения свободы до срока с определёнными условиями. Эта практика распространена во многих странах, суть ее заключается в том, что повторное досрочное освобождение с закрепленными условиями может быть решено судом, только после увеличенного удела наказания [3, с. 85].

Кроме того, интересы лица, которому был причинён вред, не должны являться базой при решении о назначении наказания осужденному. Поэтому поправки к Уголовному законопроекту не должны ущемлять права осужденных и потерпевших. В этой связи ст. 52 Конституции РФ предусматривает доступ правильному решению суда касательно жертвы преступления. Государство также приняло ряд законопроектов, предоставляющих потерпевшим право на защиту своих интересов при обжаловании решения суда об условном освобождении до первоначального срока отбывания в исправительном месте.

Следует отметить, что при рассмотрении вопроса об освобождении до срока со специальными условиями необходимо также учитывать положение потерпевшего, потому что это касается прав, интересов и личной безопасности лица, которое потерпело ущерб. Они имеют право на возвращение, возмещение материального и морального вреда, а также восстановление своих прав и интересов, закрепленных законом.

Виктимизация должна также приниматься во внимание: если преступник будет освобожден до окончания срока отбывания наказания, то есть ли вероятность того, что он снова не причинит вред этой жертве. Потерпевший также должен участвовать в судебном разбирательстве, чтобы выяснить, как законно разрешить уголовное дело или подать иск в суд при учете мнения обеих сторон. Также в целях определения условий досрочного освобождения преступник несет превентивные обязательства, которые рассмотрены в ч. 2 ст. 79 УК РФ, и ко-

торые он должен выполнить в течение оставшегося времени отбывания наказания, чтобы была обеспечена безопасность потерпевшему лицу, его родным и близкому окружению.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема регулирования системы досрочного освобождения с определёнными условиями тех лиц, которые отбывают наказание при сочетании с отсутствием единообразной судебной практики снижает значимость условно-досрочного освобождения как уголовно-стимулирующей системы поощрения правонарушителей к соблюдению закона. Считаем, что если подкорректировать законодательные меры, которые касаются освобождения лица до срока первоначального решения суда при важном учёте интересов как правонарушителей, так и лица, которому был причинён ущерб, а также учесть права и интересы общества, страны и государства. Проанализировав решения проблем применения института освобождения до срока отбывания наказания к осужденным, автором были сделаны следующие выводы:

1. Данный правовой институт имеет сложную правовую природу и не обладает юридической самостоятельностью, многие учёные не поддерживают его правовую природу.

2. Институт условно-досрочного освобождения является межведомственным органом, который имеет свои собственные детерминанты и процедуры вынесения приговоров, а также правовые последствия.

3. Эта система освобождения стимулировала осужденных в качестве вознаграждения за хорошее поведение.

4. Настоящее законодательство в уголовной сфере не предусматривает запрета на досрочное освобождение в случае наличия сведений о характере преступлений, их количестве и специальных особенностях статусной роли лица касаясь закона.

5. Условно-досрочное освобождение должно стать стимулом для регулирования социальной ситуации, связанной с преступностью, исправления осужденного и предотвращения им совершения новых преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2000. 201 с.

2. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. 511 с.

3. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 488 с.

4. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к

лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волоград, 2005. 174 с.

5. Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 216 с

6. Михлин А.С. Высшая мера наказания: История, современность, будущее. М.: Дело, 2000. 176 с.

7. Отчёт Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России. URL: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/> (дата обращения: 15.10.2020).

И.Д. Нельзина

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ирина Дмитриевна Нельзина – студент 4 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: nelzina.irisha@mail.ru.

Научный руководитель: Наталья Ивановна Лямкина – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: natasha.lyamckina@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные актуальные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при осуществлении своей деятельности. Приведены способы их устранения.

***Ключевые слова:** статья 294¹; состязательность и равноправие сторон; нарушение прав адвокатов; отсутствие конфиденциальности; незаконные обыски; протокол допроса защитника; ограничение свиданий.*

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». В нашей стране это обязанность распространяется на адвокатуру, которая защищает права свободы и интересов физических и юридических лиц, обеспечивает доступ к правосудию.

Адвокаты, осуществляя свою деятельность, постоянно сталкиваются с конфликтами, давлением, противоборствами. Правовед А.В. Воробьев отмечает, что «адвокат должен подвергаться минимальному давлению, т.к. это может помешать защищать своего доверителя» [3, с. 116].

Актуальность данной темы заключается в том, что нарушения профессиональных прав адвокатов с каждым годом увеличивается. Согласно статистике ФПА, производство незаконных обысков в слу-

жебных помещениях адвоката в 2019 г. увеличилось с 15 до 34, незаконных оперативно-розыскных мероприятий – с 8 до 26. Наше государство позиционирует себя как правовое, поэтому оно должно быть заинтересовано, чтобы институт адвокатуры был независимым и высококвалифицированным, несмотря на то что адвокатура не относится к органам государственной власти и МСУ.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», т.е. функция защиты и обвинения обладают равными правами, но, обращаясь к практике, можно увидеть множество случаев нарушения профессиональных прав адвокатов. Во-первых, в законе существуют противоречия. Согласно п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство понимается как досудебное и судебное производство по уголовному делу, т.е. принцип состязательности распространяется не только на стадию судебного разбирательства, но и предварительного расследования. Во-вторых, на данном этапе у следователя явное преимущество, т.к. именно он самостоятельно определяет ход расследования, применяет меры процессуального принуждения. Также в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник собирает доказательства, которые в дальнейшем к материалам уголовного дела может приобщить только следователь, при этом он не обязан удовлетворять соответствующее ходатайство со стороны защиты. Поэтому принцип равноправия нарушается на стадии предварительного расследования.

В данном случае считаем целесообразным установить обязанность органов предварительного расследования удовлетворять любое ходатайство защиты о пополнении доказательств базы любым законным способом.

18 апреля 2019 г. на IX Всероссийском съезде адвокатов была принята Резолюция «О нарушениях профессиональных прав адвокатов». В ней указаны наиболее частые проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты при осуществлении своей деятельности.

Незаконные вызовы следователями и судьями адвокатов на допросы в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшими известными в связи с оказанием юридической помощи, является одной из основных проблем. Хотя существует законодательный запрет со стороны государства, а именно ч. 3 ст. 56 УПК, данная норма часто нарушается.

Так, адвокат О.В. Крупочкин, оказывая юридическую помощь В.В. Зубкову, на основании постановления следователя был подвергнут приводу на допрос в качестве свидетеля. Но Крупочкин, ссылаясь на

свой статус адвоката, отказался давать показания. Это было отражено в протоколе допроса. Впоследствии, суд удовлетворил заявление государственного обвинителя об отводе защитника ввиду того, что по указанному делу он является свидетелем. В дальнейшем, Зубков и Крупочкин обратились в Конституционный суд для защиты своих конституционных прав. Конституционный суд подтвердил, что права Крупочкина и Зубкова были нарушены и указал, что адвокат может выступать на допросе в качестве свидетеля, если: действует с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого; ходатайствует с согласия лица, которому оказывает помощь [2]. На данный момент наше законодательство не предусматривает ответственности за допрос адвоката, поэтому некоторые следователи специально составляют протокол допроса защитника в качестве свидетеля, даже если тот не даёт никаких показаний и против этого, а затем отстраняют от осуществления защиты, тем самым, нарушая правил на защиту подозреваемого или обвиняемого.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 27.12.2019 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2020 г.), «подозреваемым и обвиняемым предоставляется свидание с защитником с момента задержания». Свидания должны проходить наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности. Поэтому следующей проблемой являются незаконные меры противодействия допуску защитника к своему доверителю.

Имеют место случаи, когда в следственном изоляторе от адвокатов требуют предоставления разрешения следователя или судьи на допуск к своему подзащитному. Так, защитники Алиев и Бадашмашин обратились в Конституционный суд с жалобой на то, что им отказали во встрече со своей доверительницей Карауловой, так как у них не было с собой уведомления следователя о допуске в дело в качестве защитника [1]. Конституционный суд указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле по предъявлению ордера и удостоверения, а также отметил, что право на свидание является важнейшим условием реализации права обвиняемого на защиту, поэтому недопуск означает, что Караулова может лишиться оказания своевременной юридической помощи, а адвокаты – возможности выполнять свои процессуальные обязанности.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции главный санитарный врач ФСИН издал Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019»,

которое ограничивает свидание защитника. В соответствии с ведомственным правовым актом, адвокатам со своими доверителями приходится общаться через стекло в комнатах, которые изначально представлены для встреч с родственниками. В данных условиях, разговоры между участниками свидания подвергаются записи. Сейчас в таких же условиях общаются адвокаты, не исключено, что их диалог прослушивается оперативной службой. Кроме того, следственные действия также проводятся в специально оборудованных следственных комнатах через стекло. Если телефонная трубка у следователя, то адвокат не слышит, что говорит подзащитный. Образовалась новая проблема – отсутствие конфиденциальности, поэтому адвокаты вынуждены сдвигать сроки следствия до того момента, пока не будут обеспечены свидания на конфиденциальной основе. Помимо этого, в изоляторах, как и ранее, собираются очереди из других адвокатов, что приводит к негативным последствиям в условиях сложившейся ситуации. Например, адвокат И. Мальцев ждал встречи со своим доверителем 5 часов, находясь в закрытом помещении, где находилось около 100 человек, площадью 80–90 кв. м. Таким образом, дистанция 1,5 метра явно не соблюдалась, безопасность отсутствовала.

В связи с тем, что права адвокатов нарушаются, 01.09.2020 г. на федеральном портале был размещен проект федерального закона, подготовленный Минюстом, в частности, введение новой ст. 294¹ «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов» в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) [2]. Данная норма направлена на охрану профессиональных прав адвокатов от преступных посягательств. Квалифицированный состав данного деяния включает такие признаки, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, а также с использованием своего служебного положения. Введение данной статьи предполагает внесение изменений в ряд норм УПК РФ. Например, для стороны защиты предоставляется возможность знакомиться с процессуальными документами, получать заверенные копии материалов уголовного дела, в том числе, в ходе осуществления предварительного расследования.

Изучив данную тему, считаем целесообразным введение новой нормы в закон, т.к. это бы способствовало повышению эффективности адвокатской деятельности, реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Государство обязано обеспечить соблюдение гарантий независимости адвокатуры. На данный момент права адвокатов гарантируются законом, но на практике не соблюдаются. Например, адвокат не может получать сведения, распространение которых ограничено (государственная,

врачебная тайна). Также, по данным Судебного департамента Верховного суда, за 2019 г. вынесли всего 2 256 оправдательных приговоров, что составляет 0,36% от общего числа. Таким образом, можно сделать вывод, что в России существует обвинительный уклон. Считается, что если человек попал под следствие, то он обязательно виноват, т.к. органы предварительного расследования не ошибаются. Поэтому суд, давая оценку доказательствам, склоняется на сторону обвинения. Считаем, что для разрешения вышеперечисленных проблем необходимо, чтобы нормы не только были закреплены в законе, но и применялись на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2358-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадашмашина Сергея Викторовича на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Воробьев А.В., Поляков А.В. Теория адвокатуры: монография. М.: Грантъ, 2002. 494 с.

4. Минюст разработал поправки в УК и УПК, защищающие адвокатов и расширяющие их права // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://fparf.ru/news/media/minyust-razrabotal-popravki-v-uk-i-upk-zashchishchayushchie-advokatov-i-rasshiryayushchie-ikh-prava/> (дата обращения: 06.11.2020).

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕДОСТОВЕРНЫХ
ДАННЫХ, КОТОРЫЕ ПОВЛЕКЛИ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ
ГРАЖДАН РАЗЛИЧНОЙ ТЯЖЕСТИ, А ТАКЖЕ УГРОЗУ
БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Дарья Витальевна Новоселова – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: darya.novoselova.1999@mail.ru**.

Научный руководитель: Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru**.

В статье анализируются новеллы уголовного законодательства. Установлено, что к уголовной ответственности по статьям за распространение заведомо недостоверных данных, которые повлекли за собой вред здоровью граждан различной тяжести, а также угрозу безопасности и благополучия населения, привлекаются лица, достигшие 16-летнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетние; уголовная ответственность; законодательство; правоприменение; новеллы; коронавирусная инфекция; судебная практика.

Преступность несовершеннолетних – это одна из актуальных и значимых проблем на сегодняшний день, ведь, как говорится, молодежь – это наше будущее. А хотим ли мы криминальное будущее?

С развитием социальных сетей не только за время пандемии, а вообще за последнее время несовершеннолетние все больше времени проводят в интернете. Интернет – основная площадка по информированию населения. А кто проверяет достоверность данных?

Влияние коронавирусной инфекции на все сферы жизнедеятельности граждан вызывает мотивированное беспокойство специалистов различных областей знаний уже на протяжении более полугода. Так, юристы беспокоятся о состоянии российского законодательства, а также о практическом применении его в дальнейшем. Последствием нарушения общественной безопасности в связи с распространением коронавирусной инфекции явились изменения в уголовном законодательстве.

В соответствии с Федеральным законом от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» вводятся нормы, регулирующие ответственность граждан за распространение заведомо недостоверных данных, которые повлекли за собой вред здоровью граждан различной тяжести, а также угрозу безопасности и благополучия населения. Анализируя судебную практику, а также, учитывая тот факт, что при внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), ст. 20 осталась неизменной, субъект данных составов – общий.

Привлечение малолетнего к ответственности за действия, опасность которых он не сознает, не соответствует целям наказания отечественного законодательства. Несовершеннолетние могут нести уголовную ответственность за свои деяния, исходя из совокупности уровня психофизического развития, воспитания, а также собственного опыта. В основном мотив совершаемых противоправных деяний связан с развлекательной и экономической составляющей. Каждый подросток, подлежащий уголовной ответственности, проходит психологические тесты для определения вменяемости. В отношении несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, попадающие под статью 207¹ УК РФ, либо 207² УК РФ, правосудие осуществляется индивидуально, учитывая все составляющие дела, в том числе личность преступника, формируя судебную практику для дальнейшего правоприменения в уголовном законодательстве.

Правоприменитель лояльнее относится к несовершеннолетним, чья вина доказана, а также к тем, кто совершил преступление впервые. Учитывая особенности подросткового возраста, воспитательные меры как вид наказания направлены на перевоспитание человека и являются приоритетными по отношению к другим. Штрафные санкции назначаются в отношении самого подростка либо его законных представителей. Минимальный срок обязательных работ для подростков от 40 часов до 160. Срок исправительных работ варьируется от 2 месяцев до 1 года.

Исходя из судебной практики, в большинстве случаев законодатель применяет в отношении подростка меры медицинского или педагогического воздействия при условии, что судом установлено совершение преступления впервые небольшой либо средней тяжести, соответственно, в иных ситуациях более строгий вид наказания.

Почему стоит рассматривать подростка в качестве субъекта преступного деяния?

Деяния граждан, в том числе несовершеннолетних, за распространение заведомо недостоверных данных, которые повлекли за собой вред здоровью граждан различной тяжести, а также угрозу безо-

пасности и благополучия населения должны быть уголовно наказуемыми, т.к. представляют собой общественно опасное действие, которое подлежит наказанию в соответствии с УК РФ.

С развитием социальных сетей за время пандемии несовершеннолетние все больше времени проводят в Интернете. Один из способов привлечения активности на странице – это опубликование эксклюзивной актуальной информации, достоверность которой не проверяется. При наступлении последствий данные деяния попадут под статьи УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, видно, что росту подростковой преступности способствует отсутствие хобби при наличии излишнего свободного времени, а также отсутствие внимания со стороны родственников. Анализируя статистику подростковой преступности, отметим, что в большинстве случаев преступления совершены под влиянием взрослых, также распространена групповая преступность.

Новеллы уголовного законодательства приняты своевременно, но требуют доработки. С одной стороны, они необходимы для обеспечения безопасности в стране, пресечения паники в обществе, а именно чтобы население имело доступ к достоверной информации. С другой стороны – уже сегодня правоприменители столкнулись с проблемами.

Очевидно, что нормы, регулирующие ответственность граждан за распространение заведомо недостоверных данных, которые повлекли за собой вред здоровью граждан различной тяжести, а также угрозу безопасности и благополучия населения будут активно применяться в условиях информационного распространения сведений на просторах интернета, СМИ и т.д. [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный суд объяснил, как наказывать граждан за фейки о коронавирусе // Российская газета. 2020. 21 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/21/verhovnyj-sud-obiasnil-kak-nakazyvat-grazhdan-za-fejki-o-koronaviruse.html> (дата обращения: 23.10.2020).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–май 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Особо опасные дети // Российская газета. 2020. 20 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 28.10.2020).

4. Хохолков М.В. Новое наказание за распространение. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/novoe_nakazanie_za_rasprostranenie_feykov (дата обращения: 20.10.2020).

ПРИЧИНЫ ВНЕСЕНИЯ НОВЕЛЛ В СТАТЬИ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ И МЕСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ

Сюзанна Камоевна Оганесян – студент 4 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; **e-mail: oganesyan.syuzanna@list.ru.**

Яна Степановна Киракосян – студент 4 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ), г. Новосибирск; **e-mail: yanakir99@mail.ru.**

Научный руководитель: Наталья Ивановна Лямкина – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: natasha.lyamckina@yandex.ru.

В статье рассмотрена необходимость взаимосвязанного введения части 5.1 в статью 32 и части 4.1 в статью 152 УПК РФ. Рассмотрены проблемы, существовавшие до введения новшеств в статьи 32 и 152 УПК РФ. Проанализирована причина внесенных новелл.

***Ключевые слова:** территориальная подсудность; определение подсудности; место предварительного расследования; место совершения преступления; оконченное предварительное расследование; действие УК РФ в пространстве; реальный принцип.*

Уголовно-процессуальное законодательство имеет четко сформулированные правила об определении подсудности, однако на практике все же выявляются пробелы, которые необходимо восполнить.

Уголовный закон, постоянно регулируя общественные отношения в области расследования и разрешения преступных действий, должен обладать гибкостью и в случае необходимости воспринять поправки или новшества в свои процессуальные нормы. Особое место занимают положения о подсудности уголовного дела, т.к. правильное и четкое определение подсудности, как и само наличие такого института, реализует принцип неотвратимости наказания, а также конституционное право на защиту потерпевшего лица.

Применительно к положениям ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это право процессуалисты в юридической литературе име-

нуют также как право на «своего судью или на законный суд» [2]. Процессуальный закон служит гарантией исполнения данного конституционного права.

Гарантия исполнения конституционного права осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства посредством использования существующего института подсудности, который, в свою очередь, имеет цель разграничения компетенций рассматриваемых дел. В процессуальном законе выделяют такие виды подсудности, как родовой (предметный), территориальный и персональный. В рамках рассматриваемого вопроса нас интересует именно территориальная подсудность.

Сложно переоценить значение территориального признака подсудности, т.к. он служит, своего рода, фундаментом осуществления правосудия в уголовном процессе, при этом реализует права граждан на полное, быстрое и объективное рассмотрение дела, поскольку именно благодаря этому признаку происходит деление компетенций между судами, которые равны и относятся к одному и тому же звену судебной системы, но расположены в разных территориальных единицах.

Полнота, объективность, а также рассмотрение уголовного дела в более краткие сроки прямо связаны с территориальным признаком подсудности, т.к. посредством его реализации судопроизводство может проходить там, где содержится наибольший объем информации, способной повлиять на объективное и полное рассмотрение, а также разрешение уголовного дела.

Законодатель в действующем уголовно-процессуальном законе постарался изложить правила определения территориальной подсудности таким образом, чтобы у правоприменителя не возникало двойственности ее трактовки. Обращаясь к самой ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ), можно заметить, что нововведение коснулось вопроса определения подсудности тогда, когда преступление совершено вне пределов РФ и предварительное расследование осуществлялось на территории РФ в соответствии с положениями ст. 152 УПК РФ. Изменения, которые нашли свое отражение в ст.ст. 32 и 152 УПК РФ, крайне важны. И эта важность прямо вытекает при регулировании отношений, возникающих в рамках привлечения лица к уголовной ответственности и назначении такому лицу соответствующего наказания.

До введения данного положения возникали определенные трудности. В частности, по мнению Д.П. Чекулаева, «неясно по каким причинам законом не предусмотрена возможность уголовного преследо-

вания потерпевшим в частном порядке лица, не являющегося гражданином нашего государства» [3, с. 163]. Довольно часто авторы в уголовно-процессуальной литературе поднимали вопрос о подсудности иностранных лиц или лиц, которые не имеют гражданства, по делам частного обвинения, чьи действия были совершены за пределами нашей страны.

В некоторых государствах вопрос относительно территориальной подсудности законодательно закреплён более устойчиво и не вызывает сложностей. Примером может послужить законодательство Республики Армения. В частности, исходя из положений ч. 3 ст. 47 УПК иностранное лицо или лицо без гражданства, действия которого содержат признаки преступления, которое было совершено вне пределов Республики, подсудно тому суду и на той территории, где проживал обвиняемый в последнее время. Кроме того, отмечено, что «в случае, если определить место жительства обвиняемого не удалось, такое дело подсудно суду, на судебной территории которого было закончено досудебное производство по данному делу». По такому же принципу реализован признак территориальной подсудности в отношении иностранных лиц и лиц без гражданства, совершивших преступное деяние за пределами государства, но направленное против его интересов, в Республике Молдова.

На наш взгляд, государство, неважно какого уровня, должно быть предусмотрительно в разрешении таких неоднозначных ситуаций. Отсутствие положений в законе о подсудности, разрешении и расследовании такой категории преступлений провоцировало правоприменителей акцентировать свое внимание на упущение со стороны законодателя.

Перед тем, как был принят Федеральный закон от 07.04.2020 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» практика и теория не содержали точного ответа по определению подсудности столь неоднозначного преступного деяния, совершенного за пределами РФ, но направленного против ее интересов. Преступление, совершенное, например, на территории государства Турции иностранным гражданином, который постоянно на территории РФ не проживает, при положениях УПК РФ, которые существовали ранее, не подлежит юрисдикции РФ и не подлежит юрисдикции государства Турции. Определенно не понятно, каким судом рассматривать и разрешать подобное дело. При буквальном следовании положений ст. 32 УПК РФ подобное уголовное дело попросту осталось бы «за бортом» правосудия.

Имеющаяся неясность в признанном законом правиле определения территориальной подсудности категории уголовных дел, которые

и являются предметом обсуждения, явилась определенной причиной для того, чтобы дополнить ст. 32 УПК РФ частью 5.1. Нормативные положения данной «новеллы» ссылаются на ст. 152 УПК РФ, которая тоже была модернизирована, в частности дополнена частью 4.1. По общему условию, как нам известно, предварительное расследование производится по месту совершения преступления, а вопрос о том, как расследовать дела с участием иностранных лиц и лиц, которые не имеют гражданства, совершившими преступление вне пределов РФ против интересов нашей страны, и не проживающими в ее пределах, оставался открытым; но совсем недавно законодатель ввел исключение частью 4.1. статьи 152 УПК РФ, которое предусматривает проведение предварительного расследования в том случае, если преступление совершено вне пределов Российской Федерации. В таком случае уголовное дело может рассматриваться «по месту жительства или месту пребывания потерпевшего в РФ, либо по месту нахождения большинства свидетелей, либо по месту жительства или месту пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ, либо по месту, определенному Председателем Следственного комитета РФ, при условии, что преступление совершено иностранным гражданином или лицом без гражданства, не проживающим постоянно в РФ, и направлено против интересов РФ». Разумеется, такая новелла взаимосвязана с новшеством в ст. 32 УПК РФ; введены такие части одновременно в две статьи одним и тем же Федеральным законом № 112 ФЗ, о котором мы упоминали ранее.

Следует отметить, что данные новеллы призваны восполнить пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. Взаимосвязь новшеств в распределении подсудности и подследственности связана и с тем, что по факту именно Председатель Следственного комитета предопределяет подсудность уголовного дела, поскольку рассматривать дело будет тот суд, на территории которого было закончено предварительное расследование. Соответственно, изменения не могли затронуть лишь правила о подсудности или подследственности, их введение требовалось в совокупности.

Интересен и тот факт, что законодатель впервые реализовал такой подход. До апреля 2020 г. такой вопрос находился исключительно в ведении органов судебной власти.

На наш взгляд, именно пробел «в уголовно-процессуальной регламентации ситуаций, когда установить подсудность уголовного дела по общим правилам, предусмотренным УПК РФ, не представляется возможным» послужило причиной внесения таких изменений [1, с. 154]. Решить проблему о подсудности другим путем не представляется возможным. Во-первых, преступление совершается вне пределов

Российской Федерации, соответственно, применить общие правила о подсудности и подсудности мы не можем. Во-вторых, субъектом преступления выступает иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые постоянно на территории нашей страны не проживают, а это значит, что применение ч. 4 ст. 32 невозможно, так как в описанной норме подсудность определяется местом жительства и пребывания обвиняемого в Российской Федерации.

Также введение новелл можно связать с имеющимся принципом территориальности в Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.), согласно которому некоторые общественно-опасные деяния, которые совершены вне пределов РФ подлежат подсудности на территории РФ. Процессуальный закон же в ст. 32 связывал территориальную подсудность только с местом совершения преступления и не имел нормативных критериев определения территориальной подсудности. Без изменений в процессуальном законе, как мы уже отмечали, подобное уголовное дело могло остаться «за бортом» правосудия. Проще говоря, новые введенные пункты в ст.ст. 32 и 152 УПК РФ призваны обеспечивать полноту рассмотрения уголовного дела, а также условия совершения преступного деяния.

Таким образом, в процессуальном законодательстве, действительно, имелся пробел, который был устранен лишь в недавнем времени, несмотря на то что во многих странах эта проблема законодательно урегулирована относительно давно. Изменения, которые коснулись ст.ст. 32 и 152 УПК РФ взаимосвязаны и преследуют цель устранить имеющиеся пробелы, чтобы ни одно преступление не осталось без наказания даже при таких сложных обстоятельствах, когда преступление совершено за пределами РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства и направлено против интересов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикарев И.С., Соловьев И.Ю. Изменение территориальной подсудности уголовных дел в практике военных и других судов общей юрисдикции // Военное право. 2020. № 4 (62). С. 154–158.

2. Кондрашин П.В. Проблемы реализации права на «законный суд» при определении территориальной подсудности уголовных дел в мировой юстиции // Уголовная юстиция. 2019. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prava-na-zakonnyy-sud-pri-opredelenii-territorialnoy-podsudnosti-ugolovnyh-del-v-mirovoy-yustitsii> (дата обращения: 24.10.2020).

3. Чекулаев Д.П. Проблемы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 159–166.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СВИДЕТЕЛЬСКИМ ИММУНИТЕТОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Наталья Дмитриевна Перевезенцева – студент 4 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: perevezentceva27@yandex.ru.**

Научный руководитель: Елена Владимировна Баркалова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: elena_vallask@mail.ru.

В статье рассматривается вопрос о необходимости расширения перечня лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. Анализируются различные подходы к данному вопросу в научной литературе. Автор приходит к выводу, что несмотря на постепенное расширение законодателем круга лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, указанный перечень должен быть скорректирован.

***Ключевые слова:** свидетель; иммунитет; показания; Уполномоченный по правам человека; допрос; допрос свидетеля.*

Федеральным законом от 24.04.2020 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в статью 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) была дополнена положением о том, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации не могут подлежать допросу в качестве свидетелей без их согласия об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей. Таким образом, законодатель расширил перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом в отечественном уголовном процессе.

Данная новелла законодательства является вполне логичной и закономерной и направлена на внесение единообразия в правовое регулирование, поскольку еще с 2015 г. в Федеральном Конституционном законе РФ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.) была закреплена возможность Уполномоченного по правам человека отказаться от дачи свидетельских показаний по уголовному делу, ставших ему

известными в связи с исполнением им своих обязанностей.

Относительно свидетельского иммунитета Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации указанное нововведение также является обоснованным, поскольку уполномоченный по правам человека на региональном уровне также является независимым должностным лицом. Более того, ряд субъектов РФ в соответствующих законах ранее уже закрепил свидетельский иммунитет данной категории лиц [1, с. 112]. Такая тенденция позволяет говорить о рациональности соответствующей законодательной новеллы.

Вместе с тем, в научной литературе вопрос о том, достаточно ли полно отражен перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей остается дискуссионным.

И.С. Дикарев считает, что по аналогии с Уполномоченным по правам человека в РФ следует наделить свидетельским иммунитетом и Уполномоченного при Президенте по правам ребенка [2, с. 76]. Полагаем, что указанное предложение не рационально, поскольку Уполномоченный по правам ребенка входит в Администрацию Президента РФ и не является независимым должностным лицом, нуждающимся в такого рода гарантиях. В этой связи необходимо согласиться с мнением о недопустимости подхода, в соответствии с которым следует наделять свидетельским иммунитетом всех охраняющих права человека должностных лиц, поскольку освобождение от обязанности давать свидетельские показания применимо лишь в случаях реального риска причинения охраняемому законом институту вреда [6, с. 66].

Относительно свидетельского иммунитета адвоката следует отметить, что ряд авторов полагает, что законодательным пробелом является невнесение в перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, помощников и стажеров адвокатов [4, с. 209]. Данный подход представляется верным, поскольку на помощников и стажеров адвокатов в соответствии с ч. 3 ст. 27, ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ред. от 31.07.2020 г.) возлагается обязанность хранить адвокатскую тайну, что, по сути, уравнивает положение указанных категорий с адвокатами в вопросе обладания и обращения со сведениями, ставших им известными в связи с ее оказанием юридической помощи.

Следует отметить, что некоторые положения отечественного законодательства диктуют необходимость расширения перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Так, в ст. 49 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 01.03.2020 г.) закреплена обязанность журналиста сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника. В связи с этим

вполне закономерным является предложение о необходимости закрепления запрета допроса в качестве свидетеля – журналиста об источнике информации, предоставленной ему на конфиденциальной основе [3, с. 118].

Таким образом, несмотря на то, что законодателем расширяется круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, анализ научной литературы и положений отечественного законодательства, дает основания полагать, что все же перечень, закрепленный в ч. 3 ст. 56 УПК РФ нуждается в еще большем расширении. Однако, полагаем, что такое расширение должно производиться с учетом особенностей правового положения отдельных категорий лиц. Ведь, как справедливо отмечается, подход к расширению перечня лиц, которых возможно освободить от дачи показаний, должен быть сбалансированным и взвешенным, чтобы не исключать возможность осуществления в Российской Федерации справедливого правосудия [3, с. 121].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2014. № 1-2. С. 108–114.

2. Дикарев И.С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 76–81.

3. Мельников В.Ю. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 116–122.

4. Сойников М.А. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета адвоката в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 4. С. 208–210.

5. Филиппов А.В. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5 (44) С. 524–528.

6. Шигурова Е.И. Направление совершенствования свидетельского иммунитета в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3 (6). С. 61–71.

**СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ
И ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ О ПРИЕМЕ
В ГРАЖДАНСТВО**

Наталья Евгеньевна Пирязева – магистрант 2 года обучения юридического факультета Института права и управления, Тульский государственный университет, г. Тула; **e-mail: natalieko97@gmail.com**.

Научный руководитель: Мария Валерьевна Морозова – доцент кафедры государственного и административного права Института права и управления, Тульский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Тула; e-mail: Morozovamv2016@mail.ru.

В статье на основе анализа судебной практики рассматриваются проблемные аспекты судебного разбирательства дел о гражданстве. Анализируются вопросы установления факта предоставления заведомо ложных сведений и подложных документов при рассмотрении дел об отмене решения о приеме в гражданство.

Ключевые слова: *гражданство; отмена решений по вопросам гражданства; подложные документы; ложные сведения; лицо без гражданства; изъятие паспорта.*

Постоянное совершенствование законодательства о гражданстве в направлении либерализации порядка его приобретения приобрело характер устоявшейся тенденции. В то же время степень обеспечения права на гражданство зависит не только от упрощения существующего порядка приема в гражданство, но и от создания механизма защиты интересов натурализованных лиц в процессе рассмотрения дел об отмене ранее принятых решений о гражданстве.

Напомним, что в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020 г.), решение о приобретении гражданства подлежит отмене в случае, если будет установлено, что решение принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. Полномочия по разрешению вопросов об отмене ранее принятого решения о приеме в гражданство относятся к компетенции Министерства внутренних дел, действия которых могут быть обжалованы в суде, и именно суд должен принять итоговое решение о целесообразности отмены решения по вопросам гражданства. Стоит отметить, что как на уровне федерального законодательства,

так и на уровне подзаконных актов, законодатель не конкретизирует механизм установления заведомости в действиях лица, подающего заявление о приеме в гражданство. Так, к примеру, Кассационным определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88а-2290/2019 установлено, что в целях дальнейшего приобретения гражданства лицо без гражданства А.А.Г. 19 мая 2017 г. обратился с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание в отделение по обслуживанию Центрального округа отдела по вопросам миграции УМВД России по г. Туле, приложив к заявлению об установлении личности справку от 9 июня 2016 г., выданную Консульским отделом Республики Армения в Российской Федерации о том, что А.А.Г. не является гражданином Республики Армения [4]. При этом в 2018 г. по запросу УМВД в паспортно-визовое Управление полиции Республики Армения году выяснилось, что А.А.Г. является гражданином Республики Армения, но армянским паспортом не документирован. Судом было принято решение о предоставлении заявителем подложных документов, несмотря на то что уполномоченным органом не была проведена работа по проверке предоставляемых документов, что, на наш взгляд, является существенным упущением со стороны уполномоченных органов.

Особенностью рассмотрения дел об отмене решений по вопросам гражданства является то, что зачастую суд не учитывает всей совокупности обстоятельств и условий приема в гражданство, а также иных юридических фактов, возникших после натурализации. Так, Решением Фрунзенского районного суда города Владивостока Приморского края от 19 января 2018 г. был установлен факт сообщения Ш.А. Амановым с целью приобретения российского гражданства ложных сведений об адресах работы и месте жительства, несмотря на то что заявитель имел семью и проживал в стране несколько лет [7]. На основе анализа судебной практики можно сделать вывод, что суды считают целесообразным отмену решения о приеме в гражданство лиц, не указавших сведений о наличии родственников, например, брата, о месте регистрации, о семейном положении [1; 2; 5]. При этом, как отмечает Конституционный Суд, суды не должны произвольно трактовать сообщение тех или иных недостоверных сведений как безусловное основание для отмены ранее принятого решения [6]. Значимость судебного контроля в делах об установлении факта предоставления подложных документов или сообщения ложных сведений объясняется тем, что отмена решения о гражданстве натурализованного лица с единственным российским гражданством может привести к приобретению им статуса лица без гражданства, отсутствием возможности его депортации в страну гражданской принадлежности и содержание в

специальных учреждениях временного содержания иностранных граждан. Несмотря на то, что Конституционный Суд высказывался относительно недопустимости бессрочного нахождения в данных учреждениях лиц без гражданства, суды придерживаются позиции, согласно которой помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение является механизмом реализации решения уполномоченного органа о депортации и само по себе не влечет нарушения прав иностранного гражданина, подлежащего депортации [3; 8].

Таким образом, в современных условиях возрастает роль суда при вынесении решений, связанных с пересмотром вопросов приобретения гражданства, поскольку отмена решений о натурализации, влекущая за собой изъятие паспорта гражданина, несет крайне отрицательные последствия для развития института гражданства в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 3 июня 2020 г. по делу № 33-2570. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Апелляционное определение Мосгорсуда от 14.08.2014 г. № 33-32226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2020 г. № 88а-12939/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 г. № 88а-2290/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2020 г. по делу № 88-16848/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 г. № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтияра Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 г. № 316-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Аманова Шерзода Абдумуталибовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Денис Игоревич Пополитов – студент 4 курса бакалавриата юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: denik.26@mail.ru**.

Владимир Владимирович Сынков – студент 4 курса бакалавриата юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: synkovvv@icloud.com**.

Научный руководитель: Эльнара Рафисовна Исламова – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданский и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: alnara@yandex.ru.

В статье рассмотрены отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, связанные с продлением сроков реализации национальных проектов.

***Ключевые слова:** прокурорский надзор; национальные проекты; средства прокурорского надзора; представление прокурора; иск.*

13 июля 2020 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент РФ В.В. Путин поставил перед Правительством РФ и Госсоветом задачу по корректировке национальных проектов. Как отметил Президент, необходимо выработать четкие критерии оценки эффективности реализации национальных проектов, а также наладить качественную систему контроля исполнения национальных проектов [6].

В этой связи актуальным направлением прокурорской деятельности является осуществление надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов.

Вопросы реализации национальных проектов урегулированы, в основном, подзаконными нормативными актами. В частности, Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Соглашаясь с мнением Ю.Е. Винокурова о том, что подзаконные акты нельзя исключать из предмета прокурорского надзора, следует сделать вывод, что вышеуказанные акты являются предметом надзора в рассматриваемой сфере [3, с. 121].

Ведомственным актом, регулирующим вопросы осуществления надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, является Приказ Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 г. № 192. На уровне прокуратур субъектов РФ в соответствии с п. 3.1 данного Приказа в качестве одной из обязанностей прокурора субъекта предусмотрено закрепление в распоряжениях о распределении обязанностей за конкретными прокурорскими работниками вопросов надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Повышению эффективности надзора способствует организация прокурорского надзора на основе предметно-зонального принципа (не только в прокуратуре субъекта, но и в прокуратуре районного звена). При этом под предметом понимаются как основные виды деятельности прокуратуры (отрасли надзора), так и отдельные сферы общественных отношений, отрасли законодательства (к примеру, национальные проекты) [5, с. 46]. Это позволяет конкретным работникам собирать материал по конкретным направлениям и глубже вникать в проблемы, связанные с реализацией национальных проектов, что в конечном итоге приводит к более эффективному надзорному сопровождению. Более того, как отмечает М. Жук, повысить эффективность прокурорского надзора позволит заведение наблюдательных производств по каждому из приоритетных национальных проектов [4, с. 12]. В таком наблюдательном производстве, по нашему мнению, могут содержаться официальные документы органов государственной власти и местного самоуправления, отражающие цели реализации соответствующих национальных и региональных проектов, а также содержащие качественные и количественные критерии оценки их исполнения (например, паспорт национального либо регионального проектов). Также в наблюдательных производствах могут содержаться документы, отражающие количество бюджетных средств, выделенных из бюджета федерального и регионального (для муниципалитетов) уровней. Так, в Вельском районе на благоустройство набережной в рамках национального проекта «Городская среда» в 2019 г. было потрачено 8,8 млн руб., из них 7,5 млн – федеральные средства, 154 тыс. – из областной казны и 1,2 млн из местного бюджета МО «Вельское» [2].

При выявлении нарушений законодательства при реализации национальных проектов необходимо принимать действенные меры, направленные на устранение причин допущенных нарушений. Нередко при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Здравоохранение» выявляются факты простаивания и неэффективного использования дорогостоящего медицинского оборудования [1, с. 18]. В таком слу-

чае необходимо обращаться в суд с иском о понуждении к совершению определенных действий по укомплектованию штата медицинским персоналом [7].

Особое внимание при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов следует уделять вопросам исполнения бюджетного законодательства. К сожалению, состояние законности в этой сфере остается неблагоприятным. В этой связи совершенно обоснованно п. 2 Указания Генеральной прокуратуры РФ от 18.03.2020 г. № 170/7 прокурорам предписано уделять особое внимание целевому расходованию бюджетных средств на реализацию национальных проектов.

Национальные проекты – стержневая идея современного российского общества, на которой строится социально-экономическое развитие России, которая может быть реализована при законном функционировании государственного и муниципального аппарата. В этой связи качественное прокурорско-надзорное сопровождение – гарантия обеспечения законности в рассматриваемой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова В., Гарин Л. Проблемы реализации национального проекта «Здоровье» // Вести научных достижений. 2019. № 5. С. 17–23.
2. В Вельске оценили ход работ реализации национальных проектов // Администрация МО «Вельское»: [сайт]. 2020. URL: <https://мо-вельское.рф/index.php/2-uncategorised/1141-v-velske-otsenili-khod-rabot-realizatsii-natsionalnykh-proektov> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Винокуров Ю.И. [и др.]. Прокурорский надзор: учебник. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.
4. Жук М. Выявление нарушений при реализации приоритетных национальных проектов // Законность. 2007. № 9 (875). С. 11–13.
5. Капинус О.С. [и др.]. Настольная книга прокурора в 2 ч. Ч. 1: практическое пособие. М.: Юрайт, 2020. 481 с.
6. Путин дал три месяца на корректировку нацпроектов // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/8949379> (дата обращения: 03.11.2020).
7. Решение Облучинского районного суда ЕАО от 11.05.2017 г. по делу № 2-116/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. 2020. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/k45NczjWvfVQ/> (дата обращения: 14.10.2020).

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РФ

Дарья Максимовна Потапова – студент 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: dashka.potapova@list.ru**.

Научный руководитель: Евгений Николаевич Козлов – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: Kozlova@umc-spb.ru.

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию системы ювенальной юстиции, освещена проблема ювенальной юстиции в России, мировой опыт в данной правовой сфере. Автор пришел к определенному выводу о целесообразности введения системы ювенальной юстиции в России.

***Ключевые слова:** ювенальная юстиция; несовершеннолетние; система ювенальной юстиции; права детей; зарубежная система ювенальной юстиции; российское право.*

В последнее время уровень морали и культуры, в том числе правовой, в России падает, это явно сказывается на молодом поколении, закономерным итогом чего является увеличение преступности несовершеннолетних. Таким образом, встает задача формирования правосознания у детей, для ее решения должна быть создана система государственной поддержки и профилактики, которая будет разъяснять ребенку его права и обязанности. Так становится актуальной проблема создания в РФ ювенальной юстиции.

С тех пор, как понятие «ювенальная юстиция» появилось в России, прошло больше 25 лет, но до сих пор существуют различные точки зрения на её введение в России. Одни выступают за, другие – против. Постараемся разобраться, получится ли вести в РФ систему ювенальной юстиции и стоит ли это делать.

Несмотря на то, что изначально цель ювенальной юстиции положительная – защита прав несовершеннолетних граждан, нередко бывают очень печальные случаи. Франция – один самых ярких примеров функционирования системы ювенальной юстиции, которая существует в стране с 50-х годов. Ее итогом является около двух миллионов изъятых из семей детей. Так, во Франции трехлетняя дочь была отнята у матери по причине «удушающей любви матери к ребенку». Такую резолюцию вынес психолог. С тех пор девочка уже больше десяти лет живёт в приёмных семьях, пока мать безуспешно пытается вернуть ребенка.

В России существует два подхода к данному явлению. Так, на-

пример, Э.Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции специализированные судебные органы, а также отмечает, что модернизация ювенальной юстиции включает в себя появление административных органов, которые будут являться альтернативой ювенальных судов [7, с. 272]. Второй подход предлагает включить в систему ювенальной юстиции гораздо более широкий круг органов, например, КПДН, уполномоченного по правам ребенка, органы следствия и дознания, воспитательные колонии и др. [4, с. 524]. Таким образом, в России есть два подхода к ювенальной юстиции, к установлению ее внешних границ, следовательно, определению, какие институты будут принадлежать системе, а отсутствие единого подхода вызывает споры, которые оказывают воздействие на ход разработки соответствующих законопроектов.

Также в России уже существуют механизмы защиты прав детей, их можно усовершенствовать, не перенимая негативный опыт западных стран, при этом важно учесть культуру и менталитет российского народа.

Рассмотрим точки зрения известных политиков России на введение системы ювенальной юстиции в нашей стране:

«Если родители не могут договориться, можно на время забрать ребенка в третью семью или в интернат. Вернуть, когда договорятся», – говорит лидер ЛДПР В. Жириновский в пользу ювенальной юстиции.

«Угроза вмешательства в дела семьи очень опасна. Во многих странах себя не оправдала практика», – высказал свое мнение против ювенальной юстиции президент РФ, Владимир Путин.

«Я лично категорически против ювенальной юстиции и не допущу такого решения», – заявила спикер Совета Федерации В. Матвиенко.

«Церкви вместе с некоторыми общественными силами сейчас удалось убедить многих депутатов в том, что ни в коем случае не следует переносить в российское законодательство некоторые нормы ювенальной юстиции, содержащиеся в западном праве, потому что применение этих норм – как в других странах, так и у нас – оборачивается человеческими трагедиями и, что самое главное, разрушается само понятие святости и неприкосновенности семейной жизни», – сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Рассмотрев понятие ювенальной юстиции, опыт других стран, точки зрения политиков и других деятелей на проблему, можно сделать вывод о том, что зарубежная система ювенальной юстиции далеко не совершенна, негативно оценивается представителями российской власти, и нельзя не согласиться с тем, что в России есть достаточно механизмов защиты прав детей. Таким образом, на данный мо-

мент Россия не нуждается и не готова к введению системы ювенальной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. М., 2009. 186 с.
2. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики: учебное пособие. М., 2008. 12 с.
3. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права. Курс лекций. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 524 с.
4. Заряев А.В., Малков В.Д. Ювенальное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2005. 320 с.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. М.: Дело, 2000. 270 с.
6. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. 2-е изд. М.: Дело, 2001. 272 с.
7. Тарасова Е.П. Детские суды за границей // Дети-преступники. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и К^о», 1912. С. 429–482.

К.М. Прохоренко

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В 245 СТАТЬЮ УК РФ

Кристина Максимовна Прохоренко – студент 4 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; **e-mail: proxorenko_k@inbox.ru.**

Научный руководитель: Наталья Ивановна Лямкина – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: natasha.lyamckina@yandex.ru.

Рассмотрены последние изменения в ст. 245 УК РФ и на основе резонансных дел выявлены недочеты и неэффективность нововведений. На основе проведенного анализа были обозначены особенности формулировок ст. 245 и предложение по их корректировке.

Ключевые слова: жестокое обращение; умышленное причинение вреда; пропаганда; разграничение; увечье.

Сегодня одной из актуальных проблем современного мира являются отношения между человеком и животными. В СМИ все чаще можно встретить статьи, репортажи, флэш-мобы, пропагандирующие гуманность по отношению к братьям нашим меньшим.

В России принципы гуманного отношения к животным закреплены в Гражданском кодексе РФ, но о правовом статусе животного ничего не сказано. Был принят Федеральный закон 27.12.2018 г. № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019 г.) (далее – ФЗ № 498), который закрепил основные принципы обращения с животными и меры по их защите. За нарушение данного ФЗ № 498 граждане могут быть привлечены к административной или же уголовной ответственности.

Что касается Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), ответственность за жестокое обращение с животными, предусмотрена ст. 245. Диспозиция данной нормы следующего содержания: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье».

Санкции за перечисленные действия – в основном штрафы, в размере от 80 до 300 тыс. руб. Реже назначаются исправительные или принудительные работы, либо лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

Изучая и анализируя вышеперечисленные законы, я выявила несколько проблем.

Первая проблема заключается в понимании термина «животное»? Ни в одной статье перечисленных выше НПА нет никаких разъяснений, что представляет из себя животное.

Из-за данной неопределенности возникают спорные моменты. Например, будет ли общипанный попугай или же умышленно раздавленная змея, травля мышей в доме, отстрел птиц, уничтожающих урожай, попадать под «жестокое обращение с животным»?

Так же случается, что действия, причиняющие вред здоровью одному животному, является нормой для другого. Например, 2-х часовой выгул зимой в 30-градусный мороз собак породы чихуа-хуа и алабая. В отношении первой собаки такая прогулка – это угроза здоровью животного. Во втором случае, можно сказать, что такая прогулка – биологическая потребность собаки.

Таким образом, для правильной классификации действий человека по отношению к животному и выбора правильной санкции, законодательство нуждается в точном определении животного и их детальной классификации.

Достаточно большую проблему порождает нераскрытость определения «увечье». К сожалению, наличие каких-либо травм у животного не всегда являются поводом для до судебного разбирательств, т.к.

травма не подходит под термин «увечье». На наш взгляд, увечья в ст. 245 УК РФ необходимо заменить на следующую формулировку: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью животного, опасного для жизни животного или повлекшее за собой потерю зрения, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, целенаправленное телесное повреждение, которое наносит ущерб внешнему виду, прерывание беременности животного».

На первый взгляд может показаться, что раскрытие формулировки диспозиции не так важно, а главное, усиление санкций нормы. Так, в 2017 г. произошло ужесточение наказания по ст. 245 УК РФ. Но именно из-за неточности формулировок ужесточение наказания не приведет к уменьшению количества нарушений данной статьи, т.к. доказательство большинства составов преступления будет по-прежнему спорным.

Так, приобрели популярность татуировки на животных. Из-за не раскрытого определения невозможно квалифицировать данное деяние как жестокое обращение с животным, хотя данные действия могут привести к истощению организма, инфекции, аллергической реакции, ухудшению функционирования органов или смерти питомца.

В Интернете можно найти множество видео, на которых хозяева умышленно поют своих питомцев алкоголем, для того чтобы посмотреть на их поведение. Алкоголь, в свою очередь, может вызвать серьезное повреждение организма животного, вызывая тем самым различные заболевания.

Таким образом, необходимо дать четкое определение термину «увечье».

Нерешенным является вопрос привлечения к ответственности лиц, которые производят съемку издевательств над животными, выставляют их в сеть интернет, призывают к убийству животных.

Ст. 12 ФЗ № 498 запрещает пропаганду и призыв к жестокому обращению с животными. Но только санкции в данной статье за данные деяния не предусмотрены.

В ст. 21 этого же ФЗ РФ говорится, что за нарушение норм действующего федерального законодательства лица несут уголовную и административную ответственность. Вот только ни в КоАП РФ, ни в Уголовном кодексе РФ ответственности за такого рода действия не предусмотрено [2].

В качестве примера избежание наказания за призыв к жестокому обращению с животными приведем достаточно резонансный случай, который произошел в октябре 2019 г. Популярный блогер, Лера Любарская написала пост, в котором было сказано, что котам и собакам, выбегающих на дорогу, необходимо давить.

Многие, в том числе и автор, расценили данное высказывание как призыв к жестокому обращению с животными. Считаем несправедливым избегать наказания за подобные действия.

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы препятствуют возникновению здоровой судебной практики по вопросам «жестокости обращения с животными».

Для решения проблем необходимо дать точное определение таким терминам, как «животное» и «увечье», для функционирования норм, регулирующих отношения с животными, а также дополнить КоАП РФ и УК РФ статьями, где будет четко прописываться санкция, за деяния, предусмотренные статьями ФЗ № 498.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коровин А.М. Опыты с алкоголем над растениями и животными. URL: https://bookap.info/book/bogdanov_sostavitel_dlya_chego_lyudi_odurmanivayutsya_sbornik/gl88.shtm (дата обращения: 16.10.2020).

2. Щербакова Н.И. Уголовная ответственность за издевательство над животными в РФ. URL: <https://prestima.ru/blog/ugolovnaya-otvetstvennost-za-izdevatelstva-i-zhestokoe-obrashhenie-s-zhivotnymi-v-rf/> (дата обращения: 16.10.2020).

И.И. Сапелкин, Е.А. Кондратьев

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Игорь Игоревич Сапелкин – студент 3 курса юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва; **e-mail:** igorsapelkin2016@gmail.com.

Егор Александрович Кондратьев – студент 3 курса юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва; **e-mail:** igorsapelkin2016@gmail.com.

Научный руководитель: Галина Владимировна Костылева – доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, г. Москва; **e-mail:** galina_kostileva@mail.ru.

В статье рассматривается понятие состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. В законодательстве есть положения, ставящие сторону обвинения в лучшее положение. В данный момент обсуждается принятие законопроекта, существенно расширяющего права стороны защиты и ограничивающие возможности стороны обвинения.

Ключевые слова: *состязательность; равноправие; судопро-*

изводство; законодательство; предварительное расследование; сторона обвинения; сторона защиты.

Состязательность в уголовном процессе – один из основополагающих принципов, который должен обеспечивать законность на всех стадиях уголовного судопроизводства как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. Без состязательности и равноправия огромное количество людей окажется за решеткой, будучи невиновными либо им назначат ответственность гораздо большую чем они заслуживают.

Рассматриваемый принцип декларируется ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [2, с. 109].

Обозначенные положения закреплены в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) в качестве основополагающего принципа, который должен обеспечивать законность на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Как отмечено в постановлении КС РФ от 29.06.2004 г. № 13-П, по конституционно-правовой сути в системе норм уголовно-процессуального законодательства, содержащиеся в ней положения как возможное ограничение действия принципа состязательности не освобождают сторону обвинения от выполнения при расследовании различного рода нарушений закона прав и свобод человека и гражданина [4, с. 5–6].

При этом суд не принадлежит к стороне обвинения или стороне защиты и согласно ст. 244 УПК РФ в суде стороны обвинения и защиты имеют равные базовые права, например заявление ходатайств и пр. [3; 4].

Стоит отметить, что в рамках реализации состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе подозреваемый (обвиняемый), подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, ответчик и их представители формально пользуются равными правами.

Однако на практике правовой статус стороны защиты и стороны обвинения имеет существенные отличия. При этом сторона обвинения наделена большим объемом прав, что, собственно, указывает на обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве [6].

Во-первых, это выражается в ограниченности прав защитника и подозреваемого в следственных действиях на стадии предварительного расследования, в отличие от следователя они не могут самостоятельно начать следственные действия, а обязаны ходатайствовать об их проведении перед следователем (он может отказать ст. 159 УПК РФ).

Во-вторых, следователь на стадии предварительного расследования может своим единоличным решением провести процедуру отвода защитника по формальным причинам. Так, например, в соответствии со ст. 72 УПК РФ отвод защитника в уголовном процессе возможен, если ранее он участвовал в этом уголовном производстве в качестве лица, имеющего иной правовой статус (свидетель, эксперт, понятой). Если защитник является родственником (степень родства при этом не важна) кого-нибудь из участников уголовного судопроизводства, например, прокурора, дознавателя и пр. Формальность можно также обосновать конфликтом интересов.

Бывают крайне специфичные уголовные дела, с которыми работают ограниченное количество защитников, и естественно один такой адвокат может в разное время представлять множество клиентов, имеющих противоположные интересы. При наличии оснований для отвода защитника в уголовном процессе вступает в силу ч. 1 ст. 69 УПК РФ, т.е. во время предварительного следствия отвод принимается непосредственно органом, осуществляющим предварительное расследование.

С формальной точки зрения у защитника действительно не должно быть конфликта интересов с подзащитным, и в случае его наличия он должен быть подвергнут процедуре отвода. Однако фактически наличие такого права у дознавателя и у следователя дает им почву для злоупотреблений на стадии досудебного производства. Следователь или дознаватель часто принимают решение об отводе не из-за конфликта интересов, а чтобы оказать давление на подозреваемого либо убрать «мешающего» им защитника.

По нашему мнению, принимать решение об отводе защитника может только суд на всех стадиях уголовного судопроизводства, внесение данных поправок в УПК РФ – это движение в сторону прогресса права, судебного производства.

Приведенные выше аспекты касаются только стадии досудебного производства, однако не стоит обманываться, эта стадия является самой важной в уголовном производстве, т.к. именно на ней собирается основной костяк доказательств, и данная стадия может длиться много месяцев, например срок предварительного следствия по ч. 1 ст. 162 УПК РФ в общем случае может длиться до двух месяцев, однако может продлеваться РСО до 3 мес. (ч. 3 ст. 162 УПК РФ). В дальнейшем он может еще продлеваться. Таким образом, досудебное производство – крайне важная и длительная стадия нарушения принципа равноправия и состязательности может крайне негативно сказаться на правах подозреваемого, обвиняемого.

В отношении прав в целом у стороны обвинения и стороны защи-

ты также есть существенные различия. В соответствии со ст. 7 ФЗ от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 27.10.2020 г.), Ст. 22 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.), ст. 13 ФЗ № 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020 г.) у правоохранительных органов есть право при простом наличии удостоверения посещать различные органы, организации и знакомиться с документами, которые необходимы для следствия, в том числе с персональными данными граждан, у адвоката такого полномочия нет, он может только направить адвокатский запрос, ответственность за неудовлетворение которого от пяти до десяти тысяч (ст. 5.39 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г., с изм. от 16.10.2020 г.) (далее – КоАП РФ)), сумма достаточно незначительная.

Кроме того, можно выделить еще некоторые проблемы реализации принципа состязательности и равноправия сторон. Так, согласно данным статистики Судебного Департамента при ВС РФ в ходе судебного разбирательства выносятся менее 1% оправдательных приговоров [1].

И, в-третьих, аргументируя наличие уголовной направленности российского суда подтверждается данными статистики оправдательных приговоров, вынесенных судом присяжных. В 2019 г. оправдательных приговоров вынесено около 25%. При этом в апелляции и кассации, когда решение принимали уже судьи, существенная часть оправдательных приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных, впоследствии была отменена: из приговоров областных судов – 40%, из приговоров районных судов – 15% [7, с. 188]. Суды не стремятся вынести оправдательный приговор, во-первых, потому что в апелляции его отменяют чаще чем обвинительный, во-вторых, вынося оправдательный приговор, судья фактически говорит, что многомесячная работа следователя дознавателя, прокурора, других сотрудников МВД, которые проводили розыскные действия, судебных медицинских экспертов, которые делали экспертизу напрасна и государство зря платило всем этим людям, государственные ресурсы ушли в никуда. И, в-третьих, судьи, по большей части, – выходцы из прокуроров или судебных работников, а не адвокатов. К тому же, зачастую приходится выплачивать крупную денежную компенсацию оправданному лицу из бюджета государства.

Продолжая говорить о гарантиях рассматриваемых принципов, нельзя не упомянуть о перспективах. В настоящее время Минюст готовит ряд поправок в УПК РФ, УК РФ и КоАП РФ, значительно сглаживающие неравенство в уголовном производстве. Так, напри-

мер, предлагается:

- ввести уголовную ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность;
- исключить возможность немотивированных отказов в рассмотрении в удовлетворении ходатайств;
- конкретизировать положения ст. 159 УПК о том, что участникам процесса не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий;
- усовершенствовать процедуру ознакомления подозреваемого, обвиняемого, адвоката с материалами уголовного дела [1].

На основании изложенного можно сделать вывод. В России существует очень актуальная проблема практического осуществления принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, принимаются попытки разрешить данную проблему, однако пока ситуация оставляет желать лучшего. Особенность рассматриваемой проблемы в том, что ее нельзя решить только законодательными методами, необходимо в корне менять правоохранительную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минюст предложил поправки в УК и УПК, дающие адвокатам беспрецедентные права и гарантии. URL: <https://legal.report/minjust-predlozhih-porpravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam-besprecedentnye-prava-i-garantii/> (дата обращения: 28.10.2020).
2. Миронов А.Л. Конституционность принципа состязательности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 108–111.
3. Нагоева М.А. Проблемы состязательности уголовного процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 253–256.
4. Постановление КС РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 7 июля. № 143. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n/> (дата обращения: 29.10.2020).
5. Присяжные в 2019 году оправдали на треть больше подсудимых. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/02/2020/5e4289f79a79472140c5ea59> (дата обращения: 28.10.2020).
6. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Сайт Судебного Департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 28.10.2020).
7. Рябинина У.С., Черникова Е.А. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 7. С. 187–189.

ОПЕРАТИВНАЯ БЛОКИРОВКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Александр Сергеевич Селивёрстов – студент 1 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: saha5515@yandex.ru**.

Научный руководитель: Нина Викторовна Матвеева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; e-mail: ninamtv@mail.ru.

В статье проанализированы поправки в законопроект № 876381-7, позволяющие оперативно блокировать использование мобильной связи в местах лишения свободы, прошедшие первое чтение в Государственной Думе. Предложены дополнения к ним.

***Ключевые слова:** места лишения свободы; мобильная связь; поправки; блокировка; законодательство; право; штраф.*

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы, в 2019 г. составило 423852 чел. [3, с. 1]. Многие из них пользуются мобильной связью в местах лишения свободы, что карается штрафом в соответствии со ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г., с изм. от 16.10.2020 г.) (далее – КоАП РФ): «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания».

Но заключенных не пугают штрафы, через мировые суды проходит очень большое количество дел о проносе в места лишения свободы мобильных телефонов. Иногда заключенные находят лазейки в законодательстве и избегают наказания. Рассмотрев некоторое количество судебных постановлений, например, постановление Алтайского краевого суда от 25.12.2013 г. по делу № 4а-760/2013, мы сделали вывод, что чаще всего правонарушители ссылаются на то, что для квалификации действий лица по ст. 19.12 КоАП РФ необходим непосредственный контакт с лицом, содержащимся в следственном изоляторе, однако у заявительницы такого контакта не было, и, соответственно, не было нарушения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые распространяются непосредственно на лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Новые поправки в законодательство № 876381-7, позволяющие оперативно блокировать

использование мобильной связи в местах лишения свободы, прошедшие первое чтение в Государственной Думе, обязывают операторов мобильной связи к сотрудничеству с администрацией мест лишения свободы в соответствии с требованиями, установленными настоящим законом [1, с. 3].

В последнее время действующее законодательство все чаще обязывает операторов мобильной связи к сотрудничеству с различными органами государственной власти. Иногда данное сотрудничество очень сильно ограничивает право на личную переписку граждан РФ, не имея практически никакой пользы для государства и охраны жизни и здоровья граждан.

Принятие данного рода поправок позволит эффективнее бороться с мошенничеством, побегами и иными видами преступлений. Принятие и исполнение данного законопроекта не потребуют дополнительных расходов [4, с. 1].

При этом имеется правовая неопределенность положений законопроекта, обусловленная тем, что в его тексте не раскрываются формы содействия операторов связи администрации мест содержания под стражей и учреждениям, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы [2, с. 2]. Во избежание этого предлагаем изменить формулировку законопроекта: обязывать операторов связи не к содействию, а к выполнению указания по блокировке сим-карт и каналов связи лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Также предлагаем установить штраф лицам, телефонные номера которых были заблокированы операторами мобильной связи или же установить уголовную ответственность при неоднократном нарушении данного предписания, т.к. заключенный без каких-либо последствий может постоянно менять сим-карты, т.к. их стоимость незначительна, и в большинстве случаев их передача в места лишения свободы не составляет проблем для заключённых и их сообщников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект № 876381-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и мест содержания под стражей» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/876381-7> (дата обращения: 03.10.2020).

2. Официальный отзыв на проект федерального закона № 876381-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и мест содержания под стражей», внесенный депутатами Государственной Думы

А.Е. Хинштейном, В.И. Пискаревым и другими. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=190542#05562721097138525> (дата обращения: 03.10.2020).

3. Статистическая информация с официального сайта ФСИН РФ. URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и мест содержания под стражей» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/565905062> (дата обращения: 06.11.2020).

А.С. Середина

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА ПЕРЬЕВЫХ ПЛОТТЕРАХ (ГРАФОПОСТРОИТЕЛЯХ)

Анастасия Сергеевна Середина – студент 3 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: asrdn2909@mail.ru.**

Научный руководитель: Оксана Геннадьевна Карнаухова – доцент кафедры судебных экспертиз, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: Oksana309@list.ru.

В статье рассмотрены особенности выявления свойств выполнения текста, подписи, печати при помощи плоттера. Предложены способы разрешения проблемы выявления подделки. Рассмотрены виды плоттеров и их характеристики.

Ключевые слова: *криминалистика; криминалистическое исследование; документы; плоттеры; графопостроители; подделка документов.*

В настоящее время документы подвергаются подделке все чаще и чаще. Поэтому криминалисты исследуют подлог документов и создают новые способы выявления их фальсификации с целью предупреждения преступлений. Существуют традиционные способы подделки документов, такие как обводка по штрихам, которые заранее выполнены, копирование на просвет и т.д. Но сейчас специалисты все чаще сталкиваются с подделками, которые могут вызывать трудности

в процессе исследования. Например, подделка документов с помощью плоттера (графопостроителя).

Плоттер – это механическое устройство, предназначенное для печати на широкоформатной бумаге (обычной или синтетической). Плоттеры применяются для печати открыток, карт, различных схем, чертежей, баннеров, то есть всего, что имеет большой формат и масштаб. Иными словами, можно сказать, что графопостроитель – это профессиональный принтер. Плоттеры изначально изобретались для того, чтобы напечатать что-то габаритное, но при этом не портить качество печати. Существует множество видов плоттеров, такие как печатные, режущие, гибридные плоттеры, перьевые, струйные и лазерные [3].

Особо отметим такой вид плоттеров, как перьевой. Данный тип не похож на остальные. Перьевой плоттер предполагает печать именно для надписей и текстов, например, для открыток, поздравительных писем. Перьевой плоттер значительно меньше и компактнее по сравнению с остальными видами и не имеет корпуса, его можно помещать сразу на лист бумаги. Такой процесс изготовления текстов и надписей делает подделку документов доступнее для злоумышленников.

В основе плоттера лежит устройство, которое перемещает так называемое «перо», похожее на ручку или карандаш. Данная ручка управляется при помощи компьютера. Производители выпускают специальные стержни для таких ручек, внутри они пустые и поэтому в них можно «залить» обычную гелевую или шариковую пасту. Это обстоятельство затрудняет работу по выявлению подделки, т.к. изображения, полученные с помощью плоттера, максимально приближены к оригинальной подписи и надписи.

На данный момент, у почерковедов и криминалистов в методических указаниях отсутствует исследование подобных объектов, а также классификация признаков, которые позволяют понять факт воспроизведения подписи при помощи плоттера [5].

Но все же, анализируя небольшую практику, можно выделить следующие признаки: тупые начала и окончания штрихов (нет плавного нажатия, а есть четкий контур именно начала и окончания подписи); недифференцированный нажим (если увеличить данную подпись, то можно увидеть штрихи, которые характерны из-за некоторого зазора между пастой, в результате чего и получаются некие «пустые дорожки») [4, с. 163].

Если сравнить рукописную подпись и подпись, подделанную плоттером, то можно также выявить некоторые особенности: отсутствие окрашенных и неокрашенных следов, которые оставляет пишущий прибор рядом с основным штрихом в направлении его наклона

(плоттер делает один основной штрих), в противоположность рукописному способу исполнения, распределение сгустков красящего вещества (плоттер распределяет краску равномерно по бумаге) [2, с. 73].

Есть также вторая классификация признаков плоттера – это признаки, которые возникают при подготовке изображения на компьютере для печати, и признаки, которые возникают непосредственно при печати изображения. При подготовке подделки идет изменение в сторону образца, происходит сглаживание угловатых элементов, изменение овальных, округлых, дуговых элементов на типовые фигуры, которые присущи графическому редактору (овал, круг, дуга и т.д.); уменьшение в размерах средних, дополнительных, уникальных для человеческого письма штриховых элементов и изменение их конфигурации на упрощенную; замена петлевых элементов на прямолинейные; объединение двух близко расположенных штрихов в один. При печати изображения не появляется нажим, который характерен для человеческого письма; замятие или надрыв листа документа движущимся пишущим узлом, наличие меток, используемых плоттером, такие как точки, небольшие штрихи, карандашные штрихи, например, чтобы с этой точки начать резать изображение; наличие следов клеящего вещества, остатки скотча, которые предназначены для фиксации листа; неокрашенные штрихи, которые свидетельствуют о том, что краситель закончился в процессе выполнения поддельной подписи. При совокупности данных признаков можно выявить подделку, выполненную при помощи плоттера [1, с. 377–778].

Стоит справедливо отметить, что данные признаки спорны среди экспертов в данной области. И для полноценного исследования нужна подпись лица, от имени которого она значится, и предполагаемая подделка, выполненная при помощи плоттера. Лишь при сравнении двух образцов можно провести экспертизу и выявить наличие подделки документов [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент в Российской Федерации мало практики по изучению подделки документов при помощи плоттеров. Для того чтобы решить данную проблему, нужно углубиться не только в теоретическую часть изучения, но и в техническую, в виде изучения плоттера, его механики и способов печати. С целью решения данной проблемы, по нашему мнению, требуется разработка методического пособия, создание курсов повышения квалификации для экспертов-криминалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права.

2011. № 2. С. 368–379.

2. Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. С. 67–72.

3. Плоттер. Виды и работа. Применение и как выбрать. Особенности // Тех.Приборы.Ру: [сайт]. URL: <https://tehpribory.ru/glavnaia/elektronika/plotter.html> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Пронин В.Н., Лесникова П.Г. Исследование подписи с целью установления факта её выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 162–165.

5. Шлыков Д.А. Установление фактов не рукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития // Энциклопедия судебной экспертизы: Научно-практический журнал. 2016. № 4 (11). URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/led/756/ (дата обращения: 01.11.2020).

Р.А. Смакаева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Регина Альфредовна Смакаева – магистрант 2 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: regina.smakaeva@yandex.ru**.

Научный руководитель: Эльнара Рафисовна Исламова – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: alnara@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов надзора за соблюдением прав медицинских работников на стимулирующие выплаты в период коронавирусной пандемии органами прокуратуры РФ. Проанализированы основные проблемы и выявлены наиболее типичные нарушения прав при получении выплат.

Ключевые слова: *прокурорский надзор; коронавирусная инфекция; право на стимулирующие выплаты; медицинские работники.*

Пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 г., значительно изменила функционирование всех сфер общественной жизни. В условиях необходимости недопущения

распространения инфекции обострились многие социально-экономические, организационные проблемы: например, трудности вызвал резкий переход на режим дистанционного функционирования государственных органов, образовательных учреждений.

Наибольшую нагрузку, сохраняющуюся на момент написания статьи, испытывает система здравоохранения. Врачи, медицинский персонал с марта 2020 г. работают в режиме повышенной опасности и увеличенной нагрузки. В целях поддержки медработников, оказывающих помощь заболевшим коронавирусной инфекцией, были установлены выплаты стимулирующего характера за выполнение особо важных работ.

Исследователями введенные меры поддержки были оценены положительно как достаточно эффективный механизм реализации гарантий трудовых прав [7]. Однако фактическое осуществление выплат, особенно на первоначальном этапе их установления, было сопряжено со значительным количеством нарушений прав медицинских работников.

В связи с этим возникла необходимость в усилении прокурорского надзора за соблюдением прав медицинских работников на получение положенных им стимулирующих выплат за работу в особых условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Нарушение сроков и порядка осуществления рассматриваемых выплат во многом вызвано организационными проблемами региональных министерств здравоохранения, а также конкретных медицинских организаций.

Со стороны министерств наиболее типичным нарушением, выявляемым прокурором, является неоперативное и неэффективное освоение и последующее распределение бюджетных средств, предназначенных для стимулирующих выплат [1; 4, с. 20].

Конкретизация механизма выплат и категорий лиц, которым она положена, должна осуществляться непосредственно медицинской организацией. В п. 12 «Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» (утверждены Постановлением Правительства РФ

от 12.04.2020 г. № 484 (в ред. от 09.10.2020 г.) установлено, что медицинской организацией принимается локальный нормативный акт, в котором установлен перечень наименований структурных подразделений медицинских организаций и должностей медицинских работников, работа в которых дает право на установление выплат стимулирующего характера; размер выплаты, но не выше размеров, указанных в настоящих Правилах; срок выплат.

В ходе прокурорских проверок было выявлено, что наиболее распространенным нарушением является отсутствие в медицинских организациях такого акта, что повлекло нарушение прав медработников на выплаты [5; 6].

Кроме того, во многих субъектах, например, Пермском крае, Ивановской области, прокуроры выявляли нарушения в содержании локальных правовых актов лечебных учреждений: в них устанавливались нормы об осуществлении выплат за фактически отработанное время, в то время как доплата должны производиться за сам факт работы с инфицированным больным [3].

В некоторых субъектах были неправильно определены размеры выплат. Например, прокуратурой Республики Саха (Якутия) по результатам проверки было установлено, что в 12 городах и районах стимулирующие федеральные выплаты выплачены с применением заниженного районного коэффициента, что вызвало нарушение прав более 2 тысяч медицинских и иных работников. По результатам рассмотрения представления региональным Правительством осуществлено софинансирование федеральных выплат из резервного фонда в размере 100 млн руб. [2].

Подводя итог, следует отметить, что деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением прав медработников на стимулирующие выплаты является эффективным механизмом выявления и устранения нарушений. Она сохраняет свою актуальность и высокую социальную значимость, поскольку пандемия по-прежнему оказывает значительное влияние на нашу жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Ивановской области по требованию прокуратуры медицинским и иным работникам выплачено более 51 млн рублей стимулирующих выплат // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1844300/> (дата обращения: 24.10.2020).

2. В результате принятых прокуратурой республики мер увеличено финансирование на осуществление стимулирующих выплат медицинским работникам на сумму около 100 млн рублей // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_14/

massmedia/news/archive?item=49287197 (дата обращения: 24.10.2020).

3. В Чеченской Республике прокуратурой восстановлены нарушенные права врачей на получение надбавок на сумму 4,7 млн рублей // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1863334/> (дата обращения: 24.10.2020).

4. Исламова Э.Р. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов в условиях распространения коронавируса // Законность. 2020. № 8. С. 20–23.

5. После представления прокурора сотрудникам Тоншаевской ЦРБ пересчитали надбавки за особые условия труда и дополнительную нагрузку // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_52/massmedia/news/archive?item=53859520 (дата обращения: 24.10.2020).

6. Прокуратура потребовала выплатить надбавки работникам Центра медицины катастроф РСО – Алания за работу с зараженными COVID-19 // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15/massmedia/news/archive?item=36929007 (дата обращения: 24.10.2020).

7. Стародубов В.И. Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении: аналитический доклад. М., 2020. URL: <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/covid19cniioiz.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

Е.Р. Смирнова

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ FACE ID (РАСПОЗНАВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МЕТРОПОЛИТЕНЕ)

Елизавета Руслановна Смирнова – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: smirnoveliza@mail.ru**.

Научный руководитель: Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: aekozlov1@yandex.ru.

В статье рассмотрены современные способы идентификации, противоречия в законодательстве, связанные с их применением. А также способы совершенствования работы правоохранительных органов по поимке лиц, находящихся в розыске.

Ключевые слова: идентификация; идентифицируемые объекты; технология Face ID; биометрические данные; персональные данные; защита прав.

В цифровом мире понятие «идентификации» приобретает особое значение. Самый первый идентификатор мы получаем еще при рождении – это имя, далее у нас появляются дополнительные идентификаторы – номер паспорта, номер карты социального страхования и др.

То есть идентификация отвечает на два важных вопроса: «Кто я?» и «Какое доказательство этого у меня есть?» О самом же понятии можно сказать следующее: идентификация – это установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков, распознавание.

Также существует криминалистическая идентификация – процесс установления тождества (равенства) единичного объекта материального мира самому себе во времени и пространстве [1, с. 48].

Основы теории криминалистической идентификации были разработаны и представлены С.М. Потаповым, советским ученым-криминалистом. Разработанная Потаповым теория криминалистической идентификации включает в себя несколько постулатов:

1) все объекты материального мира индивидуальны и неповторимы, в мире нет абсолютно одинаковых предметов, нет и двух абсолютно одинаковых людей;

2) способность объектов материального мира отражать свои и воспринимать признаки других объектов;

3) относительная устойчивость, неизменность признаков объектов материального мира на протяжении определенного времени идентификационного периода [3, с. 240].

В данном случае идентифицируемыми объектами могут быть: живые люди, неопознанные трупы, похищенное имущество, деньги, ювелирные украшения, оружие, орудие взлома, транспортные средства, участки местности [4, с. 113].

Идентификация может осуществляться по мысленному образу человека, а также по словесному портрету, помимо этого для отождествления личности используются различные материальные следы: следы обуви, следы пальцев рук, следы зубов человека, следы транспортных средств, следы взлома на преградах, стреляные гильзы и выстрелянные пули, части объекта, ранее составлявшего единое целое, следы биологического происхождения (слюна, кровь и т.д.) и микрочастицы [2, с. 143].

Также идентифицирующими объектами будут является фото- и видеосъемка, образцы почерка.

Применение технологий идентификации расширяется в связи с развитием преступного мира, для этого нужны более современные системы, например, такие, как Face ID.

Данная система применяется на многих мобильных устройствах и

вполне эффективно работает, о применении такой технологии в метрополитене, ее разработке и внедрении задумались в «Сколково».

В метрополитене в настоящее время установлено более 175 тысяч камер видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. Десятки тысяч камер с распознаванием номерных знаков использует ГИБДД для отслеживания маршрутов автомобилей. Однако на данный момент их установка происходит в «серой зоне», поскольку законодательства, регулирующего эти отношения, пока не создано.

Установка такой системы в метрополитене позволит гражданам с помощью распознавания биометрических данных оплачивать проезд без билета.

У пассажиров появится возможность добровольно отсканировать своё лицо, «привязать» к нему счёт и проходить турникеты без билета, с автоматическим списанием оплаты. Но для того, чтобы появилась возможность проходить в метро по изображению лица, осталось выполнить два шага: во-первых, подключить новые турникеты к разработанной «Ростелекомом» Единой Биометрической Системе (ЕБС), в которую пока что внесены несколько тысяч человек, и, во-вторых, предложить пассажирам, желающим пользоваться метрополитеном без билетов, внести свои данные в ЕБС. На данный момент сделать это можно в аффилированных банках.

Но главной задачей этой системы все же будет являться избличение и поимка преступников, находящихся в розыске. Установка такой системы уже не позволит лицам, находящимся в розыске, свободно проехать или попасть в метро, чтобы скрыться от правоохранительных органов.

Face ID позволяет захватывать данные лица, проецируя на него и анализируя более 30 000 невидимых точек. Таким образом, устройство составляет подробную структурную карту лица, а также его изображение в инфракрасном спектре. Для идентификации технология Face ID автоматически адаптируется к таким изменениям внешности, как макияж или небритость. Технология Face ID распознает лица даже при наличии шляпы, шарфа, контактных линз, корректирующих и солнцезащитных очков. Кроме того, она работает в помещениях, и на улице.

Но при наличии большого количество плюсов системы возникает проблема ее использования в отношении граждан. Если трактовать Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.04.2020 г.) (далее – ФЗ № 152-ФЗ) буквально, то это действия являются сбором персональных данных без какого-либо на то разрешения. Также данная система может стать доступной для пользования мошенникам и анонимным недоброжелателям для шан-

тажа.

Согласно ФЗ № 152-ФЗ гл. 3 «Права субъекта персональных данных» ст. 14 гражданин (субъект) имеет право на уточнение, блокирование, уничтожение своих данных. Находясь в массивной автоматизированной системе, персональные данные граждан могут находиться в небезопасном состоянии.

Анализ ст. 11 «Биометрические персональные данные» и ст. 16 «Права субъектов персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных» свидетельствует о том, что персональные данные личности оператор имеет возможность получать только с письменного согласия гражданина, в ином случае это является нарушением. Данные нормы защищают права граждан, но также создают противоречия, пока что непредусмотренные законодателем.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что для разработки и внедрении подобных систем, упрощающих работу правоохранительных органов, позволяющих точно идентифицировать лиц, скрывающихся от уголовного преследования, необходимо соответствующее законодательство. Оно позволит защитить права граждан на использование персональных данных, а также будет регулировать работу органов внутренних дел и контролировать осуществление сбора данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропов А.В., Бахтеев Д.В., Кабанов А.В. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 179 с.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2013. 504 с.
3. Чельшева О.В. Криминалистика: учебник. СПб.: Р-КОПИ, 2017. 580 с.
4. Чельшева О.В. Криминалистика: учебник для вузов в 3-х томах. Т. 3: Криминалистическая методика. СПб., 2011. 278 с.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА С УЧАСТИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Юлиана Борисовна Суровая – студент 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: iarwain.trenarn@yandex.ru.**

Научный руководитель: Алексей Викторович Коротков – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: 1964kav@mail.ru.**

В статье приводится анализ правовой защиты от мошенничества в отношении граждан с участием юридических лиц. Рассматриваются положения нормативной базы, регулирующие данный вопрос, анализируется одна из схем мошенничества. Автором решается вопрос об эффективности работы института правовой защиты от неправомερных деяний со стороны юридических лиц.

Ключевые слова: «фирмы-однодневки»; мошенничество; юридические лица; уголовная ответственность; подставные лица.

С появлением в российской правовой действительности таких институтов, как частный бизнес и предпринимательство и с их активным развитием на территории нашей страны появились и способы неправомерного обогащения юридических лиц. В настоящее время существует множество различных мошеннических схем, которые незаконно увеличивают доходы бизнесменов за счёт граждан, принося последним крупный ущерб.

Наиболее распространенным видом мошеннических действий со стороны организаций, по нашим наблюдениям, является образование юридического лица через подставных лиц. Рассматривая данный вопрос, необходимо обратиться к правовой базе противодействия затронутым преступным деяниям. Неправомерность мошеннических действий регулируется Федеральным законом от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 29.06.2015 г.), где дается правовая оценка так называемым «фирмам-однодневкам». Целью данных фирм является совершение преступлений в экономической сфере, например, уклонение от налогов, незаконное получение креди-

тов, обналичивание средств и т.д. После того, как противоправная цель достигнута, сняв денежные средства со счетов организации, «настоящие» создатели юридического лица бросают его еще до начала срока уплаты налогов. В качестве учредителей таких фирм используются подставные лица. В соответствии со ст. 171³ Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), это такие лица, которые «путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц» и «у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». Данные лица разделяют на несколько категорий в соответствии с субъективной стороной преступления, которая включает в себя вину в форме прямого умысла. Первая категория – это лица, которых ввели в заблуждение. Данные граждане не знают, что юридическое лицо создается с целью мошеннических махинаций, они полагают, что станут непосредственными управляющими и будут участвовать в делах организации. Вторая категория подставных лиц отличается тем, что в отличие от первой прекрасно понимает умысел мошенников и соглашается стать фиктивным органом управления в результате подкупа или безразличного отношения к происходящему. Третья категория граждан не знает, что они являются учредителями юридического лица, запись в ЕГРЮЛ была внесена без их ведома. Такое возможно, когда будущее подставное лицо отдает свои персональные данные и подписи на документы, думая, что это относится к совершенно другому делу, например, к предстоящему трудоустройству. Такая классификация необходима при решении вопроса о том, подлежат ли эти лица уголовной ответственности. Ответ зависит от того, на сколько лица осведомлены в мошеннической схеме и как дали согласие на то, чтобы вступить в качестве фиктивного директора в организации. В соответствии с этим уголовной ответственности подлежат лишь те лица, которые дали согласие на то, чтобы быть подставным лицом, в полном ведении об умысле мошенников.

В связи с действующим законодательством Российской Федерации, привлечь к ответственности можно только физическое лицо, о чем свидетельствует недавнее дело в отношении бывшего главы Оренбурга Е. Арапова, который в августе был признан виновным в создании юридического лица через подставное лицо, в получении взятки в крупном размере [2]. В нашем случае мы должны привлечь к ответственности лиц, которые непосредственно управляют в целях и интересах юридического лица. Это может быть как и один человек, так и несколько, работающих совместно. Под определение «подставное лицо» попадают лишь номинальный директор, т.е. управляющий

орган, а учредители и другие участники либо не несут уголовной ответственности, либо привлекаются как соучастники, либо будут нести ответственность по другой статье УК РФ. Однако если участники или учредители знали о вовлеченности фиктивного директора в мошенническую схему, то они могут привлекаться к уголовной ответственности как соисполнители или как пособники в соответствии с данной статьей.

В России был внесен законопроект об уголовной ответственности юридических лиц [1]. Автор данного проекта пояснил важность этого закона тем, что на практике нередко бывает так, что к уголовной ответственности привлекаются управляющие лица и сотрудники организации, но после этого предприятие продолжает совершать преступные деяния, но уже под руководством других лиц. Данная правовая норма поможет преследовать организации за территорией России, налагать штрафы, принудительно ликвидировать и обращать ее имущество в доход государства. Также расширится уголовная ответственность организаций, она будет наступать почти по четырём десяткам статей Уголовного кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения: 17.10.2020).

2. Прокуратура требует пересмотра. Надзорный орган считает наказание экс-главы Оренбурга Евгения Арапова «чрезмерно мягким» // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4531674?query=подставные%20лица> (дата обращения: 17.10.2020).

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА

Никита Александрович Татарников – студент 2 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: nikitka.tatarnikov2001@mail.ru.

Научный руководитель: Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; e-mail: anvin80@inbox.ru.

Статья посвящена анализу одной из актуальных проблем осуществления прокурорского надзора в Российской Федерации – рекомендательному характеру актов прокурорского реагирования. Автором предложены варианты решения данной проблемы с учетом научных подходов и международной практики.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; обязательность исполнения; акт прокурорского реагирования, протест; представление; требование; ответственность.

Прокурорский надзор представляет собой деятельность органов и учреждений прокуратуры, осуществляющих от имени Российской Федерации наблюдение за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории» [2, с. 167].

Существует ряд проблем законодательного регулирования функционирования прокуратуры, но при этом одной из наиболее актуальных является проблема, связанная с наличием строго рекомендательного характера протеста и представления, а также некоторых требований прокурора как актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения законности.

Как отмечает Э.Р. Исламова, «акты прокурорского реагирования обязательны для рассмотрения, но не обязательны для исполнения. Это, несомненно, снижает эффективность применения указанных мер прокурорского реагирования» [1, с. 230]. К аналогичному выводу приходят Н.И. Свечников и Е.А. Абрамова в аспекте проверки соответствия актов субъектов РФ и государственных органов федеральному законодательству: «Данные меры не являются обязательными для исполнения, поэтому достаточно часто акты прокурорского реагирования остаются без внимания, и сомнительные проекты нормативно-правовых актов вступают в законную силу» [3, с. 10].

Так, в 2015 г. был направлен запрос прокуратуры Санкт-Петербурга в целях проверки исполнения комитетом бюджетного законода-

тельства и законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд. Однако требования прокуратуры Санкт-Петербурга, проводившей проверку, не были выполнены, а обозначенные в запросе документы не были представлены. Виновных привлекли к административной ответственности в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020 г., с изм. от 16.10.2020 г.) (далее – КоАП РФ).

Также в июне 2018 г. транспортная прокуратура Белгородской области потребовала устранить нарушения воздушного законодательства у ОАО «Аэропорт Старый Оскол», в связи с чем внесла представление. Компания не выполнила требования прокуратуры в течение месяца. По этому факту было возбуждено дело о совершении административного правонарушения. Суд отказал в удовлетворении решения прокуратуры по этому факту. Уже в дальнейшем решением Ставропольского городского суда изначальные требования прокуратуры были удовлетворены.

Из данных примеров следует вывод, что рекомендательный характер представления и протеста прокурора препятствует деятельности прокуратуры, исполнению своих полномочий и надзору за соблюдением законодательства. Отсюда следует необходимость изменения данного положения и роли прокуратуры в системе органов государственной власти с целью укрепить ее позиции как надзорного органа.

На это, в частности, указывают Н.И. Свечников и Е.А. Абрамова: «В силу загруженности судов рассмотрение дела может растянуться на несколько месяцев. И как результат – нормативно-правовой акт, противоречащий федеральному законодательству, будет действовать на протяжении всего времени опротестовывания, ущемляя законные права и интересы личности, общества и государства». Этот вывод также следует и из судебной практики. Норма необязательного характера следует из ст. 6 в ч. 1 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020 г.) (далее – ФЗ «О прокуратуре»): «Требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в статьях 9.1, 22, 27, 30 и 33 настоящего Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок». Т.е., только постановление, а также требование о предоставлении документов и явке лиц, являются обязательными для исполнения. Исполнение требований, содержащихся в иных актах прокурорского реагирования – протесте, представлении и предупреждении – носят рекомендательный характер.

Представляется необходимым внести соответствующие изменения в КоАП РФ, УК РФ и ФЗ «О прокуратуре» с целью:

а) предусмотреть обязательность исполнения всех актов прокурорского реагирования с возможностью обжалования этих требований, но после их исполнения;

б) предусмотреть административную и уголовную ответственность за неисполнение требований прокурора, содержащихся в этих актах.

Учитывая международный опыт, реализовать обязательный характер исполнения требований прокуратуры можно в виде добровольного и принудительного исполнения. Например, как это прописано в ст. 29 закона Кыргызской Республики от 17 июля 2004 г. № 224 «О прокуратуре»: «В случае неисполнения в добровольном порядке актов прокурорского реагирования прокурор вправе вынести постановление о принудительном исполнении требований прокурора, за исключением предусматривающих принудительное лишение имущества, и направить его для исполнения в уполномоченные государственные органы».

Как видится, введение юридической ответственности в данных случаях повысит роль и авторитет прокуратуры как надзорного органа, укрепит ее позиции, а также не позволит поднадзорным объектам уходить от исполнения требований прокуратуры и нарушать в своей деятельности законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламова Э.Р. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении «общего» надзора // Крымский научный вестник. 2016. № 1 (7). С. 227–234.

2. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. 305 с.

3. Свечников Н.И., Абрамова Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 7–14.

4. Филипенко С.В. Проблемы применения актов прокурорского реагирования на современном этапе развития Российского государства // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3929> (дата обращения: 10.10.2020).

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО (ПРИСЯЖНОГО) ПЕРЕВОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анастасия Васильевна Терёхина – студент 4 курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: asya_terekhina@mail.ru.**

Научный руководитель: Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: chasovnikova-og@mail.ru.**

В статье рассматривается предложение Союза переводчиков России об институализации судебных (присяжных) переводчиков и изменении процесса судопроизводства в связи с введением новой для Российского законодательства категории. Данная законодательная инициатива способна решить проблему затрудненного поиска специалиста для судебного перевода и уйти от системы аутсорсинга, создав совместно с переводчиками стран СНГ единый реестр судебных (присяжных) переводчиков, тем самым повысив качество судебного перевода.

Ключевые слова: *судебный (присяжный) перевод; присяжный переводчик; Союз переводчиков России; СПР; институт судебных (присяжных) переводчиков; официальный институт судебного перевода; досудебное производство; законопроект; инициатива; межнациональные отношения; права человека.*

Современный рынок переводческих услуг в судебной системе России, как и в мире, преимущественно использует механизмы аутсорсинга как канал поиска кадров. Подавляющее большинство государственных высших учебных заведений нашей страны свели к минимуму переводческие дисциплины, как следствие – правоохранительные органы РФ испытывают трудности в поисках переводчиков и вынуждены обращаться в переводческие бюро или же к частным лицам. Немаловажным является тот факт, что судебный перевод крайне специфичен и сложен.

Чаще всего становится невыполнимой задачей поиск квалифицированных кадров специалистов, владеющих необходимыми для ведения дела языками. В том числе, и в связи с низким уровнем оплаты труда переводчику за его работу, предполагающую высокую степень профессиональной компетентности, личной ответственности и нередко сопряженный с риском для жизни. Ведь на данный момент нельзя делегировать перевод материалов суда или дознания автоматизиро-

ванному компьютерному переводу – он не имеет достаточной точности и погружения в отрасль. Поэтому об автоматизации судебного перевода не может идти и речи в данный момент.

Сегодня за письменный перевод страницы, насыщенной специфической терминологией, российскому переводчику при переводе с любого европейского языка (включая все славянские, а также все языки стран Союза Независимых Государств) полагается, согласно Положению № 1240, двести рублей, что в пересчете в валюту равно двум евро. Нужно отметить, что в Европейских странах за идентичную работу судебный переводчик сможет получить оплату в размере двадцати пяти – тридцати евро.

Кроме того, деятельность судебного переводчика связана с выступлением от имени государства, и он перед государством несёт ответственность, «присягает» государству, т.е. есть его деятельность в обязательном порядке должна носить публично-правовой характер. Сложно сказать, что под эти характеристики подходит, с большим трудом обнаруженный, абсолютно случайный человек, чаще всего не имеющий необходимой квалификации, знаний, недостаточно погруженный в юридический дискурс, но говорящий на нужном для дела языке.

Перечисленные выше проблемы явились первопричиной заседания Круглого стола «Судебный перевод: международный опыт и перспективы институализации в России» состоявшийся 8 июня 2020 г. по инициативе МГЛУ и Союза переводчиков России. Главными вопросами, стоявшими на повестке Круглого стола, стали обсуждение проекта Положения «О судебном переводчике», а также перспективы создания Единого реестра судебных переводчиков России и полноценного Института судебных переводчиков в нашей стране [1].

В том случае, если институт судебного перевода примет официальный статус и будет поддержан на государственном уровне, то это будет являться показателем повышения эффективности государственного аппарата. Иностранцы граждане, обращающиеся за оказанием услуг судебного перевода, сталкиваются с рядом проблем, которые вызваны некомпетентностью и неосведомленностью о специфике работы наемных переводчиков. Наиболее востребованными языками в этой сфере являются языки стран СНГ, славянские языки, языки народов Ближнего и Дальнего Востока, а именно: Азербайджана, Туркменистана, Киргизстана, Узбекистана, Казахстана и т.д. Наблюдается прозрачная закономерность в том, что наиболее востребованы языки тех регионов, с которыми существуют достаточно упрощенное пересечение границ или откуда иностранные граждане иммигрируют в Россию в большинстве случаев. В последние годы в число языков,

востребованных в правоохранительных органах, вошли и языки народов России: алтайский, якутский, карельский, коми, татарский, осетинский, чувашский и др.

Разработанные юридической службой Союза переводчиков России проекты Положения и Закона «Об институте присяжных переводчиков» в случае их принятия могли бы стать реальным основанием для решения многих назревших острых вопросов. Одним из направлений своей деятельности в рамках реализации этих проектов Союз переводчиков России видит создание совместно с переводчиками стран Союза Независимых Государств упорядоченного единого реестра судебных (присяжных) переводчиков, а также организацию совместно с юристами, юридическими вузами и представителями Ассоциации юристов России системы подготовки и повышения квалификации судебных переводчиков. Важным направлением своей деятельности Союз переводчиков России считает также проведение просветительской и разъяснительной работы среди юристов о принципах организации работы с привлечением переводчиков.

Безусловно, проблема институализации судебного перевода должна решаться исключительно на государственном уровне с привлечением всех косвенно связанных компетентных органов, и, вероятно, созданием новых. Об этом, в частности, шла речь в ходе заседания вышеупомянутого Круглого стола «Судебный перевод: международный опыт и перспективы институализации в России». По итогам этого мероприятия была вынесена резолюция, которую в качестве приложения Союз переводчиков России направил вместе с официальными письмами в адрес Президента России, Председателя Правительства РФ, в Верховный суд и другие официальные инстанции. Кроме того, Союзом подготовлено Положение о создании института присяжных (судебных) переводчиков, предложены возможные способы решения этого вопроса. Далее остается только ожидать инициативы правительства и фокус его внимания на проблему судебного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглый стол «Судебный перевод: международный опыт и перспективы институализации в России» // Московский государственный лингвистический университет: [сайт]. URL: https://linguanet.ru/ob-universitete/news/?ELEMENT_ID=8171 (дата обращения: 04.11.2020).
2. Присяжные переводчики. URL: <http://perevodperevod.ru/sworn-translator.html> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Проект Положения о судебном переводчике // Союз переводчиков России: [сайт]. URL: https://rutrans.org/_context/docs/projects/roundtable_2020/2020-06-08-statut.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

4. Проект союза переводчиков о создании в России института судебных (присяжных) переводчиков. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/news/20170520.html> (дата обращения: 03.11.2020).

5. Текст законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием Единого государственного реестра судебных переводчиков» // Союз переводчиков России: [сайт]. URL: https://rutrans.org/_context/docs/projects/roundtable_2020/2020-06-08-%20draft.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

К.А. Трусова

НОВЕЛЛЫ И ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кристина Александровна Трусова – магистрант 1 курса юридического факультета, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: trusova.kristina@bk.ru**.

Научный руководитель: Эльнара Рафисовна Исламова – доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: elnara@yandex.ru.

В статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие при осуществлении деятельности по противодействию коррупции. Внесены предложения по совершенствованию федерального законодательства в части расширения круга лиц, в отношении которых может проводиться контроль за расходами, и наделения прокурора правом на получение информации, составляющей банковскую тайну.

Ключевые слова: органы прокуратуры; прокурор; коррупция; противодействие коррупции; законодательные новеллы; службаций; контроль за расходами; банковская тайна.

На протяжении длительного промежутка времени проблема коррупции продолжает оставаться одной из самых актуальных. По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2019 г. было зарегистрировано 30991 преступление коррупционной направленности [2].

Пронизывая все сферы жизнедеятельности российского общества и государства, коррупция усложняет функционирование общественных институтов, подрывает государственный авторитет, способствует массовым нарушениям прав человека.

В связи с ратификацией Российской Федерацией в 2006 г. международных антикоррупционных конвенций в российской системе права

сформировался межотраслевой правовой институт – противодействие коррупции [1, с. 19]. На сегодняшний день противодействие коррупции рассматривается в числе основных функций государства. Однако эффективному осуществлению указанной деятельности препятствуют проблемы, связанные с отсутствием надлежащего правового регулирования.

Законодательные новеллы призваны повысить эффективность имеющихся правовых инструментов противодействия коррупции. К одной из таких новелл относится распространение более жестких ограничений и запретов, установленных для государственных служащих [3, с. 184], что можно продемонстрировать на следующем примере.

Так, в 2019 г. близкие родственники Д. Захарченко, признанного виновным в совершении преступления коррупционной направленности, обратились в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ).

Заявители пришли к мнению о том, что отдельные нормы антикоррупционного законодательства не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду по собственному усмотрению, не устанавливая в законном порядке соучастие в правонарушениях, обращать в доход государства имущество любых лиц, прямо не перечисленных в Федеральном законе от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.) (далее – Закон № 230-ФЗ).

КС РФ отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, подчеркнув, что обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей [5]. Помимо этого, КС РФ отметил, что указанный порядок не предполагает лишения лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход государства, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества.

Несмотря на указанную позицию КС РФ, все же представляется необходимым закрепить в Законе № 230-ФЗ норму, позволяющую прокурорам обращать в доход РФ имущество не только служащего, его (ее) супруги (супруга) и (или) несовершеннолетних детей, но и

других родственников, а также лиц, связанных с ним, если они не подтвердят законность происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества.

Также следует рассмотреть вопрос, связанный с информационным обеспечением органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции. Как отмечает Э.Р. Исламова, прокурорская практика по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции свидетельствует об определенных проблемах при истребовании от банков информации, относящейся к банковской тайне [4, с. 17].

Дело в том, что действующее законодательство не предоставляет прокурорам права получать сведения о персональных данных клиентов, банковских операциях, счетах и вкладах физических и юридических лиц при осуществлении прокурорами их полномочий, в том числе и в рамках дел о противодействии коррупции или при контроле за расходами государственных служащих.

В сентябре 2020 г. на заседании Государственной Думы РФ был отклонен законопроект, который предполагал наделение прокуроров правом на получение информации в банках о движениях по счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также по операциям, счетам и вкладам физических лиц [6].

Данное обстоятельство, без всяких сомнений, препятствует эффективному осуществлению деятельности по противодействию коррупции. В связи с чем представляется необходимым наделить прокурора указанным правом, конкретизировав в законодательстве полномочия прокуроров, во исполнение которых им будут передаваться сведения, составляющие банковскую тайну. В ходе проведенного автором анкетирования, в котором приняли участие практические работники органов прокуратуры, а также студенты и научные работники организаций прокуратуры, выяснилось, что аналогичного мнения придерживаются 73% респондентов.

В силу масштабности темы противодействия коррупции невозможно полностью осветить ее в рамках одной статьи, поскольку она требует более детальной разработки. Однако исследование вышеизложенных проблем позволило сформулировать предложения по совершенствованию мер, направленных на противодействие коррупции:

1) расширить круг лиц (добавив в Закон № 230-ФЗ формулировку «и иных лиц»), за расходами которых осуществляется контроль, и имущество которых может быть обращено в доход Российской Федерации, если в отношении такого имущества не будет представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

2) предоставить прокурору право на получение сведений о персональных данных клиентов, банковских операциях, счетах и вкладах

физических и юридических лиц, конкретизировав в законодательстве полномочия и функции прокуроров, во исполнение которых им будут передаваться сведения, составляющие банковскую тайну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриченко Л.В., Журавлева О.О. Правовые проблемы противодействия коррупции // Правовые проблемы противодействия коррупции: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Юриспруденция, 2012. 280 с.

2. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 19.10.2020).

3. Едкова Т.А., Кичигин Н.В., Ноздрачев А.Ф. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: науч.-практ. пособие. М.: Анкил, 2012. 580 с.

4. Исламова Э.Р. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере государственной и муниципальной службы // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 240 с.

5. Определение КС РФ от 30.09.2019 г. № 2655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Разгонова Владимира Николаевича и Разгоновой Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов "О противодействии коррупции", "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и "О прокуратуре Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29.09.2020 г. // Государственная Дума: [сайт]. URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=380876&QueryID=10250&HighlightQuery=10250&query_target=news (дата обращения: 19.10.2020).

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кирилл Олегович Фадеев – курсант 4 курса очного обучения, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: zazaaa.01@mail.ru**.

Научный руководитель: Михаил Львович Мушарацкий – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: mml_59@mail.ru**.

В статье рассмотрены основные причины и условия существования и развития рецидива преступлений. Представлены сопутствующие условия рецидивной преступности, связанные с социальной средой. Рассмотрены некоторые психологические особенности, способствующие к совершению новых преступлений.

***Ключевые слова:** детерминанты; рецидив; преступность; факторы; правовая культура; тенденции; негативные явления.*

Под причинами преступности в криминологии принято понимать «явления, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение» [4, с. 108].

Причины преступности в криминологии пытаются разграничивать с условиями или факторами, способствующими совершению тех или иных преступлений. Условия и факторы также именуются также детерминантами преступности.

Условиями существования и развития рецидивной преступности в литературе называется совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование рецидивной преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений [3, с. 18]. К условиям рецидивной преступности можно отнести и криминогенные фоновые явления, которые хотя и не относятся к преступным, тем не менее, сами по себе активно питают преступность, создают для ее существования и распространения благоприятную обстановку. Не секрет, что зачастую лица, которые не имеют постоянного места жительства и при этом были ранее судимы, идут на совершение умышленных преступлений.

Одно успешное противоправное преступление порождает новое противоправное деяние. Именно эти факты и дают толчок существованию профессиональной преступности как составляющей повседневного образа жизни. Сопутствующие условия связаны с опреде-

ленной социальной средой. Любые преступления совершаются в определенной социальной среде. Такие явления, как бедность, алкоголизм, наркомания, безработица и ряд др. определенно влияют на состояние преступности в обществе, в том числе на состояние рецидивной преступности. Т.е. сопутствующими условиями рецидивной преступности определенно является социальная среда, в которую попадает лицо.

К сопутствующим причинам специалисты относят разрыв существующих уже социальных связей, низкий уровень эффективности проведения воспитательной работы в семейном кругу или образовательных организациях, разрушение системы правового воспитания в лице государства [2, с. 45].

Также одной из причин является отсутствие со стороны государства и общественных организаций комплекса мер, направленных на ресоциализацию освободившихся из исправительных учреждений лиц, которая бы послужила катализатором к их законопослушному поведению.

Государство практически не проводит работу по антикриминальной контрпропаганде, а также по развенчанию преступной романтики, по раскрытию сущностных пороков ведения преступной жизни. Более того, современное телевидение, да и кино, зачастую романтизируют преступный образ жизни.

Говоря о детерминантах рецидивной преступности, нельзя упускать из виду личностный фактор. С точки зрения юридической психологии личность преступника определяют как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему особенностей [1, с. 8].

Многое зависит и от внутреннего мира человека, его взгляда на жизнь и психологических особенностей. Для лица, которое совершает преступление повторно, особое значение имеет наличие противоправной ориентации и способность к совершению новых преступлений. Зачастую лицо после отбытия наказания сознательно идет на совершение преступлений, т.к. не умеет ничего больше делать, а также по причине того, что желает вернуться обратно в места лишения свободы.

Личность преступника имеет определенные особенности, определяющие его мотивацию при совершении преступлений. Например, данное лицо совершает преступления не ради только наживы, но и того, что ему нравится такое криминальное поведение.

Можно сделать общий вывод о том, что рецидивная преступность представляет собой уголовно-правовое, социально-изменчивое, массовое явление, которое проявляется в том, что лица, ранее осужден-

ные за умышленные преступления, совершают преступления повторно. В криминологическом плане понятие рецидивной преступности обозначает объективное явление, связанное с совершением любого преступления не зависимо от того, привлекалось ли лицо к уголовной ответственности либо отбывало наказание за предыдущее деяние, от сроков давности и наличия судимостей. Можно говорить о том, что рецидивная преступность совпадает с понятием повторной преступности. Детерминанты рецидивной преступности обусловлены факторами как объективного, так и субъективного плана. Т.е. повторное совершение преступлений может быть обусловлено как социальными причинами (особое значение имеет неустроенность лиц, которые отбыли наказание), так и причинами субъективного плана от наклонностей личности до преступных установок. Детерминанты рецидивной преступности связаны с общими условиями (факторами) совершения преступлений. Рецидивная преступность в личностном смысле означает, что лицо, осуществляющее преступление, стремится реализовать цели по обеспечению своих материальных потребностей либо же удовлетворить свои личные потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 368 с.
2. Зиннатуллин Н.З. Особенности личности коррупционной преступности в системе высшего профессионального образования // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 45–48.
3. Крюкова Н.И. Профессиональная преступность в России (источники возникновения, развития и становления) // Мировой судья. 2015. № 4. С. 18–23.
4. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2020 ГОДУ

Владислав Евгеньевич Хахилев – курсант 2 курса учебно-строевых подразделений, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail:** hahilev2007@gmail.com.

Научный руководитель: Марина Вячеславовна Максименко – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Пермский институт ФСИН России, кандидат философских наук, г. Пермь; **e-mail:** m_maximenko@inbox.ru.

В статье рассматриваются отдельные причины изменения уголовного законодательства в 2020 г., определяется юридическая значимость усиления охраны общественных отношений в зависимости от особенностей социально-экономической ситуации, складывающейся в обществе в конкретный период.

Ключевые слова: *стабильность уголовного закона; охранительная функция; изменения уголовного закона; криминализация деяния; нарушение санитарно-эпидемиологических правил.*

Уголовное законодательство носит явный охранительный характер, это означает, что основной его задачей является охрана наиболее значимых общественных отношений от посягательств. Перечень объектов охраны определяется сложившейся к конкретному моменту системой общественных ценностей, нуждающихся в правовой охране от имени государства. Поскольку развитие общества влечет за собой эволюцию аксиологической подструктуры общественного сознания, наблюдаемые изменения находят свое отражение и в уголовном законодательстве.

Чем более коренными являются преобразования, происходящие в обществе, тем более заметное отражение они находят в уголовном законе. Так, в связи с экономическими преобразованиями девяностых годов прошлого века советское уголовное законодательство претерпело ряд существенных изменений: уравнивание уголовно-правовой охраны всех форм собственности; декриминализация политизированных составов преступлений и т.д.

За рассматриваемый период 2020 г. отечественный уголовный закон был изменен девять раз (по количеству принятых законов о внесении изменений), причем комплексный характер вносимых изменений не дает возможности конкретного их количественного подсчета. В 2019 г. уголовный закон был изменен тринадцать раз [1]. Такое большое количество вносимых поправок вряд ли можно назвать сви-

детельством нестабильности уголовного закона. Ведь даже небольшие изменения общественного сознания, повышенное внимание к некоторым деяниям и их признакам могут послужить поводом для внесения изменений в действующее законодательство.

Одним из изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ), стала смена конструкции состава ст. 236 УК РФ об ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил с материальной на формально-материальную. Т.е. наказуемыми стали не только деяния, повлекшие перечисленные в диспозиции статьи последствия, но и создавшие угрозу наступления таких последствий. Кроме того, диспозиция статьи дополнена особо квалифицированным составом (ч. 3 ст. 236 УК РФ), включающим такое последствие, как неосторожное причинение смерти двум и более лицам.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 236 УК РФ и статью 151 УПК РФ» отмечается повышение значимости уголовно-правовой защиты населения от распространения инфекционных заболеваний [3]. Очевидно, что своим происхождением внесенные изменения обязаны ситуацией, сложившейся в стране и во всем мире в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Это же обстоятельство стало причиной криминализации нового состава преступления, ранее не известного отечественному уголовному закону: публичное распространение фейковой информации о заболевании и способах защиты от него (ст. 207¹ УК РФ).

Такое ужесточение мер ответственности за схожие по криминологическим характеристикам преступления против общественной безопасности и здоровья населения является адекватным ответом на возникшую угрозу распространения пандемии.

Выявление из рассмотренного примера причины изменений в отечественном уголовном законодательстве в текущем году позволяет сделать выводы об обоснованности столь частых (примерно раз в месяц) внесений изменений в текст уголовного закона объективными обстоятельствами, возникающими в процессе развития общества, вызовами и угрозами, возникающими перед современным социумом. Постоянный рост таких угроз заставляет ученых искать баланс между необходимостью конструирования новых составов на основе должной криминологической проработки со стабильностью уголовного закона [2]. Регулярное внесение изменений в уголовный закон не следует считать признаком его нестабильности, точно так же, как и не следует считать признаком стабильности отсутствие изменений, явно назревающих исходя из социально-экономической ситуации в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменения в УК РФ в 2018–2020 годах. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Маликов С.В. Темпоральные уровни уголовного закона: значение для теории и практики // «Lex russica». 2019. № 4. URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/726#> (дата обращения: 01.11.2020).

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 263 УК РФ и статью 151 УПК РФ» (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил) // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/91CBF15A-02CA-45B2-9AB6-85456747C1E9> (дата обращения: 01.11.2020).

К.В. Шукюрова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Камила Видади кызы Шукюрова – магистрант 2 курса юридического факультета внебюджетного образования, Пермский институт ФСИН России, г. Пермь; **e-mail: shukyurova.kamila@bk.ru**.

Научный руководитель: Елена Александровна Брылева – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, г. Пермь; **e-mail: elenbrylev@yandex.ru**.

В статье рассмотрены основные меры правоохранительных органов по предупреждению рецидивной преступности в России. Констатируется утверждение наиболее эффективного применения такой меры по профилактике повторной преступности, как административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. На основании анализа литературы и нормативно-правовой базы была выявлена необходимость участия институтов гражданского общества.

Ключевые слова: профилактика; рецидивная преступность; правоохранительные органы; административный надзор; гражданское общество; общественные объединения и организации.

Одним из важнейших направлений деятельности Российской Федерации является выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка, борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Неукоснительное соблюдение законности, обеспечение надлежащего правопорядка является предметом заботы не только государства в ли-

це всех органов законодательной, исполнительной и судебной власти, но и общественных организаций и объединений.

В современной России особое негативное значение имеет рост рецидивной преступности. Отмечается, что уровень рецидива преступлений составляет в зависимости от субъекта Российской Федерации от 25 до 40 процентов. Такая статистика свидетельствует о наличии серьезных проблем в реализации одной из целей уголовно-исполнительного права – предупреждение совершения новых преступлений, закреплённая ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020 г.) (далее – УИК РФ); а также одной из задач уголовного законодательства – ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УК РФ) – превенция, от лат. «*praeventio*» («предупреждаю») [3, с. 701].

Одной из профилактических мер рецидивной преступности является установление административного надзора над лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Ведь именно эффективность организации такой меры уголовно-правового характера способствует снижению как рецидивной преступности, так и общего состояния преступности в целом.

Необходимо отметить, что сегодня существует множество спорных вопросов, связанных с реализацией института постпенитенциарного надзора. Одним из таковых является вопрос эффективности воспитательного воздействия административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также повышения результативности данной меры уголовно-правового характера.

Эффективность института административного надзора, его успешное применение, в первую очередь, зависит от организации деятельности по такому применению. При этом данная деятельность включает в себя порядок установления, продления административного надзора, а также осуществление контроля за поведением и образом жизни поднадзорных лиц.

Особое значение имеет стадия установления административного надзора, которая состоит в применении конкретного режима, периодичности осуществления контроля за поведением и образом жизни поднадзорного лица, определении некоторых ограничений. Именно на данной стадии необходимо обратить особое внимание на отличительные черты характера, психологические особенности поднадзорного лица, глубину сложившихся антиобщественных установок, особенности совершения прежних преступлений. В связи с этим обосновывается индивидуальный подход к каждому лицу, которому устанавливается административный надзор. Данного мнения придержи-

вается и ученый Д.Н. Сергеев, который пишет, что административный надзор, как и другие меры уголовно-правового воздействия, имеет индивидуальный характер, так как он применяется персонально, в отличие от административно-предупредительных мер, распространяющихся на неопределенный круг лиц [4, с. 1710]. Более того, необходимость индивидуальной профилактики отмечается в ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01.10.2019 г.).

Также необходимо отметить, что достижению воспитательной функции института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, способствует наличие в Российской Федерации гражданского общества, а именно деятельность общественных организаций.

По данным ФСИН России, работа по взаимодействию органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с различными институтами гражданского общества осуществляется на протяжении более десяти лет. Основными ее направлениями являются проведение мониторингов практики исполнения наказаний в виде лишения свободы, выработка предложений по внесению изменений в действующее законодательство, определение приоритетных направлений работы, правовое просвещение осужденных и сотрудников, оказание им юридической, социальной, психологической, медицинской, материальной помощи, а также содействие в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Кроме того, в процессе совместной деятельности решаются вопросы социальной адаптации лиц после освобождения из мест лишения свободы, оказание помощи осужденным в восстановлении, поддержании и развитии социально-полезных связей, в подготовке к освобождению, решению вопросов трудового и бытового устройства, медицинского и социального обеспечения, а также в организации трудовой занятости, досуга, в получении образования осужденными, в их нравственном, правовом и культурном воспитании и развитии.

Институт административного надзора, одной из задач которого является ограничение прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы, направлен на защиту общественных интересов, в связи с чем данный институт не может быть свободен от контроля со стороны общества. Однако и общество, в свою очередь, должно принять участие в содействии проблемам деятельности правоохранительных органов. Ведь сегодня права лиц, преступивших законодательство РФ, нарушаются в большинстве случаев не по злому умыслу, а по причине отсутствия необходимых, в том числе материальных,

условий.

В современной России такие функции выполняют общественные наблюдательные комиссии по защите прав человека в местах принудительного содержания. Их деятельность регламентирована Федеральным законом от 10.06.2008 г. № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (ред. от 27.12.2018 г.).

Важным направлением в воспитательной работе среди осужденных является создание и деятельность попечительских советов при исправительных учреждениях. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 1997 г. утверждено примерное Положение о попечительском совете. В первой статье этого документа указывается, что одной из задач попечительского совета является решение вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц. Имеющаяся практика деятельности такого рода общественных организаций показывает, что их эффективность пока очень низка, несмотря на то, что в составы попечительских советов входят представители органов государственной власти и местного самоуправления. По сути, дальше общих пожеланий дело не доходит. Такое отношение, в свою очередь, определяется, как нам кажется, общественным мнением, которое пока отнюдь не склонно отдавать приоритет своего внимания осужденным преступникам на фоне далеко не благополучного положения с такими категориями населения, как пенсионеры, инвалиды, сироты и др. Эта проблема достаточно сложна и требует специального исследования [1, с. 51].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что такой вид государственного принуждения, как административный надзор во взаимодействии с институтами гражданского общества должен служить важнейшим инструментом в профилактике рецидивной преступности и тем самым положительно влиять на криминогенную ситуацию в государстве. Однако сегодня институт административного надзора в отношении лиц, перечень которых закреплен в ФЗ об административном надзоре, не в полной мере выполняет поставленные задачи, не достигает воспитательной цели, что свидетельствует о низкой эффективности данной меры государственного принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евлоев Н.Д. Организация воспитательного процесса среди осужденных в колониях-поселениях // Общество: политика, экономика, право.

2010. № 2. С. 48–53.

2. Легостаев С.В. Предупреждение преступлений посредством административного надзора: организация работы и эффективность применения // Вестник Московского университета МВД России. Сер. «Юридические науки». 2015. № 11. С. 115–120.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. 944 с.

4. Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1709–1715.

К.С. Юдаков

ОТМЕНА ОСОБОГО ПОРЯДКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И НЕКОТОРЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Константин Сергеевич Юдаков – студент 4 курса юридического факультета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; **e-mail: yukost_n@mail.ru**.

Научный руководитель: Наталья Ивановна Лямкина – старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск; e-mail: natasha.lyamckina@yandex.ru.

В статье рассмотрены причины отмены применения особого порядка уголовного судопроизводства по тяжким преступлениям. Также в тексте статьи нашло отражение нарушение прав обвиняемых при применении решений по уголовным делам в особом порядке. Представлен возможный путь решения данных проблем.

***Ключевые слова:** особый порядок; общий порядок; досудебное соглашение о сотрудничестве; прокурор; обвиняемый; тяжкие преступления; уголовно-процессуальный кодекс РФ.*

В 2019 г. судами 1 инстанции было принято 57,5% судебных решений в особом порядке (далее – «Особый порядок») в отношении рассмотренных уголовных дел, а в 2018 г. судами первой инстанции было рассмотрено в особом порядке 87,8% уголовных дел. Необходимо отметить, что за 9 месяцев 2020 г. количество уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, сократилось на 23%. Можно сделать вывод, что последние три года в Российской Федерации наблюдается тенденция снижения уголовных дел, рассмотренных в особом

порядке.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) (далее – УПК РФ) предусматривает особый порядок рассмотрения судом уголовных дел в 2 случаях: в порядке гл. 40 – в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке гл. 40.1 – в этих случаях судебное следствие проходит в усеченном порядке.

Вопрос применения особого порядка продолжительное время критиковался юридическим сообществом, которое утверждало, что именно при рассмотрении уголовных дел в особом порядке, т.е., когда не исследуются доказательства в ходе судебного следствия, данный факт способствует вынесению обвинительных приговоров судом первой инстанции.

Инициаторами по внесению поправок в ст. 314 УПК РФ стали Верховный суд РФ и Генеральная прокуратура РФ [2]. В своей пояснительной записке Верховный суд РФ указал, что для обеспечения верховенства принципов непосредственности и устности исследования доказательств, во время судебного заседания по делам, отнесенным законодателем к категории тяжких, ввиду их сложности, массовости обсуждения в СМИ, а также нарушения интересов значительного числа потерпевших, необходимо рассмотрение уголовных дел в «общем» порядке.

В результате законодатель принял Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», тем самым исключив возможность рассмотрения судом первой инстанции уголовных дел в совершении тяжких преступлений «Особом порядке».

Для рассмотрения судом уголовного дела в особом порядке необходимо соблюдение следующих требований: обвиняемый должен признать свою вину в совершенном преступлении, а также, выполняя требования ст. 217 УПК РФ, ходатайствовать перед судом о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Как мы уже указали выше, в ходе судебного следствия доказательства по уголовному делу не исследуются, а суд гарантирует подсудимому назначение наказания не более двух третей от максимального срока. Таким образом, суд, рассматривая уголовные дела в особом порядке, существенно ускоряет судопроизводство, что помогает соблюсти сроки рассмотрения уголовных дел в первой инстанции.

Законодательство не регламентирует форму и основания возражения гособвинителя против ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела в «Особом порядке», что ставит обвиняемого в неравное по-

ложение по сравнению с потерпевшим.

Так, на «Расширенном Заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2019 год», Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов сообщил, что в связи с формированием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции созданы и функционируют подразделения Генеральной прокуратуры России, которые принимают участие в рассмотрении уголовных дел в качестве гособвинителей. В свою очередь, в первой инстанции с участием прокуроров были рассмотрены более 770000 уголовных дел, 73% из них завершились постановлением обвинительного приговора. Но несмотря на то, что «в результате комплекса мер удалось добиться более взвешенного подхода прокуроров к даче согласия на рассмотрение дел в «Особом порядке», их число существенно снизилось» [7]. Недостатком явилось то, что увеличилось число дел, возвращенных судами в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и оправдательных приговоров, а также лиц, преследование которых в связи с реабилитирующими основаниями было прекращено.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем прийти к выводу о том, что представители государственного обвинения в лице прокуроров придерживаются позиции к снижению количества уголовных дел, рассмотренных в «Особом порядке», что наблюдается в течение 2020 г.

Во избежание злоупотребления дискреционными полномочиями гособвинителем, с учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. от 22.12.2015 г.) и изученных научных положений таких авторов, как М.А. Барановой, И.В. Овсянникова, Ю.А. Кузовенкова и др., по нашему мнению, в дальнейшем следует закрепить в ст. 314 УПК РФ основания для отказа в рассмотрении дела в «Особом порядке» [1, с. 17; 4, с. 94; 5, с. 165]. Исключение же рассмотрения уголовных дел в «Общем порядке» по «тяжким» преступлениям – необходимая мера на данном этапе развития судебной системы, хотя это и повлечет замедление процесса осуществления правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова М.А. О современных тенденциях в уголовно-процессуальном доказывании // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. статей по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Саратовская государственная юридическая академия (Саратов), 2020. С. 16–19.

2. Верховный суд и Генпрокуратура предлагают оставить особый су-

дебный порядок только для нетяжких дел // Российская газета. 2019. 11 апреля. URL: <https://rg.ru/2019/04/11/vs-zapretit-rassmatrivat-dela-po-tiazhkim-prestupleniiam-v-osobom-poriadke.html> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.10.2020).

4. Кузовенкова Ю.А. Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 89–96.

5. Овсянников И.В. Несогласие государственного обвинителя с применением особого порядка судебного разбирательства // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). С. 163–168.

6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА М, 2020. 784 с.

7. Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2019 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1809484/> (дата обращения: 29.10.2020).

Секция 5
**ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ**

Д.Р. Абашев

**СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЗНАНИЯ, ИННОВАЦИИ,
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА**

Данис Раисович Абашев – студент 4 курса кафедры специальностей водного транспорта и управления на транспорте, Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта, г. Пермь; **e-mail: abashev.danis@yandex.ru.**

Научный руководитель: Евгения Владимировна Чабанова – зав. кафедрой специальностей водного транспорта и управления на транспорте, Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта, кандидат педагогических наук, доцент, г. Пермь; e-mail: jentosina@yandex.ru.

В статье рассмотрены проблемы и возможные способы инновационного развития экономики Российской Федерации, а также возможности ускорения перехода на инновационный путь развития.

***Ключевые слова:** инновации; инновационная экономика; модернизация; реформация; мировой рынок.*

Одной из основных проблем, с которыми столкнулось человечество в современном мире, является экономика потребления. Исходя из этого, характерная особенность для многих ведущих стран мира – формирование инновационного общества и инновационной экономики.

В настоящее время показателем главного фактора экономического роста и конкурентоспособности является потенциал самого человека, несмотря на то что источник больших доходов сегодня зависит только от ренты за использование природных ресурсов и компонентов. Поскольку человеческий потенциал, в конечном счете, это новые идеи, технологии, и, конечно же, инноваций.

Инновация – это комплексный процесс научно-исследовательских работ, который включает в себя составные части, начиная от задумки нового товара, проходящей через трансформацию идей в опытные образцы, заканчивая внедрением нового изделия в повседневную жизнь как производителей, так и потребителей [4, с. 63].

В более узком смысле инновация представляет собой применение

изобретения для создания модернизированного товара или какого-либо процесса. В основе инновации лежат такие два понятия, как научное открытие и техническое изобретение. Нельзя сказать, что любое знание это и есть инновация, поскольку инновацией можно считать знание, воплощенное в коммерческий продукт, основной целью которого принято считать получение наибольшего экономического эффекта.

К видам инноваций относят технологические, продуктовые, маркетинговые, управленческие.

Признаками инноваций являются открытая экономика и общество, конкурентоспособность, государство – главный координатор инновационного развития, высокотехнологичная экономика, достижение высокой конкурентоспособности (интеллектуальная собственность).

В данный момент экономика России обладает основным ресурсом – сырьевым. Россия экспортирует минералы и топливно-энергетические товары [2, с. 121].

Интеллектуальные ресурсы не только определяют перспективы хозяйственного роста той или иной страны, но и служат показателем уровня экономической независимости и благосостояния страны.

Российская Федерация занимает 1-е место среди всех стран мира по экспорту сырья для газовой, тяжелой, лёгкой, химической промышленности и сельского хозяйства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основной задачей экономики России должно становиться реформирование, проведение модернизации и развитие отечественного производства, поддержка производителя (способность его конкурировать на международном рынке), которые должны выражаться в [3, с. 66]:

- помощи бизнесу;
- развитию конкурентной среды в макроэкономике;
- модернизации технологической базы;
- повышении эффективности рыночной экономики, капитализации компаний;
- понижении количества административных барьеров, стоящих перед развитием бизнеса.

Меры реализации инновационного пути следует применить следующие [3, с. 68]:

- государственная политика и ресурсы;
- структурный сдвиг и стимулирование роста российской экономики;
- поддержка со стороны институтов гражданского общества;
- частная инициатива и ресурсы.

Говоря о российской экономике и инновациях, нельзя не уделить

внимание решению проблем науки высшей школы. Российские учебные заведения, а именно высшие, обладают значительным инновационным потенциалом. Поэтому особое внимание необходимо уделять таким направлениям, как:

- вузовская наука – это одна из важных составных частей инновационного потенциала государства;

- подготовка высококвалифицированных специалистов для высокотехнологичных отраслей экономики (введение и разработка инновационных программ, развитие научно-технических и инновационных структур).

С этой целью был создан Проект Стратегии инновационного развития до 2030 года [1], главная цель ее заключается в переходе экономики России на путь инновационного развития, при которой страна выйдет на новый уровень международных рынков высокотехнологичных товаров и услуг.

Выделяют главные задачи инновационной стратегии [4]:

- привлечение кадров в различных сферах (наука, образование, технологии и инновации);

- создание/финансирование инновационных компаний;

- разработка и постепенный переход на новые технологии;

- модернизация системы образования;

- государственная политика.

На основе опыта разных стран известно, что лучшей моделью экономического роста является интенсивное проведение исследований и разработка на их основе новых технологий, выход с ними на международный рынок, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность и обеспечивает лидерство национальной промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2030 года (проект) // Economuch.com: [сайт]. URL: <https://economuch.com/osnovyi-ekonomiki/prilojenie-2strategiya-innovatsionnogo-9559.html> (дата доступа: 02.11.2020).

2. Жгулев А.И., Чусова Т.О., Еремеева Ю.В. Анализ состояния малого бизнеса в Пермском крае, проблемы и пути их решения // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф.: сб. мат. конференции. Симферополь: АРИАЛ, 2019. С. 120–122.

3. Малюжич Ю.А. Инновационная деятельность в современной экономике России // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф.: сб. мат. конф. Симферополь: АРИАЛ, 2019. С. 67–69.

4. Третьяков А.Н., Четин А.В., Чабанов Е.А. Применение инновацион-

ных технологий в судоремонте // Техническая эксплуатация водного транспорта: проблемы и пути развития: материалы Второй Междунар. науч.-техн. конф. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2020. С. 63–65.

Я.К. Галкина

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Яна Константиновна Галкина – магистрант 1 курса факультета управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: yana_galkina98@mail.ru.**

Научный руководитель: Анна Сергеевна Ковалева – доцент кафедры международного бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кандидат социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: intermasterf@gmail.com.**

В статье рассмотрены понятия технологических инноваций и основных цифровых технологий. Раскрыты конкурентные преимущества цифровых корпораций и степень их влияния на мировом рынке. Приведены основные мероприятия по цифровизации бизнес-моделей и процессов в компании.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; искусственный интеллект; международный бизнес; транснациональные корпорации.

Технологические инновации традиционно рассматриваются как определяющий фактор развития мировой экономической системы, в рамках которой цифровизация является значимым результатом открытий и достижений в области информационно-цифровых технологий. При анализе цифровых технологий зачастую выделяют интернет вещей (Internet of things, IoT), искусственный интеллект, технологии блокчейна и 3D печати. Данные технологии изменили текущие бизнес-процессы, а применение международными компаниями привело к повышению их глобальной конкурентоспособности путем роста производительности и снижения издержек. Многие FinTech-компании демонстрируют, что цифровизация способна полностью изменить целые отрасли и вытеснить с рынка организации, использующие традиционные бизнес-модели. Именно поэтому все большее внимание на современном этапе уделяется созданию высокотехнологических продуктов и сетей и обмену информацией между компаниями и клиентами [2].

Возрастающая роль цифровых технологий демонстрируется увеличением объема глобального трафика на основе Интернет-протокола, позволяющего получать примерное представление о масштабах

потоков данных. Так, глобальный трафик достиг 45000 гигабайт (ГБ) в секунду в 2017 г. по сравнению с 100 ГБ в день в 1992 г. Кроме того, прогнозируется рост объема глобального IP-трафика до 150700 ГБ в секунду к 2022 г. в результате появления все большего числа новых пользователей в Интернет-сети и расширения Интернета вещей [1].

Согласно исследованию Tech Horizon, проведенному Ernst & Young, мировые лидеры в цифровизации бизнеса способны обеспечить ежегодный рост EBITDA более чем на 15% [4]. При этом отметим, что ведущую роль в сфере цифровизации экономики в рамках мирового экономического пространства играют США и Китай. Именно на международные компании этих двух стран приходится 75% всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50% мировых расходов на Интернет вещей и более 75% мирового рынка открытых технологий облачных вычислений [4]. Доля Европы составляет 4%, Африки и Латинской Америки в совокупности – всего 1%. При этом на доли семи крупнейших корпораций, таких как «Microsoft», «Apple», «Amazon», «Google», «Facebook», «Tencent» и «Alibaba» приходится 2/3 совокупной капитализации рынка [1]. Таким образом, во многих областях развития цифровых технологий остальной мир, и в особенности Африка и Латинская Америка, намного отстают от Соединенных Штатов и Китая. Некоторые из нынешних торговых противоречий являются проявлением стремления к глобальному доминированию в сфере передовых цифровых технологий. Так, известная компания в сфере интернет-коммерции «Алибаба» воплощает в себе скорость и масштаб, к которым стремится китайский бизнес. Компания выросла за счет бесплатного предоставления качественных услуг и практически вытеснила американского конкурента «eBay» с китайского рынка. Важно подчеркнуть, что на «Алибаба» приходится, по некоторым оценкам, почти 60% китайского рынка электронной торговли [5].

Создание глобальных цифровых систем, выступающих в качестве механизмов, позволяющих взаимодействовать онлайн, международными компаниями помогли укрепить сильные рыночные позиции международным компаниям. Так, всемирно известной компании «Google» принадлежит около 90% рынка поисковых систем. При этом Гугл совместно с мировыми производителями автомобилей «Volvo» и «Audi» создали платформу «Android Automotive». Кроме того, платформа компании «Facebook» является самой популярной в 90% стран мира, учитывая, что на долю компании приходится 2/3 мирового рынка социальных сетей. Также «Facebook» успешно пользуется инструментом поглощения компаний в целях повышения рыночной доли и мирового влияния, в частности, компания приобрела коммуни-

кационную сеть «WhatsApp». Кроме того, компания совместной с компанией «Intel» занимаются разработкой новой интегральной микросхемы, которая будет основана на базе искусственного интеллекта [1].

При этом важно отметить, что цифровая трансформация бизнеса происходит разными темпами в зависимости от отрасли, в которой компания ведет свою коммерческую деятельность. Также разрыв возникает зачастую между крупными и мелкими компаниями. Более трети сотрудников считает, что у их компании отсутствует цифровая стратегия. Наблюдается информационный разрыв между менеджерами и их сотрудниками, которые не осознают преимуществ трансформации традиционных бизнес-процессов и не находят личной мотивации и потенциальных последствий цифровизации бизнеса. Так, гибкое управление должно стать одним из приоритетных направлений развития в рамках изменения современных рыночных условий ведения бизнеса. Согласно исследованию Tata Consultancy Services, только 18% немецких компаний используют гибкое управление, 61% – избегают его. При этом доля компаний, которые видят большой потенциал в разработке новых бизнес-моделей, составляет 12%, тогда как 44% уже заметили существенное влияние цифровизации на свою бизнес-модель [3].

Таким образом, цифровизация бизнес-моделей и процессов является неотъемлемым условием поддержания конкурентоспособности и повышения эффективности ведения международных операций. Укрепление стабильно высоких позиций ведущих международных корпораций стало возможным благодаря тщательно выверенной стратегической политике, базирующейся на инвестициях в НИОКР, рядом сделок по слиянию и поглощению (M&A), а также стратегическим партнерствам между компаниями, работающими на базе цифровых платформ, и компаниями с традиционно устроенными бизнес-процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о цифровой экономике 2019 ООН: Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран // UNCTAD: [сайт]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 06.11.2020).
2. Михневич С.И. О некоторых тенденциях развития мировой экономики в эпоху цифровой глобализации // Торговая политика. 2019. № 17. С. 120–140.
3. Что означает цифровизация для компаний // Инфопарк групп: цифровые новости, 2019. [Сайт]. URL: <https://infopark.com/en/blog/digitalization-for-companies> (дата обращения: 06.11.2020).

4. Jim Little, Savi Thethi, Wadas Jamal. Tech Horizon: Six habits of digital transformation leaders // EY. 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/consulting/six-habits-of-digital-transformation-leaders (дата обращения: 06.11.2020).

5. Michael B. Wade. The only two things that matter for digital companies in China // IMD. 2016. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-only-two-things-that-matter-for-digital-companies-in-china/> (дата обращения: 06.11.2020).

М.С. Изотова, С.А. Кухарь, Г.В. Линков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЗНАНИЯМИ

Марина Сергеевна Изотова – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: marina.iz99@inbox.ru**.

Сергей Александрович Кухарь – магистрант 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ask-sk1@yandex.ru**.

Герман Владимирович Линков – магистрант 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: germanlinkov14@gmail.com**.

Научный руководитель: Владислав Александрович Левизов – зав. кафедрой маркетинга, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: kaf-mark@gief.ru**.

В статье рассмотрены особенности использования инструментов бережливого производства для повышения эффективности управления знаниями. Проанализирован зарубежный опыт в данной области, разработано предложение по совершенствованию организационной культуры предприятия.

Ключевые слова: управление знаниями; бережливое производство; организационная культура.

В последние десятилетия значительное внимание уделяется со стороны как практиков, так и теоретиков проблемам повышения эффективности управления знаниями. Всё чаще возникает необходимость в сокращении затрат и повышении производительности сотрудников, осуществляющих работу со знаниями. Концепция бережливого производства доказала свою результативность в области снижения затрат, что создает предпосылки для совершенствования управления знаниями на основе использования инструментов и методов, характерных для данной концепции.

Концепция бережливого производства была разработана Д. Крафчиком на основе анализа функционирования производственной сис-

темы фирмы «Toyota» [1]. Однако следует учитывать, что в данном случае необходимо говорить о понимании особенностей функционирования японского предприятия с достаточно специфической организационной культурой современными западными учеными, в работе которых зачастую имеет место наличие не всегда адекватных стереотипов.

Бережливое производство основывается на приоритете учета требований клиентов, что предполагает обеспечение для потребителей более высокой ценности. Поэтому здесь сначала необходимо определить то, что в действительности желает клиент. Для данной цели могут применяться различные методы маркетинговых исследований, в том числе опросы и фокус-группы. Затем необходимо отразить поток создания ценности для процессов разработки новых продуктов и услуг, а также для бизнес-процессов по выполнению запросов клиентов. На третьем этапе обеспечивается непрерывное движение товаров через операционную систему, что будет способствовать снижению времени выполнения заказа. В условиях, когда необходимо учитывать индивидуальные запросы клиентов, количество возможных вариантов продукции очень велико, а смена моделей осуществляется часто, наличие значительных запасов готовой продукции может привести к существенным убыткам. Таким образом, сроки выполнения заказа оказывают значительное влияние на конкурентоспособность фирмы. На четвертом этапе необходимо внедрить тянущую производственную систему, т.к. накопление запасов связано со значительными рисками. Еще одним важным направлением в концепции бережливого производства является непрерывное совершенствование, т.к. простое выживание в условиях экономики знаний требует значительных инвестиций в создание инноваций и обучение персонала.

Однако слабое внимание уделяется в работах западных специалистов аспектам управления организационной культурой в компании «Тойота», а также проблемам обеспечения мотивации работников. Широко известно, что сначала кружки качества появились в США.

Однако их применение было обеспечено на японских предприятиях благодаря выплатам из прибыли по результатам годовой деятельности, а также использованию концепции пожизненного найма.

В западных странах большинство предприятий не хочет брать на себя риски, связанные с обеспечением сотрудников рабочими местами на длительную перспективу. Однако так называемая экономия на рабочей силе ведет к безразличию сотрудников к фирме-работодателю, и, что ещё хуже, повышает риски инвестирования в обучение персонала. Необходимо учитывать, что именно квалификация и мотивация персонала являются основой для создания интеллектуального

капитала фирмы.

Н. Такеучи с соавторами выделяют следующие элементы организационной культуры:

«1. Силы экспансии вынуждают фирму изменяться и совершенствоваться и включают:

- труднодостижимые цели,
- учет локальных запросов,
- экспериментирование» [2].

«2. Силы интеграции способствуют стабильному развитию, а также сохранению базовых ценностей. К ним относят:

- ценности основателей фирмы,
- пожизненный найм,
- поощрение искренности в общении» [2].

Постановка целей, которых практически невозможно добиться, позволяет освободиться от ограничений, мешающих быстрому развитию. Таким образом, обеспечивается повышение самооценки сотрудников. Само появление фирмы связано с решением основателей создать предприятие по производству автомобилей в Японии без использования зарубежных технологий. Многие из целей фирмы специально формулируются нечетко, чтобы предоставить возможность сотрудникам найти новое направление исследования, что позволит значительно повысить эффективность.

Фирма «Toyota» ставит своей целью удовлетворение потребностей каждого клиента и обеспечение полного ассортимента на каждом рынке, т.к. полагает, что это создает больше возможностей для развития. Фирма модифицирует как свои товары, так и операционные системы к потребностям каждой страны. Хотя выход на другие рынки и вынуждает к действиям в условиях жесткой конкуренции, сложившаяся ситуация ведёт к созданию новых технологий, каналов сбыта, маркетинговых подходов.

Широкое использование экспериментов облегчает достижение амбициозных целей, однако это невозможно без наличия терпимости к совершению ошибок.

Значительные изменения связаны с высоким риском, поэтому стабильное развитие «Toyota» во многом связано с приверженностью к основополагающим ценностям фирмы. Данные ценности были сформированы во многом представителями этой компании, которые за редким исключением традиционно занимали пост руководителя предприятия.

Таким образом, следует сделать вывод, что необходимо внести значительные изменения в параметры организационной культуры предприятий с целью повышения их эффективности в области управ-

ления знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krafcik John F. Triumph of the lean production system // Sloan Management Review. Vol. 30. P. 41–52.
2. Takeuchi H., Emi O., Norihiko S. The Contradictions That Drive Toyota's Success // Harvard Business Review. Vol. 86. № 6. P. 96–106.

В.В. Курганов

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПАТОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Василий Васильевич Курганов – магистрант 2 курса кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский университет технологий, управления и экономики, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kurganov.v92@gmail.com.**

Научный руководитель: Елена Викторовна Ушакова – зав. кафедрой менеджмента и государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ushakovaea@ya.ru.**

В статье определены основные проблемы и стратегии преодоления организационных патологий во время развития или перестройки организаций с применением инноваций и внедрением цифровизации на примере энергетики Российской Федерации. Проведен анализ патологий в управленческих решениях организаций. Предложены мероприятия по профилактике и коррекции организационных патологий в организациях.

Ключевые слова: цифровизация; патологии в организациях; управление; энергетика Российской Федерации; патология в организационных отношениях; патология в управленческих решениях; внедрение инноваций.

Организации, оказавшиеся в сложном финансовом положении, теряют свою жизнеспособность, т.е. возможность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка. Такие организации нужно подвергнуть процессу оздоровления – санации. Процедура оздоровления берет начало из теории цикличности рождения, развития и умирания фирмы.

Если управляющий персонал организации сразу же не заметит приближающегося разорения, а продолжит полагаться на кратковре-

менный успех, то эта организация окажется в кризисной ситуации и будет нуждаться в оздоровлении. Это может говорить об установке перед организацией новых важнейших задач и целей. В первую очередь, это формирование такой организации, которая была бы способна сама осознавать проблемы и их урегулировать. В связи с этим необходимо внедрять в организациях цифровизацию, которая, в свою очередь, будет помогать диагностировать и определять патологии на начальных стадиях, а также давать советы специалистам мероприятия по скорейшему устранению возникающих проблем [3, с. 66].

Увеличение качества и эффективности работы организации в большей степени констатируется тем, что собой представляет и как выстроена вся система, которая, в свою очередь, очень зависит от строения организации и того направления, которое она выбрала. Потребность в улучшении системы управления сегодня устанавливается множеством факторов, в которые входят: рассмотрение количества сотрудников, их выполняемых функций; активные попытки развить компьютеризацию и возможность решать некоторые проблемы с помощью автоматического нахождения ответа по вопросам управления. Инновационный подход позволит быстро и качественно принимать решения на каждом уровне управления.

Патология в компании определяется как дисфункция, могущая влиять не только на плохое качество товара, его отсутствие или его неправильное исполнение. Патология может обнаружиться даже в затрачиваемом на исполнение товара времени (причем количество и качество изготавливаемого товара может никак не пострадать). Это очень сложно заметить, т.к. не всегда проблема явно заметна, хотя в нее в рабочем процессе вкладывается значительное количество сил, а, возможно, и финансов, и пр. ресурсов [2, с. 75].

Примером этого могут служить такие ситуации в энергетических компаниях нашего государства, когда непосредственный начальник поручает одному специалисту, занимающемуся планированием ремонтной программы производственно-технической службы, параллельно участвовать в выполнении ремонтных работ, выполнять диагностику оборудования, хотя данный вид работы не входит в его непосредственные обязанности. Даже если возложенные на сотрудника задачи оказались ему по силам, и он качественно с ними справляется, это не говорит об отсутствии патологий в данной ситуации. В этом случае они явно выражаются в затраченном времени: сотрудник, выполняющий данные обязанности, будет просто не в силах качественно выполнять свою непосредственную работу, и впоследствии будет допускать ошибки.

Патологии на предприятии зависят от множества причин и про-

блем. Решение патологий зависит от того, насколько систематически будет применяться определенный подход в её решении. Но также обязательно нужно учитывать то, что при неудачной попытке решения проблемы в компании может образоваться новая проблема, которая также может перерасти в патологию. В таких ситуациях цифровизация должна учитывать возможный шанс появления новых патологий посредством попытки решения старых проблем [5, с. 1367].

Можно отметить, что количество появлений патологий на предприятии зависит от того, насколько сильно меняется количество раздражающих факторов внешней среды. Нужно отметить, что на составленную стратегию, по которой будет решаться проблема патологии, возлагается очень большая ответственность. Это связано с тем, что при неправильном её выборе или составлении она может не только усугубить ситуацию последовательностью таких же неверных и неправильных решений, но и сама в определённой степени может выступить как патология [1, с. 164].

В связи с этим цифровизация в энергетике должна учитывать несколько вариантов стратегий решения патологий и указывать на возможные исходы решения проблем при разных стратегиях. Нужно уделять внимание разнообразным факторам, которые будут свидетельствовать об определенных патологиях. Они могут быть обозначены как неспособность в принятии решений или недостаток мотивации сотрудников, а иногда и вовсе причиной может быть возникшее непредвиденное обстоятельство [4, с. 107].

Далее уже от персонала, занимающегося управлением, зависит, насколько детально будет изучена проблематика на предприятии и как правильно будет решаться данная патология. Например, в энергетических компаниях менеджеры должны сознавать, что их деятельность зависит от множества качеств: личных, профессиональных, от умения находить контакт с подчинёнными им сотрудниками. Помимо этого, они должны знать типовые проблемы, вызывающие патологии на предприятии, и уметь принять верное решение для быстрого их устранения.

Основные проблемы и предлагаемые мероприятия по профилактике и коррекции организационных патологий с внедрением цифровизации на примере энергетических компаний Российской Федерации:

1. Проблема может заключаться в бюрократизме, данную проблему возможно решить с помощью унификации учёта и открытости и прозрачности полученных данных. Также можно рассмотреть и количество выполняемых процедур, после чего изменить их численность в лучшую сторону.

2. Вторая проблема может быть вызвана тем, что персонал всяче-

ски пытается уйти от принимаемых нововведений. Сама суть проблемы заключается в реализации нововведений и внедрении цифровизации. Для решения такой задачи необходимо правильно выбрать подходящую методику, которая не будет вызывать большого сопротивления при принятии её персоналом.

3. Третья проблема характеризуется отсутствием нужного уровня контроля менеджеров над персоналом. Она может появиться при организации новой структуры или при увеличении самого предприятия.

4. Следующая проблема может быть выявлена при эксплуатации средств, техники и машинных лабораторий в собственных целях. Решить данную проблему возможно с помощью введения фактора «клика» на уровне управления организацией, тем самым показывая важность и актуальность данной проблемы на предприятии.

В заключение всего вышесказанного отметим тот факт, что менеджеры как в энергетических компаниях, так и в целом на всех предприятиях Российской Федерации обязаны знать и учитывать множество видов патологий в организации и проблем, которые могут быть вызваны данными патологиями. Внедрение цифровизации должно помогать и всячески способствовать улучшению качества принимаемых решений и достижения лучшего результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтева Н.М. Влияние жизненного цикла на стратегию развития предприятия. М.: Интернаука, 2018. 164 с.

2. Плешакова Е.Ю., Головцова И.Г. Причины возникновения патологий менеджмента в современных организациях. Краснодар: ХОРС, 2018. С. 70–75.

3. Пригожин А.И. Методы развития организаций. Организации: природа. Цели. Стадии развития, патологии. Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Управленческое консультирование нововведений. 2-е изд. М.: Ленанд, 2017. 848 с.

4. Русаков А.В. Организационные патологии и их анализ через призму теории жизненных циклов организации. Белгород: Оригинальные исследования, 2019. 107 с.

5. Яшина Д.А. Патологии в организационных структурах управления // Экономика и Социум. 2017. № 12 (43). С. 1367–1369.

СИСТЕМА АДАПТАЦИИ И РОЛЬ РЕКРУТЕРА В НЕЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Татьяна Владимировна Ли – магистрант 1 курса географического института, Алтайский государственный университет, г. Барнаул; **e-mail: tanyali752@gmail.com.**

Научный руководитель: Виталий Валентинович Пуричи – доцент кафедры рекреационной географии туризма и регионального маркетинга, Алтайский государственный университет, кандидат географических наук, доцент, г. Барнаул; **e-mail: purici@outlook.com.**

В статье рассматриваются перспективы внедрения и развития инновационных методов подбора и адаптации персонала в системе HR-менеджмента. Проведен план основных принципов подбора и адаптации персонала в разрезе инновационного подхода к решению вопроса кадровых технологий для российских предприятий и организаций.

Ключевые слова: адаптация; подбор персонала; управление персоналом; менеджмент; инновации.

Адаптация – это система мероприятий, которая позволяет вывести сотрудника в компании на достаточный уровень эффективности за максимально короткий срок. Чем быстрее сотрудник войдет в свою роль и начнет хорошо выполнять свои обязанности, тем более эффективным является процесс адаптации. Субъектами процесса адаптации выступают: новый сотрудник, руководитель, рекрутер компании. Мы говорим именно о главных ролях. Конечно, в адаптации новичка участвует много персонажей: HR-координатор, члены команды новичка и др. люди. В данной статье изучим задачи тех, чьи действия в наибольшей степени обеспечивают выполнение поставленных перед предприятием целей. По оценкам Top Employer Institute, за последние годы резко возросла значимость процесса адаптации персонала. Компании начали понимать, что высокий уровень вовлеченности персонала обеспечивает стабильный качественный результат работы.

Каждая организация должна прояснить для себя цели проведения адаптации:

1. Оформить сотрудника и обеспечить его всем необходимым для работы, рассказать про основные правила и процедуры.
2. Помочь новичку сориентироваться в пространстве, времени и каналах коммуникации.
3. Показать сотруднику его ценность для компании не только как

профессионала, но и как индивидуума и помочь ему социализироваться: выстроить отношения с руководителем, без проблем взаимодействовать с коллегами, влиться в команду.

4. Прояснить с сотрудником, что именно он будет делать и чего от него ждут, согласовать критерии, по которым будет оцениваться эффективность его работы.

5. Давать регулярную обратную связь и что-то корректировать, если необходимо.

6. Делать так, чтобы новичок выполнял нужный объем задач в срок и в адекватном темпе.

7. Сформировать доверие к компании и дать чувство безопасности.

8. «Пропитать» нового сотрудника ценностями компании и миссией, найти зоны пересечений с его целями и интересами.

9. Показать сотруднику, что компания раскрывает таланты и позволяет реализовать свой потенциал тем, кто хочет расти и развиваться.

Для достижения вышеставленных целей предлагается внедрить несколько этапов адаптации. Ключевыми являются первые два: это подготовка к выходу сотрудника и его первый день работы. Перед тем как описывать каждый шаг адаптации, важно понять, что именно рекрутер занимает ключевую роль в этом процессе. Именно он в курсе того, что должен делать каждый участник адаптации на каждом из этапов и знает, что делать, если что-то идет не так. Руководитель отвечает за процесс адаптации и ведет его. А рекрутер наблюдает за процессом со стороны, видит сбои и помогает руководителю и новичку с решением проблем. Мнение рекрутера непредвзято, он не занимает ничью сторону. Ему важно понять суть и сделать процесс эффективнее. Важно, что рекрутер не заменяет руководителя. Главные задачи российских предприятий и организаций – «вырастить» руководителей и сделать их эффективными, а также сохранить в компании всех ценных новичков, поиск которых порой – очень непростое дело.

Подробнее остановимся на подготовительном этапе. Цель данного этапа – договориться с сотрудником об условиях работы и подготовить все необходимое для выхода новичка. Если описать видение процесса адаптации для каждой стороны, то получится согласованный план действий, который приведен далее.

Обязанности руководителя:

- согласовать с рекрутером все условия найма и оформления будущего сотрудника. Они, в свою очередь, должны содержать такую информацию, как: тип договора, зарплата и бонус, условия на испытательный срок и после, дата выхода, список КРІ на испытательный срок, время начала работы, время встреч;

- подготовить список задач и критерии успешности (KPI) на испытательный срок и согласовать с будущим сотрудником;
- согласовать дату выхода сотрудника;
- позвонить сотруднику и сделать устное предложение;
- подготовить программу адаптации новичка, вместе с рекрутером дополнить общий чек-лист карточки новичка задачами отдела.

Обязанности рекрутера:

- получить от руководителя условия по предложению;
- получить от руководителя KPI. Если возникают сложности – помочь с составлением;
- составить предложение для работника;
- отправить предложение новичку;
- дождаться ответа о том, что предложение принято, и отправить ответное письмо. В ответном письме обязательно должна присутствовать следующая информация: время начала работы (уже должно быть согласовано), время встреч с руководителем (тоже уже согласовано), указать время встреч с рекрутером, информация о компании, контакты рекрутера и руководителя;
- заполнить заявку на оформление сразу же после принятия предложения кандидатом;
- отправить чек-листы по адаптации руководителю;
- убедиться, что руководитель знает, как будет проходить общий процесс адаптации и что рекрутер будет делать на каждом этапе, как они будут взаимодействовать в течение процесса адаптации;
- если нужно, помочь руководителю в подготовке программы адаптации новичка;
- дополнить общий чек-лист карточки новичка задачами отдела вместе с руководителем;
- согласовать с руководителем лист полезных контактов.

Таким образом, мы видим, что процесс адаптации сотрудников начинается задолго до того, как новичок приступит к работе. Применяя инновационные методы адаптации уже на первых шагах, компании оптимизируют то, что имеет приоритетное значение в любой организации, а именно – процесс управления человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. HR Technology 2.0. URL: <https://www.hrgrapevine.com/> (дата обращения: 13.10.2020).

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ

Екатерина Владимировна Никонова – студент 3 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: katerina-2011.2011@mail.ru.

Научный руководитель: Андрей Вячеславович Пушинин – зав. кафедрой бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: pushinin@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с организацией учета запасов предприятия, используемых для реализации мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции. Раскрыт порядок отражения средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ) и государственной помощи на счетах учета. Рассмотрен порядок их включения в доходы и расходы организации.

Ключевые слова: *коронавирусная инфекция; запасы; СИЗ; государственная помощь; бухгалтерские проводки; расходы.*

Коронавирусная инфекция COVID-2019 за время своего распространения, которое продолжается по сей день по всему миру, серьезно повлияла на экономику каждой страны. В России претерпели изменения множество сфер экономики, в том числе и бухгалтерский учет на предприятии.

В связи с тем, что одной из главных задач всех предприятий и организаций для обеспечения безопасных условий труда стало препятствование распространению новой коронавирусной инфекции и непосредственная защита сотрудников, появилась необходимость в различных средствах индивидуальной защиты. Поэтому актуальной стала проблема учета затрат, связанных с пандемией.

Приобретаемые средства индивидуальной защиты и прочий инвентарь для защиты здоровья персонала от новой коронавирусной инфекции относят в бухгалтерском учете к материально-производственным запасам, приходят на счет 10 «Материалы» и учитывают по фактической себестоимости. Согласно информационному сообщению Министерства Финансов РФ № ПЗ-14/2020 от 15.07.2020 г. к рассматриваемым запасам относятся средства индивидуальной защиты (одноразовые перчатки и маски, очки и экраны и пр.), санитарно-гигиенические приспособления (санитайзеры, бактерицидные лампы и пр.), различные медицинские изделия (аптечки, тесты и пр.), дезин-

фицирующие средства.

Перед закупкой СИЗ предприятие должно убедиться, что изготовитель организует подготовку технической документации и проводит различные исследования своей продукции (токсикологические, клинические), подает документы в Росздравнадзор для проверки, получает регистрационное удостоверение, товар попадает в реестр регистрации медицинских изделий. Для этого можно проверить медицинские изделия в реестре Роспотребнадзора через сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, введя данные из регистрационного удостоверения. Более того, рекомендуется производить закупки масок, перчаток и др. только у отечественных производителей. Приобретение этих изделий у непроверенных продавцов, или если их продукция не соответствует вышеуказанным требованиям может повлечь неприятные последствия, такие как аллергические реакции у сотрудников на некачественные и дешевые материалы [1].

Стоимость средств защиты в бухгалтерском учете включают в расходы по обычным видам деятельности. Они относятся со счета 10 в дебет счетов 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы», если СИЗ выданы персоналу, привлекаемому для осуществления основной деятельности. В иных случаях данные расходы должны быть учтены в составе прочих на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

Следует отметить, что к расходам могут быть отнесены те средства защиты, которые были приобретены после 1 января 2020 г. Если СИЗ приобрели раньше, то их списание на расходы невозможно [4].

При выдаче масок, перчаток, антисептиков и пр. работниками (в рамках действующих норм) их стоимость не учитывается при расчете НДФЛ, взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование и взносов на страхование от несчастных случаев и профзаболеваний.

Документами для учета масок, перчаток и других средств для предотвращения распространения коронавируса могут служить журнал и приказ о выдаче масок и перчаток и т.п. В журнале о выдаче фиксируется, когда, кому и в каком количестве были выданы средства защиты. Приказом назначаются ответственные лица за выдачу масок, указывается количество масок, которые необходимо выдавать сотрудникам, отражается способ выдачи и регистрации выдачи масок (журнал), распоряжение выдавать 1 медицинскую маску на каждые 2 часа (по рекомендациям ВОЗ), обязанность сотрудников носить полученные средства защиты на территории организации и правильно их применять.

Стоит отметить, что государство в период пандемии применяет

различные меры поддержки бизнеса и экономики в целом. В эти меры входит также помощь в компенсации расходов на СИЗ для предприятий. Так, представители малого и среднего бизнеса могли подать заявление до 1 октября на возмещение своих затрат на покупку масок, перчаток и антисептиков за счет взносов на травматизм, уплачиваемых в Фонд социального страхования, но не более 20% от суммы страховых взносов за 2019 г. Так же указанные предприятия могли с 15 июля по 15 августа 2020 г. получить единоразовую и безвозмездную материальную помощь от государства на профилактику коронавируса – на покупку средств индивидуальной защиты, контроль температуры сотрудников и организацию социальной дистанции [3].

В учете указанная сумма должна быть отражена по дебету 51 «Расчетные счета» и кредиту 86 «Целевое финансирование». По мере использования данной помощи средства должны быть списаны на счет 91. Для целей налогообложения прибыли данные средства в качестве доходов не учитываются [2].

Появление новой коронавирусной инфекции и ввод карантинных мер повлекли возникновение ряда проблем при организации бухгалтерского учета на предприятиях. В бухгалтерском учете материально-производственных запасов появились вопросы: в каком порядке учитывать расходы на защиту от коронавируса, как организовать закупку и выдачу средств индивидуальной защиты, каким образом отражать в учете государственную помощь на приобретение медицинского инвентаря и многое другое. Для ответов на эти вопросы Министерство Финансов и Роспотребнадзор выпускали различные разъяснения и рекомендации для работодателей в течение всей пандемии, где старались дать подробную информацию по каждому объекту учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закупка масок на предприятии: не все так просто // Клерк.ру: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/attek/503265/> (дата обращения: 27.10.2020).

2. Камышева Н. «Коронавирусная» субсидия: как учесть в бухгалтерском и налоговом учете // Клерк.ру: [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/499766/> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Кобрин Е. От 15 000 рублей на дезинфекцию: новая субсидия для бизнеса // СКБ Контур: [сайт]. URL: <https://kontur.ru/articles/5811> (дата обращения: 27.10.2020).

4. Коронавирусные расходы. Что разрешили учесть на ОСН и спецрежимах // Бухгалтерия.ру: [сайт]. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/koronavirusnye-raskhody-chno-razreshili-uchest-na-osn-i-spetsrezhimakh> (дата обращения: 27.10.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Иван Андреевич Орлов – студент 4 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: orlov.ivan.99@mail.ru**.

Научный руководитель: Андрей Вячеславович Пушинин – зав. кафедрой бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: pushinin@mail.ru**.

В статье проанализированы отечественные и зарубежные подходы, реализуемые в области анализа финансового состояния организации. Выявлены существующие проблемы, характерные для отечественной практики анализа финансового состояния организаций. По результатам проведенного исследования автором рекомендовано усовершенствование отечественных подходов посредством применения маржинального факторного анализа, используемого в зарубежной практике.

Ключевые слова: *финансовый анализ; традиционные методы; недостатки; маржинальный доход; рентабельность активов; добавленная экономическая стоимость.*

В условиях рыночной экономики субъекту хозяйствования необходимо уделять особо пристальное внимание анализу финансового состояния в целях последующей идентификации проблем в финансово-хозяйственной деятельности и разработке действенных мероприятий по их устранению. Для реализации озвученных задач следует использовать корректную методику анализа с учетом сложившейся практики как в России, так и в др. развитых странах.

В отечественной практике проведения финансового анализа применяется шесть традиционных методов [1]:

- 1) метод горизонтального анализа, ориентированный на сопоставление данных за смежные отчетные периоды;
- 2) метод вертикального анализа, который предполагает изучение структуры изучаемых показателей;
- 3) метод сравнительного анализа, заключающийся в анализе сводных показателей отчетности;
- 4) метод факторного анализа, основанный на изучении влияния факторов на изменение результативного показателя;
- 5) метод трендового анализа, связанный с сопоставлением показателей с данными предыдущих периодов и выявлением существующей

тенденции изменения показателей;

б) метод анализа относительных показателей, который основан на расчете отношений между отдельными показателями финансовых отчетов.

Следует отметить тот факт, что подходы, реализуемые при оценке финансового состояния организаций в Российской Федерации, обладают рядом существенных недостатков [3, с. 181; 4, с. 467; 5, с. 146]. Во-первых, в существующих методиках анализ зачастую проводится односторонне, т.е. внимание уделяется отдельным, наиболее значимым, по мнению разработчика, показателям. Во-вторых, зачастую предлагается использовать единые нормативные значения для показателей без учета отраслевой специфики и размеров организации. В-третьих, отдельные применяемые подходы морально устарели и не удовлетворяют сложившимся условиям хозяйствования, не учитывают зарубежный опыт проведения анализа деятельности хозяйствующих субъектов.

В зарубежной практике применяются различные методы оценки финансового состояния организации. Многие из них схожи с отечественными подходами. В последнее время во многих развитых зарубежных странах стали использовать метод маржинального факторного анализа прибыли и рентабельности. В его основе лежит использование нескольких показателей [2, с. 4]:

1. Маржинальный доход:

$$MD = П + Н,$$

где П – прибыль организации; Н – постоянные затраты организации.

2. Рентабельность активов:

$$ROA = ROS * Коа,$$

где ROS – рентабельность продаж; Коа – коэффициент оборачиваемости активов.

Также актуальным является расчёт такого показателя, как добавленная экономическая стоимость (EVA). Этот показатель можно рассчитать двумя разными формулами [2]:

$$EVA = NOPAT - CoC;$$

$$EVA = (ROA - WACC) * NA,$$

где NOPAT – чистая прибыль; CoC – величина капитала; WACC – средневзвешенная цена капитала; NA – чистые активы.

Использование рассмотренных показателей позволяет учесть взаимосвязь финансового состояния со стоимостью акций, максимально использовать в ходе анализа бухгалтерскую информацию, использовать в расчетах стоимость инвестированного в организацию капитала.

Характерной особенностью отечественной практики осуществле-

ния оценки финансового состояния организаций является определенное запаздывание в части применения методик и подходов, актуальных для зарубежной практики анализа. По результатам проведенного исследования, проанализировав отечественный и зарубежный подходы, можно порекомендовать использовать в ходе оценки финансового состояния отечественных организаций метод факторного маржинального анализа прибыли и рентабельности. Это обусловлено тем, что указанный метод является наиболее информативным и может дать более достоверную оценку финансового состояния экономического субъекта.

Также следует отметить, что данный подход должен использоваться с некоторой осторожностью, осмотрительностью. Необходима его апробация для различных организаций, осуществляющих свою деятельность в разных отраслях экономики. Это позволит собрать нужную статистическую информацию и на данной основе разработать систему критериев, позволяющих эффективно оценивать фактические значения показателей для каждой конкретной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методы финансового анализа: [сайт]. URL: https://spravochnick.ru/analiz_hozyaystvennoy_deyatelnosti/finansovyy_analiz/metody_finansovogo_analiza/ (дата обращения: 02.11.2020).

2. Михалева О.В. Международные методики анализа финансового состояния организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 5 (22). С. 4.

3. Пушинин А.В. К вопросу совершенствования методики оценки финансового состояния субъектов хозяйствования (на примере предприятий оптовой торговли) // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2018. № 4. С. 179–185.

4. Пушинин А.В. Проблемы и направления совершенствования методик оценки финансового состояния организаций // Неделя науки СПбПУ: материалы науч. конф. с международным участием / Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. Ч. 2. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. С. 466–468.

5. Пушинин А.В. Совершенствование методики анализа арбитражным управляющим финансового состояния должника // Социально-экономические и правовые основы развития экономики: колл. монография. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 142–155.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГАТЧИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Алина Викторовна Савельева – магистрант 1 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: s-a-v98@bk.ru**.

Научный руководитель: Наталья Николаевна Якимчук – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат политических наук, г. Гатчина; **e-mail: yakimchuk777@bk.ru**.

В статье проведен анализ динамики основных показателей развития малого и среднего предпринимательства в Гатчинском муниципальном районе в период 2016–2019 гг. Сделан вывод о проблемах, сдерживающих развитие данного сектора экономики. Обоснована необходимость поддержки развития малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления.

***Ключевые слова:** субъекты малого и среднего предпринимательства; показатели развития малого и среднего предпринимательства.*

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) в муниципальном образовании играет важную роль в развитии территории, т.к. направлено на обеспечение решения экономических и социальных задач, а также способствует созданию конкурентной среды, насыщению рынков товарами и услугами, обеспечению занятости, росту доли квалифицированного персонала, увеличению налоговых поступлений в местный бюджет.

На территории Гатчинского муниципального района на регулярной основе проводится мониторинг деятельности субъектов МСП. В основе мониторинга заложена единая методологическая и программно-технологическая база, которая позволяет провести анализ того, как органы местного самоуправления (далее – МСУ) осуществляют свои полномочия в части принятия и обеспечения выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития района, разработки бюджетов, оценки эффективности деятельности органов МСУ, а также содействия развития МСП. В результате мониторинга формируется единый информационный ресурс показателей, которые характеризуют деятельность субъектов МСП в муниципальных образованиях Ленинградской области в целом.

На рис. 1 представлена динамика количества субъектов МСП в

Гатчинском муниципальном районе в период с 2016 по 2020 гг.

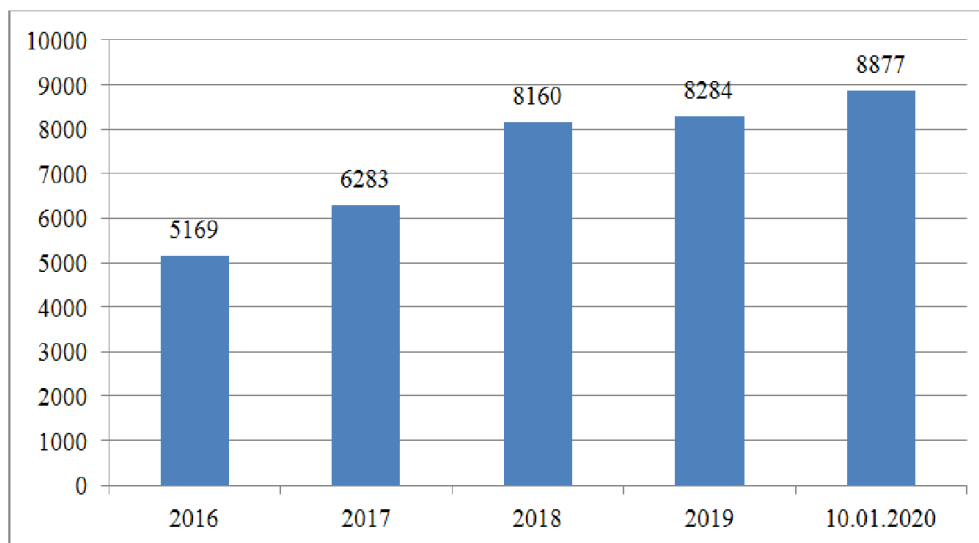

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП

в Гатчинском муниципальном районе в период с 2016 по 2020 гг.

Источник: сост. автором по данным Администрации Гатчинского муниципального района.

Можно сделать вывод об устойчивом росте количества субъектов МСП на территории муниципалитета: количество субъектов МСП в 2017 г. увеличилось на 21% относительно 2016 г., в 2018 г. – на 30% относительно 2017 г., в 2019 – на 1% относительно 2018 г., а в начале 2020 г. – на 7% относительно 2019 г.

Рассмотрим структуру МСП: по данным Единого реестра субъектов МСП, который ведется Федеральной налоговой службой, на территории района по данным на 10.01.2020 г. осуществляют деятельность 3074 юридических лица и 5803 индивидуальных предпринимателя: 38 субъектов являются средними предприятиями; 280 – малыми предприятиями и 8559 субъектов – микропредприятиями [1] (рис. 2).

Рис. 2. Соотношение субъектов МСП в Гатчинском муниципальном районе в 2020 г.

Источник: сост. автором.

Данные рис. 2 говорят о том, что в Гатчинском муниципальном районе на начало 2020 г. индивидуальных предпринимателей было зарегистрировано в два раза больше, чем юридических лиц. Большая часть субъектов МСП – это микропредприятия, согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 27.10.2020 г.) – это организации с численностью сотрудников до 15 чел.

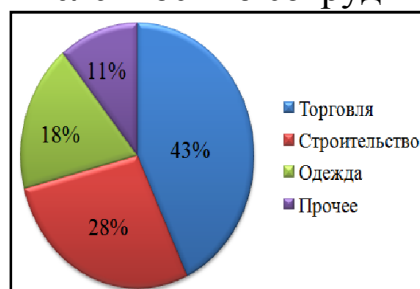

Рис. 3. Субъекты малого и среднего предпринимательства Гатчинского муниципального района по сферам деятельности

Источник: сост. автором.

Данные рис. 3 говорят о том, что наибольшее число субъектов МСП в Гатчинском муниципальном районе осуществляют свою деятельность в сфере торговли.

Удельный вес от оборота субъектов МСП в общем обороте всех предприятий Гатчинского муниципального района составляет 15%, то есть 21 млрд из 140 млрд руб. валового дохода, полученного предприятиями и индивидуальными предпринимателями района [2].

Динамика основных показателей развития малого и среднего предпринимательства в Гатчинском муниципальном районе (без индивидуальных предпринимателей)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн руб.	21507,9	22017,5	18919,1	18469,2
Инвестиции в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств), млн руб.	896,7	1169,8	455,9	744,8
Среднесписочная численность работников (чел.)	9799	10605	7332	7485
Среднемесячная начисленная заработная плата работников (тыс. руб.)	21,1	21,9	23,3	27,1

Источник: сост. автором на основе данных Стратегии социально-экономического развития Гатчинского муниципального района на период до 2030 г.

Анализируя данные, представленные в табл., видим, что в период 2014–2017 гг. положительную динамику роста имел показатель среднемесячной начисляемой заработной платы работников. У трех остальных показателей динамика увеличения наблюдается в период 2014–2015 гг. Динамика сокращения в период 2016–2017 гг. просле-

живается у таких показателей как объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг.

Таким образом, Гатчинский муниципальный район является одним из наиболее развитых районов Ленинградской области, о чем говорит стабильный рост показателей развития сферы малого и среднего предпринимательства в районе в последние годы. Важную роль в достижении таких показателей сыграла сложившаяся инфраструктура поддержки МСП в районе и активное использование программно-целевого подхода. 19 октября 2020 г. Постановлением администрации Гатчинского муниципального района № 3333 была утверждена муниципальная программа «Стимулирование экономической активности в Гатчинском муниципальном районе», одна из задач которой – это обеспечение условий для устойчивого и сбалансированного развития МСП в Гатчинском муниципальном районе. Подобные муниципальные программы реализуются органами МСУ с 2015 г.

Тем не менее, перечень сфер, в которых осуществляют свою деятельность субъекты МСП, не так многообразен. К проблемам, сдерживающим успешное развитие малого предпринимательства, можно отнести финансовые (необходимость первоначального капитала и средств на развитие субъектом МСП, высокий процент кредитования), проблемы сложившейся рыночной инфраструктуры (конкуренция с сетевыми организациями), снижение платежеспособного спроса населения; кадровые проблемы – недостаточная квалификация самих предпринимателей и наемных работников [1].

Органы местного самоуправления и Фонды поддержки МСП в городе Гатчине и в Гатчинском муниципальном районе предпринимают все усилия для решения указанных выше проблем путем использования различных методов и инструментов поддержки. Развиваясь в сложных условиях пандемии, МСП как наиболее уязвимый сектор нуждается в особом внимании со стороны власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муниципальные программы с 2021 года // Официальный сайт Администрации Гатчинского муниципального района. URL: http://radm.gtn.ru/activity/municipalprogram/2021_myn/ (дата обращения: 06.11.2020).
2. Новости малого бизнеса: [сайт]. URL: <http://novostimb.ru/news/2019/05/27/v-gatchinskom-rajone-poschitali-malyx-i-srednix-predprinimatelej.html> (дата обращения: 03.11.2020).

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В ИТ-СЕКТОРЕ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

Светлана Павловна Соколова – магистрант 2 курса высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; **e-mail: svetasokolova16@yandex.ru**.

Научный руководитель: Андрей Александрович Зайцев – профессор высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: andrey_z7@mail.ru.

В статье определяются способы снижения рисков уклонения от уплаты налогов в ИТ-секторе для государства и бизнеса. Рассматриваются возможные мероприятия по оптимизации налогообложения со стороны компаний, а также льготы и послабления, которые введет государство в 2021 г. для ИТ-сектора в России.

Ключевые слова: ИТ-сектор; риски уклонения; уплата налогов; налоговые риски; ИТ-компания; бизнес; государство.

Сегодня ИТ-индустрия – одна из самых быстро развивающихся индустрий во всем мире. Однако Россия пока остается непривлекательной страной для ИТ-компаний, в том числе и по причине существующих налогов и налоговых ставок.

Главная цель любой компании – это получение максимума прибыли при минимальных издержках. Вопрос – «Как же этого достичь?» – очевиден, компании нужно повышать свои доходы и снижать величину расходов. И чаще всего предприятия снижают расходы, уменьшая свои налоговые платежи. Но снижая налоговую нагрузку, компании нельзя пересекать невидимую черту, которая разделяет законность и незаконность ее действий.

ИТ-сектор – это один из главных секторов в современном цифровом мире. ИТ-компании имеют колоссальные доходы, и процент экспорта ИТ-услуг с каждым годом увеличивается, а значит, налоговые отчисления с этих компаний составляют значительную долю в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет РФ. Поэтому перед государством встает проблема снижения рисков уклонения от уплаты налогов в ИТ-секторе [4, с. 164].

С каждым годом налоговый контроль со стороны государства ужесточается и направляется он, прежде всего, на снижение рисков уклонения от уплаты налогов. Однако в ИТ-секторе государство из-

брало иной путь, а именно путь реформации. Так, в июне 2020 г. Президент РФ В.В. Путин объявил о снижении налоговой нагрузки для IT-отрасли, в том числе, об уменьшении ставки страховых выплат. Все это имеет цель стимулирования экспорта отечественного софта и продиктовано необходимостью возвращения ответственных IT-компаний обратно страну из других юрисдикций.

Сравнение нововведений в области налогообложения IT-отрасли и старых налоговых ставок представлено в таблице [3, с. 23].

Сравнительная характеристика прошлых и будущих налоговых ставок для IT-компаний на ОСН

Вид налога или взноса в бюджет РФ	Налоговая ставка, действующая с 2017–2020 гг.	Налоговая ставка, действующая с 2021 г.
Налог на прибыль организаций	20%	3%
Налог на добавленную стоимость	20%	0%
Обязательные взносы на пенсионное страхование	8%	6%
Обязательные взносы на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	2%	1,5%
Обязательные взносы на медицинское страхование	4%	0,1%

Как мы видим, исходя из табл., налоговая нагрузка для IT-компаний в 2021 г. значительно снизится. Однако эти условия будут действовать для компаний, которые получают документ о государственной аккредитации, число работников будет составлять не менее 7 чел., и доля доходов отчетного периода составит не менее 90% в общей сумме всех доходов компании от реализации товаров и услуг. Очевидно, что такие налоговые послабления снизят риски уклонения от уплаты налогов в IT-секторе, т.к. условия становятся максимально комфортными для развития и увеличения прибыли, без использования мошеннических схем по снижению налоговой нагрузки, которая станет и так очень невелика.

Как же компания может самостоятельно снизить риск уклонения от уплаты налогов? Несмотря на то, что для каждой компании снижение рисков – это индивидуальные мероприятия, существуют две группы общих мероприятий, таких как: мероприятия по уменьшению налоговой базы и мероприятия, направленные на оптимизацию налогообложения внутри компании [2, с. 52].

IT-компания, в которой руководство ответственно относится к разработке не только налоговой, но и бухгалтерской учетной политики с описанием всех возможных мер по оптимизации налогообложения, до минимума снижает возможные риски уклонения от уплаты

налогов. Для этого нужно обращать внимание на такие вопросы в учетной политике, как выбор того или иного способа учета с просчетом величин налогов для каждого альтернативного способа и выбор оптимального или описание порядка оценки и метода начисления амортизации, а также необходимость предусмотреть формирование резервов, т.к. они предусмотрены гл. 25 НК РФ [6, с. 647].

К мероприятиям, направленным на оптимизацию налогообложения, можно отнести: стратегическое планирование управления налогами, уплачиваемыми предприятием, моделирование схем налогообложения и другие. Все эти мероприятия важны для работы любого предприятия, они же касаются компаний, входящих в IT-сектор.

Таким образом, правильно разработанная учетная политика, оптимизация налогообложения и постоянный мониторинг позволяют компаниям эффективно функционировать, развиваться и увеличивать размер своей прибыли, но при этом не уклоняться от уплаты налогов [1, с. 14].

А поскольку доходы РФ формируются, прежде всего, за счет налоговых поступлений, задача государства – максимально снижать риски уклонения от уплаты налогов. Для IT-сферы Российская Федерация выбрала путь льгот и послаблений. Такие послабления в 2021 г. позволят значительно снизить риск уклонения и повысить поступление налогов в федеральный бюджет [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенников А.А. Уменьшаем налоги без рисков для компании // ПЭО: Планово-экономический отдел. 2020. № 3. С. 13–16.
2. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Применение налогового стимулирования инвестиций с целью инновационного развития производственного сектора // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: сб. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2019. С. 50–54.
3. Литвин А.Л. Налоговые преференции для IT-компаний с 2021 года // Финансы. 2020. С. 22–24.
4. Нянькин А.А. Уклонение от уплаты налогов в IT-секторе: как государство усиливает контроль за нарушениями Налогового кодекса // ЭЖ-Бухгалтер. 2018. № 50. С. 164–167.
5. Разработка элементов учетной политики как метод оптимизации налогообложения: [сайт]. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a55/43368.html> (дата обращения: 18.09.2020).
6. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Информационные технологии в сфере налогообложения // Цифровая трансформация экономики и промышленности: сб. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-

К.О. Чазова

КАПИТАЛИЗАЦИЯ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кристина Олеговна Чазова – студент 3 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: chazova.kristina@mail.ru.**

Научный руководитель: Инга Александровна Анцибор – доцент кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; e-mail: spo5110@yandex.ru.

В статье рассмотрено влияние пандемии 2020 г. на отдельные отрасли экономики и капитализацию компаний этих отраслей. Проанализированы статистические данные по отраслям и сделаны соответствующие выводы.

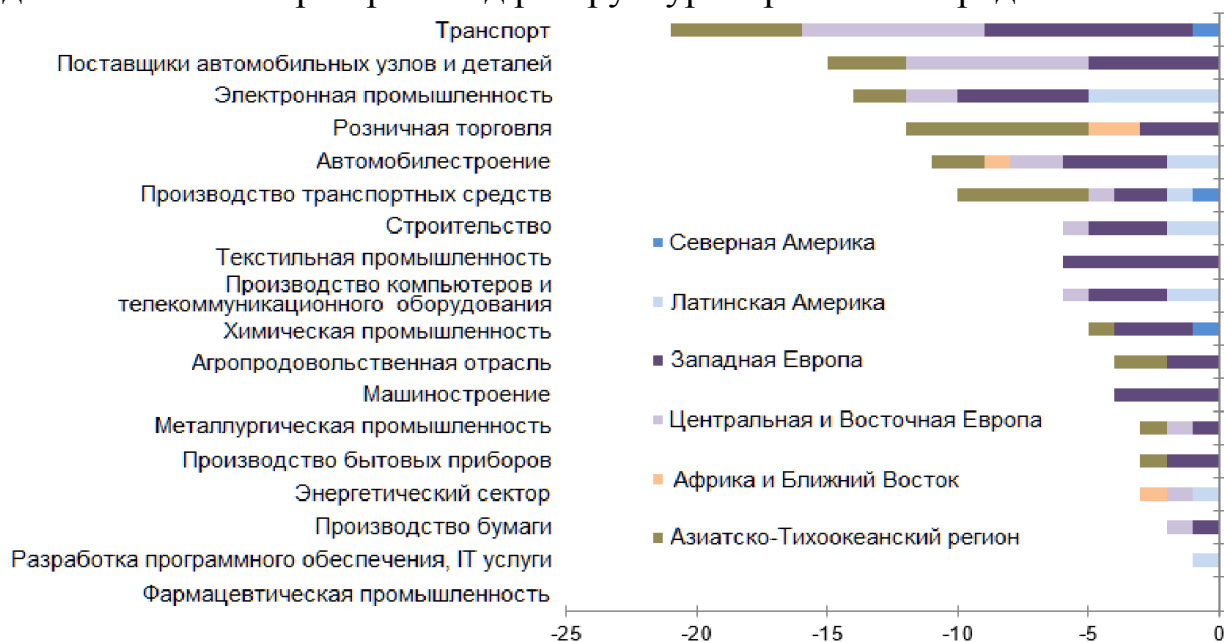
Ключевые слова: цифровые технологии; капитализация; экономика; отрасли экономики; пандемия.

Вряд ли какой-то глобальной отрасли удастся миновать без последствий воздействия пандемии новой коронавирусной инфекции 2020 г. Еще в 2019 г. стало понятно, что кризиса не избежать. Этому предшествовали дисбаланс в мировой экономике, а в частности настроение стран-участников. Но кризис 2020 г. начал развиваться совсем не по тому сценарию, которого ожидали. Весь мир оказался под давлением пандемии. Если в 2008 г. мы имели дело с финансовым кризисом, который трансформировался в экономический, то в 2020 г. дисбалансы намного сильнее, а экономический ущерб уже виден вооруженным взглядом.

Капитализация – один из основных экономических показателей, который позволяет рассчитать рыночную стоимость компании. Рыночная капитализация отражает текущую стоимость компании на бирже. В 2020 г. большая часть не только российских, но и зарубежных компаний столкнулась с трудностями, связанными с пандемией коронавирусной инфекции. Так, рыночная капитализация в период с декабря 2019 по март 2020 г. сократилась на 15%. Соответственно, ухудшился и рейтинг рисков – в общей сложности, для 126 секторов (см. рисунок).

Несмотря на активное продвижение финансовых цифровых технологий, во 2-м квартале 2020 г. в результате влияния карантина «рух-

нули» основные показатели российского банковского сектора (табл. 1). В первую очередь практически до нуля снизился рост кредитных портфелей, упали показатели прибыли и капитализации. Таким образом, прибыль банков снизилась более чем на 400 млрд руб. в 1-м квартале, а уже в мае их прибыль достигла рекордно низкого значения – 0,5 млрд руб. Негативно сыграло и послабление Центробанка. Несмотря на то, что капитал оставался неизменным, не создавались дополнительные резервы под реструктуризированные кредиты.

Источники: Euler Hermes, Allianz Research

Изменение отраслевых рейтингов риска по отраслям и регионам
(1-й квартал 2020 г. по сравнению с 4-м кварталом 2019 г.)

Источник: [5].

Таблица 1

**Уровень падения акций российских банков в марте 2020 г.
от уровня начала года**

Банк	Уровень падения акций, %
Сбербанк	более 32
ВТБ	39
Банк «Санкт-Петербург»	31
Московский кредитный банк	17
Тинькофф кредитные системы	38

Источник: [6].

Но стоит отметить, что банковский сектор достаточно быстро реанимировался после снятия ограничений 2020 г. Так, уже в июне выросли до докризисного уровня темпы кредитования, кредитный портфель и розничное кредитование. Кроме этого, сократились запросы на реструктуризацию и кредитные каникулы как со стороны бизнеса, так и со стороны населения. Выросла и прибыль банков, хотя она и оста-

ется ниже показателей прошлого года, но однозначно видна положительная динамика относительно мартовских показателей.

Из рассматриваемых отраслей наиболее чувствительным оказалось автомобилестроение. Ситуация в Китае (точка распространения коронавирусной инфекции) сказалась на всей отрасли в мировых масштабах. Китай – один из крупнейших автомобильных рынков мира и крупнейший центр автопроизводства. В феврале 2020 г. было зафиксировано падение продаж автомобилей более чем на 80% относительно показателя прошлого года [5]. Длительное закрытие производств в связи с пандемией привело к нарушению цепочки продаж на рынке. Капитализация данного сектора снизилась для автопроизводителей на 15% и поставщиков комплектующих на 20% в первую волну пандемии (табл. 2).

Таблица 2

Топ–10 автопроизводителей по капитализации, в долларах США

Марка	Средняя цена акций	Кол-во выпущенных акций	Капитализация
1. Tesla	273	1 447 985 348	395 300 000 000
2. Toyota	127	1 747 035 573	221 000 000 000
3. VW AG	142	502 605 634	83 517 174 000
4. Daimler AG	38	1 256 423 841	55 502 586 000
5. BMW AG	61	662 314 050	46 889 914 000
6. Honda Motor	3	1735 849 056 604	43 966 570 000
7. General Motors	27	1 589 811 321	42 130 000 000
8. Volvo	135	2 562 962 963	39 069 974 000
9. Hyundai	128	342 187 500 000	37 638 040 800
10. Ford Motor	7	3 784 285 714	26 490 000 000

Источник: [3].

Пострадала и электронная промышленность. Закрытие сборочных фабрик, находящихся на территории Китая, привело к приостановлению поставок комплектующих производителям электроники. В большей степени от этого пострадали Южная Корея, Тайвань, Япония и, конечно, сам Китай. Рыночная капитализация отрасли снизилась более чем на 10%. Российские производители также делали крупные закупки в Китае. Уже в начале февраля начались перебои с поставками печатных плат и электронных компонентов. Но на данный момент наметился незначительный подъем в отрасли. Стоит отметить, что правительство РФ планирует поддерживать электронную промышленность. Среди мер поддержки: налоговые льготы и дополнительное финансирование.

Однако не все отрасли потерпели убытки. Игровые компании, IT-компании и нефтегазовый сектор – одни из тех, кто не только не потерял прибыль и уровень капитализации, но и смогли увеличить эти

показатели за время пандемии.

Онлайн-игры оказались востребованы как никогда во время карантина. Капитализация игровых компаний выросла на 77%. Аналитиками был зафиксирован рост выручки таких компаний, как: «Electronic Arts» – на 21%, «Take-Two Interactive» – 54%, «Tencent» – 29% [2]. Несмотря на это, инвесторы не спешат вкладывать в видеоигры и киберспорт, в основном, по причине непонимания того, как устроен этот бизнес и каков его потенциал.

Рыночная капитализация большей части IT-компаний увеличилась, хотя в марте 2020 г. цены на акции этих компаний резко упали, уже в августе они превысили докризисные показатели. Так, капитализация AMD выросла на 78,35%, с 53,52 млрд долл. в начале года до 95,45 млрд долл. в августе 2020 г. Компания не теряла времени зря и за период пандемии выпустила новые процессоры и другие продукты, которые пользуются большим спросом. «Amazon» прибавил к капитализации 57%, «Apple» – 51,15%, «Microsoft» – 31,75% [4].

Не пострадали от пандемии и крипто-валюты, в частности bitcoin. Специалисты одной сингапурской холдинговой компании утверждают, что, по их наблюдениям, пандемия коронавируса ускорила адаптацию крипто-валюты в мире. Согласно исследованию, криптовалюту до пандемии чаще всего использовали для спекуляций, а во время пандемии люди начали рассматривать ее как возможность вложения средств в сберегательных целях. Аналитики других финансовых организаций, включая сингапурский банк цифровых активов и даже «Forbes», поддержали данную теорию. Также они считают крипто-валюты самым привлекательным монетарным активом после золота.

В тоже время сектор блокчейн-технологий пострадал от пандемии. Объем инвестиций сократился более чем на 60%. Это наихудший показатель, связанный с новыми технологиями. Но не стоит забывать, что технология блокчейн является новым инструментом, который уже формирует будущее Интернета с помощью простых, безопасных транзакций [1, с. 240]. Основное преимущество блокчейна – прозрачность и защищенность информации. По своей природе блокчейн способен обеспечивать уникальный симбиоз открытости и защищенности пользовательских данных. Высокая степень надежности достигается за счет прогрессивных методов шифрования [1, с. 246]. По мнению аналитиков, технология блокчейн войдет в топ наиболее активно развивающихся уже в течение 2020 г. Следствием будет существенный рост инвестиций в блокчейн.

Пандемия 2020 г. колоссально повлияла на мировую экономику, превысив все негативные ожидания и прогнозы. Значительно снизил-

ся спрос, а, соответственно, и предложение на рынке, упали выручки, что привело к ликвидации многих компаний, сократился в целом мировой объем производства. Ущерб, нанесенный финансовой активности, неоценим. Эксперты надеются, что в 2022 г. он будет частично возмещен, но их прогнозы остаются на 3,3% ниже уровня, прогнозируемого в базисном сценарии.

Существует и оптимистичный сценарий, который предполагает, что во второй половине 2020 г. удастся сдержать распространение новой коронавирусной инфекции, наращивая мировой объем производства в 2020 г., и экономика начнет стремительно восстанавливаться в 2021 г. Но уже сейчас понятно, что такой сценарий невозможен, остается только надеяться, что показатели мировой экономики начнут восстанавливаться в 2022 г., согласно первому сценарию.

Таким образом, пандемия 2020 г. повлияла в той или иной степени на все отрасли экономики, на все государства. На данный момент главная задача всего мира – борьба с коронавирусом. Затем предстоит долгий процесс восстановления экономики, возобновления межгосударственных связей и устранения других последствий пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцибор И.А. Блокчейн – современный подход организации финансов. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 239–248.

2. Беспятова Е. Капитализация публичных игровых компаний поднялась на 77% благодаря пандемии // App2top.ru: [сайт]. URL: <https://app2top.ru> (дата обращения: 16.09.2020).

3. Информационный портал «Дром». URL: <https://www.drom.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Информационный портал «CRN/RE». URL: <https://www.crn.ru/> (дата обращения: 16.09.2020).

5. Официальный сайт компании «Euler Hermes». URL: <https://www.eulerhermes.com/ru> (дата обращения: 20.10.2020).

6. Рушайло П. Как рынок оценил влияние пандемии на российские банки // Финансовая газета. 2020. URL: <https://fingazeta.ru/finance/banki/465384> (дата обращения: 20.10.2020).

Секция 6

НОВАЦИИ В ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Д.А. Воропаева

НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РФ КАК СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Дарья Александровна Воропаева – студент 4 курса экономического факультета, Тульский государственный университет, г. Тула; **e-mail: darja.voropaeva@rambler.ru.**

Научный руководитель: Анна Игоревна Ермоленко – доцент кафедры Финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент, Тула; e-mail: vip.ermolenko.anna@mail.ru.

В статье рассмотрены виды кредитных организаций: расчетные (РНКО), депозитно-кредитные (НДКО), платежные (ПНКО), НКО – центральный контрагент. Также автором приведены предпосылки их развития, обоснованные нормативно-правовыми актами и информационными данными, источником которых является Банк России. В заключении работы сделан вывод об эффективности деятельности НКО и возможных проблемах развития.

***Ключевые слова:** небанковские кредитные организации; информационные данные; банковская система; предпосылки развития; Федеральный закон; клиринг; организация.*

В современном мире кредитные организации как в мировой, так и в российской экономике играют роль важнейшего участника финансового рынка, цель деятельности которого заключается в обеспечении удовлетворения потребностей граждан в материальных ресурсах посредством привлечения их денежных средств.

Правовое обеспечение банковской деятельности выполняется следующими документами: Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 28.11.2015 г.), Федеральным законом от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.10.2008 г.) и другими нормативными актами. Таким образом, выделяют различные виды кредитных организаций – банки, иностранные банки, НКО. В свою очередь, последние подразделяются на расчетные (далее – РНКО), депозитно-кредитные (далее – НДКО), платежные (далее – ПНКО), НКО – центральный контрагент.

РНКО являются самыми распространенными из вышеперечисленных видов организаций и могут выполнять следующие операции: ку-

пля-продажа безналичной валюты, инкассация денежных ассигнаций, платежных и расчетных счетов, обеспечение профессиональной деятельности на биржах и рынке ценных бумаг. Безрисковая система расчетов и переводов – миссия расчетных НКО. Для ее обеспечения нужно максимально уменьшить кредитный риск и риск ликвидности с помощью внесения изменений в учредительные документы: исключение деятельности, связанной с привлечением денежных средств у физических и юридических лиц, строго, согласно установленным нормативам, осуществление размещения собственных средств в:

- 1) долговых обязательствах РФ;
- 2) депозитах и облигациях Центрального банка РФ (ЦБ РФ).

Однако стоит отметить и тот факт, что немалое значение оказывает и срочность платежа, которое связано со «скачками» курса валют. РНКО выполняет список операций с низким риском, обладает нормативом мгновенной ликвидности с завышенным значением, позволяющим потребителям не задумываться о защите собственных средств и сроках проведения необходимых платежей.

Предпосылкой развития ПНКО в России является создание нового термина «электронные денежные средства», закрепленное в законодательстве – ФЗ от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе определения денежных средств» (ред. от 20.07.2020 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2020 г.). Стоит отметить и тот факт, что само определение платежных небанковских кредитных организаций не упоминается в нормативных актах, но применяется в научной литературе и документах.

В настоящее время информационные данные показывают положительную динамику относительно ПНКО: намечается прирост платежных НКО в банковском секторе по причине интеграции с современными видами гибкой оплаты.

Деятельность новой формы НКО – центрального контрагента, операции которого регламентируются в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 27.12.2018 г.), контролируется ЦБ РФ путем установления границы комбинаций проводимых банковских действий.

При рассмотрении данного вида НКО необходимо упомянуть о сущности центрального контрагента. Это взятие на себя рисков по сделкам, заключаемым в результате биржевых торгов, а также осуществление функций посредника между участниками купли-продажи: покупателем для каждого продавца и продавцом для каждого покупателя, которые в свою очередь вместо создания договорных отношений, вступают в соответствующие договорные обязательства с цен-

тральным контрагентом.

Первой организацией, получившей статус центрального контрагента, стал «Национальный клиринговый центр» (НКЦ), занимающий лидирующие позиции в рейтинге десяти российских банков по величине активов (уставный капитал составляет 16,67 млрд руб. по данным на 05.04.2019 г.) и осуществляющий свою деятельность на Московской бирже [2]. Также на территории РФ действуют следующие НКО – центральные контрагенты – это Клиринговый центр МФБ и ЗАО «Расчетно-депозитарная компания». Несмотря на тот факт, что все перечисленные организации имеют идентичную работу, а также несут схожие риски, требования, предъявляемые к ним, были различны в соответствии с лицензией каждой НКО. Именно поэтому для решения данного вопроса появилась необходимость унифицировать правила. Теперь законодательством закреплены единые документы, координирующие деятельность центральных контрагентов – они должны иметь одновременно две лицензии: клиринговой и небанковской кредитной организаций.

Таким образом, проведя небольшой анализ в области НКО, являющихся элементами банковской системы РФ, можно утверждать не только об особенностях, но и о перспективах дальнейшего развития рассматриваемых учреждений путем расширения научных исследований, взаимосвязей с новейшими технологиями и устранения несовершенства нормативных документов в данной сфере. Характерным преимуществом относительно всех НКО является активное и динамичное развитие на рынке услуг, оказываемых в финансовом секторе.

На протяжении всего периода существования небанковских кредитных организаций их число значительно менялось в зависимости от неблагоприятных внешних факторов, таких как финансовые кризисы и иные временные спады экономической активности. Однако за последние годы можно заметить рост НКО на территории РФ несмотря на вышеперечисленные преграды.

Говоря детально о каждой форме небанковской кредитной организации, важно подчеркнуть, что лидирующие позиции занимают РНКО. Вслед за ними следуют ПНКО, обладая потенциалом расширения влияния, благодаря интеграционным отношениям с интернет-банкингом. На данный момент НДКО имеют незначительное влияние и не могут полноценно развиваться из-за ограничений возможностей, введенных законодательными органами. Для преодоления данных трудностей нужно уменьшить риск нормативного контроля в совокупности с организацией доступных каналов связи между управляющими звеньями органов банка и его клиентами – физическими и юридическими лицами. Значительное увеличение взаимосвязей и выгод-

ных взаимодействий между информационными технологиями и денежными операциями приведет к укреплению сотруднических отношений между НКО и потребителями, а также используя опыт и достижения в данной сфере, совершенствованию всего спектра предлагаемых услуг для любой небанковской кредитной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/inform_18/ (дата обращения: 09.11.2020).

2. Информация по кредитным организациям // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=450050922/> (дата обращения: 09.11.2020).

Е.А. Иванова

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Елизавета Андреевна Иванова – студент 1 курса магистратуры экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ivanushechka2231@gmail.com**.

Научный руководитель: Анна Сергеевна Зверева – старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: zver_an@mail.ru**.

В статье исследовано влияние пандемии нового коронавируса (COVID-19) на несостоятельность юридических лиц в Российской Федерации. Рассмотрены изменения, внесенные в Законодательство о банкротстве, а также проанализирована их эффективность. Сделано предположение относительно того, какой результат будет достигнут за счет введения моратория на банкротство.

Ключевые слова: *коронавирус; COVID-19; банкротство; несостоятельность; мораторий о банкротстве; Правительство РФ; меры государственной поддержки; антикризисные меры.*

«Эпидемия коронавируса стала одной из главных угроз для мировой экономики и финансовых рынков» [1]. В частности, пандемия негативно сказалась на финансово-банковской сфере нашей страны.

Так, по словам Б.Ю. Титова, уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей, из-за пандемии пострадали около 70% отечественных предприятий [4]. В числе основных проблем, которые выделили предприниматели, стало снижение спроса,

необходимость сокращения персонала и расходов на фонд оплаты труда, а также невозможность исполнения обязанности по уплате налогов в бюджет [6].

Для того чтобы поддержать бизнес в этот непростой период, были разработаны меры государственной поддержки. Так, 1 апреля 2020 г. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020 г.) был дополнен статьей 9.1. «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». Данную поправку внесли с целью отложить разрушительные для компаний последствия, и, как следствие, избежать массового банкротства отечественных предприятий и организаций.

На основании указанной выше статьи Правительством РФ было принято Постановление от 03.04.2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (ред. от 22.05.2020 г.). Такими должниками стали системообразующие и стратегические организации, а также те юридические лица и индивидуальные предприниматели, чья основная деятельность по ОКВЭД попадает под категорию наиболее пострадавших отраслей.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (ред. от 26.06.2020 г.) к таким сферам деятельности отнесли авиаперевозки, гостиничный бизнес, общественное питание, деятельность по организации конференций и выставок, а также ряд других.

Мораторий был введен на срок с 6 апреля до 6 октября 2020 г., а его действие предполагало, что в этот период заявления, поданные в арбитражные суды с целью признания должника банкротом, будут возвращены судом. В результате, по словам заместителя министра экономического развития – И. Торосова, это позволило «защитить более 500 тыс. организаций и более полутора миллионов ИП» [2].

Многие предприниматели ожидали продления моратория, поэтому новость о том, что 7 октября 2020 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» восприняли с воодушевлением [3]. Эта мера будет действовать до 7 января 2021 г., поэтому компании «получат больше времени на то, чтобы разобраться с долгами без потери имущества и прекращения деятельности, а значит, восстановить свой бизнес», – сообщил премьер-министр М. Мишустин [5].

Оценить результат от введения моратория на банкротство можно будет лишь после его завершения, но уже сейчас становится понятным тот факт, что не все цели, поставленные Правительством РФ, будут достигнуты. Это обуславливается тем, что, во-первых, воспользоваться антикризисными мерами, принятыми в связи с коронавирусом (COVID-19), смогла лишь 1/3 предприятий, признанных пострадавшими [2]. Во-вторых, экономика находится в стадии рецессии, а бизнес так и не получил существенной материальной помощи от государства. Ввиду этого ожидать изменений в лучшую сторону не стоит.

Такого же мнения придерживаются и представители крупнейших юридических компаний. Большинство из них полагает, что по окончании действия моратория экономику ожидает волна банкротств. Таким образом, стоит отметить, что если в нормальной ситуации компании могли бы найти выход за счёт реорганизации, сокращения издержек, увеличения прибыли или через другие оздоровительные мероприятия (санацию), то сейчас, когда прибыль из-за карантина находится на минимальном уровне, растет задолженность предприятий по налогам и социальным отчислениям, перед контрагентами, ничего из этого не представляется возможным [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. 7 негативных последствий коронавируса для мировой экономики // Вести: [сайт]. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1866456> (дата обращения: 18.10.2020).

2. Илья Торосов: Мораторий на возбуждение дел о банкротстве уже защитил 2 млн бизнесов // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_moratoriy_na_vozbuzhdenie_del_o_bankrotstve_uzhe_zashchitil_2 mln_biznesov.html (дата обращения: 19.10.2020).

3. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов будет продлен до начала января // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1414404/> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Почти 70% российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса // РБК. 2020. 28 мая. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf> (дата обращения: 18.10.2020).

5. Правительство продлило мораторий на банкротства до 7 января 2021 года // РБК. 2020. 1 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/10/2020/5f75f8479a79479eec5750c6> (дата обращения: 19.10.2020).

6. Российские предприниматели рассказали о главных проблемах во время пандемии COVID-19 // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/701944> (дата обращения: 19.10.2020).

7. Эффект домино: чем опасен мораторий на банкротства? // РБК. 2020. 26 мая. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/26/05/2020/5ecbfe19a794703ce3cfbfa (дата обращения 26.10.2020).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МСФО И РСБУ В ЧАСТИ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Юлия Дмитриевна Капустина – магистрант 2 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: Julia.0326@yandex.ru.

Научный руководитель: Анна Сергеевна Зверева – старший преподаватель, кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: zver_an@mail.ru.

В статье представлена сравнительная характеристика дебиторской и кредиторской задолженности в сравнении с российскими и международными стандартами.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; кредиторская задолженность; российские стандарты; международные стандарты.

Одними из главных условий эффективной и конкурентоспособной работы любого хозяйствующего субъекта на современном рынке являются своевременность и правильность учета существующей задолженности. Важно понимать и уметь оценивать особенности учета и анализа задолженности, как по российским стандартам, так и по международным [1, с. 64]. Отличительные черты учета и сущности дебиторской задолженности (далее – ДЗ) в соответствии с российской системой бухгалтерского учета (далее – РСБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика РСБУ и МСФО в части дебиторской задолженности

№	Критерий	РСБУ	МСФО
1	Определение	Сумма задолженности, приходящаяся организации от других лиц (юридических или физических)	Финансовые активы (непроизводственные) с фиксированными платежами, которые не контролируются на активном рынке
2	Признание в учете	При переходе права собственности на товары	При подписании контракта
3	Методика оценки стоимости	В российской практике общепринятой методики нет	Оценивают по справедливой стоимости при первоначальном признании
4	Отражение в отчетности	Второй раздел бухгалтерского баланса и приложение к нему (ПБУ 4/99, п. 20)	IAS 1 «Представление финансовой отчетности», раскрываются статьи: торговая и прочая задолженность; оценочные обязательства; финансовые обязательства

Источник: сост. автором.

В соответствии с МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» под финансовым инструментом понимается договор, на основе которого выявляется финансовый актив или обязательство. В российском учете такие понятия не употребляются, в ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» используют узкую категорию, которая не включает дебиторскую задолженность. Согласно нормам международного учета и отечественной практики дебиторская задолженность может представляться в виде авансов полученных и переплат по налогам и сборам. Однако в МСФО данные статьи относят к расходам, временно учитываемым на балансе, и называют расходами, оплаченными авансом.

Следует отметить, что в российском учете нет общепринятой методики оценки стоимости дебиторской задолженности, но на практике могут применяться различные методики и рекомендации. Например, методика, которая основывается на доходном, затратном и сравнительном подходах. Такая методика включает в себя несколько этапов: проведение оценки рисков, сроков, рыночной и балансовой стоимости, а также иных особенностей предприятия.

Опираясь на МСФО, дебиторская задолженность при первоначальном признании оценивается по справедливой стоимости, а далее её следует оценивать в зависимости от срока задолженности покупателей. Краткосрочная ДЗ (срок погашения которой менее года) оценивается по справедливой стоимости, а долгосрочная ДЗ (сроком погашения более 12 месяцев) по амортизируемой стоимости [3, с. 15].

Более детальную информацию о дебиторской задолженности по РСБУ можно получить из Пояснений к бухгалтерскому балансу. Так, в 5 разделе пояснений отражается информация о существующей у хозяйствующего субъекта задолженности. На основе данной информации можно получить сведения о краткосрочной и долгосрочной ДЗ как на начало/конец года, так и об изменениях за отчетный период. Также в пояснении отражается информация о просроченной ДЗ за три года.

Отметим, что информация о ДЗ в международных стандартах раскрывается в МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». По требованиям данного стандарта в примечании к отчетности можно отразить следующее: учетную политику в разрезе ДЗ; итоговую сумму задолженности; разнесение сумм задолженности по основным группам; информацию о суммах и движении резерва под обесценение ДЗ; расшифровку задолженности по срокам; анализ ДЗ.

Организации могут самостоятельно дополнять данное примечание. Дополнительная информация может помочь ее пользователям (внешним и внутренним) при анализе задолженности покупателей с целью

более эффективного управления данной задолженностью, ускорения ее оборачиваемости. В качестве дополнительной информации могут быть представлены сведения по крупным дебиторам или банкротам (на которых создан резерв).

На основе информации об отражении ДЗ по российский стандартам и международным, можно сделать вывод о том, что в отчетности отражаются схожие данные. Однако в МСФО допускается внесение дополнительной информации, которую утвердит руководство касательно ДЗ. В российских стандартах основная информация содержится в пояснениях к балансу.

Рассмотрим отличительные черты учета и сущности кредиторской задолженности в соответствии с РСБУ и МСФО. Они представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Сравнительная характеристика РСБУ и МСФО
в части кредиторской задолженности**

№	Критерий	РСБУ	МСФО
1	Определение	Задолженность предприятия, возникшая вследствие прошлых событий, которая будет погашена в будущем и которая приведет к уменьшению ресурсов предприятия (ГК РФ)	Обязательство по оплате товаров или услуг, которые были получены и на них выставлены счета-фактуры (IAS 37)
2	Признание в учете	Признается в бухгалтерском балансе, в случае наличия вероятности оттока ресурсов, которые приносят экономические выгоды, и в случае надежности измерения данного обязательства	Схоже с РСБУ (IAS 39)
3	Отражение в отчетности	В четвертом разделе бухгалтерского баланса – долгосрочная КЗ, в пятом разделе – краткосрочная КЗ (ПБУ 4/99, п. 20)	IAS 1 «Представление финансовой отчетности», раскрываются статьи: торговая и прочая КЗ, обязательства по текущему налогу, отложенные налоговые обязательства, финансовые обязательства

Источник: сост. автором.

Согласно РСБУ, каждая организация разделяет в балансе кредиторскую задолженность (далее – КЗ) по тем статьям, по которым в хозяйствующем субъекте ведется учет. КЗ так же, как и дебиторская, разделяется по срокам: краткосрочная и долгосрочная. Более детализировано КЗ представляется в пояснении к балансу. В нем можно проследить за изменениями в КЗ (поступление/выбытие), а также начальный и конечный остаток задолженности. Также в пояснении отражаются данные за три года по просроченной КЗ. Согласно международной отчетности, КЗ нашла отражение в следующих стандартах: МСФО 1, 7, 32, 39.

Одним из главных руководств при составлении бухгалтерского

баланса является тот факт, что по счетам учета задолженности нельзя производить взаимозачет между остатками по дебету и кредиту. КЗ отражается в пассиве баланса (является источником средств компании) и представляет собой долг перед кредиторами.

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что определения дебиторской и кредиторской задолженности в соответствии с РСБУ и МСФО схожи. Однако, например, в России нет общепринятой методики оценки стоимости ДЗ, в то время как по международным стандартам оценивают по справедливой стоимости при первоначальном признании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байчорова М.М., Гречкина Т.В. Актуальные вопросы учета дебиторской и кредиторской задолженности в соответствии с РСБУ и МСФО // Современная наука. 2018. № 13. С. 64–68.

2. Чинахова С.Е. Специфика учетного отражения факторинговых операций у поставщика // Вектор науки ТГУ. 2019. № 4 (18). С. 195–201.

В.А. Кулик

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Виктория Аркадьевна Кулик – магистрант 2 курса Института магистратуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kholaland7@gmail.com.**

Научный руководитель: Михаил Владимирович Канавцев – доцент кафедры международного бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kholaland7@gmail.com.

В статье рассматриваются современные тенденции развития технологий в банковском секторе.

Ключевые слова: банки; технологии; требования клиентов; регулирующие органы.

Устойчивому положению банков в нынешнее время угрожают многие опасности, однако они же и способствуют развитию финансовых технологий в банковском секторе и технологической трансформации самих банков. Вот те актуальные проблемы, с которыми сталкиваются банки уже прямо сейчас:

1. Отставание IT-инфраструктуры банков. Технологические системы и процессы до сих пор остаются неизменными для большин-

ства банков во всем мире. Базовые банковские системы обрабатывают большой объем транзакций и, как ожидается от них, должны функционировать без перебоев – длительные перерывы в работе могут повлечь за собой внимание со стороны регулирующих органов, недовольство клиентов и значительную потерю доходов. Однако с появлением цифрового банкинга, облачных вычислений с API-интерфейсов и от банков ожидается, что они будут обрабатывать транзакции в режиме реального времени, иметь возможность объединяться с финтех-компаниями, часто выпускать новые продукты, изменять свои инфраструктурные потребности по желанию. Нет сомнений в том, что АБС играют важную роль в операционной деятельности этих банков, и поскольку они препятствуют прогрессу, то начинают рассматриваться как одна из главных проблем.

Обновление АБС сопряжено с большой степенью сложности, и переход на более совершенные системы – не очень простая задача, поэтому банки часто не заинтересованы в этом. Современные системы более гибкие, а в некоторых случаях и модульные. Это резко контрастирует с монолитной архитектурой АБС – изменение одной части системы может оказать неблагоприятное влияние на другие части. Это, в свою очередь, требует оценки и тестирования, что повлечет за собой значительные расходы. Эксперты компании «McKinsey & Company» утверждают, что банки в ближайшие несколько лет попытаются массово перейти на облачную микросервисную архитектуру, а основным методом взаимодействия будут API [4].

2. Давление со стороны финтех-игроков и BigTech. Финтех-компании по всему миру в настоящее время достигли потенциала замены практически любой услуги из цепочки создания стоимости в банке. Жесткая борьба за качество обслуживания клиентов привела к тому, что крупные финансовые институты пошатнулись и начали пересматривать свои стратегии. Такие недостатки, как непрозрачные и сложные платежные системы, дорогостоящие переводы, унаследованные монолитные банковские системы способствуют, чтобы финтех- и BigTech-игроки заняли центральное место.

Настоящую угрозу для традиционных банков представляют даже не финтех-стартапы, а устоявшиеся технологические гиганты в лице GAFAM и BATJ, использующие свою мощную клиентскую базу, обширные пулы данных пользователей, гибкие технологические платформы и крупные источники финансирования. Гиганты BigTech размывают границы между отраслями, стремясь быть всем и для всех, конечной целью которых является создание интегрированной финансовой экосистемы как части комплексной стратегии взаимодействия с клиентами.

За эти годы BATJ создали всеобъемлющую мульти-лицензированную финансовую экосистему: платежные интерфейсы, продукты управления капиталом, кредитование, страховые продукты. Самая крупная финтех-компания в мире – это китайская «Ant Financial», оцениваемая в \$150 млрд в 2020 г. и владеющая крупнейшим сервисом цифровых переводов платежной системы «Alipay» в мире.

Согласно исследованию «Citibank», традиционные банки могут потерять к 2025 году от «разрушительной модели» финтеха до 50% от объема услуг в каждом из сегментов финансовых услуг [2]. Уже сейчас 94% рынка онлайн-платежей в Китае занимает всего две компании – платежной системы «Alipay» (с долей 54,5%) и «WeChat» (39,5%) от «Tencent» [3].

3. Меняющиеся предпочтения клиентов. В эпоху цифровых технологий удовлетворение клиентов и постоянное взаимодействие с ними стало одной из самых больших проблем, с которыми сталкиваются банки. Клиенты стали более требовательными по своей природе и ожидают, что оказание финансовых услуг будет таким же простым и легким, как оказание услуг от «Uber» или «Airbnb». Потребители в наши дни имеют гораздо больший доступ к информации, меньше доверяют, а также более чувствительны к ценообразованию, не говоря уже о том, что они гораздо громче говорят о своем недовольстве – важный аспект в мире социальных сетей.

4. Вызовы со стороны регулирующих органов. Регуляторы, особенно в США и Великобритании, становятся все более строгими. Издержки, связанные с соблюдением требований регуляторов и выплатами штрафов, серьезно влияют на прибыльность банков. Соблюдение требований накладывает на банки дополнительную ответственность за преобразование их существующих систем. Во всем мире банки выделяют свыше \$270 млрд в год на обязательства по соблюдению нормативов и до \$20 млрд на технологии, соответствующие новым требованиям, таким как MiFID и PSD2 [5]. В то время, как у крупных банков есть капитал, чтобы нести расходы на соблюдение, для более мелких банков с ограниченным капиталом это является настоящей проблемой, что создает серьезные препятствия для устойчивости их бизнеса.

В связи со всеми вызовами, с которыми сталкиваются банки, им все больше приходится переоценивать свои стратегии, увеличивать расходы на технологии и одновременно снижать другие издержки. По мере увеличения затрат рост доходов также уменьшается. При таком сценарии банки прибегают к инновациям не просто как к хорошей стратегии, которая смотрит в будущее, но как к средству поддержания стабильной прибыли [1]. Таким образом, эффективная целостная

цифровая стратегия совместно с цифровой трансформацией банка является ключом к успеху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова Ю.Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // Известия БГУ. 2019. № 3. С. 425–433.
2. Citibank. Bank of the future. The ABCs of digital disruption in finance. Citi GPS: Global Perspectives & Solutions. URL: <https://is.gd/CRFUx3> (дата обращения: 08.11.2020).
3. China Banking News. China's Mobile Payments Market Grows Over 15% in Q3 2019, Alipay's Market Share Exceed Half Edition. URL: <https://is.gd/gzvAg8> (дата обращения: 08.11.2020).
4. McKinsey&Company. Core systems strategy for banks. URL: <https://is.gd/9Mfrfu> (дата обращения: 08.11.2020).
5. Medici. Financial Technology – FinTech. URL: <https://gomedici.com/financial-technology-fintech> (дата обращения: 08.11.2020).

М.А. Матвеева

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Милана Алексеевна Матвеева – студент 4 курса Института экономики, управления и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород; **e-mail: milana.matveeva0211@yandex.ru.**

Научный руководитель: Екатерина Анатольевна Окомина – доцент кафедры экономики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат экономических наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: ekaterina.okomina@novsu.ru.

В статье рассмотрены основные причины и направления развития «цифровизации» в банковской сфере. Представлены используемые цифровые инструменты банковского сектора и потенциальные возможности «цифрового банка» в дальнейшем. Названы проблемы цифровизации в данной сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация; банковская сфера; онлайн-банк; цифровые инструменты; искусственный интеллект; инновационный продукт.

Цифровая экономика стала неотъемлемой частью обыденной жизни. Бесконтактная оплата, онлайн-магазины, смарт-города, онлайн-банки давно стали обычными вещами. Процесс внедрения и развития цифровизации набирает колоссальные обороты. Сегодня цифровые технологии довольно активно внедряются во все сферы жизни.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, ключевой

составляющей которой являются цифровые данные, предоставляющие возможность уменьшить время на переработку информации, а также повысить её эффективность.

Процесс цифровизации развивается в основном в банковском секторе, который первым внедряет в свою деятельность цифровые технологии, используемые в дальнейшем в других сферах экономики. Поэтому развитие цифровизации в банковском секторе является одной из важнейших задач развития российской экономики. Так банки стали первыми и, на данный момент, самыми развитыми организациями в условиях цифровой экономики в России.

Рассматривая развитие цифровой экономики в России, необходимо отметить, что еще в 2006 г. появился цифровой банк – «Тинькофф Банк». Сбербанк России, являясь одним из основных игроков на финансовом рынке РФ, имеет наибольший процент инновационных технологий, которые стремительно ведут его к абсолютно цифровой эре банков.

По результатам исследований, проведенных в ВЦИОМ в 2019 г., самой популярной онлайн-услугой стали банковские операции. Так, около 61% опрошенных чаще всего совершают банковские операции с помощью онлайн-банка. В 2019 г. Россия стала первой страной в мире по уровню использования бесконтактных платежей с помощью «Apple Pay», «Samsung Pay» и т.п. и третьей по уровню распространения финтех-сервисов [2, с. 80].

Фундаментом внедрения цифровой экономики в банковском секторе считается использование интеллектуализированных исчислений, а также технологий крупных данных на основе развития роботизации и машинного самообучения.

Сегодня системы автоматического проектирования преобразуются в особые составляющие компаний, основанные на финансовой деятельности.

В данном направлении особенно активно развивается ПАО Сбербанк, используя систему Data Driven and Data Science, опираясь на которую была разработана «Интеллектуальная система управления сетью отделений Сбербанка». С помощью данной системы был усовершенствован процесс работы персонала банка. Смысл данной системы заключается в оптимизации рабочего процесса управленческого состава организации. Представленная интеллектуальная система управления направлена на объединение всех управленческих решений в единой системе, являющейся фундаментом управления отделений Сбербанка. Она позволяет рационально распределять время и уйти от недочётов в момент выявления ошибок в управлении [3, с. 15].

Наиболее распространёнными цифровыми инструментами, ис-

пользуемыми банками, стали искусственный интеллект, технологии анализа больших объемов данных, роботы, чат-боты и технологии распознавания.

Техника искусственного интеллекта направлена на решение множества задач, первичной из которых является оптимизация цифровых банковских инструментов и продуктов под потребности клиентов. Внедрение искусственного интеллекта позволяет упростить процесс сбора и анализа данных, применение технологии распознавания речи и видео, а также нейронных сетей и биометрической идентификации [1, с. 85].

Примером применения искусственного интеллекта является приложение онлайн-банк Сбербанка, которое анализирует поведение и действия клиента с помощью алгоритмов. Такой анализ позволяет приложению рекомендовать клиенту те операции, которые ему наиболее необходимы и которые выполнялись им ранее.

Также искусственный интеллект активно применяется для определения кредитного скоринга, что позволяет банкам увидеть платежеспособность клиента и вычислить определенный лимит для выдачи кредита и иных подобных продуктов [4, с. 83].

Использование такого рода данных цифровых инструментов позволяет банкам увеличить уровень защиты от мошенничества. Внедрение анализа биометрических данных предоставило возможность банкам идентифицировать клиентов и определить мошенничество. В системе биометрии используются не только отпечатки пальцев, но и ряд исключительных характеристик по определению лица клиента. Данная технология называется «биометрический дескриптор лица». Также данная система позволяет распознавать голос клиента по семи-десяти параметрам.

Однако на практике данная технология несет с собой и угрозу мошенничества с помощью записи голоса клиента с подтверждающими фразами. Для решения данной проблемы банки стали соотносить распознавание голоса с мимикой лица.

Система биометрии позволила клиентам банков получить доступ к услугам, требующим обязательного подтверждения личности, в дистанционном режиме, а также пользоваться услугами банков независимо от региона и даже страны их местонахождения.

В ближайшем будущем основным направлением цифровизации банковской сферы будет организация эффективного использования цифровых продуктов с учетом потребностей клиентов [2, с. 82].

Текущее состояние российской банковской сферы имеет все предпосылки для будущего его цифрового развития и мирового лидерства в данном направлении. Несмотря на все имеющиеся проблемы, ко-

ренные преобразования позволят отдельным банкам, а в дальнейшем и всему банковскому сектору увеличить эффективность деятельности и выйти на новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов А.М., Мамедов З.Ф., Алиев С.А. Цифровизация банковского сектора: новые вызовы и перспективы // Экономика и управление. 2019. № 6. С. 81–89.
2. Багаутдинова Н.Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации // Инновации. 2018. № 8. С. 80–83.
3. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 15–23.
4. Неретина Е.А., Лашина М.В. Розничный банкинг в эпоху перехода к цифровой экономике // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 5. С. 83–89.

В.Р. Нестерова

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА СТРАХОВОЙ РЫНОК

Валерия Романовна Нестерова – студент 2 курса экономического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: lera_nest00@mail.ru.**

Научный руководитель: Анна Сергеевна Зверева – старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: zver_an@mail.ru.

В статье рассмотрено влияние COVID-19 на страхование и страховые компании, появление нового полиса страхования жизни населения. Проанализировано предположение аналитиков дальнейшего состояния страхового рынка.

***Ключевые слова:** страховой полис; COVID-19; страхование; страховой рынок; добровольное страхование; позитивный сценарий; негативный сценарий.*

На фоне эпидемиологической ситуации в стране, которая началась в марте 2020 г., у страховщиков появилась возможность вывести новый продукт на страховой рынок – полис в случае заболевания или летального исхода от коронавируса. Данная страховка приравнивается к страхованию от несчастного случая. Предложения на неё увеличиваются при росте заболеваемости COVID-19 в стране. В настоящий момент количество компаний, которые предлагают онлайн-продажу полисов, растет с каждым днем. Первыми компаниями, вышедшими на рынок с данным страховым продуктом, были «АльфаСтрахование»,

«Арсеналь», «Ренессанс страхование». 15 апреля к их числу присоединился Московский кредитный банк, где были представлены полисы длительностью не год, а полгода. Средняя стоимость полиса от COVID-19 обойдется в 1500–7000 руб., при госпитализации будет выплачено от 30 000 рублей, при летальном же исходе – от 300 000 до 1 млн руб. (в зависимости от страховой суммы по договору). Важно знать, что все полисы действуют не сразу, а в течение 7–15 дней после их приобретения. Если обладатель данной страховки уезжает за границу, то действие полиса аннулируется, как и на протяжении 14 дней после возвращения из-за рубежа.

По словам гендиректора «Бизнесдрома» П. Самиева, люди начали покупать полисы, т.к. растет число заболевших. Перспективы этого рынка будут зависеть от масштабов пандемии: чем больше продано страховщиком полисов, тем ниже убыточность этого бизнеса [1].

Однако в конце июня 2020 г. при проверке Центробанком деятельности страховых компаний по данному сектору личного страхования было выявлено, что нередко компании отказывают или задерживают гражданам выплату по причине форс-мажорных обстоятельств, к чему относятся эпидемия и пандемия. Данные причины нередко вносятся страховщиками в договор, что дает им право не выплачивать или перенести выплату компенсаций. «Прокуратура Москвы уже вынесла предостережение страховой компании, – говорится в сообщении ведомства, – а ЦБ по её поручению проводит проверку» [3].

Если ситуация с обязательным страхованием и страхованием жизни сохраняет стабильность при COVID-19, то состояние добровольного страхования плачевно. Еще 9 апреля 2020 г. аналитики предрекли обвал страхового рынка к уровню пятилетней давности при негативном исходе. В позитивном сценарии, по их мнению, ситуация сложится не лучше. Аналитики считают, что вместо роста страхового рынка на 6–8%, без страхования жизни, будет сокращение премий страховщиков. Чтобы наглядно увидеть динамику премий страховщиков в сравнении с предыдущими годами, приведены две гистограммы (рис. 1, 2) [2].

Таким образом, можно согласиться с мнениями ведущих экспертов рейтингов страховых компаний, что крайняя точка стрессовых ситуаций для рынка еще не пройдена, т.е. страховщикам еще предстоит приспособиться к работе в новых условиях и перестроить свои бизнес-процессы с учетом текущих реалий. Снижение объемов кредитования заставит банки стараться зарабатывать на комиссионном доходе. Это может оказать поддержку объемам страховой премии в сегментах НСЖ и ИСЖ (накопительное и инвестиционное страхование жизни) [2].

Рис. 1. Объем страховых взносов 2010-2020 гг. при позитивном и негативном сценарии развития добровольного страхования в РФ (ПС – позитивный сценарий, НС – негативный сценарий)

Рис. 2. Годовые темпы прироста страховых взносов при позитивном и негативном сценарии развития добровольного страхования в РФ

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль Л.В. России разворачивается продажа страховок от коронавируса // Ведомости. 16 апреля. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/04/16/828212-v (дата обращения: 25.10.2020).

2. Кошкина Ю. Аналитики предрекли обвал страхового рынка из-за кризиса и коронавируса // РБК. 2020. 9 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2020/5e8dad639a79470de70eba55> (дата обращения: 25.10.2020).

3. Литова Е. Страховки от коронавируса оказались нерабочими // Ведомости. 2020. 23 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/06/23/833232-strahovki-ot-koronavirusa-okazalis-nerabochimi> (дата обращения: 25.10.2020).

А.М. Подваркова

БАНК РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАДЗОРА ЗА ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Алена Михайловна Подваркова – студент 3 курса финансового факультета, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва; **e-mail: podvarkovaa@yandex.ru**.

*Научный руководитель: **Наталья Алексеевна Ковалева** – доцент департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, г. Москва; e-mail: **nkovaleva@fa.ru**.*

*В статье рассмотрены основные направления развития надзорной деятельности Банка России с использованием цифровых технологий. Приведены проекты, находящиеся на этапе реализации и разработки с использованием новых технологий. В работе сделан акцент на значимость внедрения надзорной технологии *SupTech* для Банка России и модели *RegTech* для поднадзорных финансовых организаций.*

Ключевые слова: *Центральный Банк; финансовый надзор; финансовый рынок; финансовые технологии; идентификация клиента; RegTech; SupTech.*

Активное участие Центрального Банка в развитии цифровых технологий обеспечивает создание благоприятной среды для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли, которые имеют весомый потенциал для дальнейшего роста. По данным социологического опроса консалтинговой компании «Deloitte», в 2020 г. 41% банков повысил лимит бесконтактных платежей, 34% – внедрили цифровые процессы полностью, 23% банков стали применять методы цифровой верификации личности, 18% – запустили бесконтактные способы оплаты [3]. Таким образом, наблюдается тенденция цифровизации финансовых услуг и процессов на финансовом рынке. Для эффективного функционирования финансового рынка необходима последовательная реализация ряда мероприятий, направленных на своевременное регулирование финансовых процессов с использованием инновационных технологий.

Ключевым направлением деятельности Центрального Банка является надзор за финансовыми организациями в лице единого государственного органа в целях поддержания устойчивости финансового рынка. Развитие финансовых сервисов, усложнение финансовых операций, усложнение требований со стороны регулятора, увеличение расходов организации. Для решения данных вопросов, повышения эффективности исполнения требований, снижения и управления возможными рисками финансовые организации стали следовать инновационному направлению RegTech (regulatory technology).

В рамках данного направления банки и финансовые организации настроены применять идентификацию клиента (Know your customer) и надлежащую проверку клиента (counterparty due diligence) для первичной и последующей идентификации клиента при обслуживании для выявления подозрительной активности и предотвращения мошенничества с использованием биометрических данных, сервиса балльной оценки (скоринга) и алгоритмов машинного обучения [1, с. 6].

Для улучшения процесса регулирования деятельности участников финансового рынка со стороны Центрального Банка и снижения нагрузки на поднадзорные организации применяются технологии SupTech (supervision technology) с использованием искусственного интеллекта, Big Data, облачных технологий, машинного обучения. SupTech в Банке России применяется для анализа аффилированности заемщиков, осуществления прогнозов для определения спроса на наличные деньги, анализа устойчивости финансовых организаций, по-транзакционного анализа организаций для выявления мошенничества [2].

На этапе реализации находится проект в рамках SupTech – система надзорного стресс-тестирования банковского сектора, в рамках которого Центральным Банком сформированы рекомендации, сценарии, процедуры и методология надзорного стресс-тестирования, внедрены автоматизированные решения по расчету стресс-тестов, которые осуществляются Банком России [4]. Реализуются проекты, направленные на валидацию надзора за применением моделей кредитного риска для банков, перешедших порог на основе внутренних рейтингов, создана система оценки различных кредитных рисков и система автоматизированного выявления групп лиц взаимосвязанных между собой [4].

На площадке Банка России планируется внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков финансовых организаций и совершенствования мониторинга операций клиентов на предмет выявления недобросовестных практик, был создан единый реестр залогов, где поднадзорные организации смогут поучать возможность определять факт обременения имущества, предлагаемые клиентами.

Данная платформа начнет работать с июля 2021 г. [4].

В целях обеспечения безопасности и устойчивости финансового рынка, используя цифровые технологии RegTech и SupTech, Банк России реализует ряд проектов и разрабатывает инициативы по внедрению новых технологий для расширения инструментов, используемых поднадзорными организациями и Центральным Банком. Данные технологии способствуют изменению профиля рисков финансовых организаций, в связи с чем возникает необходимость адаптационного сопровождения процедур оценки и контроля введения новых технологий. Поднадзорные учреждения также получают выгоду от применения технологий SupTech надзорным органом, например, при автоматизированной отчетности, повышается эффективность работы контролируемых подразделений, им больше не приходится представлять информацию на отдельные запросы, данные решения повышают эффективность управления рисками в контролируемых организациях.

Технологии SupTech по мере развития могут использоваться для прогнозирования поведения контролируемых субъектов или их подверженности риску. Важно, чтобы регулирующие органы продолжали совершенствовать существующие инструменты, используя внутренние и внешние ресурсы. Также для развития надзорной деятельности существенный вклад могут внести международные платформы для совместной работы по разработке инновационных решений в рамках международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России: [сайт]. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/50667/Consultation_Paper_181016.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг.: [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_Fin-Tech_2017.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

3. Уровень цифровой зрелости банков – 2020: [сайт]. URL: <http://www.2deloitte.com> (дата обращения: 01.11.2020).

4. RegTech и SupTech: [сайт]. URL: https://www.cbr.ru/fintech/reg_sup/ (дата обращения: 01.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ АО «ТИНЬКОФФ БАНК»

Виталий Вячеславович Родионов – студент 4 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: vitalik.2999g@yandex.ru.**

Научный руководитель: Наталья Михайловна Журная – доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: kaf-buh@gief.ru.**

В статье рассмотрены особенности инвестиционного портфеля, этапы его формирования и стили управления инвестиционным портфелем. Более подробно рассмотрен портфель инвестиций АО «Тинькофф Банк» – «Вечный портфель» и даны рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: *инвестиционный портфель; инвестиции; прибыль; объекты инвестирования; Тинькофф Банк; «Вечный портфель».*

Инвестиционный портфель – это совокупность совершенных банком инвестиций с целью получения прибыли и диверсификации рисков [2].

Это необходимо для того, чтобы улучшить инвестирование путем придания совокупности объектов инвестирования тех инвестиционных качеств, которые недостижимы с позиции отдельно взятого объекта, а возможны лишь при их сочетании.

В качестве объектов инвестирования выступают акции, облигации, наличные денежные средства, драгоценные металлы и недвижимость, рублёвые и валютные депозиты, паи ПИФов и акции ETF. Помимо перечисленных, в инвестиционный портфель могут входить объекты, обладающие большей степенью риска. К таким относятся опционы – ценные бумаги, которые фиксируют право покупателя купить или продать актив по текущей цене в будущем. Для продавца это является обязанностью купить или продать этот же актив по цене, которая прописана в договоре; фьючерсы – контракт, по которому продавец и покупатель обязаны совершить продажу/покупку базового актива; ПАММ-счета – сервис, позволяющий получить прибыль для инвестора посредством грамотного управления средствами управляющим [1].

Формирование инвестиционного портфеля – довольно сложный процесс, который включает в себя следующие этапы [3]:

1) отбор – начальный этап, где происходит поиск и выбор объектов инвестирования, которые будут иметь выгоду для банка в будущем;

2) портфелирование – приобретение ценных бумаг, учет всех последствий, которые может повлечь данный процесс;

3) управление – процесс должен реализовываться на постоянной основе и характеризуется регулярной заменой одних объектов инвестирования другими.

Если рассматривать управление инвестиционным портфелем, то данный аспект включает в себя два направления – пассивный и активный стиль.

Первый стиль включает в себя сохранение вложенных инвестиций без каких-либо изменений, а также диверсификацию – расширение ассортимента объектов инвестирования или переориентация на другие объекты. Второй подразумевает постоянное отслеживание (мониторинг) рынка ценных бумаг и возможная их покупка, которые могут принести выгоду. Как следствие, содержимое инвестиционного портфеля постоянно меняется.

АО «Тинькофф Банк» – один из крупнейших коммерческих моноофисных банков России. В 2020 г. банк стал третьим по числу клиентов [2].

Инвестиционный портфель АО «Тинькофф Банк» включает в себя полисы ИСЖ, акции, облигации, паи, еврооблигации, акции фондов, акции ETF.

В 2019 г. Тинькофф запустил собственные биржевые фонды – «Вечные портфели» [2]. Суть данного проекта была в том, чтобы разделить между частями инвестиционного портфеля – акции, золото, долгосрочные облигации, кэш и короткие облигации – равные доли, то есть по 25% на каждый. Валюта могла быть в рублях, долларах и евро, что говорит о том, что банк нацелен на различную экономику. Были предусмотрены нулевые комиссии за покупку и продажу фондов.

За пользование «Вечным портфелем» банк берет плату – 10% от прибыли инвестора один раз в три месяца. Если инвестор осуществил продажу ценных бумаг меньше, чем через 3 месяца, то 10% при продаже. Однако после роста портфеля в течение нескольких месяцев цена может упасть и стать меньше той, за которую ее покупали. При том, что комиссия оплачивается.

Помимо всего прочего, банк взимает и другие комиссии – плату за депозитарий, вознаграждение УК и прочие расходы. АО «Тинькофф Банк» не афиширует эти «скрытые» комиссии, которые в совокупности составляют около 2,5% от частных активов в год. Этот процент может варьироваться.

Рекомендациями по управлению инвестиционным портфелем в АО

«Тинькофф Банк» могут выступать: изменение «Вечного портфеля», а именно: предоставление в открытом доступе информации о ранее скрытых комиссиях (2,5% и более); уменьшение процента от дохода, взимаемого от продажи ценных бумаг меньше, чем через 3 месяца, с 10% до 5%, так как данный показатель является одним из отталкивающих факторов для сотрудничества с банком; отмена вознаграждения Управляющей компании в лице АО «Тинькофф Банк». Данный показатель – один из «скрытых» и составляет около 1% в год, коэффициент варьируется.

Таким образом, если АО «Тинькофф Банк» применит вышеописанные рекомендации в своей деятельности, то сможет не только сохранить и увеличить прибыль от инвестиционного портфеля, но и привлечет новых клиентов, которые выберут для инвестирования данный банк как лучший.

ЛИТЕРАТУРА

1. Особенности формирования инвестиционного портфеля // Финансовый журнал. 2019. URL: <https://investobox.ru.turbopages.org/investobox.ru/s/osobennosti-formirovaniya-investicionnogo-portfelya/> (дата обращения: 08.11.2020).

2. Официальный сайт АО «Тинькофф Банк». URL: <https://www.tinkoff.ru> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Принципы формирования инвестиционного портфеля // Открытый журнал АО «Открытие Брокер». 2019. URL: <https://yandex.ru/turbo/journal.open-broker.ru/s/investments/principy-formirovaniya-investicionnogo-portfelya/> (дата обращения: 08.11.2020).

К.И. Тихонова

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОГО» БАНКИНГА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Кристина Игоревна Тихонова – студент 3 курса финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва; **e-mail: nice.tihonova@mail.ru.**

Научный руководитель: Наталья Алексеевна Ковалева – доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: nkovaleva@fa.ru.**

В статье рассмотрено понятие «зеленого» банкинга и направления его деятельности с краткой характеристикой каждого из них. Проанализирован как отечественный опыт «зеленой»

деятельности банков, так и зарубежный. Также уделено внимание развитию рынка «зеленых» облигаций, на котором банки могут вести свою деятельность.

Ключевые слова: *зеленый банкинг; зеленые облигации; зеленое финансирование; зеленое кредитование; зеленые банковские продукты; принципы экватора.*

В течение последних лет на мировой политической арене всё чаще стали уделять внимание вопросам, связанным с экологией, т.к. экологические проблемы с каждым годом лишь усугубляются. Такое положение дел находит отражение и в тенденциях мировой экономики. Так, на данный момент современная экономика постепенно стала развиваться по пути «озеленения» финансовой системы, вследствие чего возникло такое понятие, как «зеленый банкинг».

Зеленый банкинг представляет собой такую инновационную банковскую стратегию, основанную на внедрении технологий, процессов и продуктов, с помощью которых можно существенно улучшить экологическую обстановку, а также развивать устойчивость банковского бизнеса [3, с. 74]. Как же работает такой банк? Можно выделить следующие доминантные векторы его развития: банки предоставляют кредиты и финансирование природоохранным проектам, то есть выдают «экологические» кредиты; выпускают «экологические» ценные бумаги; создают и актуализируют «зеленые» банковские продукты; внедряют внутрибанковские технологические процессы, которые уменьшают негативное воздействие на окружающую среду.

Как видим, приоритетной деятельностью становится «зеленое» кредитование, финансирование проектов, которые связаны с охраной окружающей среды. Поддерживая «зеленые» проекты, банки осуществляют процесс выравнивания баланса между экономическим развитием и состоянием нашей среды обитания [3, с. 74]. В российской практике примером «зеленого» кредитования может служить проект Сбербанка, связанный с выдачей кредита в размере более 2 млрд руб. на строительство мусоросортировочного комплекса и полигона в Калининградской области в 2020 г. [1].

Также, говоря о «зеленом» кредитовании, важно отметить, что мировые банки стараются придерживаться «принципов экватора», которые предполагают, что когда проект предлагается для финансирования, его обязательно должны проанализировать и отнести к одной из трех групп: А, В, С. К группе «А» относят проекты с потенциальными значительными неблагоприятными экологическими рисками и последствиями, которые являются необратимыми. Группа «В» – это проекты уже с ограниченными неблагоприятными экологическими рис-

ками, которые обратимы и легко решаемы. И, наконец, группа «С» – проекты с минимальными, или нулевыми неблагоприятными экологическими рисками [6].

Помимо этого, банк может заниматься «зелеными» инвестициями, эмитируя «зеленые» облигации. Рассмотрим на примере китайского банка «The Industrial and Commercial Bank of China». В 2018 г. данный банк выпустил «зеленые облигации» на сумму 1,4 млрд. \$. Облигации были связаны с проектами по экологичному и чистому транспорту, возобновляемыми источникам энергии. В сентябре 2019 г. данный банк выпустил зеленые облигации на сумму 3,15 млрд \$., облигации назывались «Greater Bay Area» и это был крупнейший выпуск зеленых облигаций, который когда-либо совершал любой китайский финансовый институт [4]. Необходимо здесь отметить, что так называемый рынок «зеленых» облигаций (то есть рынок долговых ценных бумаг, средства от размещения которых идут на инвестиции в экологические проекты) сейчас активно развивается. Так, если посмотреть статистику, то мы увидим, что в 2012 г. мировой выпуск зеленых облигаций составлял лишь 2,6 млрд \$, а уже в 2019 г. – 257,5 млрд \$. К концу же 2020 г., по оценке экспертов, выпуск должен составить 350 млрд \$ [5].

Далее стоит отметить такой аспект, как создание «зеленых» банковских продуктов. Например, вместе с бизнес-партнерами коммерческие банки могут создать «зеленые» карточные программы. Объединение с фондами охраны природы может стать следствием укрепления имиджа банка и его вовлечения в социально значимые проекты. В качестве реального примера можно рассмотреть эмиссию банками affinity-карт [3, с. 74]. Производя карточные операции, часть процентов банк будет отчислять в пользу благотворительных организаций. Помимо этого, банки могут создавать экологические платежные карты. Так, в 2020 г. ВТБ заявил об отказе от пластика в процессе производства банковских карт. Вместо него банк будет использовать легко перерабатываемый экологичный биоматериал [2].

То, о чем мы говорили выше, является внешней экологической деятельностью банка. Но в понятии «зеленого банкинга» нельзя обойтись без внутренней составляющей, соответствующего корпоративного управления. Непосредственно сами банки, а точнее, их деятельность также должна снижать негативное воздействие на окружающую среду. Здесь речь идет о том, что необходимо рационально использовать расходные материалы, правильно утилизировать мусор, внедрять безбумажный документооборот, строить «зелёные» офисы. Обратимся к опыту Сбербанка, заявившему, что к концу 2020 г. по плану количество бумаги, которая передается на архивное хранение, должно сократиться на 57%, а отдельный сбор отходов должен составлять 19% [1].

Подводя итоги исследования, обратим внимание на такой важный вопрос: необходимо ли создавать «зеленый» банк в виде новой структуры или эффективнее будет наделить уже существующие кредитные организации полномочиями «зеленого» банка? Ответ на данный вопрос может звучать примерно так: в настоящее время создание такого банка «с нуля» нецелесообразно, но в будущем, когда «зеленые» финансовые процессы приобретут большую популярность и масштабность, это будет действительно необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальная страница «Сбербанка России». URL: <https://www.sberbank.com/ru> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Платежная биомасса: ВТБ переведет клиентов на карты из экопластика. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Шершнева Е.Г., Дубровина С.А., Кондюкова Е.С., Земляницына Н.В. «Зеленые» проекты – сегмент внимания банков // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 3 (25). С. 71–80.
4. Green Banking in China – Emerging Trends. CPI Discussion Brief August 2020. URL: <https://www.climatepolicyinitiative.org/> (дата обращения: 03.11.2020).
5. Green Bonds Market 2020. URL: <https://www.climatebonds.net/> (дата обращения: 06.11.2020).
6. The equator principles. July 2020. URL: <https://equator-principles.com/> (дата обращения: 06.11.2020).

Т.А. Ушакова

ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ БАНКАМИ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Татьяна Андреевна Ушакова – студент 4 курса учетно-финансового факультета, Донецкий Национальный Университет, г. Донецк; **e-mail: tanya.ushakova.99@mail.ru.**

Научный руководитель: Алексей Александрович Рябченко – ассистент кафедры финансов и банковского дела, Донецкий Национальный Университет, г. Донецк; **e-mail: a.ryabchenko@donnu.ru.**

В статье рассмотрены основные виды цифровых технологий кредитования субъектов МСП. Определены их достоинства как со стороны банковского учреждения, так и со стороны предпринимателя. Кроме того, определены желаемые действия государственного сектора в процессе цифровой трансформации банковского сектора.

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес; цифровизация кредитования; цифровые технологии; мобильный банкинг; интернет-банкинг; банковская услуга; финансирование МСП.*

После окончания кризиса 2007–2010 гг. в индустрии финансовых услуг начался процесс ускоряющихся изменений. Новые бизнес-модели, основанные на конвергентных технологических разработках, бросают вызов сложившейся традиционной отрасли.

Целью статьи является рассмотрение и систематизация цифровых технологий, применяемых банками в сфере кредитования малого и среднего бизнеса.

Степень уверенности в характеристиках заемщиков зависит от объема и качества информации, доступной кредитору, а также от способа ее обработки.

Более подробная и качественная информация снижает неопределенность. Однако сбор информации требует больших затрат, особенно информации о малых и средних предприятиях. Когда предельные затраты на получение дополнительной информации превышают ожидаемую прибыль, потенциальный кредитор прекращает сбор информации и применяет кредитный спред, соответствующий достигнутому уровню уверенности. В этом и заключается проблема асимметрии информации. Новые технологии могут помочь получить лучшую информацию о заемщиках при очень низких затратах, увеличивая число предприятий, которые могут получить доступ к кредитам [2, с. 10–11].

В настоящее время к цифровым технологиям кредитования относятся:

1. Система «Клиент-банк». Благодаря данной системе предприниматели получили возможность дистанционно ознакомиться с остатками по полученному кредиту и графике предстоящих платежей по нему, а также открывать счета с использованием электронно-цифровой подписи, ознакомиться с информацией по расчетным и валютным счетам и посмотреть остатки по депозитам.

2. Мобильный банкинг. С помощью данной технологии предприниматели могут дистанционно оформить заявку на получение кредита. Также мобильный банкинг позволяет открывать различные виды пластиковых карт, получать выписку со счетов и ознакомиться с остатками по ним.

3. Интернет-банкинг. Данная технология является наиболее популярной. Она включает в себя 3 направления:

3.1. Коммуникационный банкинг. Путем его использования устанавливается начальный контакт между банковским учреждением и клиентом, предоставляя последнему информацию о состоянии счетов,

а также возможность подачи заявления на предоставление кредита.

3.2. Информационный интернет-банкинг дает возможность получить интересующую информацию о банковском учреждении при минимальных затратах на это.

3.3. Операционный интернет-банкинг. Данная технология позволяет выполнять транзакции, включающие доступ к счетам, проведение платежей и т.п. [1, с. 50–51].

Кредитование бизнеса с помощью цифровых технологий помогает устранить многие недостатки традиционного финансирования МСП. Это достигается за счет использования новых бизнес-методов и целевого анализа данных, полученных из прошлых транзакций, данных социального взаимодействия и внутренних финансовых данных (налоги, дебиторская задолженность и т.д.). Анализ больших данных позволяет современным кредиторам лучше понять кредитный риск отдельных МСП и своевременно предоставлять им целевое финансирование с гибким графиком погашения, причем зачастую это можно сделать без залога [3, с. 35].

Таким образом, сегодня традиционные финансовые услуги быстро реформируются с помощью технологий. Крупные банковские учреждения адаптируются к изменениям в финансовой среде и создают новые решения в области финансовых услуг. Появились цифровые технологии, позволяющие субъектам малого и среднего предпринимательства с минимальными затратами времени и денежных средств получить кредит. При этом государственному сектору следует определить набор надлежащих и своевременных ответных мер на выявленные в этой области риски. Стратегия государственного вмешательства должна быть определена на основе глубокого понимания сил, которые вызывают изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Г.С. Цифровые технологии в банковском секторе экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 49–53.
2. Ketterer J.A. New Times, New Challenges, New Opportunities. Mountain View: Digital Finance, 2017. 34 p.
3. Usman A. Filling the Gap: How technology enables access to finance for small- and medium-sized enterprises // Innovations: Technology, Governance, Globalization, MIT Press Journal. 2016. № 3/4. P. 35–48.

Секция 7

НОВЕЛЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Д.Д. Гурин

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Дмитрий Дмитриевич Гурин – студент 2 курса магистратуры факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: sluwbist@yandex.ru**.

Научный руководитель: Лариса Иосифовна Манчинская – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; e-mail: larisamanchinskay@gmail.com.

В статье рассматриваются новые подходы в управлении государственной молодежной политикой в России, отмечены органы власти, регулирующие молодежную политику и реализующие потребности молодежи.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; управление; органы власти; «Росмолодежь»; РСВ.

Участие молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики является одним из принципов этой политики. Молодежное сообщество – важнейший субъект данного направления государственной деятельности, рассматривается как стратегическая группа. Мышление и инициативы подрастающего поколения закладывают основу изменений в системе государственного управления (например, проектная деятельность) в сфере молодежной политики.

Государственная молодежная политика согласно позиции Федерального агентства по делам молодежи («Росмолодежь») – это система мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, научного и информационно-аналитического характера, которая реализуется в процессе активного межведомственного взаимодействия.

Путеводителем в реализации направлений государственной молодежной политики на данный момент является Распоряжение Правительства РФ «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Но с принятием в 2020 г. поправок в Конституцию России молодежная политика приобретает

иной характер – конституционный, который отражается в совместном ведении РФ и субъекта РФ данной сферы, что говорит об обязательной скоординированной работе молодежной политики, направленной на выявление и поддержку потенциала молодежи.

Во исполнение принятой поправки в Государственную Думу РФ внесен законопроект «О молодежной политике Российской Федерации». Документ носит правоустанавливающий характер в области молодежной политики (например, молодежью предлагают считать население не от 14 до 30 лет, а от 14 до 35 лет), создает базу для регулирования правоотношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с активным привлечением молодежи к решению значимых для нее вопросов.

Данный законопроект, скорее всего, станет проводником и регулятором всей российской молодежной политики. В целях прорывного развития и раскрытия таланта каждого человека, в частности и в молодежной политике, в июле подписан Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Это означает, что молодежная политика становится важным приоритетом в социально-экономическом развитии России.

Логично обозначить ключевой исполнительный орган по реализации государственной молодежной политики – Федеральное агентство по делам молодежи. Также адаптером данной политики является Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Управление Президента РФ по общественным проектам и другие. На региональном уровне реализацией государственной молодежной политики занимаются министерства, комитеты, агентства, департаменты и иные уполномоченные органы. На муниципальном уровне молодежной политикой занимаются комитеты, отделы, сектора и иные структурные подразделения администраций [1, с. 4].

Формирование и совершенствование законодательной базы в сфере молодежной политики осуществляется Федеральным Собранием РФ. В Государственной Думе такие полномочия возложены на Комитет по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи; в Совете Федерации – на Комитет по социальной политике. В декабре 2018 г. в Государственном совете РФ была образована рабочая группа по молодежной политике.

Генеральная задача «Росмолодежи» сегодня состоит в создании максимального количества возможностей для самореализации молодых людей и, как следствие, эффективной реализации инновационного потенциала молодежи в обществе. Агентство является также руководителем и администратором федерального проекта «Социальная активность» [2]. Структура управления «Росмолодежи» указана на

рисунке.

Организационная структура Росмолодежи

Источник: сост. автором.

Для более эффективного решения задач, возложенных на «Росмолодежь», свою деятельность осуществляют пять подведомственных учреждений: Центр содействия молодым специалистам, Центр поддержки молодежных творческих инициатив, Ресурсный Молодежный Центр, Российский центр гражданского и патриотического воспитания, Российский детско-юношеский центр.

Официальными источниками информации «Росмолодежи» являются сайт и верифицированные группы и аккаунты в социальных сетях. В данных ресурсах размещаются материалы и релизы, отражающие деятельность агентства и реализацию основных документов стратегического планирования РФ.

Одними из основных платформ участия молодежи в государственной молодежной политике являются приложение «Росмолодежь» и автоматизированная информационная система «Молодежь России» (АИС «Молодежь России»). В приложение «Росмолодежь» внедрены разделы и функциональное меню АИС «Молодежь России», где молодые люди могут регистрироваться на разного рода мероприятия и подавать проекты на грант.

Следует подчеркнуть особое значение Автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» (РСВ), созданной Указом Президента РФ от 22 мая 2018 года № 251. Организация образована в целях содействия развитию социальных лифтов, поддержки проектов и инициатив, создающих возможности для личностной и

профессиональной самореализации граждан в различных сферах деятельности.

Проанализированный вопрос констатирует, что современное развитие молодежной политики дает возможности формирования потенциала активного населения на сегодня, на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибанов А.Я, Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 149 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/950365> (дата обращения: 27.10.2020).

2. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).

К.С. Злобина

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Кристина Сергеевна Злобина – магистрант 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: kristina_zlobina@bk.ru**.

Научный руководитель: Наталья Николаевна Якимчук – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат политических наук, г. Гатчина; e-mail: yakimchuk777@bk.ru.

В статье рассмотрена система формирования кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы. Проанализированы современные инструменты формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе. Определены преимущества создания в регионах единой кадровой службы, в функционал которой входит и формирование кадрового резерва гражданской службы.

Ключевые слова: *кадровый резерв; государственная гражданская служба; инструменты формирования.*

Понятие молодежного кадрового резерва на федеральном уровне нигде нормативно не регламентируется, но основательно закрепились в программах государственных и муниципальных органов власти. Кроме того, данное понятие используется в различных общественных объединениях, бизнес-структурах, которые так или иначе связаны с отбором, а также поиском талантливых молодых кадров. Актуаль-

ность данного вопроса характеризуется тем, что в настоящее время вопрос о развитии механизмов поиска талантливой молодежи в различных сферах жизнедеятельности и проблема их будущего профессионального развития стоят достаточно остро. Многие исследователи выделяют три категории резерва кадров, все они являются перспективными для государственной гражданской и муниципальной службы:

- кадровый резерв, который формируется внутри государственного органа власти или органа местного самоуправления;
- внешний кадровый резерв, который формируется из сотрудников различных общественных, коммерческих организаций, предприятий;
- резерв кадров, который формируется на перспективу, состоящий из выпускников и студентов высших учебных заведений, по различным направлениям специальностей, которые нужны в органах государственной власти.

В целом вся система формирования кадрового резерва государственной гражданской и муниципальной службы, а именно ее состава, состоит из последовательных действий, которые проводятся соответствующими органами публичной власти для своевременного и высококвалифицированного кадрового замещения [1].

Сегодня вопросы законодательного регулирования порядка поступления и прохождения гражданской и муниципальной службы детализируются в специальном методическом инструментарии по формированию кадрового резерва чиновников, разработанным Министерством труда и социальной защиты (далее – Минтруд), в котором заложен и утвержден весь основной механизм и инструменты формирования (см. рисунок).

Отметим, что сегодня система формирования кадрового резерва требует не только эффективности, но и результативности работы руководства структурных подразделений, кадровой службы и всех экспертов, которые участвуют в процессе формирования.

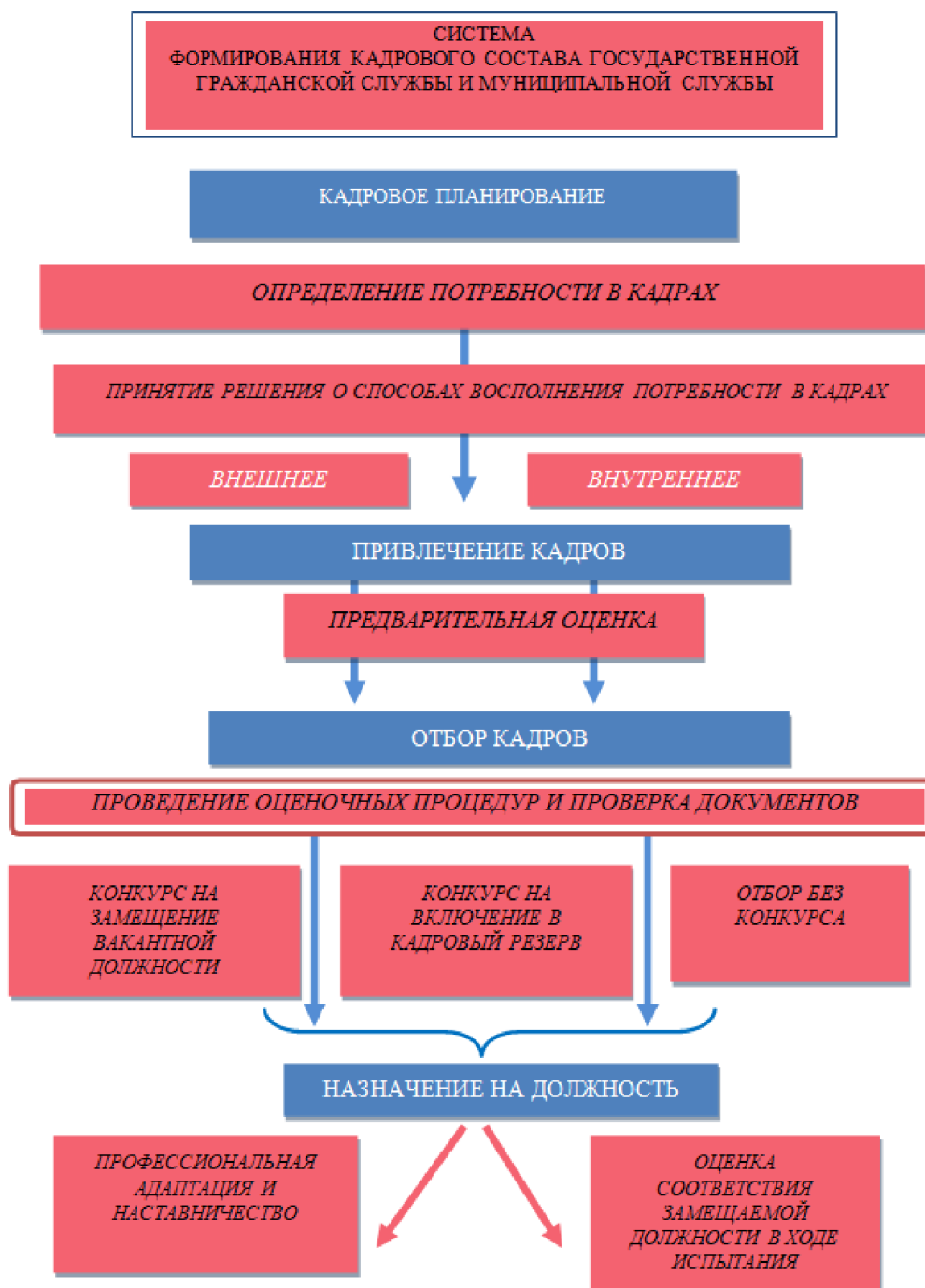
Для продуктивной работы кадрового резерва государственному органу необходимо:

- спланировать и осуществить работу по реализации мероприятий, направленных на формирование состава кадрового резерва того или иного государственного органа, помимо организации данной работы, необходим систематический контроль за ее исполнением;
- распределить обязанности между сотрудниками кадровых структур, а также ответственных за исполнение намеченных мероприятий, направленных на формирование резерва;
- формирование резерва государственного органа не должно противоречить правовому оформлению и единым подходам формирова-

ния кадрового резерва центрального аппарата федерального государственного органа и его территориальных органов;

- всех специалистов, задействованных в работе по формированию резерва, необходимо обучить современным инструментариям, а также подходам к реализации указанных мероприятий для формирования кадрового резерва;

- требуется разработка и реализация на практике современных методических основ, которые необходимы при реализации работы по формированию кадрового резерва.

Система формирования кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы

Источник: сост. автором на основе методического инструментария Минтруда РФ.

При наличии у федерального государственного органа достаточно большого количества территориальных органов, центральному аппарату государственного органа Минтруд рекомендует действовать следующим образом:

- реализовать работу, направленную на координацию формирования кадрового резерва в данных территориальных органах;
- создать механизмы по методической поддержке территориальных органов посредством проведения мероприятий, направленных на обучение, обмен опытом, например, семинаров, совещаний и т.д.;
- необходимо подготовить материалы, а также оценочные задания для отбора кандидатов на попадание в кадровый резерв, при этом задействовать территориальные органы тоже [1].

Минтруд РФ рекомендует создать единые центры, направленные на формирование кадрового резерва государственной гражданской службы, в функционал которых будет включено следующее:

- методическая поддержка формирования кадрового состава региональных органов;
- единое централизованное обеспечение применения на практике методов оценки и выявления уровня профессиональной подготовки кандидатов, претендующих на попадание в кадровый резерв того или иного государственного органа субъекта РФ, помимо этого еще и для определения профессионального уровня и результатов деятельности гражданских служащих субъекта Российской Федерации;
- организация взаимодействия государственных органов с образовательными учреждениями с целью привлечения молодых кадров;
- формирование кадрового резерва субъекта Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время ряд субъектов РФ, включая Ленинградскую область, апробировали данный инструмент формирования кадрового резерва государственной гражданской и муниципальной службы. В Ленинградской области функционирует региональная централизованная кадровая служба, именно ее опыт проведения единого конкурса на замещение вакантных должностей в различных государственных органах Ленинградской области показывает возможность правового и организационного оформления единого центра формирования кадрового состава гражданской службы. До создания единой кадровой службы в органах исполнительной власти работало 50 кадровиков, которые в каждом органе самостоятельно осуществляли кадровую работу [2]. Использование данного инструмента формирования кадрового резерва стимулирует повышение качества отбора и оценки кадров, оптимизацию конкурсных мероприятий, а также снижение нагрузки на кадровые службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методический инструментарий по формированию кадрового состава государственной гражданской службы РФ. Версия 3.1 // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/14> (дата обращения: 23.10.2020).

2. Управление государственной службы и кадров // Официальный сайт Администрация Губернатора и Правительства Ленинградской области. URL: <https://apparat.lenobl.ru/contact/units/kadr/> (дата обращения: 05.11.2020).

Е.Н. Ильинова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСТОВСКИЙ РАЙОН КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ»

Елена Николаевна Ильинова – студент 3 курса магистратуры заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: m.elelin@mail.ru**.

Научный руководитель: Георгий Абрамович Коломенский – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат физико-математических наук, г. Гатчина; **e-mail: gokol@rambler.ru**.

В статье рассмотрены основные направления инвестиционной политики и факторы инвестиционной привлекательности муниципального образования «Мостовский район Краснодарского края». Выявлены проблемные вопросы реализации инвестиционных проектов на территории муниципалитета. Сделан вывод о необходимости развития инфраструктуры для повышения инвестиционной привлекательности Мостовского района Краснодарского края.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инвестиционная политика; инфраструктура муниципального образования.

На современном этапе главная цель системы местного самоуправления – это создание условий для повышения качества жизни населения. Инвестиции в этом играют важнейшую роль, так как способствуют увеличению капитала местного сообщества, укрепляют местную налоговую базу и расширяют возможности для занятости населения.

Инвестиционная политика муниципального образования «Мостовский район Краснодарского края» направлена на улучшение инвести-

ционного климата и инфраструктурной обеспеченности территорий поселений. Муниципалитетом принят целый ряд документов, направленных на развитие инвестиционной деятельности, организована служба «Одного окна», создан и регулярно обновляется сайт Мостовского района «Инвестиционный портал».

Мостовский район обладает значительным инвестиционным потенциалом, т.к. уникальный природный комплекс, климатические условия и историко-археологические памятники делают его местность чрезвычайно привлекательной для курортного бизнеса, а богатые минерально-сырьевые ресурсы района позволяют развивать промышленный сектор экономики.

Мостовский район Краснодарского края привлекателен для любителей активного отдыха. Проработано более 30 маршрутов разной степени сложности, часть из которых проходит по территориям, внесённым в список всемирного природного наследия ЮНЕСКО, и по Кавказскому государственному биосферному заповеднику. Доступны прогулки на лошадях, джиппинг, рафтинг, альпинизм. Рядом с посёлком Псебай проложена горнолыжная трасса и место сбора дельтапланеристов. Благодаря климатическим условиям Мостовского района, летать на дельтаплане можно 9 месяцев в году [2].

В муниципальном образовании «Мостовский район» имеется большой опыт по привлечению инвесторов и реализации инвестиционных проектов. За последние пять лет на территории района было реализовано 11 инвестиционных проектов, объём привлечённых инвестиций во все отрасли экономики составил 3,4 млрд руб., при этом создано около 700 рабочих мест [1].

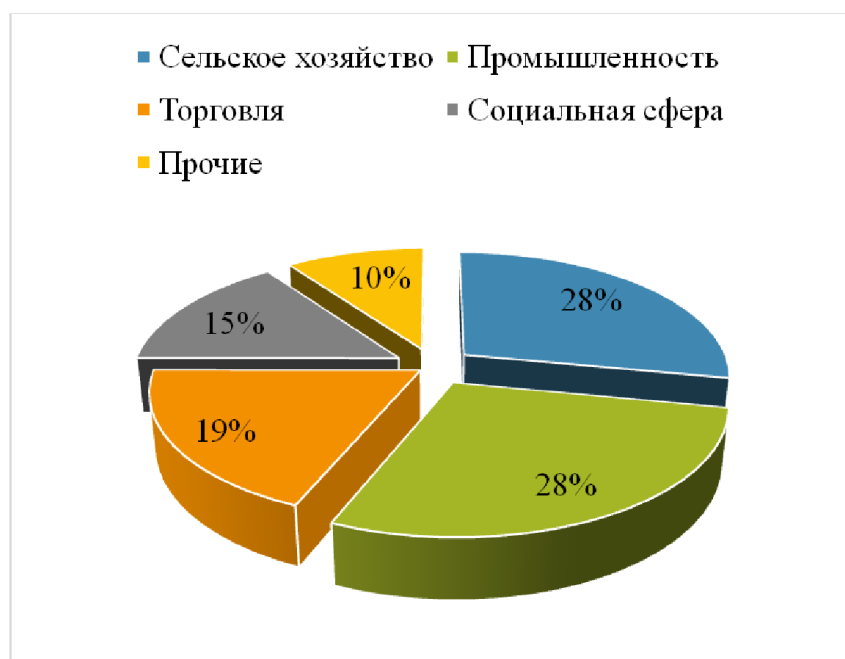
На рисунке представлены данные распределения инвестиций по отраслям муниципального образования «Мостовский район».

Отрицательным моментом является то, что реализацией проектов охвачены лишь городские поселения ввиду их инфраструктурной обеспеченности. В настоящее время наметилась тенденция развития инвестиционной деятельности по всем поселениям.

Однако основной проблемой, негативно влияющей на инвестиционную привлекательность Мостовского района, является недостаточно развитая инфраструктура, в том числе:

1) низкая обеспеченность объектами инфраструктуры инвестиционных площадок уже готовых проектов;

2) существующие мощности по энергоснабжению не обеспечивают растущие потребности муниципального образования, а на части территории вообще отсутствуют. Централизованными сетями энергоснабжения, обеспечены в полном объёме лишь городские поселения. Все сети имеют высокий процент износа, от 70% и выше;

Распределение привлечённых инвестиций по отраслям муниципального образования Мостовский район

Источник: сост. автором по данным сайта Мостовского района «Инвестиционный портал».

3) недоступность кредитных ресурсов для многих хозяйствующих субъектов района, обусловленная высокими процентными ставками, сложностью в оформлении документов и отсутствием необходимой залоговой базы;

4) кадровые проблемы, в том числе дефицит квалифицированных кадров рабочих специальностей, медицинского персонала; миграция экономически активного населения района в краевой центр и другие регионы для осуществления деятельности с более высокой оплатой труда;

5) недостаточное количество на территории района перерабатывающих предприятий, что затрудняет сбытовую деятельность хозяйствующих субъектов, занимающихся производством сельхозпродукции;

6) бюджетное недофинансирование социальной сферы;

7) неразвитая структура источников привлечения инвестиций: собственные средства предприятий и организаций составляют более 75%, привлечённые средства 25% [1].

В силу того, что большинство организаций, деятельность которых направлена на туристический отдых, находится в горной, труднодоступной местности району крайне требуется развитие инфраструктуры, которое создаст благоприятные условия для привлечения потенциальных инвесторов. Но поскольку район является дотационным,

бюджетных средств муниципального образования недостаточно для развития инфраструктуры [2]. Реализация инвестиционных проектов в этой сфере осуществляется в основном за счёт средств сетевых организаций, в виде инвестиционной составляющей тарифа, и привлечения средств бюджетов регионального и федерального уровня в рамках специализированных программ.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что институциональная инфраструктура района недостаточно эффективна. Проблемными моментами являются отсутствие комплексного стратегического планирования развития территорий муниципального образования и отсутствие проектного управления его инвестиционной деятельностью. Размещение инвестиционных проектов осуществляется с привязкой к существующим объектам инфраструктуры, а не с точки зрения развития территории. Планируемые инвестиционные проекты в краткосрочной перспективе также разрознены и не имеют общей структурности. А предлагаемые муниципалитетом инвестиционные проекты и площадки не находят своего инвестора из-за их необеспеченности инфраструктурой.

Учитывая ограниченность возможностей местного бюджета и бюджетов вышестоящих уровней, безусловным приоритетом является привлечение внебюджетных инвестиций. Таким инструментом на текущий момент выступает публично-частное партнёрство. Необходимо внедрить проектное управление и информационно-координирующую структуру для развития инвестиционных процессов в муниципальном образовании, управления инвестиционным потенциалом и упрощения межведомственного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный портал муниципального образования «Мостовский район Краснодарского края». URL: <http://www.mostov-invest.ru/> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Социально-экономическое положение муниципального образования «Мостовский район» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Мостовский район». URL: <http://www.mostovskiy.ru/ekon/ek-pok.html> (дата обращения: 21.10.2020).

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ФИЛИАЛЕ ГБУ ЛО «МФЦ» «ГАТЧИНСКИЙ»

Екатерина Алексеевна Каверзина – магистрант факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: katyaz36619@gmail.com**.

Научный руководитель: Наталья Николаевна Якимчук – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат политических наук, г. Гатчина; **e-mail: yakimchuk777@bk.ru**.

В статье рассмотрены вопросы совершенствования организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна». Проведен анализ данных опроса посетителей филиала ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский» об удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги; многофункциональный центр; принцип «одного окна»; удовлетворенность населения; опрос.

Совершенствование системы государственного и муниципального управления в РФ неразрывно связано с достижением таких целевых показателей, как доступность и качество предоставляемых населению органами публичной власти услуг [1, с. 53]. Оценка гражданами эффективности работы чиновников во многом основана на реализации основной функции органов власти – предоставлении государственных и муниципальных услуг (далее – ГМУ).

Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим процесс предоставления ГМУ, является Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – 210-ФЗ). В рамках 210-ФЗ предусмотрено несколько способов получения ГМУ, важнейшим из которых является многофункциональный центр (далее – МФЦ). Главной особенностью работы МФЦ является принцип «одного окна», который направлен на повышение доступности и качества предоставления ГМУ.

В мае 2012 г. главой государства был установлен ряд показателей для Правительства РФ, достижение которых позволяет говорить о том, что система государственного и муниципального управления действительно реформируется. Возвращаясь к принципу «одного окна», отметим, что в 2015 г. доля граждан, имеющих доступ к получе-

нию ГМУ по указанному принципу по месту пребывания, в том числе в МФЦ, должна была составить не менее 90%. Данный показатель достигнут, в настоящее время сеть МФЦ насчитывает более 13 тыс. точек предоставления ГМУ с охватом более 96% населения страны принципом «одного окна» [3].

Оценим уровень удовлетворенности населения качеством предоставления ГМУ на примере деятельности филиала ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский».

Деятельность МФЦ направлена на упрощение процедуры и сокращение сроков получения услуг. Благодаря вышперечисленному, повысится уровень удовлетворенности граждан качеством оказываемых ГМУ.

В рамках опроса, проведенного в феврале 2020 г., была определена степень удовлетворенности граждан полученной информацией, которая касается порядка оказания ГМУ в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский».

Анализ мнения посетителей проводился по следующим показателям:

- общий уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления ГМУ;

- динамика качества получаемых населением ГМУ.

Большинство респондентов удовлетворены полученной информацией о порядке оказания услуг (56,2%), при этом 28% считают, что не имели возможности получить исчерпывающую информацию, а ещё 15,8% затруднились ответить на данный вопрос (рис. 1).

82,9% респондентов удовлетворены графиком работы в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский» (рис. 2).

Большинство респондентов (79,5%) в целом удовлетворены тем, как построен процесс управления очередью в МФЦ, но 10,5% опрошенных не считают, что данный процесс в организации отлажен (рис. 3).

Территориальная доступность МФЦ Гатчинского района также является немаловажным фактором (табл. 1).

Согласно опросу, территория филиала ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский» оценивается клиентами как удобная и доступная. Данным фактором удовлетворено большая часть опрошенных респондентов – 72,6%.

Система электронной очереди в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский» удовлетворяет большую часть респондентов. 88,0% опрошенных думают, что пользоваться системой электронной очереди довольно удобно (табл. 2).

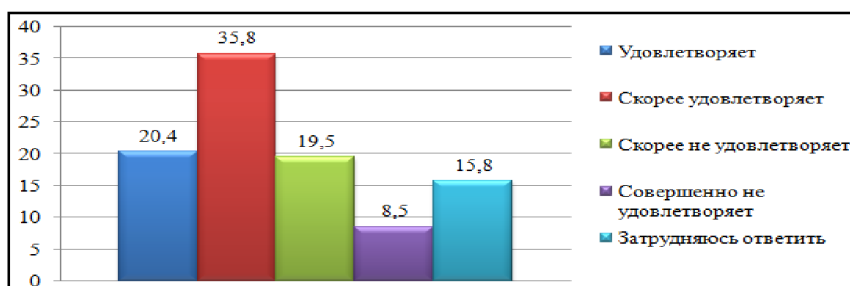

Рис. 1. Степень удовлетворенности клиентов полученной информацией о порядке предоставления ГМУ в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский»
 Источник: сост. автором.

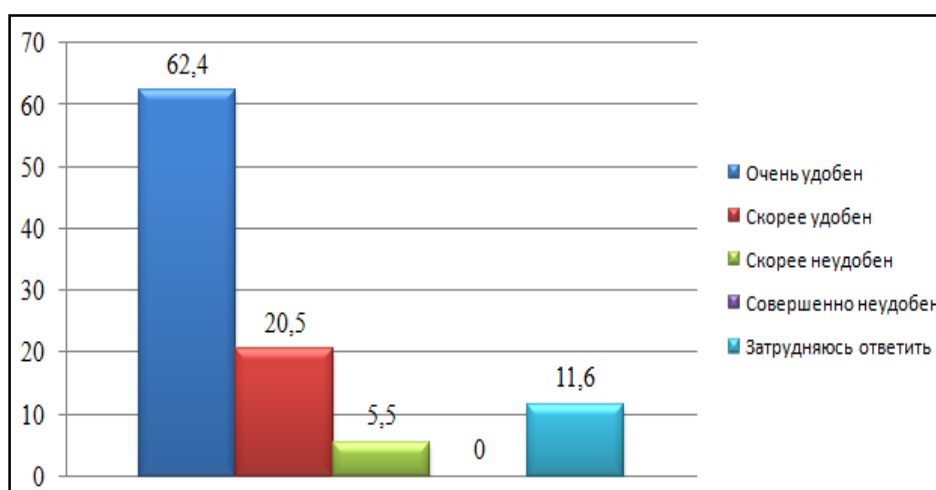

Рис. 2. Оценка потребителями ГМУ графика работы в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский», %

Источник: сост. автором.

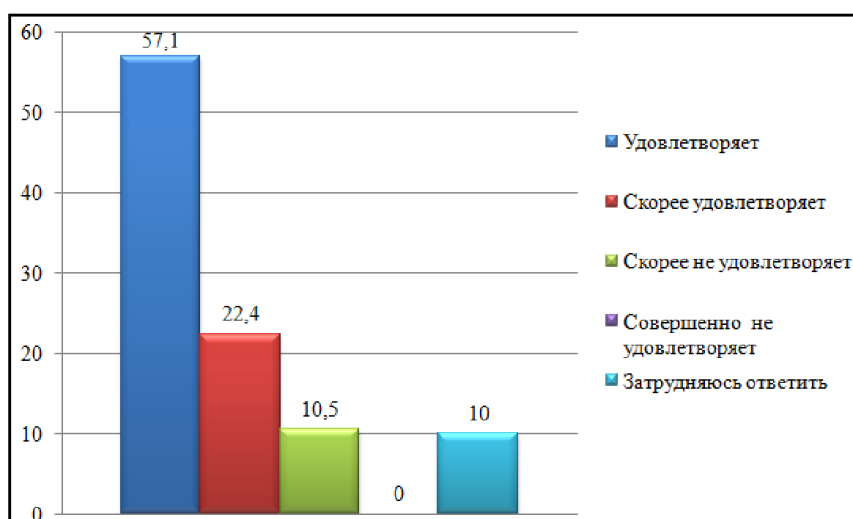

Рис. 3. Мнение потребителей ГМУ об управлении очередью в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский», %

Источник: сост. автором.

Таблица 1

**Удовлетворенность территориальной доступностью
в филиале ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский»**

Варианты ответов	%
Удовлетворяет	42,4
Скорее удовлетворяет	30,2
Скорее не удовлетворяет	15,8
Совершенно не удовлетворяет	5,2
Затрудняюсь ответить	6,4

Источник: сост. автором.

Таблица 2

Удобство пользования системой электронной очереди

Варианты ответов	%
Очень удобно	51,4
Скорее удобно	36,6
Скорее неудобно	5,8
Совершенно неудобно	0
Затрудняюсь ответить	6,2

Источник: сост. автором.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что работу филиала ГБУ ЛО «МФЦ» «Гатчинский» можно оценить как эффективную, так как удовлетворенность граждан практически по всем показателям превышает 70%, а по некоторым и больше 80%. Стоит обратить внимание на доступность и понятность информации о порядке предоставления ГМУ.

Подводя итоги, отметим актуальность проведения социологических опросов посетителей МФЦ, т.к. важнейшим критерием эффективности работы публичной власти является такой показатель, как удовлетворенность граждан качеством и доступностью ГМУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынова С. Э. Понятие муниципальной услуги в контексте оценки удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 343. С. 51–54.

2. МФЦ «Мои документы» // Совершенствование государственного управления: [сайт]. URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/typicalPage/typical-page/view/18> (дата обращения: 05.11.2020).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД КРАСНОЕ СЕЛО» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Лилия Сергеевна Кузнецова – студент 2 курса экономического факультета, кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** lilyazavr@mail.ru.

Научный руководитель: Марина Николаевна Кузнецова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail:** dvinskih_marina@mail.ru.

В статье рассмотрены экономические проблемы развития муниципального образования «город Красное Село». Автором составлен SWOT-анализ развития муниципалитета и предложены возможные пути решения выявленных проблем.

***Ключевые слова:** внутригородское муниципальное образование; промышленные предприятия; социальная инфраструктура города; бюджет.*

Серьезными проблемами, которые осложняют процессы развития МСУ в городах федерального значения, признаются проблемы, касающиеся разграничения полномочий между органами власти различных уровней, узкого перечня полномочий органов МСУ, проблемы социально-экономического развития внутригородских муниципальных образований и дефицит бюджета.

Вышеперечисленные проблемы имеют место быть в МО «Город Красное Село» (далее – МО «г. Красное Село»). Данное МО расположено на юго-западе Санкт-Петербурга, города федерального значения, и является внутригородской его территорией. Рассматриваемое муниципальное образование включает, помимо территории самого города, поселки Хвойный и Можайский [1].

В табл. 1 автор представил показатели социального и экономического развития МО «г. Красное Село».

По мнению автора, процессы развития социальной инфраструктуры играют серьезную роль для граждан МО «г. Красное Село». По этой причине автор отмечает, что созданная к настоящему моменту времени социальная инфраструктура на территории этого муниципального образования (организации в сфере здравоохранения, образования и т.д.), не имеет возможность обеспечить достойный уровень и качество жизни для всего населения Красного Села. В табл. 2 автор

представил сведения о социальной инфраструктуре в МО «г. Красное Село».

Таблица 1

**Показатели социального и экономического развития
МО «г. Красное село» за 2020 г.**

Наименование показателя	Значение показателя
Площадь МО	1928,49 га
Численность населения МО	59066 человек
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, над которыми установлена опека и попечительство	106 человек
Жилищный фонд	250 многоквартирных домов
Индивидуальный жилищный фонд	2000 зданий

Источник: сост. автором.

Таблица 2

Развитие социальной инфраструктуры в МО «г. Красное Село»

Социальная сфера	Учреждения
Здравоохранение	- 2 платных медицинских центра; - 1 взрослая поликлиника с филиалом; - 1 женская консультация; - 1 детская поликлиника; - 1 стоматологическая клиника; - 1 психоневрологический интернат.
Образование	- 11 детских садов; - 2 учреждения дополнительного образования; - 7 общеобразовательных школ; - 1 школа-интернат; - 1 колледж; - 4 библиотеки; - 2 подростковых клуба; - 1 физкультурно-оздоровительный центр.
Культура	- 1 музыкальная школа; - 1 Дом культуры; - Красносельская школа искусств.

Источник: сост. автором.

Учреждения рассматриваемого муниципального образования, функционирующие в сфере образования, здравоохранения и культуры, находятся в ведении региональных органов власти.

Немаловажную роль в экономическом развитии Красного Села играют процессы развития производственной сферы. В табл. 3 автор представил основные предприятия, осуществляющие свою деятельность в производственной сфере.

Несмотря на наличие вышеуказанных промышленных предприятий в Красном Селе, самой востребованной профессией в МО «г. Красное Село» является продавец-кассир со средней з/п в 25 000 рублей [2]. На рис. 1 автор представил рейтинг отраслей по уровню з/п в г. Красном Селе за 2020 г.

По данным рис. 1 автор может сказать, что наивысший уровень з/п в 2020 г. имела отрасль сельского хозяйства, а наименьший – торговля/продажи.

Таблица 3

**Промышленные предприятия, осуществляющие деятельность
в МО «г. Красное Село»**

Наименование предприятия	Характеристика деятельности
ФГУП «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт вакцин и сывороток и предприятие по производству бактериальных препаратов» ФМБА РФ	Разработка и производство профилактических, диагностических и лечебных медицинских препаратов.
АО «Ферроприбор»	Производство изделий из ферритов, магнитодиэлектриков и приборов на их основе.

Источник: сост. автором.

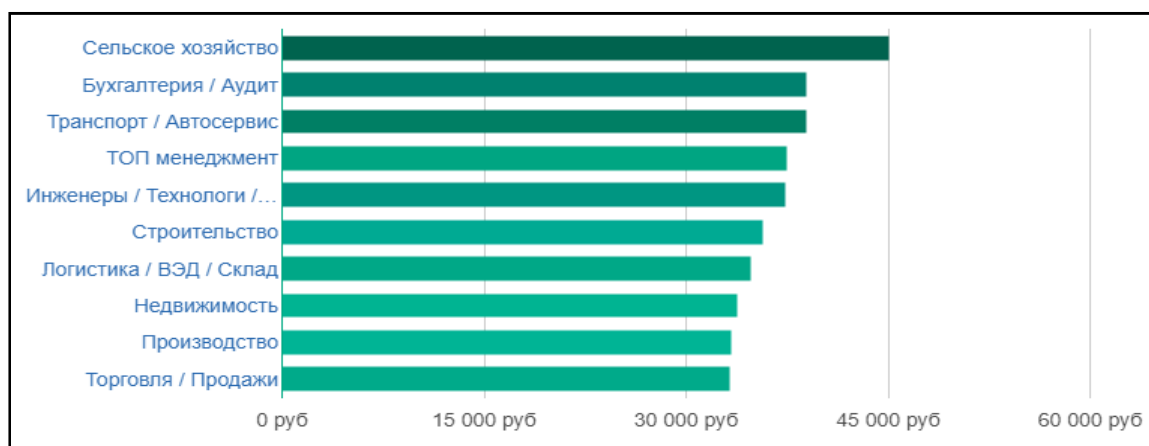

Рис. 1. Рейтинг отраслей по уровню з/п в МО «г. Красное Село» за 2020 г.
Источник: сост. автором.

В 2010 году на территории МО «г. Красное Село» завершилось строительство двух новых микрорайонов. Благодаря новому строительству численность населения данного округа увеличилась на $\frac{1}{4}$ от количества граждан. Заселение проводилось по программе расселения людей, проживающих в коммунальных квартирах и в ветхом жилье Санкт-Петербурга. Таким образом, можно сказать, что 15 тыс. чел. из 60 тыс., проживающих в Красном Селе – это люди из различных районов Санкт-Петербурга, для которых отдаленность Красного Села от центра города не была привлекательной, поэтому местные власти также должны налаживать транспортную доступность для повышения качества жизни населения.

Бюджет МО «г. Красное Село» может быть как дефицитным, так и профицитным. Хотя органы МСУ говорят о том, что в 2021 г. будет наблюдаться сбалансированный бюджет в городе [3]. Смена профицитного бюджета дефицитным говорит о проведении нестабильной инвестиционной политики на территории города и неэффективной

реализации стратегии его социального и экономического развития, что в будущем может плохо отразиться на уровне и качестве жизни граждан Красного Села. В табл. 4 автор представил главные статьи расходов бюджета города за 2020 г.

Таблица 4

Главные статьи расходов бюджета МО «г. Красное Село» на 2020 г.

Основные расходы	Млн руб.	%
Благоустройство и озеленение	62	37,3
Выплаты, связанные с опекой и попечительством	26,7	16
Функционирование местных органов власти	27,4	16,5
Муниципальные выборы в 2019 году	6,5	3,9
Текущий ремонт и содержание работ местного значения	23,5	14,2
Праздничные мероприятия	5,4	3,3
Физкультура и спорт	2,6	1,6
Военно-патриотические мероприятия	1	0,6
Досуговые мероприятия	2	1,2
СМИ, в т.ч. на официальную газету «Вести Красного Села»	2,3	1,4
Трудоустройство подростков в летний период, 100 рабочих мест	1,6	1
Мероприятия, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия	0,7	0,4
Профилактика дорожно-транспортного травматизма	0,8	0,5
Участие в профилактике терроризма и экстремизма	0,5	0,3
Другие расходы	3	1,8
Всего:	166	100

Источник: сост. автором.

По данным табл. 4 можно сказать, что наибольший объем средств бюджета МО идет на благоустройство и озеленение, а наименьший – на участие в профилактике терроризма и экстремизма.

В табл. 5 автор представил данные SWOT-анализа социального и экономического развития МО «г. Красное Село».

На основании проведенного анализа социального и экономического развития МО «г. Красное Село» автором сделаны выводы, представленные на рис. 2.

Для решения проблем социально-экономического развития МО «г. Красное Село» автор предложил свои рекомендации, которые представил в табл. 6.

По результатам вышеизложенного можно сказать, что вышеуказанные рекомендации дадут возможность повысить эффективность применения имущества органов МСУ, увеличить доходы бюджета благодаря повышению объемов неналоговых поступлений, поспособствуют развитию экономической и социальной инфраструктуры, а также создадут условия для формирования благоприятного инвестиционного климата на территории МО «г. Красное Село».

**SWOT-анализ социального и экономического развития
МО «г. Красное Село»**

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Выгодное географическое положение, обусловленное близостью к Санкт-Петербургу. 2. Постепенное увеличение уровня заработной средней платы. 3. Сфера производства имеет наибольшее количество вакансий. 4. Наличие вакансий для граждан, не имеющих образование.	1. Отсутствие удобной транспортной системы. 2. Недостаточно развита инфраструктура. 3. Неудовлетворительный уровень и качество жизни населения. 4. Несбалансированная бюджетная политика органов МСУ. 5. Неблагоприятный инвестиционный климат. 6. Предлагаемые вакансии на рынке труда не являются высокооплачиваемыми и привлекательными.
Возможности	Угрозы
1. Развитие туристско-рекреационного потенциала. 2. Привлечение инвестиций в сферу производства для развития предприятий. 3. Развитие сотрудничества органов МСУ с частным сектором для осуществления социально-экономических проектов. 4. Развитие рынка труда за счет появления новых востребованных вакансий.	1. Увеличение маятниковой миграции, итогом чего может стать отток финансовых средств из муниципального образования. 2. Отток населения в Санкт-Петербург. 3. Дефицит бюджета. 4. Увеличение зависимости от дотаций, субсидий и субвенций из регионального бюджета. 5. Финансовый кризис и уход с территории МО бюджетобразующих предприятий.

Источник: сост. автором.

<p>Г. Красное Село имеет хорошие возможности для развития туристско-рекреационного потенциала.</p>
<p>В Г. Красное Село постепенно увеличивается численность населения, при этом состояние инфраструктуры должным образом не улучшается.</p>
<p>Бюджетная система МО «г. Красное Село» недостаточно сбалансирована, что влечет увеличение зависимости в получении дотаций, субсидий из регионального бюджета.</p>
<p>Неразвитость рынка труда, что не обеспечивает население необходимым количеством рабочих мест.</p>

Рис. 2. Выводы по проведенному анализу социального и экономического развития МО «г. Красное Село»

Источник: сост. автором.

Рекомендации, направленные на решение проблем социально-экономического развития МО «г. Красное Село»

№ п/п	Рекомендации
1	Подготовить документы по долгосрочной аренде и пользованию имущества МО «г. Красное Село».
2	Разработать мероприятия по привлечению к «Фабричному поселку» грамотного предпринимателя с целью его реставрирования и создания исторического музея, который будет привлекать в Красное Село туристов.
3	Сдать в аренду неиспользуемые земельные участки юридическим и физическим лицам, что позволит органам МСУ простимулировать развитие фермерских угодий города.
4	Осуществить проведение бенчмаркинга среди внутригородских муниципальных образований Красносельского района, в которых уровень качества жизни населения выше, чем в Красном Селе, с целью передачи опыта органам МСУ.

Источник: сост. автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МО «Город Красное Село». URL: <http://www.krasnoe-selo.ru> (дата обращения 30.01.2021).
2. Обзор статистики рынка труда в Красном Селе // Официальный сайт МО «Город Красное Село». URL: <https://krasnoe-selo.trud.com/salary/98860.html> (дата обращения: 30.01.2021).
3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://petrostat.gks.ru> (дата обращения 30.01.2021).
4. Пути повышения доходов МО // Научный аспект. 2015. № 2. URL: <http://na-journal.ru/2-2015-gumanitarnye-nauki/589-puti-povysheniya-dohodov-municipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 30.01.2021).

В.А. Митрофанова

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валентина Андреевна Митрофанова – магистрант 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: valenti_1997@mail.ru**.
Научный руководитель: Ольга Владимировна Бабскова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: babskova.olga@gief.ru**.

В статье проведен анализ факторов, сопутствующих дистанционному образованию в образовательной организации высшего образования. Отражено влияние этих факторов на производительность труда преподавателей и эффективность освоения

ния дисциплины студентами. Также были выявлены преимущества и недостатки введения ДОТ по мнению студентов. Были проанализированы негативные факторы влияния дистанционных технологий в образовательных организациях.

Ключевые слова: *дистанционные образовательные технологии; эффективность учебного процесса; преимущества дистанционного образования.*

Развитие технологий охватило все сферы жизнедеятельности человека. Новым прорывом в инновациях стало то, что высшее образование теперь можно получить из любой точки мира в любой образовательной организации высшего образования, и все это не выходя из дома. К данным технологиям относятся интернет-технология, телевизионно-спутниковая и кейсовая технологии. Все это не только помогает коммуницировать преподавателям со студентами, но и оценивать степень усвоения представленного материала, а также расширять образовательную площадку и площадки для онлайн-курсов. И главное, что все эти технологии можно сочетать между собой. Данное развитие способствует повышению качества знаний и оперативности образовательного процесса и, как показал пример 2020 г., решению социальной проблемы, такой, как функционирование ОО ВО во время всемирного карантина Covid-19.

Что касается российских образовательных учреждений, то все обучающиеся школ, колледжей, ОО ВО были переведены на дистанционное образование. Данный факт в некоторых аспектах осложнил работу преподавателей, особенно старшего поколения, вследствие того, что они не могут перенастроить свою работу на новые технологии и не имеют достаточного опыта обращения с компьютером. Но в большинстве случаев это даже помогло повысить эффективность учебного процесса:

- проводить лекции и практические занятия в режиме реального времени;
- реализовать прямое общение с преподавателем (онлайн);
- организовать доступность к научным и учебным материалам преподавателя, а также повышение их качества;
- организовать на высоком уровне самообразование и эффективную поддержку студентов;
- обеспечить территориальную мобильность студента и самого преподавателя;
- способствовать освоению новых технологий студентами;
- реализовывать возможность обучения по индивидуальному графику студента.

Для определения факторов, сопутствующих образовательному процессу с помощью дистанционных технологий обучения, был осуществлен опрос преподавателей и студентов, по результатам которого проведен анализ.

Вопросы были в основном направлены на:

- отношение преподавателей и студентов к введению дистанционных образовательных технологий;
- выявление технологий, которыми пользуются преподаватели для выполнения своей работы;
- анализ результатов педагогической деятельности с использованием ДОТ и выявление факторов, оказывающих негативное влияние на образовательный процесс.

Данный опрос проводился в Пятигорском государственном университете.

Были заданы такие вопросы, как: «Имеете ли Вы представление о дистанционных технологиях обучения?», «Используете ли Вы дистанционные технологии и методики при работе со студентами?», «Хотели бы Вы применять ДОТ при работе со студентами?» и др. Данные вопросы были заданы с учетом эпидемиологической ситуации в стране. По результатам анкетирования было выявлено процентное соотношение:

1) 89% преподавателей имеют представление о дистанционных технологиях обучения;

2) 56% преподавателей использовали дистанционные технологии при работе со студентами и 15% из них используют дистанционные технологии на всех этапах образовательного процесса;

3) основными используемыми технологиями были выявлены: система управления обучением или виртуальная обучающая среда (например, Moodle); электронный дневник; электронная почта для выдачи заданий и контроля их выполнения; социальные сети для общения со студентами; личный сайт или раздел на сайте учебной организации; звуковая и видео-связь для проведения консультации, вебинаров, индивидуальных занятий с обучающимися; облачные технологии.

На вопрос «Хотели бы Вы применять ДОТ при работе со студентами?», 96% всех опрошенных были согласны с применением новых технологий, и 4% были категорически против. Из общего числа согласившихся:

1) 66% преподавателей хотели бы применять технологии ДОТ, но только со студентами заочной формы обучения;

2) 34% преподавателей согласны с применением ДОТ для самостоятельной работы студентов очной формы обучения.

Также преподавателям нужно было выявить «Причины, побудив-

шие использовать систему ДОТ»:

- 100% из опрошенных были вынуждены использовать новые методики обучения студентов по причине карантина, но 28% из них уже использовали дистанционную форму обучения для повышения эффективности обучения.

Также были опрошены и студенты, им были заданы такие вопросы, как:

1. Вызвало ли у Вас трудности обучение дистанционной формы обучения? Если да, то какие?

2. Укажите достоинства дистанционного образования.

3. Вызвал ли у Вас интерес данный способ обучения?

На первый вопрос 92% опрошенных студентов ответили, что испытывают трудности при дистанционном обучении. Причинами были: отсутствие дома персонального компьютера или Интернета, недостаток навыков работы за компьютером, недостаточное качество представленных учебных материалов.

На второй вопрос 75% студентов ответили, что у данной формы обучения есть множество преимуществ:

- возможность обучения дома;
- индивидуальный гибкий график обучения;
- удовольствие от работы за компьютером;
- доступ к дополнительному объему научных и учебных материалов по дисциплинам;
- возможность получать объективные оценки.

На вопрос, какая форма обучения более интересная, студенты выбрали все же очную форму – 71% опрошенных студентов, и 28% выбрали дистанционное образование.

Полученные результаты опроса были систематизированы, и сделаны выводы о том, что на отношение преподавателей и студентов влияют условия и ситуация, в которых они могут находиться, что привело к двойственному отношению участников к дистанционным образовательным технологиям. Устранению выявленных факторов, негативно влияющих на образование, могут послужить:

1) наличие достаточной технической оснащенности, чтобы пользователь мог свободно использовать аудио- и видеофайлы. Также бесперебойный Интернет для установления связи между преподавателем и студентом;

2) совершенствование системы идентификации студента при проверке его знаний;

3) предоставление возможности студенту излагать свои знания не только в письменном виде, но и в словесной форме;

4) повышение качества курсов и совершенствование учебного ма-

териала, адаптированных под дистанционное обучение;

5) введение системы поощрения для привлечения интереса преподавателей к использованию новых технологий.

Конечно, ничто не заменит труд преподавателя, но введение таких технологий и соблюдение правил проведения занятий с использованием ДОТ может сделать его работу еще интереснее и эффективнее. Заинтересованность студентов в обучении с применением ДОТ, в свою очередь, скажется на качестве получаемых знаний, умений и навыков, поскольку, выполняя задания онлайн, он автоматически также приобретает компетенции, связанные с цифровизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабскова О.В. Информационно-коммуникационные технологии как фактор инновационного развития региона в условиях экономики знаний // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2017. № 4. С. 176–180.

2. Бабскова О.В. Организация сообществ практики как мотивирующий фактор инновационной деятельности организации // Современные аспекты управления: сб. науч. статей. СПб.: Астерион, 2016. С. 3–8.

3. Куликова Е.В., Сорока Е.Г. Дистанционное обучение как технологическое решение электроннообразовательной среды вуза // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1 (21). С. 108–113.

4. Методика применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации. Утв. Приказом Минобрнауки России от 18.12.2002 г. № 4452. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года от 01.11.2013 г. № 2036-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Анастасия Васильевна Мишина – магистрант 2 курса заочного факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ana11mishina@yandex.ru.**

Научный руководитель: Марина Николаевна Кузнецова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: dvinskih_marina@mail.ru.

В статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на человеческий капитал, а также возможные варианты изменения динамического характера человеческого капитала.

***Ключевые слова:** человеческий капитал; пандемия; образование; здравоохранение.*

Важность человеческого капитала для развития любой страны неоспорима. Международный опыт показывает, что инвестиции в человеческий капитал и, в особенности, в образование и здравоохранение, начиная с самого раннего детства до зрелого возраста человека, способствуют глобальным отдачам для экономического роста страны и благополучия всего общества. Таким образом, вклад в человеческий капитал выгоден как государству, так и каждому отдельному человеку.

Обобщив множество понятий и исследований в сфере человеческого капитала, можно выявить в нём три главные составляющие – это здоровье, образование и культура. Наиболее значимой составляющей, по мнению многих экономистов, на протяжении долгих лет остается образование. Одна из базовых тенденций современной цивилизации – «знание» – становится ключевой категорией новой экономики [2, с. 14]. Однако сегодня в условиях пандемии COVID-19 на первый план выходит первая составляющая: без сохранения здоровья населения невозможно достичь развития в других сферах жизнедеятельности.

Более детально проанализировать то, как повлияла пандемия на человеческий капитал, ещё достаточно трудно. Но уже сейчас, по проведенным исследованиям Всемирного банка, ясно, что «пандемия COVID-19 ставит под угрозу достижения последнего десятилетия в областях здравоохранения и образования, причём особенно сильно это может отразиться на беднейших странах» [1].

Единственное, что можно проанализировать сегодня наверняка,

это динамический характер человеческого капитала. Итак, накопление человеческого капитала – это динамический процесс, изменяющийся со временем, а, значит, особенно показательное влияние пандемии можно проследить, наблюдая за изменениями, происходящими у населения на разных жизненных этапах.

Падение спроса на различные товары и услуги в условиях пандемии вызвано, прежде всего, снижением доходов населения, что немедленно приведет к ухудшению накопления человеческого капитала. Рисунок, расположенный ниже, схематически изображает, как некоторые из этих потрясений могут влиять на процесс накопления человеческого капитала в течение жизненного цикла.

Так, наиболее критичны социально-экономические сдвиги самого раннего этапа в жизни человека – его детства. Нарушения, произошедшие в этот период, «будут иметь особенно разрушительные и продолжительны эффекты» [5, с. 68]. Например, экономические трудности могут заставить семьи уделять приоритетное внимание всего лишь одной потребности, на выбор самого индивида, отказавшись от других. В такие моменты особенно критичным будет отказ от расходов на здравоохранение и образование.

Накопление человеческого капитала на ключевых этапах жизненного цикла

Источник: [5, с. 68].

В период нахождения индивидов в возрасте от 5 до 18 лет особенно важным показателем выступает школьное обучение. Однако сфера образования в период пандемии пострадала одной из первых. К концу апреля 2020 г. школы были закрыты или частично закрыты примерно в 180 странах. Многим детям пришлось учиться дома, используя дистанционное обучение, что сильно увеличило социальное неравенство.

Это проявится, прежде всего, в возможностях доступа к технологиям и инфраструктуре, которые для многих семей могут быть ограниченными [5, с. 64].

Помимо самого обучения в школах многие дети получают другие социальные услуги, например, питание и социальные программы, ориентированные на детей из бедных семей. Приостановление программ школьного питания может усугубить отсутствие продовольственной безопасности и недоедание. Бремя восполнения дефицита питания сейчас падает на родителей, многие из которых испытывают экономические трудности из-за пандемии [5, с. 65]. Российское государство одно из первых приняло решение о срочном предоставлении бесплатного горячего питания учащимся начальной школы. Закон был принят Государственной Думой 18 февраля 2020 г. и уже 26 февраля 2020 г. был одобрен Советом Федерации.

Так, президент Группы Всемирного банка Дэвид Малпасс утверждает, что «негативные экономические последствия пандемии особенно велики для женщин из наиболее неблагополучных семей: многие из них становятся уязвимыми перед лицом бедности и утрачивают продовольственную безопасность» [1]. Именно поэтому в период столь острого социально-экономического кризиса особенно важным является защита населения со стороны государства, а особенно – наиболее уязвимых категориях людей. Только такая выбранная модель построения политики позволит заложить «основу для устойчивого и инклюзивного восстановления и экономического роста в перспективе» [1].

В период 18–60 лет одним из самых важных показателей выступают непрерывность обучения, трудовая активность, здоровье. Ситуация на рынке труда одна из самых критичных во многих странах, наравне с проблемами в образовательной сфере и сфере здравоохранения. Снижение материальной обеспеченности граждан из-за сокращений, закрытие организаций малого и среднего бизнеса, перевод на удаленный режим и т.п. заставляет население срочно искать новую работу или подрабатывать. Зачастую индивиды занимаются деятельностью, которая не связана с их профессиональным образованием, или же образуется временный застой в трудовой деятельности, что наносит существенный урон развитию человеческого капитала и провоцирует провал в экономике на годы вперед.

В этих случаях человеческий капитал можно считать недоиспользованным, а его эффективность могла быть намного выше. Так, например, временно безработный работник недостаточно использует свой человеческий капитал, т.к. не входит в состав рабочей силы [3, с. 20].

В качестве примера рассмотрим специалиста в сфере экономики или же преподавателя, который в сложившейся ситуации вынужден заниматься другой деятельностью (например, вождение такси). Так он не использует свой человеческий капитал, т.к. работает, не увеличивая свою продуктивность, а, значит, прерывая развитие своего человеческого капитала.

Кроме того, есть также свидетельства о том, что работники, потерявшие рабочие места во время пандемии, могут пострадать гораздо больше морально, чем просто потеряв заработок. Исследование, проведенное в США, показывает, что «среднее снижение продолжительности жизни для уволенных работников достигает от 1 до 1,5 лет, прежде всего из-за повышенного хронического стресса» [5, с. 73].

Сегодня прирост человеческого капитала, который наблюдался последние годы благодаря слаженным и долгосрочным планам по развитию экономики каждой страны, ставится под угрозу. Сейчас особо актуальным является понимание того, что «формирование стратегии социально-экономического развития, борьбы с бедностью и неравенством в условиях пандемии может базироваться только на условиях сотрудничества между странами, особенно в сфере развития человеческого капитала» [4, с. 136]. Именно сейчас необходимо особое внимание уделить сохранению человеческого капитала, а для его последующего увеличения «странам необходимо расширять охват медицинскими услугами и повышать их качество, распространяя их при этом на маргинализированные слои населения, улучшать образовательные результаты наряду с увеличением показателей по зачислению в школы, а также охватывать уязвимые семьи мерами социальной защиты с учётом масштабов кризиса, вызванного COVID-19» [1].

Как данная кризисная ситуация отразится на состоянии человеческого капитала в перспективе очень сложно спрогнозировать, однако уже сейчас можно говорить о том, что экономики всех стран претерпевают падение, и насколько оно окажется сильным и затяжным, зависит от согласованности, своевременности и правильности действий государственных органов в принятии политических решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/09/16/pandemic-threatens-human-capital-gains-of-the-past-decade-new-report-says> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Фролов Ю.В. Управление знаниями. М.: Юрайт, 2020. 324 с.
3. Шапкин И.Н. Человеческий капитал: теория, исторический опыт и перспективы развития. М.: Русайнс, 2020. 281 с.
4. Шеремет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические ас-

пекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141.

5. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19 // World Bank, Washington, DC. 2020. 190 с.

М.К. Перцев

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Максим Константинович Перцев – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: makssopert@mail.ru.**

Научный руководитель: Марина Николаевна Кузнецова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: dvinskih_marina@mail.ru.**

В статье рассматривается экологическая ситуация в Ленинградской области, определены основные экологические проблемы региона, а также пути их решения.

Ключевые слова: экология Ленинградской области; экологические проблемы; охрана окружающей среды.

Ленинградская область является развитым регионом, входящим в первую десятку регионов-лидеров по социально-экономическим показателям и занимающим особое место среди субъектов РФ. Регион отличается интенсивным развитием в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. Здесь находятся такие предприятия как: ПАО «Газпром», ОАО «Балтийский СПГ», ЗАО «Криогаз», АО «Еврохим», Ленинградская АЭС, ФГУ «НИТИ им. А.П. Александрова», также строятся новые промышленные комплексы, по территории региона проходит Северный поток.

Но негативной стороной экономического развития региона становится огромное антропогенное воздействие на окружающую среду. В связи с этим одной из приоритетных задач государства является сохранение окружающей среды.

Если говорить об атмосфере воздуха, то воздействия хозяйственной и промышленной деятельности суммарно составляют около 500 тыс. т [5, с. 60]. Анализы ФБГУ «Северо-западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» качества воздуха сравнили с предельно допустимыми концентрациями. За апрель 2020 г. уровень загрязнения атмосферы квалифицировался как низкий. Наибольшее выделение парниковых газов производит сектор «Энер-

гетика» – (71%); наименьшее – сектор «Отходы» (3,8%).

В Ленинградской области находится 25 тыс. рек, протяженностью свыше 50 тыс. км, и около 700 тыс. озёр и водоёмов. Это говорит о необходимости особого контроля состояния областных вод. Качество воды часто изменяется в диапазоне от 2 до 4 класса, но в среднем остается загрязненным. Наиболее сильное загрязнение воды происходит на границах агломерации Санкт-Петербург – Ленинградская область. Благоприятная ситуация наблюдается на Ладожском озере, качество воды которого относят ко 2-му классу. Факторами загрязнения воды являются: слив отходов предприятий и их большая концентрация на территории; помимо этого, в Ленинградской области находится 4 морских порта. В январе-июне 2020 г. грузооборот составил примерно 54 млн т и это только в порту Усть-Луге. Финский залив не остался также без внимания: Ленинградская атомная электростанция утилизирует в него отработанное топливо. Ухудшают экологическое состояние в Финском заливе и проходящие танкеры. В результате вода в нём не отвечает санитарно-химическим и бактериологическим требованиям, превышая предельно допустимую норму.

В Ленинградской области большое количество свалок. Только 70 легальных и более 1000 несанкционированных. Область формирует более 700 тысяч тонн мусора в год ещё 1,8 млн тонн привозят из Петербурга. Всего на территории существует и действует 6 специализированных полигонов. Властям местного уровня доступен единственный метод – это складирование ТБО. Главная проблема состоит в том, что полигоны для утилизации отходов переполнены и требуют закрытия, а новых нет. Значительное количество дачных поселений находятся в окружении свалок, что создаёт угрозу для экологии, в том числе и для здоровья человека. Конечно, это далеко не полный перечень экологических проблем Ленинградской области. Многие вопросы ещё требуют решения и отдельного рассмотрения. К ним относятся химические отходы, радиационная безопасность, использование основных видов природных ресурсов.

Правительство Ленинградской области предпринимает меры для решения экологических проблем в регионе. Так, количество станций сортировки мусора увеличилось с 6 до 13, появится 917 контейнерных площадок по сбору мусора.

В Ленинградской области проводится «Мусорная реформа». Глава региона отмечает: «...чтобы успешно решить проблему необходимо уйти от технологий прошлого века и усилить контроль для всех участников...» [1].

Правительство Ленинградской области планирует к 2023 г. закрыть все действующие полигоны без глубокой сортировки; перейти на бо-

лее глубокую и качественную сортировку отходов с дальнейшим извлечением полезных фракций. Помимо региональных властей, ответственность лежит ещё и на муниципалитетах, которые столкнулись с острой проблемой нехватки бюджетных средств для реализации программы и неготовностью её осуществления [1].

Изучив реформу, можно сделать вывод, что она имеет как положительные стороны, так и негативные. «Мусорная реформа» – это большой шаг для региона по сохранению окружающей среды, но главное, чтобы эта программа была реализована эффективно. Отметим, что пока проекты по переработке отходов не утверждены, и доля перерабатываемого мусора не велика. Каждый район Ленинградской области имеет свои особенности. Необходимо более точно ознакомиться и разобраться с индивидуальными проблемами каждого района и направить средства на решение этих проблем. Вместе с этим, особое внимание стоит уделить очистным сооружениям, предпринять новые меры по контролю и регулированию охраны окружающей среды, а также прибегнуть к использованию зарубежного опыта экологической безопасности, переработки отходов. Только благодаря этому мы сможем защитить природу и обеспечить безопасное и здоровое будущее нашего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевич Е. Мусорная реформа // Еженедельник «Аргументы и Факты». 2020. 15 июля. URL: https://spb.aif.ru/society/musornaya_reforma_po-novomu_v_lenoblasti_gryadut_masshtabnye_peremeny (дата обращения: 06.11.2020).
2. Загрязнения Ленинградской области // Дыши свободно.ру: [сайт]. URL: http://www.dishisvobodno.ru/chemical_pollution_spb_reg.html (дата обращения: 07.11.20).
3. Немчинов П.А., Острикова К.В. Состояние окружающей среды в Ленинградской области. СПб.: Любавич, 2018. 372 с.
4. Смирнов В. Экологические проблемы Ленинградской Области: [сайт]. URL: <https://47news.ru/articles/160046/> (дата обращения: 06.11.2020).
5. Состояние окружающей среды в Ленинградской области: информационно-аналитический сборник СПб.: Свое издательство, 2017. 306 с.
6. Уроки прошлого для будущего: экологическая безопасность и особо охраняемые территории России и Ленинградской области / под ред. Т.Н. Беловой. СПб., 2016. 33 с.

Секция 8

НОВЕЛЛЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА, ТУРИЗМА, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Р.Д. Абдуллаев

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Рустам Джавид оглы Абдуллаев – студент 4 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: abdullaev356@bk.ru**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: tanina13@mail.ru**.

Пандемия COVID-19 затронула практически все сферы мирового хозяйства, в том числе и туризм. В статье рассматриваются не только негативные последствия пандемии, но и новые возможности развития внутреннего туризма в РФ.

Ключевые слова: *внутренний туризм; туризм; пандемия COVID-19; развитие туризма; поддержка туризма.*

Туризм является одной из отраслей экономики, которая сильно пострадала от пандемии COVID-19. Отмена или перенос туров привели к серьезным убыткам со стороны туроператоров, турагентов и других участников рынка. Как отмечают эксперты, уже в первых месяцах пандемии спрос на выездные туры упал на 20–25%, а после того, как большинство государств закрыли свои границы – сократился почти до нуля [1].

Государство не осталось в стороне и решило ввести ряд мер поддержки для малого и среднего бизнеса в туризме. Полный список актуальных мер поддержки для туризма представлен на официальном сайте Ростуризма.

Для крупного бизнеса в туристической индустрии сформирован более узкий перечень мер поддержки, который включает в себя: возмещение расходов авиакомпаний на вывоз туристов, продление лицензий и разрешений, беспроцентные кредиты на выплату зарплат, исчисление сроков в целях применения налогового законодательства и так далее [1].

Опираясь на мировой опыт, можно сделать вывод, что кризис несет в себе не только отрицательные явления и процессы, но и откры-

вает новые возможности для дальнейшего развития. Так на фоне пандемии существенно повысился интерес к внутреннему туризму в России. В настоящее время у туристов в приоритете стали «туры выходного дня» в соседние регионы, продолжают такие поездки примерно от двух до пяти дней. Внутренний туризм не требует длительного планирования, перелетов и оформления документов, что является существенным плюсом для многих отдыхающих.

Также приятным «бонусом» от государства стали туристические кэшбеки от приобретённых готовых туров по стране. Для туристов, предпочитающих самостоятельный отдых, необходимо было просто оплатить проживание в гостинице. Таким образом, своей программой по возрасту части потраченных средств на поездки по России государство поддержало как граждан страны, так и малый бизнес [2].

В интервью для газеты «Российская газета» член Общественного совета Ростуризма Бобылев Р.В. говорит, что нынешний интерес к внутреннему туризму вызван больше внешними факторами. И чтобы закрепить этот успех и сформировать у россиян устойчивое благоприятное мнение об отдыхе на территории собственной страны, нужно уделить особое внимание инфраструктуре, качеству сервиса, а также развивать новые направления [2].

Ситуация, которая сложилась из-за пандемии коронавируса, только ускорила трансформацию в сфере туризма. Так, например, активно начали внедрять виртуальную и дополненную реальность. Многие музеи России и мира приглашают на свои онлайн-экскурсии. Такую возможность предлагают Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Кунсткамера и др. И, конечно, самым масштабным стал проект Эрмитажа и компании Apple в виде пятичасового путешествия по музею.

Кризис кардинально изменил рынок туристической отрасли. Из-за экономических проблем у людей стало меньше накоплений, что способствовало увеличению спроса на бюджетные туры. В условиях карантинных мероприятий растёт популярность экологического и сельского туризма.

Так как кризис существенно повлиял на развитие рынка в отечественной туристической индустрии, рекомендуется сделать следующее:

- 1) уделять больше внимания продвижению внутреннего туризма, для повышения интереса граждан к рекреационным ресурсам страны, к памятникам культуры и истории;
- 2) внедрять новейшие технологии (использование технологий виртуальной реальности, QR-кодов и так далее);
- 3) усилить безопасность путешествий;
- 4) сделать акцент на развитие и продвижение новых турпродуктов,

которые будут ориентированы на бюджетный туризм;

5) активнее использовать возможности экологического и сельского туризма для развития территорий.

Негативные последствия от вынужденного простоя из-за пандемии ощутили на себе все представители туриндустрии. Однако рано или поздно это закончится, и туристическая отрасль сможет приступить к активному восстановлению своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевская Н. Туризм-2020 и COVID-19: Туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее. URL: <https://www.garant.ru/article/1376805/> (дата обращения: 31.10.2020).

2. Кольдина А. Свежая голова // Российская газета. 2020. 18 октября. URL: <https://rg.ru/2020/10/18/bobylev-vnutrennij-turizm-na-fone-pandemii-perezhil-nebyvaluj-podem.html> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Вестник РМАТ. 2020. № 80. С. 49–65.

Е.С. Авдейчик

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Екатерина Сергеевна Авдейчик – магистрант 2 курса экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: avgusteychik@mail.ru**.

Научный руководитель: Ирина Николаевна Рогова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: irina_ltd@mail.ru.

Устойчивое развитие в развитых странах занимает важную роль в жизни общества. Ограниченность ресурсов и их возможный дефицит для будущих поколений, таких как чистая пресная вода, углеводородное топливо для получения энергии, изменения климата, требуют изменения сознания населения Земли касательно потребления ресурсов и отношения к менее защищенным слоям населения планеты. В статье рассматриваются меры по достижению целей устойчивого развития ООН и причины, по которым Россия отстает в решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: устойчивое развитие; общество; экология; разумное потребление; развитие.

Устойчивое развитие – использование методов удовлетворения потребностей текущего поколения без ущерба для уровня жизни будущих поколений. В России устойчивое развитие пришло недавно,

когда вопросы сохранения экологии, достижения гендерного равенства и правосудия стали особенно актуальными.

В 2000 году Организация Объединенных Наций (ООН) приняла цели развития тысячелетия (ЦРТ) – восемь международных целей, которые 193 государства договорились достичь до 2015 года. Цели включали в себя ликвидацию бедности на Земле, обеспечение доступного начального образования, повышение уровня медицины и сокращение детской смертности, содействие гендерному и расовому равноправию и охрану окружающей среды. Особенно важно достижение поставленных целей для беднейших стран.

В 2015 году ЦРТ были преобразованы в цели устойчивого развития (ЦУР), достигнуть которые планируется до 2030 года.

Сегодня многие, кто знаком с термином «устойчивое развитие», считают, что единственной целью является сохранение окружающей среды – пропаганда осознанного потребления, отдельный сбор мусора с последующей его переработкой, концепция «зеровейст» и т.д. Однако целей намного больше.

Цели устойчивого развития до 2030 года

В России поставленные ООН цели достигаются разными методами – от проведения мероприятий по достижению одной или нескольких ЦУР до изменения метода расчета экономических показателей. Например, медианный доход россиян в 2019 году – 15–20 тыс. руб. в месяц (13,5% населения РФ), при средней стоимости аренды однокомнатной квартиры в Санкт-Петербурге 25 тыс. руб., включая коммунальные услуги. До 2018 года почти 13% россиян имели доход ниже прожиточного минимума, а после смены руководителя Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и методик подсчета оценка экономики резко улучшилась. В 2007 году ГУП «Водоканал

Санкт-Петербурга» запустил процесс двухступенчатой технологии обеззараживания питьевой воды на водопроводных станциях Санкт-Петербурга. Сегодня каждый петербуржец имеет доступ к чистой воде без дополнительного оборудования для очистки воды дома.

Наиболее активные участники достижения ЦУР – энергетические компании России. Каждый год они публикуют в общий доступ отчеты по устойчивому развитию и участию компании в достижении ЦУР. ПАО «Газпром» опубликовал свой первый отчет о деятельности в области устойчивого развития в 2009 году, в котором затрагивались проблемы изменения климата, рассматривались вопросы энергосбережения и энергоэффективности, описывались социальные проекты (поддержка зимней Олимпиады в Сочи, программа «Газпром – детям», благотворительность), человек позиционируется как стратегический ресурс компании (право на труд и равные возможности), а газовая энергетика – фундамент устойчивого развития России. Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2019 года имеет значительно больше данных и помимо затрагиваемых ранее проблем более широко рассматривает свою деятельность и отчитывается и о мерах решения, выявленных ранее проблем. ПАО «Газпром» ведет разработки более эффективных методов добычи и транспортировки газа (ЦУР 9), способствует развитию персонала и его материальной мотивации, обеспечению безопасности труда, подготовке будущих кадров благодаря работе со школьниками и студентами (спонсирование профильных классов старшей школы и профильных кафедр вузов и вузов), расширило список социальных инициатив, приняло меры по борьбе с изменением климата (снижение объемов выбросов парниковых газов, сокращение факельного сжигания, повышение энергоэффективности и энергосбережение, использование возобновляемых источников энергии и вторичных энергетических ресурсов для добычи и транспортировки газа, популяризация газо-моторного топлива, рациональное потребление ограниченных природных ресурсов).

Развитые европейские страны, лидеры по добыче углеводородов, как правило, экспортируют добытые ресурсы менее богатым этим ресурсами странам. Например, Норвегия, которая в 2019 году занимала 13 место по добыче нефти по данным Annual Statistical Bulletin 2020 и 15 место по данным Statistical Review of World Energy 2020 в мире (1,7% от общемировой добычи нефти), экспортирует 98% за рубеж. Доходы от экспорта расходуются на социальную сферу – бесплатное образование, высокий уровень здравоохранения, высокие заработные платы в бюджетной сфере и различные пособия. 99% электроэнергии Норвегии производится на гидроэлектростанциях. Страна занимает лидирующую позицию по количеству электромобилей на

100 тыс. жителей, расходы на здравоохранение составляют 8,9% от ВВП. Проблемы мусора решаются разделением отходов и инвестициями в мусороперерабатывающие предприятия. Для популяризации сортировки отходов правительство обеспечило бесплатными пакетами для мусора разных цветов: зеленый для пищевых отходов, синий для пластика. За использования пластиковой бутылки необходимо заплатить залог, который можно вернуть, если принести использованную бутылку на переработку.

Сознание граждан России гласит, что один в поле – не воин. Большая часть населения России не видит необходимости в сортировке и переработке отходов, хотя их судьба после мусорного ведра неутешительная – самый простой способ утилизации – мусорные полигоны или сжигание, что несет катастрофические последствия для окружающей среды. Сознание россиян касательно мусорных полигонов ярко выражено в протестах на станции Шиес, Архангельская область, которые продлились почти два года и закончились прекращением строительства полигона на станции.

Поколение миллениалов больше всех уделяет внимание экологической повестке. В мегаполисах России развивается сеть приема вторичного сырья для переработки. Все места сбора отходов обозначены на интернет-портале gescyclemap.ru, который разработал Greenpeace в России. Сортировка не является обязательной для всех жителей, но помогает сократить объем отходов, которые могут разлагаться десятки лет.

ПАО «ГМК «Норильский никель» также публикует годовые отчеты о деятельности в области устойчивого развития. Корпоративная стратегия, помимо увеличения объема производства, включает в себя снижение выбросов диоксида серы на 95% к 2030 году (рост производства электромобилей и автомобилей с катализатором, ужесточение стандартов в отношении выхлопных газов), повышение эффективности производства и обеспечение безопасности труда. Корпорация руководствуется следующими подходами к устойчивому развитию:

- соблюдение прав человека;
- поддержка малочисленных коренных народов севера;
- минимизация воздействия на окружающую среду;
- поддержка низкоуглеродной энергетики.

Корпорация реализует множество проектов по достижению ЦУР ООН, основные из которых направлены на здоровье и благополучие, достойную оплату труда, развитие инфраструктуры, устойчивые города и населенные пункты, ответственное производство и потребление, борьбу с климатическими изменениями.

Несмотря на активную деятельность ПАО «ГМК «Норильский ни-

кель» весной 2020 года в Норильске произошла экологическая катастрофа, которая создала угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана. В 2017 году Ростехнадзор предупреждал комбинат о проблемах хранения дизельного топлива на ТЭЦ-3, но руководство корпорации не принимало никаких мер для обеспечения безопасности. Проверки выявляли систематические нарушения и некачественное управление. Акционеры компании одобряли выделение средств на обновление фондов, но невыполнение плана составляет около 70% за 10 лет. Существует вероятность, что предприятие является одним из самых коррумпированных в России, а должности в высшем руководстве занимают люди без специализированного технического образования.

Из сказанного ранее можно сделать вывод об основных факторах, тормозящих Россию в достижении ЦУР:

- Крупнейшие компании по добыче природных ресурсов являются частными, следовательно доходы от продажи ресурсов не идут на повышение уровня жизни россиян, когда иностранные лидеры за счет экспорта природных ресурсов повышают эффективность производства и уровень жизни граждан.

- Отсутствие осознанности россиян, последствия неразумного потребления ограниченных ресурсов, желание получить выгоду «здесь и сейчас» (предпочтение дешевых товаров более качественным) из-за неуверенности в завтрашнем дне.

- Коррупция, которая приводит неквалифицированных людей на руководящие должности, отмывание средств, несовершенная система правосудия.

- Отсутствие пропаганды энергоэффективности и ответственного потребления, не принимаются меры по стимулированию осознанности.

- Незрелость инфраструктуры для использования современных технологий (отсутствие заправок для электромобилей, пунктов сбора вторичного сырья в малых городах, льгот и преимуществ для использующих экологически безопасный транспорт).

ЛИТЕРАТУРА

1. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).

2. Ликвидационные мероприятия на ТЭЦ-3 // Норникель: [сайт]. URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/strategy/> (дата обращения: 17.10.2020).

3. Наша отчетность по устойчивому развитию. URL: <https://www.statkraft.com/sustainability/our-reporting/> (дата обращения: 17.10.2020).

4. Новости партнеров // РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/partners/> (дата об-

ращения: 17.10.2020).

5. ПАО «Газпром»: [сайт]. URL: <https://www.gazprom.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).

6. Повестка дня в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 17.10.2020).

7. Norway – Countries & Regions – IEA. URL: <https://www.iea.org/countries/norway> (дата обращения: 17.10.2020).

М.Б. Бахова

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Марьяна Беслановна Бахова – студент 3 курса направления подготовки «Туризм», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, г. Нальчик; **e-mail: maryana.baxova@bk.ru**.

Научный руководитель: Мадина Валериевна Блиева – профессор кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, доктор технических наук, доцент, г. Нальчик; e-mail: madina.blieva@gmail.com.

В статье дается понятие информационной повестки дня, отмечается актуальность современного информационного обеспечения для туристов и специалистов сферы туризма. Рассматриваются примеры и результаты положительного и негативного влияния информационной повестки дня на многие аспекты жизни и деятельности людей и, в частности, развитие туристической индустрии.

Ключевые слова: информационная повестка дня; туризм; список тем и событий; цель; проблема; развитие; масштабность.

Сфера туризма очень популярна и востребована среди людей по всему миру. Данная отрасль стала активно развиваться вместе с применением высоких технологий. Ни для кого не секрет, что с помощью использования интернета, ТВ или газет, стало намного проще узнавать, что происходит в мире. Новостные СМИ могут оказывать значительное влияние на многие аспекты жизни людей. Сфера туризма не стала исключением, ведь насколько всем известно, туризм – это деятельность, находящаяся под влиянием экономических, природно-географических, культурно-исторических, социальных, демографических, политико-правовых, технологических и экологических факторов [1, с. 15]. К примеру, едва ли захочется посетить страну, в которой относительно недавно были зафиксированы случаи, предполо-

жим, наводнения, урагана, тайфуна и т.п. (природно-географический фактор). Понятно, что на данный момент такая страна небезопасна для пребывания в ней. Также существенным фактором развития или же наоборот отсталости туризма может явиться благоприятная или напряженная политическая обстановка в странах, предполагаемых для посещения. В связи с этим, актуальным является информационное обеспечение как туристов, так и специалистов, оказывающих услугу в данной области. Целью статьи было поставлено раскрытие влияния «Информационной повестки дня» на развитие сферы туризма: позитивное или негативное, и насколько масштабно данное влияние.

Рассмотрим понятие «Информационной повестки дня». «Информационная повестка дня» – это своеобразный список тем и событий, которые телеканалы считают наиболее важными и включают в число освещаемых, иначе говоря, определенное «информационное меню», картина мира, профильтрованная СМИ, то есть составная часть медиареальности [3]. Каждый человек ежедневно сталкивается с информационной повесткой дня, это может происходить как осознанно (например, ежедневный просмотр новостей по телевизору, чтение свежей газеты, выход в интернет), так и не совсем осознанно, через возможных посредников. То есть, предположим, у человека не было возможности и времени для того, чтобы посмотреть новости, полистать газету, идя на работу или по делам, он может встретить знакомых, которые так или иначе осведомлены новостями дня, которые человек из нашего примера еще не успел узнать, и соответственно, он может получить информацию от знакомых, то есть косвенно.

Попробуем более подробно разобрать понятие информационной повестки дня на довольно уникальном примере, пусть даже не из сферы туризма. На сегодняшний день президентом Украины является Владимир Зеленский, человек, который до этого не был никак связан с политикой, был шоуменом, актером и комиком [2]. Однако, решившись связаться с политикой, Владимир снимается в сериале «Слуга народа», в котором играет школьного учителя, решившего стать президентом. Став им, начинает активную борьбу с коррупцией, занимается объединением Украины, пытается всячески помочь народу и выставляется как очень добросовестный и достойный политический лидер. Данным сериалом была задана повестка дня, рейтинги высокие, людям сериал интересен, он везде обсуждается и всеми любим. На фоне этого, Зеленский выдвигает свою кандидатуру в президенты страны и люди начинают сопоставлять главного героя сериала с самим Зеленским, который воплотил его в жизнь и более того, практически полностью перенес предвыборную кампанию своего персонажа

в свою личную кампанию. У зрителей возникает большое доверие, информационная повестка дня была задана очень грамотно и аккуратно, настолько, что люди отдали свой голос именно за этого кандидата. В политике достаточно много случаев, когда информационная повестка дня задается с определенной целью: поднять рейтинг человека, отвлечь внимание граждан от какой-либо проблемы, или наоборот привлечь к проблеме и т.д. [3].

Теперь посмотрим, как информационная повестка дня относится к туризму, оказывает ли влияние на его развитие. Сразу хочется начать с примера современной ситуации в мире. Информация о коронавирусной инфекции, потрясшей весь мир своим масштабным распространением, будоражит сознание миллионов людей. Необходимость соблюдения социальной дистанции и других мер предосторожности, во избежание распространения инфекции, создает немало затруднений в различных сферах деятельности людей. Закрытие стран на прием туристов, временное сокращение, а в некоторых случаях даже прекращение авиасообщения негативно сказалось на туризме, особенно выездном [4]. Возобновление некоторых авиасообщений, к примеру, между Россией и Турцией, лишь отчасти решило проблемы туризма: еще большинство туристов, выражая опасения по поводу путешествий, еще воздерживается от поездок.

В приведенном примере, тема коронавируса – это именно та самая информационная повестка дня, которая является ею уже на протяжении почти года. На решение в пользу сохранения здоровья, нежели отдыха, даже после открытия границ, влияет мощная информация, пугающие новости об инфекции.

Прослеживается влияние задаваемой информационной повестки дня на сферу туризма, причем имеющее довольно негативный характер. Новости об инфекции стали ежедневными, частыми в течение дня, что не может не сказаться на людях, которые ставят в приоритет свое здоровье и безопасность.

Рассмотрим пример позитивного влияния «информационной повестки дня» на сферу туризма. Зимние Олимпийские игры 2014 года, которые проходили в городе-курорте Сочи, ставшие по многим показателям рекордными за всю историю зимних Олимпийских игр. Раскручивание города Сочи до, в период проведения игр и после, способствовало росту его популярности как туробъекта не только у россиян, но иностранных туристов. Как уже было отмечено ранее, в данном случае была создана повестка дня, которая достаточно удачно сыграла в пользу развития туризма на данной территории.

Подводя общую черту, хотелось бы отметить, что, несомненно, информационная повестка дня оказывает огромное влияние на тури-

стскую индустрию: она может как формировать у потенциальных туристов желание обязательно посетить какое-либо озвученное в повестке дня место, так и полностью отбить его. При организации туров в туристской индустрии важно внимательно следить за новостями о событиях в мире, ведь, будучи туроператором не просто понять, какие туры будут наиболее актуальны в тот или иной период. Как показано выше, влияние повестки дня может быть, как крайне негативным, и даже привести к убыткам, так и привести к увеличению потока туристов с сформированным позитивным отношением к потенциальному месту пребывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А.Ю. Новые технологии интенсивного развития туристической индустрии. М.: ЮРГУ, 2019. С. 15.

2. Владимир Зеленский // КиноПоиск: [сайт]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/name/1677607/> (дата обращения: 28.10.2020).

3. Курс лекций по современному законотворчеству и парламентаризму от МПК в МГИМО: лекция «Информационная повестка и её влияние на современное общество: как создаются события и как воспринимает их общество». Дмитрий Фетисов. 2020. URL: <https://m.youtube.com/watch?feature=youtu.be&v=kbq4SwLKwVE> (дата обращения: 25.10.2020).

4. Наследие Олимпиады – 2014 // Отдых на Кубаниюру: [сайт]. URL: <https://otdih.nakubani.ru/sochi/2014-02-21-nasledie-olimpiadyi-2014-sochi-v-borbe-za-turistov/> (дата обращения: 27.10.2020).

А.А. Беляева

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Анна Александровна Беляева – студент 2 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: asya95masya@mail.ru.**

Научный руководитель: Марина Николаевна Кузнецова – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; e-mail: dvinskih_marina@mail.ru.

В статье рассмотрены меры социальной поддержки в период пандемии. Рассмотрена проблема цифровизации социальной сферы в предоставлении мер социальной поддержки в условиях коронавируса. Предложены дополнительные меры по решению проблемы.

Ключевые слова: социальная защита населения; меры соци-

альной поддержки; цифровизация; цифровые платформы; пандемия; коронавирус.

Пандемия коронавируса, которая радикально поменяла жизнедеятельность россиян и население всей планеты, представила перед государствами необходимость решения новых задач. В первую очередь, стоит задача осмысления социального опыта последних нескольких месяцев, чтобы найти подходы и разработать направления деятельности в случае повторения подобных ситуаций в будущем, а также понять, как они вписываются в рамки социального развития нашего времени.

Неудивительно, что цифровые технологии стали особенно востребованы в сложной ситуации, связанной с пандемией, так как госучреждения перестали принимать посетителей. На сегодняшний день Ленинградская область лидирует в использовании цифровых технологий при решении задач оперативного контроля дистанционного получения социальной помощи и проверки информации из разных источников для получения необходимой поддержки наиболее пострадавшим гражданам в период COVID-19 [2].

Вместе с тем важное место отводится решениям, которые касаются непосредственно материальной поддержки граждан, в том числе расширение круга получателей пособий по безработице и другой помощи. По данным Правительства Ленинградской области, во время коронавируса около 130 тысяч жителей получили социальную поддержку [6]. Именно через цифровые платформы в регионе осуществляется широкий спектр предоставления социальной поддержки [4].

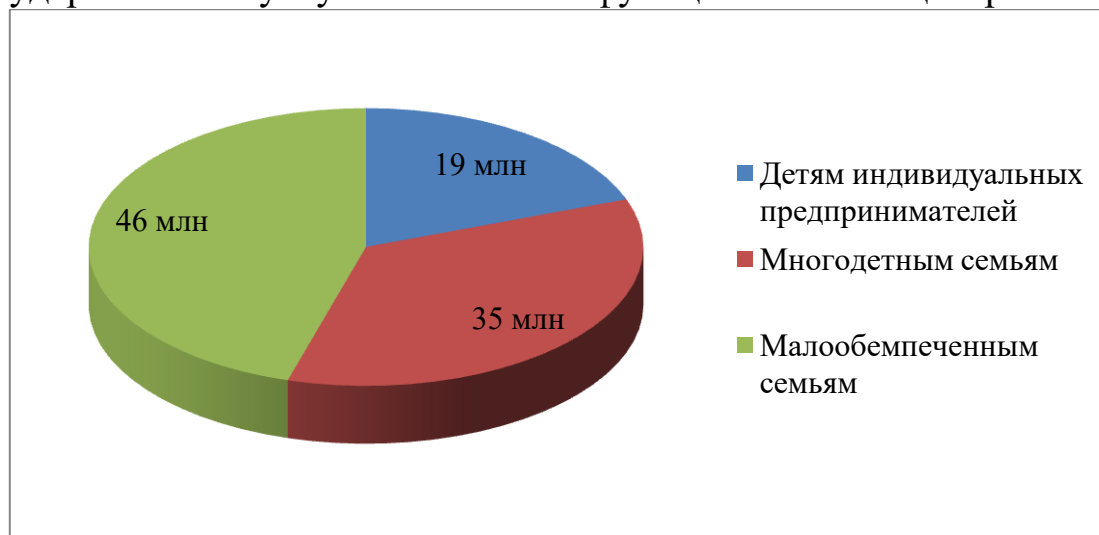
По данным Комитета по социальной защите населения Ленинградской области, больше всего бюджета выделено на поддержку малообеспеченных семей (см. рисунок).

Комитет по социальной защите населения Ленинградской области направил 47 млн рублей на выплаты детям индивидуальных предпринимателей, чей бизнес больше всего пострадал во время пандемии. Ещё 85 млн было выделено многодетным семьям и более 110 млн рублей малообеспеченным. Кроме того, пожилым гражданам, малообеспеченным и многодетным семьям обеспечили свыше 950 тысяч средств индивидуальной защиты [1].

Также регионом принимаются дополнительные меры социальной поддержки, которые осуществляет Центр социальной защиты населения Ленинградской области (см. таблицу).

Данные дополнительные меры социальной поддержки можно было получить через такие цифровые платформы, как Единая государственная информационная система социального обеспечения, портал

государственных услуг и сайт Многофункционального центра.

Выплаты Комитета по социальной защите населения Ленинградской области незащищённым гражданам

Источник: составлен автором по данным Комитета социальной защиты населения Ленинградской области.

Дополнительные меры социальной поддержки региона, предоставляемые Центром социальной защиты населения Ленинградской области

Кто получает	Какая мера социальной поддержки?
Страдающие хроническими заболеваниями, входящими в перечень из постановления Правительства ЛО от 03 апреля 2020 №171	Единовременная выплата в размере 2000 рублей
Медицинские работники государственных организаций здравоохранения ЛО, сотрудники управления ветеринарии ЛО и сотрудники Управления Роспотребнадзора	Бесплатный проездной на общественном транспорте Ленинградской области и Санкт-Петербурга
Семьи, где родители (один из родителей) являются безработными, уволенными после 30.03.2020 г.	Единовременная выплата на каждого ребёнка в размере 5000 рублей
Родители детей-инвалидов, которые получали социальные услуги в организациях социального обслуживания	Единовременная выплата в размере 3700 рублей (отделение дневного пребывания на момент введения карантина) Единовременная выплата в размере 4 700 рублей (стационарное отделение с временным проживанием на момент введения карантина)

Источник: таблица составлена автором по данным Центра социальной защиты населения Ленинградской области.

Цифровизация принесла огромный вклад в развитие сферы социальной защиты населения в период пандемии. Преимуществами взаимодействия граждан с органами государственной власти посредством использования цифровых технологий во время пандемии стали: снижение риска заболевания, экономия времени, электронные перечисления выплат, удобство в предоставлении поддержки населению путём заполнения формы на сайте, получение информации о ходе вы-

полнения услуги [5]. Но, к сожалению, были обнаружены и недостатки, с которыми многие граждане столкнулись, при получении социальной поддержки через цифровые платформы:

- отсутствие интернета, смартфона, плохая связь в сельской местности;
- граждане с нарушением зрения, которые не могут пользоваться онлайн-ресурсами;
- отсутствие знания и навыков в использовании цифровых сервисов;
- неисправность сервиса;
- и другие нюансы, например: выплаты может получить кто-то другой. Например, выплаты на ребёнка может получить любой родитель. Теоретическая возможность, что выплату может получить не тот, кто проживает с ребёнком и обеспечивает, а тот, кто первый подаст заявление.

Эти проблемы и есть следствие цифровизации.

Данные проблемы заключаются в том, что меры социальной поддержки, осуществляемые через цифровые платформы, рассчитаны на стандартные жизненные ситуации. Для того, чтобы исключить такие ситуации, правительству региона следует:

- сформировать полноценную систему правового контроля;
- способность быстрых решений в экстренных ситуациях при использовании цифровых технологий;
- создание специализированных сервисов для получения поддержки лицам с ограниченными возможностями здоровья (специальный сервис, где будет указан тип инвалидности, в случае сложных чрезвычайных или эпидемиологических ситуаций поддержка будет осуществляться автоматически).

Пандемия способствовала ускоренной организации взаимодействия граждан с органами государственной власти посредством использования цифровых технологий. Считается, что цифровизация упростила процедуру получения социальной поддержки. Однако, как показала практика, получение поддержки через цифровые платформы привело к возникновению новых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комитет по социальной защите населения Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://social.lenobl.ru/> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Ленинградская область признана лучшим регионом России по мерам поддержки семьи и детей // Комсомольская правда. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27131/4219440/> (дата обращения: 31.10.2020).

3. ЛОГКУ «Центр социальной защиты населения»: [сайт]. URL: <https://cszn.info/> (дата обращения: 31.10.2020).

4. Малышева Г.А. Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-aspekty-pandemii-v-obschestve-tsifrovoy-setevizatsii-rossiyskiy-opyt/viewer> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Осипов Г.В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных услуг // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 30.10.2020).

6. Правительство Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://lenobl.ru/> (дата обращения: 31.04.2020).

Д.С. Боев, А.Г. Стрижаченко

ДОСТУПНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ГАТЧИНЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦОВОГО ПАРКА ГОРОДА ГАТЧИНЫ

Диана Сергеевна Боев – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: boevadiana9@gmail.com**.

Арина Геннадиевна Стрижаченко – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: arinka_strizhachenko@mail.ru**.

Научный руководитель: Людмила Анатольевна Аксёнова – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: spb_aks@mail.ru.

В статье рассмотрены основные проблемы благоустройства туристических объектов Ленинградской области для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены пути решения выявленных проблем. Представлены рекомендации.

Ключевые слова: инклюзивность; инклюзивный туризм; люди с ограниченными возможностями; оснащение парка.

Современный человек всё чаще слышит такие понятия, как «доступная среда», «инклюзивность», «безбарьерная среда». Что они означают и почему так важно помнить о них при развитии тех или иных туристических направлений?

«Инклюзивность», или же «инклюзия», – «принцип организации общественной жизни, позволяющий людям принимать участие в различных её аспектах вне зависимости от их внешности, происхождения, гендера или состояния здоровья». Иными словами, это принцип создания комфортной среды для всех членов общества без исключения. «Безбарьерная среда – это комплекс архитектурных, транспортных, жилищных сервисных стандартов, которые обеспечивают равную для всех доступность к общественному транспорту, административным, торговым, лечебным и зрелищным заведениям, а также к жилым зданиям».

По данным Федерального Реестра Инвалидов на октябрь 2020 года, в Ленинградской области зарегистрировано 129748 людей с инвалидностью, а также 3036 детей-инвалидов. В общей сложности это 7,08% от всего населения области. Однако, как часто мы видим этих людей на улицах, в магазинах, в музеях и парках? К сожалению, большинство мест в наших городах недоступны для людей с инвалидностью [7].

Создание комфортной среды – одна из ведущих задач во многих сферах, в том числе в туристической. Инклюзивный туризм начал развиваться сравнительно недавно, поэтому необходимо акцентировать на нем внимание сегодня. Туризм может выступать в качестве реабилитационного и социализирующего средства для людей с ограниченными возможностями. В число инклюзивных туристов также включаются пожилые люди, беременные женщины и дети, люди с временными проблемами здоровья. Именно поэтому вопрос развития инклюзивного туризма так актуален.

В России с 2011 года действует государственная программа «Доступная среда». Целью данной программы является создание условий, способствующих повышению уровней жизни инвалидов. Сначала она была рассчитана на 2011–2015 годы, однако несколько раз её действие продлевалось; на данный момент действие программы рассчитано до 2025 года. В 2020 на реализацию программы было выделено 51,2 млрд рублей. Ростуризм тоже включен в решение проблемы: 4 декабря 2019 года прошла Всероссийская конференция по развитию доступного туризма, организатором которой выступал Ростуризм. В ходе конференции обсуждались основные проблемы инклюзивного туризма и предложения по его развитию [2].

По результатам работы Всероссийской конференции «Россия – доступная страна» была принята резолюция с рекомендациями туристическим администрациям. В их числе создание единых критериев для оценки инфраструктуры, а также советы по подготовке квалифицированных специалистов [6].

Следует также упомянуть государственную программу Ленинградской области «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области», целью которой также является улучшение условий жизни [1].

Одной из ключевых проблем развития инклюзивного туризма является слабая развитость инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями. О том, как сделать туристические объекты более доступными для инклюзивных туристов, расскажем на примере Гатчинского парка [5].

Гатчинский парк занимает важное рекреационное значение для жителей города. Так, в 2019 году город посетило более 200 тысяч экскурсантов и 11 тысяч туристов. Туристы, посещающие Гатчинский дворец, непременно обратят внимание и на парк. На территории парка находится два небольших музея и несколько природных достопримечательностей. Парк является неплохим местом для прогулок горожан в любое время, а порой его пересечение является способом быстрее добраться из одной части города в другую. Поэтому так важно, чтобы посещение парка было возможным и удобным для всех.

Но, как упомянуто на официальном сайте Гатчинского парка, передвижение по территории может представлять определенные трудности, особенно при передвижении на коляске. Также вход в парк на коляске может быть осуществлен только посредством вызова сотрудника службы безопасности, что не слишком удобно, ведь может занять много времени. Однако стоит отметить, что около парка есть парковка, включающая места для инвалидов, что также указано на сайте [3].

Особое внимание к маломобильным группам населения увеличит эмпатию окружающих к трудностям данной группы, с которыми они сталкиваются каждый день, не имея возможности заниматься рутинными занятиями, придаст больше гласности и понимания к их проблемам.

Облегчить посещение парка можно установкой дополнительных элементов, специализированных для людей с ограниченными возможностями. Например, пандусы и специальные подъемники для мостов парка, использование шрифта Брайля и обучение персонала языку жестов. Всего в парке установлено 24 информационных стенда и 18 указателей. Комплексные тактильные таблички азбукой Брайля размером 300х400 мм в среднем имеют стоимость около 4000 рублей (в зависимости от материала), таким образом 42 информационных знака обойдутся парку в 168 000 рублей (без учета стоимости установочных работ). Также будет не лишним обучение языку жестов сотрудников парка. Курс русского жестового языка может обойтись в 16

000 рублей – в него входит 16 занятий, один раз в неделю по 2 академических часа. Но также есть возможность пройти бесплатный онлайн курс русского жестового языка от РООИ «Перспектива» [4].

Более подробные требования к оборудованию туристических объектов приведены в ГОСТ 32613-2014 «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования».

В 2021 году на улучшение городской среды выделено 32,8 млн руб., а на социальную поддержку – 43,5 млн руб. Небольшой части этих средств хватит на оснащение парка.

Таким образом можно предложить Гатчинскому парку увеличение мест отдыха (скамейки), мнемосхемы, тактильные направляющие разметки по тропам или тактильные предупреждающие разметки, специальные места отдыха для опорников и увеличение искусственного света. Большинство из установок не изменят ландшафтных особенностей территории, а также не станут помехой для людей, которые в данных объектах не нуждаются. Создав комфортные условия для посещения парка, можно помочь людям с инвалидностью интегрироваться в общество и облегчить им жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Ленинградской области «Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537947835> (дата обращения: 15.10.2020).

2. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» // Министерство труда и социальной защиты РФ: [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Информация для посетителей с ограничениями по здоровью // Официальный сайт государственного музея-заповедника «Гатчина». URL: <https://gatchinapalace.ru/poseh/Accessible%20environment/> (дата обращения: 15.10.2020).

4. Онлайн курс Русского Жестового Языка от РООИ «Перспектива» // РООИ «Перспектива»: [сайт]. URL: <https://edu.perspektiva-inva.ru/courses/kurs-russkogo-zhestovogo-yazyka/> (дата обращения: 15.10.2020).

5. Статистические данные на сайте комитета Ленинградской области по туризму // Комитет по культуре и туризму Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://travel.lenobl.ru/ru/deiatelnost/teksty-vystuplenii/> (дата обращения: 15.10.2020).

6. Федеральное агентство по туризму: [сайт]. URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).

7. Федеральный Реестр Инвалидов: [сайт]. URL: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 15.10.2020).

ПОДДЕРЖКА ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Анастасия Александровна Бондалет – студент 3 курса Института наук о земле, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bond_aa@mail.ru.**

Научный руководитель: Яна Сергеевна Тестина – старший преподаватель кафедры страноведения и международного туризма, Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: y.testina@spbu.ru.**

В статье рассмотрены условия для восстановления внутреннего туризма в России (в условиях пандемии) на примере Красноярского края. Разработка и реализация мер государственной поддержки для стимулирования туристической отрасли региона. Создание актуальных туристических природных маршрутов.

***Ключевые слова:** Красноярский край; виртуальный хайкинг; цифровизация; тур выходного дня; природный туризм.*

Мировая пандемия 2020 года и введенные после нее ограничительные карантинные мероприятия оказали негативное влияние на все отрасли экономики, в том числе на туризм. Кризис отрасли разделил туристский рынок на тех, кто ждал скорые изменения и не смог перестроить работу с клиентами в условиях новой реальности, потерял бизнес. И тех, кто внедрил новые формы работы (дифференцированный подход, расширение географии индивидуальных туристских маршрутов внутри страны, упор на безопасность и экологичность путешествия, использование цифровых технологий), остался в индустрии.

Российские туроператоры, которые были ориентированы только на выездной туризм, попали в сложную финансовую ситуацию. Для спасения отрасли было необходимо принять экстренные меры. Весной 2020 года Правительство РФ разработало программу государственной поддержки туризма, гостиничного бизнеса и санаторно-курортной деятельности; были выделены 3,5 млрд рублей для выплат компенсаций туристам за невозвратные билеты и аннулированные туры, осуществлен вывоз россиян из стран с неблагоприятной обстановкой (постановление Правительства РФ от 25.04.2020 г. № 583); субсидирование социального туризма, частичное субсидирование авиаперелетов для организованных поездок в малодоступные регионы страны (постановление Правительства РФ от 13.05.2020 г. № 661); поддержка предпринимательских инициатив для трансформирования

отрасли и сохранения рабочих мест [3, с. 57; 4].

В условиях глобального экономического кризиса важно не упустить момент, ведь кризис – это не только шаг назад, но и возможность для развития и внедрения инновационных форм работы. В первую очередь это касается информационных технологий и цифровизации отрасли – перевод коммуникативного общения в цифровую среду: онлайн-экскурсии, технологии виртуальной и дополненной реальности, туризм впечатлений, разработка цифровых продуктов для традиционных и новых направлений [3, с. 58]. «Виртуальный хайкинг» – проект Красноярского края, созданный в июне 2020 года (в рамках Конкурса молодежных проектов «Территория Красноярский край») для маломобильных путешественников. Виртуальный тур с эффектом присутствия демонстрирует уникальные природные достопримечательности региона для путешественников с ограниченными возможностями, также можно совершить тур в любой удобный момент и увидеть наиболее интересные места Красноярского края [1].

Летом 2020 года в регионе разработали меры поддержки турбизнеса, из бюджета края выделили субсидии на 56 млн рублей для возмещения затрат туроператоров и турагентов и реализацию проектов по развитию внутреннего туризма (постановление Правительства Красноярского края от 24.07.2020 г. № 524-п). Внутренний и въездной туризм региона предоставляет уникальные и доступные по ценовой политике направления, например, активный отдых в горно-таёжном районе Западного и Восточного Саян. В Саянах находится много мест, где природа сохранилась в первозданном виде, одно из них – Национальный парк «Красноярские Столбы» (вход бесплатный). Горные реки Саян изобилуют множеством порогов и перепадов, поэтому в местности хорошо развит спортивный туризм (сплавы на реках Мана, Сисим, Агул, Кизир, Казыр, Рыбная и т.д.). Популярностью у туристов пользуются туры выходного дня на двухъярусных плотках с ночевкой в палатках по маршруту Береть – Усть-Мана. Краевую грантовую поддержку получили водные экскурсионные однодневные прогулки по реке Мана [2].

Рекреационные ресурсы значительно влияют на организацию туристской деятельности в районах края, их специализацию. И близость нескольких регионов с уникальными природно-климатическими ресурсами позволяет разработать индивидуальные туристические маршруты для путешественников с учетом дифференцированного подхода. Разработанный автором активный водный тур был апробирован год назад, включил путешествие по 3 регионам СФО и хорошо зарекомендовал себя в ограничительных условиях 2020 года.

Начало маршрута – Красноярск (1 день) – природная жемчужина

Красноярского края на северо-западных отрогах Восточных Саян – Национальный парк «Красноярские Столбы». Красноярск – Абакан – Кызыл – Тоора-Хем (2 дня в пути на внедорожнике с остановками и ночевкой в Кызыле): смотровая площадка «Царь-рыба» (на пути в Дивногорск) → Большой Салбыкский курган (Хакасия) – крупнейший мегалитический курган VII век до н.э. → обелиск Центр Азии (Кызыл, Тыва) – географический центр – место слияния Большого и Малого Енисея → село Тоора-Хем – отправная точка для сплава на катере вниз по Енисею → село Ырбан → Хутинский порог (экстремальный водный сплав). По пути следования остановка в селе Ырбан: отдых, рыбалка, местный колорит и национальная еда. Количество дней, проведенных в пути (вниз по Енисею зависит от желания путешественника, ≈ 2-3 дня). Возвращение обратно в Кызыл на самолете в Красноярск.

Перспективы данного направления: индивидуальные туры в места с нетронутой природой; продвижение внутреннего туризма; бережное отношение к местной национальной культуре и природе как целостной экосистеме; активный отдых, положительные эмоции и чистый воздух. Недостатки: передвижение внутри страны из-за больших расстояний затратно; дорожно-транспортная инфраструктура экологически чистых зон края на низком уровне; недостаточно развит гостиничный сервис. Для продвижения турпродукта на рынок необходимо использование малой авиации.

На данный момент в регионе сложилась уникальная ситуация для развития внутреннего туризма, но без федеральной и краевой поддержки отрасль выстоять не сможет. Красноярский край обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом, однако медленный темп развития сферы не позволяет использовать потенциал на полную мощь. Основной целью государственной программы Красноярского края «Развитие культуры и туризма» (постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 511-п (с изменениями на 11 сентября 2020 г.) стало создание и продвижение конкурентоспособного регионального турпродукта.

Качественный брендовый турпродукт (в том числе с привлечением инфлюенсеров и амбассадоров по туризму) позволит поднять внутренний и въездной туризм в крае на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виртуальный хайкинг // Территория Красноярский край: [сайт]. URL: <https://твойкрай.рф/pro/virtualnyj-hajking/> (дата обращения: 24.10.2020).
2. Итоги конкурса на предоставление грантов на развитие внутреннего

и въездного туризма на территории края // Открытые данные Правительства Красноярского края 2020 // Агентство по туризму Красноярского края: [сайт]. URL: <http://turizm.krskstate.ru/obyavl/0/id/46389> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. Июнь. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 22.10.2020).

4. Правительство выделило 3,5 млрд рублей на поддержку туристической отрасли // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 8 апреля. № 77. URL: <https://rg.ru/2020/04/08/pravitelstvo-rf-vydililo-35-milliarda-rublej-na-podderzhku-turizma.html> (дата обращения: 22.10.2020).

Ю.С. Васильева

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ

Юлия Сергеевна Васильева – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ulka1999@mail.ru**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: tanina13@mail.ru.

В статье рассмотрена массовая культура, определены ее основные характеристики, выделены основные ее элементы. Проанализировано влияние элементов массовой культуры на туризм в зарубежной практике и в России. Представлены несколько способов использования элементов массовой культуры для улучшения состояния туризма в России.

Ключевые слова: *массовая культура; поп-культура; элементы массовой культуры; туризм; влияние; производство массовой культуры; туристический поток.*

Длительное время культура делилась на элитарную и народную. Элитарная являлась уделом избранных и была непонятна простому человеку. С развитием общества и технологий появилась так называемая «массовая культура». Можно сказать, что массовая культура – это совокупность культурных ценностей, явлений, видов искусства и жанров, получивших развитие и широкое распространение на базе современных технологий и средств массовой коммуникации и информации [4, с. 51]. Главной особенностью массовой культуры выступает

ориентация на вкусы и потребности «среднего человека», что делает ее доступной и известной для широкой аудитории. На данный момент массовая культура включает в себя множество элементов, таких как музыка, кинематограф и мультипликация, литература, компьютерные игры, СМИ и многое другое.

Одним из важнейших направлений и проявлений массовой культуры в XX веке стал туризм, принявший массовый характер после Второй мировой войны [2, с. 113–119]. Однако принадлежность туризма к поп-культуре не означает, что другие элементы не могут оказывать на него влияния. Привести примеры влияния на туризм в зарубежных странах какого-либо произведения, являющегося частью массовой культуры, довольно просто. Если говорить о кинематографе, то чаще всего в фильмах можно увидеть знакомые пейзажи и популярные достопримечательности. Благодаря этому у зрителя может возникнуть желание увидеть объекты не только на экране, но и вживую, что натолкнет его на путешествие. Уже сейчас существуют специальные туры, позволяющие туристам посетить места, где проходили съемки культовых фильмов. Помимо этого, поп-культура может придать заурядному объекту туристический интерес. Так, к примеру, обычная семейная ферма в Новой Зеландии после выхода трилогий фильмов «Властелин колец» и «Хоббит» превратилась в популярную достопримечательность «Хоббитон», для посещения которой туристам приходится заранее делать бронирование.

Еще один элемент поп-культуры также способен оказывать значительное влияние на туризм, а именно компьютерные игры. В последнее время разработчики компьютерных игр стремятся сделать игровой мир как можно более реалистичным и достоверным. Например, популярная серия игр *Assassin's Creed* от компании Ubisoft впоследствии стала основой для создания проекта под названием *Discovery Tour*, превратившего компьютерные игры в интерактивные туры с возможностью посещения исторических объектов. Эта технология успешно тестировалась в некоторых университетах, например, в Кембриджском [3]. Интерактивные туры хоть и не смогут полностью заменить настоящие, однако могут дать минимум информации и помочь пробудить в человеке интерес к посещению реальных достопримечательностей.

В некоторых случаях произведения массовой культуры становятся основой для создания совершенно новых туристических достопримечательностей. Так, успешно развивавшаяся в Америке компания Disney на сегодняшний день имеет несколько тематических парков, посещаемость которых иногда превышает посещаемость главных достопримечательностей страны [1, с. 136]. Помимо тематических парков

было создано множество музеев. Музей Гарри Поттера в Великобритании, музей поп-культуры в Сиэтле, Национальный музей игры в Нью-Йорке – все это лишь малая часть достопримечательностей, созданных благодаря массовой культуре и ежегодно привлекающих огромное число туристов.

Если опыт зарубежных стран изобилует примерами влияния элементов поп-культуры на туризм, то на территории России это влияние перестает быть очевидным. Причиной данного явления может быть малое по сравнению с Америкой и странами Европы и Азии количество достопримечательностей, связанных с произведениями-объектами поп-культуры. Однако нельзя сказать, что Россия отстает от других стран в плане наличия этих самых произведений. Напротив, наша страна богата на писателей, режиссеров, композиторов, произведения которых известны даже за рубежом.

Самым удачным примером влияния элементов массовой культуры на туризм в России можно считать город Санкт-Петербург. Именно этот город достаточно часто выступает в роли места развития событий, к примеру, в литературных произведениях. Также Санкт-Петербург весьма востребован в кинематографе – в нем было снято множество фильмов. Как итог, появились специальные экскурсии по местам, упоминаемым в литературных произведениях или же экскурсии по местам съемок фильмов [6]. Эти экскурсии весьма популярны как среди иностранцев, так и среди российских граждан и коренных жителей города.

Как уже говорилось ранее, массовая культура охватывает огромную аудиторию. Следовательно, ее использование может положительно сказаться на развитии туризма и формировании туристических потоков. Для успешного использования массовой культуры в развитии туризма в России можно предпринять следующие действия: создавать новые объекты, связанные с поп-культурой и обладающие туристическим интересом; развивать различные формы искусства; внедрять новые технологии и совершенствовать уже имеющиеся, а также осуществлять поддержку этой деятельности на правовом и экономическом уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю., Сединкина О.Н. Тематические парки мира. М.: КНОРУС, 2017. 207 с.
2. Голомидова О.Ю. Туризм как феномен городской культуры: дис. ... канд. культурол. Екатеринбург; 2019. 182 с.
3. Как интерактивные туры в мире Assassin's Creed используют в образовании // Vogazeta.ru: [сайт]. URL: <https://vogazeta.ru/articles/2020/5/20/>

bigdata/13072kak_interaktivnye_tury_v_mire_assassins_creed_ispolzuyut_v_ obrazovanii (дата обращения: 03.11.2020).

4. Минаков И.П., Ханова Р.В. Феномен массовой культуры // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 51–55.

5. Реальные достопримечательности Греции сравнили с тем, как их изобразили в Assassin's Creed Odyssey // ITC.UA: [сайт]. URL: <https://itc.ua/blogs/realnyie-dostoprimechatelnosti-gretsii-sravnili-s-tem-kak-ih-izobrazili-v-assassin-s-creed-odyssey> (дата обращения: 03.11.2020).

6. Тур по местам съемок фильмов в Санкт-Петербурге // Peterburg2.ru: [сайт]. URL: <https://peterburg2.ru/articles/tur-po-mestam-semok-filmov-v-sanktpeterburge-31627.html> (дата обращения: 04.11.2020).

Н.В. Дорожкин

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ГРУППЫ РИСКА

Никита Валерьевич Дорожкин – магистрант 2 курса факультета государственного и муниципального управления, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: nik.dorozhkin.97@bk.ru**.

Научный руководитель: Ольга Витальевна Заборовская – зав. кафедрой управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

В статье рассмотрена сущность социальной работы с семьями, методы работы с семьями группы риска, представлены основные направления помощи неблагополучным семьям, малообеспеченным и многодетным семьям.

Ключевые слова: социальная работа; семьи группы риска; помощь неблагополучным, малообеспеченным и многодетным семьям.

Социальная работа как вид профессиональной деятельности сформировался примерно в конце девятнадцатого – начале двадцатого века [4, с. 18]. Стоит обратить внимание на то, что формальное признание такой профессии, специальности было принято в разных странах в разное время, соответственно, развитие социальной работы происходило при разных условиях и в каждом государстве присутствовали свои специфические особенности [6, с. 63].

Для более подробного изучения опыта социальной работы с семьями группы риска необходимо применять такие методы, как сравнительный и системный [2, с. 25].

Сравнительный метод позволяет обозначить объекты сравнения, также сравнить страны, учитывая их социально-экономическое, об-

щественное и политическое положение.

Системный подход дает возможность рассматривать опыт социальной работы как единую структуру, но при этом и отдельные компоненты: объекты, субъекты, функции, цели, задачи и средства социальной работы.

Исходя из того, что множество различных факторов влияет на становление ребенка как личности, как у нас, так и за рубежом, семьи группы риска можно разделить на 2 вида, а именно [2, с. 192]:

1. Семьи с открытой формой неблагополучия. К данным семьям можно отнести – конфликтные семьи, семьи, где родители подвержены каким-либо зависимостям, асоциальные и преступные семьи.

2. Семьи с закрытой формой. Внешне семья выглядит благополучной, но неправильное воспитание и привитие неправильных ценностей в итоге сказывается на формировании личности ребенка.

Причины неблагополучия семей практически везде одинаковы (снижение жизненного уровня, проблемы с жильем, различные заболевания, плохая наследственность, плохие взаимоотношения между родителями и детьми, различные пагубные привычки и зависимости родителей), следовательно, технологии устранения этих причин тоже будут одинаковы [1; 3]. Так, все технологии делят на:

1. Диагностические – в данной технологии используются методы наблюдения, беседы, интервью, опросы, анкетирование.

2. Профилактические – в данной технологии применяются различные консультации с целью просвещения (например, о вреде курения и алкоголя), беседы, чтобы предотвратить проблему заранее.

3. Реабилитационные – если предыдущие технологии были одинаковыми, как в России, так и за рубежом, то технологии реабилитации совершенно отличаются. К примеру, в американских неблагополучных семьях применяется технология включения волонтеров из благополучных семей, по-другому – контактная семья. Стоит отметить, что в России волонтерство стало активно развиваться, поэтому, возможно, в недалеком будущем наша страна позаимствует и эту технологию работы с семьей.

Кроме того, большое внимание уделяется помощи и поддержке молодым, а именно несовершеннолетним мамам [7, с. 75]. Существует даже специальная общественная организация «Союз в защиту юных матерей», который совместно с государством обеспечивает временное пребывание в специальных домах – гостиницах для несовершеннолетних мам с детьми. Проживая в таких домах, молодые мамы получают ежемесячное пособие, которого им вполне хватает на еду, одежду и мелкие расходы.

При оказании помощи неполным семьям за рубежом выделяют че-

тыре основных направления [3]:

1. Помощь малообеспеченным – материальная поддержка от государства: пособия на детей, бесплатное пользование услугами государственного здравоохранения, также льготы в приобретении жилья.

2. Социальная помощь одиноким родителям – одиноким мамам предоставляется возможность быть в отпуске по уходу за ребенком по достижению 10 лет, также предоставляется помощь в виде социальных пособий, бесплатного медицинского обслуживания, а также различных льгот в сфере налогообложения.

3. Оказание помощи для всех семей с детьми. Особое внимание государство уделяет семьям с несовершеннолетними детьми.

4. Помощь, направленная на объединение профессиональной и родительской ролей – например, для одиноких матерей предоставляются рабочие места и оплачивается переобучение или обучение профессии, необходимой для нее.

Многодетным семьям в России также предоставляется жилищная помощь, продовольственная помощь, а также ежемесячная выплата материальной помощи. Размер материальной помощи может подвергаться изменениям в связи с инфляцией или же увеличиваться за счет бюджета государства.

Таким образом, анализ оказания социальной помощи семье в России и за рубежом подтверждает то, что семье уделяется огромное внимание и оказывается поддержка как со стороны государства, так и со стороны общества, главной целью которой является обеспечение доступной помощи каждой семье на всех уровнях управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зацепин В.И. [и др.]. Семья. Социально – психологические и этические проблемы: Справочник. К.: Политиздат, 1989. 255 с.

2. Павленок П.Д. Основы социальной работы: учебник. М: Интра-М, 2017. 368 с.

3. Социальная помощь семье и детям // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/689/events/> (дата обращения: 23.10.2020).

4. Украинец П.П. Социальная работа: теория и организация. Комплекс лекций-консультаций. Минск, 2015. 288 с.

5. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 210 с.

6. Холостова Е.И. Социальная работа. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 630 с.

7. Щурков Н.Е. Воспитание детей в неполной семье / пер. с чеш. М.: Прогресс, 1980. 206 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НА САЙТ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ САЙТА ТУРОПЕРАТОРА «АНЕКС ТУР»

Хасан Рамзанович Маерсултанов – магистрант 2 курса Высшей школы бизнеса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; **e-mail: maersultanov@mail.ru.**

Научный руководитель: Ольга Васильевна Ивлиева – профессор кафедры туризма, Южный федеральный университет, доктор географических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону; e-mail: ivlieva.o@mail.ru.

В статье рассмотрены перспективы внедрения когнитивных искажений в структуру сайта туристской организации, также обоснована актуальность внедрения когнитивных искажений в структуру сайта туроператора «Анекс Тур».

***Ключевые слова:** туризм; когнитивные искажения; туристский продукт; продвижение; внедрение.*

На сегодняшний день, активно внедряется в различные сферы деятельности, в том числе и туризм, понятие когнитивной науки – когнитивные искажения.

Когнитивные искажения – систематические отклонения в поведении, восприятии и мышлении, обусловленные эволюционными особенностями мозга, призванные упрощать и автоматизировать принятие решений, сберечь энергию и повышать эффективность [4, с. 12–17].

Активная эксплуатация когнитивных искажений в маркетинговых целях, в проектировании сервисов и продуктов является одним из самых эффективных методов оптимизации интернет-ресурсов.

Внедрение такого новшества, как когнитивные искажения – это гарантированно успешная инвестиция в технологии, которая в дальнейшем разы повысит эффективность продвижения, такая технология помогает при планировании путешествия. Особенно актуально внедрение данной технологии для сайтов компании, которые занимаются продвижением большого ассортимента товаров и услуг, например, такие услуги, как различные варианты досуга, варианты жилья, а также транспортные услуги, начиная от частных домовладений, заканчивая номерами в известных отелях, этим и объясняется актуальность внедрения в структуру сайта туроператора ООО «Регион туризм» когнитивных искажений.

На сегодняшний день, на сайте туроператора ООО «Регион ту-

ризм» представлена возможность бронирования туров по заданным критериям пользователя, а также поиск отдельных туристских услуг. Однако данных функциональных возможностей сайта недостаточно, так как подобные функции присутствуют практически на всех сайтах туроператоров, поэтому, внедрение такого новшества, как когнитивные искажения, сделает функциональность сайта эксклюзивной [2].

Одним из основных преимущественных показателей когнитивных искажений является активная эксплуатация базовых поведенческих триггеров. Команде дизайнеров и разработчиков сайтов необходимо уделить большое внимание проектированию ярких и насыщенных интерфейсов, кнопок и анимации. Использование базовых поведенческих триггеров, в отличие от активного наращивания ярких интерфейсов, предполагает проектирование эмоций, таких как страх, скупость и жадность, чувство социальной принадлежности и так далее.

Такого рода поведенческие триггеры могут базироваться на основных 4 поведенческих стимулах:

- чувство страха,
- чувство жадности,
- эффект социального одобрения,
- боязнь потери,
- чувство страха и эффект дефицита.

Негативные эмоции, в том числе и страх, имеют большую силу и способны побудить человека к моментальному принятию определённых решений, которые, как правило, призваны подавлять негативные и дискомфортные ощущения [3, с. 77–81].

При поиске вариантов тура, размещения, а также отдельных туристских услуг, пользователь может видеть различные предложения. Модуль поиска может также выдавать предложения размещения, в которых уже не осталось свободных мест.

Выдача подобного результата вполне нормальна, любой сервис или программа, предназначенная для бронирования таких услуг, может выдавать при поиске идентичный результат. Однако можно настроить выдачу таких пометок в результатах поиска на постоянной основе. Эта фишка применяется для создания эффекта дефицита, вводя пользователя в дискомфортное состояние. Таким образом, сервису удастся подчинить себе пользователя, и подтолкнуть к бронированию незамедлительно.

В таком случае сайту удастся не только использовать чувство страха, но и сознательно проектировать целую среду страхов, выливая на пользователя не один десяток стимулов за сеанс.

Основной целью внедрения таких механизмов является отключение у пользователей рациональной реакции механизмов принятия оп-

ределённых решений, тем самым провоцируя включение эволюционной реакции, требующей моментального принятия решения. Для усиления такого эффекта допустимо использование различных формулировок, которые будут отображаться в результатах поиска.

В зависимости от критериев поиска тура или размещения на сайте, выдача таких формулировок может отличаться содержанием, например, они могут выглядеть следующим образом:

«Город Стамбул – одно из самых популярных направлений, на выбранные вами даты (забронировано 85% объектов размещения)».

Рассмотрим ещё несколько формулировок, которые могут быть использованы с целью усиления чувства страха:

- «Три и более пользователей на данный момент просматривают эту страницу».

- «Последнее бронирование данного предложения: 3–4 часа назад».

- «Вам очень повезло – в это время здесь обычно нет мест».

Среди элементов в формулах убеждения пользователей страх не единственный элемент. Чувство жадности не менее активно может проектироваться и использоваться командой разработчиков сайта.

В итоге момент, когда пользователь окончательно погружен в тревожное состояние, самый подходящий для позитивного подкрепления и эмоциональной поддержки. Для этого можно использовать следующие формулировки:

- «Предлагаем бесплатное повышение категории номера».

- «Забронируйте проживание в городе Стамбуле, и получите скидку 15–20% на аренду автомобиля».

- Ваши индивидуальные преимущества: скидка.

Далее в процесс вступает эффект социального одобрения. Когда человек не может принять решение самостоятельно, он склонен ориентироваться на мнение окружающих, полагая, что другие пользователи лучше знакомы с ситуацией и знают, что в конкретной ситуации выбирать. Усилить такие эмоциональные проявления помогает эффект «боязнь потери», это своего рода микс чувства страха и жадности [1, с. 16]. Люди чаще стараются избежать убытка, нежели сосредотачиваться на потенциальной выгоде. Основные фишки такого эффекта:

- «Возможность бесплатной отмены бронирования. Без вноса предоплаты».

- «Возможность оформления бронирования без ввода данных кредитной карты».

Выводы: использование когнитивных искажений позволяет внедряться в сознательно-реакционный аппарат пользователей и влиять

на принятие конкретных решений при бронировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 320 с.
2. Как Booking.com «взламывает» пользователей, используя когнитивные искажения PR // Петербург2.ру – онлайн журнал: [сайт]. URL: <https://vc.ru/marketing/89272-kak-booking-com-vzlamyvaet-polzovateley-ispolzuuya-kognitivnyye-iskazheniya>, свободный (дата обращения: 30.05.2020).
3. Рыжкова М.В. Анализ системы ограничений потребительского выбора // Изв. Том. политех. ун-та. 2012. Т. 321. № 6. С. 77–81.
4. Рыжкова М.В., Дукарт С.А., Кашапова Э.Р. Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // Изв. Том. политех. ун-та. 2010. Т. 317. № 6. С. 12–17.

М.А. Московкина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛЭМПИНГА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Маргарита Андреевна Московкина – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: margosha-blond@mail.ru**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: tanina13@mail.ru**.

В статье рассмотрен глэмпинг, определены его основные характеристики, выделены основные его виды. Описаны основные проблемы глэмпинга в России. Представлены несколько примеров успешных глэмпингов в Ленинградской области.

Ключевые слова: глэмпинг; туризм; экотуризм; отдых; отдых на природе; кемпинг; комфортный отдых на природе.

Глэмпинг – современное направление в экотуризме России. Расшифровывается это слово как роскошный или гламурный кемпинг, от объединения двух английских слов: glamorous + camping (роскошный + кемпинг) [2]. Свое распространение данный вид отдыха получил больше всего в США, Великобритании и Австралии. В России глэмпинг развит не широко, но имеются перспективы для его распространения [7].

Глэмпинг – это разновидность кемпинга, объединяющая в себе комфорт гостиничного номера с возможностью отдыха на природе. Основными критериями являются отдаленность от цивилизации на

фоне живописной красоты природы, чаще всего именно в труднодоступных местах, где обычный отель не смог бы разместиться; интересный или самобытный формат обстановки, когда создатели видят своей целью передать колорит местной культуры; хороший сервис и условия: душ, канализация, питание [6].

Важным условием также является полная экологичность как жизни лагеря, так и его составляющих по мере возможностей. Все объекты должны вписываться в натуральную окружающую среду, должны быть сделаны из эко-материалов. Основные виды глэмпов (номеров): трейлеры и передвижные вагончики, современные экодома, экофермы, экокapsулы, лесные избушки, домики на деревьях, тентовые глэмпинги, а также юрты, чумы, иглу и т.д. [2].

Что касается комфорта, то он существенно выше, чем в кемпинге. Если в первом варианте это в лучшем случае москитная сетка в палатке и общий душ, то в глэмпинге это мягкая кровать, пол с подогревом, свой душ с уборной, интернет, ресторан, электричество и даже отопление [2]. Также возможны и дополнительные услуги – смена полотенец, ежедневная уборка номера и т.д.

Питание может отличаться колоритом местности. Если это, например, побережье моря, то в меню обязательно будет рыба и морепродукты, а если это степь, то гостей могут порадовать кумысом.

В России глэмпинг-туризм имеет большой потенциал для роста, ведь имеется множество разнообразных природных ландшафтов, лесов, водных и климатических ресурсов. Также имеется одна проблема – плохо развитая инфраструктура, туристам попросту тяжело добраться до заветных тихих уголков [1].

Например, в Ленинградской области расположен ВОНО САМР – отдых в индийских типи в стиле бохо на границе Ленинградской области и Карелии, на берегу реки. Единовременно лагерь может разместить до 28 человек в 9 типи. Каждый шатёр установлен на деревянный настил и оснащён обогревателем. Внутри шатра удобная кровать, тёплый плед, мебель из дерева, последний штрих – множество с любовью подобранных деталей в интерьере: свечи, фонари, ловцы снов и уютный текстиль, которые помогут расслабиться и насладиться атмосферой [3].

Еще один пример успешного глэмпинга – Hills & Huts. Это комфортабельное пространство для отдыха в гармонии с природой. Лесной отель в форме эко-капсулы расположен среди живописных скал на берегу озера Вуокса, в самом сердце Карельского перешейка. В капсулах гости могут отдыхать с семьёй и друзьями, наслаждаясь романтикой глэмпинга, или арендовать пространство для проведения закрытого мероприятия. На территории располагается баня, а заняться

своим гостям компания предлагает велопрогулками, катанием на лодках и пешими прогулками [4].

Для любителей обычных домиков или мечтающих о домике в лесу – Shanti Home. Дом мечты в лесу, или, точнее, семь отдельных домиков с панорамным видом на хвойный лес в 70 км от Санкт-Петербурга. Гостям предлагают гулять по сосновой роще, заниматься велопрогулками или чтением книг под пение пернатых, расслабляться в тёплой купели или париться в бане на берегу озера, кататься на лыжах или САП-серфе. А по вечерам – смотреть на звёзды и сидеть у костра. Идеально приезжать семьёй, парами или даже в одиночку, чтобы побыть в тишине и отдохнуть от суеты большого города. На территории расположены баня, зона барбекю, гамаки и качели, мангалы, террасы и шезлонги [5].

Глэмпинги Ленинградской области преимущественно расположены в лесах и на берегах озёр. Возможно, стоит учитывать и другие ландшафтные особенности региона, например, скалы Карельского перешейка, Треугольного и Ястребиного озёр. Также можно уделить внимание заболоченным зонам: Глебовское и Мшинское болота обладают уникальной флорой и фауной, живописными видами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глэмпинг в Ленинградской области // Глэмпинг.рф: [сайт]. URL: <https://глэмпинг.рф/russia/leningradskaya/> (дата обращения: 07.11.2020).

2. Глэмпинг – новый вид экотуризма в России // Глэмпинг.рф: [сайт]. URL: <https://глэмпинг.рф/blog/glamping/> (дата обращения: 07.11.2020).

3. Глэмпинг Boho camp // Глэмпинг.рф: [сайт]. URL: https://глэмпинг.рф/russia/leningradskaya/glamping_boho_camp/ (дата обращения: 07.11.2020).

4. Глэмпинг Hills & Huts // Глэмпинг.рф: [сайт]. URL: https://глэмпинг.рф/russia/leningradskaya/glemping_hillshuts/ (дата обращения: 07.11.2020).

5. Глэмпинг Shanti Home // Глэмпинг.рф: [сайт]. URL: https://глэмпинг.рф/russia/leningradskaya/glemping_shanti_home/ (дата обращения: 07.11.2020).

6. Лебедева Т.Е., Прохорова М.П., Кузьмина Н.М. Глэмпинг: мировой опыт, перспективы развития в России // Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 72.

7. Спорт–Марафон: [сайт]. URL: <https://sport-marafon.ru/article/idei-dlyaputeshestviy/chto-takoe-glemping-pro-novuyu-kontseptsiyu-otdykha/> (дата обращения: 07.11.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Ракужат Шихбубаевна Разванова – студент 4 курса факультета управления и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Пушкин; **e-mail: razvanova99@icloud.com**.

Научный руководитель: Алла Леонидовна Попова – доцент кафедры государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Пушкин; **e-mail: prepais@mail.ru**.

В статье дана краткая характеристика природных и исторических особенностей Республики Дагестан, формирующих её рекреационно-туристический потенциал. Рассмотрены основные проблемы развития туризма в республике и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: *развитие территорий; развитие рекреационного туризма; диверсификация сельской экономики; управление.*

Республика Дагестан интересна своей историей и природными особенностями.

В республике Дагестан находятся уникальные природные и культурные объекты:

- древнейший город Северного Кавказа (Дербент – 2000 лет);
- единственный субтропический лиановый лес в России (Самурский лес);
- глубочайший каньон Европы (Сулакский каньон);
- самый большой песчаный бархан в Евразии (Бархан Сарыкум);
- горы, самая высокая из которых – Базардюзю (4466 м) [5, с. 35].

Кроме того, Республика Дагестан омывается водами Каспийского моря, что в сочетании с субтропическим климатом приморских районов и большим количеством солнечных дней создаёт прекрасные условия для развития сферы пляжного и санаторного отдыха. Несмотря на то, что в республике есть все условия для рекреационного туризма и благоприятная среда для привлечения инвестиций в малый бизнес, она является бедным субъектом РФ, занимая 75-е место по объёму валового регионального продукта на душу населения среди субъектов Федерации [2].

Туризм – это отрасль экономики, способная в условиях Дагестана стать ключевой для социально-экономического развития, прежде всего, сельских территорий. Привлечение туристов в Республику Даге-

стан приведет к развитию остальных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство, торговля, транспорт, а, следовательно, и к увеличению доходов населения и бюджета Республики Дагестан [1].

Почему же Дагестан на протяжении десятилетий остаётся бедной республикой и что препятствует ее развитию? В рамках регионального проекта «Экспорт услуг» были выделены основные факторы, сдерживающие развитие рекреационного туризма на территории республики [3].

Во-первых, неразвитая транспортная инфраструктура, из-за чего путешественникам тяжело добираться до нужной локации.

Во-вторых, нехватка туристических и санаторно-оздоровительных баз, отвечающих требованиям современного человека к уровню комфорта и обеспеченности инфраструктурой.

В-третьих, в действующих базах плохой сервис и качество услуг.

В-четвертых, грязные пляжи на побережье Каспийского моря, что отталкивает туристов от отдыха в Дагестане.

В-пятых, нехватка квалифицированных кадров.

В-шестых, нет условий для развития морского круизного и яхтенного туризма.

В-седьмых, негативное мнение граждан РФ о Дагестане и его жителях.

Для решения перечисленных проблем потребуется примерно от 1 до 3 лет. В первую очередь, нужно привлечь органы местного самоуправления и исполнительные органы государственной власти республики к разработке и реализации региональной программы поддержки туристического бизнеса [4, с. 12]. Данная программа может предполагать государственное финансирование, субсидирование, организационную и информационную поддержку следующих мероприятий.

Министерству транспорта и дорожного хозяйства необходимо разработать комплексную программу развития сети автомобильных дорог общего пользования на территории Республики Дагестан.

Для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров можно привлечь специалистов из Краснодарского края, в том числе в качестве инструкторов и консультантов.

Для улучшения сервиса и качества услуг необходимо отправить персонал предприятий сервиса на курсы повышения квалификации и тренинги. Также для сравнения сервиса и качества услуг, можно отправить персонал за границу, например, в Турцию, обмениваться опытом.

Организовывать тематические туры из разных городов России в Дагестан. В крупных городах России сотрудничать с турагентствами

и запустить рекламу.

В целом Республике Дагестан необходимо развивать межрегиональное сотрудничество в сфере туризма, заключать соответствующие соглашения, с одной стороны, с субъектами РФ, в которых туризм развит (Краснодарский край, Республика Крым) – для обмена опытом, с другой стороны – с субъектами, в которых велик объём потенциального спроса на отдых в Дагестане (г. Москва, Санкт-Петербург, крупные города Сибири).

Дополнительным аргументом в пользу развития туризма в Дагестане может служить то, что в этом году из-за коронавирусной инфекции были закрыты многие страны для посещения туристами. В России, кроме Республики Крым и Сочи, приемлемых условий для пляжного отдыха нет. И это дает повод для развития туризма в разных субъектах РФ.

После решения данных проблем, необходимо осветить достигнутые успехи в федеральных, международных и региональных средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валовой региональный продукт // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963> (дата обращения: 09.11.2020).

2. В Минтуризме РД обсудили пути повышения эффективности развития туризма в Дагестане // Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: <http://www.dagtourism.com/news/item/2022> (дата обращения: 09.11.2020).

3. Региональный проект Республики Дагестан «Экспорт услуг» // Официальный сайт государственного органа Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан. URL: <http://www.minesrd.ru/prioritetnye-proekty-razvitiya-respubliki-dagestan> (дата обращения: 09.11.2020).

4. Распоряжение правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/19061> (дата обращения: 09.11.2020).

5. Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг. М.: «Ось89», 2014. 160 с.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

Владислава Олеговна Соболева – курсант 4 курса факультета подготовки финансово-экономических кадров, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: la_nice_little_imp@mail.ru.**

Научный руководитель: Юлия Евгеньевна Черепанова – старший преподаватель кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: julia.cherepanova.prep@yandex.ru.**

В статье рассмотрена существующая система расчета величины прожиточного минимума в России, обоснована ее нецелесообразность и социальная несостоятельность, проанализирована новая методика расчета, планируемая к применению с 2021 года.

***Ключевые слова:** прожиточный минимум; прожиточный минимум пенсионера; продуктовая корзина; социальные гарантии; социальные выплаты.*

В далеком 1992 году для улучшения благосостояния граждан и обеспечения их социальных прав была начата, по Указу Бориса Ельцина, работа над новым законом о прожиточном минимуме – условном показателе, на основе которого будет производиться расчет минимального уровня заработной платы и пенсионных пособий. Пройдя длительный путь создания, Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 01.04.2019 г.) (далее – ФЗ № 134) был принят.

С тех пор в него в части, которая касается величины прожиточного минимума для разных категорий граждан: пенсионеров, трудоспособного населения и детей, регулярно вносились изменения. Шли годы, но введенное «на время кризисного развития экономики» понятие не изменило ни своего экономического смысла, ни методики своего расчета.

В январе 2020 года вступил в силу Приказ Минтруда России от 25.11.2019 г. № 542н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2019 года» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.12.2019 г. № 56952) об установлении величины прожиточного минимума на I квартал 2020 года, рассчитанной на основе ценовых показателей прошед-

шого отчетного периода. Данная величина оказалась ниже прошлогоднего значения.

Дальнейшие события весны 2020 года показали несостоятельность существующей системы расчёта изучаемого показателя, поскольку уровень цен еженедельно поднимался, несмотря на действия властей, а уровень дохода – снижался [2].

Российская Федерация, согласно Конституции (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), позиционирует себя как социальное государство, поэтому ее законодательство содержит в себе положения, касающиеся обеспечения достойного уровня жизни граждан. То есть, вводя нормы ФЗ № 134, законодатель преследовал несколько целей:

1. Вычисление количественного показателя, отражающего минимальные затраты лица на обеспечение себя всем необходимым для жизни.

2. Обоснование и расчет минимального размера оплаты труда, стипендий, пособий и иных социальных выплат.

3. Оценка возможных затрат государства на предоставление социально незащищённым слоям населения безвозмездных денежных выплат.

Говоря о социальном обеспечении, нельзя не упомянуть о прожиточном минимуме пенсионера, выступающего в качестве эталона: пенсия не может быть ниже его значения. Это в теории. Однако на практике такие случаи нередки, поэтому существует социальная доплата [4], призванная «дотянуть» уровень выплат до установленной нормы. Несмотря на это, в современной России региональный прожиточный минимум, установленный для лиц пенсионного возраста, довольно часто оказывается ниже федерального значения. К сожалению, данная тенденция наблюдается в 62% субъектов Российской Федерации [3], что позволяет сделать вывод о социальной несостоятельности изучаемого показателя.

Исходя из вышесказанного, проблема принятия новой методики расчета прожиточного минимума стала наиболее актуальной, что и подтолкнуло Министерство труда выступить с законодательной инициативой – внести на рассмотрение Государственной думы Проект Федерального закона № 1027748-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

Согласно новой методике, прожиточный минимум будет рассчитан не на основе потребительской корзины, а на основе вычисления

медианного дохода населения страны, к которому будет установлен определенный процент – прожиточный минимум (предлагается 44,2%) – пересматриваемый не реже одного раза в пять лет. Прожиточные минимумы для разных категорий граждан предлагается устанавливать в процентном соотношении с прожиточным минимумом на душу населения в целом по России (для пенсионеров – 86%).

Однако в настоящий момент (второй квартал 2020 года) прожиточный минимум пенсионера составляет 9 422 руб., по новой системе подсчета в 2021 году показатель будет равен: $11\ 653 * 0,86 = 10\ 022$ руб., то есть по сравнению с текущим годом прирост составит 600 руб. Насколько существенным окажется изменение уровня благосостояния пенсионеров после перехода на новую методику? И не будет ли социальная политика «отставать» от инфляционного уровня текущего года, если пересмотр соотношения прожиточного минимума к величине медианного дохода планируется производить раз в пять лет? Ответить на эти вопросы сможет только время.

Нельзя однозначно утверждать о несостоятельности медианной системы. В зарубежных странах практика ее использования закреплена давно и уже принесла существенные плоды в части полноценного финансового обеспечения нетрудоспособного населения страны. Следует упомянуть, что в отличие от отечественной модели, страны Европы установили соотношение изучаемого показателя к медианному доходу выше, чем 50%, тогда как в России – 44,2%. К тому же стоит обратить внимание и на разницу между уровнями средних доходов населения. И тем не менее, пересмотр и изменение методики подсчета прожиточного минимума – это шаг в сторону улучшения социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власти одобрили новый подход к расчету прожиточного минимума в России // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2020/5f6c63f99a79475b66757139> (дата обращения: 27.10.2020).

2. Карантинные потери // Национальные Кредитные Рейтинги: [сайт]. URL: <https://ratings.ru/about/news/pandemic-wages-news-161020/> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Прожиточный минимум в субъектах РФ на 2020 год // Пенсионный фонд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/soc_doplata/ (дата обращения: 27.10.2020).

4. Социальная доплата к пенсии // ПенсioВед: [сайт]. URL: <https://pensioved.ru/razmer-pensii/mozhet-li-byt-pensiya-menshe-prozhitochnogo-minimuma> (дата обращения: 27.10.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КИБЕРСПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Евгений Феофанович Танин – студент 3 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: eugin@gmail.com**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: tanina13@mail.ru**.

В данной статье анализируются особенности организации киберспортивных мероприятий. Выделены основные проблемы развития киберспортивных мероприятий в РФ.

Ключевые слова: киберспорт; киберспортивные мероприятия; цифровая экономика; цифровые технологии; событийный туризм.

Киберспорт в настоящее время набирает все большую популярность во всем мире. Проводятся чемпионаты по таким играм, как Dota 2, Counter-Strike: Global Offensive, Fortnite, League of Legends и др. Такие мероприятия собирают огромную аудиторию, включая и иностранных посетителей. В некоторых странах создаются киберспортивные организации, занимающиеся созданием специальных команд для участия в игровых мероприятиях. Киберспорт стал мировым феноменом, в который инвестируют десятки миллионов долларов [4].

Так или иначе, киберспортивный рынок обладает значительным экономическим потенциалом. Согласно данным Goldman Sachs, в 2017 году годовой доход от киберспорта составил 655 млн долларов (38% от спонсорства, 14% от медиа-прав и 9% от продажи билетов) [5]. Эксперты Goldman Sachs оценили динамику развития киберспорта в течение 5 лет с прогнозом на 2021 и 2022 года (см. таблицу и рисунки).

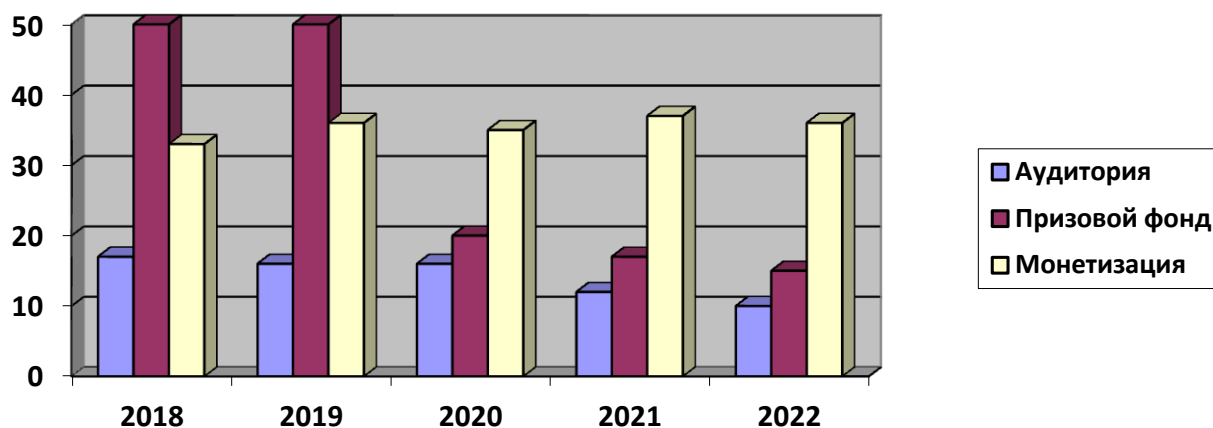
Одним из показательных примеров успешного кейса в области киберспортивных ивентов является штат Джорджия, где важность проведения подобных мероприятий для экономики отдельных регионов подтвердил губернатор штата Джорджии, лично приветствовавший гостей и участников Dreamhack 2019 в Атланте. По словам губернатора штата, в киберспорте заняты 12000 жителей Джорджии, а экономический эффект от проведения турнира составил 500 миллионов долларов. Кроме того, губернатор поблагодарил киберспортивную

организацию Atlanta Reign, местную профессиональную команду Overwatch League за инвестирование 100 миллионов долларов в развитие киберспорта [3].

Ключевые показатели киберспортивной индустрии

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Аудитория в млн	167	194	225	250	276
Призовой фонд в млн \$	170	256	307	359	413
Монетизация в млн \$	170	256	307	359	413

Источник: Goldman Sachs Global Investment Research, Newzoo.

Динамика роста показателей в %

Источник: составлено автором по данным [5].

В России ситуация с организацией киберспортивных мероприятий весьма своеобразная. С одной стороны, на рынке есть крупные компании и частные лица, готовые спонсировать киберспортивные мероприятия. Так, например, крупным спонсором и организатором российского киберспорта является холдинг ESforce. Он проводит свою серию турниров Epicenter по Dota 2 и CS: GO. Последний турнир был проведен в июне 2019 года, призовой фонд составил 1 млн \$, а число зрителей – 544 тысяч человек. Кроме того, поддержкой и организацией ивентов на территории России занимаются такие компании, как «Билайн», Yota, Riot Games, Gamer Stadium, «Игромир», UCC, Starladder, Game Show [2].

С другой стороны, у киберспортивных мероприятий в России есть ряд проблем, препятствующих оптимальной организации турниров. Согласно мнению совладельца киберспортивной организации UCC Павла Шапкина, одними из ключевых проблем являются недостаточное развитие Интернета и платежеспособность российской игровой аудитории (которая в 4 раза менее платежеспособная, чем европейская) [1].

Неблагоприятная динамика валютного курса для жителей России, вызывающая низкую платежеспособность российских игроков, слу-

жит конкурентным преимуществом страны для проведения событийных мероприятий в киберспорте для иностранных организаторов. В крупных городах РФ уже сложилась инфраструктура, позволяющая проводить событийные мероприятия большого масштаба.

В целом можно выделить основные направления развития киберспортивных мероприятий в РФ:

- проведение рекламных и PR-кампаний;
- дальнейшее развитие цифровых технологий, в том числе Интернета для организации и трансляции большому числу зрителей;
- подготовка высококвалифицированных кадров в сфере планирования и проведения киберспортивных мероприятий;
- рост привлекательности РФ как места проведения киберспортивных мероприятий в рамках событийного туризма.

Проведенный обзор демонстрирует, что проведение киберспортивных мероприятий может положительно влиять на развитие событийного туризма в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как организовать киберспортивный турнир мирового уровня и справиться с форс-мажорами // Хабр: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/company/smileexpo/blog/410205/> (дата обращения: 26.10.2020).

2. Киберспорт в России: развитие, проблемы и признание // CyberSpark: [сайт]. URL: <https://cyberspark.ru/kibersport-v-rossii-razvitie-problemy-i-priznanie/> (дата обращения: 26.10.2020).

3. How Esports Are Fueling The Data Economy. URL: <https://www.forbes.com/sites/ibm/2020/01/08/how-esports-are-fueling-the-data-economy/#6fdb0ee035e1> (дата обращения: 26.10.2020).

4. The rise of esports investments. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/finance/drfa-rise-of-esports-investments.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).

5. The World of Games. From Wild West to Mainstream. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/infographics/e-sports/report.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).

НОВЕЛЛЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Диана Александровна Филинцева – магистрант 1 курса по направлению «Организация управления туристскими дестинациями», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ms.filintseva@mail.ru.**

Научный руководитель: Артур Викторович Кучумов – доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: ms.filintseva@mail.ru.

В данной статье рассматриваются основные мероприятия Республики Корея по продвижению гастрономического туризма на международный рынок. Была проанализирована иностранная литература, и определены основные каналы маркетинга. В статье описаны наиболее успешные мероприятия гастрономического туризма Южной Кореи.

Ключевые слова: *гастрономический туризм; гастрономический опыт; Республика Корея; Южная Корея; экономика впечатлений.*

Развитие туризма впечатлений привело к возрастанию роли гастрономического туризма. Появляется все больше свидетельств того, что туристы сознательно стремятся к получению гастрономического опыта. Туризм, связанный с едой, называется по-разному: продовольственный, кулинарный или гастрономический туризм. Эти термины имеют схожее значение: люди путешествуют в определённую дестинацию с целью дегустации местной кухни.

Гастрономический опыт у туриста разительно отличается от их повседневного питания. Этот вид туризма создает контраст между локализованными и локализованными продуктами питания, и «подлинность» играет важную роль в различении продуктов, которые предлагаются туристам и потребляются ими. В туризме существует взаимосвязь между этими измерениями, поскольку «местный продукт» часто приравнивается к «аутентичному».

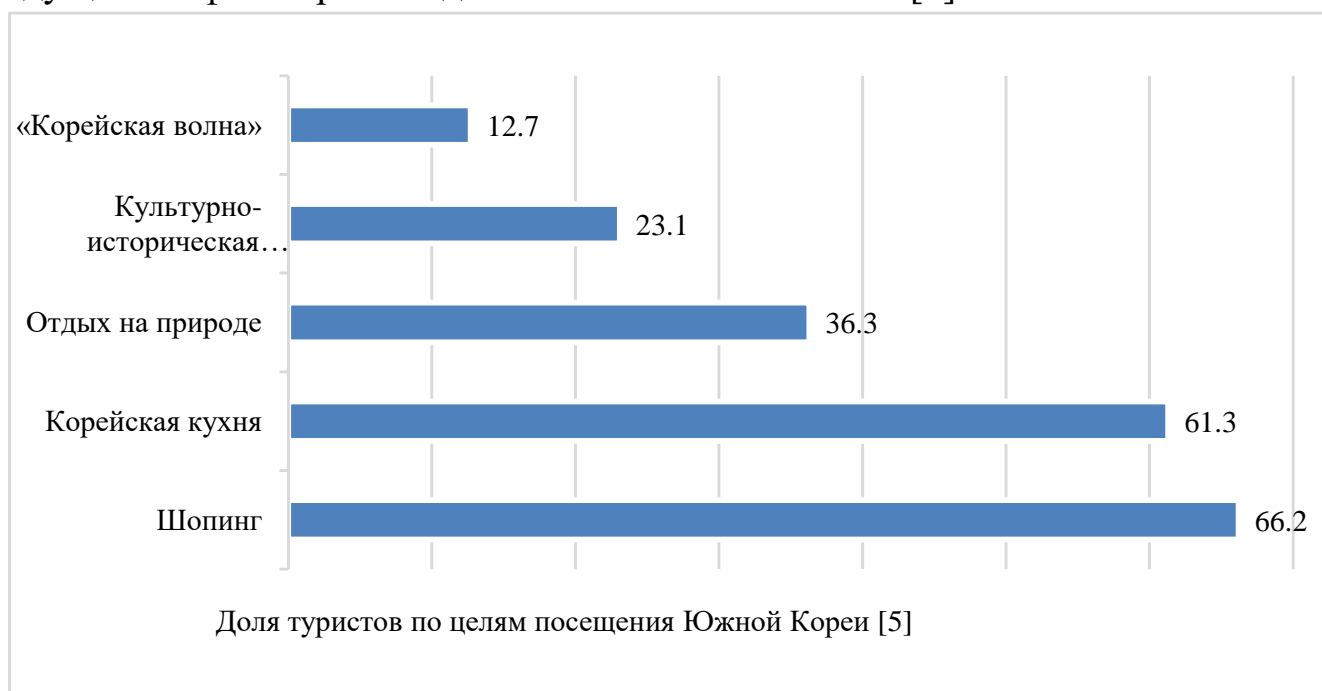
Корея активизировала усилия по развитию гастрономического туризма как инструмента для привлечения большего количества иностранных туристов, используя растущую популярность национальной еды среди людей со всего мира.

Корейская кухня продвигается во всем мире под лозунгом «Корейская кухня, любимая иностранцами», и ее цель – войти в пятерку лучших интернациональных кухонь. Гастрономические туристы за-

нимают 2 место в общем рейтинге иностранных туристов (см. рисунок).

Республика Корея реализует следующие стратегии кухни: расширение заведений корейской кухни; поддержка исследований и разработок; продвижение гигиены и безопасности; упрощение и объяснение меню и развитие всемирно признанных брендов [2].

С 1999 года решительно решается задача превратить традиционные блюда в туристский продукт для граждан страны и иностранных туристов. В июне 2010 года Комитет по развитию туризма разработал гастрономические туры в Республику Корея в сотрудничестве с ведущим шеф-поваром Индонезии Уильямом Вонгсо [2].

Совместные туристские проекты были разработаны Министерством культуры, спорта и туризма (MCST) и основывались на теме корейской кухни. Туристский проект, разработанный MCST на тему корейской кухни, – это проект, в котором гости участвуют в процессе приготовления блюда корейской кухни – кимчи. Фестиваль по приготовлению этой корейской закуски стал визитной карточкой гастрономического туризма Республики Корея. С каждым годом количество иностранных участников фестиваля увеличивается на 5%, и в 2019 году доля туристов, принявших участие, составила 30% [1].

Корея активизировала усилия по развитию кулинарного туризма как инструмента для привлечения большего количества иностранных посетителей, используя растущую популярность национальной еды среди людей со всего мира.

Министерство сельского хозяйства, продовольствия и сельских районов организует программы гастрономических туров для граждан

республики и туристов, чтобы посетить муниципалитеты, а также принять участие в приготовлении и дегустации знаменитых блюд страны.

Министерством были установлены партнерские отношения с Afreeca TV и другими вещательными компаниями, которые освещали серию кулинарных туров, кулинарных мастер-классов и других мероприятий для продвижения авторских блюд и местных сельскохозяйственных продуктов [6].

Постоянные усилия Республики Корея по включению «хансик», традиционной кухни в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, придали дополнительный импульс превращению ее кулинарной культуры в привлекательный туристский актив. В 2015 году квашеная корейская капуста «кимчи» попала в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [4].

В сотрудничестве с туристскими агентствами Министерство разработало K-Food Road, курсы кулинарного туризма, которые предоставляют коллекцию сезонных продуктов питания, местных продуктов и достопримечательностей [3].

Комитет по развитию туризма республики разработал гастрономические туры в Корею в сотрудничестве со знаменитостями, такими как ведущие повара и гастрономы, а также с известными корейскими артистами. Это «продвижение знаменитостей» корейской кухни и туристских направлений привлекает с каждым годом все больше туристов [3]. Кроме того, особенно эффективным оказалось сочетание гастрономической культуры с телешоу, популярность которых способствует продвижению корейской кухни и культуры питания. Веб-сайт Комитета по развитию туризма предлагает всестороннее знакомство с местными деликатесами и продуктами питания, а также с традиционными корейскими обычаями за столом с подробными письменными описаниями и фотографиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chung Esther Kimchi-making festival to focus on foreigners // Korea JoongAng Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2019/10/03/socialAffairs/Kimchimaking-festival-to-focus-on-foreigners/3068636.html> (дата обращения: 08.11.2020).

2. Foodservice in South Korea - Statistics & Facts // Statista. URL: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/topics/6080/foodservice-in-south-korea/> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Hyo-sik Lee Korea promotes culinary tourism // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2020/09/367_228109.html (дата обращения: 08.11.2020).

4. National Cultural Property Information Technology Exchange Agency

Tradition of kimchi-making in the Democratic People's Republic of Korea // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/tradition-of-kimchi-making-in-the-democratic-people-s-republic-of-korea-01063> (дата обращения: 08.11.2020).

5. Reasons why tourists chose to visit South Korea in 2019 // Statista. URL: <https://www-statista-com.ezproxy.unecon.ru/statistics/1134877/south-korea-travel-reasons-for-tourists/> (дата обращения: 08.11.2020).

6. UNWTO Global Report on Food Tourism // World Tourism Organization. World Tourism Organization. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2019-09/food_tourism_ok.pdf (дата обращения: 08.11.2020).

Л.С. Фролова

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Любовь Сергеевна Фролова – магистрант 1 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; заместитель директора по основной деятельности, Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева», пгт Юрино; **e-mail: frolovalyuba1998@yandex.ru.**

Научный руководитель: Лариса Иосифовна Манчинская – декан факультета менеджмента, социальной работы и туризма; доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: larisamanchinskay@gmail.com.

В статье рассмотрены особенности оценки эффективности деятельности учреждений культуры. Дана оценка деятельности ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» с экономической и социальной точек зрения. Рассмотрены проблемы оптимизации деятельности учреждений культуры, предложены варианты их решения.

Ключевые слова: сфера культуры; учреждения культуры; музей; эффективность; оценка эффективности.

Сфера культуры – неотъемлемая часть жизни общества в разные времена его существования. Данная сфера является значимой частью социально-экономической политики любого государства, так как именно культура лежит в основе общественных отношений, становления и развития личности. Поэтому результативность деятельности учреждений культуры, в частности музеев, особенно важна для воспитания и окультуривания нации. Даже в ситуации, связанной с пандемией (COVID-19), учреждения культуры, в том числе и музеи, играли значимую роль в поддержании у граждан сил, духа, ухода от де-

прессии, воспитании, образовании. В основном, в данный период музеи вышли на новый для себя уровень – online-формат, который в конечном итоге положительно сказался как на организации свободного времени граждан, так и на доходности самих учреждений культуры. Музеи, функционируя в данном формате, получили большой наплыв пользователей социальных сетей и повысили свой рейтинг популярности.

Музеи – это самые яркие представители учреждений культуры, так как их следует рассматривать как социальный институт культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания, который является важным фактором становления и развития гражданского общества посредством формирования у граждан знаний, убеждений, социально-значимых чувств, любви к Отечеству, ценностного отношения к истории и культуре.

В настоящий момент, с целью наиболее точного определения эффективности деятельности учреждений культуры, решением Правительства Российской Федерации принята Государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 317. Данное Постановление определяет требования для перехода к новому качественному уровню функционирования учреждений сферы культуры, включая музеи с целью сохранения и популяризации объектов культурного наследия, а также значительного укрепления потенциала России в сфере культуры, в том числе для формирования положительного образа России, как в ее границах, так и за ее пределами. Состав показателей постановления увязан с основными мероприятиями учреждений культуры, позволяет оценить ожидаемые результаты и эффективность реализации мероприятий до 2020 года.

Среди местного населения замок называют «Жемчужиной Поволжья». Хотя замок и является государственным бюджетным учреждением, свою практическую деятельность он осуществляет по принципу самофинансирования, практически не является дотационным. Хозяйственная деятельность составляет около 65–70% от ежегодного дохода Замка. Поэтому извлечение прибыли является одной из целей ГБУК РМЭ «Замок Шереметева». Помимо этого, замок ставит перед собой и другие – социальные цели, такие как создание условий для сохранения, популяризации и введения в туристический оборот объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) «Усадьба Шереметевых»; содействие развитию въездного и внутреннего туризма в Республике Марий Эл и в Российской Федерации в целом; содействие просветительской, научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Оценить эффективность функционирования объекта культуры – сложная задача, так как конечный результат такой оценки не всегда объективен по причине того, что оценка качества услуг такого учреждения дается различными потребителями, каждый из которых имеет свои пожелания и приоритеты.

Так, эффективность, в частности, музея должна рассматриваться как с экономической, так и с социальной точки зрения. Экономическая эффективность – соотношение полученного от деятельности дохода и затрат, способствующих его достижению. Социальная эффективность – соответствие результатов деятельности музея основным социальным потребностям и целям общества, интересам отдельного человека [2].

В соответствии с постановлением № 317 с учетом специфики учреждений культуры достижение социальной цели оценивается следующими индикаторами: количество посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 года; доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального, регионального и муниципального значения; прирост количества культурно-просветительских мероприятий, проведенных организациями культуры в образовательных учреждениях, по сравнению с 2012 годом.

Рассматривая эффективность ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» с точки зрения экономической целесообразности, можно заметить, что музей на 65–70% существует на свои собственные средства, полученные в результате профильной деятельности (организация комплексного туристического обслуживания; предоставление туристических экскурсионных услуг; гостиничное обслуживание; торговля сувенирами, изделиями народных художественных промыслов; прокат инвентаря и оборудования для проведения досуга и отдыха; оказание услуг общественного питания и др.) [1]. Также ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» реализует крупные проекты для таких организаций, как ПАО «ТНС Энерго Марий Эл», ООО «Марикоммунэнерго» и другие. Сдает помещения замка в аренду (для проведения свадебных церемоний, дней рождений, юбилеев и т.п.).

Так, давая экономическую оценку деятельности, которую активно ведет замок, можно ее оценить как высокодоходную.

Если анализировать социальную эффективность ГБУК РМЭ «Замок Шереметева», то следует выделить такой недочет в деятельности музея, как слабое наполнение выставочными экземплярами помещений замка (более 100 пустуют). Из-за этого нарушается п. 1 Постановления 317 – снижается показатель посещаемости, посетители не очень довольны «пустотами» Замка, так как наглядность – одна из

приоритетных черт музея. Решением данной проблемы является наполнение залов, пусть не подлинными экспонатами, а лишь копиями.

Также проблемой социальной значимости является расположение ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» – в отдаленности от центра. Не каждый турист согласится ехать так далеко ради просмотра только ценностей Замка, да еще с неполной наполняемостью залов. Данную проблему возможно решить за счет предложения посетителям насыщенной развлекательно – познавательной программы, посвященной местному колориту.

В этой связи следует отметить, что система показателей эффективности деятельности учреждений культуры, в том числе музеев, включает в себя целостную систему показателей, охватывающую федеральный, региональный, муниципальный уровни руководства сферой культуры, все формы доведения до сферы культуры целей развития, устанавливаемых концепциями, долгосрочными и среднесрочными программами, а также годовыми заданиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГБУК РМЭ «Замок Шереметева». URL: <http://замокшереметева.рф> (дата обращения: 10.10.2020).

2. Сабельникова Н.В. Управление эффективностью деятельности в сфере культуры в условиях экономической нестабильности // Петербургский экономический журнал. 2016. № 4. С. 168–175.

М.А. Фролов

ОЦЕНКА ИНТЕРАКТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ КОМИТЕТОВ ПО ТУРИЗМУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Максим Андреевич Фролов – студент 4 курса факультета менеджмента, социальной работы и туризма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: maksfrol2999@mail.ru**.

Научный руководитель: Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: tanina13@mail.ru.

В статье проведено сравнение сайтов туристических государственных структур Санкт-Петербурга и Ленинградской области, оценены интерактивность и качество порталов. Предложены способы совершенствования сайтов.

Ключевые слова: Комитет по туризму; туризм; интернет-портал; информация; интерактивность.

С наступлением 21 века интернет-технологии сделали огромный рывок в развитии. С каждым годом доля офлайн покупок сокращается, и пользователи начинают отдавать предпочтения интернет-покупкам, благодаря простоте и доступу из любой точки мира. Это относится и к туристической сфере, по оценкам экспертов, онлайн-рынок продолжает расти со скоростью более 20% в год [3]. Однако с увеличением интернет-рынка выросли и требования к сайтам, если в начале развития интернет-технологий пользователи относились спокойно к плохо оформленным или мало информативным сайтам, то в настоящее время люди стараются выбирать наиболее удобный и качественный портал. Для сайтов государственных структур это тоже важно, примером таких организаций являются Комитеты по туризму Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Выделив основные критерии, можно провести сравнительный анализ интерактивности сайтов данных комитетов в таблице.

Сайт комитета Санкт-Петербурга имеет простой дизайн с минимумом информации. Основные разделы сайта вынесены в колонке справа, также тут расположены последние туристические новости города и имеется колонка с руководством комитета. Минусом данного дизайна является малое количество информации на главном экране. Не весь материал расположен в быстром доступе и на поиск необходимой информации придется потратить дополнительное время.

Оценка интерактивности сайтов

Критерий	Максимум баллов	Комитет по туризму Санкт-Петербурга	Комитет по туризму Ленинградской области
Дизайн	10	6	8
Доступность информации	15	12	14
Полнота и актуальность информации	15	15	12
Актуальное законодательство	10	10	10
Программы поддержки туризма	10	8	5
Статистика развития туристической сферы	5	5	0
Раздел «Доступная среда»	10	10	5
Версия для слабовидящих	10	10	6
Интеграция с социальными сетями	5	2	2
Количество языков	5	2	2
Обратная связь, в том числе онлайн-чат	5	2	4
Итого	100	82	68

Источник: составлено автором по данным сайтов [1; 2].

Тем не менее, сайт располагает самой актуальной и полной информацией о туризме в Санкт-Петербурге. Материал описывает всю деятельность комитета в прошлом и будущие проекты, также можно

оценить статистику туризма и расходы на его развитие, увидеть меры по борьбе с коррупцией, это лишь часть той информации, которую предоставляет комитет [2]. Помимо этого, на сайте можно найти все актуальное законодательство на первое полугодие 2020 года и меры поддержки туризма, однако они не в полной мере представлены на сайте.

На сайте имеются такие разделы, как статистика развития туристической сферы и «Доступная среда». Статистика развития описывает, какие виды туризма приобрели популярность в городе за последние 5 лет. В разделе «Доступная среда» содержится описание работы по созданию условий доступности для инвалидов. Достаточно полно раскрыта в документах вся деятельность, начиная с 2017 г. и заканчивая 2020 г. [2].

Сайт поддерживает версию для слабовидящих с хорошим выбором настроек, подобные возможности являются большим плюсом, так как могут помочь заинтересованным людям, у которых проблемы со зрением.

Из дополнительных функция сайт не обладает своими страницами в социальных сетях, однако имеет контакт с порталами администрации Санкт-Петербурга в «Твиттере» и «ВКонтакте». Также отсутствует перевод сайта на другие языки, и имеется не самая быстрая обратная связь. Для того, чтобы связаться в электронном виде с комитетом Санкт-Петербурга, пользователь должен перейти на специальный портал обращения граждан и отправить заявку [2].

Дизайн сайта Комитета Ленинградской области представлен в современном и приятном виде. На главной странице можно увидеть новости и основные программы. В поиске информации помогает специальная функция, которая предоставляет возможность, не переходя в несколько основных разделов, увидеть все возможные подразделы. Материал, расположенный на сайте, оперативно обновляется и нельзя назвать его неактуальным, однако информация на сайте раскрыта не в полной мере [1].

Также на сайте с регулярной периодичностью обновляется информация о нововведениях в законодательстве, изменения можно проследить вплоть до октября 2020 года. Достаточно сложно найти информацию о программах поддержки туризма, и имеющийся материал описывает не все меры, проводимые государством в данной области.

Раздел о статистике туризма на сайте отсутствует. Информацию о деятельности по обеспечению доступной среды можно найти только в общем разделе о деятельности комитета [1].

Версия для слабовидящих присутствует на сайте с неполным ко-

личеством настроек. Минусом сайта является отсутствие интеграция с социальными сетями и выбора языка сайта. Имеется доступная возможность обратной связи с комитетом с помощью email и создания личного кабинета.

Из таблицы можно сделать вывод, что сайт Комитета Ленинградской области уступает по некоторым параметрам, однако имеет и свои плюсы. Общими проблемами являются:

- отсутствие аккаунтов в социальных сетях;
- отсутствие других языков;
- проблемы с доступностью информации.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что данные сайты обладают хорошей информативностью и имеют удобный дизайн. Но для современных государственных сайтов этого недостаточно, они должны быть удобны в использовании и располагать информацией в быстром доступе. Интеграция с социальными сетями привлечёт внимание более молодой аудитории. А возможность переключения сайта на другие языки поможет иностранным туристам и другим контактными аудиториям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комитет Ленинградской области по туризму // Администрация Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/ (дата обращения: 18.10.2020).

2. Комитет по культуре и туризму Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://travel.lenobl.ru/ru/o-komitete/turistskij-brend-leningradskoj-oblasti/> (дата обращения: 18.10.2020).

3. eTravel в России – 2019. Статистика и тенденции. URL: https://www.datainsight.ru/eTravel_2019 (дата обращения: 18.10.2020).

Л.З. Хагажеева

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Ляна Зауровна Хагажеева – студент 3 курса торгово-технологического факультета, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, г. Нальчик; **e-mail: lyana.Nag@bk.ru**.

Научный руководитель: Мадина Валериевна Блиева – профессор кафедры товароведения, туризма и права, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, доктор технических наук, доцент, г. Нальчик; e-mail: madina.blieva@gmail.com.

В данной статье раскрываются проблемы и перспективы развития туризма на примере России и других стран. Освещается роль туризма в экономике стран, подробно рассматриваются

факторы его развития. Разбираются проблемы, стоящие на пути отечественной туриндустрии.

Ключевые слова: туризм; развитие; проблемы; перспективы; факторы развития; путешествие.

Туризм в наше время является одним из самых прибыльных отраслей в мире, и во многих странах он уже давно стал основным двигателем экономики и источником дохода. По прогнозам экспертов, туризм в будущем будет развиваться, и в последующие годы темпы роста числа путешествующих будут только увеличиваться. В двадцать первом веке каждый человек знаком с термином «туризм», и с каждым днем потребность в поездках всё больше повышается. Поэтому знание реального положения дел, изучение потенциальных возможностей дальнейшего развития туриндустрии является актуальным.

К факторам развития туризма в мире можно отнести: увеличение свободного времени населения; общий рост культуры; доступные цены на перевозки, хорошо разработанные турпакеты; рост материального благосостояния граждан; урбанизация и т.п. [2, с. 118].

Факторы, способствующие развитию туризма, можно подразделить на внешние и внутренние. Основными внутренними факторами являются природные, климатические, исторические и т.д. Сюда же относится качество имеющихся ресурсов и удобство их использования. Не меньшего внимания заслуживают уровень развития и состояние транспортных путей и прочей туристической инфраструктуры, а также уровень жизни местного населения. Не менее значимы в развитии туризма экономика и внутренняя политическая стабильность страны, ведь каждый турист, собираясь в путешествие, или по прибытию в новую для него страну, в первую очередь, хочет быть уверенным в своей безопасности.

К внешним можно отнести факторы финансового развития, географическое положение страны, а также отношения с другими странами.

Даже несмотря на всю популярность и вытекающую из этого востребованность туризма в современном мире, к сожалению, он не так хорошо развит во многих странах мира. При упоминании слова «путешествие» в голове сразу же возникают образы больших городов с их достопримечательностями, такие как Париж и Эйфелева башня, Египет и пирамиды Гизы, Китай и Великая Китайская стена, Рим и Колизей и т.д. Мир полон удивительных мест и захватывающих дух вещей, но в силу неразвитости туризма многое остается не замеченным и непознанным массовым туристом.

Рассмотрим проблемы развития туризма в пределах России. Статистика показывает, что подвижность населения нашей страны является одной из самых низких в мире [3, с. 392]. Большинство турфирм, в основном, занимаются отправкой своих соотечественников за границу, и лишь немногие работают на привлечение туристов в нашу страну. Говоря о России, наиболее известными для туристов городами являются такие как: Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Екатеринбург, Суздаль и другие. Очень много небольших городов с достаточно богатой историей и достойной внимания архитектурой остаются в тени больших мегаполисов, и даже сами граждане страны не имеют возможности ознакомиться с ними. К большому сожалению, в России разнообразному развитию туризма не уделяется столь большого внимания, что довольно сильно сказывается на притоке иностранных туристов.

Самым важным и основным фактором, тормозящим развитие внутреннего туризма в России, является низкий уровень жизни населения. Учитывая тот факт, что средняя заработная плата граждан России составляет 36 тысяч рублей, они не могут позволить себе путешествовать так, как другие жители более развитых стран, с большим ежемесячным доходом [4, с. 143]. Для сравнения, врач в США получает более 13 тысячи долларов, в то время, когда врачи в России получают около 250 долларов. О каком же развитии туризма может идти речь при таких доходах?

Еще одним фактором, тормозящим развитие туризма в России, является плохое продвижение отечественных турпродуктов на международном рынке, поскольку Россия не обладает благоприятным и позитивным имиджем для туризма. Этому способствует плохая реклама регионов страны на мировом рынке, нестабильная политическая ситуация в ряде республик СКФО, активно пропагандируемая СМИ. Также к минусам можно отнести отсутствие профессиональных кадров, низкий уровень сервиса и неразвитость гостиничных сетей.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что Россия обладает огромным потенциалом и всеми необходимыми элементами для туристско-рекреационного развития. Россия занимает пятое место в мире по уникальным природным объектам и девятое по объектам историко-культурного наследия [2, с. 117]. На территории России перспективными видами для развития туризма являются такие виды, как курортно-рекреационный, горнолыжный, культурно-познавательный, круизный, пляжный, а также активный отдых. Наличие лесов на Кавказе, Дальнем востоке в Сибири позволяют развивать активные виды туризма, как охотничий туризм, лазанье по скалам и т.д. А также большое изобилие гор допускает все виды горнолыжного туризма, напри-

мер, альпинизма, маунтинбайка и т.п. вдобавок чистота и нетронутость природы России делает возможным развитие экологического туризма.

В настоящее время на мировом туристическом рынке большая конкурентная борьба. Каждая страна пытается вырваться вперед за счет каких-то инноваций, за счет создания новых туристских объектов и самое главное за счет качества туристских услуг.

Для улучшения туристических услуг в стране нужны квалифицированные специалисты, работающие в сфере туризма. Это, например, инструкторы – проводники, гиды, гиды-переводчики, опытные туроператоры, администраторы, менеджеры и т.д. И для улучшения их работ необходимо периодическое повышение квалификация работников, совершенствование работ по стандартизации и аттестации туруслуг [1, с. 158]. Но, к сожалению, обучению специалистов в сфере туризма уделено недостаточно внимания. Каждый человек, делающий выбор будущей профессии, в первую очередь, обращает внимание на более известные и развитые в нашей стране, например, на такие как врач, юрист, программист и т.д. И в силу плохого развития туризма, желающих работать в этой сфере значительно меньше.

Развитый туризм в стране имеет много плюсов, но также не стоит забывать, что есть и свои минусы. Говоря об этих минусах, в первую очередь в голову приходит рост инфляции, ведь за счет притока туристов увеличиваются цены на продукты, жилье, транспорт, одежду. Также, если туризм является основной передовой отраслью страны, то сезонный характер является большим минусом, ведь в «не сезон» появляются проблемы с прибылью и занятостью населения.

Таким образом, хотя туризм и является одним из инструментов экономического развития, он не является панацеей от всех экономических недугов. Правительство должно приложить все усилия к оптимизации (а не максимизации) прибыли от туризма, принимая во внимание те издержки, которые может повлечь за собой его развитие. Туризм позволяет сохранить мир во всем мире, ведь интерес одного народа к культуре другого ведет к взаимопониманию. Однако для развития индустрии туризма в нашей стране нужно сделать и улучшить еще многое, ведь туризм для нас является относительно новой отраслью, набирающей обороты после распада СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блиева М.В., Герандоков А.Х. Особенности развития профессионального туристского образования в современных условиях // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ. 2020. № 1(27). С. 157–162.
2. Джанджугазова Е.А., Первунин С.Н. Российский туризм: анатомия

кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. № 1 (2). С. 116–129.

3. Дуздибаева А.С. Современное состояние российского туризма // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 390–393. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16858/> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Маргиева Н.Т. Сфера туризма в России: современное состояние и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10-1 (63-1). С. 141–145.

НОВЕЛЛЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ 2020

*Материалы
VI Международной научно-практической конференции*

25–26 ноября 2020 года

*Том 2
Трибуна молодого ученого*

Ответственный редактор В. Андронатий
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки О. Зуев

Подписано в печать 29.03.2021 г.

Формат 60x84¹/₁₆

Усл.печ.л. 29,2

Тираж 550 экз.

Заказ 1370

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рощинская, д. 5

Цена свободная